

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ
ЗАПАДНЫХЪ,

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 21

Твореній блаженнаго Іеронима
Стридонскаго

ЧАСТЬ 12.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у д. № 4
1894.

ТВОРЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА
Стридонскаго.

ЧАСТЬ 12.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4
1894.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ДАНИЛА.

Противъ пророка Данила написалъ двѣнадцатую книгу Порфирій, утверждая, что книга эта написана не тѣмъ, именемъ коего надписывается, а нѣкимъ, жившимъ въ Іудеѣ во времена Антиоха, называвшагося Епифаномъ, и что не столько Данилъ предсказалъ будущее, сколько тотъ описалъ прежде бывшее. Поэтому все то, что онъ сказалъ до времени Антиоха, содержитъ дѣйствительную исторію, дальнѣйшія же гаданія его, вслѣдствіе незнанія имъ будущаго, были-де вымышленными. Ему весьма умно отвѣчали Евсевій, епископъ Кесарійскій, въ трехъ книгахъ, то есть въ восемнадцатой, девятнадцатой и двадцатой, и Аполливарій въ одной большой книгѣ, то есть въ двадцать шестой, а прежде нихъ отчасти Меодій. Но такъ какъ задачею нашею служить не отвѣты давать на клеветы противника, что потребовало бы длинныхъ разсужденій, а изъяснить то, что сказано пророкомъ для нашихъ, то есть для христіанъ; то я въ предисловіи напому о томъ, что никто изъ пророковъ не говорилъ столь ясно о Христѣ. Ибо онъ не только пишетъ объ имѣющемъ быть пришествіи Его, въ чемъ онъ не отличается отъ прочихъ [пророковъ], но также сообщаетъ, въ какое время придетъ Онъ, и располагаетъ царей по порядку, и перечисляетъ годы и предъуказываетъ самые ясные признаки.

Видя, что все это исполнилось, и не имѣя возможности отрицать этого, какъ не совершившагося, Порфирій, вынуждаемый несомнѣнностію событій, обратился къ другаго рода клеветѣ, утверждая вслѣдствіе сходства нѣкоторыхъ событій, будто бы то, что говорится объ антихристѣ, какъ имѣющее быть при концѣ міра, исполнилось при Антиохѣ Елифанѣ. Но его нападеніе служить свидѣтельствомъ истины. Ибо сказанное пророкомъ столь достовѣрно, что невѣрующимъ людямъ кажется, будто бы онъ не будущее предсказалъ, а прежде бывшее описалъ. Впрочемъ, если при изъясненіи этой книги представится гдѣ либо случай, то я постараюсь коротко отвѣтить на эту клевету и противопоставить простое изъясненіе хитросплетеніямъ философіи или, вѣрнѣе, мірской злобы, чрезъ которую онъ старается ниспровергнуть истину и какъ бы посредствомъ фокусовъ лишить глаза возможности ясно видѣть. Поэтому прошу васъ, Паммахій *φιλορθότατε* (любопытный) и Марцелла, единственный образецъ римской святости, соединенныхъ вѣрою и родствомъ, помогать вашими молитвами моимъ стремленіямъ, чтобы относительно Своего дѣла давалъ отвѣтъ Своимъ разумомъ чрезъ мои уста Господь и Спаситель, говорящій пророку: *разшири уста твоя, и исполню я* (Псал. 80, 11). Ибо если Онъ учить, что мы, бывъ приведены къ судьямъ и на судилища, не должны заботиться о томъ, что слѣдуетъ отвѣчать (Лук. гл. 12); то не гораздо ли болѣе Онъ можетъ вести борьбу противъ богохульствующихъ противниковъ и побѣждать чрезъ Своихъ рабовъ? Поэтому и въ надписаніяхъ весьма многихъ псалмовъ находится еврейское [слово] *lamanasse*, вмѣсто чего LXX перевели *взъ конецъ*, но лучше было бы: *за побѣду*. Ибо Акила перевелъ: τῷ νικητοῖ, то есть *дарующему побѣду*, Симмахъ ἐπινίκιον, что собственно означаетъ *триумфъ* и *пальму*. Но мы должны знать также, что Порфирій между прочимъ дѣлаетъ намъ такого рода возраженіе относительно книги

Даниила, что она потому кажется ему вымышленною, что ея нѣтъ у евреевъ и что она сочинена на греческомъ языкѣ, ибо въ сказаніи о Сусаннѣ въ словахъ Даниила къ старѣйшинамъ говорится ἀπὸ τοῦ σχίνοῦ σχίζαι καὶ ἀπὸ τοῦ κρίνου κρίσαι (Дан. гл. 13), каковая этимологія болѣе свойственна греческому языку, нежели еврейскому. На это и Евсевій и Аполлинарій согласно отвѣчали, что сказаній о Сусаннѣ, Вилѣ и драконѣ нѣтъ въ еврейскомъ [текстѣ], и что они составляютъ часть пророчества Аввакума, сына Исусова изъ колѣна Левинна; ибо по переводу LXX въ надписаніи сказанія о томъ же Вилѣ говорится: *былъ итъкій человекъ, священникъ, по имени Даниилъ, сынъ Авдѣи, жившій вмѣстѣ съ царемъ вавилонскимъ*, между тѣмъ, какъ Даниилъ и три отрока были изъ колѣна Іудина, какъ свидѣтельствуется Священное Писаніе. Поэтому и мы, когда, очень много лѣтъ тому назадъ, переводили Даниила, то отмѣтили эти видѣнія обеломъ, давая знать, что ихъ нѣтъ въ еврейскомъ [текстѣ]. Удивляюсь, что нѣкоторые μερψισοίροι¹⁾ укоряютъ меня за то, будто бы я урѣзалъ книгу, между тѣмъ какъ и Оригенъ, и Евсевій, и Аполлинарій и другіе церковные мужи и учителя греческіе, какъ я говорилъ, свидѣлствуютъ, что этихъ видѣній нѣтъ у евреевъ и что имъ не было необходимости отвѣчать Порфирію относительно того, что не имѣетъ никакого авторитета Священнаго Писанія. Также о томъ напомню читателю, что церкви читаютъ Даниила не по переводу LXX, а по Θεодотіону, который [жилъ] послѣ пришествія Христова и былъ невѣрующимъ, хотя нѣкоторые называютъ его евіонитомъ, то есть іудеемъ другаго рода. Также Оригенъ на основаніи труда Θεодотіона ставилъ въ обще-

---

¹⁾ Собственно: жалующіеся на свою участь, вѣчно всѣмъ недовольные.

принятомъ (vulgata) изданіи ¹⁾ астериски, давая знать чрезъ нихъ о пропускѣ того, что было прибавлено, и затѣмъ отмѣчалъ нѣкоторые стихи обелами, указывая чрезъ нихъ на все то, что было лишняго. И такъ какъ всѣ церкви Христовы, какъ греческія, такъ латинскія, сирійскія и египетскія, читають это изданіе съ астерисками и обелами, то пусть недоброжелатели моего труда извиняють меня за то, что я желалъ, чтобы наши ²⁾ имѣли то, что греки читають въ изданіяхъ Акилы, Θεодотіона и Симмаха. И если тѣмъ при такомъ обиліи ученыхъ трудовъ не пренебрегаютъ трудами людей изъ іудеевъ; то почему латинская скудость можетъ презирать христіанина ³⁾? Если кому либо не понравится его трудъ, то слѣдуетъ благосклонно принять по крайней мѣрѣ доброе его намѣреніе (*voluntas recipienda est*). Но пора уже намъ обратиться къ словамъ самого пророка, въ которомъ мы, вопреки нашему обычаю; не все будемъ излагать и не все истолковывать, какъ мы дѣлали это относительно двѣнадцати пророковъ, но коротко и съ перерывами будемъ объяснять только то, что темно, чтобы обширными многочисленными книгами не наскучить читателю. Для пониманія же послѣднихъ частей Даніила необходимы разнаго рода историческія сочиненія грековъ, именно: Суторія Каллиника, Діодора, Іеронима, Полибія, Посидонія, Клавдія, Θεона и Андроника, именуемаго Алипіемъ, которымъ и Порфирій, какъ говоритъ онъ, слѣдовалъ, также Іосифа и тѣхъ, которыхъ указываетъ Іосифъ, въ особен-

---

¹⁾ Подъ общепринятымъ изданіемъ слѣдуетъ разумѣть переводъ LXX, исправленный по Θεодотіону; книга же Даніила, входившая въ это изданіе, была переведена Θεодотіономъ, какъ видно изъ предшествующихъ словъ блаж. Іеронима.

²⁾ Западные христіане, латиняне.

³⁾ Блаж. Іеронима.

ности же нашихъ Ливіа, Помпея Трога и Іустина, которые излагають всѣ событія послѣдняго видѣнія и послѣ Александра до смерти Кесаря Августа описываютъ войны Сирии и Египта, то есть Селевга, Антиоха и Птолomeевъ. И если мы когда либо будемъ принуждены упоминать о свѣтской литературѣ и приводить изъ нея иногда то, что прежде опускали; то это вслѣдствіе не нашего желанія, а, такъ сказать, крайне важной (*gravissimae*) необходимости, — съ цѣлю доказать, что предсказанное за много вѣковъ святыми пророками содержится также въ литературѣ какъ грековъ, такъ латинявъ и другихъ народовъ.

Глава I. Ст. 1. *Въ третій годъ царствованія Іоакима, царя іудейскаго, пришелъ Навуходоносоръ, царь вавилонскій, къ Іерусалиму и осадилъ его.* Это тотъ самый Іоакимъ, сынъ Іосіа, въ тринадцатый годъ котораго началъ пророчествовать Іеремія, при которомъ и женщина Олда пророчествовала, который называется другимъ именемъ Еліакимъ и царствовалъ надъ колѣномъ Іудинымъ и Іерусалимомъ одиннадцать лѣтъ. Послѣ него вступилъ на царство сынъ его Іоакимъ¹⁾, именуемый Іехоніею, который въ третій мѣсяць своего царствованія, въ десятый день былъ взятъ въ плѣнъ вождями Навуходоносора и отведенъ въ Вавилонъ, и вмѣсто него былъ поставленъ дядя его, Седекія, сынъ Іосіа, въ одиннадцатый годъ котораго Іерусалимъ былъ взятъ и разрушенъ. Поэтому никто не долженъ думать, что Іоакимъ, о которомъ говорится въ началѣ Даниила, тожественъ съ тѣмъ Іоакимомъ, о которомъ пишется въ началѣ Іезекиіа. Ибо этотъ имѣетъ послѣднимъ слогомъ *chin*, а тотъ — *cit*. Поэтому и въ Евангеліи отъ (*secundum*) Матѳея, по видимому, недостаетъ одного рода, такъ какъ вторые четыр-

¹⁾ Или Іоакимъ.

надцать родовъ (τῶσφραδέχας) оканчиваются Іоавимомъ, сыномъ Іосія, а третьи начинаются Іоакимомъ¹⁾, сыномъ Іоавимовымъ. Не зная этого, Порфирій влещеть на церковь и, стараясь уличить евангелиста Матѳея во лжи, обнаруживаетъ свое невѣжество.

Ст. 2. *И предалъ Господь въ руку его Іоакима, царя іудейскаго.* Когда пишется, что Іоакимъ былъ преданъ, то это показываетъ, что побѣда была не вслѣдствіе силы противниковъ, а по волѣ Господа.

И часть сосудовъ дома Божія, и онъ отправилъ ихъ въ землю Сennaаръ, въ домъ бога своего, и внесъ [эти] сосуды въ домъ сокровищницы бога своего. Земля Сennaаръ — это мѣстность въ Вавилонѣ, въ которомъ находилось поле Дура и башня, которую двинувшіеся съ востока старались построить до неба (Быт. гл. 11). Поэтому мѣсто то и получило отъ смѣшенія языковъ названіе *Вавилона*, который въ переводѣ на нашемъ языкѣ означаетъ *смѣшеніе*. Слѣдуетъ также замѣтить примѣнительно къ таинственному смыслу, что царь вавилонскій не могъ перенести всѣхъ сосудовъ дома Божія и помѣстить ихъ въ устроенномъ имъ у себя капищѣ, а [перенесъ только] часть сосудовъ дома Божія, подъ которыми должно разумѣть ученія истины. Ибо если раскроешь всѣ книги философовъ, то непременно найдешь въ нихъ нѣкоторую часть сосудовъ Божіихъ. Такъ, у Платона [найдешь] Творца міра, Бога, у Зенона, главы стойковъ, низшія и безсмертныя души и единое благо, честность. Но такъ какъ они примѣшиваютъ ложь къ истинѣ и портятъ естественно хорошее чрезъ многое дурное, то вслѣдствіе этого говорится, что онъ взялъ часть сосудовъ дома Божія, а не всѣхъ сосудовъ въ цѣломъ и совершенномъ видѣ.

---

¹⁾ Въ Евангеліи Матѳея онъ называется Іоакимомъ.

Ст. 3. *И сказалъ царь Асфанезу, приставнику надъ внухами своими, чтобы онъ изъ сыновъ Израилевыхъ, изъ рода царей и властителей (tyrannorum), привелъ отроковъ, у которыхъ нѣтъ никакого недостатка.* Въмѣсто Асфанеза въ общепринятомъ (vulgata) изданіи, какъ я нашелъ, написано ἀφραδρι и вмѣсто φερδουριν, какъ поставилъ Θεοδοσιονъ, LXX и Акила перевели *избранныхъ*, Симмахъ *парянъ*, понимая вмѣсто глагола имя народа, а мы на основаніи еврейскаго изданія, читаемаго *חט' אכריבעיח*, перевели *властителей*, тѣмъ болѣе, что впереди стоятъ *изъ рода царей*. Поэтому евреи полагаютъ, что Данилъ, Ананія, Мисаилъ и Азарія были внухами во исполненіе пророчества, изреченнаго Исэією: *и отъ чадъ твоихъ поймутъ, и сотворятъ каменники въ дому царя вавилонска* (Ис. 39, 7). Если же они были изъ царскаго рода, то безъ всякаго сомнѣнія они были изъ рода Давидова, если только такому пониманію не противорѣчатъ слѣдующія за тѣмъ слова: *отроковъ или юношей, у которыхъ нѣтъ никакого [тѣлеснаго] недостатка, чтобы научить ихъ письменности и языку халдеевъ*. Филонъ полагаетъ, что еврейскій языкъ тождественъ съ халдейскимъ, потому что Авраамъ былъ изъ халдеевъ. Но если мы согласимся съ этимъ, то необходимо возникаетъ вопросъ: почему еврейскимъ отрокамъ дается теперь приказаніе обучаться языку, который они знали, если только мы не предположимъ, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, что Авраамъ зналъ два языка,—и еврейскій и халдейскій.

Ст: 7. *И далъ имъ приставникъ надъ внухами имена: Даниилу Валтазаръ, Ананіи Седрахъ, Мисаилу Мисакъ и Азаріи Авденаго.* Не только приставникъ надъ внухами или начальникъ или же, какъ нѣкоторые перевели, ὁ ἀρχισυνούχος (главный евнухъ) перемѣняетъ святымъ имена, но также фараонъ въ Египтѣ называлъ Юсифа Сом-

тонфанехъ, не желая, чтобы они въ землѣ плѣченія имѣли іудейскія имена. Поэтому пророкъ говоритъ въ псалмѣ: *какъ воспоемъ тѣснь Господню на земли чуждей* (Псал. 136, 4)? Затѣмъ, Господь въ добрую сторону перемѣняетъ старыя имена и даетъ отъ дѣлъ названія добродѣтелей; такъ Онъ назвалъ (Быт. гл. 17) Аврама *Авраамомъ* и Сару *Саррою* (saraî Sara). Также въ Евангелии Симонъ получилъ нѣбогда имя *Петра* и сыны Зеведеевы были названы *сынами громовыми* (Марк. гл. 3), что правильнѣе читается не *boanerges*, какъ многіе полагаютъ, но *benegees*.

Ст. 8. *Даніилъ же положилъ на сердце своемъ не оскверняться яствами со стола царскаго и виномъ изъ напитковъ его и просилъ начальника ввуховъ, чтобы не оскверняться ему.* Кто не хочетъ вкушать отъ стола царскаго и отъ вина напитковъ его, чтобы не оскверняться, зная, конечно, что самая мудрость и ученіе вавилонянъ служить грѣхомъ, тотъ никогда не рѣшится говорить того, чего не должно. Изучаютъ же они ее не для того, чтобы слѣдовать, а чтобы судить и обличать. Какъ возбуждаетъ смѣхъ тотъ, кто, желая писать противъ математиковъ, не знаетъ *μαθηματος* (ихъ науки); такъ равно и тотъ, кто, критикуя философовъ, не знаетъ философскихъ ученій. Такимъ образомъ они изучаютъ науку халдеевъ съ тою цѣлью, съ какою и Моисей изучилъ всю мудрость египтянъ.

Ст. 9. *Богъ даровалъ Даніилу милость и благоволеніе у начальника ввуховъ* и проч. Кто за грѣхи предковъ былъ отведенъ въ плѣнъ, тотъ за свои великія добродѣтели немедленно получилъ награду. Ибо онъ рѣшилъ въ сердцѣ своемъ не оскверняться отъ стола царскаго и царскимъ яствамъ предпочесть простыя кушанья. Поэтому Господь даровалъ ему милость и благоволеніе у начальника ввуховъ. Отсюда мы необходимо должны придти къ заключенію, что если святые когда либо бываютъ любимы невѣр-

ными, то это бываетъ по милости Божіей, а не вслѣдствіе добрыхъ качествъ людей развращенныхъ.

Ст. 12. *Прошу [тебя], сдѣлай опытъ надъ нами, рабами твоими, въ теченіе десяти дней, и пусть дадутъ намъ въ пищу овощи и воду для питья.* Это служить доказательствомъ неизмѣнно великой вѣры, что они не только общаются чрезъ вкушеніе худшей пищи достигнуть полноты, но и назначаютъ время. Такимъ образомъ они пренебрегли царскими яствами вслѣдствіе не легкомыслія, а вѣры.

Ст. 17. *И даровалъ Богъ этимъ отрокамъ знаніе и разумніе всякой книги и мудрости, а Даниилу [еще] разумніе всѣхъ видѣній и сновъ.* Замѣть, что Богъ даровалъ святымъ отрокамъ знаніе и разумніе свѣтскихъ наукъ во всякой книгѣ и мудрости. Въмѣсто этого Симмахъ перевелъ: *искусство грамматическое*, вслѣдствіе чего они понимали все то, что читали, и при помощи Духа Божія судили о знаніи халдеевъ. Даниилъ же имѣлъ то отличіе предъ этими тремя отроками, что видѣлъ прозорливымъ умомъ видѣнія и сны, въ которыхъ подъ нѣкоторыми символами таинственно указывается будущее, такъ что онъ умственными очами созерцалъ то, что другіе видѣли въ видѣ призраковъ.

Ст. 18. *Итакъ по окончаніи тѣхъ дней, послѣ которыхъ царь приказалъ привести ихъ, начальникъ евнуховъ привелъ ихъ къ Навуходоносору.* Подъ окончившимися днями разумѣй время трехлѣтія, потому что царь опредѣлилъ, чтобы они три года воспитывались и послѣ того предсталъ предъ царя (Дан. 1, 5)

Ст. 20. *И во всякомъ словѣ мудрости и разумнія, о чемъ ни спрашивалъ ихъ царь, онъ находилъ ихъ въ десять разъ выше всѣхъ прорицателей и маговъ, какіе были во всемъ царствѣ его.* Въмѣсто прорицателей (*hariolis*) и маговъ въ общепринятомъ изданіи переведено: *софистовъ и философовъ*,—не въ отношеніи къ той философіи и со-

фистикѣ, которую общааетъ учевость грековъ, но относительно той науки варварскаго народа, на которой доселѣ основываютъ свою философію халдеи.

Ст. 21. *Былъ же Даниилъ до перваго года царя Кира.* Мы впоследствии скажемъ, какимъ образомъ о томъ, о которомъ теперь пишется, что онъ былъ здѣсь до перваго года царя Кира, впоследствии говорится, что онъ былъ въ третій годъ того же царя Кира и въ первый Дарія.

Глава II. Ст. 1. *Во второй годъ царствованія Навуходносора видѣлъ Навуходносоръ сонъ, и смутился духъ его, и сонъ его бѣжалъ отъ него.* Если черезъ три года явились къ нему отроки, какъ онъ самъ приказалъ, то какимъ образомъ теперь говорится, что онъ видѣлъ сонъ во второй годъ своего царствованія? Это такъ объясняютъ евреи, что здѣсь говорится о второмъ годѣ царствованія его надъ всѣми иноземными (barbaricum) народами, не только надъ Іудеею и халдеями, но также надъ ассиріянами, и египтянами, и моавитянами и прочими народами, которыхъ онъ покорилъ по повелѣнію Божию. Посему и Іосифъ въ десятой книгѣ Древностей пишетъ: „черезъ два года послѣ опустошенія Египта царь Навуходносоръ видѣлъ чудесный сонъ, и смутился духъ его, и сонъ его бѣжалъ отъ него“. Нечестивый царь видѣлъ сонъ относительно будущаго, чтобы чрезъ объясненіе святымъ [отрокомъ] видѣннаго имъ прославился Богъ и чтобы это было великимъ утѣшеніемъ для плѣнниковъ и для служившихъ Богу во время плѣченія. Тоже самое мы читаемъ относительно фараона, — не потому, чтобы фараонъ и Навуходносоръ заслужили видѣть [такого рода сны], а потому, что Іосифъ и Даниилъ оказались достойными того, чтобы чрезъ объясненіе ихъ быть предпочтенными предъ всѣми.

Ст. 2. *Поэтому царь велѣлъ созвать прорицателей, и маговъ, и чародѣевъ и халдеевъ, чтобы они рассказали*

царю сновидѣній его. Когда же они пришли, то стали предъ царемъ. Въмѣсто прорицателей (hariolos) прочие перевели ἑπαοιδούς, то есть заклинателей (incantatores). Заклинатели же—это, по моему мнѣнiю, тѣ, которые дѣйствуютъ посредствомъ словъ; маги—тѣ, которые занимаются философскимъ изслѣдованiемъ всякаго рода предметовъ (de singulis)¹⁾; чародѣи (malefici)—которые пользуются кровiю и жертвами и часто прикасаются къ тѣламъ умершихъ. Далѣе, халдеи означаютъ, какъ полагаю, γενεθλι-αλόγους²⁾, которыхъ народъ называетъ астрологами (mathematicos). Маги въ обыкновенной рѣчи принимаются за чародѣевъ (maleficus), но у своего народа они имѣютъ другое значенiе, потому что они служатъ философами у халдеевъ и съ наукою ихъ искусства сообразуются во всѣхъ своихъ дѣйствiяхъ цари и начальники этого народа. Поэтому и при рождествѣ Господа Спасителя они первые узнали о пришествiи Его и, пришедши въ святой Вифлеемъ, поклонились Младенцу по указанiю звѣзды надъ тѣмъ мѣстомъ (de super).

Ст. 3. *И сказалъ имъ царь: сонъ снился мнѣ, вслѣдствiе душевнаго смятенiя, я не знаю того, что видѣлъ.* Нѣкотораго рода тѣнь и, такъ сказать, вѣянiе и слѣдъ сна остались въ сердцѣ царя, такъ что, при повѣренiи его другими, онъ могъ вспомнить то, что видѣлъ, и никоимъ образомъ нельзя было обмануть его чрезъ ложь.

Ст. 4. *Халдеи отвѣтили царю посирiйски.* Прочитанное до сего мѣста излагается на еврейскомъ языкѣ. Но отъ сего мѣста до видѣнiя, которое было въ третiй годъ царя Валтасара и которое Данилъ видѣлъ въ Сузахъ, хотя пишется еврейскими буквами, но на халдейскомъ языкѣ, который онъ называетъ здѣсь сирiйскимъ.

¹⁾ Въмѣсто *de singulis* въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и изданiяхъ стоитъ *de signis* (знаменiй или предзнаменованiй).

²⁾ Предсказателей судьбы человѣка по дню его рожденiя, толкователей влiянiя звѣздъ на судьбу человѣка.

Ст. 5. *Если вы не скажете мнѣ сновидѣнія и значенія его, то вы погибнете, а дома ваши будутъ конфискованы и проч.* Угрожалъ имъ наказаніемъ, но обѣщаетъ и награды, чтобы, если они будутъ въ состояніи разсказать сонъ, повѣрить также тому, что неизвѣстно, то есть тому, что означаетъ сонъ. Если же они не будутъ въ состояніи разсказать того, что большею частію спутанно могъ припомнить царь, то они лишатся довѣрія и относительно имѣющаго быть истолкованія (сна). Поэтому далѣе слѣдуетъ:

Ст. 9—10. *Итакъ разскажите мнѣ сонъ, чтобы я зналъ, что вы также истинное значеніе его сообщаете мнѣ. Халдеи же сказали въ отвѣтъ царю: нѣтъ на землѣ человека, который могъ бы исполнить слова твои, царь, и проч.* Сознаются маги, сознаются прорицатели и все знаніе свѣтской литературы, что предвѣдѣніе будущаго есть дѣло не людей, а Бога. Это служить доказательствомъ, что пророки, предвѣщавшіе будущее, говорили чрезъ Духа Божія.

Ст. 12—13. *Услышавъ это, царь въ ярости и сильномъ раздраженіи повелѣлъ истребить всѣхъ мудрецовъ вавилонскихъ. И когда вышло повелѣніе, то стали убивать мудрецовъ и проч.* Евреи спрашиваютъ: почему Даниилъ и три отрока не пришли къ царю вмѣстѣ съ другими мудрецами и почему чрезъ изданное повелѣніе приказывается и ихъ умертвить вмѣстѣ съ другими? Это они такъ объясняютъ, что въ то время, когда царь обѣщалъ награды, дары и величайшія почести, они не хотѣли идти, чтобы не казалось, что они безстыдно домогаются богатствъ и почета у халдеевъ. Или, можетъ быть, сами халдеи, вслѣдствіе зависти къ славѣ и знанію ихъ, пришли одни какъ бы съ тою цѣлію, чтобы имъ однимъ получить награды; впоследствии же они захотѣли имѣть соучастниками въ опасности тѣхъ, которыхъ отвергли при ожиданіи прославленія.

Ст. 15. *И спросилъ того, кто имѣлъ власть отъ царя:*

почему вышло отъ царя столь грозное повелѣніе. Халдеи, зная, что Данилъ и три отрока были въ десять разъ мудрѣе и разумнѣе всѣхъ прорицателей и маговъ, бывшихъ во всей Халдеѣ, скрыли отъ нихъ вопросъ царя, чтобы они не были предпочтены имъ за объясненіе сна. Поэтому Данилъ спросилъ о грозномъ повелѣніи, не зная причины своей опасности.

Ст. 15—17. *Итакъ, когда Аріохъ разсказалъ дѣло Данилу, Данилъ вошелъ и упросилъ царя дать ему время для представленія толкованій царю. И пришелъ онъ въ домъ свой и разсказалъ дѣло Ананію, Мисаилу и Азарію, товарищамъ своимъ, и проч.* Данилъ требуетъ времени не для того, чтобы чрезъ размышленіе и прозорливость ума открыть тайны, но чтобы молиться Господу тайно. Поэтому онъ приглашаетъ къ участию въ молитвахъ также Ананію, Мисаила и Азарію, чтобы не казалось, что онъ надеется на свои только заслуги, и чтобы была общою молитва тѣхъ, коимъ предстояла общая опасность.

Ст. 19. *Тогда открыта была Данилу тайна въ ночномъ видѣніи.* Сновидѣніе царя онъ узнаетъ чрезъ свое сновидѣніе или, вѣрнѣе, и сонъ и значеніе его онъ узналъ чрезъ откровеніе Божіе; чего не знали демоны, этого не могла узнать мірская мудрость. Поэтому и апостолы чрезъ откровеніе Господне познали тайну, которая была невѣдомою всѣмъ прежнимъ поколѣніямъ.

Ст. 20. *И благословилъ Данилъ Бога небеснаго и сказалъ и проч.* Данилъ благословилъ Бога небеснаго въ отличіе отъ тѣхъ, которые находятся на землѣ и демонскими искусствами и обманами морочатъ то, что перстно. Ибо боги, не сотворившіе неба и земли, погибнуть.

Ст. 21. *Онъ измѣняетъ времена и лѣта, низводитъ съ царства и поставляетъ.* Поэтому мы не должны удивляться, если видимъ, что цари смѣняются царями и царства

царствами, потому что по волѣ Божіей они управляются, и измѣняются и обанчиваются. Причины всего этого знаетъ Тотъ, Кто есть Творецъ всего, и часто Онъ дозволяетъ возвышаться худымъ царямъ, чтобы худые худыхъ наказавали. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ намекаетъ и чрезъ общее разсужденіе подготавливаетъ слушателя къ тому, что видѣнный сонъ касается измѣненія и преемствованія царствъ.

Онъ даетъ мудрость мудрымъ и разумніе разумнымъ согласно съ написаннымъ: *послушавъ мудрый премудрѣе будетъ* (Притч. 1, 5). Ибо *имущему дано будетъ* (Матѣ. 25, 29), и душа, пламеняющая любовію къ мудрости, съ радостію исполняется Духа Божія. *Въ злохудожному же душу не внидетъ премудрость* (Прем. Сол. 1, 4).

Ст. 22. *Онъ открываетъ глубокое и сокровенное, знаетъ то, что во тьмѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ.* Кому Богъ открываетъ глубины и кто можетъ сказать: *о глубина богатства премудрости и разума Божія* (Рим. 11, 33), тотъ, вслѣдствіе обитающаго въ немъ Духа, изслѣдуетъ также глубины Божіи, въ глубинѣ души своей искапываетъ глубокіе кладези, и вынимаетъ всю землю, обыкновенно прикрывающую глубокія воды, и соблюдаетъ заповѣдь Божію, гласящую: *пій воды отъ своихъ сосудовъ и отъ твоихъ кладенцевъ источника* (Притч. 5, 15). Въ слѣдующемъ затѣмъ: *знаетъ то, что во тьмѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ*, тьма означаетъ невѣдѣніе, а свѣтъ—знаніе и разумѣніе. Такимъ образомъ какъ неправое не скрывается отъ Бога, такъ правое окружаетъ и облегаетъ Его. Или такъ слѣдуетъ объяснять это, что тьма означаетъ все таинственное и глубокое сообразно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Притчахъ: *уразумѣетъ же притчу и темное слово* (Притч. 1, 6). Тоже самое означаетъ читаемое нами въ Псалмахъ: *темна вода во облацяхъ воздушныхъ* (Псал. 17, 12). Ибо кто восходитъ на высоту и, оставивъ земное, стремится, подобно птицамъ, въ тончайшій воздухъ и ко всему

звѣрному; тотъ становится облакомъ, котораго достигаетъ истина Божія и которое обыкновенно изливаетъ дожди на святыхъ, и исполнившись многого знанія, онъ имѣетъ въ сердцѣ своемъ многія темныя воды, покрытыя мракомъ, чрезъ который проходитъ одинъ только Моисей и говоритъ лицомъ къ лицу съ Богомъ, о которомъ написано: *положи тму за кровъ Свой* (Псал. 17, 12).

Ст. 23. *Тебя, Боже отцевъ моихъ, исповѣдую и Тебя славлю, что Ты даровалъ мнѣ мудрость и силу.* Чтобы не казалось, что испрошенное имъ было слѣдствіемъ его заслугъ, онъ относитъ это къ праведности отцевъ и истинности Бога, милующаго родъ ихъ и во время плѣненія.

И теперь Ты открылъ мнѣ то, о чемъ мы молили Тебя и проч. О чемъ молили четверо, это открывается одному, чтобы, съ одной стороны, онъ избѣжалъ самопревозношенія и чтобы не казалось, что онъ одинъ испросилъ это, а съ другой—чтобы онъ воздалъ благодареніе за то, что онъ одинъ услышалъ тайну сновидѣнія.

Ст. 24. *Не убивай мудрецовъ вавилонскихъ. Введи меня къ царю, и я расскажу царю объясненіе [сна]* и проч. Онъ подражаетъ благодати Бога, который молится за гонителей и не хочетъ смерти тѣхъ, ради которыхъ Онъ имѣлъ умереть.

Ст. 25. *Я нашелъ изъ плетныхъ сыновъ Иудиныхъ человека, который возвѣститъ царю объясненіе [сна].* Милость Божію онъ ¹⁾ приписываетъ своему старанію и говорить, что онъ нашелъ Данила, между тѣмъ какъ тотъ самъ предложилъ ввести его къ царю. Этимъ указывается на ἄριστος (обычай) вѣстниковъ, которые желаютъ показать, что приносимыя ими добрыя извѣстія принадлежать имъ. Но кто обѣщаетъ объясненіе сна, тотъ напередъ, конечно, и расскажетъ сонъ. Замѣть также, что Данилъ происходитъ

¹⁾ Аріохъ.

изъ сыновъ Іудиныхъ, а не священникъ, какъ говорится въ концѣ сказыанія о Вилѣ.

Ст. 26. *Думаешь ли, что ты действительно можешь рассказать мнѣ сонъ, который я видѣлъ* и проч. Соблюдаетъ послѣдовательность въ вопросѣ, сначала спрашивая о снѣ, относительно котораго маги отвѣтили, что они не знаютъ его, а потомъ объ объясненіи сна, чтобы, выслушавъ сонъ и прикомнивъ видѣнное, онъ могъ повѣрить послѣ того и истолкованію, какъ заключающему истинный смыслъ.

Ст. 27. *Тайны, о которой спрашиваетъ царь, не могутъ открыть царю мудрецы, маги, прорицатели и гадатели.* Въмѣсто гадателей (*haruspices*), какъ мы перевели, въ еврейскомъ стоитъ *gazarenos*, что одинъ Симмахъ перевелъ чрезъ ὄβτας, которыхъ греки обыкновенно называютъ ἱεροσκοποὺς, потому что они разсматриваютъ внутренности [жертвенныхъ животныхъ], чтобы предсказывать по нимъ будущее. Называя же тайною порядокъ открытія сна, онъ показываетъ, что все сокровенное и невѣдомое людямъ можно называть тайною. Онъ устраиваетъ также ложное мнѣніе царя, чтобы онъ не думалъ, что человѣческимъ искусствомъ можетъ быть открыто то, что принадлежитъ вѣдѣнію одного Бога.

Ст. 28. *Но есть на небѣ Богъ, открывающій тайны.* Поэтому ты напрасно ищешь отъ людей на землѣ того, что знаетъ одинъ только Богъ на небѣ. И тайнѣ отклоняя его отъ служенія многимъ богамъ, располагаетъ къ познанію единого Бога.

Онъ открылъ тебѣ, царь Навуходоносоръ, что будетъ въ послѣдніе дни. Не соединяя лестъ съ истиною, онъ говоритъ лестное ему, какъ царю, что Богомъ ему открыты ихъ тайны, которыя исполнятся въ послѣдніе дни. Послѣдніе же дни или такъ слѣдуетъ понимать, что они должны быть исчисляемы съ того времени, когда былъ открытъ сонъ Даніилу, до конца міра, или же такъ, что все объясненіе клонится къ тому концу, при которомъ былъ разбитъ видѣнный образъ истукана.

Сонъ твой и видѣнія главы твоей на ложь твою были такія. Не сказалъ: видѣнія очей твоихъ, но головы, чтобы мы не предполагали чего либо тѣлеснаго. Ибо мудраго *очи во главы его* (Еккл. 2, 14), то есть въ главенствующемъ началѣ (in principio) сердца, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Евангеліи: *блаженни чистии сердцемъ, яко тии Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8), и: что вы мыслите въ *сердцахъ своихъ* (Матѳ. 9, 4)? Нѣкоторые же на основаніи этого мѣста полагають, что τὸ ἡγεμονικόν (главенствующее начало) находится не въ сердцѣ, но, по Платону, въ мозгу.

Ст. 29. *Ты, царь, началъ на ложь твою думать о томъ, что будетъ послѣ сего?* Вмѣсто словъ *послѣ сего* одни только LXX перевели: *послѣ послѣднихъ дней*. Если бы это такъ читалось, то мы тщательно разсмотрѣли бы, гдѣ написано о послѣднихъ дняхъ, и обличили бы тѣхъ, кои полагають, что міръ не погибнетъ. Ибо никогда дни не могли бы быть названы послѣдними, если бы міръ былъ вѣченъ. Что же касается словъ: *ты, царь, началъ думать*, то чрезъ нихъ указываетъ причины сновидѣнія,—что Богъ потому открылъ ему тайны будущаго, что самъ царь хотѣлъ знать будущее, а чтобы Навуходоносоръ призналъ чудесность дара божественнаго вдохновенія, [Даніилъ] излагаетъ не только то, что тотъ видѣлъ во снѣ, но и то, что тотъ молча думалъ предъ сномъ.

И Открывающій тайны показалъ тебѣ то, что будетъ. На Навуходоносорѣ мы видимъ исполненіе читаемаго въ Евангеліи. *Иже солнце Свое сіяетъ на злыя и благія* (Матѳ. 5, 45). Ибо столь велика благодать всемогущаго Бога, что Онъ даже Навуходоносору открылъ тайны Своего міроуправленія. Спрашиваемъ тѣхъ, которые признають различныя природы: какою природою, по ихъ мнѣнію, обладалъ Навуходоносоръ, доброю или злою? Если доброю, то почему онъ называется нечестивымъ? А если злою (что справедливо),

то почему злему и перстному, то есть $\chi\omicron\iota\kappa\bar{\phi}$, Богъ открылъ Свои тайны?

Ст. 30. *И мнѣ тайна сія открыта не потому, чтобы я былъ мудрѣ всѣхъ живущихъ; но чтобы было открыто объясненіе царю и чтобы ты узналъ помысленія ума твоего.* Царь думалъ, что знаніе будущаго можетъ быть приобретаемо искусствомъ ума человѣческаго и потому повелѣлъ умертвить мудрецовъ вавилонскихъ. Поэтому Давилъ оправдываетъ тѣхъ, которые не могли рассказать [сонъ], и самъ избѣгаетъ зависти, чтобы кто либо не подумалъ, что онъ, благодаря собственной мудрости, сказалъ то, что имѣлъ сказать. Причиною же пророческаго откровенія было желаніе царя, хотѣвшаго знать будущее. Такимъ образомъ онъ воздастъ честь царю, когда говоритъ, что ради его знанія были открыты ему Богомъ тайны. Нужно замѣтить также, что сны, въ которыхъ указывается что либо будущее и какъ бы въ туманѣ открывается истина, не открываются снотолкователями и по волѣ человѣческой, но принадлежать вѣдѣнію одного Бога.

Ст. 31. *Ты, царь, видѣлъ,—и вотъ какъ бы какой-то большой истуканъ.* Въмѣсто *истукана*, то есть $\alpha\upsilon\delta\iota\alpha\nu\tau\iota$, какъ перевелъ одинъ Симмахъ, прочіе перевели *imagine* (образъ), желая такимъ именемъ указать на подобіе будущаго. Мы послѣдуемъ за пророческимъ толкованіемъ и, изъясняя слова Даниила, изложимъ болѣе подробно то, что имъ сказано кратко.

Ст. 38. *Итакъ, ты—эта золотая голова.* Голова золотая—это, говоритъ, ты, царь. Этимъ дается знать, что сперва царство вавилонское сравнено съ золотомъ, какъ самымъ дорогимъ.

Ст. 39. *Послѣ тебя возстанетъ другое царство, меньше твоего, серебряное,—именно царство мидянъ и пер-*

совъ, уподобляемое серебру, меньшее предшествующаго и большее послѣдующаго.

И третье царство мѣдное, которое будетъ владычествовать надъ всею землею. Указываемъ на Александра и царство македонянъ и преемниковъ Александра. Оно справедливо называется мѣднымъ, потому что мѣдъ звонче всѣхъ металловъ и звучитъ яснѣе, и звукъ ея распространяется далеко и широко, что указываетъ не только на славу и могущество царя, но и на краснорѣчіе грековъ.

Ст. 40. *А четвертое царство будетъ подобно желѣзу: какъ желѣзо все раздробляетъ и разбиваетъ (domat), такъ оно будетъ все раздроблять и сокрушать.* Четвертое же царство, относящееся, очевидно, къ римлянамъ, подобно желѣзу, все разбивающему и сокрушающему. Но ноги и пальцы его отчасти желѣзные, а отчасти глиняные, что въ настоящее время весьма ясно подтверждается. Ибо какъ въ началѣ не было ничего болѣе сильнаго и болѣе вѣрнаго, нежели римская имперія, такъ въ послѣднее время (in fine regni) нѣтъ ничего болѣе слабаго, потому что мы и во внутреннихъ войнахъ и [въ войнахъ] противъ различныхъ народовъ нуждаемся въ помощи другихъ, варварскихъ народовъ. Въ концѣ же всѣхъ этихъ царствъ, золотаго, серебрянаго, мѣднаго и желѣзнаго, оторвался камень, Господь и Спаситель, безъ содѣйствія рукъ, то есть безъ совокупленія и сѣмени человѣческаго, изъ дѣвственнаго чрева, и разрушивъ всѣ царства, сдѣлался великою горою и наполнилъ всю землю, что іудеи и нечестивый Порфирій относятъ къ народу израильскому, который въ концѣ вѣковъ будетъ, по ихъ мнѣнію, самымъ сильнымъ и сокрушитъ всѣ царства и будетъ царствовать вѣчно.

Ст. 45. *Великій Богъ далъ знать царю, что будетъ послѣ сего: и въренъ сонъ и истинно обясненіе его.* Снова говорить, что открытіе сна не есть дѣло его заслугъ, имѣя

въ виду сдѣлать объясненіе яснымъ для царя и показать царю, что единому Богу должно служить.

Ст. 46—47. *Тогда царь Навуходоносоръ палъ на лице свое и поклонился Даниилу и велѣлъ принести ему жертвы и куреніе.* Порфирій несправедливо порицаетъ это мѣсто изъ-за того, что никогда весьма гордый царь не могъ поклониться плѣннику, какъ будто бы и либаоняне, вслѣдствіе великихъ знаменій, не хотѣли приносить жертвъ Павлу и Варнавѣ (Дѣян. гл. 14). Такимъ образомъ заблужденіе язычниковъ, которые все то, что выше ихъ, считаютъ за боговъ, не слѣдуетъ вмѣнять въ вину Писанію, которое просто описываетъ все то, что было. Но мы можемъ и то сказать, что причины поклоненія и принесенія жертвъ и возжевія куренія самъ царь изложилъ, сказавъ Даниилу:

Ст. 47. *Истинно Богъ вашъ есть Богъ боговъ и Владыка царей, открывающій тайны, когда ты могъ открыть эту тайну.* Такимъ образомъ онъ кланяется не столько Даниилу, сколько въ лицѣ Даниила Богу, открывшему тайны. Тоже, какъ мы читаемъ ¹⁾, сдѣлалъ и Александръ Великій, царь македонскій, по отношенію къ первосвященнику Іоіадѣ. Если это не нравится, то нужно такъ сказать, что Навуходоносоръ, смутившись вслѣдствіе великихъ знаменій и изумленія, не зналъ, что дѣлать, такъ что, познавъ истиннаго Господа и Владыку царей, и поклонился рабу Его и возжегъ ему куреніе.

Ст. 48. *Тогда царь возвысилъ Даниила, и далъ ему много большихъ подарковъ и поставилъ его начальникомъ надъ всеми областями вавилонскими и проч.* И здѣсь хулитель Церкви ²⁾ старается опорочить пророка за то, что онъ не отказался отъ подарковъ и охотно принялъ вави-

¹⁾ Древн. Іосифа Флавія кн. XI гл. 8.

²⁾ Порфирій.

лонскія почести, не принявъ во вниманіе того, что для того и видѣлъ царь сонъ и для того отрокомъ были открыты тайны объясненія [этого сна], чтобы Даниилъ возвысился и въ мѣстѣ плѣненія сдѣлался начальникомъ всѣхъ халдеевъ и чтобы было познано всемогущество Божіе. Тоже, какъ мы читаемъ, было и съ Іосифомъ при фараонѣ въ Египтѣ (Быт. гл. 41), и съ Мардохеемъ при Ассуйрѣ (Есѣ. гл. 8), такъ что у обоихъ народовъ плѣнные и странствующие іудеи имѣли утѣшеніе видѣть, что человекъ изъ ихъ народа начальствуетъ надъ египтянами или надъ халдеями.

Ст. 49. *Но Даниилъ просилъ царя, и онъ поставилъ Седраха, Мисака и Авденаго надъ дѣлами страны вавилонской. Самъ же Даниилъ остался при дворѣ (in foribus) царя.* Не забываетъ онъ тѣхъ, съ которыми молился Господу и которые вмѣстѣ съ нимъ подвергались опасности. Такимъ образомъ онъ дѣлаетъ ихъ областными судьями, а самъ остается при царѣ.

Глава III. Ст. 1. *Царь Навуходоносоръ сдѣлалъ золотой истуканъ вышиною въ шестьдесятъ локтей, шириною въ шесть локтей.* Быстрое забвеніе истины, такъ что тотъ, кто прежде поклонился рабу Божію, какъ Богу, теперь приказываетъ сдѣлать себѣ истуканъ, чтобы подъ видомъ истукана поклонялись ему самому. Золотымъ же и громаднаго вѣса онъ сдѣланъ для того, чтобы возбудить удивленіе въ видящихъ и чтобы бездушному предмету поклонялись, какъ Богу, потому что каждый приноситъ жертвы своему корыстолюбію. Но чрезъ случившееся съ плѣнниками дается варварскимъ народамъ благопріятный случай ко спасенію, чтобы тѣ, кои сначала чрезъ откровеніе Даниила познали могущество единого Бога, также чрезъ мужество трехъ отроковъ научились презирать смерть и не служить идоламъ.

И поставилъ его на полъ Дура въ области вавилонской. Въмѣсто Дура Θεοδοτιὸνъ перевелъ *Деира*, Симиахъ *Дуравъ* (Dugau), LXX περιβολῶν, что мы можемъ выразить чрезъ *vivarium*¹⁾ или *огороженное мѣсто*.

Ст. 2. *И послалъ царь Навуходоносоръ собрать сатраповъ, сановниковъ (magistratus) и судей, военачальниковъ и властителей (tyrannos) и градоначальниковъ (praefectos) и всѣхъ правителей областей.* Высоко стоящее болѣе подвергается опасности и возвышающееся скорѣе падаетъ. Собираются начальствующие для поклоненія истукану, чтобы чрезъ начальствующихъ соблазнить и народъ. Ибо богатые и сильные, боясь лишиться богатства и власти, легче претыкаются. А когда соблазняются начальствующие, то и подчиненные имъ народы погибаютъ по примѣру высшихъ.

Ст. 4—5. *И глашатай громко возглашалъ: объявляется вамъ, народамъ, племенамъ и языкамъ: въ томъ часъ, когда услышите звукъ трубы и проч.* Это не въ томъ смыслѣ, будто бы всѣ народы всѣхъ племенъ могли собраться на полъ Дура и кланяться золотому истукану, а въ томъ, что въ лицѣ начальниковъ всѣхъ племенъ признаются также всѣ племена и народы поклонившимися [истукану]. Пробѣгая мысленно все Священное Писаніе, я нигдѣ (если только не обманываетъ меня память) не нахожу, чтобы кто либо изъ святыхъ падалъ при поклоненіи Богу; но кто кланяется идоламъ, и демонамъ и непозволеннымъ предметамъ, о томъ говорится, что онъ падши поклонялся, какъ неоднократно [говорится] въ настоящемъ мѣстѣ. И въ Евангелии диаволъ говорить Господу: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падѣ поклонимися* (Матѣ. 4, 9). Также то нужно сказать, что всѣ

---

¹⁾ Обнесенное стѣнами или оградкою помѣщеніе для птицъ, животныхъ или рыбъ.

еретики, сочиняющіе лжеученія съ блескомъ мірскаго краснорѣчія, дѣлають золотой истуканъ и всячески стараются убѣдить, чтобы падали и поклонялись идолу лжи.

Ст. 7. *Посему тотчасъ послъ того, какъ всѣ народы услышали звукъ трубы, свирѣли и проч.* Это слѣдуетъ понимать въ томъ же смыслѣ, какъ выше, то есть всѣхъ народовъ разумѣть въ лицѣ начальниковъ [ихъ]. Ибо не могли одновременно присутствовать всѣ народы.

Ст. 8. *Тотчасъ, въ тоже самое время приступили мужи халдейскіе и стали обвинять іудеевъ и проч.* Коихъ ненавидѣли, какъ поставленныхъ надъ дѣлами царя въ Вавилонѣ, и коихъ чужеземнымъ богослуженіемъ и отвращеніемъ отъ идоловъ были недовольны, тѣхъ, нашедши случай, обвиняють предъ царемъ. Поэтому далѣе слѣдуетъ:

Ст. 12. *Есть мужи іудейскіе, которыхъ ты поставилъ надъ дѣлами страны вавилонской, Седрахъ, Мисакъ и Авденаго, которые (вульг. эти мужи) не исполнили (вульг. царь) твоего повелѣнія.* Они какъ бы такъ говорятъ: тѣ, коихъ ты предпочелъ намъ и изъ плѣнниковъ и рабовъ сдѣлалъ начальствующими, возгордившись, презирають твои приказанія, не чтуть твоихъ боговъ и не поклоняются истукану, поставленному тобою. Сказанное нами въ началѣ этого видѣнія, что боги Навуходоносора не тождественны съ золотымъ истуканомъ, который онъ приказалъ поставить для служенія себѣ, здѣсь подтверждается съ большею ясностію, ибо и далѣе самъ царь говоритъ:

Ст. 14. *Вы не служите богамъ моимъ и не поклоняетесь истукану, который я поставилъ* и проч. Нѣкоторые говорятъ, что Священное Писаніе обыкновенно одного идола называетъ во множественномъ числѣ; такъ въ Исходѣ стоитъ относительно тельца: *сѣмъ бози твои, Израилю, яже изведоша тя изъ земли египетскія* (Исх. 32, 4). Также въ книгѣ Царей объ Іеровамѣ, поставившемъ золотого тельца

въ Веилѣ, говорится, что онъ сдѣлалъ *идоловъ* (3 Цар. 12, 32). И наоборотъ, многіе демоны называются въ единственномъ числѣ, какъ у Исаіи: *преклоняется, и покланяется ему и молится ему глаголя: богъ мой еси ты* (Ис. 44, 17):

Ст. 15. *Падите и поклонитесь истукану, который я сдѣлалъ* и проч. Хотя онъ въ ярости приказалъ привести отроковъ, однако даетъ имъ время для раскаянія, чтобы простить имъ вину, если они падутъ и поклонятся; если же они откажутся поклониться, то послѣдуетъ немедленное наказаніе въ раскаленной печи.

И какой Богъ избавитъ васъ отъ руки моей? и проч. Конечно, Тотъ, рабу Котораго ты не задолго предъ этимъ поклонился и Котораго ты справедливо называлъ Богомъ боговъ и Владыкою царей.

Ст. 16. *Царь Навуходносоръ! мы не должны отвѣчать тебѣ на это.* Въ еврейскомъ нѣтъ слова *царь*, такъ же какъ у LXX, чтобы не казалось, что они льстятъ нечестивцу или называютъ царемъ того, кто принуждалъ къ беззаконію. Если же кто либо будетъ съ настойчивостію читать также слово *царь*, то мы скажемъ, что чрезъ это они ¹⁾ не вызываютъ дерзко царя къ пролитію ихъ крови, но воздаютъ должную честь царю, не нарушая служенія Богу. Слова же: *мы не должны отвѣчать тебѣ на это* имѣютъ слѣдующій смыслъ: ты не долженъ слушать словъ отъ тѣхъ, коихъ мужество и твердость ты теперь испытываешь на самомъ дѣлѣ.

Ст. 17. *Ибо вотъ Богъ нашъ, которому мы служимъ, можетъ спасти насъ отъ печи, раскаленной огнемъ, и избавитъ отъ рукъ твоихъ, царь.* Чѣмъ онъ думалъ устрашить отроковъ, въ этомъ онъ видитъ въ нихъ причину

¹⁾ Ананія, Азарія и Мисаилъ.

ихъ мужества. И не отеладываютъ надолго, но въ настоящее время они ожидаютъ себѣ помощи, говоря: ибо вотъ Богъ нашъ, которому мы служимъ, Онъ можетъ спасти насъ и отъ огня, которымъ ты угрожаешь, и отъ твоихъ рубъ.

Ст. 18. *А если Онъ не восхочетъ.* Прекрасно къ сказанному ими: *можетъ спасти насъ* присоединилъ не противуположное: *если не можетъ*, но: *если не восхочетъ*, такъ что если они погибнуть, то это будетъ велѣдствіе не безсилія Божія, а воли Его.

Да будетъ извѣстно тебѣ, царь, что мы богамъ твоимъ не служимъ и золотому истукану, который ты поставилъ, не покланяемся. Будемъ ли мы читать *истуканъ*, какъ Симмахъ, или *образъ золотой*, какъ прочіе переводели, чтители Бога не должны покланяться ему. Поэтому судьи и мірскіе правители должны понять, что, покланяясь истуканамъ и образамъ императоровъ, они дѣлаютъ то, отназвавшись отъ исполненія чего три отрока благоугодили Богу. Нужно замѣтить также ту особенность, что они говорятъ о служеніи богамъ и поклоненіи образу, но то и другое не приличествуетъ рабамъ Божиимъ.

Ст. 19. *Тогда Навуходносоръ исполнился ярости и видъ его измѣнился.* Нѣкоторые псалмы отмѣняются надписаніями: *о измѣнитися хотящихъ* (Псал. 59 и друг). Такимъ образомъ слово *измѣненіе* имѣетъ двоякій смыслъ: и отъ добраго къ худому и отъ худаго къ доброму. Ибо и измѣненіе лица Навуходносора не можетъ быть относимо къ хорошей сторонѣ. Впрочемъ, нѣкоторые и надписаніе псалмовъ относятъ [къ измѣненію] отъ добраго къ худому въ томъ смыслѣ, что тѣ, кои естественнымъ путемъ должны были уразумѣть Бога, велѣдствіе смятенія мысли и раздраженія измѣнились въ отношеніи ко Христу и святымъ Его.

Ст. 19—20. *И повелѣлъ онъ разжечь печь въ семь разъ сильнѣе, нежели обыкновенно разжигали ее. И са-*

мымъ сильнымъ мужамъ изъ войска своего приказалъ связать ноги Седраха, Мисака и Авденаго и бросить ихъ въ печь, раскаленную огнемъ. Какъ будто бы простой и обыкновенный огонь не можетъ истребить тѣла трехъ отроковъ; но ярость и раздраженіе, близкое къ безумію, не можетъ соблюдать мѣры. Онъ хочетъ также угрозою многообразнаго наказанія устрашить тѣхъ, которыхъ видѣлъ готовыми къ смерти.

Ст. 21. *И тотчасъ эти мужи были связаны въ шараварахъ (braccis) своихъ, и въ тіарахъ, и въ обуви и въ [прочихъ] одеждахъ и брошены въ средину печи, раскаленной огнемъ, и проч.* Въмѣсто шараваръ (braccis), что Симмахъ перевелъ чрезъ ἀναβρίδας, Акила и Θεοδοτίονъ сказали saraballa, а не sarabara, какъ читается въ испорченномъ видѣ; saraballa же на халдейскомъ языкѣ называются голени и берца (tibiae) у людей, а также ἑμψόμας шаровары, которыми покрываются голени и берца и которыя называются какъ бы голенными и берцовыми. Что же касается тіары, то это слово греческое, употребляющееся также въ латинскомъ языкѣ; о немъ (говорить) и *Виргилій* ¹⁾:

И скипетръ и священная тіара.

Это родъ шапочки, которая употребляется народомъ персидскимъ и халдейскимъ.

Ст. 22. *Тогда пламя огня убило тѣхъ людей, которые бросали Седраха, Мисака и Авденаго, то есть тѣхъ людей, о которыхъ выше сказалъ: и самымъ сильнымъ мужамъ изъ войска своего приказалъ связать ноги Седраха, Мисака и Авденаго и бросить ихъ въ печь, раскаленную огнемъ.* Такимъ образомъ Навуходоносоръ потерялъ не какихъ поцало служителей, а самыхъ сильныхъ изъ вой-

¹⁾ Virgil. Aeneid. l. VII v. 247.

ска своего и наиболѣе способныхъ въ войнамъ, чтобы онъ не только утратился вслѣдствіе чуда, но и почувствовалъ уронъ въ своемъ войскѣ.

Ст. 23—25. *А сіи три мужа Седрахъ, Мисакъ и Авденаго упали въ средину раскаленной огнемъ печи священные. И ходили среди пламени, восхваляя Бога и благославляя Господа. И ставъ Азарія молился и, открывъ уста свои среди огня, сказалъ. Великое чудо! Связанные ввергаются въ печь и стремглавъ падаютъ среди огня: узы, которыми связаны они, горятъ, но пламя боязливо не касается тѣлъ узниковъ. До сего мѣста читаютъ евреи; средины же, [именно] того, что далѣе слѣдуетъ до конца пѣсни трехъ отроковъ, въ еврейскомъ вѣтъ. Объ этомъ мы скажемъ коротко, чтобы не казалось, что мы пропустили это.*

Ст. 26. *Благословенъ Ты, Господи Боже отцовъ нашихъ, и хвалено и прославлено имя Твое во вѣки, ибо праведенъ ты во всемъ, что содѣлалъ съ нами и проч. Когда мы находимся подъ гнетомъ разнаго рода бѣдствій, то отъ всего сердца говоримъ такимъ же образомъ и признаемъ, что все, случившееся съ нами, мы справедливо переносимъ, чтобы исполнилось надъ нами написанное: „возрадовались и возвеселились дочери іудины ради всѣхъ судовъ Твоихъ, Господи“ (Псал. 96, 8).*

Ст. 29. *Ибо согрѣшили мы и поступили беззаконно, отступивъ отъ Тебя, и во всемъ погрѣшали.* Три отрока, конечно, не согрѣшили и не въ такомъ были возрастѣ во время отведенія ихъ въ Вавилонъ, чтобы имъ быть наказанными за свои грѣхи. Поэтому какъ они говорятъ отъ лица народа, такъ слѣдуетъ читать и оныя слова Апостола: *не еже бо хошу, творю; но еже не хошу, сіе содѣваю* (Рим. 7, 19), и прочее, написанное въ томъ же мѣстѣ.

Ст. 37—38. *Ибо мы умалены, Господи, паче всѣхъ народовъ и унижены нынѣ на всей землѣ за грѣхи наши,*

и нѣтъ [у насъ] въ настоящее время князя, и пророка и вождя и проч. Эти слова слѣдуетъ примѣнять въ тѣхъ случаяхъ, когда церкви за грѣхи народа испытываютъ оскудѣніе святыхъ мужей и учителей, наиболѣе свѣдущихъ въ законѣ Божіемъ, и когда во время гоненій не совершается жертвы и приношенія. Нѣкоторые относятъ это мѣсто къ небесному Іерусалиму въ томъ смыслѣ, что души, ниспавшія на землю и находящіяся въ мѣстѣ слезъ и смѣшенія, оплакиваютъ прежніе грѣхи и прочее, заключающееся въ словахъ пророка; но сего не принимаетъ Церковь Божія.

Ст. 39—40. *Но съ сокрушенною душою и смиреннымъ духомъ да будемъ приняты, какъ при всесоужженіи овновъ и тельцовъ* и проч. На основаніи настоящаго мѣста и дальнѣйшихъ словъ: *благословите, духи и души праведныхъ. Господи* (ст. 86), и [написаннаго] въ Псалмахъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ* (Псал. 50, 19), нѣкоторые утверждаютъ, что духъ въ человѣкѣ, за исключеніемъ Духа Святаго, отличенъ отъ души. Но они должны будутъ разрѣшить слѣдующее затрудненіе: какимъ образомъ говорится, что въ одномъ человѣкѣ, безъ плоти и благодати Духа Святаго, находятся двѣ субстанціи и два внутреннихъ человѣка.

Ст. 46. *И не переставали слуги царя, свергнушіе ихъ, разжигать печь нефтью (naphtha) и паклею.* Саллюстій пишетъ въ Исторіяхъ, что нефть у персовъ составляетъ родъ трута, которымъ въ особенности пользуются для поджиганія. Другіе полагаютъ, что нефтью называются косточки оливъ, бросаемыя вмѣстѣ съ высушеннымъ маслянымъ отстоемъ; поэтому она и называется погречески *πυρίνη*, какъ поддерживающая *πῦρ*, то есть огонь.

Ст. 49. *Но ангелъ Господень сошелъ въ печь вмѣстѣ съ Азарією и съ бывшими съ нимъ, и выбросилъ пламень огня изъ печи* и проч. Когда душа, подавляемая тревожно-

нiями и объята разнаго рода скорбями, отчаявается въ чело­вѣческой помощи и всёмъ сердцемъ обращается къ Господу; то нисходитъ къ ней ангелъ Господень, то есть слово Бо­жiе, и изгоняетъ пламя пылающаго огня, чтобы въ тайники сердца нашего не проникали огненные стрѣлы врага и чтобы мы не были заключенными въ печи его.

Ст. 57—58. *Благословите, всѣ дѣла Господни, Гос­пода, хвалите и превозносите Его во вышнiи. Благословите, ангелы Господни, Господа, хвалите и превозносите и проч.* Предпославъ общее хваленiе, въ которомъ все творенiе должно восхвалять Господа, далѣе онъ въ частности призы­ваетъ ангеловъ и небеса, воды и силы, солнце и луну, дождь и росу, духъ, огонь и жаръ, холодъ и зной и прочее, что долго было бы перечислять, такъ что призываетъ къ восхваленiю Господа также источники и моря, и китовъ и птицъ, и звѣрей и скотъ, и сыновъ чело­вѣческихъ и, послѣ всего рода чело­вѣческаго, Израиля и изъ самаго Израиля священниковъ и рабовъ Господнихъ, духи и души правед­ныхъ, святыхъ и смиренныхъ сердцемъ и наконецъ Аванiю, Азарiю и Мисаила, которые призываются къ восхваленiю Господа вслѣдствiе настоящаго благодѣянiя. Творенiе же вос­хваляетъ Господа не словами, а дѣломъ, потому что изъ творенiй познается Творецъ и въ каждомъ изъ дѣлъ и дѣй­ствiй проявляется величiе Божiе.

Ст. 87. *Благословите, святые и смиренные сердцемъ и проч.* Имѣть смиренiе сердца учить и настоящiй стихъ и слѣдующiя слова въ Евангелiи: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой ду­шамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29). Смиренiе же сердца, которое въ другомъ мѣстѣ называется нищетою духа, состоитъ въ томъ, чтобы мы не превозносились горделиво и не искали славы чрезъ притворное смиренiе, но чтобы мы склонялись къ нему отъ всего сердца. До сего мѣста мы вкратцѣ из-

ложили по изданію Θεодотіона немногое изъ не находящихся въ еврейскомъ хваленій и исповѣданія трехъ отроковъ. Далѣе мы будемъ слѣдовать еврейскому подлиннику.

Ст. 91. *Тогда царь Навуходоносоръ изумился, и потышно всталъ и сказалъ вельможамъ своимъ: не троихъ ли мужей бросили мы въ средину огня связанными? Чрезъ наказаніе начальниковъ царю дается вразумленіе, чтобы онъ при жизни прославилъ Бога. Обращается же онъ съ вопросомъ къ вельможамъ своимъ, по обвиненію и совѣту которыхъ онъ бросилъ трехъ отроковъ въ огонь печи, для того, чтобы, по полученіи отъ нихъ отвѣта о вверженіи ими въ печь трехъ отроковъ, объявить имъ и показать [четвертаго].*

Ст. 91—92. *Они въ отвѣтъ сказали царю: истинно такъ, царь. Царь отвѣтилъ и сказалъ: вотъ я вижу четырехъ мужей несвязанныхъ и ходящихъ среди огня, и нтъ имъ вреда, и видѣ четвертаго подобенъ Сыну Божію.* Снова скажу: о, какъ мудръ огонь, какъ неизреченно могущество Божіе! Узами связаны тѣла: узы горятъ, тѣла не горятъ. Подъ четвертымъ же, видѣ котораго онъ называетъ подобнымъ Сыну Божію, мы должны понимать или ангела, какъ перевели LXX, или, можетъ быть, какъ большею частию полагаютъ, Господа Спасителя. Но не знаю, какимъ образомъ нечестивый царь удостоивается видѣть Сына Божія. Поэтому согласно съ Симмахомъ, переведемъ: *видѣ же четвертаго подобенъ сынамъ* не Бога, а боговъ, слѣдуетъ разумѣть ангеловъ, которые весьма часто называются и богами и сынами боговъ или Бога. Это [сказано нами] примѣнительно къ буквальному смыслу. Но въ переносномъ смыслѣ (in tyro) этотъ ангелъ или Сынъ Божій прообразуетъ Господа нашего Іисуса Христа, сошедшаго въ печь ада, въ которомъ были заключены души грѣшниковъ и праведниковъ, чтобы, не сгорая и не испытывая вреда, избавить заключенныхъ отъ узъ смерти.

Ст. 93. *Тогда подошелъ Навуходоносоръ къ устью печи, раскаленной огнемъ, и сказалъ: Седрахъ, Мисакъ и Авденаго, рабы Бога вышняго! выйдите и подойдите. И тотчасъ Седрахъ, Мисакъ и Авденаго вышли изъ среды огня.* Пораженный страхомъ, онъ не чрезъ вѣстниковъ обращается къ отрокамъ, а самъ зоветъ ихъ по имени, называя рабами Бога вышняго и прося, чтобы вышли къ нему тѣ, которыхъ онъ связанныхъ бросилъ въ печь.

Ст. 95. *Благословенъ Богъ Седраха, Мисака и Авденаго, который послалъ ангела Своего и избавилъ рабовъ Своихъ, вѣровавшихъ въ Него,* и проч. Кого выше [назвалъ онъ] Сыномъ Божиимъ, того здѣсь называетъ ангеломъ, хотя выше было сказано о подобіи, а не объ истинномъ видѣ Сына Божія. Такимъ образомъ Навуходоносоръ опять исповѣдуетъ Бога и, осудивъ идоловъ, восхваляетъ трехъ отроковъ, не захотѣвшихъ служить и поклоняться никакому богу, кромѣ своего Бога, и удивляется тому, что огонь не могъ коснуться святыхъ Божиихъ. Что же касается словъ:

Ст. 96. *Поэтому отъ меня дается повелѣніе, чтобы изъ всякаго народа, племени и языка кто произнесетъ хулу на Бога Седраха, Мисака и Авденаго, былъ умерщвляемъ и домъ его разрушаемъ, потому что нѣтъ инаго Бога, который могъ бы такъ спасти.* Нѣкоторые весьма худо относятъ это къ діаволу, въ томъ смыслѣ, что при разрушеніи и концѣ міра и самъ онъ познаетъ Бога и всѣхъ будетъ призывать въ покаянію, и полагаютъ, что это и есть царь вавилонскій, который въ послѣднее время сошелъ съ престола гордости и получилъ награды за смиреніе.

Ст. 97. *Тогда царь возвысилъ Седраха, Мисака и Авденаго въ странѣ вавилонской.* Говорящіе, что прежде (сн. гл. 2, ст. 49) три отрока были не областными судьями, а начальниками надъ отдѣльными дѣлами въ Вавилонѣ, по-

лагають, что теперь они были поставлены также и областными судьями.

Ст. 98 — 100. *Навуходносоръ царь встѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ, живущимъ по всей земль: миръ вамъ да умножится! Всевышній Богъ совершилъ предомною знаменія и чудеса. Поэтому мнѣ угодно было возвѣстить о знаменіяхъ Его, что они велики, и о чудесахъ Его, что они могущественны, и о царствѣ Его, что царство [Его] вѣчно и владычество Его въ родъ и родъ. Пославіе Навуходносора приводится въ внигѣ пророка, чтобы вѣрили, что книга не была вымышлена впоследствии другимъ [писателемъ], какъ лжетъ сикофантъ¹⁾, но принадлежитъ самому Данилу.*

Глава IV. Ст. 1. *Я, Навуходносоръ, спокоенъ былъ въ домъ моемъ и благоденствовалъ во дворцѣ моемъ. Историческій смыслъ ясенъ и не нуждается во многихъ толкованіяхъ, именно: Навуходносоръ за оскорбленіе Бога впалъ въ безуміе, семь лѣтъ жилъ между безсловесными животными и питался корнями травъ, но впоследствии, возвращенный по милости Божіей на царство, онъ восхвалялъ и прославилъ Царя небеснаго, потому что всѣ дѣла Его истинны и пути Его праведны и Онъ можетъ смиритъ ходящихъ гордо. Но желающіе подъ Навуходносоромъ разумѣть противную силу, о которой Господь говоритъ въ Евангеліи: *видѣхъ сатану, яко молію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18), и Іоаннъ въ Откровеніи, что драконъ, падая на землю, увлекъ съ собою третью часть звѣздъ (Апокал. гл. 12), и Исаія: *како спадетъ съ небесе денница, восходящая завтра* (Ис. 14, 12)? утверждаютъ, что не можетъ быть, чтобы человѣкъ, воспитанный въ роскошѣ, въ теченіе семи лѣтъ питался травой и семь лѣтъ прожилъ среди звѣрей безъ всякаго вреда для тѣла своего.*

¹⁾ Порфирій.

И какииъ образомъ для безумнаго челоуѣка въ теченіи семи лѣтъ была удержана власть, и весьма могущественное царство оставалось столько времени безъ царя, или, если другой послѣ него вступилъ на царство, какииъ неразумнымъ онъ долженъ быть признанъ вслѣдствіе того, что уступилъ власть, которою владѣлъ столько времени? Это тѣмъ болѣе странно, что халдейскія исторіи не представляютъ ничего подобнаго, и быть не можетъ, чтобы писавшіе о менѣе важномъ опустили болѣе важное. На всѣ эти вопросы даютъ такой отвѣтъ: такъ какъ это не согласуется съ исторіею, то Навуходносоръ означаетъ діавола. Съ этимъ мы не соглашаемся, чтобы все читаемое не казалось тѣнью и вымысломъ. Ибо кто не видитъ безумныхъ людей, живущихъ, подобно безсловеснымъ животнымъ, на поляхъ и въ лѣсистыхъ мѣстахъ? Опуская всѣ тѣ, гораздо болѣе невѣроятныя приключенія съ льдами, которыя сообщаются греческою и римскою исторіею, и баснословные рассказы о сцпллѣ и химерѣ, о гидрѣ и кентаврахъ, о превращеніяхъ людей въ птицъ и звѣрей, въ цвѣты и деревья, въ звѣзды и камни, [скажу только то]: что удивительнаго, если все это совершилось по суду Божию для проявленія могущества Божія и для смиренія гордости царей? Спокоенъ я былъ въ домѣ моемъ и благоденствовалъ въ дворцѣ моемъ или *на тронѣ*, какъ перевелъ Θεодотіонъ. Подъ дономъ же діавола слѣдующіе противному толкованію понимаютъ этотъ міръ, какъ самъ онъ говоритъ въ Евангелии Спасителю: „все это предано мнѣ“ (Матѣ. гл. 4). И апостоль говоритъ: *міръ во зль лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19).

Ст. 2. *Я видѣлъ сонъ, который устрашилъ меня, и размышленія мои на ложь моею и проч.* Пусть отвѣтятъ: какою сонъ видѣла противная сила, если только все то, что мы, повидимому, имѣемъ въ этомъ мірѣ, не есть тѣнь и сонъ.

И видѣнія головы моеѣ смутили меня. Замѣть, что и Навуходоносоръ имѣлъ видѣнія не очей и сердца, а головы, потому что ему открываются тайны ради славы будущихъ рабовъ Божіихъ.

Ст. 5. *Пока не вошелъ ко мнѣ сотоварищъ (collega) Даниилъ, которому имя Валтасаръ, по имени бога моего.* За исключеніемъ LXX переводчиковъ, которые почему-то опустили все это, прочіе три перевели сотоварищъ (collega)¹⁾. Вслѣдствіе сего изданіе ихъ относительно этой книги, по рѣшенію учителей Церкви, было отвергнуто, и обыкновенно читается Θεодотіоново, которое согласуется съ еврейскимъ и съ прочими переводами. Поэтому и Оригенъ въ девятой книгѣ Строматовъ говорить, что далѣе начиная съ сего мѣста у пророка Даниила онъ будетъ изъяснять не по LXX толковникамъ, которые во многомъ разнятся отъ еврейскаго оригинала, а по изданію Θεодотіона.

Который имѣетъ духъ святыхъ боговъ въ себѣ, и рассказалъ я предъ нимъ сонъ и проч. Вмѣсто сказаннаго здѣсь: *святыхъ боговъ*, на халдейскомъ языкѣ, на которомъ написанъ Даниилъ, мы читаемъ *Elain cadisin*, что означаетъ святыхъ боговъ, а не *Бога святаго*, какъ перевелъ Θεодотіонъ. И не удивительно, если Навуходоносоръ заблуждается и все то, что видитъ выше себя, признаетъ не за Бога, а за боговъ. Поэтому и далѣе онъ говорить: *Валтасаръ, глава прорицателей, о которомъ я знаю, что въ тебѣ духъ святыхъ боговъ* (ст. 6). Валтасаръ— глава прорицателей или заклинателей, какъ другіе перевели. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что былъ поставленъ главою

---

¹⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ блаж. Іеронимъ пользовался такими списками книги пророка Даниила, которые въ настоящемъ мѣстѣ были испорчены и въ которыхъ читалось *ἐταῖρος* (сотоварищъ, другъ) вмѣсто *ἐτέρος* (другой), какъ читали св. Іоаннъ Златоустъ и блаж. Θεодоритъ.

всѣхъ прорицателей тотъ, кто по повелѣнію царя изучилъ мудрость халдеевъ и оказался въ десять разъ мудрѣйшимъ всѣхъ. Мы можемъ спросить тѣхъ, которые не признаютъ этого видѣнія за дѣйствительное событіе: кто тотъ Навуходносоръ, который видѣлъ сонъ, и кто Даниилъ, объяснившій сонъ его и предсказавшій будущее, и какимъ образомъ этого же самаго Даниила, подъ которымъ, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ разумѣть святую силу, Навуходносоръ ставитъ главою прорицателей своихъ и называетъ его сотоварищемъ (collega)?

Ст. 7. *Я видѣлъ, и вотъ среди земли дерево, и высота его весьма большая* и проч. Не только о Навуходносорѣ, царѣ халдейскомъ, но и о всѣхъ нечестивыхъ пророкъ говорить: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высыхающа, яко кедръ ливанскій* (Псал. 36, 35), которые превозносятся не вслѣдствіе великихъ добродѣтелей, а вслѣдствіе своего высокоумія, а потому они посѣкаются и падаютъ. Поэтому хорошо слѣдовать тому, чему Господь учитъ въ Евангелии: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29). Относительно же сказаннаго по Тео- дотіону: τὸ ὕψος, то есть *высота его* или, какъ онъ же впоследствии перевелъ, ἡ κορφα, то есть *господство*, вмѣсто чего мы перевели *видѣ его*, тѣже презрители исторіи коварно указываютъ на то, что господство царя Навуходносора не простиралось на всю землю. Ибо онъ не царствовалъ надъ греками, и варварами и всѣми сѣверными и западными народами, но владѣлъ только восточными странами, то есть Азією, а не Европою и Ливією. Отсюда они хотятъ вывести заключеніе, что все слѣдуетъ относить къ діаволу, между тѣмъ какъ мы все это должны понимать, какъ сказанное гиперболически вслѣдствіе высокоумія нечестиваго царя, который по Исаіи (гл. 14) настолько тщеславенъ, что хвас-

тается, что онъ обладаетъ небомъ и всюю землею, бѣгъ гнѣздомъ и яйцами птицъ.

Ст. 10—11. *И вотъ нисшелъ съ неба Бодрствующій и Святый. и воскликнулъ громко и такъ сказалъ: срубите дерево и обрубите вѣтви его* и проч. Въсто *Бодрствующаго* Феодотіонъ поставилъ самое слово халдейское *hir*, которое пишется чрезъ три буквы: аинъ, іодъ и ренъ, означаетъ же оно ангеловъ, которые всегда бодрствуютъ и бывають готовыми къ служенію Богу. Поэтому и мы чрезъ частыя бдѣнія подражаемъ служенію ангеловъ. И о Господѣ говорится: *не воздремлетъ ниже уснетъ храній Израиля* (Псал. 120, 4). Поэтому и далѣе мы читаемъ: *ршениемъ бодрствующихъ*, то есть ангеловъ, *опредѣлено*, и [это есть] *слово и прошеніе святыхъ* (ст. 14). Въ греческомъ же и латинскомъ языкѣ *ἱερος* называется обыкновенно [божество], о которомъ говорится, что оно въ многоцвѣтной радугѣ сходитъ на землю.

Ст 16. *Тогда Даніилъ, имя которому Валтасаръ, началъ безмолвно размышлять самъ съ собою около часа, и мысли его смущали его. Но царь сказалъ ему въ отвѣтъ: Валтасаръ! да не смущаетъ тебя сонъ и значеніе его. Валтасаръ отвѣтилъ и сказалъ.* Безмолвствуя Даніилъ понялъ, что сонъ неблагопріятенъ для царя, и страхъ сердца выражалъ въ блѣдности лица, и скорбѣлъ о томъ, кто оказалъ ему величайшій почетъ. Но не желая показаться ликующимъ и радующимся въ противоположность вражескому царю, онъ, отклоняя то, что узналъ, говорить наконецъ ему:

Господинъ мой! тѣмъ бы, которые ненавидятъ тебя, сонъ этотъ, и врагамъ бы твоимъ значеніе его! Поэтому Навуходносоръ видя, что онъ опасается сказать что либо худое и неблагопріятное для царя, убѣждаетъ его откровенно и вѣрно разказать то, что онъ знаетъ, и ничего не боится.

Ст. 17. *Дерево, которое ты видѣлъ, было высокое и крѣпкое, и высота его достигала до неба и проч. Не оскорбляя царя, онъ излагаетъ истину такъ, что осуждаетъ его повидимому не за высокоомѣрие, а за могущество.*

Ст. 20. *И пусть онъ будетъ въ узахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ, среди травы полевой (foris), и орошается росю небесною, и вмѣстѣ съ звѣрями будетъ пища его, пока не переменятся надъ нимъ семь временъ.* И выше (ст. 12) написано подобнымъ образомъ. Не признающие историческаго характера возражаютъ намъ: какимъ образомъ Навуходоносоръ былъ въ желѣзныхъ и мѣдныхъ узахъ или кто связалъ его и заключилъ въ оковы, между тѣмъ какъ ясно, что на всѣхъ безумныхъ налагаются цѣпи, чтобы они не бросались на другихъ съ оружіемъ (*ferro*).

Ст. 21—22. *Вотъ значеніе опредѣленія Всевышняго, которое постигло господина моего, царя. Тебя отлучатъ отъ людей, и обитаніе твое будетъ съ дикими звѣрями и проч.* Строгость приговора смягчаетъ лестными словами, чтобы послѣ предшествовавшихъ несчастій ободрить пріятными обѣщаніями духъ уstraшеннаго. Поэтому прибавляетъ:

Ст. 23. *Царство твое останется при тебѣ, когда ты познаешь власть небесную.* Поэтому не признающие историческаго характера [этой книги] и утверждающіе, что діаволу будетъ возвращено прежнее достоинство, въ особенности ударяютъ (*vehement*) на это мѣсто, [говоря], что послѣ мученій, послѣ превращенія въ звѣря, послѣ питанія травой и сѣномъ и черезъ семь годовыхъ кругообращеній онъ познаетъ Господа и будетъ тѣмъ, чѣмъ прежде былъ. Но они должны отвѣтить: какъ согласить съ этимъ то, что ангелы, которые никогда не падали, снова должны быть подъ начальствомъ того, кто обратился чрезъ покаяніе?

Ст. 24. *Посему, царь, да будетъ благоугоденъ тебѣ совѣтъ мой, и да искупимъ ты грѣхи свои милостынею и беззаконія свои милосердіемъ къ бѣднымъ, и Богъ, можетъ быть, проститъ вины твои.* Если онъ предсказаль опредѣленіе Божіе, которое не можетъ измѣниться, то какимъ образомъ онъ побуждаетъ его къ милостынѣ и къ милосердію къ бѣднымъ, чтобы измѣнить опредѣленіе Божіе? Это легко объясняется примѣромъ царя Езеки, которому Исаи сказалъ, что онъ умретъ, и ниневитянъ, которымъ было сказано: „еще сорокъ дней, и Ниневія будетъ разрушена“ (Іоан. 3, 4). И однако, по молитвамъ Езеки и Ниневіи, опредѣленіе Божіе было измѣнено, — не вслѣдствіе тщетности осужденія, а вслѣдствіе обращенія тѣхъ, которые заслужили помволовіе. Также и въ [книгѣ] Іереміи Богъ говоритъ (гл. 18), что Онъ угрожаетъ зломъ народу; но если тотъ будетъ дѣлать добро, то Онъ угрозы перемѣняетъ на милость. Затѣмъ говоритъ, что Онъ обѣщаетъ добро дѣлающему [добро]; но если тотъ будетъ дѣлать зло, то, говоритъ, Онъ измѣнитъ Свое опредѣленіе, — не по отношенію къ людямъ, а по отношенію къ дѣламъ измѣнившимся. Ибо Богъ гнѣвается не на людей, а на пороки, которыхъ если не будетъ въ человѣкѣ, то Онъ не наказываетъ того, что измѣнилось. Можемъ сказать и иначе: Навуходоносоръ, по совѣту Данила, оказалъ милосердіе къ бѣднымъ, и потому опредѣленіе противъ него было отсрочено до двѣнадцатаго мѣсяца; но такъ какъ впоследствии, прохаживаясь по дворцу вавилонскому, онъ сталъ тщеславиться и говорить: „это ли не великій Вавилонъ, который я построилъ въ домъ царства силою могущества моего въ славу моего имени!“ (ст. 27), то онъ утратилъ благо милосердія чрезъ зло самопревозношенія.

Богъ, можетъ быть, проститъ вины твои. Если блаженный Данилъ, предвѣдущій будущее, не говоритъ рѣши-

тельно относительно опредѣленія Божія, то тѣ поступаютъ безразсудно, которые смѣло общаются грѣшникамъ помилованіе. Однако нужно знать, что если Навуходоносору, коль скоро онъ будетъ дѣлать добрыя дѣла, общается помилованіе; то гораздо болѣе оно общается тѣмъ, которые совершали менѣе тяжкіе грѣхи.

Ст. 28—29. *Когда рчь была еще въ устахъ царя, съ неба раздался голосъ: тебѣ говорится, царь Навуходоносоръ: царство твое отойдетъ отъ тебя и отлучатъ тебя отъ людей.* Высокомѣрное самопревозношеніе тотчасъ наказывается Господомъ, и не отсрочивается опредѣленіе [Божіе], чтобы не казалось, что милосердіе къ бѣднымъ не принесло никакой пользы. Но тотчасъ послѣ своихъ высокомерныхъ словъ онъ утратилъ царство, которое было оставлено для него вслѣдствіе его дѣлъ милосердія (eleemosynas).

Ст. 29. *Доколь познаешь, что Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ.* Великое утѣшеніе для несчастнаго, когда онъ, находясь среди страданій, знаетъ, что за ними послѣдуетъ благоденствіе; но Навуходоносоръ находился въ такомъ изступленіи и былъ столь безуменъ, что во время золь не вспоминалъ о тѣхъ благахъ, которыя Богъ общалъ ему.

Ст. 31. *Я, Навуходоносоръ, возвелъ глаза мои къ небу, и разумъ мой возвратился ко мнѣ.* Если бы онъ не возвелъ глазъ къ небу, то не получилъ бы прежняго разума. Но когда говорить, что къ нему возвратился разумъ, то показываетъ, что онъ потерялъ не образъ [только человѣческій], но способность мышленія (mentem).

И царство Его въ родъ и родъ. Если эти слова Писанія *въ родъ и родъ* повимать просто въ смыслѣ: *во все будущія времена*, то не возникаетъ никакого вопроса. Если же родъ и родъ означаетъ два поколѣнія: Закона и Евангелія, то долженъ возникнуть вопросъ: какимъ образомъ Навухо-

доносоръ могъ звать тайны Божіи. Но мы развѣ то только можемъ сказать, что когда онъ возвелъ глаза къ небу и опять возвратился въ прежнее состояніе, и превознесъ и благословилъ Бога, живущаго во вѣки, то онъ позналъ также и это.

Ст. 32. *Ибо по волю Своєю Онъ дѣйствуетъ какъ съ силами небесными, такъ съ живущими на землѣ и проч.* И это онъ говоритъ, какъ человѣкъ отъ міра. Ибо онъ не дѣлаетъ того, чего хочетъ; но что добро, этого хочетъ Богъ. Навуходносоръ же такъ говоритъ, что можетъ казаться, что, прославляя могущество Божіе, онъ осуждаетъ правосудіе Его, какъ понесшій наказаніе незаслуженно.

Ст. 33. *И вельможи мои, и сановники мои взыскали меня, и я возстановленъ былъ на царствѣ моемъ, и величіе мое еще болѣе возвысилось.* Поэтому, какъ полагають не признающіе историческаго характера, всѣ ангельскія силы взыщутъ діавола, и могущество его на столько возвысится, что тотъ, кто нѣкогда возгордился предъ Богомъ, будетъ болѣе великимъ, нежели былъ до своего грѣхопаденія.

Ст. 34. *Нынѣ же я, Навуходносоръ, хвалю, величаю и прославляю Царя небеснаго, потому что всѣ дѣла Его истинны, и пути Его правосудны, и Онъ можетъ смирить ходящихъ гордо.* Навуходносоръ понялъ, почему онъ подвергся семилѣтнему наказанію, и что онъ потому былъ принижень, что возгордился предъ Богомъ.

Глава V. Ст. 1. *Царь Валтисаръ сдѣлалъ большое пиръство для тысячи вельможъ своихъ, и каждый пилъ по возрасту своему.* Нужно знать, что это не сынъ Навуходносора, какъ обыкновенно полагають читатели; но по Берозу, написавшему халдейскую исторію, и Іосифу, который слѣдуетъ Берозу ¹⁾, послѣ Навуходносора, царствовавшего

¹⁾ Сн. Іосиф. прот. Апп. гл. 20, гдѣ Берозъ называетъ *Набонидомъ* того царя, котораго блаж. Іеронимъ называетъ *Валтисаромъ*.

сорокъ три года, вступилъ на царство сынъ его, называвшійся Евилмародахомъ, о которомъ Иеремія пишетъ, что онъ въ первое лѣто царства своего вознесе главу *Иоакима, царя юдина, и изведе его изъ дома темничнаго* (Иерем. 52, 31). Тотъ же Иосифъ сообщаетъ, что по смерти Евилмародаха на царство отца вступилъ сынъ его Неглисаръ, а послѣ него опять сынъ его Лабосордахъ, по смерти котораго воцарился сынъ его Валтасаръ, о которомъ теперь говоритъ Писаніе и по умерщвленіи котораго Даріемъ, царемъ мидійскимъ, бывшимъ дядею Кира, царя персидскаго, и Киромъ персидскимъ (эти два царства Исаія [въ гл. 21] называется всадникомъ на колесницѣ, запряженной въ верблюда и осла), халдейское царство было разрушено. Тоже пишетъ и Ксенофонтъ въ „Дѣтствѣ Кира Старшаго“, и Помпей Трогъ и многіе другіе, писавшіе исторію иноземныхъ народовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что этотъ Дарій въ греческихъ книгахъ называется Астіагомъ, по мнѣнію другихъ—это сынъ Астіага, называвшійся у грековъ другимъ именемъ. *И каждый изъ вельможъ (principibus) пилъ по возрасту своему, или, какъ прочіе переводчики перевели: самъ царь пилъ вино предъ всѣми вельможами, которыхъ онъ призывалъ.*

Ст. 2. *Уже опьянѣвъ, онъ приказалъ принести золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносоръ, отецъ его, вынесъ изъ храма, бывшаго въ Иерусалимѣ, чтобы пить изъ нихъ царю и проч.* Евреи передаютъ такого рода басню: до семидесятаго года, въ который, по словамъ Иереміи, должно послѣдовать освобожденіе народа іудейскаго изъ паѣна, о чемъ и Захарія въ началѣ книги своей говоритъ, Валтасаръ, считая обътованіе Божіе недѣйствительнымъ и объщанное ложнымъ, обрадовался и устроилъ большой пиръ, издѣваясь нѣкоторымъ образомъ надъ надеждою іудеевъ и надъ сосудами храма; но тотчасъ послѣдовало отмщеніе. Что

же касается того, что Навуходоносоръ называется отцомъ Валтасара, то это не можетъ ввести въ заблужденіе тѣхъ, которые знаютъ, что въ Священномъ Писаніи обыкновенно всѣ прадѣды и предки называются отцами. Также на то нужно обратить вниманіе, что (Валтасаръ) дѣлаетъ это не въ трезвомъ видѣ, но тогда, когда онъ опьянѣлъ и позабылъ о наказаніи, постигшемъ прадѣда его, Навуходоносора.

Ст 4. *Пили вино и славили боговъ своихъ золотыхъ, и серебряныхъ, и мѣдныхъ, желѣзныхъ, и деревянныхъ и каменныхъ.* Какое безрасудство! Пившие изъ золотыхъ сосудовъ славили деревянныхъ и каменныхъ боговъ. Пока сосуды были въ канищѣ вавилонскомъ, Господь не гнѣвался, потому что они, какъ священные предметы, были повидимому предназначены, хотя и соотвѣтственно превратному пониманію, однако для богослужебнаго употребленія; но когда божественное было осквернено чрезъ человѣческое употребленіе, то тотчасъ послѣ святотатства слѣдуетъ наказаніе. Славятъ же они боговъ своихъ, ругаясь надъ богомъ іудейскимъ; потому что когда тѣ даютъ побѣду, то они нѣютъ изъ сосудовъ Его. Примѣнительно къ иносказательному смыслу слѣдуетъ такъ сказать, что всѣ еретики и ученіе, противное истинѣ, принимая слова пророковъ, и злоупотребляютъ свидѣтельствами Божественнаго Писанія примѣнительно къ своему пониманію, и даютъ нить тѣмъ, коихъ оболъщаютъ и съ коими блудодѣйствуютъ; берутъ сосуды храма и упоются изъ нихъ, и славятъ не Бога, которому принадлежатъ сосуды, а боговъ золотыхъ и серебряныхъ, и мѣдныхъ и желѣзныхъ, и деревянныхъ и каменныхъ. Золотые (боги) — это, по моему мнѣнію, тѣ [образы], которые измышляются мірскимъ разумомъ. Серебряные — тѣ, которые имѣютъ предельную краснорѣчія и построены по правиламъ риторическаго искусства. Мѣдными и желѣзными называются тѣ,

которые основываются на басняхъ поэтовъ и пользуются древними преданіями, значительно разнясь между собою или по изяществу или по глупости. Представляющіе же совершенныя нецѣлости называются деревянными и каменными. Всѣ они раздѣляются на два разряда въ Второзаконіи, въ которомъ пишется: *Проклятъ человекъ, иже сотворитъ изваяніе и сіяніе, дѣло рукъ художника, и положитъ е въ сокровеніи* (Второз. 27, 15). Ибо всѣ еретики скрываютъ и прикрываютъ ученія своихъ лжеизмысленій, чтобы *соотрѣпяти во мракъ правыя сердцемъ* (Псал. 10, 2).

Ст. 5. *Въ тотъ самый часъ явились персты какъ бы руки человеческой, пишущей противъ лампы на поверхности стѣны дворца царскаго. И царь видѣлъ члены руки, которая писала.* Прекрасно сказалъ: *въ тотъ самый часъ*, какъ и выше о Навуходносорѣ мы читаемъ: *когда рѣчь была еще въ устахъ царя, раздался голосъ съ неба* (гл. 4 ст. 28), чтобы онъ зналъ, что не за другое что либо онъ наказывается, какъ за богохульство. Персты же кажутся пишущими на стѣнѣ противъ лампы, чтобы и рука, и то, что писалось, было видимо вдали отъ свѣта. И пишутъ они на стѣнѣ царскаго дворца, чтобы царь понялъ, что къ нему относится то, что пишется.

Ст. 6. *Тогда лицо царя измѣнилось и проч.* И здѣсь нужно замѣтить въ отношеніи къ псалмамъ, имѣющимъ надписанія: *о измѣнитися хотящихъ* (Псал. 59 и друг.), что измѣненіе бываетъ не только святаго, но и грѣшника. Ибо и далѣе мы читаемъ: *царь Валтасаръ очень встревожился, и лицо его измѣнилось* (ст. 9).

Ст. 7. *Поэтому царь громко закричалъ, чтобы привели маговъ, халдеевъ и гадателей и проч.* Позабывъ о томъ, что случилось съ Навуходносоромъ, онъ слѣдуетъ старому и укоренившемуся въ его народѣ заблужденію, такъ

что призываетъ не пророка Божія, а маговъ, и халдеевъ и гадателей.

Онъ будетъ облеченъ въ багряницу, и золотая цѣпь будетъ на шеѣ у него. Хотя это и странно, что, при толкованіи пророковъ, я разсуждаю о родахъ словъ, какъ грамматикъ, но такъ какъ нѣкто, ничего не знающій и все [званіе] себѣ присвояющій, упрекалъ меня за то, что я въ переводѣ употреблялъ слово *цѣпь* (*torquem*) въ женскомъ родѣ, то я коротко замѣчу, что Цицеронъ и Маронъ ¹⁾ употребляли *цѣль* (*torquem*) въ женск. м. родѣ, Титъ Ливій въ мужскомъ.

И третьимъ будетъ въ царствѣ моемъ и проч. Или третьимъ послѣ меня или однимъ изъ тѣхъ трехъ сановниковъ, которые въ другихъ мѣстахъ называются *tristatim* ²⁾

Ст. 10. *Царица же по поводу случившагося съ царемъ и вельможами его вошла въ домъ пираства и проч.* Ее Иосифъ называетъ бабкою Валтасара, Оригенъ матерью, вслѣдствіе чего она и знала прошлое, котораго не зналъ царь. Пусть же очнется Порфирій, которому грезится, что она была женою Валтасара и который издѣвается надъ тѣмъ, что она болѣе знала, нежели мужъ ея.

Ст. 11. *Есть въ царствѣ твоёмъ мужъ, въ которомъ духъ святыхъ боговъ.* Кромѣ Симмаха, послѣдовавшаго халдейскому подлиннику, прочіе перевели: *духъ Бога.*

И во дни отца твоего найдены были въ немъ мудрость и знаніе и проч. Отцемъ называетъ, какъ мы выше сказали, прадѣда его, Навуходносора, сообразно съ обычаемъ Писаній. Достойна подражанія и такая жизнь святаго мужа

¹⁾ Виргилій.

²⁾ См. толк. на Іезек. гл. XXIII, ст. 22—27 (Твор. блж. Іеронима въ русск. переводѣ ч. 10 стр. 329).

между иноземцами (barbaros), что бабка или мать царя превозноситъ религія доблести его такими похвалами.

Ст. 17. *Въ отвѣтъ на это Даниилъ сказалъ царю: милости [тщерега] твои пусть останутся при тебѣ и дары дома твоего отдай другому и проч.* Мы должны по-дражать Даниилу, который отвергъ почести и дары царя и который, безвозмездно открывая истину, уже въ то время слѣдовалъ заповѣди евангельской: *туне пріятне, туне дадите* [Мате 10, 8]. Также и какъ сообщающему печальное извѣстіе ему неприлично было бы съ радостію принимать дары.

Ст. 19. *Кого хотѣлъ, онъ убивалъ, и кого хотѣлъ, каралъ [percutiebat]; кого хотѣлъ, возвышалъ, и кого хотѣлъ, унижалъ.* Приводить примѣръ прадѣда его, Навуходносора, чтобы и научить правосудію Божію, и подтвердить, что и правнукъ подвергается подобнаго рода [наказанію] за гордость. Если же Навуходносоръ, кого хотѣлъ, убивалъ и, кого хотѣлъ, каралъ, кого хотѣлъ, возвышалъ, и, кого хотѣлъ, унижалъ; то такого рода почести и кары, возвышеніе и униженіе происходятъ не вслѣдствіе промышленія и повелѣнія Божія, а по волѣ тѣхъ, которые, кого хотятъ, караютъ, и возвышаютъ и проч. Но въ такомъ случаѣ долженъ возникнуть вопросъ: въ какомъ смыслѣ читаются слова: *сердце царево въ руку Божіей; а може аще восхоцетъ, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1), если только мы не признаемъ каждаго царя святымъ, въ смертномъ тѣлѣ котораго не царствуетъ грѣхъ и сердце котораго потому соблюдается, что оно находится въ рукѣ Божіей. А что находится въ рукѣ Бога Отца, этого, по Евангелію, никто не можетъ похитить изъ нея (Іоанн. 10, 29); если же что либо похищается, то это, слѣдовательно, не было въ рукѣ Божіей.

Ст. 22—23. *И ты, сынъ его Валтасаръ, не смирилъ сердца своего, хотя зналъ все это, но вознесся противъ*

Господа небесъ и проч. Прадѣдъ твой за то, что возгордилось сердце его и духъ его ожесточился до надменности, былъ низверженъ съ престола царства своего и слава его была отнята у него и проч. Поэтому и ты, зная это объ отцѣ и зная, что гордымъ Богъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать, не долженъ былъ возносить сердце свое противъ Господа небесъ, и ругаться надъ величіемъ Его и дѣлать то, что ты дѣлалъ. Нѣкоторые относятъ это мѣсто къ антихристу, въ томъ смыслѣ, что онъ вознесся противъ Бога, подражая гордости отца своего, діавола. Но ихъ слѣдуетъ спросить: кого [нужно разумѣть] подъ Данииломъ, объясняющимъ Писаніе Божіе, и кого подъ мидянами и персами, убившими его [Валтасара] и вступившими на царство его? Ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что послѣ антихриста будутъ царствовать святые.

Ст. 24—28 *Вотъ писаніе, которое было начертано: мане, векель, фаресь. И вотъ значеніе словъ: мане—исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему; векель— оно взвѣшено на вѣсахъ и найдено (вульг. ты взвѣшенъ на вѣсахъ и найденъ) очень легкимъ (minus habens); фаресь—раздѣлено царство твое и дано мидянамъ и персамъ. Только три слова были начертаны на стѣнѣ: мане, векель, фаресь, изъ которыхъ первое означаетъ число, второе—взвѣшиваніе и третье—раздѣленіе. Поэтому нужно было не только прочесть, но и объяснить прочитанное, именно—что Богъ исчислилъ царство его и положилъ ему конецъ, и взвѣсилъ на вѣсахъ суда Своего, и что онъ прежде, чѣмъ придетъ естественная смерть, будетъ убитъ мечомъ, и царство его будетъ раздѣлено между мидянами и персами. Ибо Киръ, царь персидскій, какъ мы уже прежде сказали, соединившись съ дядею Даріемъ, разрушилъ халдейское царство.*

Ст. 29. Тогда, по повелению царя, Даниилъ былъ облеченъ въ багряницу и возложили золотую цѣпь на шею его и объявили о немъ, что онъ имѣетъ власть, какъ третій [человѣкъ] въ царствѣ или надъ третьею частью царства. Получилъ онъ царское отличіе, цѣпь и багряницу, чтобы сдѣлаться болѣе извѣстнымъ Дарію, имѣвшему вступить въ царство, а вслѣдствіе извѣстности— болѣе чтимымъ. И не удивительно, что Валтасаръ, услышавъ печальное [предсказаніе], далъ обѣщанную награду. Ибо или онъ полагалъ, что предсказанное исполнится по истеченіи долгаго времени, или же, чувствуя пророка Божія, надѣялся достигнуть помилованія; а если не достигъ его, то нужно думать, что болѣе важно было поруганіе въ отношеніи къ Богу, нежели чествованіе въ отношеніи къ человѣку.

Ст. 30—31. Въ ту же ночь Валтасаръ, царь халдейскій, былъ убитъ, и Дарій мидянинъ вступилъ на царство, будучи шестидесяти двухъ лѣтъ. Иосифъ въ десятой книгѣ Древностей іудейскихъ пишетъ, что при осадѣ Вавилона мидянами и персами, то есть Даріемъ и Киромъ, Валтасаръ, царь вавилонскій, дошелъ до такого самоубвенія, что устроилъ знаменитый пиръ, и пилъ изъ сосудовъ храма и пировалъ, находясь въ осадѣ. Поэтому дѣйствительно могло состояться и то, что онъ въ ту же самую ночь былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ; ибо все или находилось въ страхѣ вслѣдствіе страшнаго видѣнія и объясненія его, или же веселились и пьянствовали на пиру. Если же пишется, что послѣ побѣды Кира, царя персидскаго, и Дарія, царя мидійскаго, одинъ Дарій принялъ царство, то это объясняется соблюденіемъ порядка относительно возраста, родства и царства. Ибо Дарій имѣлъ шестьдесятъ два года; царство мидійское, какъ мы читаемъ, было болѣе персидскаго и, какъ дядя, имѣвшій преимущество по естественному праву, онъ

долженъ былъ считаться принявшимъ царство. Поэтому и въ видѣніи противъ Вавилона, которое читается у Исаи, послѣ многаго, что долго было бы излагать, говорится, какъ имѣющее быть, слѣдующее: *се Азъ возбуждаю на вы мидовъ, иже сребра не вмѣняютъ, ниже золота требуютъ.* Но стрѣлами умертвять младенцевъ, и плодовъ чрева не пощадятъ (Исаи 13, 17—18). И Іеремія говоритъ: *освятите нанъ языки, царей мидійскихъ, воеводъ его и всѣхъ воевъ его и вся земля области его* (Іерем. 51, 27—28). И далѣе: „дочь Вавилона подобна гумну во время молотѣбы на немъ; еще не много, и наступитъ время жатвы ея“ (тамъ же ст. 33). Что Вавилонъ былъ взятъ во время пира, это ясно пишетъ Исаія, призывая его къ борьбѣ: „Вавилонъ, возлюбленный мой, сталъ для меня дивомъ. Приготовь столъ, смотри съ подозрною башни на ѣдящихъ и пьющихъ; вставайте князья, берите щить“ (Исаи 21, 4—5).

Глава VI Ст. 1—2 *Угодно было Дарію поставить надъ царствомъ сто двадцать сатраповъ, чтобы они были во всемъ царствѣ его, а надъ ними трехъ князей, изъ которыхъ одинъ былъ Даніилъ.* Іосифъ, о которомъ выше мы сказали, такъ говоритъ, излагая событія, [описываемыя] въ этомъ мѣстѣ: „Дарій же, разрушившій царство вавилоннянъ при помощи родственника своего Кира, сражавшагося вмѣстѣ съ нимъ, имѣлъ шестьдесятъ второй годъ жизни, когда взялъ Вавилонъ, и былъ сыномъ Астіага, который у грековъ назывался другимъ именемъ; и взялъ онъ съ собою Даніила пророка, и привелъ въ Мидію, и сдѣлалъ однимъ изъ трехъ князей, начальствовавшихъ надъ всѣмъ царствомъ его“. Отсюда мы видимъ, что по разрушеніи Вавилона Дарій возвратился въ царство свое, въ Мидію, и привелъ съ собою Даніила въ той же должности, на которую онъ былъ возведенъ Валтасаромъ.

И не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ слышалъ о чудесномъ знаменіи, бывшемъ при Валтасарѣ, и о томъ истолкованіи, которое сдѣлалъ Даниилъ, а также о томъ, какимъ образомъ онъ предсказалъ господство мидянъ и персовъ. Поэтому никто не долженъ смущаться, если говорится, что Даниилъ былъ то въ царствованіе Дарія, то въ царствованіе Кира. Въмѣсто Дарія LXX перевели *Артаксерксъ*. Что же касается обратнаго порядка, вслѣдствіе котораго событія, бывшія при Даріи, излагаются равнѣе, нежели то, что было во время Валтасара, убитаго Даріемъ, о чемъ мы впослѣдствіи будемъ читать, то причиною этого, по моему мнѣнію, было то, что сказавъ въ концѣ предшествующаго видѣнія: *и Дарій Мидянинъ вступилъ на царство, будучи шестидесяти двухъ лѣтъ*, онъ [пророкъ] къ этому событію непосредственно присоединилъ другія событія [бывшія при Даріи]. Такимъ образомъ то, о чемъ мы будемъ теперь говорить, было во время того Дарія, который убилъ Валтасара.

Ст. 3—4. *Далѣе царь помышлялъ поставить его надъ всѣмъ царствомъ; поэтому князья и сатрапы начали искать предлога [къ обвиненію] Даниила со стороны (ex latere) царя и проч.* Въмѣсто *князей*, какъ перевелъ Симмахъ, Θεοδοτιὸν перевелъ тактиχός, Авила σουετιχός. И когда я доискивался, что это были за князья тактиχοὶ или σουετιχοὶ, то яснѣе прочиталъ у LXX, которые сказали: *и надъ двумя мужами, которыхъ поставилъ вмѣстѣ съ нимъ, и сто двадцать сатраповъ*. Итакъ, такъ какъ царь намѣревался сдѣлать его первымъ между двумя князьями, среди которыхъ онъ былъ третьимъ, то возникъ поводъ къ ненависти и къ кознямъ. Они стали искать предлога къ обвиненію Даниила со стороны царя. И относительно этого мѣста евреи высказываютъ предположенія въ родѣ слѣдую-

щихъ: подъ стороною (latus) ¹⁾ царя разумѣется царица или наложницы его и прочія жены, которыя спятъ богъ о-богъ [съ нимъ]. Такимъ образомъ искали повода къ обвиненію Даниила въдѣлахъ подобнаго рода чрезъ слова его, связи, намеки, переговоры. Но, говорятъ, не могли найти никакой вины и ничего подозрительнаго, потому что онъ былъ евнухъ, и они не могли уличить его въ нарушеніи цѣломудрія. Пусть такъ говорятъ тѣ, которые по поводу одного слова сочиняютъ длинныя сказки. А мы просто будемъ объяснять, что не нашли никакого предлога къ обвиненію его предъ царемъ, потому что онъ былъ вѣренъ, и никакого подозрѣнія въ виновности не оказалось въ немъ. вмѣсто *подозрѣнія* Θεοδοτίου и Акила перевели ἀμβλάχημα, что похалдейски называется *essaitha*. И когда я спрашивалъ еврея, что оно означаетъ, то онъ отвѣтилъ, что оно имѣетъ значеніе слова δέλεαρ, которое мы можемъ выразить чрезъ *прельщеніе* (illicebgam), или σφάλμα, то есть *зablужденіе*. Далѣе, Еврипидъ въ Медеѣ ἀμαρτίας, то есть *погрѣшности*, называетъ ἀπλαχίας, — чрезъ π, а не чрезъ β ²⁾).

Ст. 5. *Посему эти люди сказали: не найдемъ мы никакого предлога противъ Даниила нигдѣ, какъ только въ законъ Бога его.* Блаженна та жизнь, въ которой враги не находятъ никакого предлога нигдѣ, какъ только въ узаконеніяхъ Божіихъ!

Ст. 6. *Тогда князья и сатрапы подкрались къ царю (surruperunt regi), и такъ сказали ему.* Прекрасно сказалъ: *подкрались*, потому что они не сказали того, что замышляли сдѣлать, но подъ видомъ оказыванія почестей царю строили бовы врагу.

¹⁾ Собственно: *подъ бокомъ*.

²⁾ То есть: Еврипидъ пишетъ ἀπλαχίας, а не ἀμβλαχίας.

Ст. 8. *Итакъ, царь, утверди теперь постановленіе и напиши указъ, чтобы оставалось неизмѣннымъ то, что постановлено мидянами и персами.* Отсюда ясно то, что мы выше сказали,—[именно], что мидяне и персы при Даріи и Кирѣ составляли одно царство.

Ст. 10. *Когда Даниилъ узналъ это, то есть, что уstinовленъ такой законъ, то вошелъ въ домъ свой и, открывъ окна въ горницы своей противъ Іерусалима, три раза въ день преклонялъ колѣна свои и молился Богу своему и славославилъ Его, какъ онъ обыкновенно дѣлалъ и прежде того.* Нужно наскоро припомнить, гдѣ въ Священномъ Писаніи мы читали *дѣрмата*, которыя полатыни называются *tenia* [или *teniana*], или *tecta* или же *solaria*¹⁾, и *ἀνώγυα*, то есть *горницы* (*coenacula*). Ибо и Господь нашъ совершилъ пасху въ горницѣ (Марк. 14, 15), и по Дѣяніямъ Апостоловъ Духъ Святой сошелъ на сто двадцать душъ вѣрующихъ въ горницѣ (1, 13). И теперь Даниилъ, презрѣвъ повелѣніе царя и возлагая упованіе на Бога, молится не на низкомъ мѣстѣ, а на высокомъ, и открываетъ окна противъ Іерусалима, гдѣ было видѣніе мира. Молится же согласно съ заповѣдію Божіею и Притчами (Dīcta) Соломона, который внушалъ молиться противъ храма. Преклонять же колѣна предъ Богомъ, по церковному преданію, должно три раза: въ третій, шестой и девятый часъ. Ибо въ третій часъ Духъ Святой сошелъ на апостоловъ (Дѣян. гл. 3); въ шестой Петръ, хотѣвшій ѣсть, взошелъ въ горницу помолиться (Дѣян. гл. 10); въ девятый Петръ и Іоаннъ ходили въ храмъ (Дѣян. гл. 3).

¹⁾ Плоскія кровли, поддерживаемыя поперечными перекладинами и огражденныя по краямъ для безопасности возвышеніями или перилами; онѣ соотвѣтствовали нашимъ балконамъ. См. Твор. блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. II. стр. 423 и ч. XI. стр. 220.

Ст. 11. *Тогда люди эти, тщательно слѣдя, нашли Даниїла молящимся и просящимъ милости предъ Богомъ своимъ.* Изъ этого мѣста мы научаемся, что не слѣдуетъ безразсудно подвергать себя опасностямъ, но, насколько возможно, уклоняться отъ козней. Поэтому и Даниїль не на площади и не на улицахъ поступалъ вопреки распоряженію царя, а въ сокрытомъ мѣстѣ, чтобы не оставить безъ исполненія повелѣнія истиннаго Господа Бога всемогущаго.

Ст. 12. *Царь, не постановилъ ли ты, чтобы всякаго чловѣка, который въ теченіе тридцати дней будетъ просить кого либо изъ боговъ или изъ людей, бросать въ львиный ровъ? Царь отвѣчалъ и сказалъ имъ.* Умалчиваютъ объ имени Даниїла, чтобы царь, давъ общій отвѣтъ о своемъ приказаніи, сдержалъ свое слово, и чтобы онъ не поступилъ съ Даниїломъ иначе, нежели какъ самъ сказалъ.

Ст. 13. *Тогда они отвѣчали и сказали царю: Даниїль, [который] изъ сыновъ племна іудейскаго, пренебрегъ постановленіемъ твоимъ и проч.* Чтобы болѣе возбудить негодованія въ презрителю, того, кто пренебрегаетъ распоряженіями царя, называютъ плѣнникомъ.

Ст. 14. *Царь, услышавъ это слово, очень опечалился и приложилъ стараніе о Даниїлѣ, чтобы спасти его.* Онъ понялъ, что его поймали посредствомъ собственнаго его отвѣта и что причиною козней была зависть. Поэтому, чтобы не казаться дѣйствующимъ вопреки своему распоряженію, онъ хочетъ спасти Даниїла не властію царскою, а обдуманно и разсудительно. И онъ настолько старается и беспокоится объ этомъ, что, будучи могущественнѣйшимъ царемъ, до захожденія солнца не принимаетъ пищи; но они настолько упорствуютъ въ злѣ, что не колеблются ни предъ волею царя, ни предъ несправедливостію.

Ст. 15. *Но люди эти, понявъ царя, сказали ему: знай, царь, что у мидянъ и персовъ есть законъ, что никакое опредѣленіе, постановленное царемъ, не можетъ быть измѣнено.* Какъ царь понялъ, что князья обвиняють въ слѣдствіе зависти, такъ и они поняли намѣреніе царя спасти Данила отъ предстоявшей смерти. Поэтому они говорятъ, что по закону мидянъ и персовъ распоряженія царя не могутъ оставаться безъ выполненія.

Ст. 16. *Тогда царь повелѣлъ, и привели Данила, и бросили его въ ровъ львиный. И сказалъ царь Данилу: Богъ твой, которому ты постоянно служишь, Самъ спасетъ тебя.* Онъ уступаетъ толпѣ и, при согласіи противниковъ, не рѣшается отказать имъ въ смерти друга, и чего самъ не можетъ достигнуть, это поручаетъ могуществу Божію. И не говоритъ съ обиняками, что Онъ спасетъ тебя, если можетъ, но выражается рѣшительно и увѣренно: *Богъ твой, говоритъ, которому ты постоянно служишь, Самъ спасетъ тебя.* Ибо онъ слышалъ, что три отрока, занимавшіе низшее положеніе, нежели Данилъ, вышли побѣдителями изъ огня въ Вавилонѣ и что Данилу были открыты многія тайны; поэтому онъ и любилъ его, и оказывалъ челоуѣку, бывшему плѣнникомъ, величайшій почетъ.

Ст. 17. *И принесенъ былъ одинъ камень и положенъ на отверстіе рва, и царь запечаталъ его перстнемъ своимъ и проч.* Запечаталъ онъ перстнемъ своимъ камень, которымъ было заграждено отверстіе рва, чтобы враги не замыслили что либо противъ Данила. Ибо онъ ввѣрилъ его могуществу Божію, но, будучи спокоенъ относительно львовъ, онъ имѣетъ опасеніе по отношенію къ людямъ. Запечаталъ же онъ и перстнемъ своихъ вельможъ, чтобы не казалось, что онъ имѣетъ какое либо подозрѣніе противъ нихъ.

Ст. 18. *И пошелъ царь въ домъ свой и легъ спать безъ ужина* и проч. Столь велико благорасположеніе царя, что онъ не принималъ пищи ни днемъ, ни ночью, и сонъ не приходилъ въ глазамъ, но вмѣстѣ съ подвергавшимся опасности пророкомъ самъ находился въ тревожномъ состояніи. Но если царь, не знавшій Бога, поступаетъ такъ изъ за другаго, котораго хочетъ спасти отъ опасности, то во сколько болѣе мы по причинѣ нашихъ грѣховъ должны посредствомъ пощенія и бдѣній склонять Бога въ милосердію.

Ст. 19. *Тогда царь, вставши при началѣ разсвѣта, постышно пошелъ ко рву львиному.* Рвомъ (lacum) называется глубокую яму или высохшій водоемъ, въ которомъ кормили львовъ. Отправляется же постышно, при началѣ разсвѣта, ко рву, полагая, что онъ [Даніилъ] живъ. Полатыни рвомъ (lacus) называется скопленіе прѣсной воды, какъ напр. Бенакское и Ларійское озеро и прочія, что греки называютъ λίμνην, то есть небольшимъ озеромъ (stagnum).

Ст. 20. *И приблизившись ко рву, жалобнымъ голосомъ кликнулъ Даніила и сказалъ ему.* Сердечное расположеніе выражаетъ онъ слезами, и, забывъ о достоинствѣ царя, побѣдитель бѣжить къ плѣннику, господинъ къ рабу.

Даніилъ, рабъ Бога живаго. Называетъ Богомъ живымъ въ отличіе отъ боговъ языческихъ, которыми служатъ истуканы умершихъ людей.

Богъ твой, которому ты постоянно служишь, возмогъ ли, по твоему мнѣнію, спасти тебя отъ львовъ? Употребляетъ неопредѣленное выраженіе не потому, чтобы сомнѣвался въ могуществомъ Бога, о которомъ выше сказалъ: *Богъ твой, которому ты постоянно служишь, Самъ спасетъ тебя,* но для того, чтобы послѣ того, какъ Даніилъ обажется невредимымъ, чѣмъ болѣе это казалось невѣ-

роятнымъ, тѣмъ болѣе было справедливымъ негодование противъ князей.

Ст. 21. *Царь, во вѣки живи!* Воздаеть честь почтившему его и молить о вѣчной жизни для него.

Ст. 22. *Богъ мой послалъ ангела Своего, и заградилъ пасть львамъ, и они не повредили мнѣ и проч.* Не ярость львовъ измѣнилась, но пасть ихъ и ярость были заграждены ангеломъ, и заграждены потому, что этому предшествовали добрая дѣла пророка; такъ что это было не столько милостию спасенія, сколько воздаянiемъ справедливости. Слова же подобнаго рода произносить всякій святой мужъ по избавленіи отъ пасти невидимыхъ львовъ и отъ рва преисподняго, ибо онъ вѣрилъ въ Бога своего.

Ст. 25—27. *Тогда царь Дарій написалъ всѣмъ народамъ, племенамъ и языкамъ, живущимъ по всей землѣ: миръ вамъ да умножится! Многъ постановлено опредѣленіе, чтобы во всемъ владѣніи и царствѣ моемъ боялись и трепетали предъ Богомъ Даниловымъ. Ибо Онъ есть Богъ живой и пребывающій во вѣки, и царство Его не разрушится и владычество Его [продолжится] во вѣки. Онъ избавитель и спаситель, совершающій знаменія и чудеса на небѣ и на землѣ и избавившій Данила изъ рва львинаго.* Какъ нѣкто подъ Навуходоносоромъ, пишущимъ языкамъ и народамъ, понималъ противныя силы, такъ и Дарія онъ истолковываетъ въ смыслѣ призванія всѣхъ къ покаянію. И спрашиваетъ (или спрашивается): будетъ ли это въ семъ мірѣ, или въ другомъ или, можетъ быть, послѣ другихъ міровъ? Но мы, считая это за вздоръ и за пустыя басни, скажемъ только слѣдующее: у варварскихъ народовъ для того совершаются знаменія чрезъ рабовъ Божіихъ, чтобы прославлялось служеніе единому Богу и чествованіе Его.

Ст. 28. *И Даниилъ оставался непоколебимымъ (perseveravit) до царствованія Дарія и до царствованія Кира Персидскаго.* Такимъ образомъ то, что мы читали въ концѣ перваго видѣнія: *былъ же Даниилъ до перваго года царя Кира* (гл. 1 ст. 21), не слѣдуетъ принимать за время жизни его. Ибо въ послѣднемъ видѣніи мы читаемъ: *въ третій годъ Кира, царя персидскаго, открыто было слово Даниилу, называвшемуся Валтасаромъ* (гл. 10 ст. 1). Но это означаетъ то, что до перваго года царя Кира, разрушившаго халдейское царство, Даниилъ имѣлъ власть въ Халдеѣ, а послѣ того былъ переселенъ Даріемъ въ Мидію.

Глава VII. Ст. 1. *Въ первый годъ Валтасара, царя вавилонскаго, Даниилъ видѣлъ сонъ. Видѣніе же головы его (было) на ложь его. И записывая сонъ, онъ вкратцѣ изложилъ его, и передавая въ общихъ чертахъ, сказалъ.* Этотъ отдѣлъ, который мы теперь предпринимаемъ изъяснить, и послѣдующій, о которомъ будемъ [впослѣдствіи] говорить, предшествовали въ историческомъ отношеніи двумъ предъидущимъ. Ибо объ этомъ и о послѣдующемъ говорится, какъ о случившемся въ первый и третій годъ царя Валтасара. А о томъ, что было прочитано предъ предъидущимъ отдѣломъ, пишется, какъ о случившемся въ послѣдній годъ или въ послѣдній день царствованія Валтасара. И это мы читаемъ не только у Даниила, но также у Іереміи и Іезекіиля, какъ будемъ имѣть возможность указать въ самыхъ этихъ мѣстахъ, если продолжится жизнь наша. Но въ предъидущихъ [отдѣлахъ] въ историческомъ порядкѣ повѣствуется о томъ, какія чудесныя знаменія были при Навуходоносорѣ, Валтасарѣ и Даріи или Кирѣ. А въ этихъ повѣствуется о томъ, когда какія были видѣнія, о которыхъ знаетъ одинъ только пророкъ и которыя у варварскихъ народовъ не считаются за великое знаменіе или откровеніе. Поэтому они

описываются лишь настолько, чтобы у потомковъ ихъ сохранилась память о томъ, что было видимо.

Ст. 2—3. *Видѣлъ я въ видѣнїи моемъ ночью, и вотъ четыре вѣтра небесныхъ боролись на великомъ морѣ, и четыре большихъ звѣря выходили изъ моря, отличные одинъ отъ другаго.* Подъ четыремя небесными вѣтрами я разумѣю ангельскїя силы, которымъ поручены главныя царства согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Второзаконїи: *егда раздѣляше Вышній языкъ, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божиихъ. Часть же Господня людїе Его: Иаковъ уже наслѣдія Его* (Второз. 32, 8—9). Море же означаетъ мїръ и вѣкъ сей, изобилующій горькими и солеными волнами, какъ изъясняетъ Господь въ притчѣ о неводѣ, закинутомъ въ море. Поэтому и драконъ называется царемъ всего, находящагося въ водахъ (Іов. 41, 26), и головы его, по Давиду, сокрушаются въ морѣ (Псал. 73, 13). И у Амоса читаемъ: *еще погрузится во глубинахъ морскихъ, то повелю зміевѣ, и урызетъ его* (Амос. 9, 3). О четырехъ же звѣряхъ, которые выходили изъ моря и были непохожи одинъ на другаго, мы можемъ узнать изъ словъ ангела: *эти четыре большихъ звѣря, говоритъ онъ, [означаютъ, что] четыре царства возстанутъ отъ земли* (ниже ст. 17). Четыре вѣтра, боровшихся на великомъ морѣ, называются небесными вѣтрами потому, что каждый ангелъ дѣйствуетъ въ пользу того царства, которое ему ввѣрено. И то нужно замѣтить, что именемъ звѣрей указывается лютость и жестокость царствъ.

Ст. 4. *Первый какъ львица, но имѣлъ крылья орлиныя. Я смотрѣлъ, доколь не вырваны были крылья у него, и поднятъ онъ былъ отъ земли, и сталъ на ноги, какъ человекъ, и сердце его дано ему.* Царство вавилонское по причинѣ свирѣпости и жестокости или по причинѣ сладо-

Страстія и жизни, посвященной похотямъ, называется не львомъ, а львицею. Ибо писавшіе о свойствахъ звѣрей говорятъ, что львицы болѣе люты, въ особенности если кормятъ дѣтенышей, и постоянно стремятся къ соитію. А что она имѣла крылья орлиныя, то это означаетъ гордость могущественнѣйшаго царства, князь котораго говоритъ чрезъ Исаію: *выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Вышнему* (Исаи 14, 13—14). Посему говорится въ нему: *аще вознесишия якоже орелъ, и оттуду свергу тя* (Авд. 1, 4). Сверхъ того, какъ левъ между звѣрями, такъ орелъ царитъ между птицами. Также и то нужно сказать, что орелъ долго живетъ и что царство ассирійское господствовало въ теченіи многихъ вѣковъ. А что крылья были вырваны у него, то есть у львицы или у орла, это означаетъ прочія царства, которыми онъ управлялъ и [надъ которыми какъ бы] леталъ въ мірѣ. *И поднятъ онъ былъ*, говоритъ, *отъ земли*, то есть по разрушеніи царства халдейскаго. Въ слѣдующихъ же затѣмъ словахъ: *и сталъ на ноги, какъ человекъ, и сердце его дано ему*, если разумѣть Навуходносора, то ясно, что по потерѣ имъ царства и по отнятіи власти у него онъ снова пришелъ въ прежнее состояніе, и узналъ, что онъ не львица, а человекъ, и получилъ сердце, которое онъ [прежде] утратилъ. Если же это вообще понимать въ отношеніи къ вавилонскому царству, то [это можетъ означать то], что вавилоняне, по умерщвленіи Валтасара и по переходѣ власти къ мидянамъ и персамъ, поняли, что они обладаютъ природою низкою и слабою. Замѣть порядокъ: кто въ истуканѣ имѣлъ золотую голову, тотъ называется львицею.

Ст. 5. *И вотъ другой звѣрь, похожій на медвѣдя, стоялъ съ [одной] стороны, и три ряда (ordines) были во рту у него, между зубами его, и ему сказано такъ: встань, ѣшь мяса много!* Второй звѣрь, похожій на медвѣдя,

тотъ самый, о которомъ въ видѣніи истукана мы читали: *грудь его и руки изъ серебра* (выше гл. 2 ст. 32), вслѣдствіе жестокости и лютой сравняется съ медвѣдемъ. Ибо царство персидское, подобно лакедемонянамъ, было сурово и питалось скудною пищею, такъ что употребляло супъ съ солью и крессомъ. Объ этомъ мы можемъ прочесть въ Дѣтствѣ Кира Старшаго. Слова: *стоялъ съ одной стороны* еврей такъ объясняютъ, что они ¹⁾ не совершали никакихъ жестокостей надъ Израилемъ. Поэтому и у Захаріи пророка они называются бѣлыми конями (Зах. гл. 1). Три же ряда или оборота (*versus*) во рту его и между зубами нѣкто такъ объяснилъ, что царство персидское было раздѣлено между тремя князьями, какъ и въ *перихоптѣ* (отдѣлѣ) о Валтасарѣ и Даріи мы читали, что были три князя, поставленные надъ сто двадцатью сатрапами. Другіе разумѣютъ трехъ персидскихъ царей, бывшихъ послѣ Кира, умалчивая объ имени ихъ. Но мы знаемъ, что послѣ Кира, царствовавшего тридцать лѣтъ, у персовъ царствовалъ Камбизъ, сынъ его, и братья маги, а потомъ Дарій, во второй годъ котораго начали строить храмъ въ Іерусалимѣ. Пятымъ былъ Ксерксъ, сынъ Дарія, шестымъ Артабанъ, седьмымъ Артаксерксъ, называвшійся *Μακρόχειρ*, то есть Долгорукимъ (*Longimanus*), восьмымъ (другой) Ксерксъ, девятымъ Согдіанъ, десятымъ Дарій, по прозванію *Νόθος*, одиннадцатымъ Артаксерксъ, называвшійся *Μνημων*, то есть памятливыи, двѣнадцатымъ другой Артаксерксъ, именовавшійся также Охомъ, тринадцатымъ Арзесъ, сынъ Оха, четырнадцатымъ Дарій, сынъ Арзама, побѣжденный Александромъ Македонскимъ. Какъ же мы можемъ говорить, что у персовъ было три царя? Развѣ избрать нѣкоторыхъ, наиболѣе жестокихъ, какихъ мы не можемъ найти въ историческихъ повѣствованіяхъ? Поэтому

---

¹⁾ Персы.

подъ тремя рядами въ устахъ царства персидскаго и между зубами его мы должны понимать три царства: вавилонянь, мидянъ и персовъ, которыя были соединены въ одно царство. Слова же: *и ему говорили такъ: пшъ мяса много*, означаютъ то время, когда при Ассурѣ, котораго LXX называютъ Артаксерксомъ, по наущенію Амана Агагита, въ одинъ день повелѣно было умертвить всѣхъ іудеевъ (Есѣ. гл. 3). И прекрасно, что не сказалъ: *пожралъ ихъ*, но: *ему говорили такъ*, чтобы было только покушеніе, а не осуществленіе.

Ст. 6. *Затѣмъ видѣлъ я, и вотъ другой (звѣрь) какъ барсъ, и онъ имѣлъ четыре птичьихъ крыла на себѣ, и четыре головы были у звѣря, и власть была дана ему.* Третье царство—македонское, о которомъ въ (видѣніи) истукана мы читали: *чрево и бедра его изъ мѣди* (гл. 2, ст. 32), сравнивается съ барсомъ, быстрѣйшимъ звѣремъ и *брътхѣ*¹⁾, который быстро устремляется, чтобы проливать кровь (in sanguinem), и съ прыжками бросается, чтобы умерщвлять (in mortem). *И онъ имѣлъ четыре крыла.* Ибо ничего не было быстрѣе побѣды Александра, который отъ Иллиріи и Адриатическаго моря до Индійскаго океана и рѣки Гаяга быстро прошелъ не столько среди войнъ, сколько среди побѣдъ, и въ шесть лѣтъ подчинилъ себѣ часть Европы и всю Азію. Четырьмя головами называетъ тѣхъ же вождей, которые впоследствии были преемниками его царской власти,—Птолемея, Селевка, Филиппа, Антигона. Добавленіе же: *и власть была дана ему* показываетъ, что это было слѣдствіемъ не мужества Александра, а воли Господа.

Ст. 7. *Послѣ сего видѣлъ я въ почномъ видѣніи, и вотъ звѣрь четвертый, страшный и необыкновенный*

¹⁾ Быстро стремящимся, стремительно нападающимъ.

(mirabilis) и чрезвычайно сильный; онъ имѣлъ большіе желѣзные зубы, пожирая и сокрушая, а остатки попирая ногами своими. Четвертое царство, обладающее теперь всею землею, есть римское, о которомъ подъ образомъ истукана говорится: *голеи его желѣзныя; ноги его частію желѣзныя, частію глиняныя* (гл. 2, ст. 33); однако онъ¹⁾ и теперь упоминаетъ отчасти о желѣзѣ, свидѣтельствуя, что зубы его были желѣзные и большіе. Меня не мало удивляетъ то, что выше сопоставивъ три царства съ львицею, медвѣдемъ и барсомъ, римское царство онъ не сравнилъ ни съ какимъ звѣремъ. Не потому ли онъ умолчалъ объ имени [звѣря], чтобы представить звѣря страшнымъ и чтобы мы относили къ римлянамъ все то, что наиболѣе лютаго представляемъ себѣ въ звѣряхъ? То, что здѣсь умолчано, сказано, какъ полагаютъ евреи, въ Псалмахъ: *озоба ее вепрь отъ дубравы и удиненый дивій пояде ее* (Псал. 79, 14), вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ: *всѣ звѣри полевые терзали ее*. Ибо мы знаемъ, что въ одномъ римскомъ государствѣ объединились всѣ царства, которыя прежде были разъединены. Слѣдующія же затѣмъ слова: *пожирая и сокрушая, а остатки попирая ногами своими*, означаютъ то, что всѣ народы были или истреблены ими²⁾, или обложены податью и порабощены.

Онъ непохожъ былъ на прочихъ звѣрей, которыхъ я видѣлъ прежде (вульг. *прежде него*). Ибо въ прочихъ звѣряхъ отдѣльные признаки были страшными, а въ этомъ—всѣ.

И имѣлъ онъ десять роговъ. Порфирій двухъ послѣднихъ звѣрей, [относящихся къ царствамъ] македонянъ и римлянъ, относитъ къ одному македонскому царству, и раз-

¹⁾ Пророкъ

²⁾ Римлянами.

дѣлнеть ихъ, утверждая, что подъ барсомъ разумѣется самъ Александръ, а подъ звѣремъ, непохожимъ на прочихъ звѣрей, четыре преемника Александра, и затѣмъ перечисляетъ до Антиоха, называемаго Елифаномъ, десять царей, бывшихъ наиболѣе жестокими; но самыхъ царей не беретъ изъ одного царства, на примѣръ изъ Македоніи, Сиріи, Азіи или Египта, а изъ различныхъ царствъ составляетъ одинъ рядъ царей, такъ что слова: *уста, говорящія высокоумно*, признаются сказанными не относительно антихриста, а относительно Антиоха.

Ст. 8. *Я смотрѣлъ на рога, и вотъ вышелъ изъ средины ихъ еще небольшой рогъ, и три изъ первыхъ роговъ были исторгнуты имъ. И вотъ въ этомъ рогѣ были глаза, какъ глаза человѣческіе, и уста, говорящія высокоумно.* Порфирій не основательно полагаетъ, что небольшой рогъ, вышедшій послѣ десяти роговъ, есть Антиохъ Епифанъ, и что три рога, исторгнутые изъ десяти роговъ, это шестой [царь] Птоломей, по прозванію Филометоръ, седьмой— Птоломей Евергетъ и Артарксія, царь армянскій, изъ которыхъ первые умерли гораздо ранѣе, нежели родился Антиохъ, а Артарксія остался на прежнемъ царствѣ, хотя, какъ мы знаемъ, противъ него и воевалъ Антиохъ. Поэтому мы должны сказать то, что предали всѣ церковные писатели,— что при концѣ міра, когда будетъ разрушено царство римское, будетъ десять царей, которые раздѣлятъ между собою міръ римскій, и возстанетъ одиннадцатый царь, небольшой, который побѣдитъ трехъ изъ десяти царей, то есть царя египетскаго, африканскаго и еѳіопскаго, какъ мы далѣе скажемъ объ этомъ яснѣе. По умерщвленіи ихъ также и семь другихъ царей подчинятся побѣдителю. *И вотъ, говоритъ, въ этомъ рогѣ были глаза, какъ глаза человѣческіе.* Поэтому мы не должны считать его, какъ полагаютъ нѣкоторые, за діавола или демона, но за одного изъ людей, въ которомъ весь сатана будетъ жить тѣлесно. *И уста, го-*

ворящія высокомерно. Ибо это человекъ грѣха, сынъ погибели, такъ что онъ дерзнетъ сидѣть въ храмѣ Божіемъ, выдавая себя за Сына Божія (2 Солун. гл. 2).

Ст. 9—10. *Я смотрѣлъ, доколѣ не были поставлены престолаы и возсѣлъ Ветхій днями. Одежаніе Его было, какъ снѣгъ, и волосы главы Его,— какъ чистая волна; престолъ Его—пламя огня, колеса Его—огонь возженный; рѣка огненная и быстрая выходила отъ Него.* Подобное этому читаемъ и въ Откровенія Іоанна: *по сихъ абіе быхъ въ дусѣ, и се престолъ стояше на небеси, и на престолѣ сѣдѣющъ. И сѣдѣй бѣ подобенъ камени іаспису и сурдинови, и бѣ дуга окрестъ престола подобна видѣніемъ смарагдови. И окрестъ престола престолаы двадесѣтъ и чѣтыри, и на двадцѣти чѣтырехъ престолѣхъ двадесѣтъ и чѣтыре старцы сѣдѣющыя, облечены въ бѣлыя ризы, и имяху вѣнцы златы на главахъ своихъ. И отъ престола исхождаху молнія и громы и гласы, и седмь свѣщниковъ огненныхъ предъ престоломъ, яже суть седмь духовъ Божіихъ. И предъ престоломъ море стекляно, подобно кристаллу* (Апокал. 4, 2—6). Такимъ образомъ многіе престолаы, видѣнные Даниломъ, по моему мнѣнію,—тѣ же, которые Іоаннъ называетъ двадцѣтью чѣтырьмя престолаы. Ветхій же днями—тотъ, который по Іоанну одинъ сидитъ на престолѣ. Также Сынъ человѣческій, приходящій въ Ветхому днями,—тотъ самый, который у Іоанна называется львомъ отъ колѣна Іудина (Апокал. 5, 5), корнемъ Давидовымъ и прочимъ, подобнымъ этому. Полагаю, что это тѣ престолаы, о которыхъ апостолъ Павелъ говорить: *еще престолаы, еще господствія* (Колосс. 1, 16). И въ Евангеліи мы читаемъ: *вы сѣдете на двюнадесяте престолу, судяще объманадесяте колѣнома Израилевома* (Матѣ. 19, 28). Называется же сѣдѣющимъ и ветхимъ днями Богъ для того, чтобы показать, что Онъ есть вѣчный судія.

Одѣяніе Его бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы Его, какъ чистая волна. Также и Спаситель, преобразившійся на горѣ и принявшій славу божественнаго величія, былъ видимъ въ бѣлыхъ одеждахъ (Матѳ. гл. 17). Волосы главы Его сравниваются съ самою чистою волною, чтобы показать, что судъ Его справедливъ, нелицемѣренъ и нелицепріятенъ. Онъ изображается старцемъ, чтобы показать зрѣлость сужденія. Престоль Его уподобляется пламени огня, чтобы грѣшники боялись великихъ мученій, а праведники спасались, но какъ бы чрезъ огонь. Колеса Его или колесница Его подобны огню возженному. И у Іезекіиля (гл. 1) о Богѣ говорится, какъ о сидящемъ на четвернѣ, и все Божіе [изображается какъ] огненное. Объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *Богъ огонь потребляй есть* (Второз. 4, 24), чтобы мы знали, что дрова, сѣно и солома сгорятъ въ день суда. И въ Псалмахъ мы читаемъ: *огнь предъ Нимъ предвидетъ, и поалитъ окрестъ враги Его* (Псал. 96, 3). Рѣва огненная и быстрая выходила отъ Него, чтобы увлекать грѣшниковъ въ геенну.

Ст. 10. *Тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ.* Это не потому, чтобы было определенное число слугъ Божіихъ, а потому, что бѣльшаго количества не можетъ выразить языкъ человѣческій. Это тѣ тысячи и тѣ мириады, о которыхъ мы читаемъ въ Псалмахъ: *колесница Божія тмами темъ, тысяща гобзующихъ, Господь въ нихъ* (Псал. 67, 18). И въ другомъ мѣстѣ: *творяй ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* (Псал. 103, 4). Служеніе же ангеловъ двойное: одни воздаютъ награды праведникамъ, вѣдѣнію другихъ принадлежитъ каждое изъ мученій ¹⁾.

¹⁾ По нѣкоторымъ рукописямъ: *изъ царствъ или городовъ, (civitatibus вмѣсто cruciatibus).*

Судъ стлзъ, и раскрылись книги. Совѣсть и дѣла вѣждаго съ обѣихъ сторонъ, и съ хорошей и съ худой, открываются предъ всѣми. Хороша та книга, которую мы часто читаемъ, книга живыхъ. Но худа та книга, которую держать въ рукѣ обвинитель, который есть врагъ и мститель и о которомъ въ Апокалипсисѣ мы читаемъ: „обвинитель братій нашихъ“ (Апокал. 12, 10). Это та земная книга, о которой и пророкъ говоритъ: *на земли да напишутся* (Иерем. 17, 13).

Ст. 11. *Видѣлъ я, что за изреченіе високомѣрныхъ словъ, какля говорилъ тотъ рогъ...* Судъ Божій приходитъ для смиренія гордости. Повтому будетъ уничтожена римская имперія, потому что рогъ этотъ говорилъ високомѣрно.

И видѣлъ я, какъ былъ убитъ зверь и тѣло его пошло. Въ одномъ римскомъ государствѣ, за богохульства антихриста, будутъ уничтожены всѣ царства, и не будетъ земнаго государства, но будутъ жить святые и торжественно придетъ Сынъ Божій, о Которомъ говорится:

Ст. 13. *И вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій.* Кто въ сновидѣніи Навуходносора изображается какъ камень, оторвавшійся безъ содѣйствія рукъ, и возросшій въ большую гору и сокрушившій глину, желѣзо, мѣдь, серебро и золото, тотъ теперь является подъ образомъ Сына человѣческаго, чтобы указать на принятіе плоти человѣческой Сыномъ Божиимъ, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ (1, 11): *мужіе галилейстїи! что стоите, зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, и мже образомъ видѣсте Его идуща на небо.*

Ст. 13—14. *И дошелъ до Ветхаго днями, и подведенъ былъ къ Нему, и дана была Ему власть, и честь и царство.* Все, сказанное о томъ, что Онъ былъ приведенъ къ всемогущему Богу и получилъ власть, честь и

царство, должно понимать согласно съ словами апостола: *иже въ образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещцева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человечества бывъ, и образомъ обрътешя яко же человекъ, смирилъ Себе, послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филипп. 2, 6—8). Если бы ересь арианъ обратила благочестивое вниманіе на все это, то не взвела бы на Сына Божія клеветы въ неравенствѣ¹⁾.

Ст. 14. *И всѣ народы, племена и языки будутъ служить Ему. Власть Его власть вѣчная, которая не уничтожится, и царство Его не разрушится* и проч. Пусть отвѣтитъ Порфирій: кому изъ людей можетъ приличествовать это, или: кто это столь могущественный, что сломилъ и сокрушилъ небольшой рогъ, подъ которымъ онъ понимаетъ Антюха? Если онъ отвѣтитъ, что князья Антюха были побѣждены Іудею Маккавеемъ, то долженъ будетъ показать, какимъ образомъ онъ идетъ съ облаками небесными подобно Сыну человеческому, и приводится къ Ветхому днѣми, и дается ему власть и царство, и всѣ народы, племена и языки служатъ ему, и власть его вѣчная, не ограничиваемая никакимъ предѣломъ?

Ст. 17—18. *Эти четыре большихъ звѣря [означаютъ], что четыре царства возстанутъ отъ земли. И примутъ царство святыя Бога Всевышняго.* Четыре царства, о которыхъ мы выше говорили, были земными. Ибо „все, что изъ земли, возвратится въ землю“ (Еккл. 3, 20). Но святыя будутъ имѣть не земное царство, а небесное. Пусть же прекратится сказка о тысячелѣтіи!

Ст. 18. *И будутъ владѣть царствомъ во вѣкъ и по вѣки вѣковъ* и проч. Если это относится къ Маккавеемъ,

¹⁾ Съ Богомъ Отцемъ.

то пусть покажетъ тотъ, кто это утверждаетъ, какимъ образомъ царство ихъ можетъ быть вѣчнымъ.

Ст. 25. *И противъ Вышняго будетъ говорить слова или, какъ перевелъ Симмахъ: говоритъ слова, какъ Богъ, такъ что, принявъ божескую власть, онъ будетъ усвоить себѣ также слова, свойственныя божественному величію.*

И будетъ угнетать святыхъ Всевышняго и возмечтаетъ измѣнить [праздничныя] времена и законы. Ибо антихристъ будетъ вести борьбу противъ святыхъ и побѣдить ихъ, и настолько возгордится, что замыслить измѣнить законы Божіи и богослуженіе (sacramentis), и будетъ превозноситься надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и подчинять своей власти все, входящее въ область религии (cunctam religionem).

И они преданы будутъ въ руку его до времени и временъ и полувремени. Время означаетъ годъ. Времена, по свойству еврейскаго языка, имѣющаго также двойственное число, предъизображаютъ два года. А половина времени [означаетъ] шесть мѣсяцевъ, въ теченіи которыхъ святые будутъ преданы власти антихриста, чтобы были осуждены іудеи, которые, не увѣровавъ въ истину, приняли ложь. Объ этомъ времени и Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *еще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть* (Матѳ. 24, 22). Что эти времена не примѣнимы къ Антиоху, объ этомъ мы скажемъ при послѣднемъ видѣніи.

Ст. 26. *И возсядетъ судъ, чтобы власть у него была отнята и сокрушена и уничтожена до конца.* Это [сказано] объ антихриствѣ, то есть о небольшомъ роствѣ, говорившемъ высокомѣрно, потому что царство его должно быть разрушено на вѣки.

Ст. 27. *Царство же, и власть и величіе царственное, которое есть подъ всѣмъ небомъ, дано будетъ на-*

роду святыхъ Всевышняго, Котораго царство—царство вѣчное, и всѣ цари будутъ служить и повиноваться Ему. Это говорить о вѣчной власти Христа.

Ст. 28. *Здѣсь конецъ слова*,—того слова или рѣчи, которое открылъ мнѣ Господь въ настоящемъ видѣніи.

Меня, Даниїла, сильно смущали размышленія мои, и лице мое измѣнилось на мнѣ, но слово я сохранилъ въ сердце своемъ. Доселѣ книга Даниїла написана на халдейскомъ и сирійскомъ языкѣ. Прочее, что далѣе слѣдуетъ до конца книги, мы читаемъ поеврейски.

Глава VIII. Ст. 1. *Въ третій годъ царствованія царя Валтасара явилось видѣніе мнѣ. Я, Даниїлъ, послѣ того, что видѣлъ въ началѣ...* Видѣніе это было черезъ два года послѣ предъидущаго откровенія. Ибо то онъ видѣлъ въ первый годъ Валтасара, а это въ третій. Поэтому онъ прибавляетъ: *послѣ того, что видѣлъ въ началѣ.*

Ст. 2. *Видѣлъ я въ видѣніи моемъ, когда я былъ въ крѣпости Сузахъ, которая находится въ странѣ Еламы, или, какъ перевелъ Симмахъ, въ городѣ, отъ котораго и страна получила названіе, какъ вавилоняне отъ Вавилона и еламиты отъ Елама, вмѣсто чего LXX перевели: въ странѣ Елимаидѣ.* Сузы же—это столичный городъ страны еламитовъ, въ которомъ Даниїлъ, по исторіи Іосифа¹⁾, воздвигъ высокую башню, построенную изъ квадратныхъ мраморныхъ плитъ и столъ большую и красивую, что она и въ настоящее время имѣетъ видъ новой. Въ ней погребаются останки мидійскихъ и персидскихъ царей, и стражемъ или смотрителемъ и жрецомъ при этомъ мѣстѣ состоитъ іудей. *Когда я былъ въ крѣпости Сузахъ.* Это не въ томъ смыслѣ, что изъ крѣпости состоитъ самый го-

¹⁾ Іосифа Флавія Древн. Іуд. кн. X послѣдняя глава.

родъ, какъ мы сказали, столичный и весьма богатый, а въ томъ, что онъ построенъ такъ прочно, что имѣеть видъ брѣности.

И видѣлъ я въ видѣнїи что я нахожусь у воротъ Улай Въмѣсто сего Акила перевелъ *у Увалъ Улай*, Теодотїонъ *у Увала*, Симмахъ *у озера Улай*, LXX *у воротъ Улай*. Но нужно знать, что Улай есть название мѣстности или воротъ, подобно тому какъ въ Троѣ есть ворота, называющіяся *оχαιά* и у римлянъ *Carmentulis*; происхождение же каждаго изъ этихъ названій объясняется особыми причинами.

Ст. 3 *И поднялъ я глаза мои, и увидѣлъ*. Хотя видимое въ сновидѣнїяхъ бываетъ видимо въ тѣни и въ образахъ, однако и этого мы не можемъ видѣть (безъ поднятїя глазъ)

И вотъ одинъ овецъ стоялъ у озера (или у воротъ, что поеврейски называется ивал), имѣющій высокіе рога, и одинъ [рогъ] былъ выше другаго и выросъ изъ-подъ него (succrescens). Овномъ называесть Дарїя, дядю Кира, который послѣ отца [своего], Астіага, царствовалъ въ Мидїи. Одинъ же рогъ, высшій другаго и выросшій изъ-подъ него, означаетъ самого Кира, царствовавшаго послѣ Астіага, дѣда по матери, вмѣстѣ съ дядею Дарїемъ, котораго греки называютъ Кіаксаромъ (Κιαξάρην), надъ мидянами и персами.

Ст. 4. *Затѣмъ я видѣлъ овна, бодающаго къ западу, и къ сѣверу и къ югу* и проч. Не самаго овна, то есть Кира или Дарїя, но овна того же царства, то есть другаго Дарїя, который былъ послѣднимъ царемъ персидской державы (potentiae) и котораго побѣдилъ Александръ, сынъ Филиппа, царь македонскій. А что Дарїй этотъ былъ могущественнѣйшимъ и богатѣйшимъ царемъ, объ этомъ повѣствуютъ какъ греческія, такъ латинскія и варварскія бытописанія.

Ст. 5. *И я соображалъ (intelligebam)*. Ибо на основаніи предшествующихъ видѣній, въ которыхъ второе царство было обозначено чрезъ овна и козла, онъ уже теперь соображаетъ, что видитъ царство мидянъ и персовъ.

Но вотъ съ запада шелъ козелъ отъ козъ по лицу всей земли, и не касался земли и проч. Чтобы кто либо не подумалъ, что я излагаю свою собственную мысль, скажемъ словами Гавриила, изъясняющаго видѣніе пророка: *овенъ*, говоритъ онъ, *котораго ты видѣлъ съ двумя рогами, это царь мидійскій и персидскій* (ниже ст. 20). Это именно Дарій, сынъ Арзама, при которомъ было разрушено царство мидянъ и персовъ. Далѣе, *козелъ отъ козъ, шедшій съ запада* и по причинѣ необычайной быстроты казавшійся не касающимся земли, это Александръ, царь греческій, который, по разрушеніи Фивъ, обратилъ оружіе противъ персовъ и, вступивъ въ битву при рѣкѣ Граникѣ, побѣдилъ вождей Дарія, и наконецъ поразилъ самаго овна и сломилъ два его рога, мидянъ и персовъ, и бросилъ его подъ ноги свои и оба рога подчинилъ своей власти. *Рогъ же большой* есть самъ Александръ, первый царь, и когда онъ, на тридцать второмъ году своей жизни, умеръ въ Вавилонѣ, то возстали вмѣсто него четыре вождя его, которые раздѣлили между собою царство его. Ибо Египтомъ овладѣлъ Птоломей, сынъ Лага, Македоніей Филиппъ, онъ же и Аридей (*или* Арій), братъ Александра, Сирією и Вавилономъ и всѣми царствами Востока Селевкъ Никаторъ; въ Азіи воцарился Антигонъ. *Но*, говоритъ, *не съ его силою*. Ибо никто не могъ сравняться по величію съ Александромъ. *И послѣ многихъ временъ возстанетъ царь Сиріи, съ безстыднымъ лицомъ и понимающій предлагаемое* (*propositiones*), — возстанетъ Антиохъ Епифанъ (Επιφανής), сынъ Селевка, называвшагося также Филопаторомъ. Когда онъ былъ заложникомъ въ Римѣ и, безъ вѣдома сената, овла-

дѣль посредствомъ обмана царствомъ, то велъ войну противъ Птолемея Филометора, то есть *противъ юга* и противъ египтянъ, затѣмъ *на востокъ*, и противъ тѣхъ, кои замышляли новые порядки въ Перси, и наконецъ, начавъ войну противъ иудеевъ, онъ, по завоеваніи Іудей, вступилъ въ Іерусалимъ и поставилъ въ храмъ Божию статуу Юпитера Олимпійскаго. *И даже до силы небесной*, то есть онъ сталъ величаться предъ сынами іудейскими, которые были ограждены помощію ангеловъ, такъ что принуждалъ многихъ святыхъ къ идолослуженію и какъ бы звѣзды небесныя попиралъ ногами своими. Такимъ образомъ онъ овладѣлъ востокомъ и югомъ, то есть Египтомъ и Персіею. Слова же: *вознесся даже на князя силы* означаютъ то, что онъ возсталъ противъ Бога, и преслѣдовалъ святыхъ Его и принесъ *ἐνδελειχισμόν*, то есть *постоянную жертву*, приносившуюся утромъ и вечеромъ, и осквернилъ и разрушилъ *мѣсто освященія Его*. И это [онъ сдѣлалъ] не своею силою, но *за грѣхи народа*. Такимъ образомъ истина была повержена на землю и одновременно съ господствомъ идолослуженія пріостановилось служеніе Богу.

Ст. 13. *И я услышалъ одного святаго говорящаго. и сказалъ одинъ святой другому кому-то, говорившему. Вмѣсто другому кому-то, что Симмахъ перевелъ чрезъ τινί ποτε, которому и мы послѣдовали, Авила, Θεοδοτίονъ и LXX поставили самое слово еврейское ἑλμονί. Такимъ образомъ, умолчавъ объ имени ангела, онъ вообще указалъ на одного кого-либо изъ ангеловъ.*

Насколько времени [простирается] видѣніе о постоянной жертвѣ и грѣхъ совершившагося запустѣнія и [доколь] святыня и сила будутъ попираемы? Одинъ ангелъ спрашиваетъ другаго ангела: до какого времени по опредѣленію Божию будетъ находиться въ запустѣннѣи храмъ при Антиохѣ, царѣ сирійскомъ, и будетъ стоять статуя

Юпитера въ храмѣ Божіемъ соотвѣтственно тому, что онъ присовокупилъ, сказавъ: *и святиня и сила будутъ попираемы?*

Ст. 14. *И сказалъ ему: на двѣ тысячи триста вечеровъ и утрѣ, и [тогда] святилище очистится.* Если мы будемъ читать книги Маккавейскія и исторію Іосифа, то найдемъ въ нихъ написанное, что въ сто сорокъ третій годъ послѣ Селевва, который первый сталъ царствовать въ Сири послѣ Александра, Антиохъ вступилъ въ Іерусалимъ и все опустошилъ и, снова пришедши черезъ три года, поставилъ въ храмѣ статую Юпитера, и что до Іуды Маккавея, то есть до сто сорокъ восьмага года, черезъ шесть лѣтъ по опустошении Іерусалима, а по оскверненіи храма черезъ три, исполнилось двѣ тысячи триста дней и три мѣсяца, послѣ чего храмъ былъ очищенъ. Нѣкоторые вмѣсто двухъ тысячъ трехсотъ [дней] читаютъ двѣ тысячи двѣсти, чтобы не казалось, что остается шесть лѣтъ съ тремя мѣсяцами. Это мѣсто многіе изъ нашихъ относятъ къ антихристу, говоря, что при немъ въ дѣйствительности исполнится то, что прообразовательно совершилось при Антиохѣ. Добавленіе же: *святилище очистится* указываетъ на времена Іуды Маккавея, который съ присоединившимися къ нему братьями и родственниками изъ селенія Модина и со многими изъ народа іудейскаго побѣдилъ вождей Антиоха при Еммаусѣ, который теперь называется Никоподемъ. Услышавъ объ этомъ, Антиохъ, возставшій противъ Князя князей, то есть противъ Господа господствующихъ и Царя царей, захотѣлъ ограбить храмъ Діаны, имѣвшій драгоценныя дары, въ области Елимаидѣ, находящейся въ Персіи, но также и тамъ потерялъ войско и *былъ сокрушенъ не руками*, то есть погибъ, заблѣвъ отъ огорченія. Вечеръ же и утро означаютъ послѣдованіе дня и ночи ¹⁾).

¹⁾ Сутки.

Ст. 15. *И было, когда я, Даниилъ, увидѣлъ видѣнiе и искалъ значенiя [его]. Видѣлъ онъ видѣнiе въ картинѣ и образѣ, и не зналъ значенiя его. Слѣдовательно не всякiй видящiй понимаетъ [то, что онъ видитъ], подобно тому, какъ мы, читая Священное Писанiе глазами, не понимаемъ его сердцемъ.*

И вотъ сталъ предо мною какъ бы обликъ мужа. Ибо ангелы не мужи, но бываютъ видимы въ образѣ мужей. Подобнымъ образомъ и Авраамъ при дубѣ Мамврийскомъ видѣлъ трехъ мужей (Быт. гл. 18), которые, конечно, не были мужами и изъ которыхъ одному онъ кланяется, какъ Господу. Поэтому и Спаситель говоритъ въ Евангелии: Авраамъ видѣлъ день Мой; видѣ и возрадовался (Иоанн. 8, 56).

Ст. 16—17. *И услышалъ я голосъ среди Улая, и онъ воззвалъ и сказалъ: Гавриилъ! объясни ему это видѣнiе. И онъ подошелъ и сталъ подле того мѣста, гдѣ я стоялъ. И когда онъ пришелъ, я ужаснулся и упалъ на лице свое. Мужа, повелѣвшаго Гавриилу объяснить Даниилу видѣнiе, иудеи считаютъ за Михаила. Такъ какъ видѣнiе было о сраженiяхъ и войнахъ царей или о послѣдовательной смѣнѣ (successione) царствъ, то естественно эта обязанность поручается Гавриилу, какъ начальнику войнъ. Ибо Гавриилъ въ переводѣ на нашъ языкъ означаетъ сила или сильный Божiй. Поэтому и въ то время, когда Господь имѣлъ родиться и объявить войну демонамъ и восторжествовать надъ миромъ, Гавриилъ приходитъ къ Захарiи и Марiи (Лукъ гл. 1). И затѣмъ въ Псалмахъ мы читаемъ о Господѣ торжествующемъ: кто есть сей Царь славы? Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани, Той есть Царь славы (Псал. 23, 8. 10). А когда необходимо бываетъ врачеванiе и исцѣленiе, тогда посылается Рафаилъ, который означаетъ попеченiе или врачеванiе, если только*

угодно кому либо принимать книгу Товита (Tobiae). Далѣе, когда народу обѣщается благоденствіе и бываетъ необходимо *ἰλαρὸς*, что мы можемъ выразить чрезъ *умилостивленіе* или *очищеніе*, то посылается *Михаилъ*, который означаетъ: *кто, какъ Богъ*, при чемъ чрезъ самое значеніе имени дается знать, что истинное врачеваніе принадлежитъ Богу.

И сказалъ онъ мнѣ: знай, сынъ человеческій, что видѣніе исполнится во время конца и проч. Табъ какъ Іезекиль, Даниль и Захарія часто видятъ себя среди ангеловъ, то, чтобы они не возгордились и не возмнили о себѣ, какъ обь обладающихъ ангельскою природою или достоинствомъ, имъ напоминаетъ обь ихъ брениности и они называются сынами человѣческими, чтобы знали, что они люди.

Ст. 18. *И онъ прикоснулся ко мнѣ, и поставилъ меня на мѣсто мое, и сказалъ мнѣ* и проч. Пророкъ, упавъ вслѣдствіе страха, лежалъ на землѣ, какъ четвероногое и съ поникшею головою; но при прикосновеніи ангела онъ поднимается, чтобы безъ страха могъ слышать и понимать то, что будетъ говоритья.

Ст. 26. *Но ты запечатай видѣніе, потому что оно исполнится послѣ многихъ дней.* Когда Гавриль изъяснилъ видѣніе, которое мы разсмотрѣли, насколько могли, то въ заключенія сказалъ: *но ты запечатай видѣніе, потому что оно исполнится послѣ многихъ дней*, словомъ *запечатая* давая знать, что сказанное сокровенно, и не можетъ быть доступнымъ для слуха многихъ и быть понято ранѣе, нежели исполнится на самомъ дѣлѣ

Ст. 27. *И я, Даниль, изнемогъ и болѣлъ нѣсколько дней, а когда всталъ, то занимался дѣлами царя.* Это тоже, что мы читаемъ обь Авраамѣ, который, когда услышалъ, что Господь говорить къ нему, то назвалъ себя прахомъ и пепломъ (Быт. гл. 18). Такимъ образомъ Даниль говорить, что онъ отъ страшнаго видѣнія занемогъ и

заболѣлъ, а когда всталъ, то сталъ заниматься дѣлами, возложенными на него царемъ, воздавая всѣмъ должное и исполняя оныя евангельскія слова: *воздадите яже Кесарева Кесареви, и яже Божія, Богови* (Лук. 20, 25).

И я изумленъ былъ видѣніемъ, и не было никого, кто могъ бы объяснить его Если никто не могъ объяснить, то какимъ образомъ выше объяснялъ ангель? Но слова эти означаютъ то, что онъ слышалъ о царяхъ, но не зналъ именъ ихъ; зналъ объ имѣющемъ быть, но колебался, недоумѣвая относительно того, въ какое время это будетъ. Поэтому онъ дѣлалъ только то, что могъ, — изумлялся отъ видѣнія и все предоставлялъ вѣдѣнію Божию

Глава IX. Ст. 1. *Въ первый годъ Дарія, сына Ассурова, изъ рода мидянъ, владычествовавшего надъ царствомъ халдейскимъ, въ первый (иной) годъ царствованія его* Это тотъ Дарій, который вмѣстѣ съ Киромъ побѣдилъ халдеевъ и персовъ; [говоримъ это для того], чтобы не считали его за того Дарія, во второй годъ котораго былъ построенъ храмъ (какъ предполагаетъ Порфирій, чтобы расширить годы у Данила), или за того, который былъ побѣжденъ Александромъ, царемъ македонскимъ. Такимъ образомъ онъ присоединяетъ имя отца и прибавляетъ [указаніе на] побѣду, — такъ какъ тотъ первый изъ рода мидянъ разрушилъ царство халдейское. — чтобы устранить ошибочное чтеніе вслѣдствие сходства имени.

Ст. 2. *Я, Даниилъ, сообразилъ по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне къ Іереміи пророку, что исполнятся семьдесятъ лѣтъ опустошенія Іерусалима* Іеремія предсказалъ семьдесятъ лѣтъ запусканія храма (Іерем. гл. 25 и 29), послѣ чего народъ снова возвратится въ Іудею, и будутъ построены храмъ и Іерусалимъ; но это не дѣлаетъ Даниила небрежнымъ, а болѣе

вызываетъ его къ моленію, чтобы Богъ вслѣдствіе его молитвъ исполнилъ то, что обѣщаль по Своему милосердію, и чтобы небрежность не породила гордости, а гордость—оскорбленія. Поэтому въ книгѣ Бытія (гл. 6) мы читаемъ, что предъ потопомъ было назначено сто двадцать лѣтъ для покаянія; но такъ какъ въ теченіе такого времени, то есть въ сто лѣтъ, [люди] не хотѣли покаяться, то Онъ не ждетъ, чтобы истекли другіе двадцать лѣтъ, но ранѣе совершаетъ то, чѣмъ угрожалъ, [какъ имѣющимъ быть] впоследствии. Посему и Іереміи говорится вслѣдствіе жестокосердія народа іудейскаго: *не моли о людехъ сихъ, яко не услышу тя* (Іерем. 7, 16). И Самуилу: *доколь ты плачешь о Саулѣ? Азъ же отвергъ его* (: Цар. 16, 1). Поэтому онъ въ пеплѣ и вретичѣ просить, чтобы исполнилось то, что обѣщаль Богъ, — не потому, чтобы онъ не вѣрилъ въ имѣющее быть, а потому, чтобы безпечность не породила небрежности, а небрежность — оскорбленія.

Ст. 4. *Молю Тебя, Господи Боже великій и страшный*—по отношенію къ тѣмъ, кои презирають Твои заповѣди.

Хранящій завітѣ и милость любящимъ Тебя и соблюдающимъ повелѣнія Твои. Такимъ образомъ не безусловно (*statim*) сбывается то, что обѣщаетъ Богъ, но Онъ исполняетъ Свои обѣтованія въ отношенія къ тѣмъ, кои соблюдаютъ повелѣнія Его.

Ст. 5. *Согрѣшили мы, поступали беззаконно, дѣйствовали нечестиво и отступили* и проч. Такъ какъ онъ одинъ изъ народа, то перечисляетъ грѣхи народа отъ своего лица, что, какъ мы читаемъ, дѣлаетъ и апостоль въ посланіи къ Римлянамъ.

Ст. 7. *У Тебя, Господи, правда, а у насъ стыдъ на лицѣ* и проч. Ибо мы справедливо переносимъ заслуженное нами.

Ст. 9. *У Тебя, Господа Бога нашего, милосердіе и прощеніе* и проч. Такъ бакъ Господь не только праведенъ, но и милосердъ, то о томъ, о коемъ выше сказалъ: *у Тебя, Господи, правда*, теперь говорить: *у Тебя, Господи, милосердіе*, чтобы послѣ рѣшеніи Его, какъ Судіи, вызвать Его въ милости.

Ст. 11. *И капалъ на насъ*. Не весь излилъ на насъ гнѣвъ, котораго мы не могли бы перенести, но каплю гнѣва Твоего, чтобы мы, вразумленные чрезъ наказаніе, обратились въ Тебѣ.

Проклятіе и клятва, которыя написаны въ книгу Моисея, раба Божія и проч. Въ книгѣ Второзаконія мы читаемъ о проклятійхъ и благословенійхъ (гл. 27), впоследствии изреченныхъ на горѣ Гаризинѣ и Гевалѣ, относительно праведниковъ и грѣшниковъ.

Ст. 13. *Все это зло постигло насъ. Но мы не молились предъ лицемъ Твоимъ, Господи Боже нашъ, чтобы намъ обратиться отъ беззаконій нашихъ и помышлять объ истинѣ Твоей*. Столь велико было упорство, что, находясь среди бѣдствій, они не молили Бога, а если и молили, то не молили о томъ, чтобы обратиться отъ беззаконій своихъ. Обращеніе же отъ беззаконія состоитъ въ помышленіи объ истинѣ Божіей.

Ст. 14. *И бодрствовалъ Господь надъ зломъ и привелъ его на насъ* и проч. Когда мы наказываемся за грѣхи, то Богъ бодрствуетъ надъ нами и посѣщаетъ насъ. А когда Богъ оставляетъ и не судитъ насъ и мы бываемъ недостойными наказанія Господня, тогда говорится, что Онъ спитъ. Поэтому и въ Псалмахъ читаемъ: *воста яко спя Господь и яко шуменъ отъ вина* (Псал. 77, 65). Ибо зло и беззаконіе наше упоетъ Бога, а когда мы наказываемся за это, то говорится, что Онъ пробуждается и воз-

стаеть отъ своего упоенія, чтобы насъ, опьяненныхъ грѣхомъ, пробудить для правды.

Ст. 15. *И мыль, Господи Боже нашъ,* и проч. Припоминаеть прежнее благодѣяніе, чтобы вызвать Его на подобнаго же рода милость.

Ст. 17. *И яви лице Твое надъ опустошеннымъ святилищемъ Твоимъ.* исполни на дѣлѣ то, что Ты обѣщаль на словахъ: время опустошенія близится къ концу.

Ст. 18. *Ради Себя Самаго приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши, открой очи Твои и воззри на опустошеніе наше* и проч. Это говорится ἀνθρωποπαῶς (человѣкообразно), такъ что когда Богъ внимлетъ намъ, то Онъ представляется приклоняющимъ ухо Свое; когда удостоиваетъ насъ того, чтобы возрѣть на насъ, то открываетъ очи Свои, а когда отвращаетъ лице Свое, то мы оказываемся недостойными очей и ушей Его.

Ст. 20. *И когда я еще говорилъ и молился, и исповѣдывалъ грѣхи мои и грѣхи народа моего, Израиля, такъ что (вульг. и) повергалъ мольбы мои предъ Богомъ о святой горь Бога моего.* Такимъ образомъ онъ, какъ выше мы сказали, говорить о грѣхахъ не только народа, но и о своихъ, ибо онъ одинъ изъ народа, или же по смиренію причисляетъ себя къ грѣшному народу, хотя самъ онъ и не совершилъ грѣха, чтобы чрезъ смиреніе достигнуть помилованія. Замѣть, что онъ сказалъ здѣсь: *исповѣдывалъ грѣхи мои.* Ибо во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія исповѣдываніе означаетъ не покаяніе, а восхваленіе.

Ст. 21. *Когда я еще продолжалъ молитву, вотъ мужъ Гавріилъ, котораго я видѣлъ въ началъ видѣнія.* Началомъ называетъ прежнее видѣніе, за которымъ слѣдуетъ настоящее. И великое дѣйствіе имѣла молитва, и исполнилось обѣщаніе Господа, который говоритъ: *еще глаголющу ти, скажу: се придохъ* (Исаи 58, 9). Видить же

Гавріила, а не ангела или архангела, чтобы указать не на полъ, а на имя [небесной] силы (*virtutis*).

Быстро прилетѣвъ, онъ коснулся меня во время вечерней жертвы. Называется прилетѣвшимъ тотъ, кто явился, какъ мужъ, и именно во время вечерней молитвы, ибо молитва пророка продолжалась отъ утренней до вечерней молитвы и поэтому склонила къ нему милосердіе Божіе.

Ст. 22. *И наставлялъ меня, и говорилъ со мною и сказалъ.* Видѣніе столь темно, что пророкъ нуждается въ наставленіи ангела.

Даніилъ! теперь я вышелъ, чтобы научить тебя и чтобы ты понималъ. Теперь я посланъ къ тебѣ и вышелъ отъ лица Божія не для того, чтобы отступить отъ Него, но чтобы прійти къ тебѣ.

Ст. 23. *Въ началъ молитвъ твоихъ вышло слово, и я пришелъ, чтобы возвѣститъ [его] тебѣ, ибо ты мужъ желаній.* Какъ только ты началъ молиться, то тотчасъ достигъ милости Божіей, и вышло опредѣленіе, и я былъ посланъ для того, чтобы изложить тебѣ то, чего ты не знаешь, ибо ты мужъ желаній или заслуживающій любовь (*amabilis*) и достойный любви Божіей, подобно тому какъ Соломонъ былъ названъ *Idida* или *мужъ желаній*, потому что ты заслуживаешь того, чтобы, согласно съ твоимъ желаніемъ, слышать тайны Божіи и знать будущее.

Итакъ вникни въ слово и уразумый видѣніе. Если Даніилу говорится: *тщательно вникни*, чтобы слышать и уразумѣть то, что ты видишь; то что должно дѣлать намъ, которыхъ глаза ослѣплены мракомъ невѣдѣнія и тьмою пороковъ?

Ст. 24—27. *Семьдесятъ седмиць сокращены для народа твоего и для святаго города твоего, чтобы прекратилось (consumetur) преступленіе, и окончился грѣхъ, и заглажено было беззаконіе, и приведена была правда*

вѣчная, и завершилось (*impleatur*) видѣніе и пророчество и помазанъ былъ Святый святыхъ. Итакъ знай и вникни, что отъ выхода слова о возстановленіи Иерусалима до Христа Вождя будетъ семь седмиць и шестьдесятъ девъ седмины, и снова обстроятся улицы (*platea*) и стѣны, [но] въ трудное время. И послѣ шестидесяти двухъ седмиць будетъ преданъ смерти Христосъ, и не будетъ Его (народомъ тотъ, который отречется отъ Него), а городъ и святилище разрушитъ народъ вѣсть съ вождемъ, который придетъ, и концомъ его будетъ разореніе и по окончаніи войны определенное [для него] запустѣніе. И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина, а въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе (*sacrificium*). И будетъ въ храмъ мерзость запустѣнія, и до самаго конца (*usque ad consummationem et finem*) продолжится запустѣніе. Такъ какъ пророкъ сказалъ: Ты вывелъ народъ Твой, и имя Твое было наречено надъ городомъ Твоимъ и надъ народомъ Твоимъ, то Гавриилъ отъ лица Бога говоритъ: не Божій народъ, а твой народъ, и не святый Божій городъ, а святый, какъ ты говоришь, для тебя. Нѣчто подобное читаемъ мы въ Исходѣ, когда Богъ говоритъ къ Моисею: *снуди, беззаконоваша бо людіе твои* (Исх. 32, 7), то есть не Мои люди, ибо они оставили Меня. Итакъ, поелику ты просишь за Иерусалимъ и молишься за народъ іудейскій, то выслушай слѣдующее, что въ теченіе семидесяти седминь лѣтъ произойдетъ съ народомъ твоимъ и городомъ твоимъ. Я знаю, что объ этомъ вопросѣ различно разсуждали ученѣйше мужи и что каждый, сообразно съ своими умственными дарованіями, высказалъ то, что думалъ. Поэтому, такъ какъ опасно судить о мнѣніяхъ учителей Церкви и отдавать предпочтеніе одному предъ другимъ, то я скажу, что каждый [изъ нихъ] думалъ, предоставляя читателю рѣшить, чьему объясненію должно слѣдовать.

Африканъ въ пятой книгѣ „Временъ“¹⁾ буквально такъ связалъ о семидесяти седмицахъ: „Отдѣлъ, который мы читаемъ у Данила о семидесяти седмицахъ, содержитъ много удивительнаго, о чемъ теперь долго было бы говорить; но мы скажемъ [только] о томъ, что относится къ настоящему труду,—о временахъ. Никто не сомнѣвается въ томъ, что это есть предреченіе о пришествіи Христа, который явился въ міръ послѣ семидесяти седмиць и послѣ котораго прекратились пороки, и окончился грѣхъ, и заглажено было беззаконіе, и возвѣщена правда вѣчная, побѣдившая правду закона, и окончилось видѣніе и пророчество, потому что законъ и пророцы до *Иоанна* Крестителя (Лук. 16, 16), и помазанъ былъ Святой святыхъ. Все это, прежде принятія Христомъ чело-вѣческаго тѣла, болѣе ожидалось, нежели имѣлось. Говорить же самъ ангелъ, что семьдесятъ седмиць лѣтъ, то есть четыреста девяносто лѣтъ, начинаются съ выхода слова объ отвѣтѣ и объ обстроеніи Іерусалима, въ двадцатый годъ царя персидскаго Артаксеркса. Ибо Неемія, виночерпій его, какъ мы читаемъ въ книгѣ Ездры, просилъ царя и получилъ отвѣтъ, чтобы былъ обстроень Іерусалимъ. И вышло слово, дававшее позволеніе обстроить и обнести стѣнами городъ, который до того времени былъ открытъ для нападений сосѣднихъ народовъ. Ибо по повелѣнію царя Кира, давшего позволеніе желающимъ возвратиться въ Іерусалимъ, первосвященникъ Іисусъ и Зоровавель, а впоследствии священникъ Ездра, и прочіе, пожелавшіе отправиться вмѣстѣ съ ними, пытались построить храмъ, и городъ и стѣны его, но обрестные народы препятствовали исполненію дѣла, какъ будто бы царь не приказывалъ этого. Поэтому работы

¹⁾ Этотъ отрывокъ изъ творенія Африкана на греческомъ языкѣ находится у Евсевія въ *Demonstrat. Evang. lib. VIII.*

оставались неоконченными до Нееміи и до двадцатаго года царя Артаксеркса. (Такимъ образомъ плѣнъ до владычества персовъ продолжался семьдесятъ лѣтъ). Въ это время протекло сто пятнадцать лѣтъ владычества персовъ, со времени же взятія Іерусалима это былъ сто восемьдесятъ пятый годъ. Тогда впервые повелѣлъ Артаксерксъ обстроить Іерусалимъ; надъ этими работами начальствовалъ Неемія; и застроены были улицы и обнесены стѣнами. Если считать съ этого времени, то окажется семьдесятъ седмизъ лѣтъ до Христа. Если же за начало брать другое время, то и времена не совпадутъ, и много противорѣчій окажется. Ибо если будемъ считать семьдесятъ седмизъ съ Кира и съ первой его милости (*indulgentia*), чрезъ которую былъ ослабленъ плѣнъ іудейскій, то найдемъ сто или болѣе того лѣтъ, превышающихъ опредѣленное число семидесяти седмизъ, и гораздо болѣе, если [будемъ считать] съ того дня, въ который ангель говорилъ Даніилу, и еще большее число прибавится, если за начало седмизъ брать начало плѣна. Ибо персидское царство до начала македонскаго [царства] продолжалось двѣсти тридцать лѣтъ, сами же македоняне царствовали триста лѣтъ; отсюда до пятнадцатаго (*ἐκκαίδεκάτου*) года Кесаря Тиверія, когда пострадалъ Христосъ, насчитывается шестьдесятъ лѣтъ, которыя вмѣстѣ составляютъ пятьсотъ девяносто лѣтъ, такъ что получается лишнихъ сто лѣтъ. Отъ двадцатаго же года царя Артаксеркса до Христа получается полныхъ семьдесятъ седмизъ по лунному счисленію евреевъ, которые считаютъ мѣсяцы по движенію не солнца, а луны. Ибо отъ сто пятнадцатаго года владычества персовъ, когда Артаксерксъ, царь этого государства, имѣлъ двадцатый годъ своего царствованія, и когда былъ четвертый годъ восемьдесятъ третьей олимпіады до двѣсти (*или сто*) второй олимпіады и до втораго года той же олимпіады и пятнадцатаго года Цезаря Тиверія составляетъ четыреста

семьдесятъ пять лѣтъ, составляющихъ четыреста девяносто еврейскихъ лѣтъ по луннымъ (какъ мы сказали) мѣсяцамъ, которые, по ихъ счисленію, могутъ въ каждомъ мѣсяцѣ состоять изъ двадцати девяти (или двадцати восьми) съ половиною дней, такъ что солнечный кругъ въ теченіе четырехсотъ девяносто лѣтъ былъ бы болѣе, [какъ заключающій въ каждомъ году] триста шестьдесятъ пять дней и четверть дня¹⁾, и въ двѣнадцати мѣсяцахъ каждаго года получилось бы болѣе на одиннадцать дней съ четвертью дня. Поэтому греки и іудеи къ каждымъ восьми годамъ прибавляютъ три вставочныхъ мѣсяца (ἐμβολισμοὺς). Ибо если одиннадцать съ четвертью помножить на восемь, то получится девяносто дней, то есть три мѣсяца, а въ четырехстахъ семидесяти (или сорока) пяти годахъ окажется пятьдесятъ девять восьмеричныхъ годовъ съ [вставочными] тремя мѣсяцами, которые составляютъ около пятнадцати лѣтъ; если же прибавить ихъ къ четыреста семидесяти пяти годамъ, то получится семьдесятъ седмь лѣтъ, то есть четыреста девяносто [лунныхъ] лѣтъ“. Это Африканъ сказалъ въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какими изложили мы. Перейдемъ къ *Евсевію Памфилу*, который въ восьмой книгѣ *Εὐαγγελικῆς Ἀποδείξεως* (Евангельскаго Доказательства) высказываетъ такого рода предположенія: „Мнѣ кажется, что не напрасно раздѣлены семьдесятъ седмь, такъ что сначала сказано *семь*, потомъ *шестьдесятъ двѣ* и, наконецъ, прибавлена *одна седмина*, которая также раздѣлена на двѣ части. Ибо написано: *знай и уразумѣй, что отъ выхода слова объ отъѣздѣ и обстройбѣ Иерусалима до Христа Вождя семь седмь и и шестьдесятъ двѣ седмины*. И послѣ другаго, сказаннаго въ срединѣ, стоитъ въ концѣ: *Утвердитъ завѣтъ для*

¹⁾ Лунный же годъ, по исчисленію Африкана, состоитъ только изъ 354 дней.

многихъ одна седмица. Очевидно, что ангель далъ такой отвѣтъ не напрасно и не безъ божественнаго вдохновенія. Это замѣчаніе (*observatio*) требуетъ, повидимому, осторожнаго и внимательнаго обсужденія (*solicitam rationem*), чтобы читатель тщательно вникъ и изслѣдовалъ причину раздѣленія (*или видѣнія*). Если же и намъ необходимо высказать свое мнѣніе, то, сообразно съ другимъ объясненіемъ настоящаго мѣста, мы въ словахъ ангела: *отъ выхода слова объ отвѣтѣ и обстроеніи Іерусалима до Христа Вождя* разумѣемъ [подъ Христомъ Вождемъ] не иного кого либо, какъ тѣхъ начальниковъ (*principes*), которые послѣ этого пророчества и по возвращеніи изъ плѣна управляли іудейскимъ народомъ, то есть архіереевъ (*ἀρχιερείς*) и первосвященниковъ, которыхъ Писаніе называетъ *христами* ¹⁾, потому что они были помазываемы, изъ которыхъ первымъ былъ Іисусъ, сынъ Іоседековъ, великій священникъ, и которые были до пришествія Господа Спасителя. На нихъ указываетъ пророческое предвѣщаніе, въ слѣдующихъ словахъ: *отъ выхода слова объ отвѣтѣ и обстроеніи Іерусалима до Христа Вождя семь седмиць и шестьдесятъ двѣ седмицы*, то есть: семь седмиць и потомъ шестьдесятъ двѣ, составляющія четыреста восемьдесятъ три года, должны считаться со времени Кира. А чтобы не казалось, что мы только высказываемъ столь смѣлое мнѣніе, но не подтверждаемъ того, что говоримъ; то перечислимъ тѣхъ *христовъ*, то есть помазанныхъ на первосвященство, которые начальствовали надъ народомъ послѣ Іисуса, сына Іоседекова, до пришествія Господа. Итакъ первымъ послѣ Даніилова пророчества, бывшаго при царѣ Кирѣ, и по возвращеніи народа изъ Вавилона былъ, какъ мы уже прежде сказали, Іисусъ, сынъ Іоседековъ, великій священникъ, и Зоровавель, сынъ

¹⁾ То есть помазанныками.

Салаѳила, которые положили основанія храма; но такъ какъ работамъ препятствовали самаряне и другіе окрестные народы, то прошли семь седмиць, то есть сорокъ девять лѣтъ, въ теченіе которыхъ постройка храма оставалась неоконченною и которая пророчество отдѣляетъ отъ остальныхъ шестидесяти двухъ седмиць. Поэтому и іудеи вслѣдствіе такого мнѣнія говорятъ Господу въ Евангеліи: *четыре десяти и шестію лѣтъ создана бысть церковь сія, и Ты ми трети днми воздвигнеши ю* (Іоанн. 2, 20)? Ибо столько именно лѣтъ прошло съ перваго года царя Кира, давшаго позволеніе іудеямъ, которые пожелаютъ, возвратиться въ отечество, до шестаго года царя Дарія, при которомъ окончены были всѣ работы въ храмѣ. Затѣмъ Іосифъ прибавляетъ еще три года, въ которые окончены были *περίβολοι* [ограждения] храма и нѣчто другое, что оставалось не доконченнымъ: чрезъ прибавленіе ихъ къ сорока шести годамъ составляется сорокъ девять лѣтъ, то есть семь седмиць лѣтъ. Остальныя же шестьдесятъ двѣ седмины считаютъ съ седьмаго года того же Дарія. Въ это время Іисусъ, сынъ Іоседековъ, и Заровавель, бывше уже въ старшемъ возрастѣ, начальствовали надъ народомъ; при нихъ пророчествовали Аггей и Захарія; послѣ нихъ Ездра и Неемія, пришедши изъ Вавилона, построили стѣны города, въ то время, какъ первосвященникомъ былъ Іоакимъ, сынъ Іисуса, именовавшася Іоседековымъ; послѣ него былъ священникомъ Елиасувъ, потомъ Іодай [Ioiade], затѣмъ Іоаннъ, послѣ него Іаддуй, при жизни котораго Александръ, царь македонскій, построилъ Александрію, какъ говоритъ Іосифъ въ книгахъ Древностей ¹⁾: „и пришелъ въ Іерусалимъ и заклалъ жертвы

1) Іосифъ въ Древностяхъ (кн. X гл. 8) говоритъ о прибытіи Александра въ Іерусалимъ и о принесеніи имъ жертвы въ храмъ, но не упоминаетъ при этомъ о построеніи Александріи этимъ царемъ.

въ храмѣ“. По смерти же Александра, въ сто тринадцатую олимпиаду, въ двѣсти тридцать шестой годъ царства персидскаго, начавшагося въ первый годъ пятьдесятъ пятой олимпиады, когда Киръ, царь персидскій, побѣдилъ вавилонянъ и халдеевъ, и по смерти священника Іаддуя, управлявшаго храмомъ при Александрѣ, сдѣлался первосвященникомъ Онія. Въ это время Селевкъ, подчинивъ себѣ Вавилонъ, возложилъ на свою голову діадему всей Сиріи и Ази, [именно] въ двѣнадцатый годъ по смерти Александра. До этого времени насчитывается всѣхъ годовъ со времени правленія Кира двѣсти сорокъ восемь. Съ этого времени [первая] книга (scriptura) Маккавейская считаетъ царство греческое. Послѣ Оніи управлялъ іудеями первосвященникъ Елеазаръ. Въ это время семьдесятъ толковниковъ, какъ говорятъ, перевели въ Александри Священныя Писанія на греческій языкъ; послѣ него былъ другой Онія; преемникомъ его былъ Симонъ, во время управленія котораго народомъ Исусъ, сынъ Сираховъ, написалъ книгу, которая погречески называется Παναρετός и многими ложно приписывается Соломону. Преемникомъ его по первосвященству былъ еще другой Онія, во время котораго Антиохъ принуждалъ іудеевъ приносить жертвы языческимъ богамъ. По смерти его Іуда Маккавей очистилъ храмъ и уничтожилъ статуи идоловъ. Его преемникомъ былъ братъ его, Юсаѳанъ, а послѣ него управлялъ народомъ Симонъ, братъ ихъ обоихъ, со смертію котораго исполнился двѣсти семьдесятъ седьмой годъ сирійскаго царства. Исторія до этого времени заключается въ первой книгѣ Маккавейской. Насчитывается же съ перваго года Кира царя персидскаго до конца первой книги Маккавейской и до смерти первосвященника Симона четыреста двадцать пять лѣтъ. Послѣ него Іованъ въ теченіе двадцати девяти лѣтъ былъ первосвященникомъ. По смерти его одинъ годъ управлялъ народомъ Аристовулъ, который первый, по возвращеніи изъ Вавилона, пришлъ вмѣстѣ съ саномъ первосвященника

діадему, какъ отличіе царской власти. Преемникомъ его былъ Александръ, бывшій также царемъ и вмѣстѣ первосвященникомъ и управлявшій народомъ двадцать семь лѣтъ. Насчитывается же до этого времени съ перваго года царя Ыира и со времени возвращенія плѣнныхъ, пожелавшихъ отправиться въ Іудею, четыреста восемьдесятъ три года, которые составляютъ семь и шестьдесятъ двѣ седмины, то есть вмѣстѣ: шестьдесятъ девять седминь. И во все это время народомъ іудейскимъ управляли первосвященники, которые, какъ я теперь полагаю, называются христами—вождями. По смерти же послѣдняго изъ нихъ, Александра, народъ іудейскій, не имѣвшій вождя, настолько былъ ослабленъ раздѣленіемъ на различныя партіи и раздорами, что Александра, называвшаяся также Салиною, супруга того же Александра, достигла власти, и первосвященство предоставила своему сыну Гиркану, а царскую власть передала другому сыну, Аристовулу, которою онъ обладалъ десять лѣтъ. Когда братья, при внутреннихъ усобицахъ, вели борьбу между собою и склоняли народъ то въ одну сторону, то въ другую, неожиданно пришелъ Гней Помпей, вождь римскаго войска, и, взявъ Іерусалимъ, вошелъ во внутреннюю часть (adyta) храма, называвшуюся *святая святыхъ*, и отправилъ Аристовула связаннаго (или побѣжденнаго) въ Римъ, удержавъ его для своего триумфа, а брату его Гиркану передалъ первосвященство. Тогда въ первый разъ народъ іудейскій сдѣлался данникомъ римлянъ. Послѣ него Иродъ, сынъ Антипатра, по умерщвленіи Гиркана, воцарился по опредѣленію сената надъ іудеями, и первый изъ иноплеменниковъ сталъ управлять іудеями. Онъ не передавалъ, по Моисееву закону, первосвященство, по смерти родителей, дѣтямъ, а чужимъ и притомъ не на долгое время, изъ-за пріязни и за плату, вопреки повелѣніямъ божественнаго закона“. Тотъ же Евсевій представляетъ и другое

объясненіе, которое если бы мы захотѣли переводить на латинскій языкъ, то расширили бы объемъ книги. Смысль его толкованія слѣдующій: съ шестаго года Дарія, царствовавшего въ Персіи послѣ Кира, и сына его, Камбиза, когда были окончены работы относительно храма, до Ирода и Цезаря Августа онъ насчитываетъ семь и шестьдесятъ двѣ седмины, которыя составляютъ четыреста восемьдесятъ три года, когда былъ умерщвленъ Иродомъ Христось, то есть Гирбанъ, послѣдній первосвященникъ изъ рода Маккавеевъ, и прекратилось преемствованіе первосвященниковъ по закону Божію. Также городъ и самое святилище были опустошены подъ начальствомъ римскаго вождя римскимъ войскомъ или самимъ Иродомъ, который чрезъ римлянъ незаконно (*indebitum*) присвоилъ себѣ власть надъ іудеями. Слѣдующія же слова: *Ибо утвердитъ заветъ для многихъ одна седмина, а въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе* онъ такъ объясняетъ, что въ царствованіе Ирода надъ Іудеею и Августа надъ римлянами родился Христось, который въ теченіе трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, по евангелисту Іоанну, проповѣдывалъ евангеліе и утвердилъ для многихъ служеніе истинному Богу, конечно, вмѣстѣ съ апостолами и вѣрующими; послѣ же страданія Господня, опять въ половину седмины, прекратилась жертва и приношеніе. Ибо все то, что послѣ того дѣлалось въ храмѣ, было не жертвоприношеніемъ Богу, а служеніемъ діаволу, когда всѣ сообща вопили: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѣ. 27, 25), и: *не имамы царя, токмо Кесаря* (Іоанн. 19, 15). Болѣе подробное объясненіе этого мѣста ревностный читатель можетъ найти въ Хроникѣ того же Евсевія, которую мы много лѣтъ тому назадъ перевели на латинскій языкъ. А что отъ окончанія храма до десятаго года императора Августа, когда, по умерщвленіи Гирбана, Иродъ овладѣлъ Іудеею, насчитывается семь и шестьдесятъ

двѣ седмины, то есть четыреста восемьдесятъ три года, это мы можемъ подтвердить слѣдующимъ образомъ: въ первый годъ шестьдесятъ шестой¹⁾ олимпіады, то есть въ шестой годъ Дарія окончилось построение храма, а въ третій годъ сто восемьдесятъ шестой олимпіады, то есть въ десятый годъ Августа, Иродъ получилъ власть надъ іудеями, что составляетъ четыреста восемьдесятъ три года при счетѣ каждой олимпіады въ четыре года. Тотъ же Евсевій излагаетъ и другое мнѣніе, котораго отчасти и я не отвергаю (*или* и онъ не отвергаетъ),— что многіе одну седмицу лѣтъ расширяютъ до семидесяти лѣтъ, считая каждую седмицу въ десять лѣтъ, и утверждаютъ, что отъ страданія Господня до царствованія Нерона прошло тридцать пять лѣтъ, когда римляне въ первый разъ подняли оружіе противъ іудеевъ, и что это и есть половина семидесятилѣтней седмины. Затѣмъ отъ Веспасіана и Тита и далѣе отъ сожженія Іерусалима и храма до Траяна прошло еще тридцать пять лѣтъ. Это и есть та седмица, о которой ангелъ говоритъ Даниилу: *и утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмица*. Ибо по всей землѣ было проповѣдуемо евангеліе апостолами, прожившими до этого времени, потому что въ церковныхъ исторіяхъ передается, что евангелистъ Іоаннъ прожилъ до временъ Траяна. Но я не знаю, почему предшествующія семь и шестьдесятъ двѣ седмины мы должны принимать за седмилѣтія, а эту одну за десятилѣтія, то есть за семьдесятъ лѣтъ. Такъ [говоритъ] Евсевій. *Ипполитъ*²⁾ относительно тѣхъ же седмиць былъ такого мнѣнія: онъ насчитываетъ семь седмиць до возвращенія народа и шестьдесятъ

¹⁾ Здѣсь и ниже слѣдуетъ читать: *седьмой* олимпіады вмѣсто *шестой*.

²⁾ Въ толкованіяхъ на Даниила или въ твореніи „объ исторіи Сусанны“.

двѣ седмины по возвращеніи до рождества Христова. Но времена ихъ не соотвѣтствуютъ этому. Ибо царство персидское считается въ двѣсти тридцать лѣтъ и македонское въ триста и послѣ нихъ до рождества Господа тридцать лѣтъ, то есть отъ начала Кира, царя персидскаго, до пришествія Спасителя пятьсотъ шестьдесятъ лѣтъ. Последнюю же седмину онъ относитъ къ концу міра и раздѣляетъ ее на времена Іліи и антихриста, такъ что въ три съ половиною года послѣдней седмины утвердится познаніе Бога. О ней сказано: *утвердитъ завітѣ для многихъ одна седмина*. А въ три другіе года при антихристѣ прекратится жертва и приношеніе. По пришествіи же Христа и по истребленіи беззаконія духомъ устъ Его до самаго конца продолжится запустѣніе. *Аполлинарій же Лаодикійскій*, освобождая себя отъ всякаго вопроса о прошедшемъ, простираетъ взоры (vota) на будущее и рискованно произноситъ сужденіе о неизвѣстномъ. Если тѣ, которые послѣ насъ будутъ жить, увидятъ, что это въ опредѣленное время не исполнилось, то они будутъ вынуждены искать другаго рѣшенія и уличить учителя въ заблужденіи. Вотъ его слова въ буквальному переводѣ, чтобы не показалось, что я возвожу на него то, чего онъ не говоритъ. „Въ четыреста девяносто лѣтъ грѣхи и всѣ пороки, происходящіе отъ грѣховъ, будутъ уничтожены; послѣ того настанетъ добро (bona), и миръ примирится съ Богомъ въ пришествіи Христа, Сына Его. Отъ исхода Слова, когда Христось родился отъ Дѣвы Маріи, до сорокъ девятаго года, то есть до конца семи седминь, было ожидаемо покаяніе Израиля. Послѣ же того, съ восьмага года Клавдія Цезаря, противъ іудеевъ было поднято оружіе римлянами. Ибо на тридцатомъ году Своей жизни во плоти Господь началъ, по евангелисту Лукъ (гл. 3), проповѣдывать евангеліе и потомъ чрезъ три пасхи, по евангелисту Іоанну (гл. 2 и 11), прожилъ еще два полныхъ года,

затѣмъ насчитывается шесть лѣтъ Тиберія, четыре Гаю Цезаря, именовавшагося Калигулою, и восемь Клавдія, то есть вмѣстѣ сорокъ девять лѣтъ, составляющихъ семь седмиць лѣтъ. Когда же истекуть послѣ сего четыреста тридцать четыре года, то есть шестьдесятъ двѣ седмицы, тогда Илією, который придетъ по слову Господа Спасителя (Лук. гл. 1), чтобы возвратить сердце отцовъ дѣтямъ, въ послѣднюю седмицу будутъ обстроены Іерусалимъ и храмъ въ три съ половиною года, и придетъ антихристъ и, по апостолу (2 Сол. гл. 2), сядетъ въ храмъ Божіемъ, но послѣ борьбы противъ всѣхъ святыхъ будетъ убитъ духомъ Господа Спасителя, и будетъ такъ, что средина седмицы утвердитъ завѣтъ Божій со святыми и снова средина предвозвѣститъ прекращение жертвъ при антихристѣ, который установитъ (ропет) мерзость запустѣнія, то есть идола и статую собственного бога въ храмѣ, и будетъ крайнее опустѣние и осуждение народа іудейскаго, презрѣвшаго истину Христову и принявшаго ложь антихриста“. Тотъ же Аполлинарій утверждаетъ, что онъ принялъ это мнѣніе относительно временъ потому, что Африканъ, написавшій „Времена“, объяснение котораго я выше изложилъ, свидѣтельствуешь, что послѣдняя седмица будетъ при концѣ міра, и что не можетъ быть, чтобы соединенныя времена могли быть раздѣляемы, но всѣ времена по пророчеству Данила должны быть соединяемы. Климентъ, ученѣйшій мужъ, пресвитеръ александрійской церкви, мало придавая значенія числу лѣтъ, говоритъ, что отъ Кира, царя персидскаго, до Веснасіана и Тита, императоровъ римскихъ, исполнились семьдесятъ седмиць лѣтъ, то есть четыреста девяносто лѣтъ; присоединивъ къ этому числу двѣ тысячи триста дней, о которыхъ мы выше сказали, онъ старается въ предѣлахъ этихъ седмиць исчислить времена персовъ, македонянъ и Цезарей, между тѣмъ какъ по самому тщательному вычисленію съ перваго года Кира,

царя персидскаго и мидійскаго, когда царствовалъ и Дарій, до Всепасіана и разрушенія храма насчитывается шестьсотъ тридцать лѣтъ. Оригенъ, помогая намъ въ этомъ отдѣлѣ, совѣтовалъ намъ спрашивать о томъ, чего мы не понимаемъ, и такъ какъ здѣсь не имѣла мѣста аллегорія, при которой свободно можно разсуждать, то держась истины историческаго толкованія, сдѣлалъ слѣдующее краткое замѣчаніе въ десятой книгѣ Строматовъ: „съ особымъ стараніемъ должны быть изслѣдуемы времена съ перваго года Дарія, сына Ассуйрова, до пришествія Христова: сколько лѣтъ и о какихъ событіяхъ въ нихъ говорится, и нужно обратить вниманіе на то, можемъ ли мы согласовать ихъ [съ временемъ] пришествія Господня“. Что говорилъ *Тертуллианъ*, это мы можемъ узнать изъ той книги, которую онъ написалъ противъ иудеевъ. Слова его слѣдуетъ вкратцѣ привести. „Но какимъ образомъ мы можемъ доказать, что Христосъ пришелъ по истеченіи (intra) шестидесяти двухъ седмиць? Мы начнемъ исчисленіе съ перваго года Дарія, потому что въ это именно время было показано Даниилу самое видѣніе. Ибо ему было сказано: *знай и сообрази, что отъ возвышенія слова, [въ которомъ] я даю тебѣ слѣдующій отвѣтъ*. Поэтому мы должны начать счетъ съ перваго года Дарія, когда Даниилъ увидѣлъ это видѣніе. Посмотримъ же, какимъ образомъ исполняются годы до пришествия Христова. Дарій царствовалъ девятнадцать лѣтъ; Артаксерксъ сорокъ лѣтъ; Охъ, онъ же и Киръ, двадцать четыре года; Аргусъ одинъ годъ; другой Дарій, именовавшійся также Мелою, двадцать одинъ годъ; Александръ Македонскій двадцать лѣтъ. Потомъ, послѣ Александра (который царствовалъ и надъ побѣжденными имъ мидянами и персами и утвердилъ свое царство въ Александріи, назвавъ ее также своимъ именемъ) царствовалъ тамъ въ Александріи Сотеръ тридцать пять лѣтъ; преемникомъ его былъ Филадельфъ, царствовавшій тридцать восемь лѣтъ;

послѣ него Евергетъ царствовалъ двадцать пять лѣтъ; потомъ Филопаторъ семнадцать лѣтъ и послѣ него Енифанъ двадцать четыре года; также другой Евергетъ двадцать девять лѣтъ; Сотеръ тридцать восемь лѣтъ; Птоломей тридцать семь лѣтъ. Клеопатра двадцать лѣтъ и пять мѣсяцевъ. Также вмѣстѣ съ Августомъ царствовала Клеопатра тринадцать лѣтъ. Послѣ Клеопатры Августъ еще царствовалъ сорокъ три года, ибо всѣхъ лѣтъ царствованія Августа было числомъ пятьдесятъ шесть. Итакъ мы можемъ видѣть, что Христосъ родился въ сорокъ первый годъ правленія Августа, царствовавшего по смерти Клеопатры, и что тотъ же Августъ прожилъ послѣ рождества Христова еще пятнадцать лѣтъ. Остальныя же времена лѣтъ до дня рождества Христова, до сорокъ перваго года Августа, по смерти Клеопатры, составляютъ четыреста тридцать семь лѣтъ и пять мѣсяцевъ. Такимъ образомъ до дня рождества Христова исполнились шестьдесятъ двѣ седмины съ половиною, составляющія четыреста тридцать семь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. И явилась правда вѣчная, и помазанъ былъ Святый святыхъ, то есть Христосъ, и запечатано было видѣніе и пророчество и отпущены были грѣхи, что чрезъ вѣру во имя Христово дается всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Что же означаютъ слова: *запечатается видѣніе и пророчество*? Такъ какъ всѣ пророки предвозвѣщали, что Онъ долженъ прійти и пострадать, то [Даніилъ] и сказалъ, что по исполненіи пророчества чрезъ пришествіе Его запечатается видѣніе и пророчество, потому что Онъ есть печать всѣхъ пророковъ и исполненіе всего того, что прежде предсказывали о Немъ пророки. Ибо послѣ пришествія и страданія Его (*или Христа*) уже нѣтъ ни видѣнія, ни пророчества (*или пророка*), которыми предсказывалось бы пришествіе Христа“. И немного спустя [Тертуліанъ] говоритъ: „посмотримъ, какимъ образомъ исполнились другія семь съ половиною седминь, въ

которыхъ сдѣлано подраздѣленіе по отдѣленіи отъ предшествующихъ седмиць. Августъ послѣ рождества Христова прожилъ еще пятнадцать лѣтъ. Ему наследовалъ Тиберій Цезарь и царствовалъ двадцать два года, семь мѣсяцевъ, двадцать восемь дней. Въ пятнадцатый годъ его правленія пострадалъ Христосъ, имѣя во время Своихъ страданій около тридцати трехъ лѣтъ. Также Гай Цазарь, онъ же и Кальгула, [царствовалъ] три года, восемь мѣсяцевъ, тринадцать дней; Неронъ девять лѣтъ, девять мѣсяцевъ, тринадцать дней; Гальба семь мѣсяцевъ, двадцать восемь дней; Отонъ три мѣсяца, пять дней; Вителлій восемь мѣсяцевъ, двадцать восемь дней. Веспасіанъ въ первый годъ своего правленія покорилъ іудеевъ. Изъ этого образуется число въ пятьдесятъ два года и шесть мѣсяцевъ. Ибо онъ царствовалъ одиннадцать лѣтъ, и такимъ образомъ надъ іудеями въ день завоеванія ихъ исполнились семьдесятъ седмиць, предсказанныхъ Даниломъ“. Изложу вкратцѣ то, что евреи думаютъ относительно этого мѣста, оставляя отвѣтственность за достоверность излагаемаго за тѣми, коими это было сказано. Будемъ говорить въ перифразѣ (*парафрастикῶς*), чтобы смыслъ былъ яснѣе. Знай, Даниилъ, что съ этого дня, въ который я тебѣ теперь говорю (это былъ первый годъ Дарія, убившаго Валтасара и перенесшаго халдейское царство къ мидянамъ и персамъ), до семидесятой седмицы лѣтъ включительно, то есть въ четыреста девяносто лѣтъ, слѣдующее одно за другимъ произойдетъ съ народомъ твоимъ. Свачала будетъ милостивъ къ тебѣ Богъ, къ которому ты теперь обращаешься съ усердными молениями, и истребитъ грѣхъ и окончится беззаконіе. Ибо теперь, по опустошеніи города и по разрушеніи храма до основанія, народъ находится въ плачѣ, но спустя немного времени онъ будетъ возстановленъ. И въ теченіе этихъ семидесяти седмиць не только будетъ построенъ городъ и возстановленъ храмъ, но и ро-

дится Христось, то есть правда вѣчная. И запечатается видѣніе и пророчество, такъ что не найдется ни одного пророка въ Израилѣ, и будетъ помазанъ Святый святыхъ, о которомъ въ Псалтыри мы читаемъ: *сега ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости наше причастиникъ Твоихъ* (Псал. 44, 8). Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Себѣ: *святи будите, яко Азъ святъ есмь* (Лев. 19, 2). Итакъ знай, что съ того дни, въ который я говорю теперь тебѣ и по слову Божию обѣщаю возвращение народа и возстановленіе Іерусалима, до Христа Вождя и до вѣчнаго запусѣнія храма нужно считать шестьдесятъ двѣ седмины и еще другія семь седмины, въ теченіе которыхъ по порядку произойдутъ тѣ два событія, о которыхъ я уже прежде сказалъ тебѣ, — возвращеніе народа и обстроение улицъ Нееміею и Ездрую. Въ концѣ седмины исполнится опредѣленіе Божіе въ трудныя времена, когда снова будетъ разрушенъ храмъ и будетъ взятъ городъ. Ибо послѣ шестидесяти двухъ седмины будетъ убитъ Христось и не будетъ Его народомъ тотъ, который отречется отъ Него, или, какъ они говорятъ, не будетъ у него (*или* у нихъ) власти, которую они надѣялись удержать. И что я говорю объ убіеніи Христа и о полномъ оставленіи народа безъ помощи Божіей, когда городъ и святилище разрушитъ народъ римскій, который придетъ вмѣстѣ съ Веспасіаномъ, какъ вождемъ? Послѣ смерти Его, по истеченіи семи седмины, то есть черезъ сорокъ девять лѣтъ, Эліи Адрианъ, которымъ впослѣдствіи изъ развалинъ Іерусалима былъ построенъ городъ Элія, побѣдитъ (*или* побѣдилъ) возмущившихся іудеевъ въ войнѣ, (ведшейся противъ нихъ) подъ предводительствомъ Тима Руфа. И тогда превратится

жертва и приношение, и до самаго конца міра продолжится запустѣніе. При этомъ насъ, говорятъ они, не должно смущать то, что сначала считается семь седминъ, потомъ шестьдесятъ двѣ и затѣмъ снова одна, которая раздѣляется на двѣ части. Ибо это есть особенность (idioma) еврейской рѣчи и латинскаго языка древнихъ, что прежде считается меньшее число, а потомъ большее. Такъ напр. мы теперь, вопреки свойству нашего языка, говоримъ: „Авраамъ жилъ сто семьдесятъ пять лѣтъ“, а тѣ, напротивъ того, говорятъ: „Авраамъ жилъ пять и семьдесятъ и сто лѣтъ“. Поэтому не такъ исполняется, какъ читается, но какъ все вмѣстѣ считается, такъ и оканчивается. Не безызвѣстно намъ также, что нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что одна седмина, о которой написано: *утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина*, раздѣляется по отношенію къ Веспасіану и Адриану, потому что по истории Іосифа Веспасіанъ и Титъ въ продолженіе трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ были въ мирѣ съ іудеями. Три же года и шесть мѣсяцевъ при Адрианѣ считаются съ того времени, когда Іерусалимъ совсѣмъ былъ разрушенъ и іудейскій народъ массами избивался, такъ что іудеи даже изгонялись изъ предѣловъ [страны]. Такъ говорятъ евреи, мало обращая вниманія на то, что съ перваго года Дарія, царя персидскаго, до послѣдняго разрушенія Іерусалима, происшедшаго съ ними при Адрианѣ, считается сто семьдесятъ четыре олимпиады, то есть шестьсотъ девяносто шесть лѣтъ, составляющихъ девяносто девять еврейскихъ седминъ и три года, когда предводительствовавшій іудеями Кохба былъ побѣжденъ и Іерусалимъ разрушенъ до основанія.

Глава X. Ст. 1. *Въ третій годъ Кира, царя персидскаго, открылось слово Даниилу, именованному Валтасарамъ, и истинное [было] слово и великая сила, и онъ уразумѣлъ слово.* Ибо при видѣніи требуется разумѣніе. Какимъ же образомъ въ концѣ перваго видѣнія мы читаемъ: *былъ же Даниилъ до перваго года царя Кира* (Дан. I, 21)? Мы это такъ понимаемъ, что онъ оставался у халдеевъ въ прежнемъ достоинствѣ и облебался въ порфиру и виссонъ до перваго года царя Кира, когда тотъ разрушилъ [царство] халдейское, и послѣ того началъ быть при Дарии, сынѣ Ассуира, изъ рода мидянъ, владычествовавшимъ надъ царствомъ халдейскимъ. Или же говорится это теперь, можетъ быть, въ томъ смыслѣ, что онъ видѣлъ это въ третій годъ царя Кира уже послѣ смерти Дарія, въ первый годъ котораго онъ позналъ тайны семидесяти седмиць. *И истинное слово и великая сила*—или Бога, который исполнить это, или пророка, который уразумѣетъ это.

Ст. 2—3. *Въ тѣ дни я, Даниилъ, былъ въ сѣтованіи три седмицы дней: хлѣба вождельнаго я не ѣлъ, и мясо и вино не входили въ уста мои, и мастями я не умащалъ себя, пока не исполнились три седмицы дней.* Этотъ примѣръ научаетъ насъ во время поста воздерживаться отъ изысканной (*delicioribus*) пищи (потому что именно она, какъ я думаю, называется теперь хлѣбомъ вождельнымъ), и не ѣсть мяса, и не пить вина и сверхъ того не требовать мастей. У персовъ и индійцевъ и теперь сохраняется тотъ обычай, что предъ банею они употребляютъ масти. Смиривъ душу свою, онъ присоединяетъ три седмицы, чтобы моленіе [его] не казалось случайнымъ и братвовременнымъ. Примѣнительно же къ иносказательному смыслу слѣдуетъ то сказать, что кто находится въ сѣтованіи и (оплакиваетъ) отсутствие Женнха, тотъ не вкушаетъ хлѣба вождельнаго, сходящаго съ неба, и не принимаетъ твердой

пищи, которая разумѣется подъ мясомъ, и не пьетъ вина, веселящаго сердце челоуѣва, и не оживляетъ (exhilarat) лица посредствомъ елѣя согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Псалмахъ: „чтобы оживить лицо елѣемъ“ (Псал. 103, 15). Съ такого рода постомъ невѣста соединяетъ слезы, служащія къ достижению [просиимаго], тогда, когда Женитьхъ взять отъ нея. И справедливо Даниилъ рѣшается обратиться съ моленіемъ въ Господу, потому что часть плѣнныхъ иудеевъ была уже освобождена въ первый годъ царя Кира.

Ст. 4. *А въ двадцать четвертый день перваго мѣсяца былъ я при большой рѣкѣ, Тигрь.* И Іезекиль видѣлъ великое видѣніе при рѣкѣ Ховарѣ (Іезек. гл. 1). И Господу Спасителю, и Іоанну Крестителю отверзуются небеса при водахъ Іордана (Матѣ. гл. 3). Поэтому пусть смолкнутъ бредни тѣхъ, которые, ища тѣней и образовъ въ истинѣ, стараются ниспровергать самую истину, полагая, что слѣдуетъ подбавиваться подъ рѣки, деревья и рай по законамъ аллегоріи.

Ст. 5. *И поднялъ я глаза мои и увидѣлъ.* Требуется поднятіе глазъ для того, чтобы мы могли видѣть таинственное видѣніе.

И вотъ одинъ мужъ, облеченный въ льняныя [одежды]. Въмѣсто *льняныхъ*, какъ перевелъ Акила, Θεодотіонъ поставилъ *baddim*, LXX *виссонныя*, Симмахъ ἐξαιρέτα, то есть *особыя*. Въмѣсто же переведеннаго нами по еврейскому [тексту] *вотъ мужъ* Симмахъ поставилъ *какъ бы мужъ*. Ибо онъ не былъ мужемъ, но имѣлъ подобіе мужа.

И чресла его опоясаны золотомъ очищеннымъ (obryso). Въмѣсто этого въ еврейскомъ читается *orhaz*, что Акила перевелъ такъ: *и чресла его были въ препоясаніи цвѣти ѱѳѳ*.

Ст. 6. *И тѣло его, какъ хризолитъ.* Въмѣсто хризолита, одного изъ двѣнадцати камней, находившихся на наперникѣ (logio) первосвященника, въ еврейскомъ стоитъ

Tharsis, что Θεοδοσιονъ и Симмахъ перевели тѣмъ же словомъ (Θαρσις), LXX же перевели чрезъ *море* согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Псалмѣ: *духомъ бурнымъ сокрушили корабли Θαρсийскія* (Псал. 47, 8), то есть *морскіе*. И Иона хотѣлъ бѣжать не въ Тарсъ, виликійскій городъ, какъ большею частью полагаютъ, понимая это буквально, и не въ страну Индію, какъ думаетъ Іосифъ ¹⁾, но вообще въ море.

Ст. 7. *И только я одинъ, Даниилъ, видѣлъ видѣніе, а люди, бывшіе со мною, не видѣли, но сильный страхъ напалъ на нихъ, и они убѣжали, чтобы скрыться.* И апостоль Павель, во Дѣянїямъ (гл. 9), испыталъ нѣчто подобное, такъ что онъ одинъ видѣлъ видѣніе, между тѣмъ какъ другіе не видѣли его.

Ст. 10. *Но вотъ коснулась меня рука и поставила меня на колѣна мои* Ангелъ являеться въ образѣ челоуѣка и простираеть въ лежащему пророку руку, чтобы онъ, видя своего рода тѣло, не испугался.

Ст. 11. *И сказалъ онъ мнѣ: Даниилъ, мужъ желаній,* и проч. Называется мужемъ желаній сообразно съ тѣмъ, что посредствомъ настоятельныхъ молитвъ, сокрушенія тѣла и продолжительныхъ пощеній онъ желаетъ познать будущее и уразумѣть тайны Божїи. Въмѣсто *мужа желаній* Симмахъ перевелъ *мужъ возделанный*, потому что Богъ любитъ важдаго святаго, обладающаго душевною красотю.

¹⁾ Подъ *Θαρσιсомъ* Іосифъ Флавій разумѣеть *Тарсъ* (Antiqu. IX, 2), на что указываетъ и блаж. Іеронимъ въ толкованїи на книгу пророка Іоны (Comm. in Ion. I, 3). Поэтому въ разсматриваемомъ мѣстѣ нѣкоторые критики предполагають порчу текста, въ которомъ было сказано, можетъ быть, такъ: „не въ Тарсъ, виликійскій городъ, какъ думаетъ Іосифъ, понимая это буквально, и не въ страну Индію, какъ большею частью полагають“.

Ст. 12. *И сказалъ онъ мнѣ: не бойся, Даниилъ, ибо съ перваго дня, какъ ты расположилъ сердце твое къ уразумѣнію, смиряя себя предъ Богомъ (или Господомъ) твоимъ, слова твои услышаны, и я пришелъ по словамъ твоимъ.* Въ двадцать четвертый день перваго мѣсяца, то есть нисана, по окончаніи трехъ седмиць, то есть двадцать одного дня, онъ видитъ это видѣніе и слышитъ отъ ангела, что съ перваго дня, какъ онъ началъ молиться и смирять себя предъ Богомъ, слова его были услышаны. Спрашивается: если тотчасъ онъ былъ услышанъ, то почему не тотчасъ же былъ посланъ къ нему ангель? Черезъ замедленіе ему данъ былъ поводъ еще болѣе молиться предъ Богомъ, чтобы, желая бѣльшаго, онъ чрезъ [свой] трудъ заслужилъ и болѣе услышать. Слова же: *и я пришелъ по словамъ твоимъ* имѣютъ слѣдующій смыслъ: послѣ того, какъ ты началъ чрезъ добрыя дѣла, слезы и постъ призывать милосердіе Божіе, также и я получилъ поводъ предстать предъ Богомъ и молить о тебѣ.

Ст. 13 *Но князь царства персидскаго стоялъ противъ меня двадцать одинъ день.* Какъ мнѣ вѣжется, это тотъ ангель, которому ввѣрена Персія, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Второзаконіи (32, 8): *егда раздѣляше Вышній языки и разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ.* Это тѣ князья, о которыхъ и апостолъ Павелъ говоритъ *премудрость глаголемъ въ совершенныхъ, юже никтоже отъ князей въка сего разумъ. Аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (I Кор. 2, 6—8). Стоялъ же противъ него князь, то есть ангель персовъ, дѣйствуя въ пользу ввѣренной ему страны, чтобы не былъ отпущенъ изъ плѣна весь народъ. И хотя съ перваго дня, какъ пророкъ расположилъ сердце свое къ уразумѣнію, онъ былъ услышанъ Богомъ, но, можетъ быть, потому и не былъ посланъ къ

нему ангелъ Божій для возвѣщенія ему милости Божіей, что въ теченіе двадцати одного дня противъ него стоялъ князь персидскій, перечислявшій грѣхи народа іудейскаго [въ доказательство того], что онъ справедливо удерживается въ плѣну и не долженъ быть отпущенъ.

И вотъ Михаилъ, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ на помощь мнѣ. Когда ангелъ персовъ противостоялъ молениямъ твоимъ и тому, чтобы былъ посланъ къ тебѣ я, привосившій предъ Богомъ молитвы твои, ко мнѣ на помощь пришелъ ангелъ Михаилъ, охраняющій народъ израильскій. Подъ первыми же князьями мы разумѣемъ архангеловъ.

И я оставался тамъ при царѣ персидскомъ. Царемъ персидскимъ называетъ ангела, то есть князя, и даетъ знать, что онъ оставался нѣсколько времени подлѣ Михаила, говорившаго противъ князя персидскаго.

Ст. 14 *Но я пришелъ, чтобы возвѣститъ тебѣ то, что будетъ съ народомъ твоимъ въ послѣдніе дни.* О чемъ Даниилъ молился, это онъ удостоивается услышать, [именно]: что будетъ съ народомъ израильскимъ не въ ближайшее время, а въ послѣдніе дни, то есть при кончинѣ міра

Ст. 16. *Господиъ мой! отъ видѣнія твоего ослабли суставы мои (или повернулись во мнѣ внутренности мои)* и проч. Таѣъ перевелъ Θεодотіонъ согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ сто второмъ псалмѣ (ст. 1): *благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его.* Ибо прежде, нежели мы удостоимся увидѣть видѣніе Божіе, внутренности наши обращаются ко внѣ, а когда мы увидимъ видѣніе Божіе, то внутренности наши обращаются въ [глубь] насъ, мы углубляемся въ нихъ, о чемъ и въ другомъ псалмѣ пишется: *вся слава душе царицы внутрь, въ рясахъ златыхъ* (Псал. 44, 14).

Ст. 19 *И когда онъ говорилъ со мною, я укрѣпился*

и сказалъ: говори, господинъ мой, ибо ты укрѣпилъ меня. И онъ сказалъ. Ибо если бы не укрѣвило его прикосновеніе подобнаго сыну человѣческому и если бы страхъ не оставилъ сердца его, то онъ не могъ бы слышать таинствъ Божіихъ, и потому онъ теперь говоритъ: такъ какъ ты укрѣпилъ меня, то говори, господинъ. Ибо ты содѣлалъ то, что я могу и слышать, и понимать то, что ты будешь говорить.

Ст. 20. *Знаешь ли, для чего я пришелъ къ тебѣ? Теперь я возвращусь, чтобы бороться съ княземъ персидскимъ.* Слова эти означаютъ слѣдующее: я пришелъ для того, чтобы сообщить тебѣ, что молитвы твои услышаны; но я возвращусь, чтобы опять бороться предъ Богомъ съ княземъ персидскимъ, который не хочетъ освободить народъ твой изъ плѣна.

Ибо когда я уходилъ, то пришелъ князь греческій. Я, говоритъ, уходилъ отъ лица Божія, чтобы возвѣстить тебѣ то, что будетъ съ народомъ твоимъ въ послѣдніе дни. Хотя еще не былъ спокоенъ, потому что стоялъ князь персидскій и возражалъ противъ твоихъ молитвъ и противъ отправления меня [къ тебѣ]. И вотъ пришелъ князь греческій, то есть македонскій, и предсталъ предъ Богомъ, обвиняя князя персидскаго и мидійскаго съ тою цѣлью, чтобы на ихъ мѣсто вступило царство македонское. И по истинѣ удивительны таинства Божіи; ибо по освобожденіи народа іудейскаго Александръ, царь македонскій, умертвивъ Дарія, разрушилъ царство персидское и мидійское, и князь греческій побѣдилъ князя персидскаго.

Ст. 21. *Впрочемъ, я возьму тебѣ то, что начертано въ писаніи истинны.* Ходъ мыслей слѣдующій. Дѣло остается еще въ неопредѣленномъ положеніи. Ибо когда ты молился Господу, а я приносилъ [Ему] молитвы твои, то противъ [меня] стоялъ князь персидскій, не желавшій, чтобы

народъ твой былъ освобожденъ изъ плѣна. Но такъ какъ пришелъ князь греческій и борется пока съ княземъ персидскимъ; то я, имѣя тамъ помощникомъ Михаила, сообщу тебѣ, пока они будутъ бороться между собою, то будущее, которое предвозвѣстилъ мнѣ Богъ и повелѣлъ объявить тебѣ. И ни въ комъ не должно возбуждать сомнѣнн то, что вмѣсто князя македонскаго онъ называлъ князя греческаго, то есть *Ἑλλάγων*. Ибо Александръ, царь македонскій, сначала разрушилъ и подчинилъ своей власти Грецію, а потомъ поднялъ оружіе противъ персовъ.

И во всемъ этомъ нѣтъ ни одного помощника у меня, кромѣ Михаила, князя вашего. Я, говоритъ, тотъ ангель, который приносилъ молитвы твои Богу, и нѣтъ ни одного помощника у меня въ моленіяхъ за васъ предъ Богомъ, кромѣ архангела Михаила, которому вѣренъ народъ іудейскій. И въ настоящее время я и князь греческій пока сообща боремся противъ князя персидскаго. Должно обратиться къ древней исторіи и разсмотрѣть, не указывается ли [здѣсь] на то время, когда персы были побѣждены греками. По общепринятому (*vulgatam*) изданію до конца книги считается одно видѣніе, бывшее Даниилу въ третій годъ Кира, царя персидскаго. Но въ подлинномъ еврейскомъ текстѣ то, что далѣе слѣдуетъ, отдѣлено и изложено въ обратномъ порядкѣ. О причинахъ этого мы выше ¹⁾ свазали. Ибо не подъ третьимъ годомъ Кира, а подъ первымъ [годомъ] Дарія, низвергшаго Валтасара, описывается то, что изложено.

Глава XI. Ст. 1. *Я съ перваго года царя Дарія Миданна стоялъ, что бы подкрѣплять и усиливать.* Я, говоритъ Даниилъ, съ перваго года царя Дарія, низвергшаго

¹⁾ Толк. на Дав. гл. VII ст. 1 (стр. 56).

халдеевъ и избавившаго меня, на сколько отъ него зависѣло, отъ руки враговъ (ибо онъ для охраны меня даже опечатавъ лъвинный ровъ своимъ перстнемъ, чтобы враги не убили меня), стоялъ предъ Богомъ и молилъ Его о милосердіи къ тому, кто любилъ меня, чтобы укрѣпить и поддержать или его самого или царство его. И когда я пребывалъ въ молитвѣ, то узналъ слѣдующее чрезъ отвѣтъ Господа. Но пророки имѣютъ обыкновеніе прямо вводить лица безъ всякаго словеснаго предупрежденія, какъ на примѣръ въ тридцать первомъ псалмѣ; ибо когда пророкъ молился Господу и сказалъ: *Ты еси прибежище мое отъ скорби, обдержившій мя, радости моя, избави мя отъ обышедшихъ мя*, то вдругъ вводится лице Бога, говорящаго: *вразумлю тя и наставлю тя на путь сей, въ онъ же пойдеши: утвержу на тя очи Мои* (ст. 7—8). Такимъ образомъ и теперь, когда пророкъ стоялъ и молился объ укрѣпленіи и усиленіи его власти, то Богъ вдругъ отвѣчаетъ:

Ст. 2. *И теперь возвѣщу тебѣ истину.* Смыслъ же слѣдующій: такъ какъ ты желаешь знать, что будетъ съ царями персидскими, то выслушай порядокъ событій и узнай то, о чемъ просишь.

Вотъ еще три царя возстанутъ въ Персіи, а четвертый превзойдетъ всѣхъ великимъ богатствомъ, и когда усилится богатствомъ своимъ, то подниметъ всѣхъ противъ царства греческаго. Говорить, что послѣ Кира четыре царя возстанутъ въ Персіи: Камбизъ, сынъ Кира, и Смердись Магъ, женившійся на Пантаптѣ, дочери Камбиза. Когда онъ былъ убитъ семью магами и когда вмѣсто него вступилъ въ управленіе Дарій, таже Пантапта вышла замужъ за Дарія и родила отъ него сына, Кира, бывшего могущественнѣйшимъ и богатѣйшимъ царемъ, который вывелъ противъ Греціи безчисленное войско и совершилъ то, что описывается въ исторіяхъ грековъ. Ибо онъ сжегъ Аѣины,

находившіяся подъ начальствомъ Калліи; въ то же время происходила война въ Термопилахъ и морская битва при Саламинѣ, когда пользовались славою Софокль и Еврипидъ, и Эмистокль бѣжалъ въ Персію и погибъ отъ выпитой имъ крови вола. Поэтому напрасно нѣкто пишетъ, что четвертый царь—это Дарій, побѣжденный Александромъ: онъ былъ не четвертымъ, а четырнадцатымъ царемъ послѣ Кира и въ седьмой годъ своего царствованія былъ побѣжденъ и убитъ Александромъ. Нужно также замѣтить, что перечисливъ четырехъ персидскихъ царей послѣ Кира, онъ опускаетъ девять и переходитъ въ Александру. Ибо духъ пророческій не заботился о томъ, чтобы слѣдовать историческому порядку, но вкратцѣ указываетъ то, что наиболѣе достопримѣчательно.

Ст. 3—4. *И возстанетъ царь могущественный, и будетъ владычествовать съ великою властію и будетъ дѣйствовать по своей воли. Но когда онъ возстанетъ, царство его разрушится.* Очевидно, говоритъ объ Александрѣ Великомъ, сынѣ Филиппа. Ибо онъ, покоривъ иллирійцевъ и еракійцевъ, побѣдивъ Грецію и разрушивъ Тивы, перешелъ въ Азію и, обративъ въ бѣгство вождей Дарія, взялъ городъ Сарды, и послѣ того, покоривъ Индію и построивъ городъ Александрію, погибъ отъ яда въ Вавилонѣ, будучи тридцати двухъ лѣтъ отъ роду и на двѣнадцатомъ году своего царствованія.

Ст. 4. *И раздѣлится по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ, но не [перейдетъ] къ потомкамъ его, и не съ тою властію, съ какою онъ владычествовалъ.* Послѣ Александра царство его было раздѣлено по четыремъ вѣтрамъ небеснымъ, то есть на востокъ, западъ, югъ и сѣверъ. Ибо въ Египтѣ, то есть на югъ, первымъ воцарился Птоломей, сынъ Лаговъ; въ Македоніи, то есть на западъ, Филиппъ, онъ же и Аридей, братъ Александра; въ Сиріи, Вавилонѣ и выше, то есть

на востокѣ. Селевкѣ Ниванорѣ; въ Азіи, въ Понтѣ и въ прочихъ областяхъ этой страны, то есть на сѣверѣ, Антигопѣ. Это мы говоримъ въ отношеніи къ странамъ всего свѣта. Но кто находится въ Іудеѣ, тотъ имѣетъ съ сѣвера Сирию и съ юга Египетъ. Слова же: *но не [перейдетъ] къ потомкамъ его* означаютъ то, что онъ не имѣлъ дѣтей, но царство его было раздѣлено между чужими за исключеніемъ брата его, Филиппа, получившаго во владѣніе Македонію. *И не съ тою властію, съ какою онъ владычествовалъ.* Ибо царство его, по раздѣленіи на четыре части, сдѣлалось болѣе слабымъ, такъ какъ они вели войны между собою и были проникнуты глубокою враждою другъ въ другу.

Ибо будетъ раздроблено царство его также между другими, кромѣ этихъ. Кромѣ четырехъ царствъ: Македоніи, Азіи, Сирии и Египта, царство македонское было раздроблено также между другими, менѣе извѣстными и менѣе знатыми царями. Указываетъ же на Пердикку, Кратера и Лизимаха. Ибо Банипадолія, Арменія, Винонія, Геракля, Босфоръ и другія области, отпавъ отъ власти македонянъ, поставили себѣ различныхъ царей.

Ст. 5. *И усилится южный царь.* Указываетъ на Птолемея, сына Лагоза, который первымъ воцарился въ Египтѣ и былъ весьма благоразумнымъ, сильнымъ и богатымъ, и настолько могущественнымъ, что снова поставилъ на царство изгнаннаго царя эпиротскаго Пирра, и овладѣлъ Кипромъ и Финикіею, а, побѣдивъ Димитрія, сына Антигонова, возвратилъ Селевву часть царства его, отнятую Антигономъ; онъ обладалъ также Каріею и многими островами, городами и странами, о которыхъ теперь не время писать. Говорить же онъ [Даниилъ] только о царяхъ Египта и Сирии, опуская другія царства, то есть Македонію и Азію, потому, что, находясь между ними, Іудея переходила во владѣніе то къ однимъ царямъ, то къ другимъ. И предметомъ Священ-

наго Писанія служить изложение не чуждой юдеямъ исторiи а той, которая связана съ [исторiею] израильскаго народа.

И [одинъ] изъ князей его пересилишиъ его и будетъ, владычествовать. Ибо велико будетъ владычество его. Это Птоломей Филадельфъ, второй царь египетскiй, сынъ вышеупомянутаго Птолемея. При немъ семьдесятъ толковниковъ въ Александри перевели, какъ говорятъ, Священное Писанiе на греческiй языкъ. Онъ также отослалъ первосвященнику Елеазару въ Иерусалимъ и въ сокровищницу храма многие сосуды. Его библиотекою завѣдывалъ Димитрiй Фалерейскiй, греческiй ораторъ и философъ. О немъ также повѣствуютъ, что онъ былъ столь могущественъ, что превзошелъ своего отца, Птолемея. Ибо въ исторiяхъ сообщается, что онъ имѣлъ двѣсти тысячъ пѣхоты, двадцать тысячъ конницы, двѣ тысячи колесницъ и четыреста слоновъ, которыхъ онъ первый вывелъ изъ Егiпту; длинныхъ карабелей, которые теперь называются либуринами, тысячу пятьсотъ, и другихъ, служившихъ для доставки провiзи войскамъ, тысячу; также громадное количество золота и серебра, такъ что ежегодно получалъ изъ Егiпта четырнадцать тысячъ восемьсотъ талантовъ серебра и пять миллионъ артабъ пшеницы (эта мѣра заключаетъ въ себѣ три съ половиною модiя).

Ст. 6. *И въ концѣ годовъ они заключатъ союзъ между собою (или, какъ перевелъ Θεодотiонъ: и послѣ годовъ его они смирятся). И дочь южнаго царя придетъ къ северному царю, чтобы заключить дружбу; но она не удержитъ силы въ руки [своей] и не устоитъ стмя ея, но будутъ преданы она и тѣ молодые люди, которые привели ее, и тѣ, которые въ [тѣ] времена поддерживали ее.* Первымъ воцарился въ Сири, какъ мы сказали, Селевъ, именовавшiйся Нибаноромъ; вторымъ Антиохъ, называвшiйся Сотеромъ; третьимъ также Антиохъ, называвшiйся Θεός, то есть богомъ. Онъ прѣтивъ Птолемея Филадельфа,

который былъ вторымъ царемъ въ Египтѣ, велъ многочисленныя войны и сражался, [соединяя] всѣ силы Вавилона и Востока. Поэтому, желая, послѣ многихъ лѣтъ, окончить отяготительную войну, Птоломей Филадельфъ выдалъ свою дочь, по имени Веренику, за Антиоха, который отъ первой жены, по имени Лаодики, имѣлъ двухъ сыновей: Селевга, называвшагося Каллиникомъ, и другаго — Антиоха. И онъ отвелъ ее до Пелузии и далъ множество тысячъ золота и серебра подъ видомъ приданого, поэтому и названъ былъ *Φορνοφόρος*. то есть приносящимъ приданое (*dotalis*). Но Антиохъ хотя и сказалъ, что онъ Веренику будетъ имѣть соучастицею въ царской власти, а Лаодику вмѣсто наложницы, однако чрезъ нѣсколько лѣтъ снова взялъ Лаодику вмѣстѣ съ дѣтьми во дворецъ. Опасаясь вслѣдствіе нерѣшительности мужа, чтобы онъ не возвратилъ Веренику, она отравила мужа при помощи слугъ; Веренику съ сыномъ, родившимся отъ Антиоха, поручила убить Икадиону и Геннею, бывшими начальниками въ Антиохии, а своего старшаго сына Селевга Каллиника поставила царемъ на мѣсто отца [его]. Такимъ образомъ теперь говорится слѣдующее: по истеченіи многихъ лѣтъ Птоломей Филадельфъ и Антиохъ *Θεός* заключать между собою дружбу, и дочь южнаго царя, то есть Птолемея, придетъ къ царю сѣверному, то есть къ Антиоху, чтобы между отцемъ и мужемъ установить дружбу. И не будетъ въ состояніи, говорить, она удержаться и родъ ея устоять въ сирійскомъ царствѣ, но и сама Вереника, и тѣ, которые привели ее, погибнутъ. Также и царь Антиохъ, который поддерживалъ ее, то есть чрезъ котораго она могла имѣть преобладаніе, погибъ, бывъ отравленъ своею женою

Ст. 7—9. *Но возстанетъ отрасль отъ корня ея, и придетъ въ войскомъ, и войдетъ въ область царя сѣвернаго, и будетъ дѣйствовать тамъ по своему произволу (et abutetur eis) и овладѣетъ [ею] (et obtinebit). Также и*

боговъ ихъ, истуканы и драгоценныя сосуды изъ золота и серебра увезетъ въ плънъ въ Египетъ: онъ будетъ сильнѣе царя сѣвернаго. И войдетъ въ царство южный царь, но возвратится въ землю свою. По умерщвленіи Веревяги и по смерти Птолемея Филадельфа, отца ея, въ Египтѣ, братъ ея, тоже Птоломей, именовавшійся Евергетомъ, третьимъ вступилъ на царство, какъ отрасль отъ корня ея, потому что онъ былъ роднымъ братомъ ея. И пришелъ онъ съ большимъ войскомъ, и вступилъ въ область царя сѣвернаго, то есть Селевка, называвшагося Каллиникомъ, который царствовалъ вмѣстѣ съ матерью, Лаодикою, въ Сиріи, и сталъ дѣйствовать тамъ по своему произволу и настолько завладелъ ею, что взялъ Сирію, и Киликію, и верхнія части за Евфратомъ и почти всю Азію. Но когда онъ услышалъ, что въ Египтѣ поднимается возстаніе, то, разграбивъ царство Селевка, взялъ сорокъ тысячъ талантовъ серебра и двѣ тысячи пятьсотъ драгоценныхъ сосудовъ и истукановъ боговъ, между которыми были и тѣ, которые Камбизъ по взятіи Египта отправилъ въ Персію. Поэтому народъ египетскій, преданный идолослуженію, назвалъ его *Евергетомъ* [благодѣтелемъ] за то, что онъ послѣ многихъ лѣтъ возвратилъ ихъ боговъ. Сирію онъ удержалъ за собою, но Киликію отдалъ въ управленіе своему другу Антиоху, а области за Евфратомъ другому вождю, Ксантиппу.

Ст. 10. *И будутъ вызваны* (проvocabuntur) *сыновья его, и соберутъ множество многочисленныхъ войскъ, и [одинъ изъ нихъ] пойдетъ, спѣша и наводняя, потомъ, возвращаясь назадъ, онъ раздражится и сразится съ силою его.* Послѣ бѣгства и смерти Селевка Каллиника, два сына его: Селевъ, называвшійся Керавномъ, и Антиохъ, именовавшійся Великимъ, побуждаемые надеждою на побѣду и желаніемъ отмстить за отца, собрали войско и подняли оружіе противъ Птолемея Филопатора. Но когда Селевъ,

старшій братъ, въ третій годъ своего правленія былъ убитъ въ Фригii вслѣдствіе коварства Никанора и Апатурія, то войско, бывшее въ Сирii, призвало изъ Вавилона на царство брата его Антиоха, называемаго Великимъ. Поэтому теперь и добавляется, что два сына были вызваны и собрали множество многочисленныхъ войскъ, и одинъ [изъ нихъ], Антиохъ Великій, пришелъ изъ Вавилона въ Сирію, принадлежавшую въ то время Птоломею Филопатору, сыну Еввергетову, который четвертымъ воцарился въ Египтѣ, и послѣ битвы съ вождями его или, скорѣе, по завладѣніи, вслѣдствіе измѣны Θεодотія, Сирію, которою уже по преемству владѣли египетскіе цари, дошелъ до такой смѣлости, что, презирая сладострастіе Филопатора и магическія искусства, которымъ онъ, какъ говорятъ, предавался, рѣшился самъ начать войну съ египтянами.

Ст. 11 12. *И раздраженнии [этимъ] южный царь выступитъ, и сразится съ царемъ сѣвернымъ, и выставитъ огромное войско, и предано будетъ войско въ руку его, и возметъ множество пленныхъ, и вознесетъ сердце его вслѣдствіе того, что онъ изложитъ многія тысячи, но не будетъ сильнѣе. Ибо Птоломей, именуемый Филопаторомъ, потерявъ, вслѣдствіе измѣны Θεодотія, Сирію, собралъ многочисленное войско и выступилъ противъ Антиоха Великаго, который теперь называется сѣвернымъ царемъ соотвѣтственно положенію Египта и іудейской страны; потому что одна и таже мѣстность въ отношеніи къ одной странѣ, смотря по ея положенію, находится на югѣ, а въ отношеніи къ другой на сѣверѣ. Такъ наприм. если мы говоримъ объ Іудеѣ, то она для египтянъ находится на сѣверѣ, а для сиріянъ на югѣ. Такимъ образомъ, вступивъ въ бой близъ города Рафин, служащаго предверіемъ къ Египту, Антиохъ потерялъ все войско и, бѣжавъ чрезъ пустыни, едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Когда же онъ оставилъ Си-*

рiю, то война закончилась союзомъ и нѣкоторыми условiями. Это именно и означаютъ слова Писанiя: *изложитъ многiя тысячи* Птоломей Филонаторъ, *но не будетъ сильнымъ*, потому что онъ не могъ взять противника въ плѣнъ. Далѣе слѣдуетъ:

Ст. 13—14. *И возвратится царь сѣверный, и приготовитъ войско гораздо больше прежняго, и въ концѣ времени и годовъ быстро придетъ съ большимъ войскомъ и громадными богатствами. И многiе въ тѣ времена возстанутъ противъ южнаго царя.* Это указываетъ на Антиоха Великаго, который, презирая безпечность Птолемея Филонатора, утратившаго пѣвицу Агаѳоклею (или Агаѳоклиду) и имѣвшаго вмѣсто наложницы брата ея, также Агаѳокла, котораго онъ впоследствии поставилъ правителемъ (дисет) Египта, собравъ въ верхнихъ частяхъ Вавилонии многочисленное войско, и по смерти Филонатора, нарушивъ союзъ, выдвинулъ войско противъ сына его, которому было тогда четыре года и который назывался Антиохомъ Епифаномъ (Ἐπιφανής). Ибо Агаѳокль былъ настолько слабъ и высокомеренъ, что возставали области, бывшiя прежде подвластными Египту, и въ самомъ Египтѣ происходили мятежи и волненiя. Также и Филиппъ Македонскiй вмѣстѣ съ Антиохомъ Великимъ, заключивъ союзъ между собою, сражались противъ Агаѳокла и Епифана подъ тѣмъ условiемъ, чтобы каждый изъ нихъ присоединилъ къ своему царству ближайшiе къ нему города отъ царства Птолемея. Объ этомъ именно теперь и говорится, что многiе возстанутъ противъ южнаго царя, то есть Птолемея Епифана, который былъ въ дѣтскомъ возрастѣ.

Также сыновья отступниковъ изъ народа твоего превознесутся, чтобы исполнить видѣнiе, и надумъ. Во время борьбы Антиоха Великаго съ вождями Птолемея Iудея, находившаяся между ними, раздѣлялась на различныя пар-

ти, потому что одни склонялись на сторону Антиоха, а другие на сторону Птолемея. Поэтому священникъ Онія вмѣстѣ съ весьма многими іудеями бѣжалъ въ Египетъ и, принятый съ почетомъ Птолемеемъ, получилъ ту страну, которая называлась Геліополисомъ, и съ дозволенія царя построилъ храмъ въ Египтѣ, подобный іудейскому храму, существовавшій до правленія Веспасіана, въ теченіе двухсотъ пятидесяти лѣтъ. Но самый городъ, называвшійся именемъ Оніа, впоследствии, во время войны іудеевъ противъ римлянъ, былъ разрушенъ до основанія, и не остается никакого слѣда ни отъ города, ни отъ храма. Такимъ образомъ, благодаря первосвященнику Оніа, въ Египетъ бѣжали безчисленныя толпы іудеевъ. Въ то время онъ наполнился также множествомъ кипрійцевъ. Ибо Онія утверждалъ, что онъ исполняетъ пророчество Исаи, писавшаго: „будетъ жертвенникъ Господу въ Египтѣ и именованіе Господа въ предѣлахъ его“ (Исаи 19, 19). Объ этомъ именно и говорится теперь: *сыновья отступниковъ изъ народа твоего, которые оставили законъ Господень, пожелавъ въ другомъ мѣстѣ, вопреки повелѣнію, приносить жертвы Богу, превознесутся чрезъ высокомеріе и будутъ хвастаться, что они исполняютъ видѣніе, то есть заповѣдь Господню. Но они падутъ, ибо и храмъ и городъ впоследствии будутъ разрушены. И когда Антиохъ владѣлъ Іудеею, Скопа Эоолъ, вождь Птолемеевой партіи, посланный противъ Антиоха, овладѣлъ послѣ мужественной битвы Іудеею и, уведши съ собою знатнѣйшихъ изъ приверженцевъ Птолемея, возвратился въ Египетъ.*

Ст. 15—16. *И придетъ царь свѣрхный, и устроитъ вѣль, и овладѣетъ городами укрѣпленными, и не устоятъ мышцы юга, и возстанутъ избранные его, чтобы противустать, но не будетъ силы [у нихъ]. И тотъ, кто придетъ на него, будетъ поступать по своей воли, и никто не устоитъ предъ нимъ, и будетъ стоять въ землѣ славной, и она будетъ обезсилена (consumetur) отъ руки его.*

Ибо Антиохъ, желая снова овладѣть Іудеею и многими сирійскими городами, вступилъ въ бой съ Скопою, вождемъ Птолемея, близъ источниковъ Іордана, гдѣ теперь построена Панея, обратилъ его въ бѣгство и съ десятию тысячами войска осадилъ его, завершагося въ Сидонѣ. Для освобожденія его Птоломей послалъ славныхъ вождей Еропа, Менокла и Дамоксена (вульг. Дамоксея). Но онъ не могъ снять осаду, пока Скопа, вынужденный голодомъ, не сдалъ войска и не былъ отпущенъ нагой съ союзниками. Слова же: *устроитъ валъ* означаютъ то, что онъ послѣ долгаго времени овладѣлъ гарнизономъ Скопы въ Іерусалимской крѣпости при содѣйствіи іудеевъ и взялъ другіе города, управлявшіеся прежде приверженцами Птолемея, въ Сири, въ Виликіи и въ Ликіи (или въ Лидіи). Ибо въ то время были взяты Афродизія, Солое, Зефирюнь, Маллъ, Анемурій (или Анемурь), Селень, Коракезіи, Корибъ, Андриака, Лимира, Патара (или Патра). Ксанъ и наконецъ Ефесь. Обо всемъ этомъ сообщаетъ и греческая, и римская исторія. Въ словахъ же: *И будетъ стоять въ земль славной, и она будетъ обезсилена или погибнетъ отъ руки его* земля славная или, какъ перевели LXX, [земля] *воли*, то есть угодная Богу, означаетъ Іудею и собственно Іерусалимъ, въ которомъ онъ преслѣдовалъ принятыхъ съ почетомъ приверженцевъ Скопы. Въмѣсто *земли славной*, какъ перевелъ Авила, которому послѣдовали мы въ настоящемъ мѣстѣ, Θεодотионъ поставилъ самое слово еврейское *Σαβίη*, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ *земля силы*.

Ст. 17. *И обратитъ лицо свое, чтобы войти во владніе всѣмъ царствомъ его, и будетъ искусно дѣйствовать (recta faciet) съ нимъ, и отдастъ ему дочь женъ, чтобы погубить его (или оное)*. Чтобы погубить его, то есть Птолемея, или оное, то есть царство его. Желая не только обладать Сириєю, Виликією, Ликією и другими

областями, принадлежавшими приверженцамъ Птолемея, но распространить свое царствованіе также на Египетъ, Антиохъ чрезъ Евкла Родосскаго обручилъ свою дочь Клеопатру Птолемею въ седьмой годъ царствованія юности, а на тринадцатомъ году выдалъ ее, давъ ей подъ видомъ приданого всю Келесирію и Іудею. *Дочь же женъ* сказано плеонастически (рег πλεονασμῶν), подобно тому, какъ въ извѣстныхъ поэтическихъ выраженіяхъ: „такъ изрекла устами“; „и выслушала слова этими ушами“¹⁾.

Ст. 17—19. *Но не устоитъ и не достанется ему. Потомъ обратитъ лицо свое къ островамъ и овладѣетъ многими, и задержитъ (faciet cessare) вождя, который нанесетъ ему позоръ, и позоръ его обратится на него. Затѣмъ онъ обратитъ лицо свое къ царству своей земли, но споткнется, и падетъ, и не найдутъ его.* Ибо онъ не могъ овладѣть Египтомъ, потому что Птоломей Епифанъ и вожди его, замѣтивъ козни, держали себя очень осторожно, и Клеопатра болѣе склонялась на сторону мужа, нежели отца. Поэтому онъ направился въ Азію и, начавъ морскую войну противъ весьма многихъ острововъ, овладѣлъ Родосомъ, Самосомъ, Колофономъ (или Колофонією и Боклюю) и Фокеею и многими другими островами. Но противъ него выступилъ Л. Сципионъ Назика вмѣстѣ съ братомъ своимъ Публиемъ Сципиономъ Африканомъ, побѣдителемъ Ганнибала. Ибо, такъ какъ консулъ Назика, братъ Африкана, былъ человѣкомъ ограниченныхъ дарованій и сенатъ не хотѣлъ довѣрить ему веденіе войны противъ могущественнѣйшаго царя, то Африканъ, вслѣдствіе обиды, нанесенной брату, предложилъ самъ отправиться въ качествѣ легата [при Назикѣ]. Такимъ образомъ Антиохъ былъ побѣжденъ, и ему приказано было царствовать въ предѣлахъ Тавра, но онъ бѣжалъ потомъ

¹⁾ Vergil. Aen. lib. IV.

въ Апамяю и Сузы и достигъ отдаленнѣйшихъ городовъ царства своего. Но когда онъ велъ войну противъ Елпмейцевъ, то погибъ вмѣстѣ со всеѣмъ войскомъ своимъ. Огнотелательно этого именно и говоритъ теперь Писаніе, что онъ овладѣлъ многими островами, но, будучи побѣжденъ римляниномъ, потерялъ царство въ Азій, и позоръ его обратилъ на его голову, и, убѣгая изъ Азій, онъ наконецъ возвратился въ царство своей земли, но споткнулся, и палъ, и не найдено было мѣсто его.

Ст. 20. *И возстанетъ на мѣсто его ничтожнѣйшій и недостойный царской славы (desore), но послѣ немногихъ дней онъ погибнетъ, и не отъ раздраженія [народнаго] и не отъ гнѣва.* Говоритъ о Селевкѣ, по прозванію Филопаторъ, сынъ Антиоха Великаго, который не сдѣлалъ ничего достойнаго Сиріи и вѣлительства отца [своего], и погибъ безславно, безъ всякихъ войнъ. Порфирій утверждаетъ, что это не Селевкъ, но Птоломей Епифанъ, который замышлялъ козни противъ Селевка и приготовилъ противъ него войско, а потому былъ отравленъ вождями своими. Ибо когда одинъ [изъ нихъ] спросилъ его, гдѣ онъ возьметъ денегъ для осуществленія такихъ замысловъ, то онъ отвѣтилъ, что друзья составляютъ для него богатство. Когда это разгласилось въ народъ, то въ вождяхъ возникло опасеніе, чтобы онъ не отнял у нихъ состояніе ихъ, а потому они умертвили его коварнымъ образомъ. Но какимъ образомъ на мѣсто Антиоха Великаго можетъ возстать Птоломей, который совсѣмъ не дѣлалъ этого, тѣмъ болѣе, что LXX толковниковъ перевели: *и возстанетъ отъ корня его отпрыскъ, то есть отъ отрасли и стѣмни его*, наносящій ударъ достоинству царства, *и послѣ немногихъ дней погибнетъ безъ раздраженія и безъ войны?* Евреи полагаютъ, что подъ ничтожнѣйшимъ и недостойнымъ царской славы

царемъ разумѣется Трифонъ, который, будучи опекуномъ отрока ¹⁾, присвоилъ себѣ тираническую власть.

Ст. 21—24. *И возстанетъ на мѣсто его презранный, и не воздадутъ ему царской почести, но онъ придетъ незамѣтно и чрезъ лукавство овладѣетъ царствомъ. И мышцы ведущаго войну будутъ побѣждены имъ и сокрушены, и сверхъ того вождь союза. И послѣ дружбы съ нимъ, онъ будетъ дѣйствовать обманомъ, и одержитъ верхъ съ малымъ народомъ. Онъ войдетъ въ богатые и большіе города и совершитъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его: расточитъ награбленное имущество, добычу и богатство ихъ и направитъ замыслы противъ самыхъ твердыхъ помышлений, но [только] до времени.* До сего мѣста идетъ рядъ историческій, и между Порфиріемъ и нашими (или нами) не возникаетъ никакого разногласія. Прочее, что далѣе слѣдуетъ, до конца книги, онъ объясняетъ въ отношеніи къ лицу Антіоха, именовавшагося Елифаномъ, брата Селевкова, сына Антіоха Великаго, который послѣ Селевка одиннадцать лѣтъ царствовалъ въ Сиріи, и овладѣлъ Іудеею, и при которомъ происходило, какъ повѣствуется, преслѣдованіе закона Божія и Магкавейскія войны. Наши же полагаютъ, что все это есть пророчество объ антихристѣ, который будетъ въ послѣднее время. И такъ какъ имъ, повидимому, ставится слѣдующее возраженіе: почему пророческая рѣчь опустила столько событій отъ Селевка до конца міра, то они отвѣчаютъ, что и въ предшествующей исторіи, гдѣ говорилось о персидскихъ царяхъ, она указала лишь на четырехъ царей послѣ Кира персидскаго и, опустивъ многое въ срединѣ, вдругъ перешла къ Александру, царю македонскому, и что Священное Писаніе обыкновенно не обо всемъ повѣствуетъ, но излагаетъ, пови-

¹⁾ Антіоха VI, по прозванію Теоса.

димому, лишь то, что болѣе важно. А такъ какъ многое, что впослѣдствіи мы будемъ читать и изъяснять, можетъ быть примѣнимо къ лицу Антиоха, то они полагаютъ, что онъ былъ образомъ антихриста и что бывшее съ нимъ было отчасти предшествіемъ того, что вполнѣ должно исполниться на антихристѣ. Священное Писание имѣетъ также такой обычай, что предварительно представляетъ истину будущаго въ образахъ, подобно тому, что говорится въ семьдесятъ первомъ псалмѣ, который въ надписаніи приписывается Соломону, но все то, что о немъ говорится, не можетъ быть примѣнимо къ Соломону; ибо онъ не пребывалъ *съ солнцемъ и прежде луны рода родовъ* (ст. 5), и не обладалъ *отъ моря до моря и отъ рѣки до концевъ вселенныя* (ст. 8), и не все народы служили ему (ст. 11), и имя его не пребывало прежде солнца, и не были благословляемы въ немъ все племена земныя и не все народы ублажали его (ст. 17). Но въ Соломонѣ отчасти и какъ бы въ тѣни и образѣ истины было предпослано то, что совершеннѣйшимъ образомъ исполнилось на Господѣ Спасителѣ. Поэтому какъ Спаситель имѣетъ Соломона и прочихъ святыхъ образами пришествія Своего, такъ справедливо слѣдуетъ вѣрить, что и антихристѣ имѣлъ своимъ образомъ наихудшаго царя Антиоха, преслѣдовавшаго святыхъ и освернившаго храмъ. Теперь мы послѣдуемъ порядку изложенія и вкратцѣ отмѣтимъ, соотвѣтственно тому и другому роду толкованія, мнѣнія противниковъ и нашихъ. *Возстанетъ*, говорятъ, *на мѣсто Селевка* братъ его, Антиохъ Епифанъ, которому сначала приверженцами Птолемея въ Сиріи не воздавались царскія почести, но который впослѣдствіи чрезъ притворную доброту овладѣлъ царствомъ сирійскимъ. И мышцы Птолемея, всдшаго войну и все опустошавшаго, были побѣждены и сокрушены Антиохомъ. Мышцами же называется силу, почему и рукою (manus) называется многочисленное войско. И не только,

говорить, побѣдилъ Птолемея чрезъ лукавство, но также одержалъ верхъ обманомъ и надъ вождемъ союза, то есть надъ Иудею Мавкавсемъ: Или слова эти имѣютъ слѣдующій смыслъ: хотя самъ онъ предложилъ миръ Птолемею и былъ вождемъ союза, однако впоследствии замыслилъ противъ него возни. Убазывается же здѣсь не на Птолемея Епифана, который пятимъ царствовалъ въ Египтѣ, а на Птолемея Филометора, сына Клеопатры, сестры Антиоха, которому послѣдній былъ дядею. И когда послѣ смерти Клеопатры свнухъ Евлей, воспитатель Филометора, и Ленея управляли Египтомъ и потребовали возвращенія Сири, которою обманомъ овладѣлъ Антиохъ, то между дядею и отрокомъ Птолемеемъ возникла война. Когда они вступили въ битву между Целузіемъ и горою Казіемъ, то вожди Птолемея были побѣждены. Затѣмъ Антиохъ велѣдствіе снисхожденія къ отроку и притворной дружбы вошелъ въ Мемфисъ и принять тамъ, по египетскому обычаю, царство, говоря, что онъ принимаетъ на себя заботу о дѣлахъ отрока, и такимъ образомъ съ небольшимъ числомъ людей подчинилъ себѣ Египеть и вошелъ въ богатые и большіе города, и совершилъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его. Ибо никто изъ царей сирійскихъ не опустошалъ такъ Египеть и не расточалъ такъ всѣхъ богатствъ его, и онъ былъ столь хитрымъ, что своєю хитростію разрушилъ мудрые планы чѣхъ, которые были руководителями отрока. Все это, вкратцѣ высказанное нами, въ пространной рѣчи излагаетъ Порфирій, слѣдую Суторію. Но наши и лучше, и правильнѣе объясняютъ это въ томъ смыслѣ, что это въ концѣ міра совершится антихристъ, который возстанетъ изъ малаго народа, то есть изъ народа іудейскаго, и будетъ столь низкимъ и презрѣннымъ, что ему не будутъ воздавать царскихъ почестей, но чрезъ козни и обманъ онъ достигнетъ главенства и мыщцы воюющаго римскаго народа будутъ имъ побѣждены и сокрушены, а

это онъ сдѣлаетъ потому, что будетъ выдавать себя за вождя союза, то есть за вою и завета Божія. И войдетъ онъ въ наиболѣе богатые города и совершитъ то, чего не дѣлали отцы его и отцы отцовъ его. Ибо никто изъ іудеевъ, кромѣ антихриста, никогда не царствовалъ надъ всею землею. И онъ будетъ имѣть замыслы противъ самыхъ твердыхъ помышленийъ святыхъ, и все будетъ совершать до времени, пока воля Божія не пуститъ ему совершать это.

Ст. 25—26. *Потомъ возбудится сила его и сердце его съ многочисленнымъ воинствомъ противъ царя южнаго. И царь южный будетъ вызванъ на войну со многими и чрезвычайно сильными подкрѣпленіями; но не устоятъ, потому что противъ него направятъ умыслы. И вѣшніе хлѣбъ съ нимъ погубятъ его, и войско его будетъ разбито и падетъ много убитыхъ.* Это Перфирій объясняетъ въ отношеніи къ Антиоху, который съ большимъ войскомъ отправился противъ Птоломея, сына сестры своей. Также и царь южный, то есть вожди Птоломея, выступили на войну со многими и чрезвычайно сильными подкрѣпленіями, но не могли противустоять коварнымъ планамъ Антиоха, который прикрывался миромъ съ сыномъ сестры и ѣлъ вмѣстѣ съ нимъ хлѣбъ, а послѣ того захватилъ Египетъ. Наши же соотвѣтственно предшествующему объясненію все истолковываютъ въ отношеніи къ антихристу, который родится изъ народа іудейскаго, и придетъ изъ Вавилона и прежде всего побѣдитъ царя египетскаго, то есть одинъ изъ трехъ роговъ, о которыхъ мы уже прежде говорили.

Ст. 27—28. *По оба царя будутъ имѣть на сердце совершеніе зла, и за однимъ столомъ будутъ говорить ложь, но не будутъ имѣть успеха, потому что конецъ еще [отложенъ] до другаго времени. И возвратится онъ въ землю свою со многими богатствами. Никто не со-*

мнѣвается въ томъ, что Антиохъ заключилъ миръ съ Птоломеемъ и былъ участникомъ трапезы его и замышлялъ возни, но не имѣлъ успѣха, потому что не могъ овладѣть царствомъ его, но былъ изгнанъ вождями Птолемея. Но такъ какъ Писаніе теперь говоритъ, что были два царя, сердце которыхъ было коварнымъ, такъ что они стремились дѣлать зло другъ другу, то это не можетъ быть догадываемо по историческому способу толкованія. Ибо Птоломей былъ малолѣтнимъ и, будучи обольщенъ коварствомъ Антиоха, какое зло онъ могъ замышлять противъ него? Поэтому наши утверждаютъ, что все это относится къ антихристу и къ царю египетскому, котораго тотъ перваго побѣдилъ.

Ст. 28—30. *И сердце его противъ святаго завѣта, и онъ исполнитъ [свои планы] и возвратится въ землю свою. Въ определенное время онъ опять поидетъ на югъ, но послѣдній [походъ] не такой будетъ, какъ прежній. И придутъ на него корабли и римляне, и онъ потерпитъ поражение (percutietur), или, какъ другой перевелъ: и пригрозятъ ему.* И греческія, и римскія исторіи повѣствуютъ, что когда Антиохъ, по изгнаніи его египтянами, возвратился, то пошелъ на Іудею, то есть противъ святаго завѣта, и ограбилъ храмъ, и взялъ весьма много золота и, оставивъ въ крѣпости гарнизонъ изъ македонянъ, возвратился въ землю свою. Но чрезъ два года онъ опять собралъ войско противъ Птолемея и пошелъ на югъ. Когда онъ въ Александрію осаждалъ двухъ братьевъ Птолемея, сыновей Клеопатры, которымъ онъ былъ дядею, то пришли римскіе легаты. Одинъ изъ нихъ, Маркъ Попилій Лена, нашедши его стоящимъ на берегу, передалъ ему опредѣленіе сената, которымъ повелѣвалось ему удалиться отъ друзей римскаго народа и подчиняться его власти. Но когда онъ, по совѣту друзей, хотѣлъ отсрочить свое рѣшеніе, то [Попилій], какъ говорятъ, очертилъ на песокъ палкою, которую держалъ въ

рубѣ, кругъ вокругъ царя и сказалъ: сенать и народъ римскій предписываютъ, чтобы ты на этомъ мѣстѣ отвѣтилъ, что ты намѣренъ дѣлать? Напуганный этими словами, онъ сказалъ: если такъ угодно сенату и римскому народу, то должно удалиться, и такимъ образомъ тотчасъ же отодвинулъ войско. Пораженнымъ же онъ называется не потому, чтобы онъ погибъ, а потому, что онъ потерялъ все высокомеріе и надменность. Что касается антихриста, то никто не сомнѣвается въ томъ, что онъ будетъ вести борьбу противъ завѣта святаго и, вступивъ прежде всего въ войну съ царемъ египетскимъ, внезапно будетъ устрaшенъ помощью римлянъ. Это прообразовательно совершилось при Антиохѣ Епифанѣ, такъ что преступнѣйшій царь, преслѣдовавшій народъ Божій, прообразовалъ антихриста, который будетъ преслѣдовать народъ христіанскій. Поэтому многіе изъ нашихъ полагаютъ, что Домицій Неронъ, вслѣдствіе великихъ жестокостей и гнусностей, будетъ антихристомъ.

И возвратится, и озлобится противъ завѣта святилища, и исполнитъ [свое намѣреніе], и пойдетъ опять, и будетъ строить замыслы относительно (или противъ) тѣхъ, кои отступили отъ завѣта святилища. Объ этомъ подробнѣе мы читаемъ въ дѣянїяхъ Маккавеевъ (1 Макк. гл. 1), что послѣ того, какъ римляне изгнали его изъ Египта, онъ, озлобленный, пошелъ противъ завѣта святилища и былъ призванъ тѣми, кои отступили отъ закона Божія и присоединились къ языческой религи. Въ болѣе полномъ видѣ это осуществится на антихристѣ, который озлобится противъ завѣта Божія и будетъ строить замыслы противъ тѣхъ, коихъ захочетъ склонить къ отступленію отъ закона Божія. Поэтому яснѣе перевелъ Авила: *и будетъ замышлять, чтобы былъ оставленъ завѣтъ святилища.*

Ст. 31. *И мышцы возстанутъ отъ него, и осквернятъ святилище силы, и прекратятъ ежедневную жерт-*

ву и внесутъ (*dabunt*) мерзость запустыня. Въмѣсто мышицъ другой (или Авіла) перевелъ *стѣна* въ смыслѣ потомства или поколѣнія. Говорятъ же, что это означаетъ тѣхъ, которые черезъ два года по ограбленіи храма были посланы Антиохомъ, чтобы требовать подати съ іудеевъ, и уничтожить служеніе Богу и въ храмѣ Іерусалимскомъ поставить статуи Юпитера Олимпійскаго и Антиоха, называемыя теперь *мерзостью запустыня*, когда превращены были всеожженіе и ежедневная жертва. Все это, по утверженію нашихъ, было прообразомъ антихриста, который будетъ сидѣть въ храмѣ Божіемъ и выдавать себя за бога. Іудеи же утверждаютъ, что здѣсь разумѣются не Антиохъ Епифанъ и не антихристъ, а римляне, о которыхъ выше было сказано: *и придутъ корабли италийцы и римляне, и онъ смирится*. По истеченіи многихъ временъ, говорятъ отъ самыхъ римлянъ, пришедшихъ на помощь Проломею и угрожавшихъ Антиоху, возстанетъ царь Веспасіанъ, возстанутъ мышицы и потомство (*semina*) его, сынъ [его] Титъ съ войскомъ и осеквернятъ святилище, и прекратятъ ежедневную жертву и предадутъ храмъ вѣчному запустѣнію. Ибо подъ *siim* и *chettim*, что мы перевели: *корабли и римляне*, по утверженію евреевъ, разумѣются *италийцы и римляне*.

Ст. 32. *И нечестивые будутъ поступать лицемерно и коварно въ отношеніи къ завѣту; но люди, знающіе Бога своего, будутъ твердо держаться [завѣта] и исполнять [его]*. Тоже мы читаемъ въ Маккавейяхъ ¹⁾, что нѣкоторые притворно выдавали себя за соблюдающихъ законъ Божій, а въ послѣдствіи заключили союзъ съ язычниками: другіе же пребывали въ [истиинной] религии. Это, какъ я полагаю, будетъ и во времена антихриста, когда охладѣетъ любовь многихъ. Объ этомъ и Господь говоритъ въ Еван-

¹⁾ Въ книгахъ Маккавейскихъ.

геліи: *Сынъ человѣческой пришедеъ обрѣцетъ ли въру на земли* (Лук. 18, 8)?

Ст. 33. *И свидущіе изъ народа вразумятъ весьма многихъ, но они будутъ падать отъ меча, и огня, и отъ пльни, и отъ грабежа въ теченіе нѣкотораго времени (diegit).* Сколько іудей претерпѣли отъ Антиоха, объ этомъ сообщаютъ книги Маккавейскія, служащія свидѣтельствомъ торжества ихъ: за соблюденіе закона Божія они подвергались огню, мечамъ, рабству, грабежамъ и самымъ тяжкимъ наказаніямъ. Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что тоже будетъ при антихристѣ, когда многіе будутъ противились сте власти и убѣгать въ различныя стороны. Евреи объясняютъ это въ томъ смыслѣ, что пре послѣднемъ разрушеніи храма, происшедшемъ при Веспасіанѣ и Титѣ, въ народѣ было весьма много такихъ, которые звали Господа своего и были умерщвлены за соблюденіе закона Его.

Ст. 34 - 35. *И при паденіи своемъ они будутъ поддержаны малою помощію, и многіе присоединятся къ нимъ притворно. И изъ свидущихъ [нѣкоторые] будутъ падать для переплавленія [въ испытаніи], и избранія и убѣленія до predeterminedнаго времени, ибо еще другое время будетъ.* Порфирій полагаетъ, что малая помощь означаетъ Маттаею изъ селенія (или съ горы) Модана, который возсталъ противъ вождей Антиоха и старался соблюдать служеніе истинному Богу. Малою же называется помощь, говоритъ, потому, что Маттаея былъ убитъ на войнѣ, а въ слѣдствіи Іуда, сынъ его, называвшійся Маккавеемъ, палъ въ битвѣ, а прочіе братья его были уловлены коварствомъ противниковъ. Читай Маккавейскія книги. Все это было, говоритъ, для испытанія и избранія святыхъ и для убѣленія ихъ до predeterminedнаго времени, потому что побѣда отсрочена до другаго времени. Цѣли говорятъ, что малую помощь слѣдуетъ понимать въ отношеніи къ временамъ анти-

христа, потому что святые собравшись будутъ оказывать сопротивление ему, но будутъ имѣть небольшую помощь и внослѣдствіи многіе изъ свѣдущихъ падутъ. Будетъ же это для того, чтобы они какъ бы переплавились въ печи, и убѣдились и были избраны, пока не настанетъ предопредѣленное время, потому что истинная побѣда будетъ съ пришествіемъ Христа. Нѣкоторые изъ евреевъ относятъ это къ императорамъ Северу и Антонину, которые очень любили іудеевъ, другіе же къ императору Юліану, который возстанетъ послѣ угнетенія іудеевъ Гаемъ Цезаремъ и послѣ испытанія ими многихъ злоключеній плѣна, выказывая притворную любовь къ нимъ и обѣщая самъ приносить жертвы въ храмъ ихъ; въ немъ они будутъ имѣть малую надежду на помощь, и весьма многіе изъ азычниковъ присоединятся къ нимъ, но не въ дѣйствительности, а ложно. Ибо вмѣсто идолослуженія они будутъ притворно высказывать дружеское расположеніе къ нему. И это они сдѣлаютъ, чтобы открылись тѣ, которые прошли чрезъ испытаніе. Ибо временемъ истиннаго спасенія и помощи ихъ будетъ Христось, котораго они ложно будутъ признавать пришедшимъ въ то время, когда примутъ антихриста

Ст. 36. *И будетъ поступать царь по своему произволу, и будетъ превозноситься и величаться предъ всякимъ божествомъ, и о Богъ боговъ станетъ говорить высокоумно (magnifica). и будетъ имѣть успѣхъ, доколь не совершится мѣсъ, ибо опредѣленіе совершится, или, какъ другой перевелъ, надъ нимъ самимъ послѣдуетъ исполненіе.* Іудеи полагаютъ, что съ этого мѣста идетъ рѣчь объ антихристѣ, что послѣ малой помощи Юліана возстанетъ царь, который будетъ поступать по своему произволу и будетъ превозноситься предъ всѣмъ, что называется божествомъ, и о Богѣ богами станетъ говорить высокоумно, такъ что сядетъ въ храмъ Божию и себя самого будетъ

выдавать за Бога, и воля его будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ Божій, потому что надъ нимъ самимъ послѣдуетъ исполненіе. Также и ваши объясняютъ это въ отношеніи къ антихристу. Порфирій же и прочіе, слѣдующіе ему, полагаютъ, что здѣсь говорится объ Автиохѣ Елифанѣ, что онъ возсталъ противъ служенія Богу и дошелъ до такого высокомерія, что въ храмѣ Іерусалимскомъ приказалъ поставить свою статую. Слѣдующія же затѣмъ слова: *и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ, ибо надъ нимъ самимъ послѣдуетъ исполненіе*, они такъ понимаютъ, что власть его продолжится до тѣхъ поръ, пока не прогнѣвается на него Богъ и не повелитъ умертвить его самого. Ибо Полибій и Діодоръ, написавшіе историческія бібліотеки, сообщаютъ, что онъ не только дѣйствовалъ противъ Бога іудейскаго, но, подстрекаемый корыстолюбіемъ, пытался также ограбить храмъ Діаны въ Елимаидѣ, который былъ весьма богатымъ, но былъ отгѣсненъ стражами и сосѣдними народами и вслѣдствіе нѣкоторыхъ ужасныхъ привидѣній впалъ въ безуміе и погибъ отъ болѣзни; случилось же это съ нимъ, говорятъ они, потому, что онъ покушался осквернить храмъ Діаны. Но мы говоримъ, что если это случилось съ нимъ, то случилось потому, что онъ совершилъ много жестокостей надъ святыми Бога и осквернилъ храмъ Его. Ибо нужно думать, что онъ былъ наказанъ не за то, что онъ покушался сдѣлать и что, послѣ раскаянія, оставалъ безъ исполненія, а за то, что было совершено имъ.

Ст. 37—39. *И о Богъ отцовъ своихъ не помыслитъ и будетъ [имѣть] пожеланія женъ, и ни на кого изъ боговъ не будетъ обращать вниманія, ибо возстанетъ противъ всего. Но богу Маозиму (Маозит) на мѣсть его онъ будетъ воздавать честь, и бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чествовать золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями и дорогими вещами. И укрѣпятъ*

Маозимъ (Maozim) съ чужимъ боимъ, котораго онъ признаетъ, и умножитъ славу и дастъ имъ власть надъ многими, а землю раздастъ даромъ. вмѣсто переведеннаго нами: и будетъ [имѣть] пожеланія женъ LXX перевелъ: и пожеланіямъ женъ не подчинится. Затѣмъ вмѣсто бога Maozim, какъ читается въ еврейскомъ, Авила перевелъ: боги крпностей, LXX: бога сильного. вмѣсто сказаннаго нами: и будетъ [имѣть] пожеланія женъ въ еврейскомъ стоитъ двусмысленно, какъ говорить Авила, который бувально перевелъ такъ: καὶ ἐπὶ Θεῶν πατέρων αὐτοῦ οὐ συνήρει, καὶ ἐπὶ ἐπιθωρίαν γυναικῶν, καὶ ἐπὶ πάντα Θεῶν οὐ συνήρει, то есть: и о Богахъ отцовъ своихъ не помыслимъ, и о пожеланіи женъ, и о всякомъ богахъ не помыслимъ. Эти слова можно такъ понимать, что онъ имѣеть, и не имѣеть пожеланіе женъ. Если читать и понимать ἀπὸ κοινοῦ: и о пожеланіи женъ не помыслимъ, то легко объяснить это въ отношеніи къ антихристу, потому что онъ будетъ притворяться цѣломудреннымъ, чтобы обольстить возможно большее число [людей]. Если же читать и о пожеланіи женъ, подразумѣвая будетъ [помыслимъ], то это болѣе можетъ быть примѣнимо къ лицу Антиоха, о которомъ говорится, что онъ былъ весьма сластолюбивымъ и настолько позорилъ царское достоинство чрезъ блудодѣяніе и распутство, что публично вступалъ въ связь даже съ мимистками и непотребными женщинами и въ присутствіи народа удовлетворялъ свою похоть. Бога Maozim Пэрфрій странно объясняетъ, говоря, что въ селеніи Модинѣ, откуда былъ Маттаѳея и сыновья его, вожди Антиоха поставили стазую Юпитера и принуждали иудеевъ приносить жертвы ему, то есть божеству Модинскому. Дальнѣйшія же слова: и бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чувствовать болѣе примѣнимы къ антихристу, нежели къ Антиоху. Ибо мы читаемъ, что Антиохъ чтнулъ греческихъ идоловъ и принуждалъ иудеевъ и самаританъ къ чествованію

своихъ боговъ. Слова: и укрѣнитъ Маозимъ (*Maosim*) съ чужимъ богомъ, котораго онъ признаетъ, и умножитъ славу и дастъ имъ власть надъ многими и землю раздастъ даромъ Θεодотионъ перевелъ и сдѣлаетъ это, чтобы оградить укрѣпленія (*praesidia*) съ чужимъ богомъ и, объявивъ имъ, увеличитъ почести и дастъ имъ господство надъ многими и землю раздастъ даромъ. Въмѣсто укрѣпленій Симмахъ перевелъ *убѣжища*. Порфирій это такъ объясняетъ: онъ сдѣлаетъ все это для того, чтобы укрѣпить цитадель (*arcem*) Иерусалимскую и въ прочихъ городахъ размѣстить гарнизоны и научить юдеевъ поклоняться чужому богу, указывая, безъ сомнѣня, на Юпитера. Когда онъ объявитъ о немъ имъ и убѣдитъ поклоняться ему, то дастъ обольщеннымъ почести и великую славу и господство надъ прочими, бывшими въ Иудеѣ, и за отступничество надѣлать ихъ имѣнiami и будетъ раздавать дары. Также и антихристъ будетъ раздавать обольщеннымъ многе дары и надѣлать свое войско землею, и войхъ не будетъ въ состоянii [покорить] посредствомъ страха, тѣхъ поворитъ чрезъ корыстолюбiе.

Ст. 40—41. *И въ предопредѣленное время сразится съ нимъ царь южный, и придетъ, какъ буря, на него царь сѣверный съ колесницами и всадниками и многочисленнымъ флотомъ, и войдетъ въ земли, и раззоритъ ихъ и пройдетъ черезъ нихъ. И войдетъ онъ въ землю славленную, и многiе падутъ.* Въмѣсто этого Симмахъ перевелъ: и многiа тысячи падутъ, Θεодотионъ: и многiе будутъ безсильными. Подъ многими павшими, по Акилѣ, нужно понимать города или страны и области. Порфирій также и это относитъ къ Антиоху, который въ одиннадцатый годъ своего царствованiя опять возсталъ противъ сына своей сестры, Птоломея Филометора. Услышавъ о нашествiи Антиоха, онъ собралъ многiа тысячи людей. Но Антиохъ, подобно сильной бурѣ, съ колесницами, и всадниками и многочис-

левнымъ флотомъ вошелъ въ очень многія земли и, проходя черезъ нихъ, все опустошилъ, и пришелъ въ землю славную, то есть въ Іудею, которую Симмахъ перевелъ чрезъ *землю силы*, вмѣсто чего Θεодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *Sabai* (или *Saba*), и укрѣпилъ цитадель, воспользовавшись развалинами стѣнъ города, и потомъ продолжалъ путь въ Египетъ. Наши же, относя и это къ антихристу, говорятъ, что сначала онъ будетъ вести борьбу противъ царя южнаго, то есть египетскаго, и потомъ побѣдитъ ливійцевъ и еѳіоплянъ, о которыхъ мы выше читали, какъ о трехъ сломанныхъ рогахъ изъ десяти роговъ, и когда онъ придетъ въ землю Израилеву, то многіе города или области будутъ преданы въ руки его.

Спасутся отъ рукъ его только Эдомъ, Моавъ и владѣнія (principium) сыновъ Аммоновыхъ. Говорятъ, что Антиохъ, спѣша противъ Птолемея, царя южнаго, не коснулся идумеевъ, моавитянъ и аммонитянъ, бывшихъ обокъ съ Іудеею, чтобы, занявшись другою войною, не дать усилиться Птолемею. Также и антихристъ оставитъ Идумею, Моавитянъ и сыновъ Аммоновыхъ, то есть Аравію, нетронутому, потому что въ находящіяся тамъ пустыни будутъ убѣгать святыя.

Ст. 42 -- 43. *И простретъ руку свою на [разныя] страны, и земля египетская не спасется; и завладеетъ онъ сокровищами золота и серебра и всеми драгоценностями Египта; пройдетъ чрезъ Ливію и Еѳіопію.* Это отчасти, какъ мы читаемъ, сдѣлалъ Антиохъ. Но дальнѣйшія слова: *пройдетъ чрезъ Ливію и Еѳіопію* болѣе примѣнимы, по мнѣнію нашихъ, къ антихристу. Ибо Антиохъ не овладѣвалъ Ливією, подъ которою большею частью понимаютъ Африку, и Еѳіопією, если только это не понимать въ томъ смыслѣ, что подобно тому, какъ въ областяхъ Египта, находившихся въ той же самой сторонѣ, такъ и въ сосѣднихъ областяхъ, далеко тянувшихся по пустынямъ, было также, по овладѣніи Египтомъ, смятеніе.

Поэтому не говорить, что онъ овладѣлъ ими, но: *прошелъ чрезъ Ливію и Евіопію.*

Ст. 44—45. *По слухъ съ востока и съвера встревожитъ его. И онъ пойдетъ съ великимъ множествомъ, чтобы истреблять и губить многихъ. И поставитъ онъ шатеръ свой въ Анеднъ, между двумя морями, на горѣ славной и святой, и дойдетъ до вершины ея, и никто не поможетъ ему.* И въ этомъ мѣстѣ Порфирій высказываетъ относительно Антиоха бредни въ родѣ слѣдующихъ. Ведя борьбу, говоритъ онъ, противъ египтянъ и проходя чрезъ Ливію и Евіопію, онъ услышитъ, что на сѣверѣ и востокѣ идутъ приготовления къ войнѣ противъ него; возвращаясь поэтому назадъ, онъ овладѣетъ арадійцами, оказавшими ему сопротивление, и опустошитъ всю область на финикійскомъ берегу. Вслѣдъ за тѣмъ онъ направитъ путь къ Артавсін, царю армянскому, который двинется съ восточной стороны, и, убивъ многихъ изъ войска его, поставитъ шатеръ свой на мѣстѣ *Анеднъ*, находящемся между двумя широчайшими рѣками, Тигромъ и Евфратомъ. Но на какой славной и святой горѣ сидѣлъ [Антиохъ], когда дошелъ до этого мѣста, этого [Порфирій] не можетъ сказать. Не можетъ онъ доказать и того, что тотъ былъ между двумя морями, ибо глупо было бы объяснять двѣ месопотамскихъ рѣки, какъ два моря. Славную гору онъ опустилъ потому, что послѣдовалъ переводу Θεοδοτία, который говоритъ: *между двумя морями на святой горѣ Саба.* Но признавая [слово] *Саба* за наименованіе армянской или месопотамской горы, онъ при своемъ ничѣмъ нестѣсняемомъ лгавѣ не можетъ сказать: почему она святая? Мы можемъ добавить то, о чемъ онъ умолчалъ: *святою горою* она называется потому, что, соотвѣтственно заблужденію армянъ, посвящена ими идоламъ. *И дойдетъ*, говоритъ, *до вершины самой горы* въ елимаидской области, которая составляетъ самую отдаленную страну Персіи съ востока, и

когда онъ хотѣлъ тамъ ограбить храмъ Діаны, въ которомъ находились безчисленные дарственные приношенія, то былъ прогнанъ варварами, относившимися съ необычайнымъ благоговѣніемъ къ этому храму, и, изнемогши вслѣдствіе скорби, умеръ въ персидскомъ городѣ Табахъ. Это онъ (Порфирій) изложилъ, въ укоръ намъ, въ сесыма искусной рѣчи. Но если бы онъ даже и могъ доказать, что это сказано не объ антихристѣ, а объ Антиохѣ, какое дѣло до этого намъ, не изъ всѣхъ мѣстъ Писавій доказывающимъ пришествіе Христа и обманъ антихриста? Ибо предположимъ, что это говорится объ Антиохѣ: какой ущербъ отсюда для нашей религіи? Развѣ въ предшествующемъ видѣніи, въ которомъ обанчивается пророчество объ Антиохѣ, говорится что-либо объ антихристѣ? Такъ пусть же онъ, оставивъ сомнительное, остановится на томъ, что ясно, и скажетъ: какой это камень, который, оторвавшись отъ горы [безъ содѣйствія] рухъ, возросъ въ великую гору и наполнилъ землю и разбилъ четверообразный истуканъ? Кто тотъ Сынъ человѣчскій, который придетъ съ облаками и станетъ предъ Вѣтхимъ днями, и дано будетъ Ему царство, не ограничиваемое никакимъ предѣломъ, и всѣ народы, племена и языки будутъ служить Ему? То, что ясно, онъ обходитъ и утверждаетъ, что это пророчество объ іудеяхъ, которые доселѣ, какъ мы знаемъ, находятся въ порабощеніи, и говорятъ, что тотъ, кто написалъ книги подъ именемъ Давида, измышлялъ ложь, чтобы оживить надежду своихъ. Не потому, чтобы онъ могъ звать всю будущую исторію, а потому, что онъ упоминаетъ о бывшемъ уже, [мы укажемъ на то, что] онъ искажаетъ и послѣднее видѣніе, ставя рѣки вмѣсто моря, и не можетъ привести никакихъ историческихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ бы онъ читалъ о славной и святой горѣ въ Апеннѣ. Наши же послѣдній отдѣлъ этого видѣнія такъ объясняютъ въ отношеніи къ антихристу, что

ведя борьбу противъ Египта, Ливіи и Еѳюпіи и сламывая три рога изъ десяти роговъ, онъ [антихристъ] услышитъ, что въ сѣверныхъ и восточныхъ странахъ начинаются противъ него войны, и направившись съ великимъ множествомъ, чтобы губить и истреблять многихъ, онъ поставитъ шатеръ свой въ Архедифъ, близъ Никоноля, прежде называвшагося Еммаусомъ, гдѣ начинается возвышаться нагорная часть іудейской страны. Отсюда въ направленіи до самой горы Масличной въ Іерусалимѣ мѣстность возвышается. Объ этомъ именно и говорится теперь въ словахъ Писанія: *и когда поставитъ шатеръ свой* при подошвѣ нагорной страны между двумя морями, именно между моремъ, которое теперь называется Жергвымъ, съ востока, и моремъ Великимъ, на берегу котораго расположены Кесарія, Іоппія, Аскалонъ и Газа. Тогда онъ дойдетъ до вершины горы той, то есть нагорной страны, именно до вершины горы Масличной, которая называется славною, потому что съ нея Господь и Спаситель вознесся къ Отцу, и никто не будетъ въ состояніи помочь антихристу, когда тотъ будетъ проявлять свою ярость противъ Господа. Говорятъ также, что антихристъ погибнетъ тамъ, откуда Господь вознесся на небеса. Слово же *Архедно* славное, и если его раздѣлить, то можно понимать его, какъ *брови аѳтоѣ*, то есть *престола своего*. Смыслъ же слѣдующій: *и поставитъ шатеръ свой и престолъ свой (или шатеръ престола своего) между двумя морями на горѣ славной и святой. Это мѣсто Симмахъ такъ перевелъ: καὶ ἐκτενεῖ τὰς σκηνὰς τοῦ ἱεροστασίου αὐτοῦ μεταξὺ τῶν θάλασσῶν εἰς τὸ ὄρος τῆς δουράσεως τῆς ἁγίας. καὶ ἦξει ἕως ἁκροῦ αὐτοῦ, что полатыни означаетъ: и раскинетъ палатки конницы своей между морями, на святой горѣ силы, и дойдетъ до вершины горы. Объ этомъ же: и поставитъ шатеръ свой въ Археданъ (in Arhedano), между горами, на святой горѣ Сабя, и дойдетъ до части ея. Аѳила: и поставитъ свой шатеръ*

главнокомандующаго (plantabit tabernaculum praetorii sui), въ Афаданъ (in 'Αφιδανῶ) между морями, на горъ славной и святой, и дойдетъ до конца ея. Одни LXX, освободивъ себя отъ всякаго вопроса объ имени, перевели: и поставитъ тогда шатеръ свой между морями и святою горою воли, и придетъ часъ кончины его. Послѣдовавъ за ними, и Аполлинарій совсѣмъ умолчалъ объ имени *Аредно*. Это я потому изложилъ подробно, чтобы показать и уловки Порфирія, который всего этого не зналъ или притворялся не знающимъ, и трудность Священнаго Писанія, пониманіе котораго безъ благодати Божіей и безъ наставленія старшихъ приписываютъ себѣ лишь люди самые невѣжественные. Нужно замѣтить, что буквы *ne* (ρ) нѣтъ въ еврейскомъ языкѣ и что вмѣсто нея онъ употребляетъ *φe* (*ρhe*), которое имѣетъ звукъ греческаго φ. Но въ этомъ мѣстѣ хотя у евреевъ написано *φe*, однако оно произносится какъ *ne*. А что антихристъ дойдетъ до вершины горы святой и славной и тамъ погибнетъ, объ этомъ подробнѣе говорить Исаія: „низвержетъ Господь на горѣ святой лицо властителя тьмы надъ всѣми племенами и властелина надъ всѣми народами, и помазаніе мастью противъ всѣхъ народовъ“¹⁾).

Глава XII. Ст. 1—3. *И возстанетъ въ то время Михаилъ, великій князь, стоящій за сыновъ народа твоего; и наступитъ время, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ народы начали существовать, до этого дня. Но въ это время спасется народъ твой, всякій, кто найдется записаннымъ въ книгу. И многіе изъ спящихъ въ прахъ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, а другіе для поруганія, чтобы вѣчно видѣть его. И образованные (docti)*

¹⁾ Сн. Твор. блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. 7, стран. 420—421.

будеть различіе между образованною святостію и святою простотою, какое между небомъ и звѣздою.

Ст. 4. *А ты, Даниилъ, сокрой слова и запечатай книгу до опредѣленнаго времени. Многіе будутъ проходить [ее], и умножится видніе.* Кто открылъ Даниилу многообразныя истины, тотъ, давая понять, что и сказанное имъ сокровенно, повелѣлъ сокрыть слова и запечатать книгу, чтобы многіе читали ее, доискиваясь истиннаго смысла повѣствованій, и велѣдствіе большой темноты приходили къ различнымъ догадкамъ. Слова же: *будутъ проходить*, то есть *пробѣжитъ ее многіе* означаютъ прочитываніе ея многими. Ибо мы обыкновенно говоримъ: я пробѣжалъ книгу, я прошелъ исторію. То же и Исаія говоритъ о темнотѣ своей книги: „и будутъ слова книги этой, какъ слова книги запечатанной, которую если дадутъ человѣку, не умѣющему читать, говоря ему: „прочитай“, то онъ отвѣтитъ: не могу прочесть, потому что она запечатана (Исаія 29. 11—12)“. И въ Апокалипсисѣ Іоанна была видима книга, запечатанная семью печатями внутри и отвнѣ. И такъ какъ никто не могъ снять печати ея, то я, говоритъ Іоаннъ, много плакалъ. И дошелъ до меня голосъ, говорящій: *не плачися: се побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова корень Давидовъ, разгнати книгу и разрѣшити печати ея* (Апок. 5, 4—5). Раскрыть эту книгу можетъ тотъ, кто знаетъ тайны Исаіей, и понимаетъ загадки и темныя, по причинѣ великой таинственности, слова, и истолковываетъ притчи, и убивающую букву обращаетъ въ духъ животворный.

Ст. 5—6. *И увидѣлъ я, Даниилъ, и вотъ какъ бы двое другихъ стояли: одинъ съ этой стороны на берегу рѣки и другой съ той стороны, на другомъ берегу рѣки. И сказалъ я мужу, одѣтому въ льняныя [одежды], который стоялъ надъ водами рѣки: когда будетъ конецъ*

этихъ чудныхъ событій? Даниїль увидѣлъ двухъ ангеловъ, стоящихъ съ той и другой стороны на берегу рѣки вавилонской, и такъ какъ она здѣсь не называется по имени, то я, на основаніи предшествующаго видѣнія, полагаю, что это Тигръ, называющійся поеврейски *Eddescl*. Однако онъ не вопрошаетъ тѣхъ, которые стояли на обоихъ берегахъ, а того, котораго онъ видѣлъ въ началѣ (выше 10, 5) и который былъ облеченъ въ льняныя или виссонныя [одежды], что поеврейски называется *baddim*. Также и этотъ ангель стоялъ надъ водами рѣки вавилонской, попирая ихъ ногою своею. Отсюда слѣдуетъ заключать, что вышеупомянутые два ангела, которыхъ онъ видѣлъ стоящими на берегу и которыхъ не спрашиваетъ и не считаетъ нужнымъ разспрашивать (*sciscitatione condignos*), это ангелы персидскій и греческій; а послѣдній—это тотъ благой ангель, который приносилъ предъ лицомъ Божиимъ молитвы Даниїла въ то время, когда противъ него стоялъ ангель персидскій. Спрашивалъ же его [Даниїль] о томъ, когда совершатся тѣ чудесныя [событія], о которыхъ говорится въ настоящемъ видѣніи, что Порфирій по своему обычаю объясняетъ въ отношеніи къ Антиоху, а мы въ отношеніи къ антихристу.

Ст. 7. *И слышалъ я, какъ мужъ, одѣтый въ льняныя [одежды] и находившійся надъ водами рѣки, поднявъ правую и лѣвую руку къ небу, поклоняся Живущимъ во вѣки, что это до времени, и временъ и полувремени.* Время, времена и полувремя Порфирій объясняетъ, какъ три съ половиною года, что и мы не отрицаемъ, какъ соответствующее особенностямъ языка Священныхъ Писаній. Ибо и выше (гл. 4) мы читали, что надъ Навуходоносоромъ пройдутъ семь временъ одичанія его, также написано (въ гл. 7) въ видѣніи четырехъ звѣрей: льва, медвѣдя, барса и другаго звѣря, название котораго умалчивается и который означаетъ царство римское, и потомъ объ антихристѣ, что

будутъ сіять, какъ блескъ тверди, а научившіе многихъ правду—какъ звѣзды во вѣки вѣчныя. Доселѣ Порфирій, какъ бы онъ ни держалъ себя, могъ вліягь обманомъ (imposuit) какъ на людей неопытныхъ изъ нашихъ, такъ на мало свѣдущихъ изъ своихъ; но что онъ скажетъ объ этомъ отдѣлѣ, въ которомъ описывается воскресеніе мертвыхъ, изъ которыхъ одни возстанутъ для жизни вѣчной, а другіе для вѣчнаго поруганія? Онъ не можетъ также сказать, кто это были при Антиохѣ тѣ, изъ которыхъ одни сіяли подобно блеску тверди, а другіе подобно звѣздѣ во вѣки вѣчныя. Но чего не дѣлаетъ упорство! Подобно побитой змѣѣ, онъ поднимаетъ голову и передъ своею смертію изливаетъ ядъ на тѣхъ, которые должны будутъ умереть. И это, говоритъ онъ, написано объ Антиохѣ, который, отправляясь въ Персію, Лисію, начальствовавшему въ Антиохіи и Финикіи, оставилъ войско, чтобы онъ велъ войну противъ іудеевъ и разрушилъ городъ ихъ Іерусалимъ; обо всемъ этомъ Іосифъ, авторъ еврейской исторіи, говоритъ, что была такая скорбь, какой никогда не было, и настало время, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ народы начали существовать, до того времени. Но когда одержана была побѣда и были убиты вожди Антиоховы, а самъ Антиохъ померъ въ Персіи, то народъ Израильскій спасся,—все тѣ, которые записаны были въ книгѣ Божіей, то есть мужественно защищавшіе Законъ, и наоборотъ, были изглажены изъ книги тѣ, которые оказались нарушителями Закона и стояли на сторонѣ Антиоха. Тогда, говоритъ онъ, тѣ, которые какъ бы спали въ прахѣ земли и были покрыты тяжестію золь и какъ бы похоронены въ гробахъ бѣдствій, возстали изъ праха земли для неожиданной побѣды и изъ земли подняли голову, блюстители закона возставъ для жизни вѣчной, а нарушители для вѣчнаго поруганія. Учители и руководители, знающіе законъ, будутъ сіять подобно небу, а увѣщавшіе низшій народъ бѣ

соблюденію божественныхъ установленій будутъ блестять подобно звѣздамъ во вѣки вѣчныя. Онъ приводитъ также исторію изъ [книгъ] Маккавейскихъ, въ которой говорится, что многіе изъ іудеевъ при Маттавіи и Іудѣ Маккавѣ бѣжали въ пустыню и скрывались въ пещерахъ и въ расщелинахъ скалъ, а послѣ побѣды вышли оттуда (1 Макк. гл. 2). И это будто бы метафорически (метафорикῶς) было предречено подъ образомъ воскресенія мертвыхъ. Но ближе къ истинѣ будетъ понимать это такъ, что во время антихриста будетъ такая скорбь, какой никогда не было съ тѣхъ поръ, какъ народы начали существовать. Ибо предположимъ, что побѣдилъ бы Лисія, который былъ побѣжденъ, и что полное пораженіе потерѣли бы іудеи, которые побѣдили: неужели была бы такая скорбь, каковая была въ то время, когда Іерусалимъ былъ взятъ вавилонянами, храмъ былъ разрушенъ, а весь народъ отведенъ въ плѣнъ? Такимъ образомъ послѣ пораженія антихриста и по умерщвленіи его духомъ Спасителя спасется народъ, который былъ записанъ въ книгѣ Божіей, и, смотря по различію заслугъ, одни возстанутъ для жизни вѣчной, а другіе для вѣчнаго поруганія. Учители же будутъ подобными небу и научавшіе другихъ уподобятся по блеску звѣздамъ. Ибо недостаточно знать мудрость, если не научаешь ей и другихъ: безмолвное слово ученія, не назидающее другаго, не можетъ получить награды за трудъ. Θεοδοτιὸνъ и общепринятое (vulgata) изданіе такъ передали это мѣсто: *и разумные будутъ сіять, какъ блескъ тверди, и весьма многіе изъ праведныхъ—какъ звѣзды во вѣкъ и еще*. Нѣкоторые обыкновенно спрашиваютъ: святой образованный и святой простой будутъ ли имѣть одинаковую награду и одно и то же мѣстопробываніе на небесахъ? Поэтому теперь по Θεοδοτιῶну говорится, что образованные будутъ имѣть подобіе неба, а праведные, не обладающіе образованіемъ, уподобятся блеску звѣздъ, и такое

виною лѣтъ, то есть тысячи двухсотъ девяноста дней, будетъ преслѣдовать святыхъ и послѣ того падеть на горъ славной и святой. Такимъ образомъ со времени [преображенія] ἐνδελειχισμῶν, что мы перевели чрезъ *ежедневную жертву* (juge sacrificium), когда антихристъ, овладѣвъ землею (или городомъ), запретить служеніе Богу. до умерщвленія его исполнятся три съ половиною года, то есть тысяча двѣсти девяносто [дней].

Ст. 12. *Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехъ сотъ тридцати пяти дней.* Блаженъ, говорить, тотъ, кто сверхъ назначеннаго числа ожидаетъ, по умерщвленіи антихриста, еще сорокъ пять дней, въ которые Господь и Спаситель придетъ въ Своемъ величіи. Но почему по умерщвленіи антихриста въ теченіе сорока пяти дней ничего не будетъ слышно, это вѣдомо Богу. Мы развѣ то только можемъ сказать, что отсрочка царства святыхъ есть испытаніе терпѣнія. Порфирій такъ объясняетъ это мѣсто, что сорокъ пять дней сверхъ тысячи двухъ сотъ девяноста [дней] означаютъ время побѣды надъ вождями Антиоха, когда Іуда Маккавей, послѣ мужественной борьбы, очистилъ храмъ, и сокрушилъ идола и принесъ жертвы въ храмъ Божіемъ. Это онъ справедливо могъ бы сказать, если бы только въ книгѣ Маккавейской (1 Макк. гл. 4) было написано, что храмъ былъ оскверняемъ три съ половиною года, а не три.

Ст. 13. *А ты, Даниилъ, иди къ концу, и упокойся, и возстанешь для [полученія] жребія твоего въ конецъ дней.* Въмѣсто этого Θεοδοτίονъ такъ перевелъ: *А ты иди, и упокойся, и возстанешь въ порядкъ своемъ при скончаніи дней.* Эти слова показываютъ, что все пророчество близко [по времени исполненія] къ общему воскресенію мертвыхъ, когда воскреснетъ и пророкъ. И тщетно Порфирій хочетъ все то, что, подъ образомъ Антиоха сказано объ ан-

тихристѣ, относить къ Антиоху. На его хитросплетенія (салуспіас) дали обстоятельный отвѣтъ (какъ мы сказали) Евсевій Кесарійскій, Аполлинарій Лаодикійскій и отчасти ученѣйшій мужъ, мученикъ Меѳодій, и важдый, желающій знать это, можетъ найти это въ ихъ книгахъ. Доселѣ мы читали Даниїла въ еврейскомъ текстѣ; прочее, слѣдующее за симъ, до конца книги переведено съ изданія Θεοδοтіона.

Глава XIII. Ст. 1—2. *Жилъ въ Вавилонѣ мужъ, по имени Іоакимъ, и взялъ онъ жену, по имени Сусанну, дочь Хелкіи, очень красивую и болящуюся Господа (вульг. Бога). Изъяснивъ, насколько могъ (или могли), то, что содержится въ книгѣ Даниїла по еврейскому тексту, изложу вкратцѣ то, что сказалъ Оригенъ въ десятой книгѣ своихъ Строматовъ относительно сказаній о Сусаннѣ и Белѣ. Вотъ его слова, которыя можешь замѣтить въ соответствующихъ мѣстахъ.*

Ст. 3. *Родители ея были праведные и научили дочь свою закону Моисееву.* Этимъ свидѣтельствомъ слѣдуетъ пользоваться для увѣщанія родителей, чтобы они учили закону Божию и слову Божию не только сыновей, но и дочерей своихъ.

Ст. 4. *И были поставлены два старца изъ народа судьями въ томъ іуду.* Еврей говорилъ, что это были Ахавъ и Седекія (или Алхія и Седехіамъ), о которыхъ пишетъ Іеремія: *да сотворитъ ти Господь, якоже Ахаву и Седекіи, ихже сожже царь Вавилонскій во огни, беззаконія ради, еже сотвориша въ Израилѣ, и любодѣяху съ женами гражданъ своихъ* (Іерем. 29, 22—23).

Ст. 5—6. *О которыхъ Господь сказалъ, что вышло беззаконіе изъ Вавилона отъ старѣйшинъ-судей, которые казались управляющими народомъ. Они часто бывали въ домъ Іоакима и проч.* Прекрасно о старѣйшинахъ-грѣш-

онъ уничтожить царей и будетъ произносить слова противъ Вышняго, и угнетать святыхъ Всевышняго, и, говорить, возмечтаетъ, что онъ можетъ измѣнять времена и законы. И они будутъ преданы въ руку его до времени, и время и полувремени. И возсядетъ судъ, чтобы власть у него была отнята, и сокрушена и уничтожена до конца. И очевидно, что о пришествіи Христа и святыхъ говорится: царство же, и власть и величіе царственное, которое есть подъ всемъ небомъ, дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство—царство вѣчное, и всеъ цари будутъ служить и повиноваться Ему. Такимъ образомъ, если предшествующее, что, очевидно, написано объ антихристѣ, Порфирій относить къ Антиоху и въ тремъ съ половиною годамъ, въ которые храмъ, какъ онъ говоритъ, былъ въ заустѣннн, то и слѣдующія затѣмъ слова: *царство Его вѣчное, и всеъ цари будутъ служить и повиноваться Ему* онъ долженъ относить къ Антиоху или, какъ онъ самъ полагаетъ, къ народу іудейскому, что, очевидно, не можетъ быть состоятельнымъ. Мы читаемъ въ книгахъ Маккавейскихъ (1 Макк. гл. 4), съ чѣмъ вполне согласно и мнѣніе Іосифа¹⁾, что храмъ іерусалимскій былъ оскверняемъ въ течение трехъ лѣтъ, и въ немъ стояла статуя Юпитера при Антиохѣ Епифанѣ, въ сто сорокъ пятый годъ царства Македонскаго, съ Каслева, девятого мѣсяца того же года, до девятого мѣсяца сто сорокъ восьмага года, что составляетъ три года. При антихристѣ же заустѣннн и разрушеніе святаго храма будетъ продолжаться, какъ здѣсь говорится, не три, а три съ половиною года, то есть тысячу двѣсти девяносто дней.

И когда совершится разсѣяннн силы (manus) народа святаго, тогда все это совершится. Когда народъ Божій будетъ, говорить, разсѣянъ вслѣдствіе преслѣдованія или со стороны Антиоха, какъ полагаетъ Порфирій, или со сто-

¹⁾ Древн. кн. XI гл. 10.

роны антихриста, какъ утверждаютъ ближе къ истинѣ наши, тогда все это совершится.

Ст. 8--10. *И я слышалъ это, но не понималъ, и сказалъ господиъ мой! Что же послѣ этого будетъ? И отвѣчалъ онъ: иди, Даниилъ, ибо сокрыты и занечатаны слова до времени исполненія (consummationis). Многие будутъ избранны, и убѣлятся и подвергнутся испытанію какъ бы въ огнѣ; нечестивые же будутъ поступать нечестиво, и не уразумѣетъ сего никто изъ нечестивыхъ, а свѣдущіе (docti) уразумѣютъ.* Пророкъ хочетъ понять то, что онъ видѣлъ или, сюрђе, что слышалъ, и желаетъ знать истину относительно будущаго. Ибо онъ слышалъ о различныхъ взаимныхъ войнахъ и битвахъ царей и о разнообразныхъ событіяхъ, но не слышалъ именъ важнѣго изъ нихъ. Но если пророкъ слышалъ и не понималъ, то что могутъ сдѣлать тѣ, которые книгу запечатанную и остающуюся до времени исполненія полною тьмоты и неясностей объясняютъ по догадкамъ ума? Когда же, говорить, придетъ конецъ, тогда нечестивые не уразумѣютъ, а свѣдущіе въ учении божіемъ будутъ въ состоянн уразумѣть. Ибо *въ змолужошну душу не видетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси, повинномъ грѣху* (Прем. Сол. 1, 4).

Ст. 11. *Со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія [пройдетъ] тысяча двѣсти девяносто дней.* Порфирій говоритъ, что эти тысяча двѣсти девяносто дней исполнились во время Антиоха, и именно во время того запустѣнія храма, о которомъ, какъ мы сказали¹⁾, и Іосифъ, и книга Маккавейская свидѣтельствуютъ, что оно продолжалось только три года. Отсюда ясно, что эти три съ половиною года относятся ко временамъ антихриста, который въ теченіе трехъ съ поло-

¹⁾ См. выше толкованіе на ст. 7.

никахъ сказать: *которые казались управляющими, а не: которые управляли народомъ.* Ибо управляютъ народомъ [только] тѣ, которые бываютъ хорошими правителями; а которые носятъ только имя судей и несправедливо правятъ. тѣ не столько управляютъ, сколько ваются управляющими народомъ.

Ст. 8—9. *И воззрѣли они похотѣю къ ней, и извратили умъ свой, и уклонили глаза свои, чтобы не смотрѣть на небо и не помнить судовъ праведныхъ.* Что греки называютъ *πάθος*, это мы вѣрнѣе можемъ перевести чрезъ *perturbationem* (смятеніе, душевное волненіе), нежели чрезъ *passionem* (страсть). Такимъ образомъ это смятеніе и лобострастное пожеланіе возбудило или, скорѣе, потрясло сердца ихъ. Но лишь только въ душахъ ихъ рушилось основаніе и они замыслили исполнить свои пожеланія, то сами они извратили умъ свой, по извращеніи котораго уклонились глаза ихъ, чтобы не смотрѣть на небо и не вспоминать о судахъ праведныхъ или Божіихъ, или же [о судахъ] чести и врожденнаго всѣмъ естественнаго стремленія къ добру.

И вотъ Сусанна гуляла по обычаю. Уже прежде было сказано, что Сусанна гуляла съ наступленіемъ утра. Не неумѣство было бы для успокоенія тѣхъ, которые для всего, что мы дѣлаемъ, требуютъ примѣровъ изъ Священныхъ Писаній, привести это мѣсто о гуляніи въ доказательство того, что хорошо дѣлаютъ нѣкоторые, гуляя для уврѣпленія тѣла. Это мѣсто, говоритъ [Оригенъ], я привелъ теперь по изданію Семидесяти: этими словами Оригенъ даетъ знать, что прочее онъ изложилъ не по Семидесяти толковникамъ.

Ст. 22. *И застонала Сусанна, и сказала: тѣснота мнѣ отъсюду.* Кто достигъ высшей ступени совершенной добродѣтели, тотъ никогда не скажетъ, что ему угрожаетъ опасность, если онъ не избѣжитъ рукъ прелюбодѣевъ, гово-

рашихъ: *согласись съ нами и соединишь съ нами. Иначе, если ты не захочешь, мы будемъ свидѣтельствовать противъ тебя, что съ тобою былъ юноша и ты поэтому отослала отъ себя служанокъ твоихъ.* Ибо человѣческой брѣнности свойственно бояться смерти, наносимой вмѣсто справедливаго суда, если только мы будемъ понимать тѣсноту въ смыслѣ смерти, а не въ смыслѣ позора и безчестія, причиняемаго ей обвиненіями ихъ и словами: *съ нею былъ юноша, и поэтому она отослала служанокъ.*

Ибо если я сдѣлаю это, смерть мнѣ; и если нѣтъ и проч. Грѣхъ она называетъ смертію. Поэтому какъ для того, кто совершаетъ прелюбодѣяніе, прелюбодѣяніе есть смерть, такъ всякій грѣхъ, приводящій къ смерти, должно называть смертію. И столько разъ мы признаемся умирающими, сколько грѣшимъ для смерти. Поэтому, и наоборотъ, мы столько разъ возстаемъ и оживаемъ, сколько совершаемъ дѣлъ, достойныхъ жизни.

Ст. 23. *Но лучше для меня, не сдѣлавъ этого, впасть въ руки ваши, нежели согрѣшить предъ Господомъ.* Въ греческомъ [текстѣ] стоитъ не *αἰρετώτερον*, то есть *лучше*, а *αἰρετόν*, что можно перевести чрезъ *хорошо* (*bonum*). Не говорить: „*лучше* для меня впасть въ руки незаконныхъ старѣйшинъ, нежели согрѣшить предъ Господомъ“, чтобы не казалось, что называетъ это лучшимъ въ сравненіи съ грѣхомъ, который не былъ чѣмъ-либо хорошимъ; но прекрасно говорить: *хорошо* для меня не дѣлать зла и впасть въ руки ваши, чтобы не согрѣшить предъ Господомъ. Поэтому слѣдуетъ читать это не какъ сравненіе: *лучше* для меня впасть въ руки ваши, нежели согрѣшить предъ Господомъ, а какъ самостоятельное выраженіе: *хорошо* для меня не дѣлать этого и впасть въ руки ваши, чтобы не согрѣшить предъ Господомъ.

Ст. 24. *И закричала Сусанна громкимъ голосомъ и*

проч. Громкій голосъ происходилъ не отъ ударовъ мѣди и не отъ крика изъ горла, а отъ великаго стыда, вслѣдствіе котораго она взывала къ Господу. Поэтому и Священное Писаніе къ крику старѣйшинъ не присоединило громкаго голоса. Ибо далѣе слѣдуетъ: *закричали также старѣйшины противъ нея.*

Ст. 42. *Возопила Сусана громкимъ голосомъ* и проч. Возбужденіе сердца, чистота выражаемой мысли и спокойствіе совѣсти придавали звучность ея голосу. Поэтому было громкимъ возваніе ея къ Богу, которое не было слышимо людьми.

Ст. 43. *И когда она была ведена на смерть, возбудилъ Югъ святыи духъ молодого юноши.* Эти слова показываютъ, что не вошелъ святыи духъ въ Данила, но тотъ, который былъ въ немъ и поконился вслѣдствіе слабости возраста и не могъ обнаружить своихъ дѣйствій, былъ возбужденъ Господомъ, когда представился случай къ этому ради святой женщины.

Ст. 46 *И онъ закричалъ громкимъ голосомъ: чистъ я отъ крови ея* и проч. Когда возбудился въ немъ святыи духъ и внушалъ то, что юноша долженъ былъ говорить, голосъ его былъ громкимъ. Слѣдуетъ замѣтить, называется ли въ какомъ либо мѣстѣ Священныхъ Писаній голосъ грѣшника громкимъ ¹⁾.

Ст. 54—59 *Скажи, подѣ какимъ деревомъ видѣлъ ты ихъ разговаривающими другъ съ другомъ? Онъ сказалъ: подѣ масиковымъ (schino). И сказалъ Даниилъ: точно солгалъ ты на твою голову, ибо вотъ ангелъ Божій, принявъ рѣшеніе отъ Бога, расторгнетъ тебя пополамъ. И вскорѣ послѣ того другой старѣйшина сказалъ: подѣ зеленымъ дубомъ (prino). И сказалъ ему Даниилъ: точно*

¹⁾ См. ниже гл. XIV ст 18.

ты солгалъ на голову твою; ибо ангелъ Божій съ мечемъ ждетъ, чтобы разсѣчь тебя пополамъ. Такъ какъ евреи возражаютъ противъ исторіи Сусанны, говоря, что ея нѣтъ въ книгѣ Даниила, то мы должны тщательно изслѣдовать имена *σὺν* и *πρίν*, означающія полатыни *ilicet* (зеленый дубъ) и *lentiscum* (мастиковое дерево): находятся ли они у евреевъ и отъ чего происходятъ, чтобы можно было произвести на ихъ языкѣ отъ *σὺν* *расторженіе* и отъ *πρίν* *разсѣченіе* или *распиливаніе*. Если же этого не окажется, то по необходимости и мы должны будемъ принять мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что этотъ отдѣлъ (*περιχοπή*) существуетъ лишь на греческомъ языкѣ и имѣеть лишь греческое словопроизводство, а еврейскаго не имѣеть. Но если кто-либо докажетъ, что и въ еврейскомъ языкѣ эти два дерева называются отъ расторженія и разсѣченія, тогда мы получимъ возможность принять и это Писаніе.

Ст. 60. *И все собраніе (synagoga) закричало громкимъ голосомъ, и благословили Бога, спасающаго надъбующихся на Него* и проч. Если ихъ умертвило все собраніе, то эгимъ, повидимому, опровергается то мнѣніе, о которомъ мы выше¹⁾ сказали, что это были упоминаемые Іереміею (гл. 29) Ахавъ и Седекія²⁾, если только не объяснять словъ *умертвили ихъ* въ томъ смыслѣ, что оно передало ихъ для умерщвленія царю вавилонскому. Подобнымъ образомъ и мы говоримъ, что іудеи умертвили Спасителя,—не въ томъ смыслѣ, что сами они убили Его, а въ томъ, что они предали Его на умерщвленіе и говорили, крича: *распи, распи Его* (Луб. 23, 22).

¹⁾ Въ толкованіи на гл. XIII ст. 5.

²⁾ Объ этомъ мнѣніи болѣе подробно говорить блаж. Іеронимъ въ толкованіяхъ на пророка Іерем. XXIX, 21—23 (Твор. Блаж. Іеронима ч. 6, стран. 469—470).

Ст. 63. *Хелкія же и жена его прославили Бога за дочь свою Сусанну* и проч. Достояннымъ образомъ они, какъ святыя, прославляютъ Бога не потому, что Сусанна спаслась отъ руки старѣйшинъ, ибо этого недостаточно было бы для прославленія и не было бы великой опасности, если бы она не избавилась, а потому, что не найдено было въ ней постыднаго дѣла.

Глава XIV. Ст. 18. *И тотчасъ, какъ только отворены были двери, царь, взглянувъ на столъ, воскликнулъ громкимъ голосомъ: великъ ты, Бель, и нѣтъ никакого обмана въ тебѣ!* Такъ какъ слова, которыя теперь приводятся въ Писаніи: *воскликнулъ громкимъ голосомъ*, относятся къ идолопоклоннику, не знавшему Бога, то ими, повидимому, опровергается наше замѣчаніе, недавно ¹⁾ высказанное нами, что громкій голосъ (*magnum vocem*) имѣютъ лишь святыя. Это легко можетъ разрѣшить тотъ, кто скажетъ, что этой исторіи нѣтъ у евреевъ въ книгѣ Данила. Если же кто-либо будетъ въ состояніи доказать, что она принадлежитъ къ канону, то тогда долженъ возникнуть вопросъ о томъ, что мы должны будемъ отвѣтить ему.

¹⁾ Сп. выше гл. XIII, стр. 46.

Творенія бл. Іеронима, ч. 12-я.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ТРИ КНИТИ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ОСІЮ КЪ ПАММАХІЮ.

ПРОЛОГЪ.

Если при изъясненіи всѣхъ пророковъ мы нуждаемся въ наитіи Духа Святаго, чтобы они были раскрываемы чрезъ откровеніе Того, по вдохновенію Коего были написаны, и если у Исаіи (гл. 29) и въ Апокалипсисѣ (гл. 5) мы читаемъ о книгѣ, которую не могутъ прочитать книжники и фарисеи, хвастающіеся знаніемъ письменъ закона (Іоанн. гл. 7), потому что она запечатана, и никто не могъ найдтись, кто могъ бы раскрыть тайны ея, кромѣ льва отъ колѣна Іудина, котораго запечаталъ Богъ Отець; то тѣмъ болѣе при изъясненіи пророка Осіи должно молить Господа и говорить съ Петромъ: *изъясни намъ притчу сію* (Матѣ. 15, 15). Ибо въ концѣ книги свидѣтельствуеть о темнотѣ ея самъ тотъ, кто написалъ ее: *кто премудръ, и уразумѣетъ сія, и смысленъ, и уветъ сія* (Ос. 14, 10)? Это мы должны понимать не какъ невозможное, но какъ трудное, согласно съ словами Евангелія: *кто есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставилъ господинъ надъ домомъ своимъ* (Матѣ. 24, 45)? Ибо кто тотчасъ же, съ начала книги, не соблазнится и не скажетъ: Осіи, первому изъ всѣхъ пророковъ, повелѣвается взять себѣ жену блудницу, и онъ не

прекословить! Онъ даже и вида не показываетъ, что не хотеть этого, чтобы казалось, что онъ совершаетъ безчестный поступокъ вопреки своему желанію, но съ радостію исполняетъ повелѣніе, какъ будто бы онъ желалъ этого, какъ будто бы раскаяваясь въ томъ, что въ теченіе долгаго времени онъ хранилъ цѣломудріе; между тѣмъ какъ мы читали, что святые мужи отказывались, когда Господь повелѣвалъ болѣе честное и безгрѣшное. Моисей посылается къ Фараону и поставляется вождемъ израильскаго народа, и однакожь отказывается не по причинѣ слабости, а вслѣдствіе смиренія: *избери много, егоче послещи* (Исх. 4, 13). Іеремія отказывается обличать грѣхи Іерусалима, говоря, что онъ молодъ (Іерем. гл. 1). Іезекіилю повелѣвается приготовить изъ всякаго рода овощей и хлѣбныхъ растеній одинъ хлѣбъ и испечь его на калѣ человеческомъ; но онъ говоритъ: *никакоже, Господи; не вниде во уста моя сквернаво* (Іезек. 4, 14). А Осія, услышавъ отъ Господа: *пойми себѣ жену блуженія* (Ос. 1, 2), не наморщиваетъ лба, не выражаетъ скорбь чрезъ блѣдность, не обнаруживаетъ стыда чрезъ измѣненіе степени красноты щегъ, но идетъ въ домъ разврата и ведетъ блудницу въ спальню, и не научаетъ ее жевской стыдливости, а обнаруживаетъ свою склонность къ сладострастію и къ распутству. Ибо совокупляющійся съ блудницею становится однимъ тѣломъ съ нею (1 Кор. 6, 16). Слыша это, какъ мы можемъ отвѣтить, если не слѣдующими словами пророка: *кто премудръ, и уразумѣетъ сія, и смысленъ, и увѣсть сія* (Ос. 14, 10)? Поэтому и мы должны сказать вмѣстѣ съ Давидомъ: *открой очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18), чтобы ввелъ насъ Царь въ чертогъ Свой (Пѣсн. П. гл. 1) и снялъ съ насъ то покрывало, которое было полагаемо предъ глазами Моисея при чтеніи Ветхаго Завѣта (Исх. гл. 34; 2 Кор. гл. 3). Ибо тотчасъ, какъ только Господь ска-

залъ: *Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой: и сія речъ, издше* (Лук. 23, 46), раздралась завѣса въ храмъ и раскрылись всѣ тайны іудеевъ. И источникъ, выходявшій изъ дома Давидова (*или* Господня), вступилъ въ море пустыни, и истинный Елисей приправилъ неплодныя и смертоносныя воды солью своей мудрости и сдѣлалъ ихъ животворными, и *Мара* Закона, означающая *горечь*, получила сладость чрезъ древо креста. Ибо мы знаемъ, кто былъ Іуда патриархъ, избранный въ царя, и не удивляемся, что святой мужъ вошелъ къ Ѡамари, какъ къ блудницѣ (Быт. гл. 38), что Самсонъ, означающій *солнце*, полюбилъ Далилу, означающую *бѣдность*, и по причинѣ ея подвергся осмѣянію и умеръ, умертвивъ тысячи враговъ (Суд. гл. 16), что Салмонъ родилъ отъ блудницы Раавы праведнаго мужа Вооза, который, покрывая краемъ одежды своей моавитянку Рувъ, лежавшую у ногъ его, далъ ей мѣсто во главѣ Евангелія. Также Давидъ, имѣвшій столько женъ, не другаго кого-либо сдѣлалъ наследникомъ своего царства, а только того, кто былъ рожденъ Вирсавією, чтобы мы видѣли, что не только блудницы, но и прелюбодѣйствующія бываютъ угодными Богу. Посему и у этого самаго пророка мы читаемъ, что, соединившись сначала съ блудницею, онъ затѣмъ совокупляется съ прелюбодѣйствующею, когда Господь сказалъ ему: *иди еще, и люби женщину, любимую другомъ* (Ос. 3, 1) или любящую худое и *прелюбодѣйствующую*. Эта женщина блудница и прелюбодѣйствующая, которая въ Евангеліи омыла ноги Господа слезами, отерла волосами и почтила мастію своей исповѣди и тогда ученики, и въ особенности предатель, негодовали, что [миро] не было продано и плата за него не роздана на пропитаніе нищимъ, то Господь отвѣтилъ: *что труждаете жену? Дѣло бо добро содѣла о Мнѣ. Всегда бо нищія имате съ собою, Мене же не всегда имате* (Матѣ. 26, 10—11). А чтобы мы не

считали легкимъ сдѣланнаго ею и нарѣдъ пистикскій, то есть масть самую чистую (*fidelissimum*), не относили въ другому чему-либо, а не къ Церкви, Онъ даетъ намъ основаніе въ надлежащему пониманію, обѣщая великія награды за великую вѣру и говоря: *аминь, аминь глаголю вамъ, идѣже аще проповѣдано будетъ евангеліе сіе во всемъ мѣрѣ, речется, и еже сотвори сія въ память ея* (Матѣ. 26, 13) или *Меня*. Это та блудница, о которой Господь говоритъ іудеямъ: *аминь глаголю вамъ, яко мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ царствіи Божіи* (Матѣ. 21, 31). Ибо вы не захотѣли принять сына хозяина дома и господина насажденнаго имъ виноградника. Эта блудница чело-вѣколюбиво приняла двухъ Моихъ соглядатаевъ, мужественнѣйшихъ юношей, изъ которыхъ одного я послалъ къ обрѣзаннымъ, а другаго къ язычникамъ, скрыла ихъ тщательно, отвела на кровлю, прикрыла стеблями льна (Ис. Нав. гл. 2). Она, убиваемая при гоненіяхъ и омывшись въ крещеніи, измѣняетъ цвѣтъ и изъ черной преобразуется въ бѣлую. И не удивительно, если мы воспоминаемъ это, какъ образъ Господа Спасителя и церкви, собранной изъ язычниковъ, когда Онъ Самъ говоритъ у этого же самаго пророка: *буду говорить ко пророкомъ, и Азъ видѣнія умножихъ и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10), такъ что все то, что повелѣвается дѣлать пророкамъ, должно быть относимо ко Миѣ, какъ подобіе. Его жена—еѳіоплянка, противъ которой ропщутъ и оскорбляютъ Бога Ааронъ и Марія (Числ. гл. 12), плотское священство іудеевъ и пророчество, служащее буквѣ, и которая говоритъ въ Пѣсни Пѣсней (1, 4): *черна есмь азъ и добра, дщери іерусалимскія*. Въ противномъ случаѣ, если бы мы утверждали, что въ дѣйствительности совершалось все то, что повелѣвается совершать, какъ подобіе, то и Іеремія, опоясавшись поясомъ (*lumbare*), женскою одеждою, [дѣйствительно] прошелъ среди многочисленныхъ племенъ и

ассиріянь и халдеевъ, народовъ, наиболѣе враждебныхъ іудеямъ, въ Евфрату и тамъ скрылъ свой поясъ, и возвратившись послѣ долгаго времени, нашелъ его сгнившимъ и негоднымъ ни для какого употребленія (Іерем. гл. 13). Какъ онъ могъ выйти и идти столь долго при осадѣ Іерусалима, когда вокругъ него были устроены огражденія, ровъ, валъ и укрѣпленія? Когда онъ хотѣлъ уйти въ свое селеніе Анаѳоѣ, находящееся въ трехъ миляхъ отъ города, то былъ задержанъ въ воротахъ, приведенъ къ князьямъ и, какъ измѣнникъ, былъ подвергнутъ побоямъ и заключенъ въ тюрьму (Іерем. гл. 37). Если послѣднее было образомъ, потому что въ дѣйствительности оно не могло быть, то и первое было образомъ, потому что если бы оно было дѣйствительно совершено, то было бы въ высшей степени безчестнымъ. Могутъ возразить, что ничто не бываетъ безчестнымъ, когда Богъ повелѣваетъ. Но мы говоримъ, что Богъ ничего не заповѣдуетъ, кромѣ честнаго, и повелѣвая безчестное, Онъ не дѣлаетъ честнымъ того, что безчестно. Такъ какъ мы знаемъ, что Богъ ничего не хочетъ, кромѣ честнаго, то Онъ и повелѣваетъ то, что честно. Это я сначала изложилъ подробно, чтобы прежде всего разрѣшить наиболѣе трудный вопросъ и, миновавъ, при помощи Божіей, встрѣчающуюся при самомъ началѣ подводную скалу, направиться къ мѣстамъ безопаснымъ. Впрочемъ, мнѣ не безызвѣстно, дорогой Паммахій, что [вопросъ этотъ] многими церковными [писателями] опускался, а изъ пытавшихся разъяснить его у грековъ я встрѣтилъ Аполлинарія Лаодивійскаго, который во время юности своей составилъ краткія толкованія на этого и на другихъ пророковъ, впослѣдствіи же его упростили написать болѣе подробное [толкованіе] на Осію. Книга эта была въ нашихъ рукахъ. Но и она, вслѣдствіе чрезмѣрной краткости, не можетъ приводить читателя къ полному пониманію. Оригенъ написалъ небольшую книжечку объ

этомъ пророкѣ, которой далъ заглавіе: *περί τοῦ πῶς ὠνομάσθη ἐν τῇ Ὁσσηῖ Εφραΐμ*, то есть: *почему у Осіи называется Ефремъ*, желая показать, что все то, что говорится противъ него, должно быть относимо къ лицу еретиковъ, и другую книгу *ἀκεφάλου καὶ ἀτέλεστον*, потому что она не имѣетъ ни начала, ни конца. Читалъ я также очень длинный трактатъ Піерія, который былъ изложенъ имъ въ вступленіи къ этому пророку въ день навечерія страстей Господнихъ въ импровизованной и краснорѣчивой рѣчи. И Евсевій Кесарійскій въ восемнадцатой книгѣ *Εὐαγγελικῆς Ἀποδείξεως* (Доказательства Евангелія) говоритъ кое-что о пророкѣ Осіи. Поэтому, когда я, около двадцати лѣтъ тому назадъ, по просьбѣ святой и досточтимой тещи или, лучше, матери твоей Павлы (ибо первое имя по плоти, а второе по духу,—она всегда горѣла любовью къ монастырямъ и Писаніямъ), былъ въ Александріи, то увидѣлся съ Дидимомъ, и часто слушалъ этого, ученѣйшаго мужа своего времени, и попросилъ его восполнить то, чего не сдѣлалъ Оригенъ, и написать толкованія на Осію. Онъ, по моей просьбѣ, продиктовалъ три книги [толкованій на Осію] и пять другихъ на Захарію. Ибо и на послѣдняго Оригенъ написалъ только двѣ книги, объяснивъ едва третью часть съ начала книги до видѣнія колесницъ (Зах. гл. 6). Это я говорю для того, чтобы ты зналъ, что на полѣ [толкованій] на этого пророка я имѣлъ предшественниковъ, которыми однако, — признаюсь откровенно, а не вслѣдствіе гордости (какъ постоянно шипитъ одинъ изъ моихъ друзей), предъ твоею мудростію,—я не во всемъ слѣдовалъ, такъ что я скорѣе былъ судьей ихъ труда и высказывалъ свои собственныя мнѣнія по частнымъ пунктамъ и то, что едва могъ узнать отъ одного—другаго изъ еврейскихъ учителей. Ибо таковыя у нихъ [евреевъ] составляютъ уже рѣдкость, потому что всѣ преданы удовольствіямъ и деньгамъ, и болѣе заботятся о чревѣ, нежели о сердцѣ, и

считаютъ себя искусными въ томъ, чтобы въ аптекарскихъ лавнахъ злословить дѣла каждаго. Но уже пора излагать слова пророка и объяснить написанное имъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I. Ст. 1. *Слово Господне, которое было къ сыну Бееріну.* Такимъ же образомъ [перевели] LXX. Слово Господне, которое *въ началѣ бы у Бога Отца, и Богъ бы Слово*, было въ Осіи, сыну Бееріну, чтобы также пророка сдѣлать богомъ, согласно съ словами Спасителя: *аще оныхъ рече боговъ, къ нимже слово Божіе бысть, и не можетъ разоритися писаніе; Егоже отецъ святыи и посла въ міръ, вы глаголете, яко хулу глаголеши, зане рѣхъ, Сынъ Божій есмь* (Іоанн. 10, 35—36). Какъ Богъ дѣлаетъ богами, стоитъ въ сонмѣ Боговъ и среди боговъ произноситъ судъ (Псал. 81, 1. 6) и, будучи истинныжъ свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, приходящаго въ этотъ міръ, (Іоанн. 1, 9), говорить апостоламъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матѳ. 5, 14); такъ, будучи Спасителемъ, Онъ дѣлаетъ Своего пророка спасителемъ. Ибо Осія на нашемъ языкѣ означаетъ *спаситель*. Это имя имѣлъ также Іисусъ, сынъ Нуна, прежде чѣмъ оно было измѣнено ему Богомъ. Ибо онъ назывался не *Ause* (какъ неправильно читается въ греческихъ и латинскихъ кодексахъ), а *Osee*, то есть *спаситель*, и въ этому имени присоединено [слово] *Господь*, такъ что онъ назывался: *спаситель Господень*. Такимъ образомъ этотъ спаситель есть *сынъ Бееріи*, то есть *кладезя моего*, каковыя кладези искапывали Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, а иноплеменные постепенно старались заваливать. Между кладеземъ и рвомъ, то есть водоемомъ, то различіе, что кладезь имѣетъ постоянныя воды, текущія изъ живаго источника, а водоемъ, служащій для охлажденія, заключаетъ въ

себѣ воды чуждыя и пришлыя. Поэтому Богъ говоритъ чрезъ пророка Іеремію: *Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ водоемы, иже не возмогутъ воды содѣржати* (Іерем. 2, 13). Относительно этого источника псалмопѣвецъ взываетъ къ Богу: *яко у Тебе источникъ живота и во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10). Поэтому нѣкоторые полагаютъ, что [слово] *Beerî* (Бееринъ) слѣдуетъ перевести: *свѣтъ мой*; но вышеизложенный переводъ правиленъ.

Во дни Озіи, Іоаама, Ахаза, Езекии, царей іудейскихъ, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя израильскаго. Такимъ же образомъ [перевели] LXX. Азарін, называющійся также Озіею [и происходищій] изъ племени Давидова, царствовалъ надъ двумя колѣнами, называвшимися Іудею, пятьдесятъ два года; послѣ него вступилъ на престолъ сынъ его Іоаамъ, царствовавшій шестнадцать лѣтъ, а послѣ него сынъ его Ахазъ, который также царствовалъ шестнадцать лѣтъ. Послѣ Ахаза въ теченіе двадцати девяти лѣтъ царствовалъ сынъ его Езекиа, въ шестой годъ котораго десять колѣнъ, называвшихся Іудею, были взяты въ плѣнъ Салманассаромъ, царемъ халдейскимъ, и поселены въ горахъ Мидійскихъ. Отсюда ясно, что въ то время, когда пророчествовали Осія, Исаія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Іона и Михей, бывшіе современниками (σβυχροισι) его, царство десяти колѣнъ окончилось, продолжавшееся съ перваго царя, Іеровоама, до послѣдняго, Осіи, двѣсти пятьдесятъ лѣтъ. А въ то время, когда Озія началъ царствовать надъ Іудею, надъ Израилемъ царствовалъ Іеровоамъ, правяущъ Іиуя, которому Господь обѣщалъ, что до четвертаго рода будутъ царствовать его потомки за то, что онъ поразилъ двухъ нечестивыхъ царей, іудейскаго и израильскаго. Это мы говоримъ для того, чтобы вкратцѣ показать тебѣ, что пророкъ Осія пророчествовалъ и прежде плѣненія Израиля, и послѣ

плѣненія его, что онъ видѣлъ какъ приближеніе, такъ наступленіе и окончаніе его, и что онъ предвозвѣстилъ о немъ, какъ объ имѣющемъ быть, и оплакалъ его, какъ предстоящее, и возобновилъ рѣчь о немъ, какъ уже о миновавшемъ, для исправленія Іуды. Все это мы постараемся доказать чрезъ самаго пророка соотвѣтственно историческимъ даннымъ. *Озія* означаетъ *силу Господню*, *Іоавамъ*—*окончаніе* или *совершеніе Господне*, *Ахазъ*—*добродѣтель*, *Езекія*—*власть Господню*. Они царствовали надъ народомъ іудейскимъ, имя котораго означаетъ *исповѣданіе*. Надъ Израилемъ же, который сдѣлалъ себѣ идоловъ и отдѣлился отъ народа Божія, царствовалъ *Іеровоамъ*, означающій *хроносидс*, то есть *временность* или *замедленіе*, потому что онъ любилъ міръ и долгое пребываніе въ немъ считалъ за вѣчную жизнь, ища утѣшенія не въ будущемъ а въ настоящемъ.

Ст. 2. *Начало слова Господня чрезъ Осію* (in Osee). LXX: *начало слова Господня къ Осіи*. Такъ какъ и у другихъ пророковъ, какъ мы выше сказали, въ надписаніи (titulo) стоятъ имена Озіи, Іоавама, Ахаза и Езекіи, въ царствованіе которыхъ они пророчествовали, то теперь говорится, что между всѣми ими Господь прежде всего говорилъ чрезъ Осію, а потомъ къ другимъ. Ибо иное означаетъ слово Господне *чрезъ Осію* и иное—*къ Осіи*. *Чрезъ Осію* [означаетъ], что говорится не самому Осіи, а чрезъ Осію къ другимъ. А когда говорится *къ Осіи*, то дается знать, что рѣчь обращена къ нему самому. Иные утверждаютъ, что Осія не былъ первымъ пророкомъ, но что слова: *начало слова Господня чрезъ Осію* показываютъ лишь, что прежде всего было сказано Господомъ къ Осіи то, что далѣе слѣдуетъ.

И сказалъ Господь Осіи: иди, возьми себѣ жену блудодѣяній. LXX: *И сказалъ Господь Осіи: иди, возьми себѣ жену блудодѣянія*. Еврейское слово *zanipit* означаетъ не блудницу и не *блудодѣяніе*, какъ большею частью полагаютъ,

а многія блудодѣянія. Черезъ это дается знать, что та женщина, которую пророкъ беретъ въ жену, не одинъ разъ, но часто блудодѣйствовала, такъ что чѣмъ болѣе нечистою оказывается она, тѣмъ болѣе терпимости обнаруживаетъ пророкъ, взявшій такую жену. Къ этому присоединено:

И дѣтей блудодѣяній; ибо блудодѣяствуя будетъ блудодѣйствовать земля, [отступивъ] отъ Господа. LXX: И дѣтей блудодѣянія; ибо блудодѣяствуя будетъ блудодѣйствовать земля, отступивъ (post) отъ Господа. 'Апѳохотѳо подразумѣвается: *возьми себѣ* жену блудодѣяній и *возьми себѣ* дѣтей блудодѣяній. То и другое можно такъ понимать, что онъ долженъ и принять прежнихъ дѣтей блудницы, происшедшихъ отъ блудодѣянія, и самъ родить дѣтей отъ блудницы, которыя потому должны называться дѣтьми блудодѣяній, что были рождены блудницею. При этомъ, слѣдуя историческому толкованію, не должно обвинять пророка, если онъ обращаетъ блудницу къ цѣломудрію, но скорѣе слѣдуетъ восхвалять за то, что онъ изъ худой сдѣлалъ ее хорошею. Ибо кто остается хорошимъ, тотъ не оскверняется самъ, если соединяется съ худымъ, но худой дѣлается хорошимъ, если слѣдуетъ добрымъ примѣрамъ. Отсюда мы видимъ, что пророкъ не утратилъ цѣломудрія, соединившись съ блудницею, но блудница приобрѣла цѣломудріе, котораго она прежде не имѣла, тѣмъ болѣе, что блаженный Осія не по причинѣ сладострастія, не вслѣдствіе похоти и не по собственному желанію сдѣлалъ это, но повиновался повелѣнію Божію, такъ что то, что мы читаемъ о немъ, какъ бывшее въ буквальномъ смыслѣ, это мы можемъ доказывать, какъ испознившееся въ отношеніи къ Богу въ духовномъ смыслѣ. Онъ принялъ синагогу, то есть народъ іудейскій, преданный любодѣянію и похоти. Къ ней Господь говоритъ чрезъ Іезекіиля (гл. 23): „И ты, блудница, выслушай слово Господне, ибо измяты были въ

Египтъ груди ея“, и она валялась въ крови и была осквернена до самаго темени, и не было ни одной части тѣла и членовъ ея, которая не была бы нечистою и обезображенною. Господь покрылъ ее плащемъ, и обнялъ ее, далъ ей ѣсть медь, масло и лучшую муку (similam), облекъ ее въ самыя дорогія одежды, возложилъ на шею украшенія изъ драгоценныхъ камней, украсилъ уши золотомъ и драгоценными камнями и далъ запястья на руки, чтобы она пользовалась добрыми дѣлами. Тѣмъ не менѣе она, презрѣвъ щедроты и милости мужа, забывъ прежній позоръ, послѣдовала за своими любовниками халдеями, ассиріянами и египтянами, имѣвшими большую плотъ (Иезек. гл. 16). Мы сказали о немъ въ предисловіи, что онъ, какъ прообразъ Спасителя и Церкви, взялъ себѣ жену блудницу, которая прежде служила идоламъ. Если же кто, будучи несговорчивъ,—и въ особенности изъ язычниковъ,—не захочетъ принять этого за сказанное въ образной формѣ и будетъ насмѣхаться надъ пророкомъ за его связь съ блудницею, противъ того мы выставимъ то, что обыкновенно восхваляетъ Греція и что прославляютъ школы философовъ. Почему они прославляютъ Ксенократа, ученѣйшаго мужа, который крайне развращеннаго молодого человѣка Полемона, упивавшагося, съ плющевымъ вѣнкомъ на головѣ, среди арфистовъ и флейтистовъ, заставилъ повиноваться мудрости и преобразовалъ безстыднѣйшаго юношу въ мудрѣйшаго изъ философовъ? Почему они превозносятъ до небесъ Сократа, который Федона, по имени котораго называется [одна] книга Платона, перевелъ въ Академію изъ публичнаго дома, въ которомъ тотъ, вслѣдствіе жестокости и корыстолюбія своего господина, предавался распутству со многими лицами? И все то, что они отвѣтятъ относительно учителей философіи, мы приведемъ въ защиту пророка. Это мы можемъ сказать противъ язычниковъ и тѣхъ, которые подобны язычникамъ. Но нашимъ,

которые желаютъ однако знать истину, мы вкраткѣ укажемъ на то, что такъ какъ говорится: *ибо блудодѣйствуя будетъ блудодѣйствовать земля, [отступивъ] отъ Господа*, то не столько пророкъ вступилъ въ связь съ блудницею, сколько весь родъ человѣческій отступилъ отъ общенія съ Господомъ. А такъ какъ не прибавлено: *вся земля*, то можно также разумѣть теперь Іудею или собственно Самарію и Израиля, то есть десять колѣнъ, которыя въ то время, когда это говорилось, отступили отъ Господа.

Ст. 3—4. *И онъ пошелъ, и взялъ Гомеръ, дочь Дебелаима; и она зачала и родила (въ вульг. прибавлено: ему) сына. И Господь сказалъ ему: нареки ему имя Іезраель; потому что еще немного [пройдетъ], и Я възвищу (visitabo) кровь съ дома Іузева и положу конецъ царству дома Израилева. LXX: И онъ пошелъ и взялъ Гомеръ, дочь Девелаима; и она зачала и родила сына. И Господь сказалъ ему: нареки ему имя Іезраель, потому что еще немного [пройдетъ], и Я отмщу за кровь Іезраилеву на домъ Іузева и положу конецъ царству дома Израилева.* Пророки, говоря многое о пришествіи Христа и призваніи язычниковъ, имѣющее быть по истеченіи вѣковъ, не оставляютъ безъ вниманія и настоящаго времени, чтобы не казалось, что они неизвѣстнымъ и будущимъ занимаютъ собраніе, созванное для другихъ цѣлей, а не наставлятъ его относительно настоящаго. Такимъ образомъ и эта Гомеръ, дочь Дебелаима, которая берется въ жену Осією, и зачинаетъ отъ него и рождаетъ ему сына, по имени *Іезраель*, означающаго *спля Божіе*, въ отмщенье за кровь котораго разрушается царство *Іузево* или, по неудачно удержавшемся ошибочному чтенію, *Іудино*, должна быть относима и къ призванію язычниковъ, и вполнѣ соотвѣтствуетъ тому времени, въ которое она, какъ о ней говорится, родила сына. Но чтобы длиннымъ разсужденіемъ не охладить усердія чи-

тателя, [я скажу], что эти двѣ женщины, изъ которыхъ одна называется Гомеръ, блудница, и рождаетъ троихъ дѣтей, сперва Іезраиля, потомъ дочь, называющуюся *Непомилуванною*, и затѣмъ сына, называющагося *не Мой народъ*, и другая женщина, приобрѣтаемая за пятнадцать серебрянниковъ и за коръ и полкора ячменя и называемая прелюбодѣйствующею, относятся къ Израилю и къ Іудѣ, то есть въ десяти колѣнахъ, бывшимъ въ Самаріи подъ управленіемъ царя Іеровоама, происходившаго отъ Ефрема, и къ Іудѣ, царствовавшему въ Іерусалимѣ [и происходившему] отъ племени Давидова. Это тѣ двѣ женщины, о которыхъ у Захаріи говорится, что онѣ имѣютъ крылья удода или анста или же цапли и идутъ въ землю Севнааръ, въ которой построенъ Вавилонъ. Эти женщины разумѣются подъ именемъ двухъ сестеръ: Оолы и Ооливы (Іезек. гл. 23); на нихъ указывается и подъ двумя лозами, которыя Іезекіиль соединяетъ въ одну лозу. Но такъ какъ мы пишемъ толкованія, а не обширные томы, то, оставляя объясненіе каждаго частнаго отдѣла до своего мѣста, мы теперь будемъ говорить только о настоящемъ отдѣлѣ. *Гомеръ* означаетъ *τετελεσμένη*, то есть законченная или совершенная, по мнѣнію другихъ означаетъ *θώρακας*, то есть латы, а по предположенію нѣкоторыхъ *μύρου* или *горечь*, что справедливо они могли бы сказать, если бы не было бугны гимель. *Дебеллаимъ* означаетъ *καλάτας*, которыя въ Палестинѣ находятся въ великомъ изобиліи и которыхъ пророкъ Исаія приказалъ приложить къ нарыву царя Іезекіи (4 Цар. гл. 20; Исаіи гл. 38). Онѣ состоятъ изъ массы сочныхъ смоекъ, придавая которымъ форму на подобіе вирпичей, для того, чтобы онѣ долго оставались безъ поврежденія, ихъ утаптываютъ и убиваютъ. Такимъ образомъ и Израиль, достигшій крайнихъ предѣловъ въ блудодѣянніи, эта совершеннѣйшая дочь сластолюбія, на которую пользующіеся ею смотрятъ какъ на сладостную и пріятную, беретъ

ся Осією въ жену во образъ Господа Спасителя, и первымъ отъ нея рождается Сынъ Божій, то есть *Израель*; это—имя главнаго города десяти колѣнъ, въ которомъ былъ умерщвленъ Навуеѣй (Naboth или Nabutha), кровь котораго возбудила Іиуя, истребившаго домъ Ахава и Іезавели. Но такъ какъ и самъ Іиуй, отмстившій за кровь праведника, ходилъ по путямъ Іеровоама, сына Наватона, заставившаго израильтянъ блудодѣйствовать и поставившаго золотыхъ тельцовъ въ Данѣ и Веилѣ (3 Цар. гл. 12), то говорится, что и его царство будетъ низвергнуто: при его правнукѣ Іеровоамѣ началъ пророчествовать Осія; по смерти его вступилъ на престолъ сынъ его Захарія, котораго въ шестой мѣсяцъ его царствованія умертвилъ Селлумъ, происходившій изъ другаго рода (4 Цар. гл. 15). Поэтому теперь говорится: *еще немного, и Я възмщу кровь Іезраеля*, то есть избіеніе народа Моего, съ царскаго дома Іиуева, управлявшаго въ то время Израилемъ. И не удивительно, что домъ Іиуевъ низвергается, когда царство дома Израилева, то есть десяти колѣнъ, по истеченіи немногихъ лѣтъ, вообще должно быть разрушено. Ибо отъ Захарія, сына Іеровоамова, которому Іиуй былъ прапрадѣдомъ, до девятаго года Осіи, при которомъ десять колѣнъ были отведены въ плѣнъ, насчитывается сорокъ девять лѣтъ. По умерщвленіи Захарія, который былъ послѣднимъ изъ рода Іиуева, тотчасъ цари ассирійскіе взяли [колѣна] Рувимово и Гадово и половину колѣна Манассіана, которыя были за Іорданомъ, потомъ многіе города Самаріи, затѣмъ все колѣно Нефѣалимово и наконецъ всѣ остальные колѣна. Въмѣсто *Іиуя* въ общепринятомъ (vulgata) изданіи читается *Іуда*; но мнѣ кажется, что это [чтеніе] утвердилось не по винѣ LXX толковниковъ, а вслѣдствіе невѣжества переписчиковъ, которые, не зная объ Іиуѣ, написали *Іуда*, имя котораго болѣе извѣстно. Образъ же сѣмени Божія и отмщеніе за кровь его относится къ страда-

нію Господа, по причинѣ котораго и домъ Іудинъ и царство всего Израиля должно быть, какъ говорится, разрушено.

Ст. 5. *И въ тотъ день Я сокрушу лукъ Израилевъ въ долину Іезраель.* Такимъ же образомъ LXX. Когда Я отищу за кровь Іезрасля на домъ Іиуевома и истреблю, чрезъ побѣду ассиріянъ, царство Израилево, то въ тотъ день и въ то время сокрушу всю силу войска Израильскаго въ долину Іезраель. Выше мы сказали, что Іезраель, который теперь находится близъ Максиміанополя, былъ главнымъ городомъ царства Самарійскаго: невдалекѣ отъ него находились обширнѣйшія равнины и громадная долина, простирающаяся болѣе, чѣмъ на десять тысячъ шаговъ. Когда на ней произошло сраженіе, то былъ убитъ ассиріанами Израиль, то есть десять колѣнъ, называющіяся Ефремомъ по Іеровоаму, который происходилъ изъ колѣна Ефремова и который первый произвелъ раздѣленіе въ народѣ Иногда по имени Іосифа, который былъ отцомъ Ефрема, они называются Іосифомъ, а иногда Самарією, которая была также другою столицею десяти колѣнъ и впоследствии Августомъ Цезаремъ была названа Августою, то есть *Σεβαστή* (Севастією), въ которой были погребены кости Іоанна Крестителя. Такимъ образомъ послѣ отдѣленія двухъ отъ десяти колѣнъ прежнее названіе Израиля осталось за десятию колѣнами, потому что за Іеровоамомъ послѣдовала наибольшая часть народа. А по Іудину колѣну, царствовавшему въ Іерусалимѣ, другія два колѣна названы Іудюю. Этимъ объясняется и истинность прообраза. Ибо какъ за бровь Навуея, пролитую въ Іезраели, былъ истребленъ домъ Ахавовъ во исполненіе пророчества Іліи, такъ за бровь истиннаго Іезраеля, то есть сѣмени Божія, было разрушено царство іудейское. У всѣхъ пророковъ, а въ особенности у Осіи, десять колѣнъ относятся къ еретикамъ, составляющимъ весьма большую массу, а два колѣна, называющіяся Іудюю и находившіяся подъ царскою властью племени Давидова, олицетворяють Церковь.

Такииъ образомъ лукъ еретивовъ, о которыхъ написано: *сынове Ефремлі, наляцающе и стрѣляюще луки, возвратишася въ день брани* (Цсал. 77, 9), будутъ сокрушены въ долину сѣмени Божія, о которомъ они имѣли низкое и земное представленіе.

Ст. 6—7. *И зачала еще, и родила дочь, и сказалъ ему [Господь]: нареки ей имя „Непомилованная“, ибо Я уже не буду больше миловать дома Израилева, но совершенно забуду о нихъ. А домъ Іудинъ помилюю и спасу ихъ въ Господь Богъ ихъ, и спасу ихъ не мечомъ, ни лукомъ, ни войною, ни конями и всадниками LXX: И зачала еще, и родила дочь, и сказалъ ему [Господь]: нареки ей имя „Непомилованная“, ибо Я уже не буду больше миловать дома Израилева, но буду сильно противиться имъ. А сыновей Іуды помилюю, и спасу ихъ въ Господь Богъ ихъ, и спасу ихъ не лукомъ, ни мечомъ, ни конями и всадниками.* Послѣ того, какъ лукъ Израилевъ былъ сокрушенъ и разбитъ въ долину Іезраель и царство десяти колѣнъ было разрушено, такъ что они были отведены въ плѣнъ, рождается уже не Іезраель, то есть сѣмя Божіе, и не сынъ, принадлежащій къ мужескому полу, а дочь, то есть женщина слабаго пола, которую легко могли опозоривать побѣдители и которая называется Не помилованною. Ибо она была уведена въ плѣнъ потому, что Господь не помиловалъ ее. При этомъ должно обратить вниманіе на гнѣвъ Господа, вслѣдствіе котораго Онъ говоритъ, что не будетъ болѣе миловать дома Израилева, но изгладитъ ихъ изъ Своей памяти чрезъ вѣчное забвеніе, ибо до сего времени они находятся въ порабощеніи у персидскихъ царей, и никогда не прекращался плѣнъ ихъ. Домъ же Іудинъ Онъ обѣщаетъ помиловать и говорить, что Онъ спасетъ ихъ въ Господь Богъ ихъ,—или чрезъ самого того, Кто говоритъ это, или Отецъ спасетъ чрезъ Сына согласно съ написаннымъ: *Господь одожди отъ Господа* (Быт. 19, 24). Ибо Онъ спасъ ихъ, ког-

да Израиль былъ преданъ ассиріянамъ, отъ руки Сеннахирима не лукомъ, не мечомъ, не войною и множествомъ всадниковъ, а Своею силою, пославъ ангела и въ одну ночь поразивъ изъ войска Сеннахирима, царя ассирійскаго, сто восемьдесятъ пять тысячъ (1 Цар. гл. 19). Примѣнительно къ образному смыслу мы можемъ сказать, что тѣ, которые по причинѣ умерщвленія сѣмени Божія называются не помилованными и осмѣлились сказать: *кровь Его на насъ и на чадныхъ нашихъ* (Матѹ. 27, 25), доселѣ находятся въ порабощеніи у римлянъ. Домъ же Іудинъ, то есть тѣ изъ іудеевъ, которые исповѣдали Господа, были спасены не силою войска, а чрезъ проповѣдь евангельскую. Что мы соотвѣтственно какъ историческому, такъ и образному смыслу истолковали въ отношеніи къ Израилю и Іудѣ, это мы можемъ относить и къ сборищамъ еретиковъ и къ Церкви Господа Спасителя, потому что ихъ, лишенныхъ помилованія и утратившихъ царство, побѣждаетъ Церковь Божія своею силою.

Ст. 8—9) *Откормили она грудью Непомилованную, и зачала, и родила сына, и сказала Онъ: нареки ему имя „Не Мой народъ“, потому что вы не Мой народъ и Я не буду вашимъ [Богомъ].* Кто назывался сѣменемъ Божиимъ, тотъ превратился въ женщину и по причинѣ слабости силъ и прогнѣвленія Бога былъ отведенъ въ плѣнъ, потому что онъ не былъ помилованъ Богомъ, и называется не откормленнымъ грудью, а откормленною, ибо онъ уже утратилъ мужскую силу. Кто откармливается грудью, тотъ оставляетъ мать, не пьетъ молока родительницы, но поддерживаетъ себя чуждою пищею. Поэтому и Израиль, оставленный Господомъ, подвергшійся бѣдствіямъ плѣна и питавшійся въ Вавилонѣ нечистою пищею, называется не Божиимъ народомъ и наказывается чрезъ вѣчное подчиненіе чужому народу, такъ что называется не Моимъ народомъ и отвергается на вѣки. Это справедливо мы можемъ понимать и въ отношеніи ко всему народу іудейскому, который, бывъ

преданъ, по причинѣ оскорбленія сѣмени Божія, на плѣненіе, утратилъ царство и страну и называется не Божиимъ народомъ, и въ отношеніи къ сретикамъ. Если же какой-либо несговорчивый толкователь не захочетъ принять сказаннаго нами и будетъ утверждать, что слова Писанія о блудницѣ по имени Гомеръ, дочери Деблайма, родившей первымъ и третьимъ сыновей, а вторую, между ними, дочь, слѣдуетъ понимать такъ, какъ они читаются: то пусть онъ отвѣтитъ: какъ объяснить то [мѣсто] у Іезекіиля (гл 4), въ которомъ Господь повелѣваетъ нести беззаконія дома Израилева, то есть десяти болѣвъ, и постоянно въ теченіе трехъ сотъ девяноста дней спать на одномъ лѣвомъ боку (хотя у LXX написано сто девяносто) и притомъ спать, никогда не пробуждаясь и не перемѣняя бока, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, пресытившись сномъ, онъ мало по малу отворостъ глаза для принятія брашна нечистой пищи изъ хлѣба, испеченнаго въ золѣ изъ пшеницы, ячменя, бобовъ, чечевицы и проса на калѣ человѣчeskомъ. Ибо по самой природѣ невозможно, чтобы кто-либо изъ людей постоянно спалъ въ теченіе трехъ сотъ девяноста дней на одномъ боку. И еще говоритъ: *прими беззаконія дома Израилева и сорокъ дней спи на правомъ боку*. Дни же эти считаются за годы, въ теченіе которыхъ Израиль и Іуда находились въ осаду и въ продолжительномъ плѣну, такъ что, будучи связаны и неподвижны, они не могли повернуться съ одного бока на другой. Если онъ не въ состояніи будетъ доказать, что это и прочее, подобное этому, что мы читаемъ въ Священныхъ Писаніяхъ, было въ дѣйствительности, а будетъ утверждать, что это означаетъ что-либо другое; то и эта женщина — блудница, и другая женщина, прелюбодѣйствующая, которыя или вступали въ связь съ пророкомъ или были удерживаемы [отъ блудодѣяній] пророкомъ, не на постыдную блудодѣйственную связь указываютъ, а на тайны будущаго.

Ст. 10—11. *И будетъ число сыновъ Израилевыхъ, какъ песокъ морской, котораго нельзя будетъ ни измѣрить, ни исчислить. И тамъ, гдѣ говорятъ имъ: вы не Мой народъ, будутъ говорить имъ: [вы] сыны Бога живаго. И соберутся сыны Иудины и сыны Израилевы вмѣстѣ и поставятъ себѣ одну главу, и выйдутъ изъ земли, ибо великъ день Іезраеля. LXX: И будетъ число сыновъ Израилевыхъ, какъ песокъ морской, котораго нельзя будетъ ни измѣрить, ни исчислить. И тамъ гдѣ говорили имъ: вы не Мой народъ, они будутъ называться сынами Бога живаго. И соберутся сыны Иудины и сыны Израилевы вмѣстѣ, и поставятъ себѣ одну власть (principium), и выйдутъ изъ земли, ибо великъ день Іезраеля.* Мы читали объ отверженіи десяти колѣнъ, и о непечислимости Израеля, и о томъ, что онъ уже не будетъ народомъ Божиимъ, и объ осужденіи его вѣдѣствіе вѣчнаго гнѣва [Божия]. Теперь мы узнаемъ, какимъ образомъ сыны Иудины и сыны Израилевы соберутся вмѣстѣ, и поставятъ себѣ одну главу или власть и выйдутъ изъ земли, и тамъ, гдѣ прежде говорили: вы не Мой народъ, они будутъ называться сынами Бога живаго, и это будетъ потому, что великъ день Іезраеля. Кто сомнѣвается и колеблется между различными мнѣніями, тому отвѣтъ даютъ слова Апостола Павла, который пишетъ римлянамъ: *Аще же хотя Богъ показати гнѣвъ и явити силу Свою, принесе во мнозѣ долготерпѣніи сосуды гнѣва совершены въ погибель, и да скажетъ богатство славы Своея на сосудыхъ милости, яже предъуготова въ славу, иже и призва насъ не точію отъ іудей, но и отъ языкъ. Якоже и во Осн глаголетъ: нареку не люди Моя люди Моя и непомилованную помилованною. И будетъ, на мьсть, и днѣже речеся имъ: не люди Мои есте вы, тамо нарекутся сынове Бога живаго. Исаіа же вопіетъ о Израели: аще будетъ число сыновъ Израилевыхъ яко песокъ морской, останокъ спасется. Слово бо скончавая и сокращая въ*

правдѣ, яко слово сокращено сотворитъ Господь на земли (Исаи 10, 22—23). И якоже прорече Исаи: иже не бы Господь Саввоѣ оставилъ намъ съмене, якоже Содомъ убо были быхомъ и якоже Гоморру уподобилися быхомъ (Исаи 1, 9). Что убо речемъ? Яко языцы, не гоняши правду, постигоша правду, правду же яже отъ вѣры. Израиль же, хотя законъ правды, въ законъ правды не постиже (Рим. 9, 22—31). Таковымъ образомъ блаженный апостоль, взявъ свидѣтельство пророка Осіи и изъяснивъ его въ отношеніи къ призванію язычниковъ и къ вѣрѣ тѣхъ изъ іудеевъ, которые восхотѣли увѣровать, устранилъ для насъ всю трудность толкованія, сказавъ, что это исполнилось во времена Христа и что именно въ Израилѣ избираются двѣнадцать колѣнъ, то есть весь народъ іудейскій, а въ Іудѣ тѣ изъ язычниковъ, которые исповѣдаютъ Господа Иисуса. Если же кто либо, чуждый вѣры во Христа и не принимающий авторитета Новаго Завѣта, но принадлежащий къ числу обрѣзанныхъ, возразитъ, что сыны Іудины и сыны Израилевы означаютъ два и десять колѣнъ, о которыхъ мы часто говорили, то, дѣлая въ этомъ отношеніи уступку, мы покажемъ, что это нисколько не вредитъ нашей вѣрѣ. Когда число сыновъ Израилевыхъ разсѣется по всему міру подобно песку морскому и многочисленность народа будетъ выше всякаго исчисления, тогда получить свободу Израиль, который прежде назывался немилованнымъ и не Моимъ народомъ, заключить миръ съ двумя колѣнами, то есть Іудинымъ и Веніаминьвымъ, большая часть которыхъ увѣровала во Христа, такъ что раздѣленные физически будутъ соединены по вѣрѣ и поставятъ себѣ одну главу и одного князя, о которомъ Іезекиль написалъ: *и князь одинъ средь ихъ, рабъ Мой Давидъ* (Іезек. 34, 24), и возстанутъ, какъ умершие, изъ преисподней, то есть Іуда и Израиль, которые были мертвыми влѣдствие невѣрія. И все это будетъ потому, что великъ день сѣмени Божія, которое означаетъ

Христа. Отсюда видно, что кровь Навуея израильтянина была прообразомъ того, что въ дѣйствительности исполнилось чрезъ Христа. Ибо чрезъ Сего, а не чрезъ того, сдѣлался великимъ день Іезраеля, о которомъ говорится: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся обь онь* (Исаи. 117, 24). Смыслъ же предпринимаемаго нами третьяго рода истолкованія Израиля въ отношеніи къ еретикамъ и Іуды въ отношеніи къ членамъ Церкви слѣдующій: когда Господь придетъ въ Своей славѣ царствовать, то тѣ, которые прежде назывались не Его народомъ, будутъ называться сынами Бога живаго, именно тогда, когда они соединятся съ Іудею, то есть съ церковію Божіею, и будутъ имѣть одну главу, Христа, и выйдутъ изъ земли, то есть изъ земныхъ помышлений и принижающей буквы, и примутъ великій день сѣмени Божія. Въмѣсто *οὐκ ἠλεημένῃ*, то есть *непомилованная*, въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ *οὐκ ἠγαπημένῃ*, то есть *невозлюбленная*. Но болѣе правильны тѣ списки, въ которыхъ стоитъ *непомилованная*, тѣмъ болѣе, что въ отличіе отъ Израиля, которому не оказывается помилованія, Богъ прибавляетъ: *а домъ Іудинъ помилую*.

Глава II. Ст. 1. *Говорите братьямъ вашимъ: Мой народъ, и сестрамъ вашимъ: помилованная* (или *помилованная*). LXX: *Говорите брату вашему: Мой народъ, и сестрѣ вашей: помилованная*. Ибо великъ день Іезраеля, въ который Іуда и Израиль будутъ имѣть одного князя, и не будутъ говорить Израилю: не Мой народъ, но наоборотъ, будутъ называться сынами Бога живаго. Поэтому вы, люди изъ колѣна Іудина, не отчаявайтесь въ спасеніи десяти колѣнъ, но ежедневно и чрезъ бесѣды, и чрезъ молитвы и письменно призывайте ихъ къ покаянію, ибо братъ вашъ и сестра называются „братъ“ потому, что имъ говорится: *Мой народъ*, и „сестра“ потому, что они называются *помилованная*. Иначе: вы, вѣрующіе во Христа и происходящіе какъ изъ іудеевъ, такъ изъ язычниковъ, говорите

вѣтвямъ сломаннымъ и прежнему народу, который былъ оставленъ: *мой народъ*, потому что это братъ твой, и *помилованная*, потому что эта сестра твоя. Ибо когда войдетъ полное число язычниковъ, тогда весь Израиль спасется (Рим. 11, 25—26). Тоже самое заповѣдуются намъ для того, чтобы мы не отчаявались въ язычникахъ, но чтобы призывали ихъ къ покаянію и желали спасенія ихъ по родственному расположенію къ нимъ.

Ст. 2—3. *Судите мать вашу, судите; ибо она не жена Моя и Я не мужъ ея; пусть она удалитъ блудодѣянія свои отъ лица своего и прелюбодѣянія свои отъ груди своихъ, чтобы Я не разблещилъ ея до нага и не выставилъ ея, какъ въ день рожденія ея.* LXX: *Судитесь съ матерью вашею, судитесь; ибо она не жена Моя и Я не мужъ ея, и Я удалю блудъ отъ лица Моего и прелюбодѣянія ея отъ груди ея, чтобы разблещить ее до нага и выставимъ ее, какъ въ день рожденія ея.* Доселѣ слово было обращено къ народу Израильскому, то есть къ десяти колѣнамъ. Теперь начинается вторая глава и повелѣвается дѣтямъ, то есть народу, судиться съ матерью своею, которая родила ихъ и которая, сдѣлавшись изъ блудницы женою, не оставила прежняго образа жизни и стала блудодѣйствовать съ любовниками своими. И обрати вниманіе на снисходительность Мужа. Съ нею уже расторгнутъ бракъ, она уже отвержена, Онъ уже сказалъ ей: *она не жена Моя и Я не мужъ ея*, однако Онъ повелѣваетъ дѣтямъ, чтобы они говорили не къ женѣ Отца, которую Тотъ оставилъ, а къ своей матери, которая родила ихъ. Говорить же ей они должны, призывая ее къ покаянію, чтобы она удалила блудодѣянія отъ лица своего и прелюбодѣянія отъ груди своихъ. Блудодѣйствующая—это та, которая вступаетъ въ связь со многими, а прелюбодѣйствующая та, которая, оставивъ одного мужа, соединяется съ другимъ. То и другое представляетъ собою синагога, которая если

будеть продолжать блудъ и прелюбодѣваніе, то Богъ сниметь съ нея тѣ одежды и украшенія, которыя Онъ далъ ей. Объ этомъ пишетъ Іезекіиль: *въ онъже день родилася еси, не обязали сосецъ твоихъ, ни солию осолниа, и продохъ сквозь тя. и нашель тебя нагою. и обезображенною и смъшену въ крови твоей* (Іезек. 16, 4—6). И немного спустя: „Я облекъ тебя въ виссопъ и въ тонгія одежды и украсилъ тебя нарядомъ, и далъ занястья на руки твои и ожерелье на шею твою (тамъ же ст 10—11). Это далъ ей щедрый Мужъ тогда, когда нашель ее въ Египтѣ оскверненною чрезъ похоть идолослуженія и раскладовающею для всѣхъ ноги свои. Поэтому теперь Онъ угрожаетъ, что если она не захочетъ возвратиться къ Мужу своему, то она такимъ же образомъ будетъ безъ Бога и Мужа, какъ прежде была въ Египтѣ. Чтобы не расширять постоянно вѣгъ чрезъ троякій родъ толкованія, достаточно будетъ изрѣдка напоминать, что сказанное относится и къ іудеямъ, отрицающимъ Христа, и къ еретикамъ, оставляющимъ вѣру въ Господа, которыхъ блудодѣваніе заключается собственно среди груди и выражается въ пристрастіи къ измышленію идоловъ и различныхъ ученій и которые возвратятся къ дню своего рожденія. такъ что если не покаются, то уподобятся язычникамъ.

И чтобы не обратилъ ея какъ бы въ пустыню, и не сдѣлалъ ея землею непроходимую и не уморилъ ея жаждою. LXX: И обратитъ ея какъ бы въ пустыню и сдѣлать ея какъ бы землею безводною и уморитъ ея жаждою. Если она не захочетъ исправиться, то Я сдѣлаю то, что сдѣлалъ въ пустынѣ, такъ что они будутъ отвсены въ идѣнъ и падугъ въ чужой землѣ, испытывая жажду всего хорошаго и не будучи въ состояніи возвратиться въ свое отечество. Или пусть они выслушаютъ [сказанное] въ Евангелии: *оставится вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѣ. 23, 38). И пошлетъ ей Господь не голодъ хлѣба и не жажду воды,

а жажду слышанія слова Божія (Амос. гл. 8). Объ этомъ и Исаія говоритъ: *будутъ, яко вертоградъ, не имый воды* (Исаи 1, 30). Если еретвни, отверженные Господомъ, не возвратятся въ прежній домъ, то будутъ испытывать такой недостатокъ во всемъ, что будетъ уничтожено даже то, чѣмъ они повидимому обладаютъ.

Ст. 4 - 5. *И дѣтей ея не помилую, потому что они дѣти блудодѣяній* Ибо блудодѣйствовала мать ихъ и осрамили себя зачавшая ихъ, ибо говорила: *пойду за любовниками моими, которые дадутъ мнѣ хлѣбъ, и воду мою, шерсть мою, ленъ мой, елей мой и питье мое.* LXX: *И дѣтей ея не помилую, потому что они дѣти блуда.* Ибо блудодѣйствовала мать ихъ и осрамила себя родившая ихъ, ибо говорила: *пойду за любовниками моими, которые дадутъ мнѣ хлѣбъ мой, и воду мою, и одежды мои, и полотна мои, и елей мой и все необходимое для меня.* Это Я сдѣлаю той, которой Я сказалъ: ты не жена Моя, и Я не мужъ твой, и обращаю ее какъ бы въ пустыню и сдѣлаю ее какъ бы землею непроходимую. Ибо когда Я вывелъ ее изъ Египта, то, по умерщвленіи родителей, дѣти ихъ вошли въ землю обѣтованную. Но теперь дѣти матери блудодѣйствующей погибнутъ вмѣстѣ съ матерью — блудницею, ибо они дѣти блуда и злые, родившіеся отъ злыхъ. Имъ въ Евангеліи говорится: *рожденія ехиднова* (Матѳ 3, 7) Она дошла до такого безстыдства, что услышала чрезъ Іеремію: „у тебя лице блудницы, ты отбросила стыдъ“ (Іерем. 3, 3). Развѣ не служить доказательствомъ упорства и свойственного блудницамъ безстыдства то, что она хвалится своимъ преступленіемъ и говорить: *пойду за любовниками моими, пойду къ идоламъ, доставившимъ мнѣ необходимое для нищи и одежды?* Все, описываемое въ пророческой рѣчи, іудеи въ духовномъ смыслѣ получили отъ Господа. И такъ какъ они отвергли Сына Божія, избравъ себѣ Варавву, виновнаго въ разбой-

ничествѣ и возмущеніи (Лук. 23, 19; Іоанн. 18, 40), и распявъ Сына Божія, то до сего времени они сѣдуютъ за демонами и относятъ благодѣянія Божіи къ тѣмъ, которые погубили души своихъ почитателей. Хлѣбъ и воду имѣютъ и еретики, хлѣбомъ для которыхъ служить печаль и воды ихъ грязныя, которыя потопляютъ и погубляютъ получившихъ брещеніе. Имѣютъ они и шерсть отъ паршивыхъ овецъ, и ленъ, постоянно остающійся чернымъ. и елей, о которомъ пророкъ говоритъ: *елейъ рышшаго да не намаститъ главы моея* (Псал. 140, 5), и питье изъ водъ египетскихъ, относительно которыхъ пророкъ Іеремія взываетъ: *что тебѣ и пути Египетскому, еже пияти воду Геонскую? И что тебѣ и пути Ассирійскому, да пияши воду рышную* (Іерем. 2, 18)? Мы говоримъ обо всемъ коротко, чтобы перейти къ остальному.

Ст. 6—7. *За то вотъ Я окружу путь твой терніями, и обнесу его оградою, и она не найдетъ стезей своихъ, и погонится за любовниками своими, но не догонитъ ихъ и будетъ искать ихъ, но не найдетъ ихъ, и скажетъ: пойду, и возвращусь къ первому мужу моему, ибо тогда лучше было мнѣ, нежели теперь.* ІХХ: *За то вотъ Я окружу путь ея столбами и загорю пути ея, и она не найдетъ стези своей; и погонится за любовниками своими, но не догонитъ ихъ; и будетъ искать ихъ, но не найдетъ, и скажетъ: пойду я, и возвращусь къ первому мужу моему, ибо тогда лучше было мнѣ, нежели теперь.* Блаудница сказала: пойду за любовниками моими, доставившими мнѣ все въ изобиліи. Господь отвѣчаетъ: Я обрѣжу путь твой терніями или столбами, чтобы ты не могла идти туда, куда желаешь, и загорю оградою или сѣбною, и ты не найдешь стезей твоихъ, по которымъ ты часто ходила, чтобы ты не догнала тѣхъ, за которыми гналась съ такимъ усердіемъ, но чтобы по необходимости вынуждена была возвратиться къ мужу своему и сказать словами Евангелія: *колько наемникомъ отца моего избы-*

ваютъ хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю. Воставъ, иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарешися сынъ твой: сотвори мя, яко единого отъ наемникъ твоихъ (Лук. 15, 17—19). Отсюда мы видимъ, что часто случаются съ нами несчастія по Божественному провидѣнію, чтобы мы не имѣли того, чего желаемъ, и чтобы подъ гнетомъ различныхъ злоключеній и бѣдствій міра сего мы вынуждены были возвратиться къ служенію Богу. Подъ любовниками же Іерусалима и народа іудейскаго, сообразно съ исторією того времени, мы должны разумѣть ассиріявъ, халдеевъ, египтянъ и другихъ народовъ, съ идолами которыхъ онъ блудодѣйствовалъ и отъ которыхъ во время войнъ и при гнетѣ бѣдствій тщетно ожидалъ помощи. Въ духовномъ смыслѣ за этими любовниками слѣдуютъ еретики, которые, будучи оставлены ими и находясь подъ давленіемъ бѣдствій, часто возвращаются въ лоно матери—Церкви. Ибо все эти наказанія и страданія служатъ для вразумленія Израиля.

Ст 8. *А не знала она, что Я давалъ ей хлѣбъ, и вино и елей, и умножилъ у нея серебро и золото, изъ которыхъ сдѣлали [истуканъ] Ваала. ІХХ: И не знала она, что Я давалъ ей хлѣбъ, и вино и елей, и умножилъ у нея серебро, а она сдѣлала себѣ золотые и серебряные [истуканы] Ваала.* Отвѣчаетъ на предшествующее, ибо она говорила: пойду за любовниками моими, дающими мнѣ хлѣбъ, и воду мою, шерсть, и ленъ и елей и питье мое,— все то, что она получила для обращенія на служеніе Богу. Но она хлѣбъ, который укрѣпляетъ, и вино, веселящее сердце человѣка (Псал. 103), и елей, просвѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ этотъ міръ (Іоани. гл. 1), и серебро, о которомъ мы часто говорили: *Словеса Господня словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмицею* (Псал. 11, 7), и золото, о которомъ

мы читаемъ: *еще постите посредъ предѣлъ, криль голу-
бинь посребреть и междоурмія ея въ блещаніи злата* (Псал. 67, 14), обращаетъ на идоловъ и сдѣлала *Ваала*, означающаго *высшій* и *терзаніе* (devotatio). потому что она или считаетъ себя обладающею болѣе высокимъ ученіемъ, нежели Церковь, или терзается сознаниемъ ложности [своихъ] мѣній. Что же касается буквального смысла, то Іерусалимъ въ обилии обладалъ золотомъ, серебромъ и всякими богатствами и дѣлалъ истуканы Ваалу, демону Сидонскому или, какъ нѣкоторые правильнѣе полагаютъ, вавилонскому, вслѣдствіе чего онъ называется также *Бѣломъ*. Это подробно излагаетъ Іезекиль въ своей книгѣ, и весь сонмъ пророковъ говоритъ объ этомъ.

Ст. 9. *Поэтому Я возвращусь, и возьму хлѣбъ Мой въ его время и вино Мое въ его пору и высвобожу шерсть Мою и лень Мой, которыя покрывали срамоту ея. LXX: Поэтому Я возвращусь и возьму пшеницу Мою во время ея и вино Мое въ его пору, и отниму одежды Мои и полотна Мои, чтобы они не покрывали срамоты ея* Наказаше въ особенности бываетъ тяжелымъ, если отнимаются ожидавшіеся плоды и вино во время жатвы хлѣба и сбора винограда и если изъ рукъ берется то, что нѣкоторымъ образомъ уже держали въ нихъ. Но если во время молотѣбы [хлѣба], выдавливанія винограда и выдѣлыванія вина, когда земля въ изобиліи даетъ новые плоды въ замѣнъ пржняго безплодія, бываетъ недостатокъ во всемъ, то что мы должны сказать объ остальномъ времени года, когда сберегаются лишь старые запасы? Высвобождаются же шерсть и лень или одежды и полотна, чтобы болѣе не покрывать срамоты блудницы, то есть чтобы она лишилась помощи Божіей и чтобы оставила ее охрана всѣхъ ангеловъ. Потому и апостоль говоритъ, что тварь освобождается отъ рабства тлѣню въ свободу славы дѣтей Божіихъ (Рим. 8, 21). Многіе разумѣли здѣсь т) золото и серебро мудрости краснорѣчія, изъ

которыхъ были сдѣланы свѣтильникъ съ семью лампадами изъ самага чистаго золота, золотая трапеза предложенія, и оцнетилице и херувимы, сіяющіе блескомъ золота, и серебряныя основанія столбовъ, и пшеницу слова Божія, и вино — радость Духа Святаго, также тѣ одежды и пологна, въ которыя облакаются вѣрующе во Христа: все это они обратили на идолослуженіе, измышляя разнаго рода лжеученія и, бывъ сами обольщены, обольщали другихъ. Все это отпиметь Богъ, чтобы тѣ, кои не познали Подателя [благъ] изъ избытка, познали бы Его изъ оскудѣнія.

Ст. 10 — 12. *И нынѣ открою безразсудство ея предъ глазами любовниковъ ея, и никто не исторгнетъ ея изъ руки Моей. И прекращу у нея всякое веселіе, праздники ея, новомѣсячія ея, субботы ея и весь торжества ея. И погублю виноградники ея и смоковницы ея, о которыхъ она говорила: это у меня вознагражденіе, которое дали мнѣ любовники мои, и Я превращу ихъ въ лѣсъ, и полевые звѣри поѣдятъ ихъ LXX: И нынѣ открою нечистоту ея предъ глазами любовниковъ ея, и никто не исторгнетъ ея изъ руки Моей. И прекращу у нея всякое веселіе, праздники ея, новомѣсячія, субботы и весь торжества ея. И погублю виноградники ея и смоковницы у той, которая говорила: это у меня вознагражденіе, которое дали мнѣ любовники мои, и Я обращу ихъ въ свидѣтельство, и звѣри полевые поѣдятъ ихъ.* Слѣдующее затѣмъ: птицы небесныя и пресмыкающіеся земныя должно быть обозначено спереди обеломъ :—. Также вмѣсто лѣса, называющагося по еврейски *jar*, откуда происходитъ *Cariatth Jarim* (Кариатъ-Іаримъ), что въ переводѣ означаетъ *городъ лѣсовъ*, LXX перевелъ *свидѣтельство*, введенные въ заблужденіе сходствомъ буквъ решъ и далеть. Ибо если вмѣсто решъ чигать далеть, но безъ предшествующаго іудъ¹⁾, то это

1) То есть *ad* вмѣсто *jar*.

будеть означать *свидѣтельство*. Такимъ образомъ по отнятіи одежды и полотна, чтобы они болѣе не покрывали срамоты блудницы, вся гнусность Іерусалима или все безразсудство, вслѣдствіе котораго она совершала гнусности, откроется предъ любовниками. такъ что ту, которая привлекала ихъ къ себѣ, когда была покрытою, они будутъ презирать, когда она будетъ открытою. И когда она будетъ предана любовникамъ своимъ, ассириянамъ, или демонамъ, въ порабощеніи у которыхъ и она, и ассиріяне находятся, то никто, говорить, не будетъ въ состояніи исторгнуть ее изъ руки Моей, потому что демоны доказали свое безсиліе тѣмъ что, принимая тѣхъ, кои имѣють изобиліе во всемъ, они не могутъ освободить находящихся подъ гнетомъ бѣдствій. Будучи же предана въ рабство вавилонянамъ, она не будетъ въ состояніи совершать три праздника пасхи, пятидесятницы и кущей, и праздновать новомѣсячіе, то есть календы и субботу и всѣ торжества. обозначасмыя однимъ общимъ именемъ. Также погибнуть виноградники, и смоковницы и изобиліе во всемъ. Подъ виноградниками новимаѣ веселіе, подъ смоковницами пріятность и сладость, которыя будутъ отняты у нея во время бѣдствій тягчайшаго рабства; а отняты будутъ потому, что она считала ихъ данными ей не Богомъ, какъ супругъ, а любовниками ея, какъ блудницѣ, въ вознагражденіе за распутство. Тогда она не будетъ имѣть плодоносныхъ деревьевъ, но все обращено будетъ въ лѣсъ. И взявъ разъ метафору отъ лѣса, онъ заканчиваетъ [такимъ же образомъ], называя враговъ, которыми все будетъ поѣдаемо, звѣрями. Это и въ буквальный и въ переносомъ смыслѣ испытала несчастная Іудея, вся гнусность которой была открыта предъ глазами народовъ и которую никто не могъ освободить изъ рукъ Божіихъ. Прекратились всѣ торжественные обряды; празднованіе обратилось въ сѣтованіе; теперь она поняла, что все то, что она считала за данное ей демонами, отнято вслѣдствіе гнѣва Божія. Ее поѣдали сначала ассиріяне и халдеи,

потомъ мидяне персы и македоняне, а наконецъ растерзала самый жестокой звѣрь, римская имперія, имя которой не называется у Данила, чтобы болѣе усилить страхъ въ тѣхъ, которые имѣютъ быть съдѣнными. Что мы сказали объ іудеяхъ, это относи къ еретикамъ, которые повидимому обѣщаютъ ученіе и знаніе, но, какъ вышедшіе изъ Церкви, они оставляются Богомъ, и весь ихъ позоръ выставляется предъ любвниками, которыхъ они прежде обольщали, и, будучи преданы звѣрямъ, которыхъ пророкъ отклоняетъ отъ себя, говоря: *не предаждь звѣремъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19), они предоставляются имъ для растерзанія.

Ст 13. *И накажу ее за оны [служенія] Вааламъ (Baalim), когда она возжигала имъ куреніе, и украшала себя серьгами своими и ожерельями своими и ходила за любвниками своими, а Меня забывала, говоритъ Господь. LXV: И отмишу ей за дни [служенія] Вааламъ (Baalim), когда она приносила жертвы имъ, и надѣвала на себя серьги свои и ожерелья и ходила за любвниками своими, а Меня забывала, говоритъ Господь.* Здѣсь удерживается образъ блудницы, которая украшаетъ себя золотомъ и драгоценными камнями, чтобы понравиться любвникамъ своимъ, и старается искусственнымъ образомъ пріобрѣсти ту красоту, которой она не имѣетъ по природѣ. Эти серьги, которыми были украшены уши ея чрезъ божественное ученіе, и эти драгоценныя жемчужины, которыя висѣли на шеѣ ея, такъ что женихъ и мужъ говорилъ ей: *выя твоя яко монисты* (Исѣнь II. 1, 9), она бросала предъ свиньями и отдавала святыню исамъ (Матѳ. гл. 7). И исполнилось то, что мы читаемъ въ Притчахъ: *якоже усерязъ златый въ ноздрехъ свинѣи, тако женъ злоумный льпота* (Притч. 11, 22). Дѣлала же она все это для того, чтобы ходить за любвниками своими и оставить мужа. И настолькоъ она стремилась къ сладострастію и распутству, что утратила всякое воспо-

минаніе о мужѣ и забыла о томъ, что она была сунругою. Поэтому во время самыхъ празднествъ, на которыхъ она воскуряла вишіамъ демонамъ, она будетъ посяцаема чрезъ удары и вразумляема чрезъ наказанія. Слово *Baal* (Вааль) есть единственнаго числа; во тѣже идолы во множественномъ числѣ мужескаго рода называются *Baalim*. Ибо если въ концѣ еврейскаго слова мы читаемъ слогъ *im*, то это вездѣ есть множественное число мужескаго рода; а если *oth*, то это есть множественное число женскаго рода. Такъ напримѣръ, *seraphim* и *cherubim* мы понимаемъ, какъ множественное число мужескаго рода; а *Sabaoth*, означающее *воинства* или *силы*, какъ множественное число женскаго рода. Такимъ образомъ и *Baalim* есть слово мужескаго рода во множественномъ числѣ, хотя въ некоторые неправильно читаютъ въ женскомъ родѣ: τῆ Βαάλ и ταῖς Βααλεῖμ (или Βααλίμ). Но какимъ образомъ еретичи обольщаютъ любовниковъ своихъ и состязаются въ изяществѣ рѣчи и построения словъ, чтобы лжи придать видъ истины, и оставляютъ супружеское цѣломудріе и вадятъ Вааламъ, то есть идоламъ, самими ими измышленнымъ, это мы ежедневно видимъ. Ибо они заботятся не о деревенской простотѣ, не ищущей блудническихъ украшеній, а объ искусной и изящной лжи, чтобы понравиться своимъ любовникамъ, — діаволамъ и демонамъ.

Ст. 14—15. *Поэтому вотъ Я приманю (lactabo) ее, и приведу ее въ пустыню и буду говорить къ сердцу ея. И дамъ ей оттуда же виноградарей ея и долину Ахоръ для открытія надежды.* LXX: *Поэтому вотъ Я увлеку ее, и обращаю ее какъ бы въ пустыню и буду говорить къ сердцу ея. И дамъ ей оттуда стяжанія ея и долину Ахоръ для отверстія смысла ея.* Гдѣ мы сказали: *для открытія надежды* и гдѣ LXX перевели *для отверстія смысла ея*, тамъ Симмахъ перевелъ: εἰς θύραν ἐλπίδος, то есть *въ преддверіе надежды*, а Θεодотіонъ ἀνεψίχασθαι τὴν ὑπομονὴν αὐτῆς, то есть *для открытія терпѣнія или ожиданія ея*.

Когда откроется позоръ Іерусалима или Іудеи блудоудѣйствующей предъ глазами любовниковъ ея, и когда прекратится всякое празднество, и засуха или градъ погубить виноградники и смоковницы, и она, будучи обращена въ лѣсъ и неплодныя деревья, будетъ поѣдаема звѣрями и Господь подвергнетъ ее казнямъ и мученіямъ за то, что она воздвигала оупіамъ демонамъ Вааламъ и не считала для себя уже возможнымъ возстать изъ праха и пепла, тогда, то есть при пришествіи Христа, Сына Своего, Онъ откроетъ надежду спасенія, и дастъ ей время для покаянія и обласкаетъ ее, ибо это означаетъ *приманію ея*, послѣ великихъ наказаній облегчая прежнія скорби чрезъ обѣщаніе благоденствія. *И приведу ея*, говоритъ, *въ пустыню*, то есть выведу ея изъ золь, какъ и прежде Я вывелъ ее изъ рабства египетскаго, *и буду говорить къ сердцу ея* слова иѣжныя. слова утѣшительныя, чтобы скорбь смягчить радостію, по словоупотребленію Писаній. Такого рода слова говорилъ и Сихемъ къ сердцу Дуны (Быт. гл. 34), и Іосифъ къ опечаленнымъ и находившимся въ страхѣ братьямъ своимъ (Быт. гл. 40), чтобы печаль замѣнить радостію. Далѣе слѣдуетъ:

Ст. 13. *И дамъ ей оттуда же виноградарей ея*. Сказавъ выше о ласкахъ и пустынѣ въ видѣ уподобленія прежнимъ событіямъ, бывшимъ при выходѣ изъ Египта, когда во главѣ того же іудейскаго народа стояли Моисей и Ааронъ, Свѣ и теперь обѣщаетъ, что оттуда же будутъ даны виноградари ея. Что подъ виноградникомъ разумѣется Израиль, объ этомъ свидѣтельствуетъ все Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. *Виноградъ Господа Сиваова домъ Израилевъ есть* (Исаіи 5, 7), и: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси* (Псал. 79, 9). И по Евангелію (Матѣ. гл. 21) хозяинъ дома отдалъ виноградникъ свой, но не получилъ плодовъ, и когда былъ убитъ сынъ его, то онъ отдалъ его наконецъ другимъ виноградарямъ. Такимъ образомъ въ словахъ пророка высказывается обѣщаніе, что управители (prin-

сірес) этого виноградника, которые выйдутъ изъ среды язычниковъ и изъ плѣна враговъ или пороковъ, будутъ изъ самаго народа іудейскаго, то есть апостолы, и мѣсто тревоги и долина смущенія, ибо это означаетъ *Ахоръ*, измѣнится въ преддверіе надежды или для открытія надежды и терпѣнія, потому что для того были переносимы наказанія и мученія, чтобы достигнуть благоденствія. А что долина *Ахоръ*, въ которой былъ убитъ Аханъ за кражу того, что было посвящено Богу, означаетъ *смущеніе* и *тревогу*, а не *диастрофі*, то есть *развращеніе*, какъ нѣкоторые полагаютъ, это объясняетъ и самъ Іисусъ, когда говоритъ Ахану: „за то, что ты смутилъ насъ, Господь смутитъ тебя въ день сей. Посему то мѣсто было названо *Емес Аchor*, то есть долиною смущенія (Ис. Н. гл. 7)“. Также на то мы можемъ обратить вниманіе, что при вступленіи въ святую землю, подлѣ Іерихона, когда народъ вышелъ изъ пустыни, то печаль, бывшая по причинѣ водъ Іордана, измѣнилась въ радость при первой побѣдѣ Израиля. Такимъ образомъ гдѣ прежде было отчаяніе, тамъ открылась надежда, что, по наказаніи согрѣшившихъ предъ Христомъ и совершившихъ святотатство, спасутся изъ нихъ тѣ, которые будутъ отвращаться отъ богохульствующихъ іудеевъ и, насколько будетъ возможно, истреблять ихъ. Это обрѣзанные и наши іудействующие относятъ къ тысячелѣтнему царству, что и въ началѣ, какъ мы видимъ, исполнилось чрезъ виноградарей—апостоловъ и многія тысячи увѣровавшихъ изъ Израиля, и ежедневно исполняется чрезъ восхотѣвшихъ увѣровать во Христа. А то, что мы выразили чрезъ *приманію ея*, а *LXX* перевели *увлеку ея*, они относятъ ко времени антихриста въ томъ смыслѣ, что примутъ ложь его тѣ, кои не приняли истины Христовой, и что впоследствии, по пришествіи Христовомъ, они спасутся.

И она будетъ пѣть тамъ, какъ въ дни юности своей и какъ въ день восхожденія (ascensionis) своего изъ земли египетской. LXX: И она смирится тамъ, какъ въ дни

юности своей и какъ въ дни восхожденія изъ земли египетской. Тамъ, гдѣ мы поставили *будетъ пѣть* и гдѣ LXX перевели *смирится*, въ еврейскомъ написано *anatha*, что Симмахъ перевелъ: *будетъ сокрушаться*, Θεοδοтіонъ: *будетъ отвѣчать*, Авила: *будетъ слушать*, то есть ὑπακούσει, а мы съ еврейскаго болѣе понимаемъ κατὰ λέξιν, то есть въ смыслѣ *будетъ запѣвать* (praecinet), чтобы, разъ сказавъ о ликованіи, и изведеніи въ пустыню, и виноградаряхъ изъ того же мѣста и о долину Ахоръ и вкратцѣ коснувшись всей исторіи выхода изъ Египта и путешествія въ святую землю, также и теперь удержать историческое уподобленіе. Какъ при выходѣ изъ земли египетской, послѣ потопленія Фараона въ Черномъ морѣ, Марія взяла тимпанъ и, начавъ пѣть предъ другими, возликовала и сказала: *поймъ Господеви, славно бо прославися; коня и всадника сверже въ море* (Исх. 15, 21), такъ и теперь, подобно тому, какъ въ дни юности своей или молодости своей, когда она вышла изъ земли египетской, она будетъ пѣть и ликовать и воспѣвать царство Христова и свое спасеніе среди хоровъ церкви. И замѣть, что когда мы выходимъ изъ Египта и переходимъ къ лучшему, то о насъ говорится, что мы *восходимъ*, ибо Иерусалимъ расположенъ на горахъ, и тотъ, кто хотѣлъ сойдти съ него въ Иерихонъ, былъ израненъ (Лук. гл. 10). Къ тѣмъ же, которые ищутъ помощи въ Египтѣ, то есть въ мірѣ семъ, говорится: *горе сходящымъ во Египетъ помощи ради* (Исаи 31, 1). Переводъ Авилы и Θεοδοтіона, изъ которыхъ первый поставилъ ὑπακούσει, то есть *будетъ слушать*, а второй ἀποκρίθησεται, то есть *будетъ отвѣчать*, имѣетъ сходство съ нашимъ въ томъ смыслѣ, что когда одни начнутъ пѣть, то другіе будутъ отвѣчать чрезъ общее пѣніе. Переводъ же LXX и Авилы: *смирится* и *будетъ сокрушаться* не соотвѣтствуетъ времени радости, если толькѣ не подражать Павлу, который, бывъ призванъ въ апостола, скорбитъ о прежнихъ грѣхахъ и называетъ себя недостойнымъ званія

апостола, потому что онъ гналъ Церковь Божию (1 Кор. гл. 15), такъ что смиреніе и скорбь должно понимать въ отношеіи къ сознанію прежней раны, а не въ отношеіи къ скорби о настоящихъ бѣдствіяхъ.

Ст. 16—17. *И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, она будетъ звать Меня: мужъ мой, и не будетъ больше звать Меня Ваалимъ. И удалю имена Вааловъ (Baalim) отъ устъ ея, и не будетъ больше вспоминать имена ихъ.* Такимъ же образомъ [перевели] LXX. Всѣ греческія и иноземныя (barbarae) исторіи сообщаютъ, что сначала во всей Азии царствовала сынъ Бела Нинъ, построившій у ассиріянь городъ по своему имени Нинъ, который евреи называютъ Ниневіею. Супруга его, Семирамида, о которой разсказывается много чудеснаго, выстроила стѣны Вавилона. О ней знаменитый поэтъ свидѣтельствуеъ, говоря ¹⁾:

Въ давнее время, какъ ходитъ преданье, тотъ городъ
Семирамида вокругъ оградила кипричаною стѣною.

Онъ мужественно воевалъ противъ Зороасгра великаго, царя бактрійскаго, и достигъ такой славы, что отца своего Бела возвелъ въ бога, который по еврейски называется *Bel* и у многихъ пророковъ и въ особенности у Даниила по Фодотиону называется этимъ именемъ, какъ идолъ вавилонскій. Сидоняне и финикіяне называютъ его *Baal*, ибо между согласными буквами *бетъ* и *ламедъ* стоитъ одна и таже гласная буква *аинъ*, въ зависимости отъ которой, соотвѣтственно свойству того языка, читается то *Beel*, то *Baal*. Поэтому в Сидонская Дидона, происходившая изъ царскаго рода, когда приняла, какъ гостя, Энея, то возливала вино Юпитеру изъ той чаши, которую „обыкновенно употреблялъ Белъ и всѣ потомки Бела“ ²⁾ Мы узнали о происхожденіи демона или,

¹⁾ *Ovid. Metamorph. IV, 57—58.*

²⁾ *Vergil. Aeneid. I, 729—730.*

вѣриѣе, человѣка, возведеннаго въ демона, ибо всѣ идолы произошли, вслѣдствіе заблужденія, изъ умершихъ. Выслушаемъ остальное. На еврейскомъ и сирскомъ языкѣ *Baal* означаетъ *עֵחֹוֹן*, то есть *имѣющій*. Если мы хотимъ сказать *имѣющій меня*, то должны сказать *baali*, и у обоехъ этихъ народовъ жены называютъ своихъ мужей *baali*, то есть *мужъ мой*, что означастъ *имѣющій меня*, то есть *имѣющій меня въ супружествѣ*. На томъ же еврейскомъ языкѣ мужъ называется *is*, поэтому и жена, которая взята отъ мужа, въ книгѣ Бытія называется *issa*, подобно тому какъ отъ слова *vir* (мужъ) происходитъ *virago* (мужественная женщина или дѣва, героиня). Такимъ образомъ слова Господа имѣютъ слѣдующій смыслъ: такъ какъ на томъ и другомъ языкѣ *мужъ мой* или *супругъ мой* называется *issi* и *baali*, то Я настолько возненавидѣлъ имена идоловъ, что не желаю, по причинѣ двусмысленности и неопредѣленности, называться даже тѣмъ, что можетъ имѣть хорошій смыслъ, но предпочитаю называться *issi*, а не *baali*, чтобы, говоря одно, не напоминать о другомъ, и называя мужемъ, не думать объ идолѣ. Извини за темноту, которая происходитъ по тремъ причинамъ: или вслѣдствіе трудности предмета, или вслѣдствіе неопытности учителя или вслѣдствіе необычнаго тупоумія ученика. Ибо, изъясняя еврейскаго пророка, я не долженъ обращаться къ ораторскимъ декламациямъ и очаровывать рассказами и эпилогами на азіатскій ладъ, но при помощи твоихъ молитвъ и неимовѣрнаго рвенія къ ученію раскрывать то, что сокрыто. Поэтому Авила, ревностный и любознательный переводчикъ, говоритъ: *она будетъ звать Меня: мужъ мой, и не будетъ больше звать Меня: имѣющій меня*, то есть *Baal*.

Ст. 18. *И заключу въ тотъ день для нихъ союзъ съ змѣею полевымъ, и съ птицею небесною, и съ пресмыкающимся по земль, и лукъ, и мечъ, и войну истреблю отъ земли, и дамъ имъ спать безопасно.* LXX: *И заключу*

въ тотъ день для нихъ завѣтъ съ звѣрями полевыми, и съ птицами небесными и пресмыкающимися по землѣ, и лукъ, и мечъ и войну истреблю отъ земли и дамъ имъ жить съ упованіемъ. Когда всѣ наименованія противной религіи будутъ удалены отъ народа, исповѣдающаго Господа, и онъ будетъ звать Меня, говорить, *мужъ мой*, а не *ваали*, то есть *идолъ мой*, тогда завлечу завѣтъ и миръ съ звѣрями полевыми и птицами небесными и пресмыкающимися по землѣ. Объ этомъ времени и Исаія говоритъ: *пастися будутъ вкупъ волкъ со агнцемъ, и рысь почитъ съ козлицемъ. Телецъ и левъ, и овца вкупъ пастися будутъ, и отроча мало поведетъ я. И волкъ и медвѣдь вкупъ пастися будутъ, и вкупъ дѣти ихъ будутъ, и левъ, аки волкъ, ясти будетъ плевы* (Исаіи 11, 6—7), нисколько не желая мяса и крови, но питаюсь чистою и простою пищею. Когда Петру было открыто, чтобы онъ принялъ Корнилія изъ язычниковъ, то повелѣно было ему ничего не считать нечистымъ, что принимается съ благодарностію и относительно чего онъ впослѣдствіи услышалъ: *что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ* (Дѣян. 10, 9). Такимъ образомъ по пришествіи Господа, послѣ торжественнаго воскресенія Его и вознесенія къ Отцу, двѣ стѣны соединены посредствомъ краеугольнаго камня чрезъ Того, Кто изъ обоихъ содѣлалъ одно (Ефес. гл. 2). И ту, которая называлась непомилованною, онъ назвалъ помилованною, и того, кто назывался не Моимъ народомъ, [назвалъ] Своимъ народомъ, и, по примиреніи всего, будутъ истреблены лукъ и мечъ и война. Ибо не будетъ нужды въ орудіяхъ для воюющихъ, когда не будетъ воюющихъ. Израиль соединится съ язычниками, и исполнятся слова Второзаконія: *возвеселитесь языцы съ людьми Его* (Второз. 32, 43). Ибо *въдомъ во Іудеи Богъ, во Израили веліе имя Его, и бысть въ миръ мѣсто Его, и жилище Его въ Сионъ* (Псал. 75. 2—3). то есть въ Церкви, въ которой Онъ сокрушилъ силу луковъ, щитъ, мечъ и войну, и по сокрушеніи и истребленіи

ихъ вѣрующіе будутъ спать безопасно и покоиться при одномъ пастырѣ или ожидать того, *иже око не видѣтъ, и ухо не слыша и на сердце челоутку не въздоша. яже уготова Богъ любящымъ Его* (1 Кор. 2, 9).

Ст. 19—20. *И обручу тебя Мнѣ на вѣкъ, и обручу тебя Мнѣ въ правдѣ и судѣ, въ благодти и милосердіи, и обручу тебя Мнѣ въ вѣрности, и ты познаешь, что Я Господь.* Такимъ же образомъ [перевели] LXX. Какая благодть Божія! Когда блудница, блудодѣйствовавшая со многими любовниками и за преступленіе преданная звѣрамъ, возвращается къ мужу, то говорится ей не о примиреніи, а объ обрученіи. И посмотри, какое различіе между союзомъ Божіимъ и челоутческимъ: когда челоуткъ беретъ жену, то дѣву дѣлаетъ женщиною, то есть не-дѣвою, а когда Богъ соединяется съ блудницами, то обращаетъ ихъ въ дѣвъ согласно съ тѣмъ, что говорится прелюбодѣйствующей женщиной чрезъ Іеремію: *не аки ли господиномъ Мене нарекла еси, и отцемъ и вождемъ дѣвства твоего* (Іерем. 3, 4). Поэтому и апостоль, сказавъ о блудодѣянніи и идолослуженіи, послѣ того говоритъ вѣрующимъ коринтянамъ: *обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представить Христови* (2 Кор. 11, 2). Спрашиваемъ: почему три раза повторяется названіе обрученія. Ибо въ первый разъ говоритъ: *обручу тебя Мнѣ навѣкъ.* Во второй разъ: *обручу тебя Мнѣ въ правдѣ и судѣ, въ благодти и милосердіи.* И не довольствуясь этимъ концомъ, прибавляетъ еще въ третій разъ: *обручу тебя Мнѣ въ вѣрности, и ты познаешь, что Я Господь.* Въ первый разъ Онъ обручилъ ее чрезъ Авраама или въ Египтѣ, чтобы имѣть ее женою навѣкъ. Во второй разъ на горѣ Синаѣ, давая ей вмѣсто обручальныхъ даровъ (sponsalibus) правду и судъ закона и соединенное съ закономъ милосердіе, чтобы предать ее на плѣненіе, когда она согрѣшитъ, а когда она принесетъ покаяніе, то чтобы возвратилась въ отечество и была помилована. Объ этихъ обру-

чальныхъ дарахъ псалмопѣвецъ поеть въ различныхъ мѣстахъ: *милость и судъ воспою Тебѣ, Господи* (Псал. 100, 1), и: *милость и истина срѣтосться, правда и миръ облобызастся* (Псал. 104, 11). О нихъ, какъ о двухъ чашахъ, въ семьдесятъ четвертомъ псалмѣ мы читаемъ: *чаша въ руцѣ Господни вина не растворена, исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію* (Псал. 74, 9),—изъ чаши правды въ чашу милосердія и затѣмъ изъ чаши милосердія въ чашу правды. *Аще беззаконія, говоритъ, назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Яко у Тебе очищеніе есть* (Псал. 129, 3). Такимъ образомъ, такъ какъ блудница, соединявшаяся въ первый разъ посредствомъ супружества съ женихомъ для вѣчнаго союза, чтобы никогда не оставлять супружескихъ узъ, отступила и блудоудѣйствовала въ Египтѣ, то она снова принимается чрезъ законъ; но такъ какъ она нарушила его, умерщвляя пророковъ, какъ бы друзей жениха, которые были посланы къ ней, то наконецъ пришелъ Сынъ Божій, Господь Іисусъ; когда Онъ былъ распятъ и воскресъ изъ мертвыхъ, то она обручается не въ правдѣ закона, но въ вѣрѣ и благодати Евангелія, чтобы, познавъ Единороднаго, она познала и Отца. Ибо самъ Онъ говоритъ Филиппу: *только время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене, Филиппе? видѣвый Мене, видѣ и Отца Моего: како ты глаголеши: покажи намъ Отца? Не въруеши ми, яко Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ есть* (Іанн. 14, 9—10)? Кто обручится въ вѣрности и увѣруеть въ Евангеліе, тотъ немедленно познаеть, что Онъ есть Богъ, и увѣруеть въ Того, Кого прежде отвергалъ.

Ст. 21—23. *И будетъ въ тотъ день. И услышу, говоритъ Господь, услышу небеса, и они услышатъ землю, и земля услышитъ пшеницу, и вино и елей, и они услышатъ Іезраеля. И пошью ее для Себя на землю и помилую ту, которая была непомилованною, и скажу не Моему народу: ты Мой народъ, а онъ скажетъ: Ты мой*

Богъ. ІХХ: И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь, Я услышу небо, и небо услышитъ землю, и земля услышитъ пшеницу, вино и елей, а они услышатъ Іезраеля. И пошлю ее для Себя на землю, и помилюю ту, которая была непомилованною, и скажу не Моему народу: ты Мой народъ, а онъ скажетъ: Ты Господь Богъ мой. Въ тотъ день и въ то время, когда Я обручу тебя Мнѣ въ вѣрности и когда ты познаешь, что Я Господь, Я услышу небеса, повѣдающія славу Божию (Псал. 18), и небеса услышатъ землю, чтобы орошать ее небеснымъ дождемъ, и земля, изъ которой возникла истина (Псал. 84) и на поле которой выходитъ домовладыка, чтобы сѣять сѣмя свое (Матѣ. гл. 13), услышитъ пшеницу, и вино и елей, о которыхъ мы выше говорили, и все это услышитъ Іезраеля, то есть сѣмя Божіе, въ томъ смыслѣ, что обиліе и плодородіе во всемъ даруется чрезъ сѣмя Божіе, то есть чрезъ Христа, потому что сѣмя Божіе сѣется на землѣ, чтобы приносить многочисленныя плоды, въ сто кратъ, въ шестьдесятъ и въ тридцать (Матѣ гл. 13). И блудница, соединившаяся съ Богомъ и родившая троихъ дѣтей: двухъ мужескаго пола и одно женскаго, въ первый разъ Іезраеля, во второй разъ непомилованную и въ третій разъ не Мой народъ, должна видѣть, что ради сѣмени Божія измѣнятся названія предметовъ и что чрезъ вѣру во Христа получила помилованіе та, которая была непомилованною, и что получилъ названіе народа Божія тотъ, который прежде назывался не [Божіимъ] народомъ. Отсюда мы видимъ, что можно все это относить и къ десяти колѣнамъ, которыя называются Израилемъ и которыя подъ именемъ блудницы родили троихъ дѣтей, и ко всему народу іудейскому. Относительно услышанія неба и земли, и пшеницы, вина и елея и Іезраеля нѣкоторые такъ полагаютъ, что когда придетъ Христосъ, то все будетъ идти своимъ порядкомъ и всякое твореніе будетъ служить на пользу человѣка, какъ было создано въ началѣ. Іудеи и

наши іудействующіе ожидаютъ [исполненія] всего этого послѣ [пришествія] антихриста при концѣ міра.

Глава III. Ст. -1. *И сказалъ мнѣ Господь: иди еще, полюби женщину, любимую другомъ и прелюбодѣйствующую, подобно тому, какъ любитъ Господь сыновъ Израилевыхъ, а они обращаются къ чужимъ богамъ и любятъ виноградныя выжимки (vinacia uvarum). LXX: И сказалъ мнѣ Господь: иди еще и полюби женщину, любящую зло и прелюбодѣйствующую, подобно тому, какъ любитъ Господь сыновъ Израилевыхъ, а они обращаются къ чужимъ богамъ и любятъ печенья съ сушеными виноградными ягодами (coctiones cum vinaciis).* Съ первою женщиною пророкъ соединяется въ образъ десяти колѣнъ или всего блудодѣйствующаго народа іудейскаго, и получилъ отверженныхъ и подвергавшихся страданіямъ дѣтей для спасенія: ему повелѣвается полюбить еще другую прелюбодѣйствующую женщину. Когда говорится *еще*, то показываетъ, что и прежде онъ любилъ блудницу. Эта прелюбодѣйствующая женщина или любитъ то зло, или ее любить другъ и близкій [человѣкъ]; ибо еврейское слово *re* означаетъ или *зло* или *друга*. А чтобы мы не считали любовь пророка къ прелюбодѣйствующей женщинѣ означающею что-либо другое, а не любовь Бога къ сынамъ Израилевымъ, онъ прибавляетъ: *подобно тому, какъ любитъ Господь сыновъ Израилевыхъ*. Поэтому, такъ какъ пророкъ любитъ прелюбодѣйствующую, и однако не вступаетъ съ нею въ супружество и не соединяется чрезъ блудодѣяніе, а только любитъ грѣшницу, то онъ служитъ образомъ Бога, любящаго наихудшихъ сыновъ Израилевыхъ, которые, будучи любимы Господомъ, обращаются къ чужимъ богамъ и идоламъ и любятъ виноградныя выжимки, не заключающія въ себѣ вина и утратившія прежнюю пріятность (*gratiam*), подобно демонамъ, которые ниспали съ высоты своего достоинства и не имѣютъ ничего изъ прежнихъ даровъ

(*gratiae*), но изсохли и утратили силы вслѣдствіе издавна продолжающейся сухости. Поэтому вмѣсто *виноградныхъ выжимокъ* (*vivaciis*), что по еврейски называется *asise*, Акила перевелъ *παλαιά*, то есть *старья*, Симмахъ *ἀχάρτους*, то есть *безплодныя*. И не только это виноградныя выжимки, но и старья виноградныя выжимки, что указываетъ на давніе грѣхи. И нужно замѣтить, что эта прелюбодѣйствующая означаетъ настоящее состояніе іудеевъ, которые не имѣютъ Бога и знанія Писаній и благодати Духа Святаго, но которыхъ любить Господь, ожидающій спасенія всѣхъ и отверзающій дверь кающимся; тѣмъ не менѣе они любятъ бесполезныя предметы, любя преданія человѣческія и фантазіи *δευτερωσέων*, и не имѣютъ ягодъ винограда, и вина и точила, наполненнаго винограднымъ сокомъ, а старья виноградныя выжимки, которыя выбрасываются. Вмѣсто переведенныхъ *Семьюдесятью печеній*, которыя ѣдятъ съ сушенымъ виноградомъ или съ виноградными выжимками, мы полатыни можемъ сказать *placentae* (лепешки) или *crustula* (пирожныя), которыя приносятся идоламъ и которыя погречески называются *πόπλανα*. Сынами Израиля въ настоящемъ мѣстѣ называются двѣнадцать колѣнъ, а выше—десять, которыя были въ Самаріи и имѣли главнымъ городомъ Іезраель.

Ст. 2—3. *И приобрѣлъ я (fodi) ее себѣ за пятнадцать сребренниковъ и за коръ ячменя и за полкора ячменя. И сказалъ ей. LXX: И нанялъ я ее себѣ за пятнадцать сребренниковъ и за гоморъ ячменя и небелъ вина. И сказалъ ей.* Вмѣсто *гомора* въ еврейскомъ написано *omer*, что всѣ переводчики, кромѣ LXX, перевели греческимъ и въ частности палестинскимъ словомъ *corum* (коръ), который заключаетъ въ себѣ тридцать модіевъ¹⁾. И вмѣсто *небела вина* въ еврейскомъ читается *lethech seorim*, что прочіе переводчики перевели чрезъ *ἡμίχορον* ячменя, то есть *полкора*,

1) Модій заключаетъ въ себѣ около 2¹/₂ гарцеи.

что составляетъ пятнадцать модіевъ. Что же касается добавленія въ общепринятомъ (*vulgata*) изданіи: *и не будь съ другимъ мужемъ*, то въ еврейскомъ [слова] *съ другимъ нѣтъ*, а просто [стоитъ] *не будь съ мужемъ*. Ибо если бы стояло *съ другимъ*, то подразумѣвалось бы, что она имѣла своего мужа. Но когда просто говорится: *не будь съ мужемъ*, то мы это понимаемъ такъ, что она вообще ни съ кѣмъ не должна находиться въ связи и оставаться безъ супружескаго совокупленія. О мѣрѣ же коръ мы читаемъ у Іезекиля (гл. 45) и въ Евангелии (Лук. гл. 16). Итакъ онъ приобрѣлъ себѣ ее, то есть прелюбодѣйствующую, или нанялъ за пятнадцать сребренниковъ. Когда говоритъ *приобрѣлъ* ¹⁾, то указываетъ на виноградникъ, который былъ насажденъ Господомъ и который встрѣчается во многихъ мѣстахъ Писаній, означая народъ іудейскій. Если же мы будемъ читать *нанялъ*, то это означаетъ плату за то, чтобы она не спала съ пророкомъ, но, довольствуясь своею платою, перестала прелюбодѣйствовать и не вступала гдѣ бы то ни было въ связь съ другими. Приобрѣтается же или нанимается она за коръ ячменя и за полкора ячменя, то есть за сорокъ пять модіевъ и, получивъ эту плату, услышала отъ Господа:

Ст. 3. *Много дней ожидай меня, не блуди и не будь съ мужемъ; также и я буду ожидать тебя.* LXX: *Много дней сиди у меня, и не блуди и не будь съ другимъ мужемъ, и я буду съ тобою.* Это означаетъ: не распутничай безстыдно съ другими любовниками и не вступай въ законную связь со мною, мужемъ, которымъ ты нанята. А чтобы ты не думала, что я оказываю несправедливость тебѣ, сказавъ: *ожидай меня*, то я отплатю тебѣ тѣмъ же: *и я буду ожидать тебя.* На разсвѣтѣ пятнадцатаго дня мѣсяца нисана истреблены были первенцы египтянъ, а народъ Израильскій былъ выведенъ изъ Египта и купленъ за плату на

¹⁾ Собственно: *ископаль (fodi)*.

служеніе Богу. Ибо за первенцовъ Израилевыхъ, не подвергшихся общему истребленію, получается по пяти сиклей серебра, которые вносятся въ сокровищницу храма (Числ. гл. 3). Многіе изъ нашихъ *пятнадцать* относятъ къ седмицѣ закона и къ осьмерицѣ евангелія, то есть къ субботѣ и къ дню воскресенія, въ который совершается духовное обрѣзаніе. Но какимъ образомъ прелюбодѣйствующая женщина, питающаяся ячменемъ и чуждая мужа, получаетъ въ вознагражденіе оба завѣта, этого они не могутъ объяснить. Въ сорокъ пятый день народъ достигъ горы Синая, и тотчасъ ему повелѣвается на другой день освятиться отъ совокупленія съ женщинами и приготовиться къ принятію закона Божія (Исх. гл. 19). По прошествии трехъ дней, въ пятидесятый день Моисей взошелъ на гору и получилъ десятисловіе. Такимъ образомъ народъ іудейскій, который былъ приобрѣтенъ за пятнадцать сребренниковъ и за сорокъ пять модіевъ ячменя, сидитъ послѣ пришествія Господа Спасителя и ожидаетъ пришествія мужа своего. Слова же: *не блуди и не дудь съ мужемъ* указываютъ на то, что она пока не будетъ служить идоламъ и однако не будетъ имѣть Бога, но будетъ лишена и любовниковъ и мужа. И такъ какъ она не имѣетъ мужа, то не питается пищею чедовѣческой, шеницею и овощами, но ячменемъ, [пищею] безсловесныхъ животныхъ, пережевывая не представляющую значенія букву (*vilitatem litterae*), которая убиваетъ, и не имѣя духа животворящаго. Поэтому и по закону жена, обвиняемая мужемъ въ прелюбодѣвіи, когда уличается въ грѣхѣ, то вмѣстѣ съ питьемъ ἐλέγχου, то есть *изобличенія*, получаетъ ячменную муку (Числ. гл. 5), ибо кто подражаетъ коню и мулу, *имже нѣтъ разума* (Псал. 31, 9), тотъ питается пищею коней и муловъ. Вмѣсто полкора ячменя LXX перевели *небелъ вина*, чего совсѣмъ нѣтъ въ еврейскомъ [текстѣ]. Мы можемъ также сказать, что небеломъ вина, то есть въ полной и совершенной мѣрѣ, упоена прелюбодѣйствующая и под-

верглась полнымъ наказаніямъ. Поэтому и Іеремія даетъ пить чашу чистаго вина народамъ и Іерусалиму (Іерем. гл. 25). Также мужъ сидитъ или ожидаетъ покаянія прелюбодѣйствующой, чтобы было одно стадо и одинъ пастырь, когда войдетъ полное [число] язычниковъ (Рим. гл. 11) и наконецъ увѣруетъ Израиль, такъ что бывший главою обратится въ хвостъ (Второз. гл. 28).

Ст. 4—5. *Ибо много дней сыны Израилевы будутъ сидѣть безъ царя, и безъ князя, и безъ жертвы, и безъ жертвенника, и безъ ефода и безъ терафимовъ. И послѣ того обратятся сыны Израилевы и възыщутъ Господа Бога своего и Давида, царя своего, и будутъ трепетать предъ Господомъ и предъ благостію Его въ послѣдніе дни.* LXX: *Ибо много дней сыны Израилевы будутъ сидѣть безъ царя, безъ князя, безъ жертвы, безъ жертвенника, безъ священства, безъ явленій* (которыя погречески называются δῆλοι). *И послѣ того обратятся сыны Израилевы, и възыщутъ Господа Бога своего и Давида царя своего, и будутъ изумляться о Господѣ и о благахъ Его въ послѣдній день.* Вмѣсто ефода и терафимовъ LXX перевели ἱερατεῖαν, то есть священство, и δῆλους, то есть явленія. Но нужно знать, что ефодъ, какъ мы часто говорили, означаетъ одѣяніе священническое, которое въ книгахъ Исходъ и Левитъ у LXX называется ἐπιφίς, то есть *нарамникъ* (superhumergale), а у Акилы ἐπένδομα, то есть *верхняя одежда*. Терафимами же собственно называютъ μορφώματα, то есть *образы и изображенія*, которыя мы въ настоящемъ мѣстѣ можемъ назвать *херувимами и серафимами* или другими какими-либо украшеніями, которыя повелѣно было сдѣлать въ храмѣ. Но такъ какъ LXX перевели δῆλους, вмѣсто чего Акила перевелъ φωτισμοὺς, и они находятся на *наперсникѣ* (rationali), то мы это такъ понимаемъ, что въ груди и сердцѣ первосвященника должны быть ἀλήθεια и φωτισμοί, то есть

истина и ученіе, чтобы онъ не только зналъ правую вѣру, но и могъ устами исповѣдывать то, что онъ знаетъ. Объ этомъ пишетъ апостолъ Павелъ къ Титу, уча, какой епископъ долженъ быть поставляемъ: *подобаетъ бо епископу безъ порока быти, якоже Божію строителю: не дерзу, не гнѣвливу, не піяницю, не бійцу, не скверностяжателю, но страннолюбиву, благолюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будетъ и утѣшати во здравствѣ ученіи, и противящияся обличати* (Тит. 1, 7—9). Также и въ книгѣ Судей (гл. 17 и 18) мы читаемъ о ефодѣ и серафимахъ, которыя сдѣлалъ себѣ Левитъ, отправившійся послѣ того съ шестьюстами вооруженныхъ [людей] изъ колѣна Данова. Послѣ страданія Господа Спасителя до настоящаго дня исполнилось безъ немногаго 400 лѣтъ, и сколько времени остается до дня суда, этого не знаютъ ни ангелы, ни Сынъ, а не знаютъ, говорить Онъ, потому, что намъ бесполезно знать это. Такимъ образомъ несчастная синагога и прелюбодѣйствующая женщина въ продолженіе многихъ дней питается ячменемъ и сидитъ печальная, потому что не можетъ стоять со Христомъ. Безъ царя, о которомъ сказалъ Отецъ: *Азъ возставихъ съ правдою царя* (Исаи 45, 13), и Онъ же говоритъ въ псалмѣ: *Азъ же поставленъ есмь Царь отъ Него надъ Сиономъ, горою святою Его* (Псал. 2, 6). Безъ князя,—или безъ Самого Господа Спасителя или, можетъ быть, безъ первосвященника, о которомъ написано: *клязю людей твоихъ да не речеши зла* (Исх. 22, 28). И безъ жертвы, и безъ жертвенника. Ибо по разрушеніи храма и по сожженіи Іерусалима іудейскій народъ не можетъ имѣть ни жертвы, ни священства. И безъ ефода, и безъ терафимовъ, то есть безъ принадлежностей священническаго облаченія. Объ этомъ царь и Іавовъ при благословеніи патриарха Іуды говоритъ: *не оскудѣетъ*

князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дождеже придутъ отложена ему, и той чаяніе языковъ (Быт. 49, 10). Такимъ образомъ, когда оскудѣлъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, и власть получилъ иноплеменникъ и прозедитъ Ирэдъ, то мы понимаемъ, что пришелъ Тотъ, для Кого отложено царство, и что Онъ былъ чаяніемъ народовъ. Таково ослѣпленіе, постигшее часть Израиля, что войдетъ полное число язычниковъ и тогда весь Израиль спасется (Римл: гл. 11), и послѣ долгаго времени они возвратятся и възыщутъ Господа Бога своего и Давида, царя своего, который родился отъ племени Давидова и означаетъ *сильный рукою*. Ибо Онъ освободилъ народъ Свой изъ плѣна и далъ свободу узникамъ. И когда сыны Израиля увидятъ того, отъ Кого отреклись братья Его, царствующимъ въ величїи Отца и въ Своемъ, то они будутъ трепетать и изумляться о Господѣ и о благости Его. Онъ благой Сынъ и родился отъ благого Отца или для благъ Господа, о которыхъ святой говоритъ: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Исал. 26. 13), ибо та, на которой мы, грѣшники, живемъ, есть земля мертвыхъ. Настоящій отдѣлъ одни изъ іудеевъ объясняютъ въ отношенїи къ вавилонскому плѣну, когда храмъ въ теченїе семидесяти лѣтъ былъ въ запустѣнїи и не было жертвенника, и жертвъ и священства, послѣ чего они подъ предводительствомъ Заровавеля возвратились на прежнія мѣста. Другіе, какъ и мы, относятъ къ будущему времени; но что касается причины столь великаго гнѣва, что въ теченїе столь долгаго времени они были оставленными, тѣмъ болѣе, что они не служили идоламъ, то они не могутъ найдти другой, кромѣ умерщвленїя Спасителя.

Глава IV. Ст. 1—2. *Слушайте слово Господне, сыны Израилевы: ибо судъ у Господа съ обитателями земли; потому что нѣтъ ни истины, ни милосердія, ни Богопознанія на землѣ. Проклятіе, и обманъ, и убійство, и воровство и прелюбодѣйство крайне распространились (iniquaverunt), и кровопролитіе слѣдуетъ (tetigit) за кровопролитіемъ. LXX: Слушайте слово Господне, сыны Израилевы: ибо судъ у Господа съ обитателями земли, потому что нѣтъ ни истины, ни милосердія, ни Богопознанія на землѣ. Проклятіе, и обманъ, и убійство, и воровство и прелюбодѣйство распространились на землѣ, и кровь смѣшали съ кровью. Съ начала пророчества до настоящаго мѣста подъ образомъ блудницы и прелюбодѣйцы, которыя, послѣ весьма тяжкихъ наказаній и весьма продолжительнаго оставленія [Богомъ], возвращаются въ прежнее или лучшее состояніе, перечисляются грѣхи десяти или двухъ колѣнъ и вообще всѣхъ. Теперь рѣчь снова обращается къ Израилю, то есть къ десяти колѣнамъ, и говорится, что не напрасно Богъ во гнѣвѣ Своемъ угрожалъ и поражалъ столь тяжкими наказаніями, чтобы не могло показаться, что не по праведному суду, но несправедливо, вслѣдствіе всемогущества Божія, состоялось опредѣленіе относительно тѣхъ, кои не грѣшили. Слушайте, говоритъ пророкъ, слово Господне, сыны Израилевы, ибо Господь хочетъ судиться съ Своимъ народомъ и изложить причины гнѣва Своего. Нѣтъ ни истины ни милосердія, ни Богопознанія на землѣ. Ибо истина не можетъ быть безъ милосердія, и милосердіе безъ истины дѣлаетъ небрежными; поэтому одно соединяется съ другимъ, и кто не будетъ имѣть ихъ, тотъ, слѣдовательно, не будетъ имѣть и Богопознанія. Но, наоборотъ, вмѣсто истины обманъ и вмѣсто милосердія проклятіе, убійство, воровство, прелюбодѣйство, — не сказалъ *есть*, но прибавилъ: *крайне распространились*, чтобы указать на обиліе пороковъ. Также вмѣсто Богопознанія, котораго нѣтъ на землѣ,*

кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ или кровь смѣшали съ кровью, увеличивая грѣхи грѣхами и присоединяя къ прежнимъ новые. И справедливо призываются на судъ обитатели земли, а не пребывающіе на ней (*incolae*), потому что *отъ лица съвера возгораются злая на обитающихъ на земли* (Іерем. 1, 14). И въ Откровеніи Іоанна (гл. 8) *горе, горе, горе* изрекается *живущимъ на земли*. Но кто можетъ вмѣстѣ съ пророкомъ сказать: *пресельникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13), и кто прошелъ чрезъ этотъ мѣръ, какъ переселенецъ и странникъ, тотъ стремится къ истинѣ, милосердію и Богопознанію, чтобы не быть увлеченнымъ чрезъ наводняющее проклятіе, и обманъ и убійство, воровство и прелюбодѣйство.

Ст. 3. *За то восплачетъ земля, и изнеможетъ всякій, обитающій на ней, съ звѣрями полевыми и птицами небесными; также и рыбы морскія погибнутъ* (*congregabuntur*). LXX: *Поэтому восплачетъ земля и изнеможетъ со всѣмъ тѣмъ, что обитаетъ на ней, съ звѣрями полевыми и съ пресмыкающимися по землѣ и птицами небесными, и рыбы морскія исчезнутъ*. Табъ какъ нѣтъ на землѣ ни истины, ни милосердія, ни Богопознанія, но наоборотъ, крайне распространились проклятіе и обманъ, и убійство, и воровство и прелюбодѣйство, и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ, то восплачетъ земля вмѣстѣ съ обитателями своими и изнеможетъ, такъ что не будетъ имѣть звѣрей полевыхъ и птицъ небесныхъ, и рыбы морскія исчезнутъ. Ибо когда настанетъ плѣненіе десяти колѣнъ, то, по уничтоженіи обитателей, исчезнутъ также звѣря и птицы небесныя и рыбы морскія; даже безгласныя стихіи испытуютъ на себѣ гнѣвъ Божій. Кто не вѣритъ тому, что это совершилось съ народомъ израильскимъ, тотъ пусть посмотритъ на Иллирю, пусть посмотритъ на Фракію, на Македонію, и на Паннонію и на всю землю, простирающуюся отъ Пропонтиды и Босфора до Юліевыхъ Альпъ, и [тогда]

онъ подтвердить, что вмѣстѣ съ людьми исчезли и всѣ животныя, которыя прежде поддерживались Творцемъ для пользы людей. Но если мы будемъ, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, подъ звѣрями понимать дикихъ людей, подъ птицами небесными—тѣхъ, кои превозносятся высокомерно и презираютъ все человѣческое, а подъ рыбами морскими—тѣхъ, кои неразумны и настолько безразсудны, что совсѣмъ ничего не понимаютъ и не видятъ открытаго воздуха и неба; то это было бы проявленіемъ не столько гнѣва, сколько благодати Божіей, что все худое уничтожается на землѣ.

Ст. 4—5. *Но пусть никто не судитъ и пусть никто не обличается; ибо народъ твой подобенъ спорящимъ со священникомъ, и ты падешь въ этотъ день (hodie), также и пророкъ падетъ съ тобою.* LXX: *Чтобы никто не судился и никто не обличался; но народъ Мой подобенъ священнику, съ которымъ спорятъ, и онъ изнеможетъ среди дня (per diem), также и пророкъ изнеможетъ съ тобою.* Сказанное нами по переводу LXX: *чтобы никто не судился и никто не обличался* должно быть соединяемо съ предшествующимъ стихомъ (capitulo); но мы слѣдуемъ евреямъ. Такъ какъ сыны Израилевы, обитавшіе на землѣ, бывъ призваны на судъ Божій, чтобы выслушать причины гнѣва Господня и узнать о прежнихъ грѣхахъ, вслѣдствіе которыхъ они предаются врагамъ, остаются и теперь при своихъ преступленіяхъ и безстыдно презираютъ Бога, то имъ говорится: нѣтъ нужды вамъ приходить на судъ, чтобы быть уличаемымъ въ вашихъ преступленіяхъ, потому что вы столь безстыдны, что, и будучи даже уличены, не имѣете стыда и уваженія, но прекословите Миѣ, подобно тому, какъ если бы съ учащимъ священникомъ сталъ спорить учимый имъ простой народъ, не имѣющий священническаго сана. И такъ какъ вы таковы, то падете въ этотъ день, то есть будете отведены въ плѣнъ и утратите царство израильское. Слова: *въ этотъ день* означаютъ или настоящее время, или то, что

не обманомъ и хитростію, но среди бѣлаго дня вы будете отведены въ плѣнъ, и такое будетъ ваше изнеможеніе, что также и пророки, которые обыкновенно давали вамъ ложныя предсказанія, надуть вмѣстѣ съ вами и подвергнутся плѣненію. Здѣсь подь пророками мы должны понимать или лжепророковъ или, можетъ быть, вообще даръ (gratiam) пророчества. Ибо пока десять колѣвъ не были плѣнены, то они имѣли и Илію пророка и Елисея и прочихъ сыновъ пророческихъ, которые пророчествовали въ Самаріи. Поэтому и пророкъ Амосъ, происходившій изъ колѣна Іудина и изъ селенія Фекон, долженъ былъ возвратиться въ свое отечество, чтобы не пророчествовать въ чужомъ царствѣ и въ Самаріи.

Ст. 5—6. *Среди ночи Я содѣлалъ безмолвною мать твою; смолкъ народъ Мой, потому что онъ не имѣлъ знанія; такъ какъ ты отвергла знаніе, то и Я отвергну тебя, чтобы тебѣ не священствовать предо Мною, и какъ ты забыла законъ Бога твоего, то и Я забуду дѣтей твоихъ. LXX: Ночи уподобилъ Я мать твою, и уподобился народъ Мой, какъ не имѣющій знанія; такъ какъ ты отвергла знаніе, то и Я отвергну тебя, чтобы тебѣ не священствовать предо Мною, и какъ ты забыла законъ Бога твоего, то Я забуду дѣтей твоихъ.* Говорить о матери и дѣтяхъ не потому, чтобы мать и дѣти были различны. Господь, говоря къ народу іудейскому: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланнаго къ тебѣ, коль-краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокомъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Матѳ. 23, 37), не потому сказалъ такъ, что Іерусалимъ и жители (populus) его не одно и то же, ибо это говорилъ Онъ не къ щепню, бревнамъ и камнямъ безъ людей. Подобнымъ образомъ матерью называется множество людей и вся масса еврейскаго народа, къ которой онъ говоритъ, сыновьями же—

или каждый изъ народа въ отдѣльности или тѣ, кои разсѣяны по городамъ и селеніямъ. Такимъ образомъ среди ночи и тьмы плѣненія и скорби и среди стѣсненій и злоключеній предается Израиль, и народъ его умолкаетъ на вѣки; такъ какъ онъ не имѣлъ званія закона Божія и не соблюдалъ заповѣдей Божіихъ, то получилъ соответственное тому, что дѣлалъ. Ибо она отвергла законъ Божій и потому утратила священство на вѣки, служа золотымъ тельцамъ въ Данѣ и Веѣилѣ, и такъ какъ она забыла законъ Божій и вполне отдалась языческимъ идоламъ, то Господь забудетъ дѣтей ея и предастъ ихъ на вѣчное плѣненіе; ибо *кто не разумѣетъ, да не разумѣваетъ* (1 Кор. 14, 38), и въ Псалмахъ читаемъ: *не познаша, ниже уразумѣша, во тмѣ ходятъ* (Псал. 81, 5). Все связанное въ десяти колѣнамъ мы можемъ относить къ еретикамъ, которые оставили царство Давидово и Иерусалимъ, то есть Христа и Церковь, и потому покрыты вѣчною ночью, и не имѣютъ Богопознанія и отвергаются Господомъ отъ священнослуженія предъ Нимъ, и Онъ никогда не вспоминаетъ о дѣтяхъ, рожденныхъ ими, потому что они стали дѣтьми, чуждыми Ему.

Ст. 7—9 *Соответственно умноженію своему они грѣшили противъ Меня; славу ихъ обращу въ безславіе. Грѣхи народа Моего они будутъ съдѣять и къ беззаконію ихъ будутъ возбуждать души ихъ И что будетъ съ народомъ, то будетъ со священникомъ, и накажу его по путямъ его и воздамъ ему по помысленіямъ его. LXX: Соответственно умноженію своему они грѣшили противъ Меня; славу ихъ обращу въ безславіе. Грѣхи народа Моего они будутъ съдѣять, и чрезъ беззаконіе ихъ другіе овладѣютъ (accipient) душами ихъ. И что будетъ съ народомъ, то будетъ со священникомъ, и накажу его по путямъ его и воздамъ ему по помысленіямъ его. Сколько имѣлъ людей Израиль, столько онъ построилъ жертвенниковъ*

демонамъ, чрезъ жертвоприношенія которымъ онъ грѣшилъ противъ Меня. Поэтому славу ихъ, которую они ставили себѣ въ похвалу, предпочитая идоловъ Богу, Я обращаю въ безславіе, такъ что и священники и народъ будутъ взяты въ плѣнъ. Ибо грѣхи народа Моего съѣдаютъ священники, о которыхъ написано: *съѣдающіи люди Моя въ силу хлѣба* (Псал. 13, 4). Съѣдаютъ же они грѣхи народа Моего, сочувствуя преступленіямъ виновныхъ, потому что, видя ихъ согрѣшающими, они не только не обличаютъ ихъ, но восхваляютъ и превозносятъ и прославляютъ ихъ, какъ блаженныхъ. О нихъ и Исаія говоритъ: *людіе Мои, блажащіи васъ лъстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ* (Исаія 3, 12). Относительно нихъ и псалмопѣвецъ восклицаетъ: *яко хвалимъ есть грѣшный въ похотехъ души своея и обидяй благословимъ есть* (Псал. 9, 24). Поэтому въ одинаковой мѣрѣ народъ и священникъ испытаютъ на себѣ опредѣленіе прогнѣвленнаго Бога; ибо Онъ накажетъ ихъ не только за дѣла ихъ, называющіяся *путями*, по которымъ они ходятъ, но и за помышленія, въ которыхъ они замыслили дѣлать эти дѣла. Ибо послѣдуетъ наказаніе не только за дѣло, но и за помышленіе о худомъ дѣлѣ. Это легко можно объяснить въ отношеніи къ еретикамъ. Ибо чѣмъ больше ихъ, тѣмъ болѣе они грѣшатъ предъ Богомъ и восхваляются среди народовъ, и обольщаютъ несчастныхъ, съѣдая грѣхи народа и чрезъ сладкія рѣчи поядая дома вдовъ (Лук. 20, 47). Ибо когда они видятъ кого-либо изъ согрѣшающихъ, то говорятъ: Богъ ничего другаго не требуетъ, кромѣ истинной вѣры, и если вы ее соблюдаете, то Онъ не ищетъ о томъ, что вы дѣлаете. Говоря же такъ, они чрезъ беззаконіе возбуждаютъ души ихъ къ тому, чтобы они не только не приносили покаянія и не смирились, но радовались своимъ беззаконіямъ и ходили съ поднятою вверхъ головою. Поэтому и народъ и священникъ, и тѣ,

которыя были учимы, и тѣ, которые учили, подвергнутся одинаковому суду.

Ст. 10—12. *И будутъ ѣсть, и не насытятся, и блудодѣйствовали, и не перестали; ибо они оставили служеніе Господу. Блудъ, вино и пьянство увлекаютъ (aufert) сердце. Народъ Мой вопрошалъ свое древо, и жезлъ его давалъ ему ответъ. Ибо духъ блуда прельстилъ ихъ и блудодѣйствуя они отступили отъ Бога своего. LXX: И будутъ ѣсть, и не насытятся; блудодѣйствовали, и не исправятся. Ибо они оставили служеніе Господу. Блудъ, вино и пьянство овладѣли сердцемъ народа Моего. Вопрошали чрезъ предзнаменованія и чрезъ жезлы свои давали ответъ ему. Ибо они прельщены духомъ блуда, и блудодѣйствуя отступили отъ Бога своего.* Страсть ненасытима, и чѣмъ болѣе подчиняются ей, тѣмъ болѣе она возбуждаетъ въ подверженныхъ ей алчность. Наоборотъ, блаженіи алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся (Матѳ. 5, 6). Какъ правда насыщаетъ, такъ неправда, не заключающая въ себѣ ничего существеннаго (substantiam), обманываетъ употребляющихъ мнимую пищу и оставляетъ у ѣдящихъ пустоту въ желудкахъ. Они блудодѣйствовали и не перестали. Силы чрезъ блудодѣйство изничтожаютъ, но желаніе блудодѣйствовать не преобразуется. Блудодѣйствовали и десять колѣнъ съ идолами Іероваама, сына Паватова, и оставили Господа Бога своего, не исполняя того, что Онъ повелѣлъ, сказавъ: *Господу Богу твоему поклонишия, и Тому единому послужиши* (Второз. 6, 13; см. Матѳ. 4, 10). Слова же: *блудъ, вино и пьянство увлекаютъ сердце* слѣдуетъ понимать ἐμφατικῶς. Ибо какъ вино и пьянство лишаютъ человѣка обладанія умомъ, такъ блудъ и похоть развращаютъ чувства и расслабляютъ духъ и изъ разумнаго существа дѣлаютъ человѣка бессмысленнымъ животнымъ, такъ что онъ постоянно ходитъ въ корчмы, въ непотребные дома и въ притоны разврата. И когда сердце отклонится

такимъ образомъ съ мѣста своего, то онъ дерево и камни почитаетъ за боговъ и поклоняется дѣламъ рукъ своихъ. Поэтому и пророкъ какъ бы съ изумленіемъ и удивленіемъ говорить: народъ Мой, который иѣкогда назывался Моимъ именемъ, сталъ вопрошать дерево и камни, — это родъ гаданія, который греки называютъ *ραβδομαντεία* (жезлогаданіемъ). Потому и у Іезекиля (гл. 21) мы читаемъ, что Навуходносоръ смѣшалъ жезлы противъ Аммона и противъ Іерусалима, и вышелъ жезлъ противъ Іерусалима. Причиною этого безумнаго блуда служить духъ, который прельстилъ ихъ, чтобы они, блудодѣйствуя, отступили отъ Бога своего. Блудомъ же называется идолослуженіе, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ у Іереміи: „прелюбодѣйствовали съ камнемъ и деревомъ, и Я сказалъ: послѣ блудодѣйства со всѣмъ этимъ возвратись ко Мнѣ, но она не обратилась ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ, а притворно“. И еще: „она оставила Меня и сказала: буду ходить на всякую гору высокую и блудодѣйствовать подъ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ“ (Іерем. гл. 3). И въ псалмѣ говорится: *потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе* (Псал. 72, 27). Ибо началомъ блуда служить изобрѣтеніе идоловъ. Еретики никогда не насыщаются своимъ заблужденіемъ, и не преобразуютъ безстыднаго блуда, и, ежедневно нарушая законъ и Священныя Писанія, оставляютъ Господа, безумствуютъ и упоются, и утративъ способность здраваго сужденія, поклоняются идоламъ, измышленнымъ ими самими, и ими овладѣваетъ духъ блуда.

Ст. 13. *На вершинахъ горъ они приносили жертвы и на холмахъ возжигали ладанъ подъ дубомъ, и тополемъ и теревинномъ, потому что хороша тѣнь отъ него.* LXX: *На вершинѣ горъ они совершали кажденія и на холмахъ приносили жертвы, подъ дубомъ, тополемъ и подъ вѣтвистымъ деревомъ, потому что хорошая была тѣнь.* Въ законѣ заповѣдано, чтобы не приносились жертвы Господу на другомъ мѣстѣ, кромѣ избраннаго Господомъ

Богомъ, и чтобы подлѣ жертвенника не насаждались роши и деревья, конечно, для того, чтобы полная распущенности и сладострастія религія не ниспровергла строгости единой и истинной религіи. Но Израиль, наоборотъ, приносилъ жертвы на горахъ и на холмахъ возжигалъ буренія, избирая возвышенныя мѣстности на землѣ, потому что онъ оставилъ Бога вышняго и, ища тѣни, утратилъ истину. Это мы читаемъ и объ отдѣльныхъ царяхъ: *только высокихъ не разори: еще люди жряху и кадяху на высокихъ* (3 Цар. 22, 43), что по еврейски называются *бата*. Еретики приписываютъ высоту своему ученію и приносятъ жертвы подъ дубомъ, тополемъ и теревинномъ, бесплодными деревьями, не имѣя смоковницы и виноградника, подъ которыми, по словамъ [Писанія], покоится святой. Ускояютъ они себѣ иногда и теревиню, не имѣющей, по Исаи, листьевъ, чтобы казаться подражающими примѣру Авраама¹⁾.

Ст. 13—14. *Поэтому будутъ любодѣйствовать дочери ваши и прелюбодѣйствовать невесты (sponsae) ваши. Я не накажу дочерей вашихъ, когда онъ будутъ блудодѣйствовать, и невесты вашихъ, когда онъ будутъ прелюбодѣйствовать; потому что сами они жили съ блудницами, и съ женоподобными (effeminatis) приносили жертвы, а невьжественный народъ будетъ наказанъ. LXX: Поэтому будутъ любодѣйствовать дочери ваши и прелюбодѣйствовать невесты ваши. Но Я не накажу дочерей вашихъ, когда онъ будутъ блудодѣйствовать, и невесты вашихъ, когда онъ будутъ прелюбодѣйствовать; потому что они соединялись съ блудницами и съ посвященными приносили жертвы, и невьжественный народъ привязывался къ блудницѣ. Слово *cadesoth*, которое Акпла*

¹⁾ См. Быг. 18, 1 по еврейскому тексту, въ которомъ слово *beloni* различно понимается переводчиками: *дубрава, дубъ или теревиню*.

перевелъ ἐνηλλαγμένων, Симмахъ ἑταιρίδων. LXX: τετελεσμένων, Θεοδοτίονъ κηχωρισμένων, мы перевели *женеподобными*, чтобы уяснить смыслъ слова для нашего слуха. Это тѣ служители матери не боговъ, а демоновъ, которыхъ теперь въ Римѣ называютъ галлами, потому что отъ этого народа римляне заимствовали искалѣченныхъ вслѣдствіе похоти въ честь Атиса (котораго блудодѣйствующая богиня сдѣлала евнухомъ) жрецовъ его. Дѣлаются же женеподобными ¹⁾ люди изъ племени галловъ для того, чтобы наказатъ чрезъ это безчестіе тѣхъ, которые взяли городъ Римъ. Подобнаго рода идолослуженіе было въ Израилѣ, въ особенности въ служеніи женщинъ Веелфегору, котораго, вслѣдствіе великихъ мерзостей, мы можемъ назвать Пріапомъ. Поэтому царь Аса устранилъ среди народа служеніе на высотахъ (*tulit excelsa*) и подобнаго рода жрецовъ и лишилъ мать царскаго достоинства, какъ свидѣтельствуеетъ Писаніе, говоря: *И сотвори Аса правое предъ Господемъ, якоже Давидъ, отецъ его, и отъгъ женеподобныхъ отъ земли, и искорени вся мерзости идоловъ, яже сотвориша отцы его. И Мааху мать свою отстави, еже не владѣти ей служеніемъ Пріапу и рощею, которую она посвятила ему, и изълче гай ея, и сокруши идола гнуснаго и сожже въ потоцъ Кедрстѣмъ. Высокихъ же не искорени; обаче сердце Асы бѣ совершенно предъ Господемъ во вся дни его* (3 Цар. 15, 11—14; 2 Пар. 15, 16—17). Нужно знать, что въ настоящемъ мѣстѣ *cadeth* означаетъ *блудницъ* ἱερσίας, то есть *жрицъ*, посвящавшихъ себя Пріапу. Но въ другихъ мѣстахъ мы читаемъ объ оскотлившихся вслѣдствіе похоти мужчинахъ

1) То есть подвергаются оскотленію. Блаж. Іеронимъ, повидному, смѣшиваетъ извѣстный народъ галловъ съ одноименными жрецами Кибелы, посившей также названіе Великой Матери (*Magna Mater*). Въ жрецы этой богини римляне обыкновенно брали оскотлившихся фригійскихъ галловъ, имя которыхъ производится отъ фригійской рѣки Галла (*Gallus*). См. *Ovid. Fast. IV, 361—364.*

caedesim, какъ въ словахъ Исаи: *и ругатели господствовати будутъ ими* (Исаи 3, 4), вмѣсто чего въ еврейскомъ написано: *и caedesim будутъ господствовать надъ ними*, что мы перевели чрезъ *женоподобныя*. Акила, переведши ἐνηλλαγμένους, то есть *перемѣненные*, хотѣлъ показать, что они измѣнили природу и изъ мужчинъ сдѣлались женщинами. Симмахъ называлъ ихъ ἑταίριδας, собственно *блудницами*; LXX τετελευσμένους, то есть *обреченными и посвященными*, указывая на идолослужителей; Θεοδοτίονъ κηχωρισμένους, то есть *отдѣленными отъ народа*, —такими, которые признавали себя высшими въ сравненіи съ народомъ. Сказавъ вратцѣ о словѣ, обратимся теперь къ смыслу [объясняемаго] мѣста. Велико оскорблене, если согрѣшивъ ты не заслуживаешь гнѣва Божія. Израиль блудодѣйствовалъ, отступивъ отъ Господа Бога своего, и былъ прельщенъ духомъ любодѣянія; поэтому блудодѣйствуютъ и дочери его и невѣсты и оставляются при своемъ преступленіи безъ всякаго наказанія, чтобы то, что сыновья и жена причинили настоящему отцу и мужу, испытали они отъ своихъ дѣтей и женъ, и чтобы изъ собственного огорченія поняли огорченіе Бога, который настолько прогнѣвленъ, что не наказываетъ грѣшащихъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ въ тайственной рѣчи и апостоль, пиша къ римлянамъ: *глаголющися быти мудри, обюродыша и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тѣльна чловѣка, и птицѣ и четвероногѣ и гадѣ. И такъ какъ они любодѣйствовали съ идолами, то подвергаются такому опредѣленію: тѣмже и предаде ихъ Богъ въ похотехъ сердецъ ихъ въ нечистоту, во еже сквернитися тѣлесемъ ихъ въ себѣ самѣхъ. Иже премъниша истину Божию во лжу, и почтоша и послужиша твари наче Творца, иже есть благословенъ во вѣки. Аминь.* (Рим. 1, 22—26). А чтобы знать, что наказаніе налагается Богомъ какъ бы на раненныхъ и больныхъ для того, чтобы какъ бы посредствомъ прижиганія и горькаго

нитья они снова получили здоровье и освободились отъ болѣзней, послушаемъ Господа, который говоритъ чрезъ пророка: *посышу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ; милость же Мою не разорю отъ нихъ* (Псал. 88 33—34). Такимъ образомъ кто бываетъ любимъ, тотъ называется, а кто пренебрегается, тотъ предоставляется своимъ грѣхамъ. И столь велико было число блудодѣйствовавшихъ въ Израилѣ, что превращается наказание, какъ не могущее привести къ исправленію. Ибо что можетъ быть гнуснѣе, нежели участіе мужчинъ въ булѣ блудницъ и принесеніе жертвъ своей похоти съ людьми женоподобными? Слова же: *а народъ невѣжественный будетъ наказанъ*, вмѣсто чего LXX перевели: *и невѣжественный народъ привязывался къ блудницѣ*, означаютъ то, что онъ будетъ наказанъ плѣномъ и подвергнется различнымъ бѣдствіямъ, чтобы чрезъ оторченіе получить вразумленіе. Это легко можно объяснить и по отношенію къ еретикамъ, потому что блудодѣйствуютъ сыновья ихъ и невѣсты, то есть души, рожденныя ими въ заблужденіи и обрученныя съ ихъ ученіями. Таковыя недостойны наказанія, потому что все ихъ служеніе есть блудодѣяніе и, будучи гнусными, они соединяются съ гнусными, и будутъ наказаны, чтобы уразумѣли, какого Бога они должны взыскать. Когда ты увидишь, что грѣшникъ утопаетъ въ богатствѣ, хвалится своею силою, пользуется здоровьемъ, находитъ утѣшеніе въ своей женѣ, окружается бучею дѣтей и что исполняется написанное: *въ трудѣхъ человѣческихъ не суть и съ чловѣки не примутъ ранъ* (Псал. 72, 5); то ты долженъ будешь сказать, что надъ нимъ исполнилась угроза пророка: *Я не накажу дочерей вашихъ, когда онѣ будутъ блудодѣйствовать, и невѣстъ вашихъ, когда онѣ будутъ прелюбодѣйствовать.*

Ст. 15—16. *Если ты, Израиль, блудодѣйствуешь, то пусть не грѣшилъ бы Иуда; и не ходите въ Гамалы и не восходите въ Беавенъ и не клянитесь: живъ Го-*

сподѣ. Ибо, какъ упрямая телица, уклонился Израиль. Теперь будетъ пасти ихъ Господь, какъ агнца на просторномъ мѣстѣ. LXX: Но ты, Израиль, не будь незнающимъ, также и Иуда; и не ходите въ Галгалы и не восходите въ домъ ѿв и не клянитесь: живъ Господь. Ибо какъ телица, ужаленная оводомъ, неистовствовалъ Израиль. Теперь будетъ пасти ихъ Господь, какъ агнца на просторномъ мѣстѣ. Въмѣсто дома ѿв въ нѣкоторыхъ спискахъ и главнымъ образомъ у Θεодотіона читается домъ неправды, что Авила и Симмахъ перевели домъ ἀνομιῶν, то есть *безполезный*, который ни къ чему негоденъ и который иначе называется *идоломъ*. Это именно *Бевиль*, который прежде назывался домомъ Божиимъ: но послѣ того, какъ въ немъ были поставлены тельцы, онъ сталъ называться *Бевавиль*, то есть *домъ безполезный* и *домъ идола*, что мы выразили соотвѣтственно еврейскому чтенію. Мнѣ кажется, что потому и народъ израильскій въ пустынѣ сдѣлалъ себѣ голову тельца, которой онъ поклонялся, и Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, сдѣлалъ золотыхъ тельцовъ, что они хотѣли удержать въ своемъ суевѣрїи то, чему научились въ Египтѣ, [именно], что Аписъ и Мневисъ (*Απις et Μνεβις), которымъ поклонялись подъ образомъ быковъ, суть боги. Скажемъ о смыслѣ этого отдѣла. Если ты, Израиль, навсегда прельщенъ заблужденіемъ и соединялся съ блудницами, такъ что всякій, кто исполнялъ волю свою или царя, принося и давая ему дары, дѣлался жрецомъ высотъ; то по крайней мѣрѣ ты, Иуда, обладающій Іерусалимомъ, имѣющій законныхъ левитовъ и совершающій богослуженіе во храмѣ, не долженъ слѣдовать въ блудодѣйствѣ примѣрамъ бывшей нѣкогда твоею сестрою Оолѣ и вмѣстѣ съ нею служить идоламъ. Не ходи въ Галгалу, о которой у этого же самаго пророка мы читаемъ: *вся злобы ихъ въ Галгаллахъ* (Осіи 9, 13), въ которой Саулъ былъ помазанъ въ царя и въ которой народъ, вышедшій изъ пустыни, поста-

вивъ въ первый разъ станъ, былъ очищенъ чрезъ второе обрѣзаніе (Ис. Н. гл. 4). Послѣ того въ этомъ знамени-томъ мѣстѣ укоренилось заблужденіе противной религіи. И не восходи въ Беовенъ, то есть въ [городъ], который нѣкогда назывался Веѳилемъ, потому что послѣ того, какъ тамъ были поставлены золотые тельцы Іеровоамомъ, сыномъ Наватовымъ, онъ называется не домомъ Божиимъ, но домомъ идола. Удивительно для меня, что LXX вмѣсто этого перевели *домъ ѿв*. Развѣ то только предположить, что по обычной ошибкѣ они среднюю букву *iodъ*, окруженную съ той и другой стороны буквами *alefъ* и *nuъ*, сочли за *vavъ*¹⁾, отличающийся [отъ *iodъ*] лишь по величинѣ. *И не клянись: живъ Господь*. Ибо Я не хочу, чтобы Мое имя упоминалось вашими устами, оскверненными чрезъ наломинаніе объ идолахъ. Ибо, подобно упрямой и сбрасывающей ярмо телицъ, Израиль, то есть десять колѣнъ, уклонился отъ служенія Господу. Вмѣсто упрямой телицы LXX перевели *парострѣсан*, ужаленная оводомъ или слѣянцемъ (*oestro asiloque*), котораго въ просторѣчьи называютъ *tabanum*. О немъ и Виргилій въ третьей книгѣ Георгикъ (ст. 147—151) говоритъ:

Онъ названъ у римлянъ

Asilus, а греки зовутъ его *oestrum*

Тварь эта извѣстна ужасною злобой.

Олинъ звукъ противный жужжанья азила

Стада обращаетъ въ поспѣшное бѣгство.

И воздухъ, и роши, и берегъ Танагра,

Исохшаго уже, звучать постоянно

Какимъ-то все ревомъ

Такъ какъ Израиль неистовствовалъ и, пораженный духомъ блуда, безумствовалъ съ неимовѣрною яростію, то не по истеченіи долгаго времени, но во время моего пророческаго служенія, когда духъ управляетъ моими членами, *будетъ*

1) Скорѣе можно предположить наоборотъ,—смѣшеніе буквы *vavъ* съ *iodъ*. Въ этомъ именно смыслѣ дѣлаетъ исправленіе въ текстѣ Викторій.

пасты ихъ Господь, какъ агнца, на просторномъ мѣстѣ. Взявъ метафору отъ упрямой телицы или овода, пророкъ удерживаетъ ее и далѣе, такъ что плѣненіе въ Ассирію и разбѣніе народа израильскаго по обширной странѣ мидійской онъ уподобляетъ пасенію стада и аглицевъ на обширномъ полѣ и на просторной землѣ. Это легко объясняется въ отношеніи къ еретикамъ, къ которымъ или о которыхъ говорится: если ты, еретикъ, блудодѣйствуешь, то ты, который принадлежишь къ Церкви, не грѣши и не ходи въ Галгалу, въ сборища еретиковъ, гдѣ грѣхи всѣхъ отърываются и гдѣ они валяются подобно свиньямъ въ грязи. Не думай восходить къ гордымъ и высокомернымъ измышлениямъ лжеученій. Ибо тамъ не домъ Божій, но домъ идола. И не клянись именемъ Христа, величіе котораго ты осквернилъ, смѣшивая съ идолами. Ибо, подобно телицѣ, ужаленной оводомъ, поражены еретики раскаленными стрѣлами діавола и оставили знавіе закона. Поэтому они будутъ пастись на обширномъ и просторномъ пути, ведущемъ къ смерти, и долготерпѣніе Господа и благаго Пастыря будетъ питать ихъ для погибели.

Ст. 17—19. *Ефремъ сдѣлался участникомъ кумировъ; оставь его. Цирь ихъ отличны [отъ вашихъ]; они совершенно предались блудодѣянню; покровители его полюбили наносить безчестіе; духъ связалъ его на крыльяхъ своихъ, и устыдятся они жертвъ своихъ. LXX: Участникъ идоловъ, Ефремъ, поставилъ себѣ соблазны; вызвалъ хананеевъ; они совершенно предались блудодѣянню; полюбили безчестіе вслѣдствіе шума его; вихрь духа будетъ свистать на крыльяхъ его, и устыдятся они жертвенниковъ своихъ.* Это то колѣно Ефремово, изъ котораго Иеровоамъ, сынъ Наватовъ, поставившій золотыхъ тельцовъ въ Веѣилѣ и Данѣ, былъ царемъ надъ десятью колѣнами. Итакъ ты, Іуда, которому я выше сказалъ, что если блудодѣйствуютъ Израиль, то по крайней мѣрѣ Іуда пусть не грѣ-

шить, выслушай совѣтъ мой, не оставь безъ вниманія слова пророка. Такъ какъ Ефремъ навсегда сдѣлался другомъ и участникомъ идоловъ, то оставь его, не слѣдуй нечестію того, котораго служеніе, религія и пища отличны отъ твоей трапезы. Ибо они всегда служатъ идоламъ, и приносятся жертвы демонамъ, и ежедневно блудодѣйствуютъ и любятъ блудодѣяніе свое; даже князья и покровители его, то есть цари, полюбили наносить безчестіе народу, то есть по винѣ князей несчастный народъ принялъ служеніе идоламъ, нечистый духъ которыхъ связалъ Израиля на крыльяхъ своихъ и не дозволяетъ ему свободно летать. Поэтому они устыдятся жертвъ своихъ и безчестіе князей примутъ на себя къ своему стыду. Симмахъ вмѣсто переведеннаго нами: *духъ связалъ на крыльяхъ своихъ*, такъ перевелъ на греческій языкъ, что какъ будто бы нѣкто связываетъ вѣтеръ на крыльяхъ вѣтра, то есть какъ бы говорить, что были соединены и князья и народъ, или и демоны и Израиль. пустыя съ пустыми, суетныя въ суетными. Ибо вѣтеръ и духъ называются у евреевъ однимъ и тѣмъ же словомъ *гиа*. Переведеннаго Семьюдесятью: *вызвалъ хананеевъ* въ еврейскомъ нѣтъ. Однако это можно объяснить, сказавъ, что Израиль имѣлъ такое рвеніе къ идолослуженію, что не подражалъ хананеямъ, то есть язычникамъ, но вызывалъ ихъ на подражаніе своему заблужденію. Это можно относить и къ еретикамъ. Іудѣ, то есть члену Церкви, говорится, что такъ какъ Ефремъ, означающій *καρποφόρος* (плодоносный), ложно приписываетъ себѣ обиліе наставленія и плодоносныя ученія и навсегда остается другомъ демоновъ, то ты оставь его и презирай, тѣмъ болѣе, что жертвы ихъ отличны отъ твоихъ жертвъ. Это именно означаетъ сказанное, что пиръ ихъ отличенъ. Они всегда блудодѣйствовали, и князья ихъ прельстили несчастный народъ и вмѣсто служенія Богу приучили его къ безчестію идольскому, и духъ дьявола на крыльяхъ своихъ связалъ тѣхъ, которые увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія и не могутъ непоколебимо оставаться въ Церкви.

Они по истинѣ устыдятся своихъ жертвъ, потому что хлѣбъ ихъ есть хлѣбъ печали. Слова же: *вызвалъ хананеевъ* могутъ въ томъ же смыслѣ быть относимы къ еретикамъ, потому что многіе изъ еретиковъ измыслили такія гнусности и мерзости и имѣютъ столь нечистыя жертвы, что это ниже идолослуженія. Или, можетъ быть, [смыслъ таковъ]: такъ какъ *хананей* означаетъ *торговцевъ* или *μετάβολος*, то есть *мѣняла*, то хананеями должны быть названы всѣ тѣ, которые домъ Отца дѣлаютъ домомъ торговли (Іоанн. гл. 2), и ищутъ прибыли отъ народа и истину Церкви мѣняютъ на ложь.

Глава V. Ст. 1—2. *Слушайте это, священники, и внимайте, домъ Израилевъ, и приклоните ухо, домъ царя, ибо вамъ будетъ судъ, потому что вы были западнею для стражи и стѣною, раскинутою на Фаворъ, и увлекали жертвы во глубину. LXX: Слушайте это, священники, и внимайте домъ Израилевъ, и приклоните ухо, домъ царя, ибо вамъ будетъ судъ; потому что вы были западнею для стражи и какъ бы стѣною, раскинутою на Фаворъ, которую укрѣпили производящіе ловъ.* Призываются на судъ священники изъ колѣна Левіина, а потому, что это были священники десяти колѣнъ и цари не потому, что народъ называетъ ихъ священниками. Поэтому и жрецы Ваала, и четыреста пятьдесятъ пророковъ, умерщвленныхъ Иліею (3 Цар. гл. 18) и впоследствии Іуемъ, сыномъ Намси, въ присутствіи Іонадава, сына Рихавова (4 Цар. гл. 10), назывались священниками. Но также и Израиль, то есть народъ, призывается на судъ, и никто не исключается, чтобы и народъ, и цари, обольстившіе народъ и поставившіе священниковъ, вмѣстѣ выслушали то, что сдѣлали и почему они предаются врагамъ. Я поставилъ васъ, говорить, стражами и князьями народа и возвелъ на высшую ступень достоинства, чтобы вы руководили заблуждаю-

щимся народомъ. А вы были западнею и должны быть названы не столько стражами и князьями, сколько ловцами. Ибо вы раскидываете сѣть на горѣ Ѡаворѣ, которую LXX перевели *Ἰταβύριον*, слѣдуя своему обычаю еврейскія слова измѣнять въ греческія; такъ *Едомъ*, то есть Исавъ, и *Сеиръ* они всегда переводятъ чрезъ *Идумею*. Что же касается Ѡавора, то это округленная, высокая и со всѣхъ сторонъ одинаково оканчивающаяся гора, находящаяся среди равнинъ въ Галилеѣ. Объ этой горѣ и въ псалмѣ читаемъ: *Ѡаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуется* (Псал. 88, 13). Эту гору, на которой обыкновенно ловили птицъ силками, и въ книгѣ Іереміи (гл. 46) LXX перевели: *Itabyrium*. *И увлекали жертвы, говорить, во глубину, чтобы кто-либо не покаялся и не поднялъ голову, но чтобы всѣ подвергались смерти.* И цари, и священники воспрещали народу ходить въ храмъ Іерусалимскій; поэтому о нихъ говорится, что они увлекали жертвы во глубину. Иносказательно обвиняется народъ, чтобы онъ не считалъ себя чуждымъ вины, какъ соvrащенный царями и священниками, подъ которыми мы разумѣемъ ересіарховъ. Обвиняются также и князья, потому что они какъ бы западнею ловили народъ и, бывъ поставлены стражами въ Церкви, вводили его въ заблужденіе. И на высокой и красивѣйшей горѣ Ѡаворѣ, означающей *грядущій свѣтъ*, они устроили засаду, чтобы всѣхъ уловляемыхъ заманивать во глубину и заколотъ для демоновъ и увлекать жертвы въ бездну, чтобы они когда-либо не одумались и не обпаружили сожалѣнія о домѣ Божіемъ, Церкви. Нѣкоторые полагають, что Ѡаворъ означаетъ ровъ, то есть цистерну, и что это соотвѣтствуетъ настоящему мѣсту въ томъ смыслѣ, что еретики выкопали ровъ и сами упали въ устроенную ими яму.

Ст. 2—4. *Но Я учитель всѣхъ ихъ. И Я знаю Ефрема, и Израиль не сокрытъ отъ Меня; ибо теперь блудодѣйствовалъ Ефремъ и Израиль осквернился. Они*

не помыслятъ о томъ, чтобы обратиться къ Богу своему, ибо духъ блуда среди ихъ, и Господа они не познали. LXX: Ибо Я руководитель вашъ. Я позналъ Ефрема, и Израиль не отступилъ отъ Меня; ибо теперь блудодѣйствовалъ Ефремъ, осквернился Израиль. Они не помыслили о томъ, чтобы обратиться къ Господу Богу своему, ибо духъ блуда въ нихъ, и Господа они не познали. О, священники и цари, обольщившіе народъ Мой, и ты, обольщенный народъ, которые столь тяжко согрѣшили, что не только умерщвляли жертвы, но и низвергали ихъ во глубину ада: не думайте, что вслѣдствіе великихъ преступленій вы совершенно отдѣлились отъ Меня. Я вашъ учитель или руководитель, желающій исправить, а не наказать, и спасти, а не погубить. Я, говорить, знаю Ефрема, то есть Ровоама, которымъ былъ совращенъ народъ, и всѣхъ царей, которые были наслѣдниками его достоинства и преступленій, и Израиль не сокрытъ отъ Меня, то есть народъ десяти колѣнъ, потому что и Израиль осквернялся при блудодѣйствующемъ царѣ. Ибо сперва царь сталъ блудодѣйствовать, [отступивъ] отъ служенія Богу и пожелавъ поклоняться золотымъ тельцамъ, а за нимъ добровольно послѣдовалъ народъ, и совершили одинаковое беззаконіе съ одинаковою ревностію. И они не обратятся къ Господу, ибо они нашли то, чего желали, и духъ блуда, дѣйствующій, по апостолу (Ефес. гл. 2), въ сынахъ противленія, обладаетъ плѣнными сердцами ихъ, и потому, при господствѣ его, они не познали Господа, но забыли Творца своего. Поэтому Господь знаетъ и тѣхъ, кои стоятъ во главѣ превратныхъ ученій, и народъ,—не потому, что они достойны знанія Его, а потому, что отъ Него не сокрыто ничто изъ того, что тайно дѣлаютъ какъ обольщавшіе, такъ бывшіе обольщаемыми. И не помыслятъ о принесеніи покаянія тѣ, кои постоянно преуспѣваютъ въ погибели. Ибо духъ блуда, съ которымъ они блудодѣйствовали въ Церкви и оставили

истинный бракъ, пребываетъ среди нихъ; поэтому они не познали Господа.

Ст. 5. *И высокоуміе Израиля будетъ говорить противъ нихъ; и Израиль и Ефремъ падутъ отъ нечестія своего; падетъ и Іуда съ ними. LXX: И смирится укоризна Израиля противъ Него; и Израиль и Ефремъ изнемогутъ отъ беззаконій своихъ; изнеможетъ и Іуда вмѣстѣ съ ними.* Слово *gaon* LXX и Симмахъ переводятъ: *укоризна* (*injuria*), а Акила и Ѳедотіонъ: *высокомѣріе*. Такимъ образомъ все то, что дѣлалъ Израиль, или съ высокоуміемъ относясь къ Господу, или чувствуя, въ укоризну Творцу, идоловъ, будетъ говорить противъ него, чтобы онъ не остался безнаказаннымъ, но чтобы смирились укоризны его и чтобы народъ и цари одинаково пали или ослабѣли отъ нечестія своего, такъ что тѣ, которые были сильными въ преступленіяхъ, сдѣлаются слабыми и будутъ вынуждены снова обратиться къ Господу. И не только съ Ефремомъ и Израилемъ, то есть съ десятью колѣнами и царями ихъ, произойдетъ это, такъ что они будутъ отведены въ плѣнъ; но также Іуда, то есть два колѣна, царствовавшія въ Іерусалимѣ, пойдутъ по стопамъ плѣнниковъ, такъ что коимъ они подражали въ преступленіяхъ, тѣмъ будутъ подражать и въ наказаніи. Еретики имѣютъ матерью своего нечестія высокоуміе, потому что они постоянно хвастаются высшимъ знаніемъ и неистовствуютъ въ своихъ укоризнахъ противъ Церкви. Но изнеможетъ высокоуміе ихъ, и одинаково падутъ какъ народъ, такъ учителя, а также и Іуда, который повидимому находится въ домѣ Божіемъ, но пребываетъ въ Церкви не духомъ, а тѣломъ, и, сходясь въ воззрѣніяхъ съ еретиками, раздѣляетъ ихъ заблужденія; онъ тщетно выставляетъ ручательствомъ имя Церкви, потому что и онъ будетъ наказанъ вмѣстѣ съ еретиками. Ясное мы опускаемъ, чтобы остановиться на болѣе темномъ.

Ст. 6—7. *Съ овцами своими и волами своими пойдутъ искать Господа, и не найдутъ Его; Онъ удалился отъ нихъ. Господу они измѣнили, потому что родили чужихъ дѣтей; нынѣ мѣсяцъ поестъ ихъ съ ихъ удѣлами (partibus). LXX: Съ овцами и волами пойдутъ и будутъ искать Господа, и не найдутъ Его, ибо Онъ удалился отъ нихъ. Они оставали Господа, потому что родили себѣ чужихъ дѣтей; нынѣ ржавчина поестъ ихъ и ихъ достоянія (clefos). Пойдутъ съ овцами и волами искать Господа не только Израиль и Ефремъ, но также Іуда, о которомъ выше написано: падетъ и Іуда съ ними, всѣ одинъ предъ другимъ стараясь чрезъ жертвы умоливать Того, Кого они прогнѣвали чрезъ свое отступничество; но они не найдутъ Того, Кого искали, потому что и Онъ удалился отъ отступившихъ отъ Него, тѣмъ болѣе, что и въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: еда ямъ мяса юнча или кровь козловъ пію? и еще: не прииму отъ дому твоего телцовъ ниже отъ стадъ твоихъ козловъ (Псал. 49, 13. 9). И у Исаи: всесожженій овнихъ, и тука агнцовъ, и козловъ не хочу (Исаи 1, 11). Они измѣнили Господу, ибо, блудодѣйствуя съ идолами, рождали дѣтей не Богу, а демонамъ. Иные полагаютъ, что здѣсь указывается на то, что говорится, спустя долгое время, въ книгѣ Ездры (1 Ездр. гл. 10), когда взяли женъ иноплеменныхъ и родили отъ нихъ дѣтей, а въ послѣдствіи должны были оставить ихъ. Но лучше понимать здѣсь тѣхъ чужихъ дѣтей, которыя были рождены отъ блужданія съ идолами, или тѣхъ, которыхъ, проводя чрезъ огонь, посвящали идоламъ. Такъ какъ они это сдѣлали, то не послѣ долгаго времени, не по истеченіи безпредѣльнаго числа лѣтъ и не такъ, какъ прежде, когда Я обыкновенно задолго предрекалъ будущее, но теперь и въ ближайшее время придетъ ассиріянинъ и халдей и поведатъ ихъ съ ихъ удѣлами или достояніемъ, то есть съ владѣніями, полученными при раздѣленіи земли по землемѣрной*

верви. Въмѣсто сказаннаго нами: *мѣсяцъ поѣстѣ ихъ*, LXX перевели *ржавчина*; но ржавчина, то есть ἐροσίβη, называется *hasil*, какъ и сами они перевели въ книгѣ пророка Іоля (1, 4): *оставшееся отъ червей допла ржавчина*, то есть *hasil*. Мѣсяцъ же называется *hodes*. Поэтому Авила перевелъ *новомѣсячїя*, то есть *календы*, Симмахъ и Θεοδοσίονъ: *мѣсяцъ*, а смыслъ этого тотъ, что ежемѣсячно будетъ приходить и все опустошать врагъ. Если мы будемъ читать книги Царей и Паралипоменонъ, то найдемъ, что при царѣ Факеѣ (Phasee), царствовавшемъ надъ десятью колѣнами, пришелъ Теглаѳаласаръ, царь ассирійскій, и большую часть населенія Самарїи переселилъ въ Ассирїю, когда у грековъ былъ второй годъ первой олимпїады, а у латинянъ (когда еще не былъ основанъ Римъ) былъ двадцатый годъ царствованія въ Альбѣ Амулія, котораго впослѣдствїи свергнулъ съ престола Ромулъ. Еретики полагаютъ, что чрезъ множество жертвъ они угождаютъ Богу, а принадлежащїе къ Церкви, творя милостыню, искупаютъ грѣхи, съ которыми тѣ остаются; потому что всякая жертва заглаживаетъ прежнїе грѣхи, а не настоящїе; поэтому они не находятъ Госиода, который отстунаетъ и удаляется отъ таковыхъ. Они по истинѣ измѣнили Богу и рождали чужихъ дѣтей не Христу, а діаволу; поэтому во всякое время дѣла ихъ полны провлятія, и все, что они дѣлаютъ, истребляетъ ржавчина кроваваго цвѣта, ибо они весьма близки къ крови и истребленїю. О ржавчинѣ говорятъ, что она сходитъ собственно съ почною росою, и покрываетъ наливающимся (lactantia) въ колосьяхъ хлѣбъ цвѣтомъ сурика. Согласно таинственному смыслу (ἀναγωγήν) она истребляетъ достоянїя еретиковъ, о которыхъ говорится: *достоянїя ихъ не полезны будутъ имъ* (Іерем. 12, 13).

КНИГА ВТОРАЯ.

Кто часто плаваетъ по водѣ, тотъ иногда страдаетъ отъ бури; кто часто путешествуетъ, тотъ или подвергается нападеніямъ разбойниковъ или по крайней мѣрѣ опасается ихъ, и во всякомъ искусствѣ, при благопріятныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, является какъ слава, такъ униженіе, когда или друзья хвалятъ выше заслугъ или враги порицаютъ болѣе, чѣмъ слѣдовало бы, и рѣдко можно встрѣтить такого, кто руководился бы не пристрастіемъ или враждою, а справедливымъ отношеніемъ къ дѣлу. Это, какъ я знаю, случилось и со мною, трудящимся надъ толкованіемъ Писаній. Ибо одни относятся къ этому съ пренебреженіемъ, какъ къ маловажному, и, сморщивъ носъ, выражаютъ презрѣніе ко всему, что бы мы не говорили: другіе, вслѣдствіе ненависти къ нашему имени, принимаютъ во вниманіе не самое дѣло, а личное отношеніе, и болѣе одобряютъ молчаніе другихъ, нежели наше усердіе. Есть и такіе, которые утверждаютъ, что мы смѣло взяли за такое дѣло, на которое до насъ никто изъ латинянъ не рѣшался покуситься. Нѣкоторые въ томъ считаютъ себя краснорѣчивыми и учеными, чтобы порицать труды другихъ и произносить сужденіе не о томъ, что сами они могутъ, а о томъ, чего мы не можемъ сдѣлать. Но тебѣ, Паммахій, внушившему намъ совершить этотъ трудъ, необходимо быть покровителемъ того, что было сдѣлано по твоему требованію, и евангельскою стопою попирать Амафиніевъ и Рабиріевъ нашего времени, которые прекрасныя греческія произведенія передѣлываютъ въ плохія латинскія¹⁾ и переводятъ самыхъ краснорѣчивыхъ людей, будучи сами совсѣмъ не краснорѣчивыми; тебѣ должно прижигать головнею и раздавливать пятою гидру и скорпіона по баснословіямъ поэтовъ, и съ зажатыми ушами проходить

¹⁾ См. *Ciceron. Acad. post. I, 2; Terent. Eunuch. 8.*

мимо сцилльскихъ псовъ и смертоноснаго пѣнія сиренъ, чтобы мы могли и слышать, и вмѣстѣ знать то, что предрекаетъ пророкъ Осія, для изъясненія котораго мы будемъ диктовать вторую книгу. Хотя мнѣ пріятна твоя поддержка, и хотя меня радуетъ то, что въ первомъ изъ всѣхъ городовъ на землѣ я имѣю перваго по благородству и благочестію защитника, однако я предпочиталъ бы, чтобы со мною было то, что, по словамъ Тита Ливія, было съ Катонъ, славѣ котораго никто не содѣйствовалъ чрезъ похвалы и не вредилъ чрезъ порицанія, хотя то и другое дѣлали люди, одаренные великими талантами. Онъ указываетъ именно на М. Цицерона и Г. Цезаря, изъ которыхъ одинъ письменно восхвалялъ, а другой порицалъ вышеозначеннаго мужа. Ибо когда мы живемъ и бываемъ заключены въ брennemъ сосудѣ, то намъ, повидимому, и приносить пользу усердіе друзей и вредятъ упреки недоброжелателей. Но когда земля возвратится въ землю свою и какъ насъ, ищущихъ, такъ и тѣхъ, которые судятъ о насъ, похититъ блѣдная смерть, и явится другое поколѣніе и, по онаденіи прежнихъ листьевъ, вырастетъ новый зеленый лѣсъ; то будутъ судить не по знатности имени, а по однимъ дарованіямъ, и читатель будетъ обращать вниманіе не на то, чье, а на то, каково то, что онъ читаетъ; будетъ ли это епископъ или мірянинъ, военачальникъ и господинъ, или воинъ и рабъ, одѣтый въ пурпуръ и шелкъ, или прикрытый жалкимъ рубищемъ и занимающій низкое положеніе,—всякій будетъ судимъ не по степени занимаемаго имъ болѣе или менѣе почетнаго положенія, а по качеству его произведеній.

Глава V. Ст. 8—9. *Вострубите рогомъ въ Гавань, трубою въ Рамъ; вопите въ Беавень, позади тебя, Веніаминъ. Ефремъ сдѣлается пустынею въ день наказанія; среди колѣнъ Израилевыхъ Я доказалъ вѣрность [Моихъ словъ]. LXX: Вострубите трубою на холмахъ, возгласите на высотахъ, возвѣстите въ домъ ѿ; Веніаминъ пришелъ*

въ изступленіе; *Ефремъ сдѣлался пустынею въ дни наказанія: среди колѣнъ Израилевыхъ Я доказалъ вѣрность [Моихъ словъ].* Ефремъ, Израиль и Іуда съ ихъ достояніями будутъ поѣдаемы въ каждый мѣсяць или ржавчиною. Поэтому Я повелѣваю вамъ, слушающимъ, возгласить не громкимъ голосомъ, но посредствомъ звонкаго рога, ибо нужна звонкость для того, чтобы могли слышать всѣ, находящіеся въ окружности. *Вострубите рогомъ въ Гаваѣ, вмѣсто чего LXX перевели по словопроизводству холмы, и трубою въ Рамѣ,* которая означаетъ *высоты*; это два города, находящіеся одинъ близъ другаго въ колѣнѣ Вениаминовомъ, то есть Гавая, въ которой родился Саулъ, и Рама, которая расположена близъ Гаваи, на седьмой мили отъ Іерусалима, и которою царь Израильскій пытался овладѣть, чтобы заградить выходъ и входъ колѣну Іудину. Возгласите такимъ образомъ въ Гаваѣ и Рамѣ рогомъ (*buccina*) и трубою. Изъ нихъ *buccina* употребляется пастухами и дѣлается въ видѣ изогнутаго рога; поэтому въ еврейскомъ называется собственно *sophar*, а въ греческомъ *keratinn*. Труба же дѣлается изъ мѣди или серебра, и ею трубили во время войнъ и празднествъ. Въ отношеніи къ Беѡавену, который нѣкогда назывался Веѡилемъ, гдѣ былъ золотой телець, и который находится въ колѣнѣ Ефремовомъ, недостаточно звонкости и звучности, а нужны вопли, потому что предстоитъ близкое плѣненіе. И прекрасно сказано, что Беѡавенъ находится позади Вениамина, потому что этотъ городъ построенъ въ колѣнѣ Ефремовомъ, не вдалекѣ отъ границы колѣна Вениамина. Поэтому Я говорю и повелѣваю: вострубите рогомъ въ Гаваѣ и трубою въ Рамѣ и вопите въ Беѡавенѣ; ибо царскій домъ Ефремовъ или самъ Ефремъ, то есть царство Израильское, вскорѣ сдѣлается пустынею и ему предстоитъ близкое плѣненіе. Въ день кары и наказанія колѣнъ Израилевыхъ Я доказалъ вѣрность Моихъ словъ, которыми Я угрожалъ чрезъ пророковъ, такъ что на дѣлѣ подтвердилъ

то, что предсказывалъ посредствомъ слова. Нѣкоторые, примѣнительно къ LXX, сказавшимъ *домъ ѿн*, перевели *городъ солнца* и, такъ какъ Христосъ называется Солнцемъ правды, то утверждаютъ, что городъ Его есть Церковь. Но это не нравится мвѣ; ибо въ *домъ идола*, что Акила перевелъ чрезъ *домъ бесполезный*, нельзя видѣть образъ Церкви. Мы, напротивъ того, должны сказать, что еретикамъ въ Гавѣ и Рамѣ, хвастающимся высокимъ знаніемъ, повелѣвается вопить въ домѣ идола, и что они находятся не предъ Вениаминомъ, означающимъ *сынъ десницы*, а позади его, гдѣ нѣтъ глазъ. Ибо все хвастовство Ефрема, означающаго *обиліе*, вскорѣ подвергнется заустѣнью, и когда, говорить, настанетъ день суда и время наказанія, то Я на дѣлѣ покажу, что слова Мои не были пустыми. Въмѣсто переведеннаго нами *позади тебя, Вениаминъ*, LXX перевели: *пришелъ въ изступленіе Вениаминъ*, всегда относя *ἐκστασις*, то есть *изступленіе*, къ Вениамину или къ вѣрному сыну Церкви. Поэтому и въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ говорится: *тамъ юный Вениаминъ въ изступленіи*. И въ благословеніяхъ Іакова относительно Вениамива, изъ колѣна котораго происходилъ апостоль Павелъ, мы читаемъ: *Вениаминъ волкъ хищникъ, рано ястъ добычу и на вечерѣ даетъ пищу* (Быт. 49, 27). Ибо кто сначала преслѣдовалъ Церковь, тотъ въ послѣдствіи содѣлался щедрымъ раздателемъ евангельской пищи вѣрующимъ во всемъ мірѣ. Поэтому и Саулъ, происходившій изъ колѣна Вениаминова, пришедши въ изступленіе, цѣлый день до вечера пророчествовалъ среди сонма пророковъ (1 Цар. гл. 10).

Ст. 10. *Князья Іудины стали подобны присвовающимъ межи; изолью на нихъ гнѣвъ Мой, какъ воду*. LXX: *Князья Іудины стали подобны передвигающимъ межи; изолью на нихъ потокъ Мой, какъ воду*. По отведеніи Ефрема и Израиля въ плѣнь и по обращеніи земли ихъ въ пустыню, князья Іудины, которые должны были плакать и

увѣщать свой народъ въ удаленію отъ идолослуженія, чтобы и самимъ не подвергнуться подобной участи, начали радоваться и веселиться; потому что имъ представилась возможность къ расширенію владѣній чрезъ землю плѣнниковъ, и они стали подобны присвояющимъ межи, переходя за свои границы и желая расширить свои владѣнія въ мѣстахъ, принадлежавшихъ нѣкогда Израилю. Поэтому Господь говорить: и противъ самыхъ князей Іуды придутъ вавилоняне и, подобно внезапному наводненію, поглотятъ ихъ не своею силою, а вслѣдствіе гнѣва Моего. Онъ говоритъ также князьямъ Іуды, то есть Церкви, что они не должны ликовать и погибель еретиковъ считать за свое спасеніе, но скорѣе плакать о погибели ихъ. Поэтому и апостолъ Павелъ внушаетъ чадамъ Церкви, что они не должны превозноситься предъ отломленными вѣтвями іудейскими, но скорѣе опасаться, не будутъ ли и сами они отломлены (Рим. гл. 11). И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *кто соблазняется и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)? Поэтому на такихъ князей, которые радуются злословіемъ другихъ и паденіе другихъ признаютъ доказательствомъ своей устойчивости, Господь изольетъ гнѣвъ Свой, какъ воду. Въмѣсто *гнѣва* LXX перевели *ѡрѣца*, то есть *потокъ* (impetum), и нѣкоторые полагаютъ, что это должно понимать въ смыслѣ благословенія, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *рѣчная устремленія веселятъ градъ Божій* (Псал. 45, 5). Но лучше слѣдуетъ разумѣть (какъ перевели всѣ, кромѣ LXX) гнѣвъ, тѣмъ болѣе, что и слово *изливать* соответствуетъ гнѣву, какъ видно изъ словъ пророка къ Господу: *пролей на ня гнѣвъ Твой, и ярость гнѣва Твоего да постигнетъ ихъ* (Псал. 68, 25). Князья Іуды измѣняютъ границы, установленныя отцами ихъ, когда истину замѣняютъ ложью и проповѣдуютъ не то ученіе, которое приняли отъ апостоловъ.

Ст. 11. *Ефремъ подвергся притѣсненію (calumniam),*

пораженъ судомъ; ибо онъ началъ ходить вслѣдъ мерзостей. LXX: *Ефремъ подвергъ угнетенію противника своего, попраля судъ; потому что онъ началъ ходить вслѣдъ суетныхъ.* Такъ какъ Ефремъ нечестивъ и такъ какъ за нечестіе свое онъ подвергнется опустошенію; то какимъ образомъ теперь говорится: *Ефремъ подвергся притѣсненію, пораженъ судомъ?* Какъ онъ подвергается притѣсненію и какимъ образомъ несправедливо поражается угнетающимъ его судомъ, когда въ слѣдъ затѣмъ указывается надлежащая причина, по которой онъ былъ преданъ на плѣнствіе: *ибо онъ началъ ходить вслѣдъ мерзостей*, то есть идоловъ, которые сравниваются съ мерзостями? Вотъ что означаютъ эти слова: Ефремъ подвергается угнетенію отъ ассиріянъ, сначала отъ Фула, затѣмъ отъ Теглаѳалассара (4 Цар. гл. 15) и послѣ того отъ Салмавассара, и былъ преданъ этимъ угнетателямъ не потому, что они были праведными, а потому, что тѣ, которые прежде были Моимъ народомъ, были подвергнуты наказаніямъ послѣ того, какъ Я оставилъ ихъ. Представляется же притѣсненіемъ не въ отношеніи къ Богу, который совершаетъ праведный судъ, а въ отношеніи къ тѣмъ, которые подвергаются наказаніямъ, именно то, что они предаются врагамъ худшимъ, [нежели сами они]. Господь указываетъ также причины, почему они подвергаются въ нѣкоторомъ родѣ притѣсненію и предаются людямъ, худшимъ [ихъ самихъ], и почему по отношенію въ нимъ [какъ бы] не соблюдается правосудіе: ибо Ефремъ, то есть Іерозоамъ, началъ ходить въ слѣдъ идоловъ и оставилъ Бога, сдѣлавъ золотыхъ тельцовъ. По переводу LXX Ефремъ, то есть Іерозоамъ, подвергъ угнетенію своего противника Ровоама, то есть колѣно Іудино, и угнеталъ его именно тѣмъ, что, оставивъ Іерусалимъ и храмъ, сдѣлался послѣдователемъ нечистыхъ идоловъ египетскихъ. По отношенію къ еретикамъ смыслъ ясенъ: своими софизмами и діалектикою они часто угнетаютъ чадъ Церкви; но дѣлая это, они слѣдуютъ не чисто-

тѣ истинной вѣры, а нечистой лжи, и когда они предаются діаволу и ангеламъ его, то имъ кажется, что они подвергаются притѣсненію и что въ отношеніи ихъ нарушено правосудіе. Такимъ образомъ Израиль подвергается опустошенію и всѣ труды его разрушаются чрезъ побѣду ассирійнина; онъ лишился покровительства Божія и былъ пораженъ судомъ Его, потому что сталъ ходить въ слѣдъ идоловъ.

Ст. 12. *И Я [буду] какъ моль для Ефрема и какъ гнилость для дома Іудина. LXX: И Я [буду] какъ предметъ безпокойства для Ефрема и какъ стрекало для дома Іудина.* Еврейское слово *as* означаетъ моль, а *resob* гнилость и червоточину; изъ нихъ одно съѣдаетъ одежды, а другое—дерево. Въмѣсто этого LXX перевели *тархун*, то есть *безпокойство* или *смятеніе* и *стрекало*. И нужно замѣтить, что моль относится къ Ефрему, а гнилость къ дому Іудину. Какъ моль съѣдаетъ одежды и гнилость или червоточина разрушаетъ дерево, и какъ то и другое происходитъ въ теченіе долгаго времени; такъ Богъ для десяти водѣнь, послѣ того, какъ они собирали себѣ гнѣвъ на день гнѣва (Рим. 2, 5) въ теченіи того продолжительнаго періода времени, которое Онъ далъ имъ для покаянія и въ которое призывалъ ихъ къ спасенію, дѣлается какъ бы молью и гниlostью, не потому, чтобы Богъ былъ молью, или гниlostью, или предметомъ смятенія или стрекаломъ, а потому, что Онъ представляется подобнымъ всему этому для тѣхъ, которые подвергаются наказаніямъ. Такимъ образомъ сначала погибъ Ефремъ и Израиль, а потомъ за нимъ послѣдовалъ и домъ Іудинъ, не самъ Іуда, а домъ его, съ сохраненіемъ изъ рода Іуды Того, для Котораго былъ отложенъ [скипетръ] и Который былъ чаяніемъ народовъ (Быт. гл. 49). Послѣ наказанія еретиковъ, которые разумѣются подъ Ефремомъ, подвергнется подобной участи также и Іуда, то есть тѣ, кои пребываютъ въ Церкви и однако подражаютъ заблужденіямъ или порокамъ еретиковъ.

Ст. 13. *И увидѣлъ Ефремъ свою болѣзнь и Іуда свои узы, и пошелъ Ефремъ къ Ассурѣ, и послалъ [Іуда] къ царю мстителю; но онъ не можетъ исцѣлить васъ отъ узъ. LXX: И увидѣлъ Ефремъ свою немощь и Іуда болѣзнь свою, и пошелъ Ефремъ къ ассиріянамъ, и [Іуда] послалъ — пословъ къ царю Іариву, но онъ не могъ освободить васъ и не можетъ избавить васъ отъ болѣзни.* Въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ *пословъ*, и гдѣ LXX поставили *Іаривъ*, тамъ мы по Симмаху сказали *мститель*, потому что Авила и Θεодотіонъ перевели *судья*. А что *Іаривъ* (*Iarib*) означаетъ мстителя и судью, это доказываетъ имя Гедеона. Когда читатели Ваала требовали его для преданія смерти за то, что онъ разрушилъ рошу и жертвенники Ваала, то отецъ его отвѣтилъ: „пусть Вааль самъ отомститъ за себя“ или „пусть Вааль судить его“, и стали звать его, говорится (въ кн. Суд. гл. 6), *Іеровааломъ*, то есть *пусть Вааль отомститъ за себя*. И Ефремъ, видя немощь свою, и Іуда узы свои, которыми грѣхъ связалъ его вмѣстѣ съ десятью колѣнами, стали искать помощи не у Бога, который могъ ихъ избавить, а у царя ассирійскаго. Мы читаемъ (4 Цар. гл. 15), что въ царствованіе Манаима, управлявшаго десятью колѣнами, Израиль посылалъ дары ассиріянамъ и что при царѣ Ахазѣ Іуда просилъ помощи у Теглаефаласара, царя ассирійскаго, но тѣ не могли спасти ихъ и освободить отъ узъ плѣна, потому что Богъ не хотѣлъ этого. Узы, вмѣсто которыхъ въ еврейскомъ написано *тезигъ*, что Авила перевелъ чрезъ *ἐπίδεσιν* или *συνδεσμοῦ*, то есть *связь* или *заговоръ*, мы можемъ относить также къ тому времени, когда Расинъ и Факей (Phasee), сынъ Ромеліинъ, погубили нѣсколько тысячъ людей изъ колѣна Іудина, потому что тщетно Іуда просилъ помощи противъ двухъ царей не у Бога, а у ассиріянъ. Нѣкоторые, примѣнительно къ иносказательному смыслу, подъ Ефремомъ и Іудою понимаютъ еретиковъ и [нѣкоторыхъ] изъ членовъ Церкви въ томъ смыслѣ,

что и они и Іуда, связанные узами грѣховъ согласно съ написаннымъ: *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затязается* (Притч. 5, 22), посылали [пословъ] къ Асуру и къ царю мстителю, то есть къ діаволу, о которомъ мы читаемъ: *еже разрушити врага и мстника* (Псал. 8, 3). Но такъ какъ они просили помощи не у истиннаго Помощника или Судии, то Онъ оставилъ ихъ въ боляхъ немощи и въ узахъ грѣховъ. У одного толкователя я читалъ, что царь *Іаривъ* означаетъ Христа. Такъ какъ далѣе говорится: *онъ не можетъ исцѣлить васъ*, то этотъ [толкователь] разсуждаетъ такимъ образомъ: Христосъ не можетъ исцѣлять еретиковъ и согрѣшившихъ членовъ Церкви во время суда, когда, согласно съ написаннымъ: *во адъ же кто исповѣтся Тебѣ* (Псал. 6, 6), не будетъ помилованія. Не можетъ же Онъ исцѣлять или избавлять не вслѣдствіе Своего безсилія, а по винѣ тѣхъ, которые поздно обратились за помощію. Подобнымъ образомъ говорится также о Господѣ, что Онъ не могъ совершать знаменій въ отечествѣ, и [евангелистъ] указываетъ причину, говоря: „ибо не вѣровали въ Него“ (Матѹ. гл. 13). Такъ сказалъ онъ. Но мы объясняемъ въ худую сторону то, что говорится о царѣ мстителѣ. Въмѣсто объясненнаго нами *Іаривъ* въ смыслѣ мстителя, другіе неправильно читаютъ *Іаримъ* съ буквою *мемъ*, то есть *меса*, откуда *Cariath Iarim* означаетъ *городъ лвовъ*

Ст. 14. *Ибо Я какъ львица для Ефрема и какъ львичищъ для дома Іудина. LXX: Ибо Я какъ пантера для Ефрема и какъ левъ въ домъ Іудиномъ.* Такъ какъ они ходили къ Асуру и посылали къ царю мстителю или карателю, который не могъ исцѣлить ихъ и освободить отъ узъ, которыя связывали ихъ; то Я покажу, что тщетна всякая помощь человѣческая, если Меня имѣютъ противникомъ; ибо Я какъ львица для Ефрема и какъ львичищъ для дома Іудина. Въмѣсто *львицы*, которая по еврейски называется *sohel*, LXX перевели *пантера*, которая одинаково называется въ греческомъ и латинскомъ языкѣ и подъ второю можно

понимать какъ имя [одного] звѣря, такъ всякаго звѣря, такъ что мы можемъ признать, что въ гнѣвѣ Божіемъ обнаружится вся та безпощадность, которая свойственна звѣрямъ. Нѣтъ ничего быстрее пантеры и сильнѣе льва: пантера означаетъ быстрое разрушеніе царства самарійскаго чрезъ ассириянъ, а левъ указываетъ на нецѣлительную силу, которую халдейское царство, спустя нѣсколько времени, обнаружитъ по отношенію къ Іерусалиму и Іудѣ. Назвавъ Себя львицею или пантерою и львомъ. Онъ удерживаетъ метафору и въ слѣдующихъ словахъ.

Ст. 14—15. *Я, Я возьму [добычу], и уйду, и унесу, и никто не отниметъ. Пойду и возвращусь въ Мое мѣсто, доколь вы не придете въ изнеможеніе и не взыщете лица Моего. LXX: И Я похищу, и уйду, и унесу, и никто не отниметъ. Пойду и возвращусь въ Мое мѣсто, доколь не дойдутъ до гибели и не взыщутъ лица Моего.* Спрашивается: такъ какъ никто не можетъ исторгнуть изъ рукъ Бога, когда Онъ беретъ, унести и удерживаетъ у Себя согласно съ написаннымъ: *никтоже можетъ восхитити отъ руки Отца Моего* (Іоанн. 10, 29); то какимъ образомъ Іуда былъ исторгнутъ изъ руки Божіей чрезъ предательство? На это вкратцѣ отвѣтимъ, что никто не можетъ похитить изъ руки Божіей: но по собственной волѣ можетъ освободиться отъ руки Божіей тотъ, кто удерживается ею. Въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *пойду и возвращусь въ Мое мѣсто* подъ мѣстомъ Божіимъ мы должны понимать славу и величіе Его, такъ что Онъ не будетъ болѣе сходить [на землю] для служенія, не будетъ гнѣваться, миловать, забывать, дѣлаться какъ бы пантерою, обращаться въ льва, превращаться въ звѣрей; но будетъ не обращать вниманія на дѣла человѣческія и позволять тѣмъ, коихъ прежде Онъ охранялъ, подпадать подъ власть враговъ, чтобы они дошли до истощенія, до изнеможенія и гибели и послѣ того взыскали Господа и сказали: *просвѣти лице Твое и спасемъ* (Псал. 79, 4), и: *яви намъ, Господи, милость Твою, и спасеніе Твое даждь намъ* (Псал. 84, 8).

Также по отношенію къ еретикамъ и небрежнымъ членамъ Церкви Богъ обращается въ пантеру и льва и отниметъ у нихъ добычу, взятую ими прежде у Церкви, чтобы, сдѣлавшись плѣнниками, спаслись тѣ, которые погибали, когда были свободными, и Онъ не будетъ пребывать въ собраніяхъ нечестивцевъ, но возвратится въ мѣсто Свое, о которомъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ естъ* (Іоанн. 14, 10), и будетъ презирать ихъ и оставлять безъ вниманія. доколѣ они не придутъ въ изнеможеніе отъ нечестія и доколѣ они не покаются и не взыщутъ Того, который оставилъ ихъ. Другіе полагаютъ, что мѣсто Божіе есть небо, куда Богъ удалится отъ обитателей земли, прогнѣвавшихъ Его, и что Онъ дастъ погибнуть тѣмъ, которые безпредѣльную благость Божію къ нимъ измѣнили своими великими грѣхами въ ярость, свойственную звѣрямъ.

Глава VI. Ст. 1—3. *Въ скорби своей они съ утра будутъ прибѣгать (consurgent) ко Мнѣ: идите и возвратитесь къ Господу! ибо Онъ плѣнилъ и Онъ исцѣлитъ насъ, уязвитъ и уврачуетъ насъ. Оживитъ насъ черезъ два дня и въ третій день возставитъ насъ, и мы будемъ жить предъ лицемъ Его. Мы познаемъ Господа и послѣдуемъ за Нимъ, чтобы [болѣе] познать Его. LXX: Въ скорби своей они съ утра будутъ бодрствовать предо Мною, говоря: пойдёмъ и возвратимся къ Господу Богу нашему, ибо Онъ поразитъ и исцѣлитъ насъ, уязвитъ и уврачуетъ насъ. Онъ исцѣлитъ насъ черезъ два дня, въ третій день мы возстанемъ и будемъ жить предъ Нимъ, и познаемъ и будемъ стремиться [болѣе] познать Господа.* Если Богъ отдалъ Ефрема и Іуду на плѣненіе, если никто не можетъ освободить ихъ изъ руки Его и если Онъ возвратится въ мѣсто Свое, доколѣ они не придутъ въ изнеможеніе и не взыщутъ лица Его; то это для того, чтобы Того, кого они не познали, когда Онъ былъ милости-

вымъ и близкимъ къ нимъ, взыскали они во время Его гнѣва и по удаленіи отъ нихъ, и чтобы во время скорби своей, по восходѣ для нихъ свѣтила покаянія, они съ утра прибѣгали къ Немю, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ у Исаи: „во время скорби я вспомнилъ о Тебѣ, Господи“ (Исаи гл. 26), и въ первомъ псалмѣ степеней. *ко Господу, внигда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыши мя* (Псал. 119. 1). И когда они съ утра будутъ прибѣгать къ Господу, то что будутъ говорить? *Идите и возвратимся къ Господу*. Они не довольствуются собственнымъ спасеніемъ, но призываютъ другъ друга возвратиться къ Господу, котораго они оставили, которому они измѣнили вслѣдствіе своихъ грѣховъ и который удаленъ отъ нихъ. *Ибо Онъ плынигъ, и Онъ исцѣлитъ насъ*. Кто выше сказалъ: *Я, Я возьму [добычу], и иуду*, Тотъ уязвитъ и уврачуеъ насъ. Что мы передали словомъ *уврачуеъ* (curabit), это всё подобнымъ же образомъ перевели чрезъ *μολώσει*; но собственно *μολα* означаетъ *корнiю*, которая вводится въ раны, чтобы поглощать гніющія тѣла и вытягивать гной. Искусство врачей состоитъ въ томъ, чтобы тяжкія раны излечивать въ теченіе продолжительнаго времени и посредствомъ боли возстановлять здоровье. Поэтому Господь уязвляетъ и исцѣляетъ насъ; *его же бо любитъ Господь, наказуеъ; біетъ же всякаго сына, его же приѣмлетъ* (Евр. 12, 6), и не только исцѣляетъ, но оживляетъ черезъ два дня и, возставъ изъ преисподней въ третій день, Онъ возставляетъ вмѣстѣ съ Собою весь родъ человѣческій. И когда Онъ уврачуеъ наши язвы, и оживитъ насъ послѣ нашего исцѣленія, и возставитъ насъ, по возвращеніи намъ жизни; то мы будемъ жить предъ лицемъ Того, при удаленіи котораго отъ насъ мы были мертвыми. Живя предъ лицемъ Его, мы будемъ знать Господа и со всею ревностію будемъ стремиться къ тому, чтобы [болѣе и болѣе] познавать Того, по возстаніи котораго въ третій день и мы возстали. Этими словами объясняется то,

о чемъ мы уже часто упоминали,— что Израиль и Іуда, то есть десять и два колѣна, тогда будутъ имѣть единого Пастыря и царя Давида, когда увѣруютъ въ воскресшаго Господа, и что тщетно іудеи основываютъ свои надежды на грезахъ о тысячѣ лѣтъ, потому что спасеніе всѣхъ обѣщано въ третій день, въ который Господь возсталъ изъ преисподней. Евреи второй день объясняютъ въ отношеніи къ пришествію ихъ Христа и третій день въ отношеніи къ суду, когда они должны быть спасены. Но чтобы мы могли согласиться съ этимъ, для этого они должны сказать намъ: какой же первый день, то есть первое пришествіе Господа? И такъ какъ они не могутъ отвѣтить на этотъ вопросъ, то мы добавимъ, что, соотвѣтственно собственной ихъ аргументаціи, подъ первымъ днемъ должно разумѣть пришествіе Спасителя въ смиреніи, подъ вторымъ—во славѣ и подъ третьимъ—въ качествѣ Судии. Принимая же только второй и третій, они этимъ показываютъ, что ими утраченъ первый, потому что нельзя говорить о второмъ и третьемъ безъ перваго.

Ст. 3. *Исхождение Его уготовано подобно утренней зарѣ, и Онъ придетъ къ намъ, какъ ранній и поздній дождь на землю.* LXX: *Мы обрящемъ Его подобно утру готовому, и Онъ придетъ къ намъ, какъ ранній и поздній дождь на землю.* Прийдите, говорить, и возвратимся къ Господу, потому что это Тотъ, который плѣнилъ и исцѣлить насъ, который поразитъ и уврачууетъ насъ, который оживитъ насъ черезъ два дня и въ третій день возставитъ насъ,—это Онъ, а не другой кто-либо, который уготованъ для насъ подобно утру и утренней зарѣ. Къ Нему относится и надписаніе двадцать перваго псалма: *объ утреннемъ восхожденіи*, хотя въ еврейскомъ написано: *объ утреннемъ оленѣ*, именно въ томъ смыслѣ, что, по истребленіи смерти и извивающагося древняго змія, Онъ желаетъ, съ одной стороны, [подобно оленю] восходить на горы, а съ другой—

Онъ восходитъ для насъ, по разсвѣніи тьмы, какъ солнце правды, чтобы освободить насъ отъ слѣпоты и чтобы мы могли видѣть свѣтъ. И прекрасно сказалъ: *уготовано исхождение Его*. О Немъ въ иносказательной формѣ и въ восемнадцатомъ псалмѣ говорится: *и Той яко жемихъ, исходяй отъ чертога своего* (ст. 6). Онъ не только называется утромъ, утреннею зарею и разсвѣтомъ, но также придетъ къ намъ, какъ ранній и поздній дождь на землю. Мы принимаемъ Христа, какъ ранній [дождь], когда въ насъ положены основанія вѣры, и примемъ Его, какъ дождь поздній, когда, сдѣлавшись зрѣлою жатвою, получимъ вѣчные плоды и будемъ собраны въ житницы Господни. Поэтому іудеи, которые не получили раннихъ дождей и которые безъ дождей бросали сѣмя, не получаютъ въ послѣднее время плодовъ жатвы. Это тотъ дождь, который обѣщаетъ Господь, говоря: *дамъ вамъ дождь во время ранний и поздний* (Второз. 11, 14). Въ иносказательномъ смыслѣ дается дождь ранній, когда мы отчасти знаемъ; а дается дождь поздній, когда настанетъ совершенное (1 Кор. 13, 9—10). И всегда Господь готовъ для тѣхъ, которые встаютъ [рано] утромъ и могутъ сказать: *встану рано* (Псал. 56, 9), и: *Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю, возжада Тебѣ душа моя* (Псал. 62, 2).

Ст. 4—5. *Что сдѣлаю тебѣ, Ефремъ? Что сдѣлаю тебѣ, Иуда? Милость ваша, какъ утреннее облако и какъ роса, рано проходящая. Посему Я поражахъ (dolavi)¹⁾ чрезъ пророковъ и убивахъ ихъ словами устъ Моихъ, и суды [Мои] надъ тобою явятся, какъ свѣтъ. LXX: Что сдѣлаю тебѣ, Ефремъ? Что сдѣлаю тебѣ, Иуда? Милость ваша, какъ утреннее облако и какъ роса, рано*

1) Собственно *обтесывахъ*, устраняя все излишнее и бесполезное, то есть строго обращаясь съ ними, строго наказывая ихъ

проходящая. Посему Я истреблялъ (*succidi*)¹⁾ пророковъ вашихъ, избивалъ ихъ словами (или словомъ) устъ Моихъ, и судъ надъ тобою (или Мой) явится, какъ свѣтъ. Когда говорить: Что сдѣлаю тебѣ, Ефремъ? Что сдѣлаю тебѣ, Иуда? то обнаруживаетъ любовь Отца къ погибшимъ дѣтямъ, соотвѣтственно тому, что мы читаемъ у Исаи: что сотворю еще винограду Моему, и не сотворихъ ему (Исаи 5, 4)? и у Михея: люди Мои, что сотворихъ вамъ? Или чимъ стужихъ вамъ? отвѣщайте Ми. Зане изведохъ васъ изъ земли египетскія, и изъ дому работы избавихъ васъ, и послахъ предъ вами Моисеа, и Аарона и Маріамъ (Мих. 6, 3—4). Итакъ, что Я могу сдѣлать для тебя, Ефремъ, и что могу сдѣлать для тебя, Иуда? Милость ваша, вельдствіе которой Я всегда миловалъ васъ, исчезла, какъ утреннее облако и какъ появляющаяся утромъ роса, которая по восходѣ солнца высыхаетъ. Ибо уже приближается плѣненіе, Я уже вижу васъ заключенными въ оковы и уводимыми въ Ассирію и Вавлонію, Я поражалъ (*dolavi*) васъ чрезъ пророковъ, устрашалъ васъ угрозами, употреблялъ рѣзецъ, огонь и прижиганія, чтобы вы, пренебрегавшіе Моею благостію, устрашились гнѣва Моего, и Я убивалъ васъ за ваше пренебреженіе словами устъ Моихъ, чтобы, прежде наступленія плѣна, наказать грѣшниковъ страхомъ Моихъ угрозъ. И все это Я сдѣлалъ для того, чтобы обнаружилась справедливость (*veritas*) суда, ожидавшаго васъ, и чтобы никто не сомнѣвался въ томъ, что вы справедливо терпите то, чему вы были подвергнуты. вмѣсто словъ. Я поражалъ (*dolavi*) чрезъ пророковъ LXX перевели Я истреблялъ (*succidi*) пророковъ вашихъ въ томъ смыслѣ, что лжепророки были умерщвляемы Господомъ, такъ что тѣ, кои, обѣщая благоденствіе, были виновниками заблужденія, обрати-

1) Собственно срызывалъ ихъ, подобно колосьямъ (въ славянскомъ переводѣ пожалъ).

лись чрезъ свое истребленіе въ поводъ ко спасенію. Смысль же слѣдующій: чтобы вы не говорили, что вы повѣрили пророкамъ, Я истребилъ ихъ, чтобы лишить васъ всякаго поводу ко грѣху. Въ книгѣ Царей мы читаемъ, что четвереста пятьдесятъ пророковъ Вааловыхъ были умерщвлены при Іліи (3 Цар. гл. 18) и въ другой разъ безчисленное множество при Інуѣ (4 Цар. гл. 10), низвергшемъ домъ Ахавовъ. Мы полагаемъ, что эти слова относятся также и къ еретикамъ и къ истинному ¹⁾ Іудѣ, подвергшемуся такимъ же [наказаніямъ]: Господь призываетъ ихъ къ милосердію и желаетъ, чтобы они обратились на [путь] спасенія. Но они ищутъ удовольствій и утѣшеній міра сего, подобныхъ облаку и росѣ, быстро исчезающей. Имъ говорится въ Евангеліи: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук, 12, 20)? И этотъ богачъ, одѣвавшійся въ порфиру и презиравшій Лазаря, лежавшаго предъ дверями его, позналъ, что все то, чѣмъ онъ наслаждался исчезло подобно туману и росѣ. Впрочемъ, Богъ всегда истребляетъ еретическихъ пророковъ, угрожая имъ вѣчными наказаніями, лишая ихъ истинной жизни и предавая смерти за грѣхи. Но мы должны любить то постоянное облако, которое защищаетъ насъ отъ увлеченій міра сего и, возсѣдая на которомъ, Господь пришелъ въ Египеть и сокрушилъ всѣ идолы египетскіе. Мы должны любить ту росу, о которой Моисей говоритъ: *да снидутъ яко роса глаголы мои* (Второз. 32, 2), и о которой говоритъ Ісаія: *воскреснутъ мертвіи и востанутъ, иже во гробѣхъ; роса бо, яже отъ Тебе, исцѣленіе имъ есть* (Ісаи 26, 19). Нѣкоторые подъ убитыми пророками разумѣютъ святыхъ мужей ²⁾ въ томъ

1) Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *ad verum* (къ истинному) стоитъ *ad virum* (къ мужу).

2) Вмѣсто *viros sanctos* (святыхъ мужей) въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается *vere sanctos* (истинно святыхъ).

смыслѣ, что пророки были убиваемы и предаваемы врагамъ ради грѣшившаго народа.

Ст. 6—7. *Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговъдѣнія больше, нежели всесожженій. Они же, подобно Адаму, нарушили заветъ; тамъ измѣнили Мнѣ.* LXX: *Ибо Я милости хочу, а не жертвы, Боговъдѣнія больше, нежели всесожженій, а они какъ человекъ, нарушающій заветъ.* Слѣдующее же затѣмъ у LXX: *тамъ презрѣлъ меня городъ Галаадъ, дѣлающій суетное,* и прочее должно быть относимо къ слѣдующему стиху. Объяснимъ приведенныя нами слова. Я поражалъ ихъ чрезъ пророковъ, убивалъ словами устъ Моихъ, устрашалъ угрозами, чтобы помиловать кающихся, чтобы простереть руку возстающимъ послѣ паденія. Ибо Мнѣ не угодны жертвы, приношенія и многочисленныя всесожженія. Жертвы и всесожженія для Меня—это спасеніе вѣрующахъ и обращеніе грѣшниковъ. Но они подражали Адаму, и что онъ сдѣлалъ въ раю, нарушивъ заветъ Мой и законъ, это они сдѣлали на землѣ. И тамъ, то есть въ раю, всѣ измѣнили Мнѣ подобно преступленію Адама. И вѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что предшествовавшее въ отцѣ осуждается также въ дѣтяхъ. Богъ ежедневно призываетъ къ покаянію и тѣхъ, которые вѣ въ Церкви, и тѣхъ, которые грѣшаютъ, находясь въ Церкви, и говоритъ имъ: *Я милости хочу, а не жертвы, и боговъдѣнія больше, нежели всесожженій.* А они приносятъ святотатственный хлѣбъ, и даютъ милостыни и считаютъ себя соблюдающими смиреніе, что лишь въ томъ случаѣ можетъ имѣть для Меня значеніе [пріятной] жертвы, если это совершается надлежащимъ образомъ. Но такъ какъ они оставили боговъдѣніе, то тщетно по отсѣченіи главы вѣры хвастаются они обладаніемъ прочими членами; потому что они нарушили заветъ Божій въ Церкви, подобно тому, какъ Адамъ нарушилъ его въ раю, и являются подражателями прародителя, такъ что какъ онъ былъ изгнанъ изъ рая, такъ и они удаляются изъ Церкви.

Ст. 8—9. *Галаадъ городъ дѣлателей идоловъ, занят-
 нанный (supplantata) кровію и [часть его], какъ часть
 разбойниковъ или разбойника, ибо то и другое чтеніе воз-
 можно. LXX: Тамъ презрѣлъ Меня Галаадъ, городъ, дѣ-
 лающій суетное и мутящій воду, и сила твоя—[сила]
 морскаго разбойника.* Мы читаемъ, что въ Рамоеѣ Галаад-
 скомъ былъ помазанъ въ царя Іиуй (4 Цар. гл. 9), кото-
 рый смѣшалъ кровь съ кровію, низвергъ домъ Ахава и при-
 казалъ до восхода солнца разложить головы сыновей его на
 груди; въ этомъ городѣ, находившемся по ту сторону Іор-
 дана въ колѣнѣ Гадовомъ, былъ поставленъ идолъ; въ немъ
 жили священники, потому что онъ былъ городомъ [убѣ-
 жища] для бѣглыхъ. Такъ какъ онъ пользовался извѣст-
 ностію и авторитетомъ, какъ данный въ удѣлъ священни-
 камъ, то онъ былъ источникомъ идолослуженія и всѣхъ
 золъ для Израиля, жившаго по ту сторону Іордана, такъ
 что тѣ, кои первые согрѣшили, были также первые взяты
 въ плѣнъ ассиріянами. И такъ какъ въ странѣ этой весьма были
 распространены разбои, то [жигели ея] сравниваются съ
 разбойниками: какъ тѣ подстерегаютъ путниковъ, такъ свя-
 щенники подстерегали простой народъ. Далѣе, въ иносказа-
 тельномъ смыслѣ *Галаадъ* означаетъ *переселеніе свидѣ-
 тельства*: онъ презираетъ Бога, извращая свидѣтельства Пи-
 саній въ превратныя ученія; всѣ дѣла его суетны; онъ му-
 титъ воды Церкви и изъ самыхъ чистыхъ источниковъ дѣ-
 лаетъ тинистые и грязные потоки, которые не столько очи-
 щаютъ крестившихся, сколько загрязняютъ. Вся сила этого
 города подобна силѣ морскаго разбойника, потому что онъ
 подражаетъ дьяволу, подстерегающему въ морѣ вѣка сего, по
 которому плаваютъ корабли, стремящихся достигнуть при-
 стани. Поэтому Симмахъ яснѣе перевелъ сказавъ: *и часть
 твоя, какъ [часть] чловѣка подстерегающаго (insidiatoris).*
 О такого рода морскихъ разбойникахъ мы читаемъ у Іова:
 „нѣтъ отлагательства для морскихъ разбойниковъ (Іов. гл. 25)“.

Ибо хотя въ этомъ мірѣ они, повидимому, тщеславятся, мутятъ воды, дѣлають суетное и совершаютъ морскіе разбой. однако не замедлятъ наказанія, которыя вскорѣ постигнутъ ихъ.

Ст. 9. *Онъ соучастникъ священниковъ, убивающихъ путниковъ по пути изъ Сихема; ибо они совершали преступленія. LXX: Сокрыли священники путь Господень, убили Сикиму, потому что они совершали беззаконія.* Симмахъ такъ перевелъ это мѣсто: *общество священниковъ убивало на пути въ Сихемъ.* Θεοδοτιονъ слѣдующимъ образомъ: *Сокрыли священники путь, убивали изъ-за спины.* Авила: *partia (participatio) священниковъ на пути убивала плеча.* Когда я спросилъ еврея объ историческомъ смыслѣ этого мѣста, то онъ далъ такого рода объясненіе: священники изъ Веоила или, скорѣе, фанатики изъ Беавена во времена пасхи, пятидесятницы и кущей, когда нужно было проходить чрезъ Сихемъ, называющійся теперь Неапольшъ, по пути въ Іерусалимъ, въ которомъ одномъ только позволялось приносить жертвы, разставляли по пути разбойниковъ, которые должны были подстергать путниковъ, чтобы послѣдніе болѣе поклонялись золотымъ тельцамъ въ Данъ и Беавенъ, нежели Богу въ храмъ Іерусалимскомъ. Слова *общество* и *partia священниковъ* означаютъ то, что они устраиваютъ между собою заговоры и входятъ въ соглашеніе для худыхъ цѣлей. Если же читать такъ, какъ мы перевели: *онъ соучастникъ священниковъ*, то это, по словамъ [еврея], нужно относить къ Галааду, дѣлателью идоловъ, въ томъ смыслѣ, что онъ и занятванъ кровію, потому что слѣдовалъ нечестію священниковъ, и предается разбоямъ и убійствамъ. Такъ сказали бы они [еврей]. Но мы скажемъ, что еретики заграждаютъ путь, чтобы изъ Сихема, то есть отъ добрыхъ дѣлъ, мы не приходили въ Іерусалимъ, то есть въ Церковь. Они составляютъ какъ бы часть разбойниковъ и убиваютъ тѣхъ, которые стремятся чрезъ путь

міра сего достигнуть истины. Сихемъ означаетъ *ῥμοι*, то есть *плеча*; подъ плечами же мы разумѣемъ дѣла, и всѣ лже-священники скрываютъ путь и чрезъ злыя дѣла убиваютъ людей, чтобы они не приходили въ Іерусалимъ. А что плечо означаетъ дѣла, это видно изъ слѣдующихъ словъ: „обрати (da) сердце твое къ плечу твоему“, то есть обрати мысли твои въ дѣла. И объ Иссахарѣ мы читаемъ, что онъ *подложи рамы своя на трудъ, и бысть мужъ земледѣлецъ* (Быт. 49, 15).

Ст. 10—11. *Въ домъ Израиля Я видѣлъ ужасное; тамъ блудодѣяннiя у Ефрема, осквернился Израиль. Но и ты, Юда, приготовься (роне) къ жатвѣ у тебя, когда Я возвращу плѣнъ народа Моего.* 1XX: *Въ домъ Израиля Я видѣлъ ужасное; тамъ блудодѣяннiе у Ефрема, осквернился Израиль и Юда; начни обирание винограда у себя, когда Я возвращу плѣнъ народа Моего.* Объ этомъ преступленіи и сильномъ ужасѣ и Іеремія говоритъ: *ужасеся небо о селѣ и вострепета попремногу згло земля* (Іерем. 2, 12). Ибо что ужаснѣе, нежели внезапный переходъ десяти колѣнъ къ идолослуженію? Поэтому къ главному городу ихъ говорится: *удали тельца твоего, Самарія, въ которой первый сталъ блудодѣйствовать Ефремъ, то есть Іеровоамъ изъ колѣна Ефремова, и чрезъ блудодѣйство его осквернился Израиль, то есть народъ, который, какъ составляющій большую часть, получилъ общее [для всѣхъ колѣнъ] имя Израиля.* Потомъ рѣчь обращается также къ Іудѣ: *также и ты, Юда, приготовься къ жатвѣ у тебя.* Смыслъ же этого слѣдующій: не считай себя находящимся въ безопасности, потому что по истеченіи непродолжительнаго времени ты будешь отведенъ въ плѣнъ въ Вавилонъ и настанетъ время твоей жатвы. Но когда халдеи соберутъ у тебя жатву (*te messuerint*), Я снова возвращу плѣнъ народа Моего и при Кирѣ, царѣ персидскомъ, и Артаксерксѣ назадъ отведу народъ Мой. И замѣть, съ какою ясностію виѣтъ съ плѣнс-

ніемъ предребуется также возвращеніе Іуды; относительно же Израиля, то есть десяти колѣнъ, и теперь умолчано, и если когда возвѣщается ему что-либо благоприятное, то это отлагается до пришествія Христова. Въ домѣ еретиковъ мы ежедневно видимъ ужасное: сначала блудодѣйствуютъ учителя, а затѣмъ оскверняется обманываемый ими народъ. Также и Іудѣ, то есть Церкви, повелѣвается, по причинѣ грѣховъ, приготовиться къ жатвѣ или обираию винограда, когда настанетъ время суда. Но онъ получаетъ прощеніе и Господь общаетъ ему помилованіе, потому что *егоже любитъ* [Господь], *наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* (Евр. 12, 6), чтобы послѣ испытанія и очищенія взять въ житницы Свои. Нѣкоторые истолковываютъ въ хорошую сторону слова: *Іуда, начини обираиіе винограда у себя* или *приготовься къ жатвѣ у тебя* въ томъ смыслѣ, что, послѣ наказанія Израиля, онъ [Іуда] получить плоды дѣлъ своихъ согласно съ написаннымъ: *сьющій слезами радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). Но я предпочитаю первое объясненіе.

Глава VII. Ст. 1. *Когда Я хотѣлъ врачевать Израиля, открылось беззаконіе Ефрема и злодѣйство Самаріи; они дѣлали долги лжи, и вошелъ воръ, и разбойникъ грабитъ извнѣ* LXX [перевели] такимъ же образомъ. Израиль часто получалъ многочисленныя раны отъ идолослуженія и въ особенности тогда, когда въ пустынѣ сдѣлали лигую голову тельца и связали: *сн бози твои, Израилью, иже изведоша тя изъ земли египетскія* (Исх. 32, 8). Поэтому Я, какъ желающій болѣе покаянія грѣшника, нежели смерти (Иезек. гл. 18 и 33), и говорящій впоследствии въ Евангеліи: *не требуютъ здравіи врача, но болящій* (Лук. 5, 31), старался врачевать раны народа Моого. И когда Я употреблялъ все средства искусства для того, чтобы уврачевать несчастный народъ, то внезапно явился Іероваамъ изъ ко-

лѣна Ефремова, сдѣлавшій золотыхъ тельцовъ, и открылось злодѣйство Самаріи, послѣдовавшей за нечестивымъ царемъ; потому что и царь и народъ сдѣлали дѣло лжи, то есть идола. Ибо какъ истуканъ противоположенъ Богу, такъ ложь истинѣ. Самъ же царь подобно вору вошелъ къ народу израильскому и подобно разбойнику лишилъ несчастный народъ помощи Божіей. Смыслъ же слѣдующій: когда Я хотѣлъ изгладить старые грѣхи народа Моего, [бывшіе] вслѣдствіе прежняго идолослуженія, то Ефремъ и Самарія открыли новыхъ идоловъ. Но можно и такъ сказать, что когда Господь Спаситель, послѣ пролитія крови Своей и собранія Церкви Своей какъ изъ іудеевъ, такъ изъ язычниковъ, хотѣлъ уврачевать грѣхи народа и привести его къ покаянію, то внезапно возстали Ефремъ, обѣщающій обиліе лжеученій, и народъ Самарійскій, называющій себя соблюдающимъ заповѣди Божіи, и сдѣлали идола лжеученій, и чрезъ нихъ діаволь, воръ и разбойникъ, вошелъ въ Церковь, или самое ученіе еретиковъ вошло подобно вору и разбойнику, о чемъ Спаситель говоритъ въ Евангелии: *вси, елико ихъ прииде прежде Мене, татіе суть и разбойници* (Іоанн. 10, 8). Воры подстерегаютъ и дѣйствуютъ тайно, посредствомъ обмана и хитростей, а разбойники смѣло отнимаютъ принадлежащее другому. Ибо воры воруютъ ночью и въ темнотѣ. Поэтому ясно говорится, что воръ вошелъ тайно, а разбойникъ грабитъ извѣѣ. Ибо съ тѣхъ, которыхъ они учили, они не могутъ совлечь одежду Христову иначе, какъ только выведши ихъ вонъ изъ Церкви и заставивши ходить по превратному пути своихъ ученій. Подъ ворами и разбойниками, приходившими прежде Господа, мы должны понимать не Моисея и пророковъ, которые всегда восхваляются устами Спасителя, а лжепророковъ и затѣмъ еретиковъ, которые не были посланы Господомъ, но приходили по собственной волѣ.

Ст. 2. *И пусть они не говорятъ въ сердцахъ своихъ, что Я помню все злодѣянїя ихъ: теперь окружили ихъ*

новыя беззаконія (adinventiones) ихъ; они совершались предъ лицемъ Моимъ. LXX: Для того, чтобы они тѣли вмѣстѣ, какъ поющіе въ сердцахъ своихъ, Я вспомнилъ всѣ злодѣянія ихъ; теперь окружили ихъ замыслы ихъ: они совершались предъ лицемъ Моимъ. Чтобы они не могли говорить въ сердцахъ своихъ: Богъ воздастъ намъ за старыя грѣхи и мы подвергаемся наказаніямъ за преступленія отцовъ, они ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомина (Перем. гл. 31). для этого Я въ слѣдующей рѣчи изложу то, что они теперь, въ настоящее время и предъ Моими очами дѣлали и что ежедневно дѣлаютъ, и покажу имъ новыя беззаконія или замыслы ихъ, въ которыхъ они всячески старались дѣлать зло и которые они совершали предо Мною, не боясь лица Моего. То, что мы читаемъ у LXX: для того, чтобы они тѣли вмѣстѣ, какъ поющіе въ сердцахъ своихъ, должно понимать въ томъ смыслѣ, что для того входилъ воръ и разбойникъ грабилъ извнѣ, чтобы, оставаясь при прежнихъ богатствахъ и одеждахъ, они не отрицали своего согласія съ воровъ и разбойникомъ, но чтобы послѣ ограбленія ихъ [обнаружилось, что] они лѣли вмѣстѣ съ тѣми¹⁾ и были въ полномъ единомысліи. Поэтому они получаютъ возмездіе за содѣланное ими, и всѣ ихъ замыслы и дѣла не удостоятся Моего взора. Также еретики не могутъ ссылаться предъ Богомъ на старыя грѣхи, потому что ежедневно къ прежнимъ дѣламъ они присоединяютъ новое беззаконіе, погибаютъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ они погубили, связываются своими заблужденіями и, считая себя сокрытыми отъ Бога, не могутъ избѣжать очей Его.

Ст. 3. Злодѣйствомъ своимъ они увеселяли царя и обманами своими—князей. LXX: Злодѣяніями своими они увеселяли царей и обманами своими—князей. Излагаетъ то, что они дѣлали предъ лицемъ Его. Злодѣяніями своими

¹⁾ Съ ворами и разбойниками.

они увеселяли царя Іеровоама и обманами своими—князей, бывшихъ во главѣ народа при Іеровоамѣ. Также еретики злыми дѣлами своими увеселяли царя—діавола и своими обманчивыми превратными ученіями—князей,—безъ сомнѣнія, князей міра сего, ложную мудрость которыхъ разрушаетъ Богъ. Царемъ у еретиковъ мы можемъ назвать того, кто первый изобрѣлъ ересь, а князьями—тѣхъ, которые, стоя во главѣ еретиковъ, присвоиваютъ себѣ лжесвященство. Нужно замѣтить также, что грѣхамъ нашимъ радуются противныя силы и правители и князья тьмы сей.

Ст. 4. *Вся прелюбодѣйствующіе подобны печи, растопленной некаремъ: городъ нѣсколко успокоился послѣ примѣси закваски, пока все не вскисло.* LXX: *Вся прелюбодѣйствующіе подобны печи, растопленной для печенія, при подерживаніи пламени, послѣ примѣси закваски, пока все не вскисло.* Вся тѣ, которые своими злодѣяніями увеселяли царя и своими обманами князей, суть прелюбодѣи, и Іеровоамъ разжегъ въ нихъ огонь идолослуженія, какъ въ печи, чтобы печь хлѣбъ нечестія, и возжегши въ душахъ ихъ пламя заблужденія, подобно тому, какъ сначала разжигаютъ огонь въ горнилѣ или печи, онъ на нѣкоторое время успокоился, чтобы не дѣйствовать много на народъ, а предоставить его собственной волѣ, пока не перебродитъ (fermentatur) весь обманъ, потому что все, дѣлаемое по принужденію, скоро прекращается, а что дѣлается добровольно, это долго продолжается. Метафора, взятая здѣсь отъ печи, растапливаемой для печенія хлѣбовъ, удерживается и далѣе, такъ что примѣсь закваски означаетъ сочувствіе всего народа, вслѣдствіе чего и царь и народъ съ одинаковымъ жаромъ устремились къ идолослуженію. Никто не сомнѣвается въ томъ, что сердца еретиковъ разжигаются огнемъ діавола, чтобы въ нихъ пеклись хлѣбы антихриста; они сначала бываютъ спокойными въ Церкви, говорятъ тайно и обѣщаютъ общій миръ (или общее умиротвореніе), чтобы зараза (сапсер) постепенно проникла въ народы, и когда за-

кваска ихъ ученія, на которую Господь указываетъ въ Своихъ словахъ: *блюдитесь отъ кваса фарисейска* (Матѣ. 16, 6), произведетъ подъемъ въ сердцахъ у обольщенныхъ, то они открыто начинаютъ безумствовать и на нихъ исполняются слова апостола Іоанна: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ; аще бо отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Іоанн. 2, 19).

Ст. 5—7. *День нашего царя; князя начали неистовствовать отъ вина; онъ протягиваетъ руку свою вѣмствъ съ льстецами (illusoribus), которые склонили сердце свое, какъ печь, когда онъ разставлялъ стѣи имъ. Всю ночь спалъ растаплававшій (coquens) ихъ, а утромъ самъ онъ разгорѣлся, какъ пылающій огонь. Всѣ они были распалены, какъ печь, и пожирали судей своихъ: всѣ цари ихъ пали, и никто изъ нихъ не призываетъ ко Мнѣ. LXX: День вашихъ царей: князя начали неистовствовать отъ вина: онъ протянулъ руку свою вѣмствъ съ губителями (pestilentibus), ибо сердца ихъ разгорѣлись, какъ печь, когда они устремлялись (praecipitarentur) въ течение всей ночи. Ефремъ (или Израиль) насыщался (repletus est) сномъ, наступило утро: онъ разгорѣлся, какъ пылающій огонь. Всѣ были распалены, какъ печь, распаленная огнемъ, и огонь пожралъ судей ихъ; всѣ цари ихъ пали¹⁾, и никто изъ нихъ не призываетъ Меня.* Это темное мѣсто, которое требуетъ особаго вниманія читателя для того, чтобы онъ могъ сначала понять буквальный смыслъ. Израиль и городъ Самарія успокоились на нѣкоторое время, по принятии ими въ себя огня заблужденія, пока вся масса не сдѣлалась подобною закваскѣ, не поднялась и не вышла изъ краевъ, и пока народъ не сталъ съ надменностію восклицать у дверей царя Іеровоама и говорить: это

¹⁾ По нѣкоторымъ рукописямъ читается такъ: *Всѣ были распалены, какъ печь, и пожирали князей своихъ*; въ дальнѣйшихъ же словахъ вмѣсто *reges eorum* (цари ихъ) стоитъ, очевидно по ошибкѣ переписчиковъ, *reges eorum*.

день нашего царя Іеровоама, это праздничный день, установленный у насъ нашимъ повелителемъ (imperator), мы прославляемъ его, мы воспѣваемъ его, мы радуемся и веселимся (iudimus) въ этотъ [день] и поклоняемся золотымъ тельцамъ. При кликахъ народа князья не гнѣвались, какъ полагаютъ нѣкоторые, но и сами начали неистовствовать отъ вина и утрачивать здравомысліе, забывать Бога и претыбаться чрезъ деревянныхъ идоловъ. Когда царь увидѣлъ, что народъ взываетъ и говоритъ: „это день нашего царя“ и что князья, какъ бы находясь въ опьяненіи и въ изступленіи, не знаютъ, что говорятъ, то онъ протянулъ руку свою лъстецамъ (illusoribus) и исторгъ согласіе (populavit assensum) у тѣхъ, которые льстили (illudebant) ему пустыми похвалами. Когда царь разставлялъ съѣти этимъ лъстецамъ и отклонялъ ихъ отъ Бога ихъ, они представляли ему сердце свое, какъ печь, чтобы онъ разжигалъ ихъ и распалялъ въ нихъ пламень идолослуженія. Ибо потому онъ вошелъ въ соглашеніе съ народомъ, что видѣлъ, что они всею душою обратились въ заблужденію. Слѣдующія затѣмъ слова: *всю ночь спалъ растапливавшій ихъ, а утромъ самъ онъ разгорѣлся, какъ пылающій огонь*, означаютъ слѣдующее: когда онъ возжегъ огонь въ печи сердца ихъ и увидѣлъ, что они неистовствуютъ и что никто не противустойтъ волѣ его, то всю ночь онъ спалъ, то есть оставался въ покоѣ и находился во тьмѣ, пока они растапливались и производили хлѣбъ нечестія. Потомъ онъ всталъ утромъ, и явное безуміе ихъ обнаружило пламень ихъ преступленій, [свидѣтельствуя], что они не вслѣдствіе обмана, а по [собственному] безстыдству перепли отъ служенія Богу къ служенію идоламъ. Что еще [сказать]? Всѣ они были распалены, какъ печь, огнемъ и пожирали своихъ судей, такъ что если еще находился такой [судья], который бытъ добръ по природѣ и помнилъ о религіи Господа, то и онъ, видя и князей и народъ преданными тельцамъ и признающими ихъ за боговъ, также дѣлался добычею преступленія.

Наконецъ всѣ цари Израиля пали ¹⁾ и стали ходить по путямъ Геровеама, сына Наватова, который заставилъ Израиля грѣшить, и не было никого, кто оставилъ бы иделовъ и обратился бы къ Богу. Это мы сказали на основаніи еврейскаго преданія не столько, какъ достовѣрное объясненіе (*scienter*), сколько въ видѣ смѣлой попытки (*audacter*), возлагая отвѣтственность на тѣхъ, коимъ принадлежитъ изложенное [объясненіе]. Теперь перейдемъ къ духовному смыслу. Несчастливые народы, которые обольщаются царемъ, діаволомъ, и его князьями или которые отъ князя ереси и его вождей приняли другія празднества, по удаленіи изъ Церкви и по погрѣшеніи истинной вѣры, обыкновенно восклицаютъ и говорятъ: это день нашего царя, на примѣръ Валентина, Марціона, Арія и Евномія. Слыша это, тѣ, которые стоятъ во главѣ ихъ, не [просто] упоются виномъ, что можно было бы считать не тяжкимъ грѣхомъ, но неистовствуютъ отъ вина, о чемъ Моисей написалъ въ пѣсни Второзаконія: *яръсть зміевъ вино ихъ и яръсть аспидовъ неиступна* (Второз. 32, 33), ибо они ѣдятъ хлѣбы нечестія и упоются виномъ беззаконія. Объ этомъ говоритъ и апостоль: *не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ* (Ефес. 5, 18), и въ Притчахъ мы читаемъ: *силніи (principes) вина да не пють, да не забудуть мудрости и право судити не возмогутъ* (Притч. 31, 4—5). Поэтому князь протягиваетъ руку свою обольщеннымъ имъ народамъ и вождямъ или льстецамъ и губителямъ, каковы были сыновья Ілія и тѣ, о которыхъ въ псалмѣ первомъ (ст. 1) мы читаемъ: *на сѣдалищи губителей не сѣдъ* и [въ Притчахъ] говорится: *изжени отъ сонмища губителя, и изыдетъ съ нимъ прѣніе* (Притч. 22, 11). Сердца ихъ были распалены, чтобы губить (*allidant*) обольщаемыхъ ими. Ибо это озна-

1) Пали въ религіозно-нравственномъ отношеніи, т. е. впади въ нечестіе.

чаютъ у LXX *cataractae* ¹⁾, которые не поднимаютъ вверхъ, а сталкиваютъ внизъ (*allidunt deorsum*). Слова же: *всю ночь Ефремъ насыщался сномъ* показываютъ, что еретики, предаваясь сну, не видятъ Солнца правды. Ибо кои спятъ, тѣ спятъ ночью, потому что чувствительность ихъ приоста-навливается (*oppressus est*). О нихъ и въ Псалмахъ читаемъ: *зснуша сномъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша* (Псал. 75, 6). Сердца ихъ распалются различными страстями: гнѣвомъ, любовью, корыстолюбіемъ, и они пожираютъ судей своихъ, то есть: или добродѣтели, если какія либо изъ нихъ еще остаются въ ихъ душѣ, или способность различенія добра отъ зла. Или же это нужно такъ понимать, что вожди еретиковъ пожираются своими народами въ томъ смыслѣ, что и они сами дѣлаются добычею тѣхъ своихъ сообщниковъ, дома которыхъ они поѣдаютъ изъ постыдной корысти. Всѣ князья еретиковъ пали; если бы даже кто либо и взывалъ къ Господу, нѣтъ никого, кто призывалъ бы имя Его; *всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется* (Римл. 10, 13). *Моисей и Ааронъ во іереехъ Ею и Самуилъ въ призывающихъ имя Его, призываху имя Его, и Той послушаше ихъ* (Псал. 98, 6). Но Онъ не внимаетъ царямъ и князьямъ, потому что между ними нѣтъ никого, кто взывалъ бы къ Господу.

Ст. 8—10. *Ефремъ самъ смѣшивался съ народами; Ефремъ сталъ, какъ испеченный въ золь хлѣбъ, который не поворачиваютъ. Чужіе пожирали силу его, и онъ не замѣчалъ; стѣна покрыла его, а онъ не зналъ. И гордость Израиля будетъ унижена предъ лицемъ его, и при всемъ томъ они не обратились къ Господу Богу своему и не взыскали Его. LXX: Ефремъ смѣшивался съ своими народами; Ефремъ сталъ, какъ испеченный въ золь [хлѣбъ], который не поворачиваютъ. Чужіе пожирали силу его.*

¹⁾ Слово это означаетъ собственно водопады, которые увле-аютъ въ глубину и разбиваютъ то, что въ нихъ попадаетъ.

и онъ не замѣчалъ, и стѣдина покрыла его, а онъ не зналъ. И укоризна (*contumelia*) Израиля будетъ унижена предъ лицемъ его, и при всемъ томъ они не обратились къ Господу Богу своему и не взыскали Его. Царство десяти коленъ стало подобнымъ [царствамъ] всѣхъ народовъ, ибо они отступили отъ Господа, и подобнымъ испеченному въ золѣ хлѣбу, который не поворачиваютъ, то есть оно не покаялось; ассирияне и халдеи истожили мощь его и поглотили всѣ тѣ силы, какія онъ могъ имѣть. Его безуміе было столь велико, что онъ не замѣчалъ того, что онъ былъ пожираемъ, или по крайней мѣрѣ не зналъ причины, по которой онъ былъ преданъ пожиравшимъ его, и до старости, то есть до конца плѣна, онъ оставался въ этомъ заблужденіи. Поэтому будетъ унижена гордость Израиля не по истеченіи долгаго времени, а теперь и немедленно, ибо это означаютъ слова: *предъ лицемъ его*. Униженъ же онъ будетъ потому, что онъ возгордился и полагался не на Бога, а на многочисленность войска, и потому, что Богъ *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іав. 4, 6). Въ-мѣсто *гордости*, то есть *gaop*, LXX по своему обычаю перевели ἕβρις, то есть *укоризна* (*injūriam*). Такъ какъ [Богъ] выше сказалъ: *Ефремъ сталъ, какъ испеченный въ золѣ хлѣбъ, который не поворачиваютъ*, и такъ какъ это могло казаться неопредѣленнымъ и недостаточно выражающимъ мысль, то теперь говорить яснѣе: *при всемъ томъ они не обратились къ Господу Богу своему и не взыскали Его*. А если бы они обратились къ Господу Богу своему, то, безъ сомнѣнія, услышали бы слова, сказанныя Богомъ чрезъ Іеремію: „обратитесь ко Мнѣ, и Я обращусь къ вамъ“. И послѣ такихъ поступковъ они не взыскали Того, котораго утратили по своей винѣ. Перейдемъ къ другому смыслу. Ефремъ, который долженъ былъ учить народы и склонять ихъ къ уподобленію ему, самъ смѣшивается съ народами и уподобляется имъ, какъ было сказано выше (гл. 4, ст. 9):

будеть, якоже людіе, тако и жрецъ, или: Ефремъ смѣшивается съ народами и язычниками, такъ что всѣ еретики ни въ чемъ не отличаются отъ заблуждающихся язычниковъ. Кто былъ нѣкогда княземъ въ Церкви, тотъ сдѣлался исцеленнымъ въ золѣ хлѣбомъ, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ нечистою золою и жаромъ огня, такъ что онъ не обращался къ Господу, но продолжалъ оставаться въ томъ заблужденіи, въ которое онъ впалъ вначалѣ. Демоны пожрали силу его, потому что они — чужіе и враги всѣхъ христіанъ, а онъ этого не замѣчалъ; принимая своихъ враговъ за друзей и считая поживавшихъ его за сотрапезниковъ. Также сѣдина покрыла его или явилась у него, то есть онъ долго оставался въ заблужденіи, и однако не зналъ о своей старости и ветхости, о которой написано: *обветшавающее и старяющееся близъ есть истлѣнія* (Евр. 12, 13). И если относительно праведнаго мужа и члена Церкви говорится: „сѣдина человѣка есть мудрость для него“ (Прем. Сол. 4, 9), то почему относительно беззаконника и еретика не сказать: „сѣдина человѣка есть безуміе для него“? Объ этой старости Даниль говорилъ старѣйшинѣ: *обветшалый злыми денми* (Дан. 13, 52). Поэтому въ книгѣ „Пастырь“ (если кому угодно принять чтеніе ея) Церковь является у Ермы сначала съ сѣдою головою, потомъ въ видѣ молодой дѣвы и затѣмъ съ убранными волосами, какъ невѣста. И когда будетъ унижена гордость еретиковъ или уборизна, которую они ежедневно дѣлаютъ вѣрнымъ, они не возвратятся къ Господу и при всемъ томъ не взыщутъ Его; потому что они распалены, какъ печь, и не взыскали Его; они пожрали судей своихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пали цари, и нѣтъ никого, кто взывалъ бы къ Господу. Всему этому они были подвергнуты для того, чтобы взыскать Господа, котораго они не хотѣли искать.

Ст. 11—12. *И сталъ Ефремъ, какъ легко обольщаемый (seducta) голубь, безъ сердца; позвали египтянъ.*

пошли въ Ассирію. Когда они пойдутъ, Я закину на нихъ сеть Мою; какъ птицу небесную (или птицъ небесныхъ) низвергну ихъ; накажу ихъ, какъ слышало (secundum auditionem) собрание ихъ. LXX: И былъ Ефремъ, какъ неразумный голубь, безъ сердца. Онъ позвалъ египтянъ и пошли въ Ассирію, какъ [и еще] пойдутъ. Я закину на нихъ сеть Мою, какъ птицъ небесныхъ (или птицу небесную) низвергну ихъ, накажу ихъ тѣми скорбями, о которыхъ они слышали. Господь заповѣдалъ въ Евангелии (Матѣ. 10, 16), чтобы мы были просты, какъ голуби, и мудры, какъ зми, чтобы, подражая простотѣ голубей и мудрости зми, мы и другимъ не могли наносить вредъ и сами не подвергались кознямъ со стороны другихъ, но чтобы влѣдствіе простоты и мудрости мы представляли изъ себя чловѣка свободнаго отъ крайностей, потому что мудрость безъ доброты есть злостность, а простота безъ разумности называется глупостью. Итакъ, Ефремъ сталъ, какъ голубь, легко обольщаемый, что поеврейски называется *photha*; Абила и Симмахъ перевели θελορμεν и ἀπατορμεν, то есть *приманиваемый* и *обольщаемый*, а LXX: *безмысленный* и *неразумный*, потому что бываетъ также и мудрымъ голубь, о которомъ говорится въ Псалмахъ: *кто дастъ ми крыль, яко голубинь? и полещу и почию* (Псал. 54, 7). Его *крыль посребрентъ и междорамія его въ блещаніи злати* (Псал. 67, 14). Но Ефремъ, какъ голубь неразумный и не имѣющій сердца, оказывается настолько безмысленнымъ, что, позвавъ египтянъ, пошелъ въ Ассирію. Ибо онъ умолялъ египтянъ о помощи, и онъ же былъ уведенъ въ плѣнъ ассириянами. Египеть - это тростниковый жезль, и если кто будетъ опираться на него, то тотчасъ сломитъ его, и сломившись и разбившись онъ проколетъ руку опирающагося. И чтобы показать, что, перемѣняя мѣста, мы не можемъ укрыться отъ взоровъ Божіихъ, но всегда находимся во власти Его, Богъ говоритъ: когда они пойдутъ въ Ассирію, Я и тамъ раскину сеть

Мою, и если они поднимутся вверхъ, какъ птицы, то и оттуда низвергну ихъ. Низвергну же ихъ не для гибели, а для того, чтобы наказать ихъ, какъ дѣтей, и накажу Я не чрезъ тяжкія наказанія, а страхомъ, чтобы они, слыша о предстоящихъ ¹⁾ наказаніяхъ, исправились вслѣдствіе одного страха. Спрашивается: почему Ефремъ сравнивается съ голубемъ, а не съ другими птицами? Другія птицы спѣшать защищать своихъ птенцовъ даже съ опасностію для собственной жизни, и когда онѣ видятъ, что къ гнѣзду ихъ приближается ястребъ, змѣя, воронъ или ворона, то летаютъ сюда и туда, кусаютъ себя, терзаютъ когтями и выражаютъ родительскую скорбь жалобными звуками; одинъ голубь не скорбитъ о похищенныхъ птенцахъ и не разыскиваетъ ихъ. Поэтому справедливо сравнивается съ нимъ Ефремъ, который не обращалъ вниманія на разореніе народа по частямъ и не заботился о своемъ спасеніи. Слова же: *накажу ихъ, какъ слышало собраніе ихъ*, могутъ означать слѣдующее: такъ какъ всѣ они по общему согласію дѣлали идоловъ, то равнымъ образомъ всѣ они и подвергнутся опустошенію вслѣдствіе Моего гнѣва. Учителей ложныхъ ученій, которые оставили мудрость, Христа, и удалились изъ Церкви, справедливо мы можемъ назвать неразумнымъ и глухимъ голубемъ; такъ какъ они пожелали земнаго, то были преданы ассиріянамъ и, когда удалились изъ Церкви, Господь расыпнулъ на нихъ сѣть Свою, сплетенную изъ свидѣтельствъ Писаній и искуснаго слова мудрости, чтобы тѣхъ, кои возносятся противъ мудрости Божіей и летаютъ высоко, подобно птицамъ, низвергнуть внизъ и наказать чрезъ объявленіе объ угрожающихъ наказаніяхъ, и чтобы такимъ образомъ они исправились, а не погибли на вѣки.

¹⁾ Въмсто *предстоящихъ* (ventura) въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается *прежнихъ* (vetera).

Ст. 13—14. *Горе имъ, что они удалились отъ Меня; они будутъ раззорены, потому что отступили отъ Меня. Я избавилъ ихъ, а они ложь говорили на Меня, и не вzywали ко Мнѣ въ сердце своемъ, но вопили на ложахъ своихъ.* LXX: *Горе имъ, что они удалились отъ Меня; они открыты (manifesti sunt), потому что беззаконно поступали въ отношеніи ко Мнѣ; Я избавилъ ихъ, а они ложь говорили на Меня, и не вzywали ко Мнѣ сердца ихъ, но вопили на ложахъ своихъ.* Когда Я закидывалъ сѣть Мою, чтобы поймать ихъ и низвергнуть ихъ съ ихъ высокомѣрія, какъ птицу небесную, и наказать чрезъ объявленіе имъ о бѣдствіяхъ, они удалились и отскочили (resilierunt) отъ Меня, ибо это означаетъ ἀπεπήδησαν, какъ перевели LXX, и поэтому *будутъ раззорены, потому что отступили отъ Меня.* Въ место сказаннаго нами *будутъ раззорены* въ еврейскомъ написано *sod laet*, то есть *раззореніе имъ*, Симмахъ перевелъ *ибель* и Θεοδοτιὸνъ *бѣда*. Въ общеупотребительномъ (vulgata) же изданіи двойко читается, ибо въ однихъ спискахъ стоитъ θεῖλοι εἰσιν, то есть *открыты*, а въ другихъ θεῖλοι εἰσιν, то есть *боязливы* или *жалки*. Такимъ образомъ они будутъ раззоренными и жалкими и постоянно будутъ бояться и опасаться, потому что они отступили отъ Бога, начавъ поклоняться золотымъ тельцамъ и оставивъ Того, Кто избавилъ ихъ отъ рабства египетскаго и вывелъ мышцею высокою. Они говорили ложь на Господа, когда сказали объ идолахъ: *сн бози твои, Израилю, иже изведоша тя изъ земли египетскія* (Исх. 32, 4), и не вzywали къ Господу въ сердце своемъ, но погрязали въ блудѣ идолослуженія, или: такъ какъ слѣдствиемъ служенія демонамъ являются похоти и распутство, то служившіе демонамъ утопали въ грязи похотей подобно свиньямъ. И справедливо пѣніе идолослужителей называется не иѣснопѣніемъ (carmīna) Богу, а воплемъ. Объясненіе [этого мѣста] въ отношеніи къ еретикамъ легко.

они постоянно имѣють горе, потому что удалились отъ Бога, и жалби, потому что оставили Творца своего, искупившаго ихъ Своею кровію, и говорятъ ложь на Него, измышляя ложныя ученія, и не вызываютъ въ сердцахъ своихъ, но постоянно вопять въ сборищахъ, которыя вполне справедливо называются ложями и логовищами звѣрей. Таковые не могутъ сказать: *измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7), но они утопаютъ въ грязи похотей, предаются блуду и все то, что они говорятъ и считаютъ за произносимое ими во славу Божию, есть вой волковъ и шумъ неистовствующихъ вакханокъ. Рѣдко еретики любятъ чистоту, и всѣ тѣ, которые притворяются соблюдающими цѣломудріе, какъ Манихей, Маркіонъ, Арій¹⁾, Татіанъ и возстановители старой ереси, обѣщаютъ медъ полными яда устами, но что они тайно дѣлаютъ, о томъ, по апостолу (Ефес. гл. 5), стыдно и говорить.

Ст. 14—16. *Они помышляли*²⁾ [только] *о пшеницѣ и винѣ; они удалились отъ Меня; Я вразумлялъ [ихъ] и укрѣплялъ мышцы ихъ, а они умышляли злое противъ Меня; возвратились назадъ, чтобы быть безъ ига; стали какъ лукъ обманчивый; падутъ отъ меча князя ихъ за необузданность (a furore) языка своего; это [будетъ] поруганіемъ ихъ въ землю египетской. LXX: Они разсыпались (dissecabantur) изъ-за пшеницы и вина; были вразумляемы Мною, и Я укрѣпилъ мышцы ихъ, а они злое умышляли противъ Меня; они обратились въ ничто, стали, какъ лукъ натянутый; падутъ отъ меча князя ихъ за безразсудство (imperitiam) языка своего; таково поруганіе ихъ въ землю египетской. Они пали, говорить,*

¹⁾ Въмѣсто *Arius* (Арій), можетъ быть, слѣдуетъ читать *Aerius* (Аэрій), который, какъ и Гагіанъ, принадлежалъ къ сентѣ енкратитовъ.

²⁾ *Ruminabant* собственно означаетъ *жевали жвачку, пережевывали, отрывали.*

всаждствіе изобилія во всемъ. Тоже произошло, какъ говорить Іезекіиль (гл. 16), съ Содомомъ и Гоморрою, которые не о чемъ другомъ не помышляли, кромѣ пици и роскоши. Въмѣсто этого LXX перевели: *они разстѣпались изъ-за пшеницы и вина*, подобно пророкамъ Ваала, которые въ присутствіи Ілиі, производя разрѣзы на членахъ своихъ, молились о ниспосланіи дождя (3 Цар. гл. 18). Чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ указать на сходство ихъ съ животными, не говорится *ѣли*, но *перезевывали* (*guminabant*), и это потому, что они удалились отъ Господа, который говоритъ: Я разумлялъ ихъ, Я далъ [имъ] силу, а они поднимали головы свои противъ Меня, — не потому, что они могли причинить какой либо вредъ Творцу своему, а потому, что они умышляли противъ Меня всякое зло, какое только были въ состояніи дѣлать. И какъ въ началѣ, прежде нежели Я призвалъ ихъ чрезъ Авраама и потомъ чрезъ Моисея и Аарона, они были безъ ига и безъ знанія закона и смѣшивались со всѣми народами, такъ и теперь они возвратились въ прежнее состояніе и, свободные отъ всякаго ига и узды, бросаются въ пропасти и дѣлаются лукомъ обманчивымъ, — [лукомъ], который Богъ направлялъ противъ враговъ, а они обращали противъ своего Господа и пускали въ Него стрѣлы хулений. Поэтому князья ихъ, обманывавшіе несчастный народъ, падутъ отъ меча за необузданность языка своего, за то, что они осмѣлились назвать золотыхъ тельцовъ богами и что въ землѣ обѣтованной дѣлали то, чему научились въ Египтѣ, поклоняясь апису египтянъ и чувствуя всѣ ихъ чудища. Ибо такимъ же образомъ и въ пустынѣ, по выходѣ изъ Египта, они посмѣвались надъ Господомъ, говоря: *си бози твои, Израилю* (Исх. 32, 4), и: *о дабы выхотъ мы въ земли египетстѣй, егда съдяхомъ надъ котлы мясными* (Исх. 16, 3) и проч. Изъ-за пшеницы и вина и ложныхъ таинствъ тѣла и крови Христа, говорящаго въ Евангеліи:

яще зерно пшенично надъ на земли не умретъ, то единю пребываетъ (Іоанн. 12, 24), и въ другомъ мѣстѣ: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоанн. 15, 1), и: *яще не пиете крове Моей* (Іоанн. 6, 53), — изъ-за этой, говорю, пшеницы и вина еретики разсѣкаются [на различныя партіи] и устраниваютъ у себя различныя скнии, или отсѣваются отъ тѣла Церкви и притворяются помышляющими о законѣ Божіемъ и поучающимися въ немъ. Дѣлая это, они удаляются отъ Господа, который вразумлялъ ихъ въ Церкви и давалъ имъ силу для борьбы съ врагами. Но они умыслили злое на Господа, измышляя нечестивѣйшія ереси, и возвратились въ состояніе язычниковъ, чтобы быть безъ боговѣдѣнія и безъ ига, или снова обратились въ небытіе, — не въ томъ смыслѣ, что они перестали существовать, а въ томъ, что по сравненію съ Тѣмъ, который говоритъ Моисею: *иди, скажи народу израильскому: Сынъ посла мя* (Исх. 3, 14), всѣ тѣ, которые мыслятъ противное Господу, называются не существующими, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ Есаири только по переводу LXX: *не предаждь скиптри Твоего симъ, иже не суть* (Есѣ. 4, 17), чѣмъ, безъ сомнѣнія, указывается на идоловъ. Ибо если Богъ есть истина, то все, противоположное истинѣ, есть обманъ и называется не существующимъ. Это вполнѣ примѣнимо къ еретикамъ, которые, бывъ наставлены въ Священныхъ Писаніяхъ, направляютъ рѣчи противъ Господа закона, пророковъ и Евангелія и служатъ какъ бы лукомъ обманчивымъ или превратнымъ. Лукъ же бываетъ обманчивымъ или превратнымъ, когда онъ поражаетъ направляющаго его и ранитъ своего обладателя, или же они сдѣлались какъ бы лукомъ нацѣнутымъ, постоянно будучи готовы къ борьбѣ и къ состояніямъ на погибель [своихъ] слушателей. Поэтому князья ихъ — то есть ересархи, поражаются мечемъ Господа за безумство языка ихъ, которымъ они хулили Господа, дѣлая тоже самое въ лжеименной церкви, что они дѣлали въ то время:

когда были въ Египтѣ вѣка сего, то есть когда были язычниками. И дѣйствительно, всѣ разсужденія еретиковъ и язычниковъ одинаковы, потому что [тѣ и другіе] слѣдуютъ не авторитету Писаній, а разумѣнію ума человѣческаго.

Глава VIII. Ст. 1—4. *Въ гортани твоей да будетъ труба! Какъ орелъ [устремится] на домъ Господень за то, что они преступили заветъ Мой и нарушили законъ Мой. Ко мнѣ будутъ звать (или зывали): Боже мой! Тебя познали мы—Израиль. Отвергъ Израиль доброе; врагъ будетъ преслѣдовать его. Они царствовали, но не чрезъ Меня; были князья, но Я не зналъ [ихъ]; изъ серебра своего и золота своего они сдѣлали для себя идоловъ, чтобы погибнуть. LXX: Въ нѣдрѣ ихъ какъ бы земля; какъ орелъ [устремится] на домъ Господень за то, что они преступили заветъ Мой и нечестиво поступали вопреки закону Моему. Ко Мнѣ зывали: Боже! мы познали Тебя. Ибо Израиль отвергъ доброе, преслѣдовали врага; царствовали отъ себя самихъ, и не чрезъ Меня; были князья, и не давали знать [объ этомъ] Мнѣ; изъ серебра своего и изъ золота своего они сдѣлали для себя идоловъ, чтобы погибнуть.* Переведенное нами: *въ гортани твоей да будетъ труба*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано: *alechšcas zorħar*, подобнымъ образомъ перевели Абила, Симмахъ и Θεодотіонъ. Одни только LXX сказали: *въ нѣдрѣ ихъ какъ бы земля*, но неизвѣстно, что это обозначаетъ. Ибо нѣкоторые полагаютъ, что *нѣдро* (*sinum*) можно понимать двояко: и какъ нижнюю часть одежды отъ дѣтородныхъ частей до самыхъ ногъ, и какъ изгибъ, то есть заливъ моря, на примѣръ Адриатическаго, Іонійскаго или Мраморнаго, и [говорятъ], что лжеучители, послѣдовавшие богохульству египетскому, имѣютъ въ своемъ лонѣ все, служащее похоти и земное, или въ пристани и убѣжищѣ своего мореплаванія они ищутъ не дорогихъ товаровъ, а

только земныхъ [благъ]. Но мы, слѣдуя подлинному еврейскому тексту, разовьемъ по порядку начатое нами объясненіе. Пророку дается повелѣніе и говорится ему: *въ гортани твоей да будетъ труба*, то есть такъ возвысь голосъ твой, чтобы онъ былъ подобенъ трубѣ и чтобы весьма многіе слышали, потому что весьма многіе согрѣшили. И, возвысивъ голосъ свой, громко скажи слѣдующее: *какъ орелъ на домъ Господень*. Смыслъ же слѣдующій: придетъ Навуходоносоръ со всеѣмъ войскомъ своимъ столь хищнически и съ такою быстротою, что это будетъ подобно полету орла, спѣшащаго на добычу, и придетъ не въ другое мѣсто, а въ Іерусалимъ, въ которомъ находится храмъ Божій, чтобы разрушить и уничтожить его. Объ этомъ орелъ болѣе подробно говоритъ Іезекіиль (гл. 17), что онъ съ большими крыльями, перьями и когтями и имѣетъ повелѣніе войти въ Ливанъ, то есть въ храмъ Божій, по пророку Захаріи, у котораго написано: *разверзни, Ливане, двери твоя, и да поястъ огонь кедры твоя* (Зах. 11, 1). Говорю же и повелѣваю тебѣ, пророкъ, слѣдующее: *въ гортани твоей да будетъ труба*, чтобы ты громко кричалъ и сказалъ, что подобно орлу нападетъ на домъ Господень царь халдейскій, и повелѣваю именно потому, что они нарушили завѣтъ Мой и оставили служеніе Мнѣ. Поэтому во время крайнихъ бѣдствій, когда настанетъ плѣвъ, они будутъ звать ко Мнѣ и говорить: *Боже мой! Тебя познали мы, Израиль*,—мы, называющіеся Израилемъ, знаемъ и познаемъ Тебя и сохраняемъ благоугодное Тебѣ древнее имя Іакова, называясь Израилемъ. Но Господь отвѣчаетъ имъ: какъ вы называетесь Израилемъ, когда Израиль отвергъ благое, то есть Господа Бога своего отъ котораго получилъ свое наименованіе Израиль? И такъ какъ Израиль отвергъ благое, то врагъ, то есть ассирининъ, будетъ преслѣдовать ихъ и сдѣлаетъ плѣвниками, потому что они оставили Меня, царя [своего], и потребовали себѣ царя, какъ у прочихъ народовъ, и поступили вопреки волѣ Божіей (или Моей). Ибо Самуилъ для того

и указывалъ имъ на тяжести царской власти, говоря, что сыновья и дочери ихъ будутъ рабами царей (1 Цар. гл. 8), чтобы они обратились къ Господу, какъ преблагому царю; но они, вопреки волѣ Божіей, поставили царей. И они не удовлетворились этимъ преступленіемъ, но усугубили это преступленіе еще большимъ нечестіемъ, обративъ въ идоловъ свое серебро и золото, полученное для обогащенія и украшенія. Такимъ образомъ Саулъ сдѣлался царемъ не по волѣ Божіей, а вельдствіе заблужденія народа, и такъ какъ въ немъ не было основы (radicem) благочестія, то онъ немедленно воспламенился нечестіемъ, какъ только началъ царствовать. Слова: *они царствовали, но не чрезъ Меня, были князья, но Я не зналъ [ихъ]* можно понимать также въ отношеніи къ Іеровоаму, сыну Наватову, и прочимъ князьямъ, бывшимъ преемниками его власти. И изъ того, что Богъ, прогнѣвавшись на Соломона, восхотѣлъ, чтобы царство его было раздѣлено, еще не слѣдуетъ, что Израиль хорошо поступилъ, принявъ царя. Ибо по предписаніямъ закона слѣдовало спросить Господа, угодно ли Ему это. Поэтому и о Спасителѣ говорится, что *подобаетъ Сыну Человѣческому предану быти, обаче горе тому, имже предается* (Лук. 22, 22; 24, 7). Очень часто [въ Священномъ Писаніи] мы встрѣчаемъ сравненіе діавола съ орломъ, желающимъ устроить гнѣздо свое выше звѣздъ небесныхъ: *аще вознесишия якоже орелъ, оттуду свергу тя, глаголетъ Господь* (Авд. 1, 4). Также *око, ругающееся отцу и досаждающее старости матери, исторгнутъ вранове и сипдятъ е птенцы орли* (Притч. 30, 17), то есть оно утратитъ чрезъ діавола и демоновъ ясность своего зрѣнія. Поэтому въ законѣ повелѣвается не ѣсть орла (Лев. гл. 11). Этотъ орелъ нападетъ на сборища еретиковъ, бывшія вѣкогда домомъ Господнимъ, и нападетъ потому, что они нарушили завѣтъ Божій, и оставили законъ Его, и несправедливо взываютъ къ Нему и говорятъ: Ты Богъ мой и мы

познали Тебя, мы, называющіеся Израилемъ, видящіе Бога и посящіе имя Христово. Тщетно, говоритъ, они дѣлаютъ это, ибо они сами поставили себѣ царей, и поступили вопреки волѣ Моей и имѣютъ князьями Моихъ противниковъ, которыхъ Я не знаю, потому что они не заслуживаютъ того, чтобы Я звалъ ихъ. Также серебро свое и золото и все, что могли имѣть по природѣ, слова и мысли, они превратили въ идоловъ, измышленныхъ изъ своего сердца, и превратили не для того, чтобы погубить себя, но они погибли вслѣдствіе этого превращенія. Ибо они не съ тою цѣлью сдѣлали это, чтобы погибнуть, но такъ какъ они сдѣлали это, то вслѣдствіе этого и погибли.

Ст. 5—6. *Низверженъ телецъ твой, Самарія; воспылалъ гнѣвъ Мой на нихъ; доколь не могутъ они очиститься? Ибо и онъ отъ Израиля: художникъ сдѣлалъ его, и онъ не Богъ, потому что въ ткани науковъ обратится телецъ Самарійскій. LXX: Низвергни тельца твоего, Самарія; воспылалъ гнѣвъ Мой на нихъ; доколь не могутъ очиститься въ Израиль? Художникъ сдѣлалъ его, и онъ не Богъ, потому что былъ оболыцающимъ телецъ твой, Самарія.* Въ томъ мѣстѣ, въ которомъ мы поставили: *ткани науковъ*, въ еврейскомъ написано *sababim*, съ буквою *iud* на предпоследнемъ мѣстѣ, а не *sababit*, съ *vav*, какъ нѣкоторые несправедливо полагаютъ. LXX и Θεодотіонъ перевели *πλανῶν*, то есть *оболыцающій* или *обманывающій*; Акила *блуждающимъ* или *обратившимся*; Симмахъ *непостоянный* или *неустойчивый*, то есть *ἀχάστατος*; пятое изданіе *ρεμβεύων*, *блуждающій* и *колеблющійся*. Мы отъ еврея узнали, что *sababim* собственно означаетъ ткани науковъ, которыя летаютъ по воздуху, и едва ихъ увидятъ, какъ онѣ исчезаютъ, разлагаются въ атомы и уничтожаются. И справедливо съ ними сравнивается телецъ Самарійскій, которому въ то время народъ поклонялся по причинѣ его большой цѣнности, потому что онъ былъ золотой. То, что

было выше сказано: *изъ серебра своего и золоты своего они сдѣлали для себя идоловъ, чтобы погибнуть*, теперь излагается съ большею ясностію: *низверженъ телецъ твой, Самарія; воспылалъ гнѣвъ Мой на нихъ*, — или на тельцовъ, потому что два были сдѣланы, или на жителей Самаріи, которые поклонялись имъ. Что касается чтенія LXX: *низвергни тельца твоего, Самарія*, то это есть увѣщаніе къ жителямъ ея, — не одного города, но всѣхъ десяти колѣнъ, которыя называются Самарією (впрочемъ, и тельцы были не въ городѣ Самаріи, а въ Давѣ и Веѣилѣ), — низвергнуть тельцовъ, на которыхъ прогнѣвался Богъ, или ἀποτρέφεται, то есть *сокрушитъ*, чтобы они постепенно сърушили ихъ и очистили себя отъ совершавшагося имъ въ теченіе долгаго времени служенія. Такъ какъ они не слушались, то [Богъ] обращается къ другимъ и говоритъ какъ бы къ третьему лицу: *доколь не могутъ они очиститься?* Какое великое, говорить, безуміе, что они не хотятъ обратиться и исцѣлиться, когда Я даю имъ возможность покаянія! И такъ, какъ Онъ сказалъ: *низвергни тельца твоего, Самарія*, то объясняетъ, что это за телецъ: онъ изъ Израиля; вы не получили, говорить, тельца отъ другихъ народовъ, какъ Ваала и Астарту отъ сидонянъ, какъ Хамоса отъ моавитянъ, какъ Молоха отъ аммонитянъ (4 Цар. гл. 23); но сами вы и вашъ царь Іеровоамъ сдѣлали въ Израилѣ то, чему научились въ Египтѣ. Или: что это за богъ, дѣлаемый рукою художника? Наконецъ, телецъ Самарійскій будетъ уничтоженъ подобно тому, какъ нити науковъ разрушаются вѣтромъ. Господь низвергаетъ тельцовъ еретиковъ и Самаріи, которые называютъ себя соблюдающими заповѣди закона; эти тельцы привязаны къ землѣ и поступаютъ по земному, а не по духу, и не возводятъ очей къ небу; поэтому воспылалъ гнѣвъ Господа на нихъ, и Онъ удивляется, что ихъ развращенность столь велика, что они не хотятъ оставить идоловъ, которыхъ они сдѣлали, и чистотѣ Церкви предпо-

чптають грязь ересей. Израиль, считающій себя видящимъ Господа, не получилъ этихъ идоловъ отъ другихъ народовъ, но онъ самъ, чрезъ извращеніе смысла Священныхъ Писаній, измыслилъ ихъ и самъ сдѣлалъ своего бога, который вскорѣ погибнетъ подобно тканямъ пауковъ, разрушающимся отъ легкаго прикосновенія.

Ст. 7. *Такъ какъ они будутъ сѣять вѣтеръ, то и пожнутъ бурю. Если будетъ стоять стебель, то и въ немъ не будетъ зерна (germen) и оно не дастъ муки, а если и дастъ, то чужіе поьдѣтъ ее. [XX: Ибо они сѣяли [сѣмена], истлѣвшія отъ вѣтра¹⁾, и разрушеніе тѣхъ постигнетъ ихъ; снопъ (manipulus) не будетъ имѣть силы, чтобы дать муку, а если и дастъ, то чужіе поьдѣтъ ее.* Такъ какъ выше телець Самарійскій сравнивается съ тканями пауковъ, то и далѣе удерживается метафора, и тѣ, которые названы тканями пауковъ, сравниваются съ вѣтромъ, съ бурей и съ не могущими стоять стеблями; если же они будутъ стоять, то не дадутъ муки: а если, говорить, и дадутъ муку, то она будетъ поглощаться другими. Такъ какъ смыслъ этого одинаково примѣнимъ какъ въ еретикамъ, такъ въ тѣмъ, кои сдѣлали для себя идоловъ въ Самаріи, то мы должны будемъ представить общее объясненіе. Они сѣютъ вѣтеръ или сѣмена, истлѣвшія отъ вѣтра и не имѣющія сердцевины (medullam), которую греки называютъ ἐντερῶντη; сѣя пустыя [сѣмена], они получаютъ пустое и бесполезное, или сѣя въ плоти, они отъ плоти пожинаяютъ — тлѣніе и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія. Посѣявъ вѣтеръ, они пожнутъ вѣтеръ и бури, и прежде всего изъ этихъ сѣмянъ не будетъ стебля или соломины, и они не могутъ дать никакого рода обильной жатвы.

1) Или: поврежденнымъ, испорченнымъ (corrupta) вѣтромамъ.

Если иногда и можетъ случиться, что они, повидимому, будутъ имѣть что-либо подобное церковному ученію, то самое зерно и колосье не дадутъ муки, — такой муки, въ три мѣры которой евангельская женщина кладетъ закваску (Матѳ. гл. 13), чтобы и духъ, которымъ мы чувствуемъ, и душа, которою мы живемъ, и тѣло, которымъ движемся, соединились во единомъ Духѣ Святомъ по апостолу, *о немъ живемъ, и движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28). А если и случится у еретиковъ, что посѣянное ими дастъ муку, то изъ этой муки испекутъ хлѣбъ на золѣ, который не поворачиваютъ и который съѣдятъ чужіе. Поэтому и теперь говорится: *а если и дастъ муку, то чужіе поѣдятъ ее*. Подъ чужими же мы должны понимать тѣхъ, о которыхъ написано: *смыче чуждию сомаши ми* (Псал. 17, 45), и въ псалмѣ восемнадцатомъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя, Господи, и отъ чуждыхъ пощадь раба Твоего* (Псал. 18, 13—14). Если они не обладаютъ праведнымъ человѣкомъ, то онъ будетъ непорочнымъ и чистымъ отъ великаго грѣха.

Ст. 8. *Поглощенъ былъ Израиль; тогда онъ сталъ среди народовъ, какъ сосудъ нечистый*. LXX вмѣсто *нечистаго* перевели *непотребный*, а прочее — одинаково. Нечистымъ или непотребнымъ сосудомъ евреи называютъ ночной горшокъ, который мы обыкновенно употребляемъ для собиранія и выбрасыванія нечистотъ. Съ этими нечистотами сравниваются идолослужители и еретики, которые смѣшиваются съ язычниками и не хранятъ истины Божіей, и бывъ сосудами *въ честь*, сдѣлались сосудами *не въ честь* (2 Тим. 2, 20). Ибо что можетъ быть болѣе нечистымъ, нежели духъ бѣсовскій и ученія еретиковъ, чрезъ которыя они смѣшались съ язычниками? Такимъ былъ Іехонія, предавшійся идоламъ, о которомъ Богъ говоритъ чрезъ Іеремію: *обезчестися Іехонія, аки сосудъ непотребенъ* (Іерем. 22, 28). Напротивъ того, Павелъ, который могъ сказать: *искушенія ищете глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3), называется сосудомъ

избраннымъ золотымъ и серебрянымъ, потому-что онъ обладалъ мудростью и краснорѣчіемъ, чтобы проповѣдывать евангеліе Христово. Слова же: *поглощенъ* былъ или *пожранъ* означаютъ то, что [Израиль], смѣшавшись съ идолами и язычниками, утратилъ свое имя Израилья и христіанина.

Ст. 9—10. *Ибо они восходили къ Ассуру, [какъ] дикій оселъ, одинокій у себя. Ефремъ давалъ подарки любовникамъ. Но хотя они за плату нанимали народы. Я скоро соберу ихъ, и они на нѣкоторое время освободятся отъ бремени царя и князей. LXX: Такъ какъ они восходили къ ассиріянамъ, то Ефремъ сталъ процвѣтать у себя. Они полюбили подарки; поэтому они будутъ преданы народамъ. Теперь Я приму ихъ, и они перестанутъ на нѣкоторое время помазывать царей и князей. Пожранъ былъ, говорить. Израиль и сдѣлался подобнымъ непотребному или нечистому сосуду, отъ котораго не остается черепа, чтобы можно было зачерпнуть воды или [принести] немного огня. Такъ какъ они стали сосудомъ нечистымъ, то пошли къ ассиріянамъ подобно дикому одинокому ослу. Они не были овцами, пасомыми Господомъ, но злоупотребляли своею свободою и были уведены въ плѣнъ. Пророкъ оплакиваетъ ихъ, говоря: *Ефремъ давалъ подарки ассиріянамъ и за плату нанималъ любовниковъ своихъ*, о которыхъ Іезекіиль пишетъ: „всѣмъ блудницамъ даютъ плату, а ты давала плату любовникамъ твоимъ“, и *бысть въ тебѣ сопротивно* (Іезек. 16, 33—34). Давъ подарки народамъ и за плату нанявъ въ помощь себѣ народы, они соберутся для битвы, но всѣ будутъ побѣждены и уведены въ плѣнъ. И такъ какъ они любятъ предлагать подарки врагамъ, то на нѣкоторое время получаютъ преимущество не платить податей царю и князьямъ, доколѣ не придутъ въ Ассирію, гдѣ они не будутъ давать податей и налоговъ, какъ свободные, но будутъ доведены до крайняго порабощенія. Въ отношеніи къ еретикамъ мы не сомнѣваемся, что уходя къ ассиріянамъ.*

согласно съ заблужденіемъ ума своего, они полагають, что они восходятъ, а не нисходятъ. Поэтому имъ говорится чрезъ Исаію: *что бысть тебѣ нынѣ, яко возмзосте вси на храминны тщетныя* (Исаіи 22, 1)? Князь этихъ ассиріянъ, это—самоувереніе (*sensus magnus*). Поэтому Ефремъ сталъ процвѣтать у себя, самонадѣянно считая себя возвысившимся. Или онъ сталъ подобенъ дикому ослу одинокому, направляющемуся не на нивы церкви, а въ пустыни діавола. Онъ полюбилъ подарки вслѣдствіе своего заблужденія, —или потому, что надѣялся на вознагражденіе, или же потому, что все дѣлалъ ради пошлой корысти. Или онъ давалъ подарки и плату своимъ любовникамъ, демонамъ, и за это будетъ преданъ народамъ (языческимъ). Ибо какъ язычники чтутъ тѣлесныхъ истукановъ, такъ [еретики] признають богами идоловъ, измышленныхъ ими изъ своего сердца, и поэтому они будутъ причислены къ язычникамъ. Но если, говорить, теперь и въ настоящей жизни принесутъ покаяніе и Я приму ихъ, то они перестанутъ поставлять надъ собою малаго царя и князей его. Подъ малымъ царемъ мы должны понимать діавола въ отличіе отъ великаго Царя, который ничего общаго не можетъ имѣть съ Веліаромъ, но который немедленно, какъ только будетъ принятъ вѣрующими, изгоняетъ изъ сердца ихъ малаго царя и князей его. По еврейскому же тексту соберутся въ церкви Божіей тѣ, которые прежде были расѣяны и за плату нанимали себѣ народы, и освободятся отъ бремени царя, относительно котораго апостолъ обличаетъ отдѣлившихся отъ церкви, говоря: *безъ насъ воцаристеся, и о дабы воцарилися есте* (1 Кор. 4, 8), и отъ князей, которыхъ они поставили въ синагогахъ діавола.

Ст. 11. *Ибо умножилъ Ефремъ алтари для грѣха; жертвенники послужили ему ко грѣху. LXX: Ибо умножилъ Ефремъ алтари; ко грѣху служатъ ему алтари любимыя.* По отведеніи въ плѣнъ, они, говорить, освободятся на вѣкоторое время отъ бремени царя и князя. Это произой-

дѣть съ ними потому, что Ефремъ, князь ихъ, умножилъ алтари не для принесенія на нихъ жертвъ Богу, а для того, чтобы на нихъ присоединять грѣхи ко грѣхамъ. Эти алтари, то есть жертвенники, послужать ему ко грѣху, такъ что чѣмъ болѣе будетъ ихъ, тѣмъ болѣе умножатся преступленія его. Потомъ Богъ говоритъ подобно тому, какъ выше сказалъ: *что сдѣлаю тебѣ, Ефремъ? что сдѣлаю тебѣ, Иуда* (Ос. 6, 4), какъ бы колеблясь и ища, какимъ врачевствомъ исцѣлить больного и какими мѣрами обратить грѣшника къ покаянію.

Ст. 12—13. *Напишу ему многіе законы Мои, но они сочтены имъ какъ-бы чужими, они будутъ совершать жертвы и приносятъ въ жертву мясо и ѣсть его, но Господь не приметъ ихъ.* LXX: *Напишу имъ очень многое (multitudinem): но законоположенія (legitima) Его сочтены ими за относящіяся къ чужимъ жертвенникамъ; потому что если они будутъ приносить жертвы и ѣсть мясо, Господь не приметъ ихъ,*—тѣхъ, которыя Я прежде далъ чрезъ Моисея. Но въ чему писать еще другіе [законы], когда онъ презрѣлъ тѣ, которыя прежде были приняты имъ? Развѣ это не означаетъ презрѣнія къ Богу, когда, вопреки Моему повелѣнію о томъ, чтобы былъ одинъ жертвенникъ въ Іерусалимѣ, на всѣхъ горахъ и холмахъ поставлены жертвенники, чтобы чрезъ нихъ прогнѣвлять Господа? Также и жертвенники они устроили не для того, чтобы угождать Мнѣ, но для того, чтобы, принося многія жертвы, ѣсть мясо ихъ, какъ говоритъ Господь въ Евангеліи: *аминь, аминь глаголю вамъ, ищите Мене, не яко видѣте знаменія, но яко яли есте хлѣбы и насытитесь* (Іоанн. 6, 26). Ибо все усердіе къ жертвамъ они прилагаютъ изъ желанія ѣсть жертвы, а не съ тою цѣлію, чтобы чрезъ нихъ угождать Богу; [поэтому] и Господь не приметъ тѣхъ жертвъ, которыя они приносили не Ему, а своему чреву и своей ненасытности (gutturі). Въ Церкви, какъ учитъ апостоль (Ефес. гл. 4), одинъ жертвенникъ, одна вѣра и одно крещеніе. Но еретики, оставивъ [все]

это, устроили у себя многіе жертвенники не для угожденія Богу, а для умноженія грѣховъ. Поэтому они не заслуживаютъ того, чтобы получить законы Божіи, коль скоро они презрѣли тѣ [законы], которые прежде были получены ими. Если они будутъ говорить что-либо относительно Писаній, то это должно быть сравниваемо не съ словомъ Божиимъ, а съ ученіями язычниковъ. Они приносятъ многія жертвы и ѣдятъ мясо ихъ, но оставляютъ одну жертву, Христову, и не ѣдятъ тѣла Того, тѣло котораго служить пищею для вѣрующихъ. Все, что бы они ни дѣлали, выставляя себя соблюдающими установленное чиноположеніе о жертвахъ,—будутъ ли они подавать милостыню или давать объѣтъ цѣломудрїи, или же притворно выказывать смиреніе и чрезъ ложь обольщать и обманывать всѣхъ простодушныхъ,—ничего изъ подобнаго рода жертвъ не приметъ Господь.

Ст. 12—14. *Нынѣ Онъ вспомнитъ беззаконїя (или беззаконїе) ихъ и накажетъ за грѣхи ихъ; они возвратятся въ Египетъ. Забылъ Израиль Создателя своего, и устроилъ капища, и Иуда умножилъ укрѣпленные города; но Я пошлю огонь на городъ и пожретъ зданїя его. LXX: Нынѣ Онъ вспомнитъ беззаконїя ихъ и накажетъ за неправды ихъ. Они возвратились въ Египетъ. Забылъ Израиль Создателя своего и построилъ капища, и Иуда умножилъ города укрѣпленные; но Я пошлю огонь на города его, и пожретъ основанїя его.* Различїе между ἀνομίαν, то есть беззаконїемъ, и грѣхомъ состоитъ въ томъ, что беззаконїе совершается до закона, а грѣхъ послѣ закона, и Богъ вспомнить совершенныя до закона беззаконїя тѣхъ, которые продолжаютъ пребывать во грѣхахъ, и грѣховъ не вспомнить, но накажетъ за нихъ. Поэтому Онъ также вспомнитъ беззаконїя предковъ (veterum) и накажетъ за прежніе грѣхи, потому что они возвратились въ Египетъ, или съ цѣлю просить о помощи или служа тѣмъ же богамъ, къ которымъ они прежде уклонялись, Апису и Мневису (* Ἄπιν et Μνεῦειν).

Ибо Израиль забылъ Создателя своего и построилъ капища на высотахъ, посвящая всѣ холмы, горы и тѣнистыя деревья Ваалу и Астартѣ и другимъ идоламъ. Также и Иуда,— хотя онъ и видѣлъ, что Израиль удалился отъ любви Божіей и былъ наказанъ за грѣхи свои, однако не обратился къ Господу, но возложилъ надежды на укрѣпленные города, о которыхъ Господь говоритъ, что Онъ разрушитъ ихъ и истребитъ ихъ до основанія *его*. Слово *его*, безъ сомнѣнія, означаетъ Иуду, хотя нѣкоторые вмѣсто *его* читаютъ *ихъ*, то есть городовъ. Въ таинственномъ смыслѣ беззаконіями то есть ἀνομίαи и ἀδικίαи, называются тѣ, которыя мы совершили до крещенія и которыя были отпущены намъ при крещеніи, а грѣхами тѣ, которыя мы совершали послѣ крещенія. О нихъ и въ псалмѣ написано: *блажени, ихже оставишася беззаконія и ихже прикрывася грѣси* (Псал. 31, 1). Все это будетъ вмѣнено въ вину сретивамъ, и они получаютъ воздаяніе и за прежнія беззаконія и за новыя грѣхи. Ибо вышедши, чрезъ исповѣданіе Христа, изъ Египта, они, чрезъ отступленіе отъ вѣры, опять возвратились въ Египетъ. Израиль забылъ Создателя своего и, презрѣвъ Творца, измыслилъ себѣ другаго господа. Также Иуда, то есть членъ церкви, чрезъ злыя дѣла или чрезъ превратное толкованіе священныхъ Писаній, построилъ у себя укрѣпленные города не при помощи Божіей, а чрезъ искусство лжи. О нихъ Господь говоритъ, что Онъ сожжетъ ихъ огнемъ духа Своего и истребитъ βάρεις *его*, то есть больше дома, построенные на подобіе башенъ, и разрушитъ худо заложенные основанія, чтобы они не могли строить святотатственныхъ капищъ противъ Бога. Нѣкоторые понимаютъ города, укрѣпленные Иудою, въ хорошемъ смыслѣ, и такъ какъ такому объясненію, повидимому, противорѣчатъ слова: *И пошлю огонь на города его, и пожретъ основанія его*, то они стараются смягчить ихъ такимъ образомъ, что, когда настанетъ совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится (1 Кор. 13, 10). Словъ, которыя мы читаемъ у

ЛХХ толковниковъ: ÷ и въ *Ассиріи* они или нечистое, въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ, и поэтому они должны быть отмѣчены обеломъ. Но мы можемъ сказать, что, жалѣя объ Египтѣ, Израильтяне, когда были отведены въ Ассирію, ѣли тамъ нечистыя [кушанья] по Іезекіилю, который пишетъ (гл. 4), что они ѣли идоложертвенное и настолько осквернялись мерзостями идольскими, что сравниваются съ каломъ человѣческимъ. Также и еретики, у которыхъ князьями служатъ ассиріяне (о чомъ мы часто говорили), ѣдятъ у нихъ нечистую пищу, оскверняясь мерзостями ихъ.

Глава IX. Ст. 1—2. *Не радуйся Израиль, не веселись, какъ [другіе] народы; ибо ты блудодѣйствовалъ, [удалившись] отъ Бога твоего; ты предпочелъ награду на всѣхъ гумнахъ пшеницы. Гумно и точило не будутъ питать ихъ, и [надежда на] вино обманетъ ихъ. LXX: Не радуйся, Израиль, и не веселись, какъ [другіе] народы; ибо ты блудодѣйствовалъ, [отступивъ] отъ Бога твоего; ты предпочелъ дары на всякомъ гумнѣ пшеницы. Гумно и точило не познало ихъ, и [надежда на] вино обманула ихъ.* Когда тѣ, которые отступили отъ Бога, доходятъ до глубины грѣховъ и отчаяваются въ своемъ спасеніи, то они все презираютъ. Поэтому и Израиль, отступивъ отъ закона Божія и служа идоламъ, говоритъ, что онъ составляетъ одинъ народъ съ другими народами, и веселится и радуется тому, что онъ удался отъ познанія Бога и смѣшался съ прочими народами. За это они обличаются и имъ говорится: не радуйся, не веселись и не считай себя такимъ, какъ другіе народы. Иначе наказывается не знающій Бога и иначе отступившій отъ Бога, ибо рабъ, видѣвый волю господина своего и не сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ много (Лук. 12, 47). Ты думалъ, что многочисленныя гумна и точила будутъ наградою за твое блудодѣйство и что ты будешь имѣть обиліе во всемъ; но гумно и точило не дадутъ пшеницы и вина, и точило обманетъ ихъ или откажетъ имъ въ винѣ своемъ,

которымъ они надѣялись упиваться. Мы читаемъ (3 Цар. гл. 16), что при Ахавѣ, царѣ израильскомъ, и пророкъ Или былъ сильный голодъ въ Самаріи, такъ что матери питались трупами своихъ дѣтей. Въ то время въ буквальномъ смыслѣ гумно и точило не питали ихъ, и надежда на вино обманывала ихъ и они изнывали отъ голода. Также и еретикамъ говорится, чтобы они не веселились и не радовались и не считали себя подобными другимъ народамъ; ибо тѣ не вѣровали въ Бога, а эти служатъ идоламъ подъ именемъ Бога и блудодѣйствуютъ, отступивъ отъ Бога, и умножаютъ у себя безчисленныя гумна и точила, и ѣдятъ пшеницу, изъ которой дѣлается хлѣбъ печали, и пьютъ вино содомлянъ, вытаптываемое вмѣстѣ съ желчью аспидовъ. И такъ какъ они приготовили у себя многочисленныя гумна и точила, то не будутъ ѣсть и пить съ истиннаго и единаго гумна и точила, которое топталъ Господь Иисусъ, но все то, обладаніе чѣмъ они приписываютъ себѣ, будетъ испорчено чрезъ ложь.

Ст. 3—4. *Не будутъ они жить на земль Господней. Ефремъ возвратился въ Египетъ, и въ Ассиріи ѣсть нечистое. Не будутъ возливать Господу вина, и не угодны Ему жертвы ихъ подобно хлѣбу оплакивающихъ; всь, которые ѣдятъ (или будутъ ѣсть) его, осквернятся; ибо хлѣбъ ихъ для души ихъ, а въ домъ Господень они не войдутъ (или онъ не войдетъ). LXX: Они не жили на земль Господней; Ефремъ жилъ въ Египтъ и въ Ассиріи ѣсть нечистое. Они не возливали Господу вина, и не угодны Ему жертвы ихъ подобно хлѣбу печали ихъ: всь, которые будутъ ѣсть его, осквернятся; ибо хлѣбы души ихъ не войдутъ въ домъ Господень.* Не только гумно и точило не питали ихъ и надежда на вино обманывала въ землѣ израильской, когда въ три года и шесть мѣсяцевъ все погибло, но и сами жители удалятся изъ земли Господней и будутъ отведены въ чужую землю, чтобы не жить въ святой землѣ, которую они освернили своими блудодѣя-

ніями. *Ефремъ*, говорится, *возвратился въ Египетъ и въ Ассирію пѣтъ нечистое*. Изъ этого мѣста нѣкоторые выше (гл. 8 ст. 13) прибавили слова: *и въ Ассирію пѣлъ нечистое*, которыхъ, какъ мы уже говорили, нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ. Но когда они будутъ въ Халдеѣ безъ храма и жертвенника, то будутъ возливать вино не Господу, а демонамъ, и не угодны Ему будутъ тѣ, которые дѣлаютъ возліанія богамъ чуждымъ, остаются въ плѣну и ѣдятъ идоложертвенное въ Ассиріи и которые подобны хлѣбамъ оплакивающихъ (умершаго). Ибо не позволяется ѣсть отъ жертвъ, приносимыхъ оплакивающими, и если ѣдятъ, то нечистымъ будетъ и то, что законнымъ образомъ было принесено. Трапезы оплакивающихъ греки называютъ *νεχροδειπνα*, а мы можемъ назвать *parentalia* (поминками по родственникамъ), потому что онѣ совершаются за умершихъ родственниковъ. И не только тотъ, кто будетъ приносить, но и тотъ, кто будетъ ѣсть подобнаго рода пищу, будетъ нечистымъ; ибо хлѣбъ ихъ, то есть пища, приносимая ими, не войдетъ въ домъ Господень, который разрушенъ и сожженъ огнемъ вавилонскимъ, но будетъ для души ихъ. Смыслъ же слѣдующій: они заботятся объ удовлетвореніи своей несытности и своей чувственности, но Мнѣ негодно нечистое. Не будутъ жить на землѣ Господней тѣ, которые удалились изъ церкви, и возвратились духомъ въ Египетъ, и ѣдятъ (*или* ѣли) жертвы ассиріянъ, то есть демоновъ, и не возливаютъ Господу вина, которымъ они упоены до излишества, и ни то, что приносится, ни тѣ, которые приносятъ, не угодны Ему. Жертвы еретиковъ, это — хлѣбъ печали и слезъ, потому что все то, что они дѣлаютъ, обратится въ плачь. Они не могутъ услышать: *блаженн плачущіи, яко тѣи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4); напротивъ того, имъ будетъ сказано: „горе смѣющимся, ибо они восплачутъ“ (Лук. 6, 25). Все то, что они приносятъ, приносится ими не Богу, а мертвымъ, то есть измыслившимъ преступныя ереси, и всякій, кто будетъ ѣсть отъ жертвъ ихъ, осквернится.

Это слѣпые, которые слѣпыхъ ведутъ въ яму. Все то, что они дѣлають, дѣлается ими ради наслажденія, чтобы оболъщать народъ, чтобы пожирать дома вдовъ. Хлѣбомъ печали мы можемъ назвать тѣ пагубныя слова, въ которыхъ они выражаютъ нечестіе противъ Господа; этотъ хлѣбъ не входитъ въ домъ Божій; потому что сборища еретиковъ называются не домомъ Божиимъ, а притонами разбойниковоу.

Ст. 5—6. *Что будете дѣлать въ торжественный день, въ день праздника Господня? Ибо вотъ они ушли по причинѣ опустошенія; Египетъ соберетъ ихъ; Мемфисъ похоронитъ ихъ; вождельнымъ серебромъ ихъ завладѣетъ крапива; репейникъ будетъ въ шатрахъ ихъ. LXX: Что будете дѣлать въ день собранія и въ день праздника Господня? Поэтому вотъ они пойдутъ отъ бѣды египетской, и приметъ ихъ Мемфисъ и похоронитъ ихъ Махмасъ. серебромъ ихъ завладѣетъ погибель, тернія будутъ въ шатрахъ ихъ.* Когда, говорить, наступитъ день плѣна и когда нападеть самый жестокий врагъ, то что будетъ съ Моими торжествами? какую жертву угодную Мнѣ Я буду имѣть? Ибо Я долженъ отмстить Своимъ врагамъ, положить конецъ оскорбленіямъ и наказать нечестивыхъ сыновей. Итакъ, что вы будете дѣлать въ день праздника Господня? Отвѣчайте. Такъ какъ они молчатъ, то Онъ Самъ Себѣ отвѣчаетъ или, скорѣе, видитъ божественными очами то, что они сдѣлають: такъ какъ, говорить, бѣдствія и опустошенія угнетаютъ ихъ, а ассиріяне и халдеи жаждутъ связать ихъ узами плѣна, то они бѣжали въ Египетъ. Тамъ похоронить ихъ Мемфисъ, который въ то время былъ столицею Египта, прежде чѣмъ Александрія, называвшаяся прежде Но, получила отъ Александра Македонскаго значеніе главнаго города и имя. Что же касается сказаннаго въ переводѣ LXX: похоронить ихъ „Махмасъ“, то въ еврейскомъ текстѣ не стоитъ [*Machmas*], но *tamad* то, есть *вождельное* (*desiderabile*). Отсюда очевидно, что они были введены въ заблужденіе

сходствомъ буквъ *далетъ* и *кафъ* и вмѣсто *tamad*, что всѣ перевели чрезъ *вождедѣльное*, они [прочитали] *Machmas*, считая это за названіе города египетскаго. Слова: *ибо вотъ они ушли по причинѣ опустошенія; Египетъ соберетъ ихъ, Мемфисъ похоронитъ ихъ* мы можемъ относить и къ волѣну Іудину, ибо послѣ того, какъ Годолія, котораго Навуходоносоръ наставилъ начальникомъ земли, былъ умерщвленъ Исмаиломъ, остатки народа вмѣстѣ съ пророкомъ Іеремією бѣжали въ Египетъ и тамъ впоследствии были взяты въ плѣнъ или похоронены преслѣдовавшими ихъ халдеями (4 Цар. гл. 25). Подъ *вождедѣльствомъ* серебромъ, которымъ завладѣеть крапива, мы можемъ понимать виллы и всѣ украшенія вилль, которыя покупаются цѣною серебра. Слѣдующія затѣмъ слова: *репейникъ будетъ въ шатрахъ ихъ* означаютъ продолжительное опустошеніе, такъ что гдѣ нѣкогда были дома ихъ, тамъ будутъ расти репейникъ, крапива и тернія. Также и еретикамъ говорится: что вы будете дѣлать, когда настанетъ торжественный день? Вмѣсто торжественнаго дня Акила перевелъ *время*. Отсюда видно, что здѣсь разумѣется не праздничный день, а время воздаянія; поэтому непосредственно затѣмъ слѣдуютъ слова: *пришли дни посѣщенія, пришли дни воздаянія твоего*. Вотъ вы были опустошаемы многими врагами; ассиріяне и халдеи истребляли васъ; вы бѣжали въ міръ (*ad saeculum*) и сдѣлались подобными другимъ народамъ; тамъ похоронитъ васъ *Мемфисъ*, что значитъ *отъ устъ*. Смыслъ же слѣдующій: вы получите соотвѣтственно вашимъ богохульствамъ и подвергнетесь наказаніямъ за то, что говорили; *вождедѣльнымъ*, то есть ученіями, которыя вы построили для себя при помощи искусства краснорѣчія, на что указываетъ серебро, завладѣеть крапива, которая вѣчно будетъ жечь васъ, и будетъ репейникъ или терніе въ шатрахъ вашихъ, потому что тернія будутъ расти въ рукахъ у тѣхъ, которые упоются чашию Вавилова (Притч. гл. 26; Іерем. гл. 51). И въ Евангеліи (Матѣ.

гл. 13) мы читаемъ, что постыдныя помышленія, заботы вѣба сего и укоренившіеся пороки называются терніями, которыя заглушаютъ взшедшую среди травы пшеницу.

Ст. 7. *Пришли дни посѣщенія, пришли дни воздаянія твоего; пусть узнаетъ Израиль глупаго пророка, безумнаго мужа вдохновеннаго по причинѣ множества беззаконій твоихъ и великаго безумія.* LXX: *Пришли дни отмщенія, пришли дни воздаянія твоего и будетъ огорченъ Израиль, какъ пророкъ безумный, человекъ, обладавшій вдохновеніемъ; по причинѣ множества беззаконій твоихъ умножилось безуміе твое.* И въ этомъ мѣстѣ встрѣчается обычная ошибка; ибо гдѣ мы перевели *пусть узнаетъ Израиль*, то есть израильтяне, и гдѣ въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *jadau*. тамъ LXX перевели *и будетъ огорченъ*, принявъ бубву *ioda* за *vav* и вмѣсто *далета* прочитавъ *resh*; въ первомъ чтеніи это слово означаетъ *знаніе*, а во второмъ — *огорченіе* или *зло*. Итакъ пришли дни посѣщенія, о которыхъ выше сказано: *что будете дѣлать въ торжественный день и въ день праздника Господня? Пришли дни воздаянія.* Теперь долженъ узнать значеніе своихъ словъ ты, Израиль, называвшій пророка, гонорившаго тебѣ истину и пророчествовавшаго чрезъ Духа Святаго, глупымъ и безумнымъ, подобно тому, какъ въ Рамоеѣ Галаадскомъ вельможи (*principes*) говорили Іиуу: *что яко вниде неистовый сей къ тебѣ* (4 Цар. 9, 11)? По причинѣ множества беззаконій твоихъ и злодѣяній, которымъ ты долго и съ неистовствомъ предавался, ты долженъ сознаться, что не пророкъ Мой, но ты самъ былъ безумнымъ, стараясь о томъ, чтобы попірать Мои слова. Вмѣсто *безумія* Авила перевелъ *ἐχρότητιν*, что мы полатыни можемъ передать чрезъ *iracundiam* (гнѣвъ) или *memoriam doloris* (памятованіе объ огорченіи). Подъ днемъ мщенія и воздаянія нѣкоторые толкователи понимаютъ день суда, когда будетъ огорченъ Израиль, который хвастается теперь тѣмъ, что онъ видитъ Бога, но онъ не водится Ду-

хомъ Святимъ, а увлекается [духомъ] бѣсовскимъ въ разныя стороны, не зная того, что онъ говоритъ,—называя Сына Божія тварью, отрицая божество Духа Святого и утверждая, что иной благой Богъ и иной Творецъ міра; ихъ безуміе весьма разнообразно, потому что и беззаконія ихъ были чрезвычайно многочисленны. Гдѣ мы сказали *глунаго пророка*, тамъ LXX перевели *лжепророка*. Чтобы, вслѣдствіе частаго повторенія одного и того же, не показаться не довѣряющими благоразумію читателя, мы вкратцѣ напомнимъ, что все то, что у этого пророка говорится объ Израилѣ и Ефремѣ, должно относить къ еретикамъ, которые по истинѣ безумствуютъ, говоря ложь противъ Бога.

Ст. 8—9. *Ефремъ стражъ съ Богомъ моимъ; пророкъ—сѣтъ для паденія на всѣхъ путяхъ его, безуміе въ домъ Бога его. Глубоко согрѣшили они, какъ во дни Гаваи; Онъ вспомнитъ беззаконія ихъ и посылитъ грѣхи ихъ.* LXX: *Ефремъ стражъ съ Богомъ; пророкъ—сѣтъ извѣстная на всѣхъ путяхъ его; они измыслили безуміе въ домъ Божіемъ. Развратились они, какъ во дни холма; Онъ вспомнитъ беззаконія ихъ, отмститъ за грѣхи ихъ.* Богъ для того далъ князей, чтобы они исправляли погрѣшающій народъ и обращали его на правый путь. Поэтому и къ Іезекіилю Онъ говоритъ: *стража дахъ ты дому Израилеву* (Іезек. 3, 17). Такимъ образомъ Іеровоамъ поставленъ былъ, какъ стражъ въ народъ и какъ пророкъ съ Богомъ моимъ, то есть съ Богомъ, говорящимъ это Осіи. Но онъ, подобно тому, какъ выше было написано: *вы были западнею для стражи и сѣтью, раскинутою на Оаворъ, и увлекали жертвы во глубину* (5, 1—2), также и теперь называется сѣтью народа израильскаго, потому что всѣ попадаютъ въ сѣть его, тѣмъ болѣе что онъ установилъ или измыслилъ безуміе въ домѣ Божіемъ, то есть въ *Вевилѣ* сдѣлавъ золотаго тельца, ибо это означаетъ домъ Божій, и столь глубоко палъ чрезъ грѣхи и преступленія и такъ погрузился въ бездну начестія,

что превзошелъ преступленіе, нѣкогда совершенное въ Гаваѣ, когда [жители этого города], чрезъ удовлетвореніе своей преступной страсти, причинили смерть женѣ левита, возвращавшагося изъ Виолеема (Суд. гл. 19). Подъ днѣми Гаваи мы можемъ понимать также то время, когда они вмѣсто Бога избрали себѣ царя изъ города Гаваи, то есть Саула. И гораздо болѣе, говорить, они согрѣшили теперь, избравъ Іеровоама и покланяясь идоламъ, нежели въ то время, когда избрали Саула, потому что теперь съ раздѣленіемъ (schismatī) они соединили идолослуженіе, а тогда продолжалось среди народа служеніе Богу. Поэтому [Богъ], который теперь по своему долготерпѣнію, повидимому, забылъ беззаконія ихъ, вспомнить ихъ и посѣтитъ грѣхи ихъ и давно загнившія раны. Обозрѣвая древнюю исторію, я не могу найти никого, кто бы раздѣлилъ Церковь и отвратилъ народъ отъ дома Господня, кромѣ тѣхъ, которыхъ Богъ поставилъ священниками и пророками, то есть стражами. Такимъ образомъ они обращаются въ извилистую сѣть, во всѣхъ мѣстахъ устраивая преткновенія, чтобы всякій, кто пойдетъ по путямъ ихъ, надалѣ и не могъ стоять во Христѣ, но увлекался различными заблужденіями и по извилистымъ стезямъ устремлялся въ пропасти. Эти стражи Ефремовы измыслили безуміе въ домѣ Господнемъ, то есть въ церкви, или въ священныхъ Писаніяхъ. Которыя они превратно истолковываютъ, или въ каждомъ вѣрующемъ, который вполне справедливо называется домомъ Божиимъ. Поэтому они развратились и погибли, какъ во дни холма, когда они произносили нечестія на высотахъ и восходили на суетныя кровли (Исаи гл. 22). Богъ вспомнить беззаконіе ихъ, то есть ихъ незаконныя дѣйствія въ отношеніи къ ближнему, котораго они удаляли изъ церкви, и посѣтитъ грѣхи ихъ, которые они совершали въ отношеніи къ своимъ душамъ. Объ этомъ и въ псалмѣ мы читаемъ: *при стези соблазны положиша ми* (Псал. 139, 6). Ибо кто не будетъ видѣть стези Божіей, то есть слышать имени

Христова, тотъ не войдетъ чрезъ Него. Поэтому еретики и раскидываютъ при стезѣ сѣти подъ именемъ Христовымъ. чтобы тотъ, кто полагаетъ, что онъ идетъ во Христѣ, который, какъ мы сказали, есть жизнь, ходилъ въ сѣтяхъ у тѣхъ, которые измыслили безуміе въ домѣ Божіемъ.

Ст. 10. *Какъ виноградъ въ пустынь, Я нашелъ Израиля; какъ первыя ягоды смоковницы на верхушкѣ ея, Я увидѣлъ отцовъ вашихъ; но они пошли къ Веелфегору, и удалились для посямленія и стали мерзкими, какъ то, что они возлюбили.* LXX: *Какъ виноградъ въ пустынь. Я нашелъ Израиля, и какъ фигу раннюю на смоковницѣ, Я увидѣлъ отцовъ ихъ; но они пошли къ Веелфегору, и удалились для посямленія и стали мерзкіе, какъ тѣ, которые были любимы.* Въмѣсто этого въ другихъ спискахъ мы читаемъ: *и тѣ, которые были любимы, стали какъ мерзкіе*, что болѣе соотвѣтствуетъ истинѣ. Когда вся земля была пустынею и не знала Бога, Я нашелъ, говоритъ, народъ Израильскій, какъ виноградъ въ пустынь, и [затѣмъ] говоритъ, какъ Онъ нашелъ его: какъ первыя ягоды смоковницы на верхушкѣ ея, Я увидѣлъ отцовъ ихъ. Такимъ образомъ въ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ былъ найденъ народъ. И замѣть ту особенность, что отцовъ Онъ увидѣлъ, а народъ Онъ нашелъ, и какъ тамъ, такъ и здѣсь есть виноградникъ и смоковница, подъ которыми, какъ говорится [въ Писаніи], отдыхаетъ уповающій на Господа. Но, по изведеніи изъ Египта, они блудодѣйствовали съ мадіанитянами и пошли къ Веелфегору, идолу моавитскому, котораго мы можемъ назвать Пріапомъ. *Веелфегоръ* означаетъ именно идола похоти, *имѣющаго кожу на устахъ*, то есть *на краю*, что указываетъ на срамный мужской членъ. И такъ какъ они пошли къ Веелфегору, то удалились отъ Бога, предавшись посямленію своему, то есть идолу, такъ что они стали служить тому, по причинѣ чего удалились отъ Бога, согласно съ написаннымъ: *имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19), и какъ служащіе обя-

денію имѣють чрево богомъ (Филипп. гл. 3), такъ служащіе похоти имѣють Веелфегора богомъ. *И стали они*, говоритъ, *мерзкими, какъ то, что они возлюбили*, согласно съ написаннымъ въ Псалмахъ: *подобни имъ да будутъ творящій я и вси надъющія на ня* (Псал. 134, 19), такъ что они называются не только идолослужителями, но и идолами. Господь, сказавшій при страданіи Своемъ: *Я топталъ точило одинъ, и изъ народовъ никого не было со Мною* (Исаи 63, 3), и въ псалмѣ: *спаси мя, Господи, яко оскудѣ преподобный* (Псал. 11, 1), когда во всемъ мірѣ господствовалъ грѣхъ, когда народы не знали Бога, а Израиль отвергъ Того, кого онъ прежде зналъ, сначала въ апостолахъ и въ мужахъ апостольскихъ нашель Израиля,— народъ христіанскій, который умомъ видитъ Бога, и насытился сладчайшими плодами ихъ, виноградомъ и фігами, которые въ особенности бывають пріятными по причинѣ ихъ рѣдкости,— если ихъ находятъ въ пустынѣ или въ такое время, когда они обыкновенно еще не бывають зрѣлыми. Но они, то есть тѣ изъ Израиля, которые [ложно] присвояють себѣ имя христіанъ (потому что нельзя относить это къ отцамъ), пошли въ идолу Веелфегору, имѣющему кожу на устахъ. Ибо все то, что говоритъ еретики, смертоносно и далеко отъ слова Бога живаго. Или они предались похоти, потому что трудно встрѣтить еретика, который любилъ бы цѣломудріе,— не въ томъ смыслѣ, что они не выказываютъ его постоянно на словахъ, а въ томъ, что не соблюдаютъ его въ совѣсти, потому что они одно говорятъ, а другое дѣлають. Поэтому и отъ Бога они удалились, и слава ихъ обратилась въ посрамленіе, и стали мерзкими тѣ, которые прежде были любимыми въ лицѣ ихъ отцовъ. Если же мы предпочтемъ чтеніе: *стали мерзкіе, какъ тѣ, которые были любимы*, хотя этого въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ, то можемъ сказать, что такими же стали язычники, которые мерзки, какъ и еретики, бывшіе прежде любимыми въ лицѣ отцовъ, то есть и тѣ и другіе одинаково мерзки и преступны.

Ст. 11—13. *Ефремъ, какъ птица, улетѣлъ; [улетѣла] слава ихъ¹⁾ отъ рожденія, отъ утробы и отъ зачатія. А если они и воспитаютъ дѣтей своихъ, то Я сдѣлаю ихъ бездѣтными среди людей. И горе имъ, когда Я удаюсь отъ нихъ. Ефремъ, какъ Я видѣлъ, былъ Тиромъ, основаннымъ въ прекрасной мѣстности (in pulchritudine). LXX: Ефремъ, какъ птица, улетѣлъ; [улетѣла] слава рожденія, родовъ и зачатія. Ибо если они и воспитаютъ дѣтей своихъ, то будутъ бездѣтными среди людей. И горе имъ: тѣло Мое [удалится] отъ нихъ. Ефремъ, какъ Я видѣлъ, отдалъ дѣтей своихъ для умерщвленія. Въ этомъ мѣстѣ во многомъ разногласятъ между собою переводчики. Ибо тамъ, гдѣ мы сказали: горе имъ, когда Я удаюсь отъ нихъ, LXX и Θεодотіонъ перевели: горе имъ: тѣло Мое отъ нихъ. Когда я искалъ причину этой разности, то она оказалась, повидимому, слѣдующею: тѣло Мое на еврейскомъ языкѣ называется *basari*, а удаление мое и уклоненіе мое называется *basori*. Поэтому LXX и Θεодотіонъ вмѣсто удаленія моего или уклоненія моего пер. вели тѣло мое. Затѣмъ, гдѣ мы поставили: Ефремъ, какъ Я видѣлъ, былъ Тиромъ, LXX перевели *θήραν*, то есть ловитва или уловленіе. Авила, Симмахъ и Θεодотіонъ: весьма твердый камень, то есть кремень, который по-еврейски называется *sur*; а если читать *sor*, то это означаетъ *Тиръ*; LXX же толковниковъ, вслѣдствие сходства буквъ *реишъ* и *далетъ*, принявъ *реишъ* за *далетъ*, читали *sud*, то есть ловитва или ловъ, вслѣдствие чего и Виосанда означаетъ долъ ловцовъ. Мы сказали о разностяхъ въ переводахъ. Теперь перейдемъ [въ объясненію] смысла. Ефремъ, то есть десять колѣнъ, улетѣлъ въ плѣнъ подобно птицѣ и удалился изъ своей страны (Ioso). Онъ названъ птицею для указанія на быстроту переселенія его въ Вавилонъ. Если же мы будемъ читать: какъ птица, улетѣла*

1) Или: У Ефрема, какъ птица, улетѣла слава ихъ...

слава ихъ, то можемъ свазать, что помощь Божія удалилась отъ нихъ и оставила ихъ. Слѣдующія затѣмъ слова: *отъ рожденія, отъ утробы и отъ зачатія* можно двояко понимать: или въ томъ смыслѣ, что слава, улетѣвшая отъ Ефрема, удалилась также отъ рожденія, отъ утробы и отъ зачатія ихъ, то есть покинула ихъ дѣтей и оставила ихъ потомковъ, или же въ томъ, что Израиль всю славу свою полагалъ въ многочисленности и въ томъ считалъ себя болѣе великимъ въ сравненіи съ братомъ своимъ, Іудею, что самъ онъ состоялъ изъ десяти колѣнъ, а тотъ имѣлъ два. Поэтому Господь говоритъ, что если даже они воспитаютъ дѣтей и будутъ имѣть многочисленное потомство, то и тогда они будутъ преданы смерти, и теперь, послѣ того, какъ Богъ оставилъ ихъ, имъ угрожаетъ истинное горе. Затѣмъ говорится, какимъ былъ Ефремъ прежде, чѣмъ онъ былъ оставленъ: онъ былъ, говоритъ, столь красивымъ и такъ ограждался помощію Божіею, что былъ подобенъ Тирю, окруженному моремъ, или крѣпкому камню, который, будучи утверждёнъ въ землѣ, презираетъ всѣ бури и не боится вихрей и вѣтровъ. Но самъ онъ, то есть Ефремъ или Тиръ, основанный въ красивой мѣстности среди моря, ведетъ дѣтей своихъ на плѣненіе. Многіе относятъ этотъ отдѣлъ къ временамъ Азаила, осаждавнаго Самарію и въ течение долгаго времени изнурившаго ее голодомъ, потому что осажденные думали, что лучше погибнуть отъ меча, чѣмъ отъ голода (4 Цар. гл. 6—8). Но мы объясняемъ это примѣнительно къ иносказательному смыслу, — что Ефремъ, то есть еретики, подобно птицѣ, удалились изъ Церкви и всю славу полагаютъ въ рожденіи, въ утробѣ и въ зачатіи; но Господь угрожаетъ, что они будутъ наказаны, хотя бы они родили многихъ дѣтей и хотя бы даже воспитали ихъ, и будутъ наказаны не кѣмъ либо другимъ, а самимъ Господомъ, потому что они рождали дѣтей блуда, и для нихъ настанетъ истинное горе, когда Богъ оставитъ ихъ. вмѣстѣ съ тѣмъ припомни-

нается, какимъ былъ Ефремъ: когда онъ, говорить, былъ въ Церкви, то онъ подвергался искушеніямъ вѣка сего подобно тому, какъ Тиръ ударамъ морскихъ волнъ, и однако это нисколько не могло причинить ему вреда, потому что онъ имѣлъ основаніемъ Христа и потому что домъ, построенный на этомъ основаніи, не можетъ разрушиться (Матѣ. гл. 7). Но теперь онъ выводитъ дѣтей своихъ къ убійцѣ, то есть къ діаволу. И прекрасно сказано: *выводитъ*, то есть заставляеть выйти вонъ изъ Церкви. Подъ дѣтьми Ефремовыми мы можемъ понимать помышленія злыя и ученія, противныя истинѣ, которыя Господь умерщвляетъ духомъ устъ Своихъ, и не позволяетъ имъ имѣть такихъ дѣтей, но предоставляетъ ихъ вѣчной гибели. То, что читается у LXX: *тѣло Мое отъ нихъ; Ефремъ, какъ Я видѣлъ, отдалъ дѣтей своихъ на уловленіе* мы такъ понимаемъ: если Христосъ есть глава тѣла, то есть Церкви, то всѣ мы—члены Христа и Церкви. Поэтому кто удаляется изъ Церкви, тотъ растерзываетъ тѣло Христово; слѣдовательно и Ефремъ былъ тѣломъ и членомъ Господа Спасителя. Но онъ отдалъ дѣтей своихъ на уловленіе, именно на уловленіе тѣмъ, о которыхъ написано: *душа наша яко птица избавися отъ сети ловящихъ* (Исал. 123, 7). Онъ вывелъ дѣтей своихъ для убіенія или для израненія, чтобы имъ наносились раны тѣми, которые пускаютъ палачія стрѣлы, вмѣстѣ поражающія и жгуція.

Ст. 14. *Дай имъ, Господи: что Ты дашь имъ? дай имъ утробу бездѣтную и сухіе сосцы.* Такимъ же образомъ [перевели] и LXX. Если мы злоупотребляемъ тѣмъ, что Богъ далъ намъ для благословенія [Господа], и дѣлаемъ употребленіе, противное тому, для котораго это дано намъ, то является полезнымъ отнятіе этого отъ насъ. Такъ, языкъ данъ намъ для прославленія Господа Бога и для выраженія добрыхъ [мыслей], но если кто-либо злоупотребляетъ имъ для богохуленія, то противъ такого псаломъвецъ обращается к

Господу съ моленіемъ: *тѣми да будутъ устыи льстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе гордынею и уничиженіемъ* (Псал. 30, 19), и въ другомъ мѣстѣ: *да потребитъ Господь вся устыи льстивыя, языкъ велеръчивыи* (Псал. 11, 4). Такъ какъ Ефремъ хвастался утробою, зачатіемъ, рожденіемъ и многочисленностію народа, то пророкъ обращается съ моленіемъ къ Господу и говоритъ: *дай имъ, Господи*, и на вопросъ: *что Ты дашь имъ?* онъ самъ себѣ отвѣчаетъ, тотчасъ же прибавивъ: *дай имъ утробу неплодную и сухіе сосцы*, чтобы они не имѣли повода къ вычливости и чтобы были постыжены въ томъ, что обыкновенно ставили себѣ въ похвалу. Очевидно, что все это можно понимать и въ отношеніи къ учителямъ противныхъ ученій, которые тщеславятся многочисленностію своихъ приверженцевъ и тѣми дѣтьми, которыхъ они воспитали для погибели, чтобы вывести ихъ изъ Церкви и привести къ убійцѣ. Ибо дьяволъ умерщвляетъ всѣхъ тѣхъ дѣтей, которыя рождаются чрезъ заблужденіе. О душѣ такого рода говорится: *блажена есть неплоды неоскверненная, яже не позна ложа во грѣсъ* (Прем. Сол. 3, 13). И дѣйствительно, блаженъ тотъ членъ Церкви, который не рождаетъ дѣтей чрезъ заблужденіе, подобно еретикамъ. И въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *лучше безчадство съ добродѣтелію* (Прем. Сол. 4, 1). *Ибо отъ законопреступнаго ложа сѣмя исчезнетъ. Аще во долгоживотии будутъ, ни во чтоже вѣрятся и безчестни напоследокъ старость ихъ* (*ibid.* 3, 16—17). Ибо плодородіе и многочисленность нечестивыхъ не послужатъ ни къ чему полезному. Мы, конечно, не должны думать, что пророкъ просилъ [Господа дать Ефрему] неплодную утробу и сухіе сосцы въ тѣлесномъ смыслѣ.

Ст. 15. *Все зло ихъ въ Галгалѣ; ибо тамъ Я возненавидѣлъ ихъ*. Такимъ же образомъ перевели и LXX. Въ Галгалѣ былъ помазанъ Саулъ на царство и Самуилъ возвѣстилъ народу гнѣвъ Божій (1 Цар. гл. 10). *Тамъ Я,*

говорить, *возненавидѣлъ ихъ*, потому что они, потребовавъ себѣ челоуѣка въ царя, отложились отъ Моей власти, или, можетъ быть, потому, что Галгала есть мѣсто идолослуженія и тамъ совершались всякія преступленія. Но такъ какъ Галгала означаетъ *открытіе* или *холісрсі*, то есть *катаніе*, то, говоритъ, все злодѣянія еретиковъ откроются въ то время, когда Богъ дастъ имъ утробу неплодную и сосцы сухіе и когда они увидятъ свое посрамленіе. Тогда тѣ, которые хвастались въ своемъ высокоуміи, что они достигли высшаго состоянія, скатятся на землю или будутъ низвержены въ преисподнюю. Еретники, дѣйствительно, достойны ненависти Божіей, потому что они говорятъ ложь противъ Господа и о нихъ далѣе говорится:

За злыя дѣла ихъ изгоню ихъ изъ дома Моего; не буду больше любить ихъ; все князья ихъ отступили или непокорны. Такимъ же образомъ перевели и LXX. Хотя по отношенію къ еретикамъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что они изгнаны изъ дома Божія и что Онъ не будетъ больше любить ихъ, пока они будутъ оставаться въ своемъ заблужденіи, и все князья ихъ отступили отъ Бога или непокорны, какъ Валентинъ, Маркіонъ и прочіе, однако мы можемъ также сказать, что князья еретиковъ—это демоны, которые называются князьями согласно съ тѣмъ, что Господь говоритъ въ Евангелии: *градетъ сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничегоже* (Іоани. 14, 30). И апостоль говоритъ, что мы ведемъ борьбу противъ властей, противъ начальствъ и противъ правителей тьмы сей (Ефес. гл. 6). При историческомъ пониманіи этого мѣста возникать вопросъ: какъ Онъ изгналъ ихъ, то есть десять колѣнъ, изъ дома Своего, когда они не были въ домъ Божіемъ? Но мы домомъ Божіимъ можемъ назвать или святую землю, въ которую они были введены, или имя Израиля, которое они ложно носили, или то, что къ нимъ, какъ къ народу Божію, посылались пророки. А что Онъ не будетъ больше любить ихъ и что все цари израильскіе отступили отъ Бога,

это очевидно, потому что и до сего времени они остаются въ плѣну. Другіе полагають, что слова: *изгоню ихъ изъ дома Моего* относятся къ обитателямъ царства іудейскаго, въ томъ смыслѣ, что и они будутъ отведены въ плѣнъ. Но какъ можно примѣнить къ нимъ сказанное: *не буду больше любить ихъ*, когда они въ послѣдствіи возвратились въ Іерусалимъ, и слова *всѣ князья ихъ—отступники*, когда мы читаемъ, что Давидъ, Аса, Іосафатъ, Езекиа и Іосіа были праведными царями? Поэтому слѣдуетъ перейти ко временамъ Христа, потому что съ пришествіемъ Его они были изгнаны изъ дома Бажія и получаютъ спасеніе не какъ Израиль, но какъ народъ христіанскій. Поэтому также и Господь сдѣлалъ Себѣ бичъ изъ веревокъ и изгналъ ихъ изъ храма за то, что они домъ Отца Его сдѣлали домомъ торговли (Іоанн. гл. 2).

Ст. 16—17. *Пораженъ Ефремъ, изсохъ корень ихъ; не будутъ приносить они плода, а если и будутъ рождать, Я умерщвлю возделанныйшіе [плоды] утробы ихъ. Отвергнетъ ихъ Богъ мой, потому что они не послушались Его, и будутъ скитальцами между народами. ІХХ: Возболтновалъ Ефремъ о корняхъ своихъ; онъ изсохъ, не приносить плода, а если они и будутъ рождать, Я умерщвлю возделанные [плоды] ихъ. Отвергнетъ ихъ Богъ, потому что они не послушались Его, и будутъ скитальцами между народами.* Онъ беретъ метафору отъ дерева, у котораго если изсохнутъ корни, то оно не можетъ приносить плодовъ, а если и принесетъ нѣсколько плодовъ, то тотчасъ же, при самомъ цвѣтеніи засохнетъ. Говоритъ же о Ефремѣ, корень котораго изсохъ, что онъ утратилъ Бога, въ которомъ имѣлъ свое основаніе, или что онъ не заслуживаетъ имѣть своими отцами Авраама, Исаака и Іакова, на которыхъ онъ укоренялся, и поэтому не приносить плода правды, а если и принесетъ, то, говоритъ, *Я умерщвлю возделанныйшіе [плоды] утробы его* согласно съ тѣмъ, что

выше сказалъ: *а если воспитаютъ дѣтей своихъ, Я содѣлаю ихъ бездѣтными среди людей* (ст. 12). Поэтому Богъ отвергъ ихъ и предалъ ихъ на плѣненіе. *И будутъ скитальцами между народами.* То-же самое мы можемъ сказать и о всѣхъ іудеяхъ, князья которыхъ удалились отъ Бога, побуждая народъ требовать смерти Его. Поэтому Онъ удалялъ ихъ изъ дома Своего и не будетъ больше любить ихъ. Онъ поразилъ и изсушилъ корень ихъ, и они уже не будутъ приносить плодовъ; а если и будутъ приносить и, повидимому, поучаться въ Священномъ Писаніи и въ законѣ, и произведутъ изъ собственного сердца, вопреки волѣ Господа, нѣчто подобное знанію и ученію, какъ бы вождельннѣйшихъ дѣтей, то это будетъ уничтожено. Ибо Богъ всѣхъ пророковъ отвергъ ихъ за то, что они не послушались Его, и они будутъ скитальцами между народами, не имѣя ни жертвенника, ни жилища, ни отечества. Поэтому и Давидъ говоритъ въ псалмѣ: *не убій я, да не когда забудетъ народъ Мой; расточи я силу Твоею* (Псал. 58, 12). И въ другомъ мѣстѣ: *по множеству нечестія ихъ изрими я, яко прегорчиша Тя, Господи* (Псал. 5, 11). Объ этомъ деревѣ также въ Евангеліи мы читаемъ: *уже стѣкира при корени древа лежитъ. Всяко древо, еже не творитъ плода добра, посякаемо бываетъ и во огонь вметаемо* (Матѳ. 3, 10). Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что еретики не могутъ приносить плодовъ добродѣтелей, потому что они утратили Господа, въ которомъ, по апостолу (Ефес. гл. 3), они должны имѣть свои корни и свое основаніе, а если будутъ приносить и если, благодаря плодородію чрева своего, родятъ, вопреки волѣ Божіей, дѣтей, то они умрутъ. Или плоды ихъ, означающіе всѣ измышленія и порожденія сердца ихъ, изсохнутъ и погибнутъ, и для всѣхъ будетъ ясно, что сухой борень не можетъ приносить плодовъ. Они будутъ отвергнуты или они уже отвергнуты Богомъ, потому что они не послушались Его, когда Онъ говорилъ: *не предлагай предъгъ,*

яже положиши отцы твои (Притч. 22, 28). Поэтому они будутъ скитальцами между народами, переходя то къ однимъ мѣнѣямъ, то къ другимъ, потому что имъ не нравится то, что разъ было открыто имъ, но постоянно пере-мѣняютъ старое на новое и подражаютъ блужданіямъ язычниковъ.

Глава X. Ст. 1. *Израиль—вѣтвистый виноградъ, таковы же плоды у него: соответственно множеству плодовъ своихъ онъ умножилъ жертвенники; соответственно изобилію земли своей онъ изобиловалъ кумирами.* LXX: *Израиль—вѣтвистый виноградъ; у него обильные плоды; соответственно множеству плодовъ своихъ онъ умножилъ жертвенники; соответственно плодородію земли своей они будутъ создавать истукановъ (titulos).* Въместо вѣтвистаго винограда Акила перевелъ ἑνὸς ὄρου, что мы можемъ передать черезъ *aquosam* (обильный водою) или ἑξολίον, въ томъ смыслѣ, что онъ утрачиваетъ вкусъ вина; Симмахъ перевелъ ὄλομανοῦσαν, то есть: *весь заросшій вѣтвями.* Лозы, не очищенные виноградаремъ, изобилуютъ вѣтвями и усиками и влагу, которая должна превращаться въ вино, попусту тратятъ на роскошныя вѣтви и листья; подобнаго рода виноградъ приноситъ вредъ земледѣльцамъ. Такимъ былъ Израиль, изъ котораго возросъ многочисленный народъ, но который не давалъ должныхъ плодовъ земледѣлтелю, Богу. Можемъ сказать и иначе: виноградъ вѣтвистый или, по LXX, εὐχληματοῦσα, то есть имѣющій хорошіе побѣги и плодоносные усики, приносилъ много ягодъ, и обиліе гроздовъ было равно обилію вѣтвей; но бывъ такимъ до прогнѣвленія Бога, онъ въ послѣдствіи измѣнилъ обиліе плодовъ въ обиліе преступленій, такъ что чѣмъ болѣе онъ имѣлъ людей, тѣмъ болѣе строилъ жертвенниковъ, и числомъ жертвенниковъ онъ превзошелъ обиліе земли. Въместо *кумировъ* LXX перевели στήλας (столпы), то есть *статуи* или *истуканы* (titulos), воздвигаемые собственно демонамъ или умершимъ. Такъ и еретики,

когда были насаждаемы и возрастали въ домѣ Божіемъ, назывались виноградникомъ изъ Сорека и приносили обильные плоды; но въ послѣдствіи, чѣмъ болѣе они дѣлались многочисленными, тѣмъ болѣе умножали жертвенники, такъ что вмѣсто одного истиннаго жертвенника построили множество жертвенниковъ своего заблужденія и имѣли такое обиліе кумировъ, насколько была обильна земля ихъ. Также плодородна и земля еретиковъ, которые, получивъ отъ Бога способность тонкаго сужденія и разумѣнія для того, чтобы дары природы обращать на служеніе Богу, сдѣлали себѣ изъ нихъ идоловъ. Ибо только тотъ можетъ основать ересь, кто обладаетъ тонкимъ умомъ и имѣетъ дары природы, созданные Богомъ, какъ художникомъ. Таковы были Валентинъ и Маркіонъ, о которыхъ мы читаемъ, какъ о весьма ученыхъ. Таковъ Вардесанъ, уму котораго удивляются даже философы. Такимъ образомъ они обратили блага своей земли на истуканы умершихъ, потому что все ученіе ихъ относится не къ живымъ, а къ мертвымъ,—какъ къ тѣмъ, которымъ они служатъ, такъ къ тѣмъ, которыхъ они обольщаютъ

Ст. 2. *Раздѣлилось сердце ихъ; теперь они погибнутъ; Самъ сокрушитъ кумиры ихъ, разрушитъ жертвенники ихъ.* LXX: *Они раздѣлили сердца свои; теперь погибнутъ; Самъ раскопаетъ жертвенники ихъ; будутъ разрушены истуканы ихъ.* Евреи передаютъ слѣдующаго рода басню, опираясь въ своихъ догадкахъ на авторитетъ Священнаго Писанія. Илѣнъ не наступалъ, пока и цари и народъ одинаково поклонялись золотымъ тельцамъ и были единомысленными въ нечестіи. Послѣднимъ царемъ десяти колѣнъ былъ Осія, о которомъ написано (въ 4 Цар. гл. 17), что хотя Осія дѣлалъ злое предъ очами Господа, но не такъ, какъ цари израильскіе, которые были прежде его, и въ девятый годъ его [царствованія] Салманассаръ, царь ассирійскій, взялъ народъ израильскій и отвелъ въ Ассирію и поселилъ при рѣкѣ Гозанъ въ городахъ мидійскихъ. Итакъ спрашивается:

почему они были взяты въ плѣнъ не при наихудшихъ царяхъ, а при томъ, который началъ иѣсколько исправляться? На это они отвѣчаютъ такъ: народъ сначала извинялся, говоря: мы повинuemся распоряженіямъ царей и не можемъ сопротивляться ихъ самовластію; мы чтимъ тельцовъ, потому что насъ заставляютъ поклоняться имъ. Во дни же Осіи этимъ царемъ было предписано не проявлять такого усердія въ служеніи тельцамъ; но если кто желалъ ходить въ Іерусалимъ и приносить во храмъ жертвы Богу, то къ такому рѣшенію, говорятъ они, непріязненно относился народъ. Объ этомъ именно и говорится теперь въ словахъ: *раздѣлось сердце ихъ*, то есть царя и народа, и такъ какъ не оставалось никакого извиненія, то они теперь погибнутъ и будутъ предавы на вѣчное плѣненіе; ибо немедленно настала погибель, какъ только произошло разногласіе между народомъ и царемъ. Въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *Самъ сокрушитъ кумиры ихъ и разрушитъ жертвенники* говорится о Богѣ не въ томъ смыслѣ, что Самъ Богъ собственною рукою сдѣлалъ это, а въ томъ, что воля Его была исполнена чрезъ враговъ [Израиля]. Что среди еретиковъ сердца раздѣлены и что у нихъ происходитъ борьба между противоположными мнѣніями, этого не отрицаютъ и сами они, потому что они держатся различныхъ мнѣній. Поэтому они погибнутъ, и Господь сокрушитъ или раскопаетъ кумиры или жертвенники ихъ, измышленные ими изъ собственного сердца, и разрушитъ истуканы, отъ которыхъ каждая [секта] называлась особымъ именемъ, и давала свои имена землямъ своимъ, такъ что они назывались приваждлежащими не Церкви Христовой, а тому или иному [основателю ереси].

Ст. 3—4. *Теперь они будутъ говорить: нѣтъ у насъ царя; ибо мы не боимся Господа, а цирь что намъ сдѣлаетъ? Говорите слова бесполезнаго видѣнія, и заключите союзъ и явится судъ, какъ горькая трава (amaritudo) на бороздахъ поля. LXX: Поэтому теперь они будутъ гово-*

речь: *нѣтъ у насъ царя, ибо мы не убоялись Господа, а царь что сдѣлаетъ намъ? Говоря слова, какъ извиненія ложныя, онъ заключитъ завѣтъ; но явится судъ, какъ трава на оставленномъ полѣ.* Когда Господь сокрушитъ кумиры Израиля и разрушитъ жертвенники или пстуканы ихъ и настанетъ послѣдній плѣнь, они будутъ говорить: *нѣтъ у насъ царя.* А чтобы не думали, что рѣшеніе отсрочивается на долгое время, для этого прибавляется: *теперь будутъ говорить,* въ то время, когда будутъ подвергаться опустошенію, когда увидятъ, что послѣдній царь, Осія, взять у нихъ. Этотъ царь взять отъ насъ потому, что мы не убоялись Господа, истиннаго Царя, ибо что могъ сдѣлать для насъ человекъ, хотя бы онъ былъ и царемъ? Говорите, что хотите, вздыхайте о прежнихъ заблужденіяхъ, обнадеживайте себя счастіемъ, которое измѣнится въ противоположное состояніе: вы заключите союзъ, но не съ Богомъ, а съ ложью. И послѣ союза, который LXX перевели чрезъ *завѣтъ*, не обильная жатва хлѣба произрастетъ у васъ, даже не ячмень, пища для скота, не различные овощи, не виноградъ, который сокъ своихъ плодовъ обращаетъ въ вино, не деревья, которыя превращаютъ влагу земли въ плоды, имѣющіе различный вкусъ, но явится у васъ горечь, или судъ горечи или же *ἀροστίς*, что по-латыни мы выразимъ чрезъ *gramen* (трава). Это именно родъ травы, похожей на тростникъ, у которой каждое колѣнце пускаетъ вѣтвь вверхъ и корень внизъ, и въ свою очередь самыя вѣтви и бусты служатъ разсадниками для новыхъ растений, и такимъ образомъ въ короткое время, если се не выдергиваютъ со всѣми корнями, она цѣлая поля дѣлаетъ подобными покрытымъ терніями. Если даже сухая какая-либо часть ея попадетъ на обработанную землю, то все, если только она имѣетъ колѣнце, наполняется этою травою. Это мы сказали примѣнительно въ переводу LXX. Но въ еврейскомъ написано *горь*, что означаетъ *горечь*, то есть горечь суда, о которомъ и

Господь говорить въ Евангеліи: *на судъ Азъ въ міръ сеи приидохъ* (Іоанн. 9, 39), и о другихъ написано, что *сеи примутъ лишнее осужденіе* (Марк. 12, 40). Также ученики противныхъ ученій, когда будетъ сокрушена ихъ ложь и будутъ разрушены ихъ жертвенники и роци, скажутъ, но поздно: мы не имѣемъ царей, которые прежде управляли нами и которые, путемъ обмана, заставляли насъ не бояться Господа. Какая намъ была польза отъ того, что мы слѣдовали имъ, когда во время нужды мы не видимъ отъ нихъ помощи? Такъ они будутъ говорить, ища какого-нибудь извиненія, чтобы показать, что виновниками заблужденій были не сами они, а худые руководители ихъ. Поэтому и LXX перевели слова ихъ, какъ ложныя извиненія, которые отклоняетъ отъ себя пророкъ, говоря: *не уклони сердце мое въ словеса лужавствія, не щевати вины о грѣсьхъ* (Псал. 140, 4). Мы охотно рукоплещемъ своимъ порокамъ и, бывъ побѣждены страстями, ссылаемся на слабость плоти или на строгія распоряженія высшихъ. Поэтому слова и видѣнія еретиковъ будутъ бесполезны, и они заключать союзъ, не съ Богомъ, а съ горечью, которая, по наступленіи дня суда, будетъ расти на бороздахъ поля ихъ, такъ что сѣяніе съ радостію будутъ пожинать со слезами, смѣявшіеся будутъ плакать и имѣвшіе утѣшеніе будутъ печалиться.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Мнѣ не безызвѣстно, Паммахій, что, желая дать латинянамъ толкованіе на двѣнадцать пророковъ, я берусь за одно изъ наиболѣе трудныхъ дѣлъ и что чрезъ это я скорѣе могу навлечь на себя обвиненія въ легкомысліи, нежели проявить знаніе. Но такъ какъ ты побуждаешь или, скорѣе, заставляешь меня сдѣлать это, — а тебѣ я ни въ чемъ не могу отказать, — и такъ какъ, сообразно со средствами приносившихъ, двѣ ленты бѣдной женщины болѣе имѣли цѣны въ

сокровищницѣ Божіей, нежели богатые дары многихъ другихъ (Лук. гл. 21); то и я, по мѣрѣ своихъ силъ, исполняю свой долгъ сперва въ отношеніи къ Богу, а потомъ въ отношеніи къ тебѣ, [слугѣ] Божію. Мнѣ постоянно припоминаетсѣ также извѣстный стишокъ:

Также и самъ Полліонъ стихи новые пишетъ¹⁾.

И хотя я радуюсь тому, что ты по праву дружбы сдѣлался моимъ явнымъ покровителемъ, однако я боюсь молчаливаго суда твоей учености, и болѣе опасеній причиняютъ мнѣ твои похвалы, нежели порицанія противниковъ. Ибо ихъ недоброжелательство ослабляетъ довѣріе въ нимъ, и они должны быть названы не столько судьями, сколько обвинителями. Но ты, любя меня, выражаешь безпристрастное сужденіе. Хотя любовь также не свободна отъ погрѣшностей и хотя я признаю прекраснымъ извѣстное изреченіе Теофраста, переведенное Туллемъ болѣе по смыслу, нежели буквально: τὸ φιλὸν τὸ φιλοῦν περὶ τὸ φιλοῦμενον, то есть: „слѣсны сужденія любящихъ; однако я предпочитаю, чтобы въ этомъ случаѣ ты болѣе погрѣшилъ чрезъ любовь, чѣмъ чрезъ ненависть. Я достигъ третью книгу толкованій на Осію и уже достигъ до телицъ бѣеавенскихъ, и въ то время, какъ я распускаю паруса толкованія, ты долженъ сказать словами пророка: *отъ четырехъ вѣтровъ неба прииди, душе* (Иезек. 37, 9), чтобы при быстротѣ движеній я могъ обойти скрывающіеся на моемъ пути разнаго рода подводные камни и, не смотря на бурю, угрожающую мнѣ со всѣхъ сторонъ кораблекрушеніемъ, доставить товары Господни въ вполнѣ безопасныя пристани.

Глава X. Ст. 5 — 6. *Жители Симаіи поклонялись телицамъ Беог-Авена, ибо народъ его оплакивалъ его²⁾, и жрецы (aeditui) его радовались о немъ, о славѣ его, по-*

1) Vergil. Ecl. III, 86.

2) Этого идола.

тому что она удалилась отъ него. Ибо и самъ онъ отнесенъ въ Ассирію, въ даръ царю мстителю; постыженъ будетъ Ефремъ и посрамленъ будетъ Израиль отъ желанія своего. LXX: У тельца дома Ω будутъ пребывать жители Самаріи; ибо народъ его оплакивалъ его. И такъ какъ они противили его, то будутъ радоваться о славу его, потому что она удалилась отъ него, и связавъ его, отправили въ даръ царю Тариву, въ домъ [его]. Ефремъ будетъ постыженъ и Израиль дудетъ посрамленъ отъ замысла своего. Что такое Беѡ-Авенъ, вмѣсто чего LXX перевели домъ Ω , и кто этотъ царь Таривъ, означающій мстителя, объ этомъ мы выше подробно сказали. Итакъ въ Беѡ Авенъ, то есть въ Веѡлѣ, жители Самаріи поклонялись золотымъ телицамъ, которыя иронически названы не тельцами, мужескаго пола, но телицами, то есть женскаго пола, чтобы показать, что Израиль поклонялся не только тельцамъ, какъ богамъ, но и телицамъ, какъ богинямъ. А чтобы показать, что подъ телицами Беѡ-Авена должно разумѣть одного тельца въ Веѡлѣ, онъ не говоритъ, что народъ оплакивалъ ихъ, но *его*, то есть золотого тельца. Но если народъ оплакивалъ его, то почему жрецы его радовались о немъ? Евреи передаютъ, что золотые тельцы были тайно унесены жрецами, и вмѣсто нихъ поставлены мѣдные и позолоченные. Поэтому, когда народъ, во время нужды и бѣдствій, плакалъ о томъ, что также и золотые тельцы между другими дарами отправлены царемъ израильскимъ царямъ ассирійскимъ и въ особенности царю Сеннахириму, то жрецы радовались тому, что обманъ ихъ не могъ быть открытъ или уличенъ. Это именно и означаютъ слова: *жрецы его*, то есть тельца, *радовались о немъ, о славу народа*, то есть о тельцѣ, котораго признавали славою, *потому что она удалилась отъ него*, то есть отъ народа, *и онъ отнесенъ въ Ассирію*. И слѣдующій стихъ. говорятъ они, ясно показываетъ, что слова тѣ имѣютъ этотъ смыслъ: *ибо самъ онъ отнесенъ въ Ассирію, въ даръ царю*

мстителю. И въ слѣдъ затѣмъ говорится: *постыженъ будетъ Ефремъ и посрамленъ будетъ Израиль отъ желанія своего или отъ замысла своего*. Ибо письменно дается знать царю израильскому объ обнаруженіи обмана относительно позолоченныхъ тельцовъ, и чрезъ что они думали угодить, чрезъ это болѣе всего посрамляются и оскорбляются тѣхъ, которымъ послали дары и которые полагали, что это произошло не велѣдствіе бражи, совершенной жрецами, а велѣдствіе обмана и замысла царей. Въ книгѣ Царей (4 Цар. гл. 15) мы читаемъ, что царь израильскій Менаимъ послалъ Фулу, царю ассирійскому, тысячу талантовъ серебра, чтобы рука его была съ нимъ, то есть чтобы тотъ оказывалъ ему помощь, и между прочимъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, были отправлены также и золотые тельцы. Въмѣсто *Тарива* въ настоящемъ мѣстѣ Симмахъ перевелъ *ἄπερσιχουσι*, то есть *покроютелю* и *защитнику*. При истолкованіи примѣнительно къ духовному смыслу слѣдуетъ обратить вниманіе на то, какимъ образомъ все это примѣнить къ еретикамъ. Телцамъ Беоѣ-Авена или дома "Ω, что означаетъ *трудъ*, поклонялись еретики, хваставшіеся тѣмъ, что они пребываютъ на стражѣ заповѣдей Божіихъ, то есть въ Самаріи, и въ день суда, когда явится судъ, какъ горькая трава на бороздахъ поля, народъ будетъ плакать о немъ, то есть о тельцѣ, и о превратномъ ученіи, на которое онъ смотрѣлъ, какъ на Бога. Но о жрецахъ говорится не *будутъ радоваться*, а въ прошедшемъ времени, *радовались* о славѣ своей, которую они нѣкогда восхищались, потому что народъ удалился отъ Бога или потому, что самая слава Божія удалась отъ народа, которымъ она была оставлена. Все, что говорятъ еретики, всѣ ихъ искусно составляемыя рѣчи, это — дары, которые они посылаютъ своему царю, діаволу, все дѣлая для него. Поэтому стыдъ покроетъ ихъ на вѣки, и они будутъ посрамлены въ желаніяхъ своихъ. Нѣкто и выше, и относительно настоящаго мѣста написалъ въ своихъ толкованіяхъ,

что подь царемъ Іаривомъ, то есть мстителемъ, должно понимать Христа. Но я отнюдь не могу согласиться съ этимъ. Ибо нечестиво было бы относить въ переносномъ смыслѣ ко Христу то, что при историческомъ объясненіи относится къ царю ассирійскому.

Ст. 7—8. *Самарія сдѣлала то, что исчезъ царь ея, какъ пѣна на поверхности воды, и истреблены будутъ высоты идола, грѣхъ Израиля.* LXX: *Отвергла Самарія царя своего, какъ хворостъ на поверхности воды, и будутъ разрушены жертвенники ѿ, грѣхи Израиля.* Въмѣсто пѣны, что LXX и Θεοδοτιώνъ перевели φρύγανον, то есть хворостъ и именно засохшія травы и сухой хворостякъ, ожидающе сожженія въ печи, Симмахъ поставилъ ἐπίερμα, желая указать на воду, поднимающуюся надъ кипящимъ котломъ въ видѣ пѣны и пузырей, которые греки называютъ πομφόλυγας. Такимъ образомъ какъ пѣна на водѣ быстро исчезаетъ, такъ царство десяти колѣнъ скоро прекратится, и погибнуть высоты, то есть *batoth*, о которыхъ написано: *еще людие жряху и кадяху на высокихъ* (3 Цар. 22, 43). Это именно высоты ѿ или Авена, то есть идола, означающаго *безполезное*; а этотъ идолъ или безполезное и составляетъ грѣхъ Израиля. По истребленіи же идола и высоту его [произойдетъ слѣдующее].

Ст. 8. *Репейникъ и волчецъ выростетъ на жертвенникахъ ихъ, и скажутъ они горамъ: покройте насъ, и холмамъ: падите на насъ!* LXX: *Тернія и волци выростутъ на жертвенникахъ ихъ, и скажутъ они горамъ: покройте насъ, и холмамъ: падите на насъ!* Это служитъ знакомъ брайняго запустѣнія, что не остается даже ни стѣнъ, ни малѣйшихъ слѣдовъ зданій. Въ то время *скажутъ они горамъ: покройте насъ, и холмамъ: падите на насъ!* Господь говоритъ, что это исполнится въ послѣднее время плѣна іудейскаго. Такимъ образомъ все то, что теперь говорится противъ десяти колѣнъ или противъ всего Израиля, можетъ относиться также, какъ прообразъ (τύπησις), ко всему народу.

Когда римляне возьмутъ Іерусалимъ и разрушатъ храмъ, или, какъ полагають иные, когда настанетъ день суда, то они, объятые великимъ ужасомъ, будутъ говорить *горамъ: покройте насъ, и холмамъ: надите на насъ*, предпочитая скорѣе умереть, нежели видѣть то, чѣмъ причиняется смерть. Съ другой стороны, нечестіе Самаріи, отдѣлившейся отъ народа Божія, было причиною того, что быстро исчезъ царь ея, то есть слово и ученіе еретиковъ, подобно пѣнѣ на поверхности воды, которая едва покажется и тотчасъ же исчезаетъ, или подобно хворосту, который легко можно снять съ поверхности воды и бросить въ огонь. Таковы еретики, которыхъ надутыя слова подобны пѣнѣ и которые примѣшиваютъ свое ученіе, подлежащее [подобно хворосту] сожженію, къ крещенію Христа и Его ученію. Все это пройдетъ, и напыщенные слова, вслѣдствіе которыхъ грѣшилъ Израиль и которыя стоили имъ такого *труда*,—что означаетъ *ѡ*,—немедленно разсѣются, и будетъ такое запустѣніе нечестиваго ученія, что тернія и волчцы выростутъ на жертвенникахъ ихъ. Тернія и волчцы, какъ всѣмъ извѣстно, вырастають тамъ, гдѣ поля остаются безъ всякой обработки. Это тѣ тернія, которыми заглушаются посѣвы, которыя не даютъ роста плодамъ винограда и которыя Израиль произвелъ вмѣсто гроздьевъ винограда. Ибо Господь ожидалъ, что онъ принесетъ грозды винограда, а онъ принесъ тернія или дикія ягоды, имѣющія сходство съ виноградомъ, но заставляющія, вслѣдствіе горькаго вкуса, морщиться тѣхъ, которые ѣдятъ ихъ. Поэтому, когда настанетъ время суда и когда все будетъ разрушено, они скажутъ горамъ, которыя прежде признавали высокими, и своимъ прежнимъ учителямъ: *покройте насъ, и холмамъ: надите на насъ*. Но такъ какъ относительно горъ сказано: *покройте насъ*, а относительно холмовъ: *надите*, то это должно имѣть болѣе глубокаго смысла. Горамъ, то есть святымъ, имѣющимъ истинную, а не мнимую высоту, они скажутъ: *покройте насъ*; ибо бла-

жену, ихже прикрываша грѣси (Псал. 31, 1), а холмамъ, которые не имѣють естественной высоты, но которые признавали прежде имѣвшими нѣкотораго рода высоту, скажутъ: *надите на насъ*. Ибо горы будутъ покрывать и холмы падутъ; произойдетъ же это по причинѣ страха и неимовѣрнаго ужаса, влѣдствіе котораго и горы и холмы понизятся.

Ст. 9—10. *Со дней Гаваи согрѣшилъ Израиль; тамъ остановились; не постигнетъ ихъ война [за войну] въ Гавань противъ сыновъ беззаконія. По желанію Моему накажу ихъ; соберутся противъ нихъ народы, когда они будутъ наказаны за два беззаконія ихъ. LXX: Съ того времени, какъ существуютъ холмы, согрѣшилъ Израиль; тамъ остановились; не постигнетъ ихъ на холмѣ война противъ сыновъ нечестія. Пришелъ наказать ихъ, и соберутся противъ нихъ народы, когда они будутъ наказаны за два беззаконія ихъ.* Съ того дня, какъ Вениаминъ гнуснымъ и жестокимъ образомъ погубилъ жену левита въ городѣ Гаваѣ (Суд. гл. 19 и 20), весь Израиль согрѣшилъ предо Мною,—не потому, что онъ отмстилъ за оскорбленіе и омылъ преступленіе кровію, но потому, что изъ-за огорченія мужа онъ посиѣшилъ на войну, а не хотѣлъ отмстить за святотатство, совершенное противъ Бога его; ибо онъ пренебрегъ тѣмъ, что въ домѣ Михи поклонялись ефоду и терафимамъ, какъ идоламъ (Суд. гл. 17—18). Такимъ образомъ тамъ Израиль остановился, тамъ они перестали уже ходить по путямъ Господнимъ. Поэтому не постигнетъ ихъ, какъ они думаютъ, война или плѣнь за Гаваню, потому что тамъ они хорошо поступили, что преслѣдовали сыновъ беззаконія; но Я, говорить, накажу ихъ и вразумлю впадѣніи по Своему желанію и соберу противъ нихъ множество народовъ за то, что они совершили два беззаконія, отмстивъ за чедовѣка и оставивъ безъ вниманія оскорбленіе Бога ихъ. Иаже же они [совершили] два беззаконія чрезъ то, что сначала согрѣшили чрезъ идоловъ Михи и потомъ чрезъ тельцовъ Іеро-

воама. Или, можетъ быть, двумя беззаконіями мы можемъ назвать двухъ тельцовъ самарійскихъ въ Данѣ и Веонлѣ, о которыхъ Іеремія говоритъ: *два зла сотвориша людѣ Мои: Мене оставиша, источники воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать* (Іерем. 2, 13). Этими двумя беззаконіями они нарушили двѣ заповѣди десятословія, въ которыхъ говорится: *Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* (Исх. 20, 2—3). LXX вмѣсто *Гиван* перевели *холмы*. Итакъ со времени холмовъ [или *высотъ*] согрѣшилъ Израиль, когда онъ оставилъ горы Церкви и спустился на холмы и покатости еретиковъ, считая себя болѣе знающимъ, нежели Церковь, и нашедшимъ нѣчто болѣе высокое. *Тамъ они остановились*, то есть остались въ заблужденіи. Слѣдующія за тѣмъ слова: *не постигнетъ ихъ на холмѣ война* нѣкоторые такъ объяснили: такъ какъ они родили сыновъ беззаконія и, оставивъ Церковь, стали жить на холмахъ, то, когда наступитъ преслѣдованіе, не постигнетъ ихъ война, потому что діаволъ не захочетъ вести борьбу противъ своихъ. Другіе такъ [объясняютъ]: такъ какъ Израиль согрѣшилъ со времени холмовъ, и остановился тамъ и уже не могъ болѣе ходить, то не должна ли война постигнуть его на холмахъ? Не должны ли чада Церкви вести борьбу противъ него, чтобы собрушить его чрезъ сыновъ беззаконія? Если послѣдніе будутъ побѣждены и плѣнены, то они уже не будутъ имѣть возможности рождать [такихъ сыновъ]. Въ то же время Господь обѣщаетъ наказать и вразумить ихъ тѣмъ, что послѣ любви надъ учителями соберутся противъ нихъ обольщенные ими прежде ученики ихъ и будутъ вѣдѣть наказаніе ихъ за два беззаконія, — за то, что они оставили Церковь, источникъ Господа, и за то, что они ископали себѣ разбитые водоемы, то есть пещеры еретическія, не могущія содержать воды, то есть ученія Спасителя и таинства крещенія.

Ст. 11. *Ефремъ-телица, приучившаяся любить молодьбу, и Я прошелъ по красивой шее его и сяду верхомъ на Ефрема: Иуда будетъ пахать; Иаковъ будетъ разрыхлять свои борозды.* LXX: *Ефремъ-телица* (или *корова*, потому что еврейское слово *egla* имѣетъ двойное значеніе: *róxos* и *dámalis*). Итакъ, *Ефремъ-телица, приучившаяся любить преніе; но Я взойду на красивую шею его: возложу [иго или бремя] на Ефрема и умолю объ Иуду: Иаковъ будетъ укрѣпляться у себя.* Это мѣсто и все то, что слѣдуетъ за этимъ стихомъ, принадлежитъ въ числу наиболѣе темныхъ мѣстъ. Поэтому и отъ меня, и со стороны благоразумнаго читателя требуется особое вниманіе, чтобы Я могъ открыть если не истинный смыслъ, чтó весьма трудно, то, по крайней мѣрѣ, наиболѣе вѣроятное объясненіе. Слово Божіе имѣетъ обыкновеніе выражать историческую истину чрезъ аллегоріи и метафоры. Такимъ образомъ Ефремъ сравнивается съ коровою или телицею, научившеюся съ молодыхъ лѣтъ вымолачивать хлѣбъ и влачить желѣзные круги по кучамъ хлѣбныхъ растений, чтобы отдѣлялись зерна отъ соломы, и не только научившеюся, но и начавшею, вслѣдствіе весьма сильной привычки, любить то, чему она научена. *И Я, говоритъ, прошелъ по красивой шее его.* Еврейское слово *abarathi*, то есть *прошелъ*, всегда, а въ особенности когда употребляется Богомъ, означаетъ наказанія и бѣдствія. Поэтому и объ истребителѣ говорится, что онъ прошелъ посреди Египта. Итакъ, послѣку Ефремъ подобенъ коровѣ или телицѣ, любящей вымолачивать хлѣбъ, то *Я, говоритъ, прошелъ по красивой шее его* и посредствомъ ига усмирилъ вздувшіеся мускулы его шеи. Что сказать объ игѣ закона? Я самъ сѣлъ на нее, и когда Я такимъ образомъ трудился, Иуда, то есть два колѣна, началъ разрыхлять поля ораломъ и дѣлать въ землѣ борозды. Когда же Ефремъ неситъ иго, а Иуда пахалъ, Иаковъ разрыхлялъ у себя борозды. Здѣсь подъ Иаковомъ, въ отличіе

отъ Израиля и Іуды, мы должны понимать двѣнадцать колѣвъ: они ораломъ (или граблями) начали разбивать глыбы и разрыхлять землю, чтобы она послѣ размягченія была засѣяна и чтобы могла вскорѣ послѣ того принести обильную жатву. Въмѣсто *молотѣбы* или *гулна* LXX перевели *преніе*. Смысль этого слѣдующій: такъ какъ Ефремъ не хочетъ принять ига закона, то Я пройду и сяду на красивую шею его, чтобы эта упрямая и своевольная корова пріучилась исполнять тѣ работы, отъ которыхъ она отказывается. Іуда же будетъ добровольно пахать, потому что онъ имѣетъ храмъ и пребываетъ въ законѣ, такъ что двѣнадцать колѣвъ одно передъ другимъ будутъ готовить всѣ поля къ посѣву. Слѣдующія затѣмъ слова по тѣмъ же LXX: *возложу на Ефрема и умолю объ Іудѣ; Іаковъ будетъ укрѣпляться у себя* могутъ имѣть слѣдующій смыслъ: на Ефрема, какъ на упрямаго и не желающаго нести бремя закона, Я наложу плѣнь; Іуду Я оставляю на нѣкоторое время и ничего не буду говорить о немъ; а всякій какъ изъ Ефрема, такъ изъ Іуды, кто будетъ соблюдать заповѣди Мои, будетъ укрѣпляться у себя и называться Іаковомъ. Примѣнительно къ иносказательному смыслу можно сказать слѣдующее. Ефремъ, который былъ наставленъ въ законѣ Божіемъ и который занимался молотѣбою на гумнѣ Писаній и поучался въ нихъ день и ночь, началъ любить преніе, и отвергать иго закона и вступать въ состязанія съ чадами Церкви на погубель слушателей. Поэтому Господь или возложить иго на гордую шею [Ефрема], питающаго высокія надежды, или Самъ пройдетъ и будетъ попирать его ногами Своими и воссядетъ на него, чтобы онъ зналъ, что онъ имѣетъ Господа. Іуда же, то есть чадо Церкви, будетъ пахать, постоянно продолжая начатое дѣло. Или: *Я умолю, говорить, объ Іудѣ*, потому что *не требуютъ здравіи врача, но болѣющимъ* (Лук. 5, 31). Что же касается Іакова, имя котораго означаетъ *запнатель*, который ежедневно дѣлаетъ запнанія грѣхамъ

и порокамъ, получаетъ право первородства отъ своего брата, дѣлается наслѣдникомъ отцовскаго имущества и спитъ въ Веелѣ, означающемъ *домъ Божій*, то онъ будетъ разрыхлять борозды и глыбы, чтобы земля приняла посѣянные сѣмена въ свои размягченныя нѣдра и принесла сто мѣръ ячменя или, какъ стоять въ еврейскомъ, во сто кратъ (быт. 26, 12). Ибо не слѣдуетъ думать, что патриархъ Исаакъ занимаясь [посѣвомъ] не пшеницы, а только ячменя. И до сего времени чадо Церкви, Іаковъ, раздробляетъ грубые комья исторіи и буквы на части и раздѣляетъ ихъ духовно, чтобы они могли приносить духовные плоды. Эго сдѣлалъ, какъ мы читаемъ, и Господь, когда Онъ пять хлѣбовъ закона, которые народъ не могъ ѣсть въ цѣломъ видѣ, разломалъ на куски, чтобы дать ихъ чрезъ руки апостоловъ въ пищу вѣрующимъ (Лук. гл. 9). Что же касается словъ по переводу LXX: *Іаковъ будетъ укрѣпляться у себя*, то они показываютъ, что всякій трудящійся трудится для себя, чтобы получать вѣчные плоды.

Ст. 12. *Сыйте себѣ въ привѣ, пожинайте устами милости; распаивайте у себя новину; время же възискать Господа [настанетъ] тогда, когда придетъ Тотъ, Кто научитъ васъ правдѣ.* LXX: *Сыйте себѣ въ правдѣ: собирайте плодъ жизни; возжигайте у себя свѣтъ знанія, пока есть время; възичите Господа, пока не будетъ у васъ плодовъ правды.* Здѣсь продолжается аллегорія, взятая изъ [жизни] земледѣльцевъ. [Господь] сказалъ, что Ефремъ былъ телицею, приучившеюся любить и предпочитать всему молотьбу на гумнѣ, что Онъ сѣлъ на шею его, что Іуда нахаль и что Іаковъ разрыхлялъ борозды или глыбы. Теперь Онъ повелѣваетъ сѣять себѣ уже покаяніе, сѣять въ правдѣ, то есть въ законѣ, и пожинать въ милости, то есть въ благодати евангелія. Ибо тамъ ¹⁾ [сказано]: *око за око.*

1) Въ законѣ.

зубъ за зубъ (Исх. 21, 24); а здѣсь мы читаемъ: *еще ты кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Матѳ. 5, 39). Посѣявъ же въ правдѣ и пожавъ въ милости, распахивайте у себя новины съ радостію. Указываются также и причины, почему должно сѣять, почему пожинать, почему распахивать новины съ радостію. *Время, говоритъ, взыскать Господа, когда придетъ Христосъ и Спаситель, который научитъ васъ правдѣ, ожидаемой теперь въ законѣ; потому что кончина закона Христосъ въ правду всякому, дѣлающему добро* (Рим. 10, 4). Въмѣсто сказаннаго нами: *пожинайте устами милости* LXX перевели: *собирайте плодъ жизни*; но жатва болѣе примѣнима къ сѣмени, чѣмъ собираніе (*vindemia*)¹⁾; плодъ же жизни означаетъ тоже, что и дерево жизни. Въмѣсто поставленнаго нами: *распахивайте у себя новину*, они перевели: *возжигайте у себя свѣтъ знанія* въ томъ смыслѣ, что чрезъ соблюденіе заповѣдей закона мы удостоиваемся получить знаніе согласно съ тѣмъ, что говорится въ одной книгѣ: *возжелѣвъ премудрости, соблюди заповѣди, и Господь подастъ ю тебѣ* (Еккл. 1, 26). Ибо кто соблюдаетъ заповѣди въ своихъ дѣлахъ, тотъ сѣетъ въ правдѣ и будетъ пожинать плоды жизни. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. 18, 9). И Псаія говоритъ къ Господу: „заповѣди Твои служатъ свѣтомъ на землѣ“. И еще: *отъ заповѣдей Твоихъ разумѣхъ* (Псал. 118, 4). Также и тѣмъ, которые отдѣлились отъ Церкви и ложно присвояютъ себѣ имя христіанъ, повелѣвается принести покаяніе и принять оба Завѣта, сѣять правду въ Вѣтхомъ и пожинать милость въ Новомъ, и возжигать у себя свѣтъ знанія или распахивать у себя новины и взыскать Господа, который можетъ научить ихъ истинной, правдѣ и отвергнуть ложныхъ учителей, которые учатъ ихъ не правдѣ, а беззаконію.

¹⁾ Собственно собираніе или обирание винограда.

Ст. 13. *Вы воздѣлывали нечестіе, пожинали беззаконіе, ѣли плодъ лжи.* LXX: *Почему вы умалчиваете о нечестіи и собираете беззаконія его? Вы ѣли плодъ обманчивый.* Вопреки желанію я вынужденъ часто говорить о собственномъ значеніи еврейскихъ словъ, потому что я не щу, подобно риторамъ, остроумныхъ изреченій и искуснаго построенія словъ, чтобы декламаціями вызвать похвалы у своихъ слушателей или читателей, но стараюсь объяснить то, что представляется темнымъ, въ особенности для людей, говорящихъ на другомъ языкѣ. Выше (ст. 11), гдѣ мы перевели *Иуда будетъ пахать*, въ еврейскомъ читается *jeros* съ бубвою *iodъ* въ началѣ; но LXX, смѣшавъ ее съ *vavъ*, перевели: *и умолю*. Также и теперь въ еврейскомъ написано *arasthem*, что мы перевели *вы воздѣлывали*, но LXX перевели *почему вы умалчиваете* вслѣдствіе такой же ошибки, какъ и выше, переведши словомъ *молчатъ* вмѣсто *воздѣлывать*. Смыслъ же этихъ словъ слѣдующій: Я прошелъ по шеѣ Ефрема, упрямой телицы, любящей молотьбу, и Самъ сѣлъ на шею, чтобы Іаковъ молотилъ на гумнѣ и переносилъ солнечный зной, въ то время какъ Іуда будетъ пахать и разрыхлять борозды. И Я увѣщавалъ ихъ сѣять въ правдѣ и пожинать въ милости, и распахивать новины, давая знать имъ, что настанетъ время взыскать Господа, когда придетъ Тотъ, Кто научитъ ихъ правдѣ. Но не смотря на эти Мои повелѣнія и не смотря на то, что Я желалъ, чтобы они съ радостію получали съ новинъ плоды правды и милости, они воздѣлывали нечестіе и нечестиво поступали въ отношеніи къ Господу, оставивъ Творца и служа идоламъ, и пожинали беззаконіе, отъ худаго сѣмени получая худые плоды. изъ которыхъ они дѣлали хлѣбъ, не только испеченный на золѣ, но ложный и обманчивый, который обманывалъ употребляющихъ его тщетною надеждою. Таковы еретики, которые воздѣлываютъ и прикрываютъ искусною рѣчью нечестіе или умалчиваютъ о немъ, чтобы оно не базалось

нечестіемъ, но признавалось за благочестіе. Такъ какъ они сказали въ сердцѣ своемъ: *нѣсть Богъ, то растлѣши и омерзѣши* (Псал. 13, 1) и стали пожинать или собирать беззаконія. Ибо какъ корень всѣхъ золь есть корыстолюбіе (1 Тимое. гл. 6), такъ корень всѣхъ грѣховъ и преступлений есть нечестіе, и кто будетъ воздѣлывать или сѣять его, тотъ пожнетъ беззаконія. Такимъ образомъ они воздѣлывали нечестіе, пожинали беззаконія и ѣли плодъ лжи, проповѣдуя всякаго рода ложь оболъщеннымъ народамъ, чтобы они искали не истиннаго хлѣба, сходящаго съ неба, а хлѣба лжи, отъ котораго давятся и гибнутъ питающіеся имъ.

Ст. 13—15. *Такъ какъ ты надѣялся на пути твои, на множество сильныхъ твоихъ, то произойдетъ смятеніе въ народѣ твоемъ, и все укрѣпленія твои будутъ разрушены, подобно тому какъ Салмана былъ истребленъ домомъ того, кто отмстилъ Ваалу (или произвелъ судъ надъ Вааломъ) въ день брани, когда мать была убита въ слѣдъ за дѣтьми; это причинилъ вамъ Веомъ за крайнее нечестіе ваше. LXX: Такъ какъ ты надѣялся на колесницы твои, на множество силы твоей, то произойдетъ гибель въ народѣ твоемъ, и все укрѣпленія твои погибнутъ; какъ князя Салманы изъ дома Иероваала въ день брани убили мать въ слѣдъ за дѣтьми; такъ Я поступлю съ вами, домъ Израилевъ, за крайнее нечестіе ваше. Вы ѣли плодъ лжи, и тщетная надежда обманывала васъ во всѣхъ планахъ вашихъ; потому что ты, Ефремъ, надѣялся на пути идолослуженія своего,—ибо таковы пути твои,—и на множество сильныхъ твоихъ, возлагая надежду не на Бога, а на силу войска. Поэтому произойдетъ смятеніе въ народѣ твоемъ, которое по еврейски называется *саон*, то есть крикъ и шумъ войска, при бликахъ котораго все укрѣпленія твои будутъ разрушены, и то, что ты считалъ огражденнымъ и находящимся въ безопасности, будетъ открыто для враговъ, и такъ будетъ истреблено, какъ былъ*

истребленъ и сокрушенъ Салмана, князь мадіанитянь, убитый домою Іероваала (Суд. гл. 8). Безъ сомнѣнія, этимъ указывается на Гедеона, который за то, что разрушилъ вапнице Ваала и вырубилъ рощу, при чемъ тотъ не могъ отмстить за себя, получилъ наименованіе *Іероваала*, то есть *пусть отмститъ за себя Ваалъ* (Суд. гл. 6). И какъ Салмана убивалъ дѣтей предъ глазами матерей ихъ, убивая затѣмъ и самихъ матерей; такъ и твои дѣти, Ефремъ, будутъ убиты предъ твоими глазами, а послѣ того также и ты самъ будешь убитъ. Спрашивается: гдѣ написано, что Салмана убилъ мать въ слѣдъ за дѣтьми? Въ книгѣ Судей (си. гл. 8) мы читаемъ, что Гедеонъ сказалъ князю мадіамскому: „какъ мечъ твой многихъ матерей лишалъ дѣтей, такъ мать твоя между женами будетъ лишена сына“ (си. 1 Цар. 15. 33)¹⁾. Такимъ образомъ, какъ Салмана былъ истребленъ Іеровааломъ, котораго нѣкоторые несправедливо считаютъ за Іероваама, сына Наватова, управлявшаго десятью колѣнами, а по еврейскому тексту былъ истребленъ *Арбеломъ*, означающимъ тоже самое, что и *Іероваалъ*, но въ болѣе краткой и ясной формѣ; то же причинилъ вамъ, Израиль, за крайнее печестіе ваше, Веоиль, въ которомъ вы поставили золотого тельца и кланялись богамъ египетскимъ. Въмѣсто *Веоила*, что означаетъ *домъ Божій*, LXX перевели *домъ Израилевъ*, чего совсѣмъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ. Мы, насколько могли, выбрались изъ мѣстъ, усѣянныхъ подводными камнями; теперь на всѣхъ парусахъ поплывемъ по глубокому морю аллегорій. *Такъ какъ ты, Ефремъ, надъялся на пути или на колесницы твои*, о которыхъ написано: *сїи на колесницахъ и сїи на коняхъ, мы же во имя Господа Бога нашего возвеличимся* (Псал. 19, 8), и

¹⁾ На основаніи объясняемаго мѣста пророка Осїи и Суд. 8, 18—21 блаж. Іеронимъ облакаетъ слова Гедеона, повидимому, въ ту форму, какую имѣетъ обращеніе пророка Самуила къ Агагу, царю амалекитскому (1 Цар. 15, 33).

полагался на множество сильныхъ твоихъ, которыхъ ты дѣлалъ сильными у себя въ ложномъ знаніи; то произойдетъ смятеніе и шумъ въ народѣ твоемъ. Ибо все то, что говорятъ еретики, это — не слова, выражающія мысль, а смятеніе, шумъ и крикъ. *И всѣ укрѣпленія твои или то, что ограждено, будутъ разрушены* (потому что они построены и укрѣплены не свидѣтельствами Писаній, а искусствомъ діалектики и аргументами философовъ), подобно тому, какъ нѣкогда Салмана былъ истребленъ Гедеономъ, когда мать была убита въ слѣдъ за дѣтьми. Объ его исторіи упоминаетъ и восемьдесятъ второй псаломъ, когда въ числѣ прочихъ князей мадіамскихъ называетъ также и Салмана, говоря: *сотвори мнѣ, Господи, (безъ сомнѣнія, указывается на тѣхъ, которые заключили договоръ или завѣтъ противъ Господа), яко Мадіаму и Сисартъ* (ст. 10), и вскорѣ послѣ того: *положи, говоритъ, князи ихъ, яко Орива и Зива, и Зевеа, и Салмана, вся князи ихъ, иже рѣша: да наслѣдимъ себѣ святилище Божіе* (ст. 12—13). Въ томъ же самомъ псалмѣ описываются и вожди еретиковъ, пытавшіеся присвоить себѣ жертвенникъ Божій. Слѣдующія же за тѣмъ слова: *это причинилъ вамъ Веѣиль за крайнее нечестіе ваше* собственно указываютъ на то, что причинилъ вождямъ еретиковъ Веѣиль, который сами они ложно называютъ Веѣилемъ, то есть *домомъ Божіимъ*, и Церковь, такъ что смыслъ [этихъ словъ] слѣдующій: это причинить вамъ церковь вашу, которую вы называете домомъ Божіимъ; но съ того времени, какъ вы ее занимаете, она должна быть называема Беѣавеномъ, то есть *домомъ идола*, по причинѣ крайняго нечестія вашего.

Глава XI. Ст. 1—2. *Какъ проходитъ утро, такъ исчезъ царь Израилевъ. Когда Израиль былъ отрокомъ, Я возлюбилъ его, и изъ Египта вызвалъ сына Моего. Звали ихъ, а они уходили прочь отъ лица ихъ; приносили*

жертвы Вааламъ и кадили истуканамъ. LXX: Утромъ они были отвержены, отверженъ былъ царь Израилевъ; когда Израиль былъ младенцемъ, Я возлюбилъ его и изъ Египта вызвалъ сыновей его. Когда Я звалъ ихъ, они уходили прочь отъ лица Моего; приносили жертвы Вааламъ и кадили истуканамъ. Подъ различными образами выражается одна и таже мысль. Сказавъ выше (гл. 10 ст. 7): Самарія сдѣлала то, что исчезъ царь ея, какъ пѣна на поверхности воды, потому что пѣна и пузырь, плавающие на поверхности воды, быстро исчезаютъ, теперь то же излагаетъ въ формѣ другаго сравненія. Какъ восходъ зари или разсвѣтъ и начало дня, называющееся утромъ, быстро проходитъ въ промежутокъ времени между ночью и днемъ, такъ что какъ только оканчивается ночь, то появляется дневной свѣтъ; такъ же быстро исчезаетъ царь Израиля, то есть десяти колѣбий. Затѣмъ говорится о тѣхъ благодѣяніяхъ, которыми Богъ осыпалъ его. Когда онъ, говоритъ, былъ отрокомъ и младенцемъ и удерживался въ Египтѣ, какъ плѣнникъ, Я настолько возлюбилъ его, что послалъ раба Моего Моисея и изъ Египта вызвалъ сына Моего, о которомъ въ другомъ мѣстѣ Я сказалъ: *сынъ Мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22). И хотя слово *Израиль* употреблено въ единственномъ, однако оно должно быть понимаемо во множественномъ числѣ подобно тому, какъ *народъ*, *Ефремъ* и *Иуда* въ формѣ единственного числа выражаютъ идею большаго числа. Далѣе напоминаетъ о давнихъ событіяхъ, какъ Онъ звалъ ихъ чрезъ Моисея и Аарона, которые призывали ихъ выйти изъ Египта; но призываемые удалились отъ лица ихъ, обратившись къ нимъ спиною и грубость своего сердца выражая въ положеніи своего тѣла. Они не ограничились презрѣніемъ къ призывавшимъ, но приносили жертвы Ваалу и возжигали куренія своимъ истуканамъ или изваяніямъ. Мы читаемъ, что въ первый разъ они стали служить Ваалу при Ахавѣ, царѣ израильскомъ, который же-

нился на Іезавели, дочери царя сидонскаго, и перенесъ идола вавилонскаго и финиційскаго въ Самарію. Такимъ образомъ грѣхи, совершавшіеся въ различное время, соединяются въ одной рѣчи о томъ, какъ они, будучи сначала вызваны изъ Египта и названы сынами, удалились потомъ въ пустыню отъ Бога, служа болѣе Веелфегору, чѣмъ Богу, а впоследствии стали служить въ святой землѣ Вааламъ. Астартѣ и прочимъ идоламъ. Мы понимаемъ, что также нечезнутъ, подобно разсвѣту, еретичи и царь ихъ, діаволь. или ересіархъ, которыхъ Богъ любилъ во время дѣтства ихъ (когда они вѣровали, принадлежа къ Церкви, и были младенцами и имѣли достоинство въ имени Христовомъ) и вызвалъ ихъ изъ скорби и мрака египетскаго. Вызвалъ же ихъ чрезъ апостоловъ и учителей Церкви. Но, говорить, будучи вызваны Моими вождями, они удалились отъ лица ихъ и стали кланяться Веелфегору, то есть служить своимъ порокамъ и похоти, а впоследствии начали приносить жертвы Вааламъ и истуканамъ, измышленнымъ ими. Ибо каждый изъ еретиковъ имѣетъ своихъ боговъ, и всѣмъ тѣмъ подобнымъ, которыя измышляются ими, они служатъ, какъ извѣстнымъ или вылитымъ истуканамъ. Въмѣсто сказаннаго нами: *изъ Египта Я вызвалъ сына Моего*, LXX перевели: *изъ Египта Я вызвалъ сыновей его*, чего въ еврейскомъ нѣтъ, и ни для кого не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Матѳей (гл. 2 ст. 15) привелъ свидѣтельство изъ этого мѣста по подлинному еврейскому тексту. Поэтому пусть порицающіе нашъ переводъ укажутъ то Писаніе, изъ котораго евангелистъ привелъ это свидѣтельство и изъяснилъ его въ отношеніи къ Господу Спасителю, когда Онъ возвратился изъ Египта въ землю Израилеву; а такъ какъ они не могутъ указать, то пусть перестанутъ морщить чело, смурить брови, водить носомъ, щелкать пальцами. На это мѣсто несправедливо нападаетъ Юліанъ Августъ въ седьмой книгѣ, изрыгнутой имъ противъ насъ, то есть христіанъ, говоря,

что евангелистъ Матѳеѣй то, что написано объ Израилѣ, перенесъ на Христа, пользуясь простотою тѣхъ, которые увѣровали изъ числа язычниковъ. Ему мы коротко отвѣтимъ: Матѳеѣй издалъ евангеліе на еврейскомъ языкѣ, и его могли читать только тѣ, которые были изъ евреевъ. Слѣдовательно онъ сдѣлалъ это не для того, чтобы морочить язычниковъ. А если бы онъ хотѣлъ обморочить евреевъ, то онъ былъ бы или скудоумнымъ или несвѣдущимъ: скудоумнымъ, если онъ измыслилъ явную ложь, а несвѣдущимъ, если онъ не зналъ, о чемъ здѣсь говорится. Что онъ не былъ скудоумнымъ, это доказываетъ самая книга его, которая написана мудро и изложена стройно; несвѣдущимъ же мы не можемъ назвать того, о которомъ, на основаніи другихъ его свидѣтельствъ изъ Писаній, намъ извѣстно, что онъ зналъ законъ. Остается сказать, что то, что предшествовало въ другомъ въ видѣ образа (*τοπιχῶς*), относится ко Христу, какъ къ истинѣ и ея исполненію. Это, какъ мы знаемъ, сдѣлалъ и апостоль по отношенію къ двумъ горамъ: Синаю и Сіону и относительно Сары и Агари. Ибо, что нѣтъ горы Синая и нѣтъ Сіона, что не было Сары и не было Агари,—это вовсе не слѣдуетъ изъ того, что апостоль Павелъ отнесъ ихъ къ двумъ Завѣтамъ (Гал. гл. 4). Такимъ же образомъ и слова: *отрокъ Израиль, и Я возлюбилъ его и изъ Египта вызвалъ сына Моего*, хотя сказаны о народѣ израильскомъ, который былъ вызванъ изъ Египта, который былъ любимъ и который тогда, послѣ блужданія въ идолослуженіи, былъ призванъ, какъ младенецъ и дитя, но вполнѣ относится ко Христу. Ибо и Исаакъ былъ прообразомъ Христа, когда самъ несъ дрова для своей будущей смерти (Быт. гл. 22), и Іаковъ, женившійся на Ли, большой глазами, и на прекрасной Рахили (Быт. гл. 29). Подъ Лією, которая была старшею, мы понимаемъ слѣпоту синагоги, а подъ Рахилью красоту Церкви. Однако не слѣдуетъ думать, что все то, о чемъ говорится, какъ о сдѣланномъ тѣми, которые отчасти были образами

Господа Спасителя, дѣлалось ими во образъ Его. Ибо образъ указываетъ только на часть; еслибы образъ былъ полнымъ, то онъ уже не былъ бы образомъ, а долженъ бы былъ называться историческою истиною. Объ этомъ мы сказали вкратцѣ, насколько слѣдовало въ толкованіяхъ; теперь продолжимъ рѣчь объ остальномъ.

Ст. 3—4. *И Я, какъ бы кормилецъ Ефрема, носилъ ихъ на рукахъ Своихъ, а они не знали, что Я врачевалъ ихъ. Узамы (funiculis) Адама привлеку Я ихъ, узамы любви. И буду Я для нихъ, какъ бы поднимающій его съ челюстей ихъ, и Я склонился къ нимъ, чтобы питать ихъ.* LXX: *И Я связалъ Ефрема, взялъ его на мышцу Мою, а они не знали, что Я врачевалъ ихъ среди развращенія людей; Я удерживалъ ихъ въ узахъ любви Моей. И буду Я для нихъ подобнымъ человеку, наносящему удары по челюстямъ его, и призрю на него и превозмогу у него.* Во многомъ разнятся между собою еврейскій текстъ и изданіе LXX толковниковъ. Попытаемся изъяснить историческій смыслъ по еврейскому тексту и иносказательный смыслъ по LXX. Сказавъ выше: *отрокъ Израиль, и Я возлюбилъ его и изъ Египта вызвалъ сына Моего*, и добавивъ потомъ, что онъ совершилъ преступленіе: *принесли жертвы Вааламъ и кадили истуканамъ*, теперь [Богъ] говоритъ, какою любовію возлюбилъ Онъ Израиля, соотвѣтственно сказанному въ книгѣ Второзаконія: *носилъ тебе Господь твой, якоже человекъ носитъ сына своего, по всему пути, въ онъже ходите, дондеже придете на мѣсто сіе* (Второз. 1. 31). И въ другомъ мѣстѣ: *простеръ криль своя, и пріятъ ихъ и подъятъ ихъ на раму свою* (Второз. 32, 11). Я, говоритъ, былъ отцомъ, кормильцемъ ихъ, и Самъ носилъ отрока Моего на рукахъ Моихъ, чтобы онъ не потерпѣлъ вреда въ пустынѣ; а чтобы онъ не боялся ни зноя, ни мрака, Я днемъ былъ облакомъ и ночью столпомъ огненнымъ; охраняя ихъ, Я освѣщалъ и врачевалъ ихъ Своимъ

свѣтомъ; а когда они согрѣшили и сдѣлали себѣ голову тельца, Я далъ имъ возможность покаяться; но они не знали, что Я врачевалъ ихъ, что Я въ теченіе сорока лѣтъ заживлялъ рану идолослуженія и возвращалъ имъ прежнее здорье. Врачевалъ же Я ихъ ради узъ любви, которыми Я былъ соединенъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ. Въмѣсто *Адама* Авила, Симмахъ, LXX и Θεοδοτιόνъ перевели люди въ слѣдующемъ смыслѣ: *узами людей привлеку Я ихъ, узами любви*. Слѣдующія затѣмъ слова: *и буду Я для нихъ, какъ бы поднимающій иго*, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ: *и они думали, что Я положилъ иго на челюсть ихъ*, понимаются двояко: или Я снялъ съ нихъ иго всѣхъ окрестныхъ народовъ, или они считали законъ Мой весьма тяжелымъ бременемъ ига. И Я далъ имъ въ пустынѣ манну въ пищу, чтобы они питались ею, ибо это означаютъ слова: *Я склонялся къ нимъ, чтобы питать ихъ*, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ: *Я подавалъ (declinavi) имъ пищу*. Это не въ томъ смыслѣ, что Самъ Богъ склонялъ Себя къ нимъ, а въ томъ, что по Его повелѣнію манна ниспадала (declinavit) для нихъ въ пищу. Иначе: Я настолько возлюбилъ ихъ и былъ столь добрымъ пастыремъ, что Самъ несъ болѣзную орцу на плечахъ Своихъ (Лук. гл. 15), а они не знали, что Я исцѣлялъ ихъ чрезъ Свое страданіе и любя всѣхъ людей, привлекалъ ихъ къ вѣрѣ чрезъ узы любви согласно съ написаннымъ въ Евангеліи: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоанн. 6, 44). Они считали легкое иго Мое весьма тяжелымъ, и Я, оставивъ царства небесныя, сошелъ (declinavi) къ нимъ, и питался вмѣстѣ съ ними, принявъ образъ (forma) человѣка, и далъ имъ тѣло Свое въ пищу, Самъ будучи пищею и сотрапезникомъ. Перейдемъ къ духовному смыслу, но только по переводу LXX, чтобы не увеличить объема книги чрезъ историческое и иносказательное объясненіе обонхъ текстовъ.

Такъ какъ они приносили жертвы Вааламъ, измышленнымъ ими самими, и, когда Я звалъ ихъ, убѣгали отъ лица Моего (ибо такъ говорится въ переводѣ LXX); то Я, будучи преблагимъ Господомъ, связывалъ ноги Ефрема, чтобы онъ не могъ далѣе убѣжать отъ Меня, потому что это означаетъ *συνεπίδηα*. Связывалъ же Я ихъ свидѣтельствами Писаній и ученіемъ учителей Церкви и, связавъ, держалъ ихъ, по Своему долготерпѣнью, въ рукахъ Своихъ; но они не понимали, что долготерпѣніе Божіе служило имъ поводомъ къ спасенію. Поэтому при развращеніи людей, то есть учителей, которые обманывали ихъ, оцѣпенѣвшихъ отъ холода невѣрія, Я простеръ имъ теплоту вѣры и связалъ ихъ, какъ сопротивляющихся, узами Моей любви. И такъ какъ они не шли добровольно, но привлекались, будучи заключены въ узы; то Я по-немногу сталъ наносить имъ удары по челюстямъ не для наказанія, а для исправленія и улучшенія ихъ. Судья терзаетъ тѣло, истязаетъ посредствомъ веревокъ и бичей, пытаетъ огнемъ. Но отецъ бьетъ провинившагося сына ладонью руки. И вполнѣ справедливо не сказалъ: *Я буду наносить имъ удары, но: Я буду подобенъ человеку, наносящему рукою удары по челюстямъ*. Наноситъ же удары Богъ заблудшимъ дѣтямъ посредствомъ угрозы наказаніями, чрезъ евангельскія чтенія и чрезъ свидѣтельства пророковъ. Послѣ такихъ ударовъ по челюстямъ, нлѣющихъ цѣлію исторгнуть хлѣбъ и ученіе еретиковъ изъ оскверненныхъ устъ, Онъ обратитъ Свой взоръ къ наказанному сыну, который скажетъ: *призри на мя и помилуй мя* (Псал. 85, 16), и еще: *призри и услыши мя, Господи Боже мой* (Псал. 12, 4). И когда Онъ призритъ на него, то превозможетъ или обажетъ помощь, то есть побѣдитъ враговъ и сдѣлаетъ убѣгавшихъ [Своими] рабами, или же дастъ истинную и сладкую пищу тѣмъ, которые прежде питались ложью и горькою пищею еретиковъ.

Ст. 5—7. *Не возвратится онъ въ землю египетскую, и Ассуръ—онъ царь его, потому что они не захотѣли*

обратиться. Мечъ началъ [вторгаться] въ города его, и истребитъ избранныхъ его и пожретъ главы ихъ; а народъ Мой будетъ выжидать возвращенія Моего, и на всѣхъ ихъ будетъ наложено иго, которое не снимется. LXX: Ефремъ будетъ обитать въ Египтъ, и Ассуръ—онъ царь его, потому что онъ не захотѣлъ обратиться. И ослабѣлъ мечъ въ городахъ его, и пошелъ въ рукахъ его, и вкусятъ они отъ замысловъ своихъ, и народъ его колебался въ мѣстѣ обитанія своего, и Богъ изольетъ гнѣвъ на драгоценности его и не возвыситъ его. Говоря: не возвратится онъ въ землю египетскую, [Богъ] даетъ знать, что онъ [Израиль] желаетъ возвратиться, но не можетъ. Желалъ же возвратиться Израиль въ Египеть для того, чтобы потребовать помощи у египтянъ; но имъ завладѣли ассирияне, которые взяли его и господствовали надъ нимъ по праву побѣдителя, и онъ подвергся этому за то, что не хотѣлъ обратиться и покаяться. Или мы можемъ такъ сказать, что онъ возвратился въ землю египетскую, когда въ землѣ святой сталъ кланяться египетскимъ богамъ, или же это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, какъ и выше сказанное: *призвали египтянъ, пошли въ Ассирію* (гл. 7 ст. 11). Такимъ образомъ мечъ началъ или *вторгаться* въ города его, какъ перевелъ Акила, или *наносить раны*, какъ перевелъ Симмахъ. И смотри, какъ тяжки бѣдствія: не поля или деревни будутъ опустошаться, но врагъ войдетъ въ города его и истребитъ пзбранныхъ его или, какъ перевелъ Симмахъ, *мышцы его*, что поеврейски называется *baddai*. Но когда мечъ истребитъ избранныхъ и князей или силу войска и пожретъ или главы или замыслы ихъ, такъ что они не будутъ въ состояніи найти никакой помощи; тогда жалкій народъ, не хотѣвшій обратиться ко Мнѣ, станетъ выжидать возвращенія Моего къ нему. Онъ покается, но поздно, когда враги все будутъ опустошать. Но такъ какъ великіе грѣхи должны быть караемы чрезъ великія наказанія, то на остав-

шихся изъ народа (по умерщвленіи царя и вязыей ихъ мечемъ ассирійскимъ) наложить тяжкое иго рабства, — такое, которое не можетъ быть снято чрезъ бубву, но которое снимается лишь духовно чрезъ Христа. По переводу LXX Ефремъ будетъ обитать [или *обиталъ*] въ Египтъ; хотя онъ говорить, что онъ обладаетъ святою землею и Церковію Господа Спасителя, но влѣдствіе пороковъ, грѣховъ и превратной вѣры онъ постоянно оставался въ Египтъ. Такъ какъ онъ жилъ въ Египтъ, то высокоуміе [или] ассиріянинъ будетъ царемъ его; потому что онъ не захотѣлъ обратиться къ Церкви и, утративъ силу, то есть Христа, Божію силу и Божію премудрость, постоянно былъ слабымъ и хилымъ, подчиняясь всѣмъ демонамъ и страстямъ. Поэтому мечъ, то есть духовное званіе или слово церковное, все побѣждающее и разрушающее, постоянно будетъ пребывать въ городахъ его, незаконно построенныхъ имъ вопреки воли Господа, и самый мечъ будетъ покоиться въ рукахъ его, такъ что, будучи убитъ другимъ, онъ не будетъ въ состояніи убить другаго и поднять руку на противника. Наконецъ, они получатъ [возмездіе] и вкусятъ соотвѣтственное замысламъ ихъ. А несчастный народъ и непросвѣщенная чернь будетъ вздыхать о древнемъ отечествѣ и почувствуетъ тяжесть плѣна, или будетъ колебаться относительно мѣста своего пребыванія, не зная, что дѣлать, и не вѣдая, куда обратиться. Но гнѣвъ Божій разразится надъ драгоценностями ихъ, то есть надъ золотомъ и серебромъ, которое они получали отъ Него и о которыхъ мы часто говорили, и Онъ не избавитъ ихъ, потому что они пали по своей винѣ. Это [сказано нами] соотвѣтственно переводу LXX; то же толкованіе можно примѣнить и къ еврейскому тексту.

Ст. 8—9. *Какъ поступлю съ тобою, Ефремъ? Защищу ли тебя, Израиль? Поступлю ли Я съ тобою, какъ съ Адамою, сравняю ли тебя съ Севоимомъ? Встревожено (conversum est) во Мнѣ сердце Мое и пришла въ смущеніе*

жалость Моя. Не сдѣлаю по ярости гнѣва Моего, не стану истреблять Ефрема; ибо Я Богъ, а не человекъ; среди тебя—Святый, и не войду въ городъ. LXX: Что сдѣлаю съ тобою, Ефрема? Защищу ли тебя, Израиль? Что сдѣлаю съ тобою? Поступлю съ тобою, какъ съ Адамою и какъ съ Севоимомъ. Встревожено (*conversum est*) во Мнѣ сердце Мое и пришла въ смущеніе жалость Моя. Не сдѣлаю по ярости гнѣва Моего. Не допущу, чтобы Ефрема былъ истребленъ; ибо Я Богъ, а не человекъ; среди тебя—Святый, и не войду въ городъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы и LXX перевели: *защищу ли тебя, Израиль*, въ еврейскомъ текстѣ написано *amadgenach*, что Авнда перевелъ: *ἐπλῶ περιώσω σε*, то есть *окружу тебя щитомъ*. Между тѣмъ какъ это, по нашему мнѣнію, должно быть понимаемо въ добрую сторону и можетъ означать защиту, въ изданіи Симмаха придается противоположный смыслъ, потому что въ немъ говорится: *ἐχθώσω σε*, то есть *предамъ тебя*. Также и въ изданіи Θεодотіона указывается не на благоприятныя обстоятельства, а на злополучіе: *ἀφοπλίωω σε*, что означаетъ: *обезоружу тебя* и сниму съ тебя *ἔπλον*, то есть *щитъ*, которымъ Я прежде защищалъ тебя, и этотъ смыслъ болѣе соотвѣтствуетъ угрозамъ Господа. Такимъ образомъ Онъ говорить слѣдующее: такъ какъ они не захотѣли обратиться и Ассуръ сдѣлался царемъ ихъ, то пожретъ мечъ и города, и князей и народъ, и будетъ наложено на нихъ иго, которое не снимется съ нихъ. Но такъ какъ это опредѣленіе казалось строгимъ и не оставляющимъ для нихъ мѣста покаянію, то теперь Богъ съ любовью отца говорить Израилю: *что сдѣлаю съ тобою, Израиль? Какъ Я вижу тебя Моей помощи? Что сдѣлаю съ тобою? Какимъ способомъ исправлю тебя? Какимъ врачевствомъ Я могу исцѣлить тебя? Поступлю съ тобою, какъ съ Адамою и Севоимомъ, тѣми двумя городами изъ числа пяти, о которыхъ читаемъ въ книгѣ Бытія (гл. 14): Содоми и Гоморра, Адама и Севоимъ и Бала,*

которая есть *Сигоръ* и на сирскомъ языкѣ называется *Зоарою*. Я обращаю тебя въ пустыню и истреблю, превративъ въ прахъ и пепель, подобно тому, какъ Я истребилъ Адаму и Седомъ. Но по произнесеніи этого строгаго или суроваго опредѣленія, Онъ, какъ любящій отецъ, склоняется къ милосердію и строгость приговора смягчаетъ отеческою любовію. Ибо Онъ говоритъ: *встревожено во Мнѣ сердце Мое и пришла въ смущеніе жалость Моя*. Ибо какъ только было сказано Мною, что Я поступлю съ Ефремомъ и Израилемъ, какъ съ Адамою и Седомомъ, то взволновались внутренности Мои. Мнѣ стало жаль навѣки истребить народъ, бывший иѣкогда Моимъ. Поэтому Я не сдѣлаю по ярости гнѣва Своего и не откажусь отъ благости Своей, чтобы погубить Ефрема. Ибо Я наказываю не для того, чтобы погубить навѣки, но чтобы исправить. Моя строгость служить поводомъ къ покаянію и любви; ибо *Я Богъ, и не человекъ*. Человекъ наказываетъ для того, чтобы погубить, а Богъ наказываетъ для исправленія. *Я среди тебя—Святый, и не войду въ городъ*, то есть Я не принадлежу къ числу тѣхъ, которые обитаютъ въ городахъ, которые живутъ по человѣческимъ законамъ, которые жестокость считаютъ за правосудіе и по мнѣнію вѣсторыхъ высшее правосудіе состоитъ въ величайшемъ злѣ, но Мой законъ и Мое правосудіе состоитъ въ спасеніи исправляемыхъ. Можемъ мы еще и то сказать: такъ какъ братоубійца Ганъ первый построилъ городъ по имени сына своего Еноха, то Господь не войдетъ въ подобнаго рода городъ, основаніе котораго связано съ преступленіемъ, кровію и убійствомъ. Если же мы будемъ читать: *какъ поступлю съ тобою, Ефремъ? защищу ли тебя, Израиль?* то это слѣдуетъ такъ понимать: что Мнѣ сдѣлать съ тобою? заслуживаешь ли теперь Моей помощи ты, совершившій столько [преступлений]? Нужно также замѣтить, что когда говорится противъ Іуды, то есть прогнѣвъ народа Божія, то онъ сравнивается не съ Адамою и Седомомъ, но съ Содомомъ и

Гоморрою. Такъ, мы читаемъ у Исаи: *услышите слово Господне, князи Содомстїи, внимлите закону Божию, людїе Гоморрстїи* (Ис. 1, 10). Также въ Евангелїи говорится о томъ городѣ, который не приметъ апостоловъ и въ которомъ они оттрясуть прахъ отъ ногъ своихъ, что *отрадьне будетъ земли Содомстїи и Гоморрстїи въ день судный, неже граду тому* (Матѳ. 10, 15). И къ Іерусалиму пророкъ обращается съ словами: „Содомъ оказался правѣ тебя“ (Іезек. гл. 16). Это даетъ намъ основаніе заключать, что Содомъ и Гоморра занимали первое мѣсто по своей грѣхности, а Адама и Севоимъ слѣдовали ихъ примѣру; потому что *силнїи силнїи истязании будутъ* (Прем. Сол. 6, 6) и *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ воли его, биенъ будетъ много* (Луб. 12, 47). Поэтому и чада Церкви, если они совершаютъ тѣ же преступленія, что и еретики, подвергнутся наказаніямъ не Адамы и Севоима, которые менѣ виновны, но Содома и Гоморры, какъ болѣе преступныхъ. Также и еретикамъ и оболъщенному ими народу Господь говоритъ, что если они не принесутъ покаенія, то ихъ постигнетъ одинаковая участь съ Адамою и Севоимомъ, такъ что имъ не останется никакой надежды на спасеніе. Потомъ, какъ самый милостивый изъ отцовъ, Онъ говоритъ, что Онъ измѣняетъ свое рѣшеніе, что Онъ сожалѣетъ о сказанныхъ Имъ словахъ, и призываетъ ихъ къ обращенію и покаенію: не поступлю Я, говоритъ, по гнѣву Моему, не истреблю Ефрема. Все то, что Я могу сдѣлать, говоритъ Онъ, все то, что Я могу желать, состоитъ въ томъ, чтобы онъ обратился отъ заблужденія къ истинѣ, и если онъ предпочтетъ Меня ересархамъ, ибо *Я Богъ, а не человекъ*, то Я простру руку надшимъ и призову блуждающихъ ко спасенію. Но такъ какъ Я святъ, то не войду въ городъ, то есть въ сберница и города еретиковъ. Я съ радостію приму тѣхъ, которые выйдутъ изъ городовъ своихъ, но въ города ихъ не войду. Слова: *не войду въ городъ и*

слѣдующія затѣмъ по переводу LXX: *пойду въ слѣдъ Господа* нѣкоторые объясняютъ, какъ сказанныя народомъ въ отвѣтъ Господу и какъ имѣющія слѣдующій смыслъ: такъ какъ встревожено въ Тебѣ сердце Твое, и Ты не поступилъ съ нами по грѣхамъ нашимъ, но выражаешь Свою благость и не наказываешь насъ за грѣхи наши и, будучи святымъ и благимъ, обѣщаешь быть среди насъ; то и я не войду въ городъ злыхъ людей и не буду въ числѣ грѣшниковъ, но пойду въ слѣдъ Господа Бога моего. Евреи же слѣдующимъ образомъ объясняютъ эти слова, какъ сказанныя Богомъ: Я не оставляю тебя, не пойду къ другому народу и не войду въ другой городъ.

Ст. 10—11. *Вслѣдъ Господа пойдутъ они; какъ левъ, Онъ дастъ гласъ Свой (rugiet); ибо Онъ дастъ гласъ Свой, и вострепещутъ сыны моря, и полетятъ (вульг. улетятъ), какъ птица (или птицы) изъ Египта и какъ голубь изъ земли ассирійской, и вселю ихъ въ дома ихъ, говоритъ Господь.* LXX: *Пойду вслѣдъ Господа; какъ левъ, Онъ дастъ гласъ Свой (rugiet); ибо Онъ дастъ гласъ Свой, и вострепещутъ сыны водъ, и полетятъ, какъ птица изъ Египта и какъ голубь изъ земли ассирійской, и вселю ихъ въ дома ихъ, говоритъ Господь.* Такъ какъ Господь обѣщаетъ благопріятное, то народъ обратится къ Нему и пойдетъ въ слѣдъ Господа; потому что Господь дастъ гласъ Свой, какъ левъ. Объ этомъ и пророкъ Амосъ говоритъ: „Господь возгремитъ (rugiet) съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима“ (Амос. 1, 2). Дастъ (или даетъ) же Онъ гласъ Свой, говоритъ: *поступлю съ тобою, какъ съ Адамою и съ Севоимомъ.* Когда Онъ дастъ гласъ Свой, тогда вострепещутъ сыны моря или водъ, какъ перевели LXX. Ибо слово *тайт*, изображаемое на письмѣ тремя буквами: *мемъ, іодъ и мемъ*, означаетъ *воды*, когда читаютъ *тайт*; а если читать *теѣат*, то оно означаетъ *море*. Евреи относятъ это къ пришествію Христа, ожидаемому ими. Но по нашему

убѣжденію это уже исполнилось; ибо изъ Египта и изъ Ассиріи, то есть съ востока и запада, и съ сѣвера и юга приходили и ежедневно приходятъ тѣ, кои возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ (Матѳ. гл. 8). Подъ сынами же моря или водъ мы можемъ разумѣть тѣхъ, кои были захвачены неводомъ Господа и извлечены изъ моря вѣба сего (Матѳ. 13, 47). И когда они будутъ взяты отъ смерти для жизни, то будутъ вселены въ дома свои, называемые въ Евангеліи (Матѳ. гл. 8 и 13) житницею, въ которую собирается отборная отъ соломы пшеница. Говорятъ, что рычаніе и ревъ львовъ по своему характеру таковы, что всѣ животныя трепещутъ отъ страха и не могутъ сдѣлать впередъ ни шага,—такой страхъ и ужасъ охватываетъ ихъ. Также, когда раздастся гласъ Господа, подобный рычанію льва и грому, всѣ птицы и всѣ крылатыя прійдутъ въ ужасъ и удалятся въ гнѣзда, то есть въ дома свои, въ которыхъ Господь будетъ обитать съ ними. Дадимъ и другое объясненіе. Когда раздастся гласъ истиннаго льва, то ложный левъ, то есть противникъ по апостолу Петру (1 Петр. 5, 8), умолкнетъ, и всякое превратное ученіе не будетъ въ состояніи открыть устъ, и тѣ, кои прежде были пойманы имъ, получивъ теперь свободу чрезъ ужасное рычаніе истиннаго льва, послѣдуютъ за Господомъ Богомъ своимъ. Тогда устрашатся сыны моря или водъ, родившіеся въ горькихъ и соленыхъ водахъ еретиковъ, и, поднявъ крылья, полетятъ, какъ птицы, изъ Египта и, какъ голубь, изъ земли ассирійской, и скажутъ: *кто дастъ ми криль, яко голубинъ, и полещу и почию* (Псал. 54, 7), такъ что, послѣ тяжелой работы у еретиковъ, они найдутъ покой въ Церкви и будутъ обитать въ домахъ своихъ, изъ которыхъ они были увлечены вслѣдствіе заблужденія. Какъ намъ извѣстно, слово Египеть, то есть *Mesraim*, означаетъ *скорбь* и *бѣдствіе*, а *ассиріане*— *приващіе* или, лучше, по нашему мнѣнію, *обманяющіе*. Такимъ образомъ отъ нихъ избавятся еретики, когда начнутъ

ЖИТЬ ВЪ СВОИХЪ ДОМАХЪ И КОГДА СКАЖУТЬ ХУДЫМЪ РОДИТЕЛЯМЪ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38).

Ст. 12. *Окружилъ Меня Ефремъ отрицаніемъ своимъ и домъ Израилевъ лукавствомъ, а Иуда, какъ свидѣтель, сошелъ съ Богомъ и [былъ] въренъ со святыми.* LXX: *Окружилъ Меня Ефремъ ложью и домъ Израилевъ и Иуда печестіемъ; теперь позналъ ихъ Богъ, и народъ назовется святымъ Божиимъ.* Евреи передаютъ слѣдующаго рода басню: когда, при выходѣ изъ Египта, израильтянъ окружали съ одной стороны гора, съ другой Красное море и съ третьей войско Фараоново, и народъ былъ запертымъ со всѣхъ сторонъ; то всѣ колѣна отчаявались въ спасеніи и желали или возвратиться въ Египеть или вступить въ бой, кромѣ Иуды, который одинъ съ вѣрою вошелъ въ море и за это удостоился получить царство. Объ этомъ именно и говорится теперь, что Иуда, свидѣтель, отвѣтчикъ и отмститель относительно словъ Божіихъ, вошелъ съ Богомъ въ море и былъ самымъ вѣрнымъ между святыми, вѣрующимъ въ слова Бога повелѣвающаго. Такъ они говорятъ. Но мы, продолжая начатое нами толкованіе, скажемъ, что царское колѣно Ефремово и домъ Израилевъ или народъ, подчиненный этому царскому колѣну, окружилъ Господа отрицаніемъ или ложью, отвергая Его и исповѣдуя вѣру въ идоловъ. Иуда же, то есть два колѣна, имѣвшія храмъ, законъ и пророковъ и соблюдавшія заповѣди закона, были свидѣтелями, ходившими съ Богомъ и остававшимися вѣрными вмѣстѣ съ святыми. Подъ святыми мы можемъ понимать или ангеловъ, или патріарховъ, и пророковъ, и всѣхъ, исполнявшихъ волю Божию. Ибо въ то время, когда это было сказано, когда Ефремъ вполне былъ погруженъ въ заблужденіе и Израиль былъ прельщенъ идолослуженіемъ, одинъ только Иуда сравнительно оставался вѣрнымъ служенію и свидѣтельствомъ Божиимъ и могъ исходить съ Нимъ или быть сильнымъ вмѣстѣ съ сильнымъ, потому что *гаилъ*, вмѣсто чего Акила перевелъ

ἐπιχράταια, означаетъ *сошествіе и силу*. Въ иносказательномъ смыслѣ, еретики обружаютъ Господа ложью или отрицаніемъ. Ибо все то, что они говорятъ, есть отрицаніе или ложь. И окружаетъ Его коварствомъ или нечестіемъ домъ Израилевъ, прикрывая всѣ свои измышленія искуснымъ построениемъ рѣчи и произнося слова нечестія противъ Господа. Іуда же, то есть чадо Церкви, не превозносится и не надмевается высокоуміемъ еретическимъ, но смиряется, и остается вѣрнымъ и сильнымъ съ Богомъ и сонмомъ святыхъ и строить домъ свой на камнѣ, такъ что никакая буря не можетъ его поколебать (Матѳ. гл. 7). Совсѣмъ иначе перевели LXX: и Ефремъ и домъ Израилевъ и Іуда обружили Бога ложью и нечестіемъ, и Богъ столь благъ, что не лишилъ ихъ надежды на спасеніе, но знаетъ ихъ и готовъ назвать святымъ и Божиимъ, тотъ народъ, который теперь совращенъ чрезъ нечестіе. Соотвѣтственно иносказательному смыслу, Богъ хочетъ также, чтобы и еретики и согрѣшающіе члены Церкви спаслись и чтобы всѣ назывались Его именемъ. Но кто дѣйствительно святъ, тотъ обружаетъ Бога не ложью, а истиною, какъ говоритъ псалмопѣвецъ: *силенъ еси, Господи, и истина Твоя окрестъ Тебе* (Псал. 88, 9).

Глава XII. Ст. 1. *Ефремъ посетъ вѣтры и слѣдуетъ за зноемъ; злый день умножаетъ ложь и раззореніе, и заключилъ онъ союзъ съ ассиріянами и въ Египетъ отвозилъ елей*. LXX: *Ефремъ же самый злой духъ, и гонялся за зноемъ; злый день онъ умножалъ суету и тщету, и заключилъ союзъ съ ассиріянами и покупалъ елей въ Египтъ*. Священная история повѣствуетъ, что Менаимъ, царь Израильскій, заключивъ союзъ съ Ассирією, просилъ помощи у египтянъ (4 Цар. гл. 15), и именно на это и указывается теперь словами, что Ефремъ посетъ вѣтры, то есть обольщаетъ себя тщетною надеждою, и слѣдуетъ за зноемъ, то есть за зноемъ, и идетъ къ югу, и ничего другого

въ теченіе цѣлаго дня не дѣлаетъ, какъ только обманываетъ себя, и направляясь то въ ту, то въ другую сторону, онъ приготовляетъ для своихъ городовъ раззореніе и разрушеніе. Развѣ это не раззореніе и не обманъ—по заключеніи союза съ ассиріянами отвозить елей въ Египетъ? Синеодохически (*συνεδοχικῶς*), какъ часть вмѣсто цѣлаго, елей означаетъ дары, посланные въ Египетъ. Впрочемъ, нѣкоторые полагаютъ, что елей совсѣмъ не производился въ Египтѣ, но наиболѣе цѣнный доставлялся Ефремомъ, потому что въ землѣ Самарійской елей былъ въ великомъ изобилии. Затѣмъ, въ иносказательномъ смѣслѣ всѣ еретика одержимы злѣйшимъ изъ бѣсовъ, о которомъ у апостола написано: *противъ духовъ злобы поднебесныхъ* (Ефес. 6, 12), и когда нечистый духъ выйдетъ изъ человѣка и не найдетъ покоя, то соединяется съ семью другими духами, злѣйшими себя, и возвращается въ прежній домъ (Лук. гл. 11). Такимъ образомъ, побуждаемые самымъ злымъ духомъ, они слѣдуютъ за *каббана*, то есть за *сухостью* или за *жгуцимъ вътрюмъ*, который противенъ всему цвѣтущему и убиваетъ всякое произрастеніе; цѣлый день онъ гоняется за суетою и тщетою и не довольствуется собственнымъ заблужденіемъ, но умножаетъ число своихъ учениковъ или соучениковъ своей суеты и заблужденія. Онъ заключаетъ также союзъ съ ассиріянами, которые имѣютъ своимъ княземъ высокоуміе, такъ что всѣ его измышления имѣютъ видъ мудрости, той мудрости, которая разрушается Богомъ и отъ которой апостоль предписываетъ намъ убѣгать, говоря: *блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прелщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіамъ міра* (Кол. 2, 8). Онъ отправляетъ также елей въ Египетъ или покупаетъ мудрость въ Египтѣ, желая смѣшанъ съ догматами Церкви елей помазанія, которымъ помазывались пророки и священники и которымъ помазывались также цари. Эгошь елей имѣютъ также и святые, о которыхъ говорится. *симво*

твою, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея (Псал. 127, 4), и наша дикая маслина была привита на хорошей маслинѣ (Рим. гл. 11). Но хотя еретики стараются смѣшать ложь съ истиною, однако елеи не можетъ соединяться съ водою и другими жидкостями: истина всегда остается вверху, а ложь внизу. Всѣ другіе виды [жидкостей], то есть ереси, не имѣющія, какъ мы сказали, елея истинны, могутъ взаимно смѣшиваться и изъ многихъ составлять одно тѣло. Но отъ нихъ елей, который отвозится въ Египеть и изъ святой земли нисходитъ въ царство Фараона, пророкъ отвращается, говоря: *елеи зръниаго да не намаститъ главы моея* (Псал. 140, 5).

Ст. 2—6. *Съ Іудою у Господа (или Бога) судъ и пощеніе надъ Іаковомъ: по путямъ его и по начинаніямъ его воздастъ ему. Во чревь [матери] онъ запыналъ брата своего, и вслѣдствіе силы своей онъ стоялъ прямо (directus est) предъ ангеломъ, и превозмогъ ангела и сталъ больше сильнымъ; онъ плакалъ и умолялъ его, въ Веоилъ нашелъ его, и тамъ онъ говорилъ съ нами, и Господь Богъ воинствъ, Господь—память Его. Обратись и ты къ Богу твоему, соблюдай милость и судъ и уповай на Бога твоего всегда. LXX: Съ Іудою у Господа судъ, чтобы отмститъ Іакову, по путямъ его и по начинаніямъ его воздастъ ему. Во чревь (матери) онъ запыналъ брата своего, и трудомъ своимъ онъ превозмогъ Бога, и сталъ больше сильнымъ предъ ангеломъ и побѣдилъ его. Плакали и умоляли меня, въ домъ ѿч нашли меня, и тамъ было сказано мнѣ: Господь Богъ всемогущій—будетъ память его; обратись и ты къ Богу твоему, соблюдай милость и судъ и приближайся къ Богу твоему всегда.* Такъ какъ Ефремъ насъ вѣтры и слѣдовалъ за ложью и дошелъ до такого безумія, что колебался между двумя соседними народами, заключая союзъ съ ассиріянами и отправляя елеи въ Египеть, то теперь у Меня весь судъ съ Іудою и

посѣщеніе надъ Іаковомъ. Посѣщеніемъ же называетъ Онъ бѣдствія (flagella) и наказанія, такъ что, воздавъ заслуженное Ефрему, Онъ воздастъ также Іудѣ, происходившему отъ сѣмени Іакова, по путямъ и начинаніямъ его; потому что Іуда не былъ увлеченъ вслѣдствіе случайнаго заблужденія и палъ не по слабости человѣческой, но исбаль и находилъ поводы ко грѣху и паденію. Указывается также, сколько благодарный получилъ Іуда, то есть Іаковъ, и онъ называется сыномъ въ лицѣ отца, и напоминаетъ о прежней исторіи, чтобы дать повясть и милосердіе Божіе въ отношеніи къ Іакову и упорство его противъ Господа. Будучи еще во чревѣ Ревекки, онъ защищалъ брата своего, Исава (Быт. гл. 25),—конечно, не своею силою, потому что онъ не могъ имѣть способность разумѣнія, а по милости Бога, звающаго и любящаго тѣхъ, коихъ Онъ предопредѣлилъ. И не только онъ во чревѣ [матери] защищалъ брата своего, но и стоялъ прямо предъ ангеломъ, когда Іаковъ при потокѣ цѣлую ночь боролся съ ангеломъ (Быт. 32). И такъ какъ онъ стоялъ прямо предъ ангеломъ, то получилъ имя *εὐδοκίας*, что по-еврейски называется *Isar*, то есть *выпрямляющій* или *выпрямленный*. *И преодолѣлъ*, говоритъ, *ангела и сталъ болѣе сильнымъ* чрезъ благословеніе того, котораго побѣдилъ. Онъ также *плакалъ и умолялъ его*, то есть ангела, говоря: *не пущу тебе, аще не благословиши мене* (тамъ же ст. 26). И когда, по совѣту отца и матери, онъ бѣжалъ въ Месопотамію, то въ Веилѣ нашель того же ангела, который, говоря съ нимъ, говорилъ также съ вами, то есть, обращаясь въ отцу, говорилъ также дѣтямъ и въ Іаковѣ возлюбилъ также и Іуду; съ того времени и доселѣ сохраняется память о томъ имени, которое дано было ему ангеломъ и Богомъ. Поэтому и ты, Іуда, подражай отцу своему, плачь и умолай Господа вопиая и обратись къ Нему. Соблюдай милость и судъ и, дѣлая то и другое, уновай на Бога Твоего всегда, преуспѣвая въ добродѣтели чрезъ добрыя дѣла. Вмѣсто ска-

запнаго въ еврейскомъ текстѣ: *плакалъ и умолялъ его, въ Веѳилѣ нашелъ его, и тамъ онъ говорилъ съ нами*, въ общепринятомъ (vulgata) изданіи мы читаемъ: *плакали и умоляли Меня, въ домъ ѿ нашихъ Меня и тамъ было сказано имъ.* ѿ означаетъ скорбь. Такимъ образомъ кто плачетъ, и приноситъ покаяніе и умоляетъ Господа, тотъ найдетъ Его при скорби сердца своего, и если призоветъ Его, то получить для себя отвѣтъ. Подъ Іудою мы можемъ понимать члена Церкви, который наказывается Господомъ за то, что не помнитъ прежнихъ, полученныхъ имъ, благодѣяній Его, но ежедневно присоединяетъ грѣхи ко грѣхамъ. Указывается также, въ чемъ состояли эти благодѣянія. Когда, говорить, Церковь родила тебя, родившагося чрезъ вѣру, ты записалъ брата своего, іудеевъ или язычниковъ, и получилъ его права первородства и, вслѣдствіе силы своей, стоялъ прямо предъ ангеломъ, или побѣждая противныя силы, или сдѣлавшись болѣе сильнымъ чрезъ благословеніи ангела, которымъ былъ самъ Богъ, и ты въ иносказательномъ смыслѣ превозмогъ ангела, чтобы одолѣвать людей, и сталъ болѣе сильнымъ. Одержавъ побѣду, ты сталъ плакать и умолять ангела Господня, и вспоминая прежніе грѣхи, ты нашелъ его въ Веѳилѣ, то есть въ домѣ Божіемъ, который составляетъ Церковь Божія, или въ домѣ ѿ, то есть скорби, слезъ и покаянія. А чтобы мы знали, кто былъ Іуда, то говорится: *тамъ онъ говорилъ съ нами*, то есть съ нами, христианами, и съ того времени до настоящаго дня мы носимъ имя Христа, который самъ исправляетъ насъ и поддерживаетъ въ прямомъ положеніи. Поэтому ты, членъ Церкви, называемый Іудою и исповѣдникомъ, ежедневно обращай чрезъ покаяніе къ Господу твоему и, если согрѣшишь, подражай пророку, говорящему: *утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7). И не ограничивайся этими словами, но соблюдай заповѣди Божіи,

оказывай милость другимъ, чтобы и самому быть помилованнымъ. Производи судъ справедливый, чтобы и тебя судили тѣмъ судомъ, какимъ ты судилъ, и уповай всегда на Бога твоего или приближайся постоянно къ Богу твоему, чтобы приблизиться къ Нему, преуспѣвая во всякое время въ добродѣтели.

Ст. 7—8. *Хананеянинъ съ обманчивыми вѣсами въ рукъ его любитъ обижать, и Ефремъ сказалъ: однако я разбогатѣлъ, нашелъ идола для себя, хотя во всѣхъ трудахъ моихъ не найдутъ у меня неправды, которую я согрѣшилъ.* LXX: *Хананеянинъ съ неправедными вѣсами въ рукъ его любитъ угнетать насиліемъ, и сказалъ Ефремъ: однако я разбогатѣлъ, нашелъ покой для себя. Во всѣхъ трудахъ его не найдутъ у него [ничего незаконнаго] ради беззаконій, которыми онъ согрѣшилъ.* [Богъ] увѣщавъ Іуду, чтобы онъ обратился къ Господу Богу своему, и соблюдалъ милость и судъ, и всегда уповалъ на Господа или постоянно приближался къ Нему. Теперь рѣчь обращается къ Ефрему, то есть къ десяти колѣнамъ, и онъ называется хананеяниномъ согласно съ тѣмъ, что Даніилъ говоритъ старѣйшинѣ, происходившему, конечно, изъ племени Іуды: *племя Ханаане, а не Іудино, доброта прелести твоя* (Дан. 13, 56). Также у Іезекіиля мы читаемъ слѣдующія слова относительно Іерусалима: *отецъ твой аморреанинъ и мати твоя хеттеанския* (Іезек. 16, 3). И у Исаи говорится къ колѣну Іудину: *услышите слово Господне, князи Содомстїи, внимайте закону Божію, людїе Гоморрстїи* (Ис. 1, 10). Также у Захарїи въ послѣднемъ стихѣ мы читаемъ: *и не будетъ хананей кому въ домъ Господа.* Говорится же, что хананеянинъ, то есть Ефремъ, имѣетъ въ рукъ своей обманчивые или неправедные вѣсы, между тѣмъ какъ Писаніе повелѣваетъ: *вѣсы праведны да будутъ у тебя* (Лев. 19, 36), и не только онъ имѣетъ вѣсы неправедные или обманчивые, но и любитъ обижать и притѣснять людей чрезъ насиліе. А

чтобы мы не думали, что подъ хананеянствомъ должно понимать кого-либо иного, то съ большею ясностію говорится, кто этотъ хананеянинъ: *сказалъ Ефремъ: однако я разбогатѣлъ*. Смыслъ этого слѣдующій: не важно то, откуда происходятъ мои стяжанья,—лишь бы мнѣ обладать ими. Этою болѣзнію страдаютъ весьма многіе, о которыхъ написано: *богатство, неправедно собираемо, изблюется* (Іов. 20, 15). *Ибо избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. Сол. 13, 8). Поэтому намъ повелѣвается пріобрѣтать себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они приняли насъ въ вѣчныя обители (Лук. гл. 16). Но Ефремъ, который хвастается, говоря: *однако я разбогатѣлъ, нашелъ идола для себя* или ἀνοφελές, то есть *аген*, то, что не приноситъ пользы обладающему, тщетно трудился. Какъ для того, кто предается объяденію и сластолюбію, чрево служитъ богомъ, такъ и корыстолюбецъ покланяется идолу золота и говоритъ въ сердцѣ своемъ: *я нашелъ то, что искалъ; но ему будетъ сказано: безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? И какъ только,—не скажу блескъ, но—ослѣпительность золота помрачить глаза его, онъ говоритъ: во всѣхъ трудахъ моихъ не найдутъ беззаконія моего, чрезъ которое я согрѣшилъ. Смыслъ этого слѣдующій: какіе бы грѣхи я ни совершалъ, но если я имѣю богатство отъ тѣхъ, которые нуждаются въ моей помощи, они не могутъ быть поставлены мнѣ въ вину, согласно съ написаннымъ: *обидѣй благословилъ есть* (Псал. 9, 24); потому что богатые имѣютъ многихъ друзей. Потому это относится также и къ еретикамъ. Ибо слово *хананеянинъ* можно перевести: *какъ бы колеблющіе* (*moventes*). И замѣть, что сказано *какъ бы колеблющіе*, а не *колеблющіе*. Колебя обольщенныхъ ими, они какъ бы колеблютъ искушаемыхъ ими. Но такъ какъ эти имѣютъ основаніе на камнѣ (Матѣ. гл. 7), то они не могутъ поколебаться ни отъ какой бури и измѣнить слѣды ногъ своихъ.

Въ рукѣ, то есть въ дѣлахъ, такого ханавеяннина находятся вѣсы обманчивые и неправедные; потому что все то, что говорить еретикъ, не имѣть правды Божіей и полно лжи и обмана. Поэтому они любятъ также обижать, угнетая невинныхъ или притѣсняя ихъ чрезъ насиліе. Угнетаются бѣдныя чада Церкви многоглаголаніемъ и софизмами еретиковъ, которые, обольстивъ нѣкоторыхъ, обыкновенно говорятъ: мы разбогатѣли, мы имѣемъ громадную массу, за нами слѣдуетъ толпа учениковъ, мы нашли идола или отраду для себя. Ибо для того главнымъ образомъ и образуются ереси, чтобы поѣдать дома вдовъ, всегда учащихъ и никогда не доходящихъ до познанія истины (2 Тим. гл. 3). И прекрасно сказалъ: *я нашелъ идола для себя*. Ибо всѣ измышленія еретиковъ—тѣ же идолы и истуканы язычниковъ, и немогутъ они отличаться въ отношеніи нечестія, хотя, повидимому, и различаются по имени. Они обыкновенно говорятъ также: все, что я ни дѣлаю и какъ ни дѣлаю, не можетъ быть поставлено мнѣ въ вину, потому что я имѣю свое богатство, доводы философовъ, имѣю массу народа, и если кто взглянетъ на нее, тогь не будетъ обвинять меня во грѣхѣ.

Ст. 9—10. *Я, Господь Богъ твой, выведшии тебя изъ земли египетской, опять поселию тебя въ кущахъ, какъ во дни праздника, и Я говорилъ пророкамъ и умножилъ видѣніе и уподоблялся чрезъ пророковъ* IXX: *Я, Господь Богъ твой, вывелъ тебя изъ земли египетской; опять поселию тебя въ кущахъ, какъ во дни праздника, и буду говорить пророкамъ, и Я умножилъ видѣнія и уподоблялся чрезъ пророковъ*. Ты столько согрѣшилъ, что радовался преступленію, и множество грѣховъ считалъ богатствомъ и говорилъ: я разбогатѣлъ, нашелъ идола для себя, во всѣхъ трудахъ моихъ не могутъ найти грѣховъ моихъ. Но Я, Господь Богъ твой, выведшій тебя изъ земли египетской, когда ты былъ въ рабствѣ у Фараона и строилъ города изъ глины и соломѣ (Исх. гл. 5), опять даю тебѣ мѣсто для покаянія и чрезъ великія

обѣтованія увѣшаю тебя обратиться ко Мнѣ, ибо Я дамъ тебѣ возможность сидѣть, какъ во дни праздника. Днемъ праздника называютъ праздникъ кушей, въ пятнадцатый день седьмага мѣсяца, когда сыны Израилевы вышли изъ Египта. Какъ въ то время, говорить, Я избавилъ тебя изъ Египта, и ты жилъ въ кушахъ, спѣша отправиться въ святую землю и къ мѣсту для храма; такъ и теперь Я избавляю тебя отъ скорби, бѣдствій и угрожающаго плѣна, если, впрочемъ, ты будешь исполнять заповѣди Мои. Ибо Я — Тотъ, Который чрезъ всѣхъ пророковъ и различные роды видѣній уподоблялся людямъ и призывалъ тебя къ покаянію. Не человѣческое ли это уподобленіе, когда Моисей, поднимая руки къ небу, молится, чтобы Іисусъ побѣдилъ Амалика (Исх. гл. 17), и этимъ изображаетъ таинство креста? Не уподобляется ли Богъ чрезъ пророковъ, когда Іона три дня и три ночи остается во глубинѣ, предзнаменуя воскресеніе Господа въ третій день изъ преисподней? Объ умноженіи же видѣній мы читаемъ у всѣхъ пророковъ. Такъ, Іезекиль видитъ Господа, сидящаго на херувимахъ подобно возницѣ (Іезек. гл. 10). И Исаія говоритъ: *видѣхъ Господа, сидящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и серафими два вокругъ Его, и взываху другъ ко другу: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Савалотъ* (Исаія 6, 1—3); и Аввакумъ стоялъ на сторожевой башнѣ, *еже видѣти рози въ рукахъ Спасителя* (Аввак. 2, 1; 3, 4), въ которыхъ сокрыта сила Его. Поэтому и псалмопѣвецъ взываетъ: *услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ* (Псал. 84, 4). Впрочемъ, мы должны знать, что всякое пророчество называется въ Священныхъ Писаніяхъ видѣніемъ. *И вси людие*, говорится въ нихъ, *зряху гласъ Господа* (Исх. 20, 18). Поэтому и пророки прежде назывались видящими. Также къ тѣмъ, кои обольщены еретиками, говорится, чтобы они обратились къ Господу, который болѣе желаетъ покаянія, нежели смерти грѣшника (Іезек. гл. 18); ибо Онъ Самъ вывелъ ихъ

изъ земли египетской, то есть въ тьмы и заблужденія языческаго. А чтобы они, помня о грѣхахъ, не обратились слишкомъ поздно, Онъ говоритъ: опять поселю васъ въ бущахъ, какъ во дни праздника, такъ что слѣдствіе крещенія будетъ слѣдствіемъ побаянія, и они поселятся въ бущахъ Спасителя, то есть въ церквахъ, о которыхъ говорится: *насаждени въ дому Господни во двортѣхъ Бога нашего процветутъ* (Псал. 91, 14). Но чтобы ересіархи и стоящіе во главѣ заблужденія не воображали, что они говорили по внушенію Духа Божія, Онъ говоритъ: Я говорилъ пророкамъ, а не учителямъ вашимъ, и Я умножилъ видѣнія и уподоблялся чрезъ пророковъ Моихъ, поставленныхъ въ Церкви.

Ст. 11. *Если Галаадъ сталъ идоломъ, то тщетно въ Галгалъ приносили жертвы тельцамъ, ибо жертвенники ихъ подобны кучамъ на бороздахъ поля. LXX: Если нѣтъ Галаада, то заблуждались князья, приносившіе жертвы въ Галгалъ, и жертвенники ихъ подобны черепахамъ на пустынномъ полѣ.* вмѣсто переведеннаго нами *тельцамъ*, которые по-еврейски называются *surim*, LXX, введенные въ заблужденіе сходствомъ и двусмысленностію слова, перевели *князья*, которые называются *surim*. Затѣмъ, гдѣ мы поставили *кучи*, которыя по-еврейски называются *gallim* и означаютъ собственно θίνας, то есть кучи песку, которыя въ особенности въ пустынѣ и на берегахъ то увеличиваются, то уменьшаются отъ дуновенія вѣтра; тамъ LXX перевели *черепахи* (χελώνας), вмѣсто чего Симмахъ [перевелъ] *груды камней*, Θεодотіонъ *холмы*. И дѣйствительно, если посмотрѣть на θίνας на пустынномъ полѣ или на рѣчныхъ и морскихъ берегахъ, то онѣ похожи на большихъ черепахъ, нѣсколько выдающихся надъ землею. Слова эти имѣютъ слѣдующій смыслъ: если Галаадъ, о которомъ написано: *Галаадъ—городъ длателей идоловъ, зипятанный кровію* (Ос. 6, 8), и который находится по ту сторону Іордана, гдѣ жили два колѣна, Рувимово и Гадово и половина во-

лѣна Манассіина, имѣеть ложныхъ боговъ и превратную религію, то и всѣ, служащіе идоламъ въ Галгалѣ, о которой у этого же самаго пророка читаемъ. *все зло ихъ въ Галгалъ* (Ос. 9. 15), находившейся позади Беавена, не заколають тельцовъ богамъ, но приносятъ жертвы тельцамъ и подражаютъ заблужденію Самаріи. Ибо въ то время, когда изрекалось это пророчество, Галаадъ находился въ царствѣ десяти колѣнъ, а Галгала во владѣніи двухъ колѣнъ, называвшихся Іудею. Такимъ образомъ и десять, и два колѣна одинаково были обольщены заблужденіемъ идолослуженіи, и жертвенники ихъ подобны кучамъ или грудамъ, образовавшимся изъ камней или песку, и по отведеніи тѣхъ и другихъ въ плѣнъ жертвенники, принадлежавшіе прежде имъ и оставшіеся безъ чтителей, будутъ подобны черепахамъ или кучамъ. Но такъ какъ *Галаадъ* означаетъ *перенесеніе свидѣтельства*, а *Галгала* — *грязь*¹⁾, то мы можемъ сказать, что ересіархи измѣняютъ истину на ложь, что предметами ихъ чествованія служатъ идолы и что жертвы ихъ подобны кучамъ камней или черепахамъ. Ибо какъ *diver* и бучи образуются изъ камней и песку, такъ и еретики, посредствомъ мудрости вѣка сего и хитросилетеній человѣческихъ, лжи и обмана, образуютъ идоловъ. И сдѣлавъ это, они медленно движутся на одномъ мѣстѣ и не могутъ обнять всего міра. Черепаха, которая медлительна въ своихъ движеніяхъ и которая, будучи обременена или, скорѣе, подавлена своею тяжестію, не столько ходитъ, сколько движется, указываетъ на тяжкіе грѣхи еретиковъ, которые валяются въ грязи и лужахъ и приносятъ жертвы своимъ заблужденіямъ, поклоняясь дѣламъ рукъ своихъ и, подобно воламъ, употребляя весь свой трудъ на земныя блага (*frugibus*).

Ст 12—13. *Убѣжалъ Іаковъ въ страну сирійскую, и служилъ Израиль за жену и за жену стерегъ [овецъ].*

¹⁾ Собственно — мѣсто, гдѣ валяются или катаются свиньи, лужа, грязь.

Чрезъ пророки вывелъ Господь Израиля изъ Египта, и чрезъ пророка онъ былъ спасенъ. I.XX: И ушелъ Израиль на поле (или на поля) сирійское, и служилъ Израиль за жену, и за жену стерегъ [овецъ]. И чрезъ пророка вывелъ Господь Израиля изъ Египта и чрезъ пророка онъ былъ спасенъ. Повидимому, безъ основанія и вопреки порядку пророчества послѣ идоловъ Галаада и Галгалы, подобныхъ грудамъ камней, вдругъ начинается рѣчь объ исторіи Іакова по книгѣ Бытія; но это тотчасъ пойметъ тотъ, кто помнитъ связанное выше (ст. 4) объ Іаковѣ: *во чревь онъ зашпалъ брата своего, и вслѣдствіе силы своей онъ стоялъ прямо предъ ангеломъ, и превозмогъ ангела и сталъ болѣе сильнымъ; онъ плакалъ и умолялъ его, въ Веоиль нашелъ его, и тамъ онъ говорилъ съ нами.* Такимъ образомъ не напрасно Іаковъ былъ подтвержденъ ангеломъ, но для того онъ въ продолженіе цѣлой ночи боролся и побѣдилъ противника, чтобы отсюда узнать, что онъ не долженъ бояться брата, изъ страха предъ которымъ онъ бѣжалъ въ Сирію къ дядѣ своему, Лавану (Быт. гл. 27), и служилъ за жену, Рахиль, семь лѣтъ, и столько же лѣтъ за Лию стерегъ овецъ своего, Лавана. И такъ какъ Іаковъ былъ названъ Израилемъ, то къ отцу присоединяются дѣти и припоминается дальнѣйшая исторія, когда Господь чрезъ пророка Моисея вывелъ Израиля изъ Египта и когда двѣнадцать колѣнъ, родившихся отъ Израиля, были выведены и спасены пророкомъ. Не будетъ далека отъ истины тотъ, кто скажетъ, что Іаковъ—защитатель и Израиль, видящій Бога, прообразовали Господа, что Рахиль, бывшая сначала безплодною, означаетъ Церковь, а Лія съ гноящимися глазами и плодовитая служить таинственнымъ образомъ синагоги, и что Самъ Онъ вывелъ людей вѣрующихъ изъ тьмы вѣка сего и привелъ къ сладкимъ водамъ Іордана, то есть къ вращенію.

Ст. 14. *Горько раздражилъ Меня Ефремъ, и кровь его падетъ на него, и поношеніе его обратитъ на него*

Господь его. Такимъ же образомъ перевели ГХХ. Я осыпалъ Ефрема благодареніями: онъ былъ нагимъ, изгнанныкомъ и одинокимъ, а Я сдѣлалъ его богатымъ, властителемъ и отцомъ многихъ дѣтей. Но Ефремъ оставилъ и раздражилъ Меня и причиненными Мнѣ огорченіями сдѣлалъ Меня, бротваго, раздражительнымъ ¹⁾. Поэтому кровь его падеть на него, то есть онъ самъ будеть виновникомъ своей смерти сообразно съ тѣмъ, что говоритъ Давидъ возвѣстившему о смерти Саула и сказавшему объ умерщвленіи имъ царя израильскаго: *кровь твоя на главѣ твоей* (2 Цар. 1, 16); это не вслѣдствіе моего рѣшенія, но за кровь Саула пролита твоя кровь. Слѣдующія же затѣмъ слова: *и поношеніе его обратитъ на него Господь* имѣють такой же смыслъ, какъ слова, сказанныя Нафаномъ Давиду: такъ какъ ты этимъ дѣломъ, то есть преступленіемъ, совершеннымъ чрезъ умерщвленіе Уріи, подалъ поводъ врагамъ хулить имя Господне (2 Цар. 12, 14), то хулы и поношенія, которыми изъ-за тебя подвергался Господь, обратятся на твою голову. Еретикъ постоянно раздражаютъ преблагаго Господа, и Того, Кто болѣе желаетъ покаянія, нежели смерти грѣшника, вынуждаютъ, чрезъ свое жестокосердіе, наказывать ихъ, и пролитая ими кровь, какъ своя собственная, такъ и многихъ другихъ, падеть на голову ихъ, и тѣ хулы и поношенія, которыми они осыпали Господа. Господь ихъ обратитъ на нихъ, не потому что Онъ продолжаетъ быть ихъ Господомъ, но потому, что Онъ прежде былъ Господомъ ихъ.

Глава XIII. Ст. 1—2. *Когда Ефремъ говорилъ, ужасъ напалъ на Израиля, и онъ согрѣшилъ чрезъ Ваала и померзъ, и нынѣ прибавили они ко грѣху, и сдѣлали для себя вылитое изъ серебра подобіе идоловъ,—полная работа*

¹⁾ Собственно. *сдѣлалъ Меня, сладкаго, горькимъ* (amatum fecit esse, qui dulcis sum).

художниковъ, — и говорятъ имъ они: закаляйте въ жертву людей, поклоняющіеся тельцамъ. LXX: По слову Ефрема, онъ получилъ оправданія въ Израиль и положилъ [свои приношенія] предъ Вааломъ, и померъ, и нынѣ прибавилъ онъ ко грѣху, и сдѣлали они для себя вылитое изъ золота и серебра подобіе идоловъ, полныя работы художниковъ, и говорятъ имъ они: закаляйте въ жертву людей, ибо недостаетъ тельцовъ. Въѣсто переведеннаго Семьюдесятью: закаляйте въ жертву людей, ибо недостаетъ тельцовъ, и въѣсто переведеннаго нами: закаляйте въ жертву людей, поклоняющіеся тельцамъ, Симмахъ перевелъ: закаляйте жертвы, пусть люди поклоняются идоламъ, такъ что смыслъ этого слѣдующій: забалайте, то есть приносите жертвы идоламъ, и отсюда вытекаетъ слѣдующее различіе: пусть разумныя существа, люди, поклоняются тельцамъ, безсловеснымъ животнымъ. Такимъ образомъ, когда говорилъ Ефремъ, то есть Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, происходившій изъ колѣна Ефремова, то ужасъ напалъ на Израиля, то есть на десять колѣнъ. Въѣсто *ужаса*, который по еврейски называется *rathath*, что Симмахъ и Θεодотіонъ перевели чрезъ *трепетъ*, LXX, не знаю, почему, перевели *бихафрата*, то есть *оправданія*. И такой ужасъ напалъ на Израиля, что онъ согрѣшилъ, и оскорбилъ Бога чрезъ Ваала и умеръ, утративъ того, Кто говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6). Ибо *душа согрѣшающая, та умретъ* (Лезек. 14, 20). И апостоль говоритъ: *вдовица, питающаяся пространно, жива умерла* (1 Тим. 5, 6). И не только онъ умеръ чрезъ Ваала, но присоединилъ грѣхи ко грѣхамъ, дѣлая изъ серебра, даннаго ему Госп домъ, идоловъ, дѣла рукъ человѣческихъ. И они, то есть священники и князья, которые должны были учить народъ добру, говорятъ ему: *закаляйте въ жертву людей, поклоняющіеся тельцамъ*, что также говорится и въ Псалмахъ: *пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ* (Псал. 105, 37). Въѣсто

переведеннаго нами по Симмаху и Θεодотіону *поклоняющіеся*, Акила перевелъ *καταρξιδουτες*, то есть *цѣлующіе*. Ибо при совершеніи поклоненія обыкновенно цѣловали руку свою, и относительно этого обычая Іовъ говоритъ, что онъ не дѣлалъ этого: *еще руку мою положивъ на устахъ моихъ лобзавъ, и сіе ми въ беззаконіе превеліе да влѣпится* (Іов. 31, 27 – 28). Если же, какъ утверждаютъ нѣкоторые, демоны говорятъ къ народу: *закаляйте въ жертву людей, ибо недостаетъ тельцовъ*, то это указываетъ на алчность тѣхъ, которые питаются кровію жертвъ и дымомъ всеожженій: при недостаткѣ жертвъ они желаютъ, чтобы для нихъ закаляли и людей, которыхъ не только погибель, но и кровь доставляетъ имъ радость. Когда говорили еретики или, скорѣе, князья еретиковъ, то есть Ефремъ, то ужасъ и трепеть напалъ на несчастный народъ, и тотъ согрѣшилъ чрезъ идоловъ, измышленныхъ имъ изъ своего сердца, и умеръ вмѣстѣ съ обольщеннымъ имъ народомъ. И онъ недовольтвуется своимъ паденіемъ, но языкъ, получаемый для прославленія Бога, онъ обращаетъ къ идольскимъ изображеніямъ и посредствомъ искусства краснорѣчія построяетъ учене, которое имѣетъ видъ истины, но представляетъ собою ничто иное, какъ измышленіе развращенности человѣческой. Они также внушаютъ своимъ ученикамъ, чтобы и они закаляли людей, то есть похищали ихъ изъ Церкви Божіей, и приводили къ еретикамъ и убивали обольщаемыхъ ими. Слѣдующія же затѣмъ слова: *ибо недостаетъ тельцовъ* имѣюгъ слѣдующій смыслъ. не старайтесь соблазнять язычниковъ, называющихся безсловесными животными, но похищайте и закаляйте тѣхъ, которые находятся въ Церкви, носятъ имя христіанъ и называются людьми.

Ст. 3. *зи то они будутъ, какъ утреннее облако и какъ утренняя роса исчезающая (или проходящая), какъ мгла, вихремъ уносимая съ гумна, и какъ дымъ изъ трубы*. LXX перевели такимъ же образомъ, только съ слѣдую-

щимъ измѣненіемъ въ концѣ: и какъ паръ саранчи или слезъ, потому что въ большей части списковъ стоитъ ἀκρίδων, а въ другихъ δακρυδων. Такъ какъ они, говоритъ, забалали въ жертву людей вмѣсто тельцовъ и поклонялись тельцамъ, то будутъ, какъ утреннее облако и какъ роса, рано проходящая, какъ пыль, вихремъ уносимая съ гумна, и какъ дымъ изъ трубы. Все это появляется на время и внезапно исчезаетъ подобно тому, что онъ выше сказалъ: *Самарія сдѣлала то, что исчезъ царь ея, какъ тѣна на поверхности воды* (Ос. 10, 7), и еще: *какъ проходитъ утро, такъ исчезъ (или исчезнетъ) царь Израилевъ* (тамъ же 11, 1). Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что и облако, и роса, и пыль съ гумна, и дымъ изъ трубы быстро исчезаютъ согласно съ написаннымъ: *яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ* (Псал. 67, 3). Но спрашивается, почему LXX вмѣсто *трубы*, что Θεодотіонъ перевелъ чрезъ *καπνοδόχην* (или *καπνοδόχον*), перевели *саранча*? У евреевъ саранча и дымовая труба пишется однѣми и тѣми же буквами: алефъ, решъ бетъ и ге, и если читать *арге*, то это означаетъ *саранчу*, а *огорба* (или *арогба*)—*дымовую трубу*, вмѣсто чего Авила перевелъ *καταράκτην*, а Симмахъ *отверстіе*. Подъ *καταράκτη* же онъ разумѣетъ собственно сдѣланное въ стѣнѣ отверстіе, чрезъ которое дымъ выходитъ. Если же кто либо, по любви къ слорамъ и отвергая подлинный еврейскій текстъ, спроситъ, что означаетъ саранча, то пусть онъ знаетъ, что Ефремъ сравнивается съ ἀτρίφ, то есть съ паромъ или съ дыханіемъ и дуновеніемъ, которое въ столь легкомъ видѣ выходитъ изо рта саранчи, что не замѣчается. Если же онъ возразитъ: почему Ефремъ, которому предстояла погибель, не сравнивается съ другими, меньшими животными, какъ напр. съ блохою, имѣющею всѣ члены: голову, глаза, ноги, желудокъ и прочее, и хотя мы не видимъ ихъ глазами, однако знаемъ о нихъ посредствомъ оцущенія, тажъ что, не видя рта и зубовъ блохи глазами, мы чувствуемъ произво-

димое ими укушение; то слѣдуетъ отвѣтить ему, что слава тѣхъ, коимъ предстоитъ погибель, потому сравнивается съ паромъ или весьма легкимъ дыханіемъ саранчи, что саранча вредна и врагъ людей, что она производитъ голодъ и опустошаетъ засѣянные поля и даже объѣдаетъ кору на деревьяхъ и на виноградныхъ лозахъ, о чемъ подробнѣе говорить пророкъ Іуиль (въ гл. 1 и 2). Съ этою саранчею, съ утреннимъ облакомъ, россою и пылью сравниваются также еретики, о которыхъ въ соборномъ посланіи говорится: *сїи суть облацы безводни* (Іуд. ст. 12). Ибо они имѣютъ видъ пророческихъ и апостольскихъ облаковъ, которыхъ достигла истина Божія, но не имѣютъ воды, то есть благодати Духа Святаго, какъ говоритъ Господь въ Евангелии: *вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же рече, говоритъ, о Дусѣ, Егоже хотяху приимати вѣрующіи въ Онъ* (Іоанн. 7, 38—39). Что же касается *слезъ*, которыя въ греческомъ языкѣ имѣютъ нѣкоторое сходство съ саранчею, именно *δακρύων καὶ ἀκρίδων*, то это, очевидно, ошибка, происходящая оттого, что нѣкоторые вмѣсто *саранчи* читаютъ *слезы*.

Ст. 4. *Но Я Господь Богъ твой, выведшій тебя изъ землю египетской.* Вмѣсто этого у LXX читается: *Но Я Господь Богъ твой, утверждающій небо и созидающій землю, рука Котораго создала все воинство небесное, и Я показалъ изъ тебѣ не для того, чтобы ты ходилъ въ слѣдъ изъ*.* И Я вывелъ тебя изъ земли египетской. Такъ какъ этихъ словъ нѣтъ въ еврейскомъ текстѣ, и они не переводятся ни однимъ изъ переводчиковъ и также не читаются въ древнемъ изданіи LXX: то они должны быть отмѣчены спереди обеломъ, тѣмъ болѣе, что смыслъ ихъ ясенъ. Поэтому мы перейдемъ къ остальному и соединимъ этотъ стихъ съ слѣдующимъ.

Ст. 5—6. Но Я Господь Богъ твой, выведшій тебя изъ земли египетской, и ты не долженъ знать другаго бога, кромѣ Меня, и нѣтъ Спасителя, кромѣ Меня. Я призналъ тебя въ пустынь, въ землю необитаемой. Имья нажити, они напнтались и насытились, и превознеслось сердце ихъ, и они забыли Меня. LXX: Но Я Господь Богъ твой, и Я вывелъ тебя изъ земли египетской, и ты не долженъ знать другаго бога, кромѣ Меня, и нѣтъ Спасителя, кромѣ Меня. Я пасъ тебя въ пустынь, въ землю необитаемой, на нажитяхъ Своихъ, и они насытились до пресыщенія, и превознеслись сердца ихъ; поэтому они забыли Меня. Сказавъ выше (гл 12, ст. 12—13): убѣждалъ Иаковъ въ страну сирійскую, и служилъ Израиль за жену, и за жену стерегъ [овецъ]; чрезъ пророка вывелъ Господь Израиля изъ Египта, и чрезъ пророка онъ былъ спасенъ, Онъ также и теперь напоминаетъ объ обязанныхъ имъ благодѣянїяхъ: Я Господь Богъ твой, выведшій тебя изъ земли египетской и давшій тебѣ повелѣніе чрезъ Моисея (Втораз. гл. 8): берегись, чтобы, ѣдя и насыщаясь, не забылъ ты Меня, Господа Бога твоего, выведшаго тебя изъ земли египетской, потому что нѣтъ другаго бога, кромѣ Меня, и никто другой не можетъ спасти. Я, создавшій все, призналъ или пасъ тебя въ пустынь и въ землѣ необитаемой, гдѣ былъ недостатокъ во всемъ и гдѣ не было воды, Я далъ тебѣ манну съ неба и источилъ источники воды изъ вѣпкаго камня. Но они, согласно съ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ написано: *уты, утолстѣ, разшири и отвержеся возлюбленнымъ* (Втораз. 32, 15), также и теперь ѣли и насытились, и надмилось сердце ихъ, и забыли они Того, благодѣвія котораго должны были помнить. Ибо чрезъ столь обширную пустыню, гдѣ не только плоды, деревья и виноградныя лозы, но даже и трава не растетъ и гдѣ вода не умѣряетъ солнечнаго зноя, Израиль въ продолженіе сорока лѣтъ не могъ бы достигнуть страны

Іорданской, если бы Господь не снабжалъ его всѣмъ. Господь вывелъ изъ земли египетской, изъ дома рабства и изъ печи желѣзной также и еретиковъ, которые прежде служили царю Фараону и вождямъ его, и по обращеніи ихъ къ Церкви, Онъ заповѣдалъ имъ, чтобы они не знали другаго бога, кромѣ Того, Который все сотворилъ и Который можетъ спасти сотворенныхъ Имъ. Онъ призналъ ихъ и пасъ въ землѣ пустынной, такъ что они могутъ сказать: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ. На мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя* (Псал. 22, 1—2). И далъ Онъ имъ хлѣбъ ангельскій, манну съ неба, которой они никогда не ѣли въ Египтѣ, и воду изъ слѣдовавшаго за ними камня. Камень же, по апостолу (1 Кор. гл. 10), есть Христосъ. Они ѣли и насытились, но не могли переварить пищи Господней. Имъ тотъ же апостолъ говорить: *се сыти есте, се обогатистесь, безъ насъ воцаристесь, и о дабы воцарилися есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали* (1 Кор. 4, 8). Ибо они ѣли въ священныхъ Писаніяхъ хлѣбъ, сходящій съ неба, и говорили съ Давидомъ: *безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ еси ми* (Псал. 50, 8). Напитавшись и насытившись, они возвысили сердце свое противъ Создателя и измыслили себѣ другаго бога, относя все то, что они пили и ѣли, къ своимъ заслугамъ, а не къ милосердію Божию. Поэтому они забыли Бога, повелѣвшаго имъ привязывать слова закона между глазъ, къ рукамъ и къ брямъ одеждъ, чтобы они никогда не забывали Бога своего.

Ст. 7 · 8 *И Я буду для нихъ, какъ лъвица, какъ барсъ на дорогѣ ассирійской; буду нападать на нихъ, какъ лишенная дѣтей медвѣдица, и раздирать внутренность печени ихъ, и поыдать ихъ тамъ, какъ левъ; звѣрь полевой будетъ терзать ихъ. LXX: И Я буду для нихъ, какъ пантера и какъ барсъ на дорогѣ ассирійской; буду*

нападать на нихъ, какъ голодная медвѣдица, и раздирать внутренность сердца ихъ, и молодые звѣри лѣсные будутъ поѣдать ихъ тамъ. звѣри полевые растерзаютъ ихъ. Они напѣтались и насытились, возвысили сердца свои и забыли Меня. Но Я, говорить, буду для нихъ, какъ львица или пантера, о которой выше мы подробно говорили, и какъ барсъ на дорогѣ ассирійской, когда ассиріяне уведутъ ихъ въ плѣнъ, и буду нападать на нихъ, какъ медвѣдица, лишенная дѣтей или голодная, и буду раздирать у нихъ всѣ тѣ главнѣйшія части тѣла, отъ которыхъ зависитъ жизнь (*universa vitalia*). Писавшіе о природѣ животныхъ говорятъ, что изъ числа звѣрей ни одинъ не бываетъ столь жестокимъ, какъ медвѣдица, когда она потеряетъ дѣтей или когда бываетъ голодною. Господь угрожаетъ имъ жестокостью не только пантеры, барса и медвѣдицы, но также льва и всѣхъ звѣрей, рождающихся въ лѣсахъ, и говорить, что Онъ уподобится всему этому для того, чтобы они, по отправленіи въ Ассирію, находясь тамъ въ тяжеломъ положеніи, приписывали свои бѣдствія не силѣ враговъ, а могуществу и гнѣву Господа. При этомъ мы должны брать вниманіе также на то, что Тотъ, Кто въ Евангеліи говорить вѣрующимъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; ибо бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Матѳ. 11, 28 и 30), теперь по пророку дѣлается подобнымъ пантерѣ, барсу, медвѣдицѣ и льву для невѣрующихъ и не хотящихъ покаяться, и не только для израильтянъ, которые за идолослуженіе были поселены въ городахъ или въ горахъ мидійскихъ, но также и для еретиковъ, которые вслѣдствіе своего высокоумія и суетныхъ лжеученій забыли Бога своего, измыслили идоловъ и пошли въ слѣдъ чужихъ боговъ.

Ст. 9—11. *Погубилъ ты себя, Израиль; ибо только во Мнѣ помощь твоя. Гдѣ царь твой? Пусть онъ те-*

перъ спасетъ тебя во всѣхъ городахъ твоихъ! И [гдѣ судьи твои, о которыхъ говорилъ ты: дай мнѣ царя и князей? Я дамъ тебѣ царя во гнѣвъ Моємъ и отниму въ негодованіи Моємъ. LXX: При разрушеніи твоємъ, Израиль, кто поможетъ тебѣ? Гдѣ этотъ твой царь? И пусть онъ спасетъ тебя во всѣхъ городахъ твоихъ; пусть судитъ тебя онъ, о которомъ ты говорилъ: дай мнѣ царя и князя. И Я дамъ тебѣ царя и князя, и дамъ тебѣ царя во гнѣвъ Моємъ и имѣлъ въ негодованіи Моємъ. Въмѣсто переведеннаго Семьюдесятью имѣлъ всѣ перевели отнялъ. Несчастенъ Израиль и достоинъ вѣчнаго проклятія, какъ дошедшій до столь глубокаго нечестія, что одно только милосердіе Божіе могло спасти его. Еврейскій текстъ можно читать и въ слѣдующемъ смыслѣ: ты долженъ погибнуть, Израиль, потому что ничего болѣе тебѣ не остается, если только не спасетъ тебя Мое милосердіе. Но переводъ LXX имѣетъ другой смыслъ: при разрушеніи твоємъ, Израиль, кто поможетъ тебѣ, то есть во время плѣна и крайняго порабощенія кто изъ тѣхъ, которыхъ ты считалъ своими управителями, можетъ оказать тебѣ помощь? Гдѣ твой царь, о которомъ ты говорилъ Самуилу: *постави надъ нами царя, да судитъ ны, якоже и прочіи языки* (1 Цар. 8, 5). И когда онъ не соглашался, ты отвѣчалъ: *ни, но царь да будетъ надъ нами, и будемъ и мы якоже вси языцы, и судити имать насъ царь нашихъ, и изыдетъ предъ нами, и поборетъ о насъ* (тамъ же ст. 19—20). Такъ какъ ты надѣялся, что онъ будетъ вести войны за тебя, то пусть онъ теперь поможетъ тебѣ въ нуждѣ и избавитъ всѣ города твои отъ рабства. Гдѣ судьи твои? Гдѣ цари? Ибо ты говорилъ: дай мнѣ царя и князей. Поэтому Я дамъ тебѣ царя Саула во гнѣвъ Моємъ, такъ что во дни жатвы Я ниспослалъ дождь вопреки природѣ Іудейской страны. И въ негодованіи Моємъ Я, говорить, отнялъ царя, то есть Седекію, такъ что того Я дамъ во гнѣвъ, того отнялъ въ негодованіи. Другіе

полагають, что данъ былъ во гнѣвѣ царь Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, а взятъ въ негодованіи Осія, послѣдній царь десяти колѣнъ. Изъясненное нами [въ отношеніи къ прошедшему времени]: Я далъ тебѣ царя и отнялъ царя во гнѣвѣ Моемъ, евреи относятъ къ будущему времени: въ то время, говоритъ, когда ты говорилъ: дай мнѣ царя и князей, Я отвѣчалъ тебѣ чрезъ Моисея, что дамъ его тебѣ во гнѣвѣ Моемъ и отниму въ негодованіи Моемъ. Всякій еретикъ находится въ состояніи погибели и обреченъ на разрушеніе, потому что кто разрушаетъ храмъ Божій, того разрушитъ Господь, и нигдѣ онъ не можетъ имѣть помощи, какъ только въ милосердіи Божіемъ, которое достигается чрезъ покаяніе. Царь и судьи еретиковъ—это диаволь и демоны или всѣ представители (principes) превратныхъ ученій, которые не могутъ спасти ихъ во время нужды и бѣдствія, которые даны во гнѣвѣ и будутъ отняты въ негодованіи,—но потому, что Господь хотѣлъ, чтобы они имѣли такихъ царей, и Онъ не отниметъ также тѣхъ, коихъ далъ согласно съ Своимъ желаніемъ, но потому, что Онъ представилъ ихъ собственной волѣ, чтобы они, насытившись и отолстѣвъ, возымѣли отвращеніе и какъ бы извергли чрезъ ноздри своя и начали ненавидѣть тѣхъ, за коими слѣдовали съ такою ревностію.

Ст. 12—13. *Связано беззаконіе Ефрема, сокрытъ его грѣхъ. Муки родильницы постигнутъ его: онъ сынъ неразумный, потому что теперь онъ не устоитъ при сокрушеніи дѣтей. LXX: Ефремъ—соединеніе беззаконій, сокрытъ его грѣхъ Муки родильницы постигнутъ его; онъ—сынъ твой мудрый, потому что теперь онъ не устоитъ при сокрушеніи дѣтей.* Какъ въ мірѣ временномъ то, что связывается, сберегается и не утрачивается для того, для кого было связано, такъ всѣ беззаконія, чрезъ которыя Ефремъ грѣшилъ противъ Бога, связаны для него и сберегаются, какъ бы сокрытыя въ кошельѣ. Поэтому когда настанетъ

день наказанія и бѣдствій плѣна, то его постигнуть или овладѣють имъ муки, подобныя мукамъ родильницы. Жена, родящая задолго до родовъ, со времени зачатія, знаетъ, что она должна родить, и ежедневно ожидаетъ сильныхъ страданій и мукъ, которыя должны постигнуть ее. Таковъ и Ефремъ, сынъ неразумный, о которомъ выше было сказано (гл. 7): Ефремъ—неразумный голубь безъ сердца при сокрушеніи дѣтей и народа своего. Когда настанетъ день родовъ и плѣна, онъ не будетъ въ состояніи устоять или вынести ихъ. вмѣсто словъ *сынъ неразумный* въ переводѣ LXX говорится иронически: *онъ—сынъ мудрый*, то есть: котораго ты считалъ мудрымъ, такъ что это слѣдуетъ понимать въ обратномъ смыслѣ, — *неразумный*. Также беззаконіе всѣхъ еретиковъ, которое совершали они чрезъ высокоумныя рѣчи, связано, и грѣхъ ихъ сокрытъ, то есть они считаютъ ядъ сердца своего сокрытымъ и хранимымъ втайнѣ, но онъ обнаружится чрезъ муки и вопли, когда настанетъ день родовъ. Этотъ Ефремъ есть сынъ неразумный, потому что онъ оставилъ Божию премудрость; о немъ у Іереміи написано: *на послѣдокъ свой будетъ безуменъ* (Іерем. 17. 11), и при сокрушеніи сыновъ своихъ, погубленныхъ и убитыхъ имъ, онъ не будетъ въ состояніи вынести гвѣва Божія.

Ст. 14. *Отъ руки смерти избавлю ихъ, отъ смерти искуплю ихъ. Я буду смертію твоею, смерть; буду ужасеніемъ для тебя (morsus tuus), адъ. Утѣшеніе сокрылось отъ очей Моихъ, потому что онъ будетъ раздѣлять (или раздѣляетъ) братьевъ между собою. LXX: Отъ руки ада избавлю ихъ, отъ смерти искуплю ихъ. Гдѣ, смерть, твоя тяжба (causa)? Гдѣ, адъ, твое жало? Утѣшеніе сокрылось отъ очей Моихъ, потому что онъ будетъ раздѣлять (или раздѣляетъ) братьевъ между собою.*

При томъ и при другомъ пониманіи Ефрема, то есть какъ въ отношеніи къ десяти колѣнамъ, такъ въ отношеніи къ еретикамъ, которые не будутъ въ состояніи устоять при сокрушеніи дѣтей своихъ, когда настанутъ муки, подобныя [мукамъ] родильницы, Господь обѣщаетъ избавить ихъ отъ руки смерти и искупить отъ смерти. Рубою смерти называются дѣла, чрезъ которыя она убиваетъ, согласно съ написаннымъ: *смерть и животъ въ руку языка* (Притч. 18, 21) Избавилъ же и искупилъ всѣхъ Господь чрезъ престное страданіе и пролітіе Своей крови, когда душа Его сошла во адъ и плоть Его не увидѣла истлѣнія и когда самой смерти п аду Онъ сказалъ: *буду смертію твоею, смерть*. Ибо Я для того умеръ, чтобы ты умерла чрезъ Мою смерть. *Я буду ужаленіемъ для тебя, адъ*, который своею пастію всѣхъ поглощалъ. Видя тяжкую необходимость смерти и что нѣтъ ни одного человѣка, который могъ бы жить и не видѣть смерти (Псал. 88), преблагой Отець напоминаетъ о древнемъ опредѣленіи, по которому въ Адамѣ всѣ мы умираемъ (1 Кор. гл. 15). Или же пророкъ, видя бренность свою и участь плоти человѣческой, говоритъ: *утѣшеніе сокрылось отъ очей моихъ* въ слѣдующемъ смыслѣ: я не могу утѣшиться, ни одна мысль не можетъ облегчить моей скорби, когда я вижу, что самыя дорогія имена раздѣляются смертію между собою, потому что адъ раздѣляетъ братьевъ другъ отъ друга. Такимъ образомъ все то, что раздѣляетъ братьевъ, должно быть названо адомъ, а въ особенности женщина безпутная, которая, зазывая человѣка скудоумнаго къ себѣ, говоритъ съ видомъ благоразумія: *хлѣбомъ сокровеннымъ въ сладость прикоснитесь, и воду татѣбы сладкую пійте. Онъ же, неразумный, не вѣсть, яко земнородніи у нея погибаютъ и во днѣ ада обрѣтаются* (Притч. 9, 17—18). Ибо все не позволяемое возбуждаетъ желаніе, и что вслѣдствіе рѣдкости бываетъ сладкимъ, это становится горькимъ, если дѣлается обычнымъ. *И медъ каплетъ отъ*

устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ гор-
тань неразумнаго, послѣди же горчае желчи оказывается
и изошрелна паче меча обоюду остра (тамъ же 5, 3—4).
Ибо кто рождень отъ земли, а не отъ неба, тотъ погибаетъ
отъ ея обьятій, и связывается погребальными пеленами, и
стоны безумія низводятъ тѣхъ, кои пользуются ею, вмѣстѣ
съ смертію во адъ. Между же смертію и адомъ слѣдующее
различіе: смерть состоитъ въ отдѣленіи души отъ тѣла, а
адъ (*infernus*) есть то мѣсто, въ которомъ заключаются ду-
ши для упокоенія (*in refrigerio*) или для наказаній, смотря
по заслугамъ¹⁾. Мы сказали это для того, чтобы показать,
что смерть производитъ тоже, что и женщина—блудница.
Ибо смерть раздѣляетъ братьевъ; тоже дѣлаетъ и женщина.
Подъ братьями должно понимать всѣ связи любви въ томъ
смыслѣ, что и мать отдѣляется отъ дочери, и отецъ отъ сы-
на, и братъ отъ брата. Что смерть и адъ не одно и тоже,
это показываетъ и псалмопѣвецъ, говоря: *нѣсть въ смерти*
поминай Тебе; во адъ же кто исповѣется Тебѣ (Псал.
6, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *да прійдетъ смерть на ня,*
и да стыдутъ во адъ живи (Псал. 54, 16). Вмѣсто пере-
веденнаго нами: *Я буду смертію твоею, смерть; буду*
ужасеніемъ для тебя, адъ, LXX перевели: *Гдѣ, смерть,*
твоя тѣжба? Гдѣ, адъ, твое жало? Вмѣсто этого апо-
столь сказалъ: *пожертвуй бысть смерть силою* (*contentione*);
гдѣ ти, смерти, сила? гдѣ ти, смерти, жало? (1 Кор. 15,
54—55) и изъясняя значеніе [этого] свидѣтельства, онъ при-
бавилъ: *жало же смерти грѣхъ, сила же грѣха законъ;*
Богу же благодареніе, давшему намъ побѣду Господомъ
нашимъ Іисусомъ Христомъ (ст. 56—57). Такимъ образомъ
то, что онъ изъяснилъ въ отношеніи къ воскресенію Госпо-

1) Подъ адомъ или преисподнею (*infernus*) блаж. Іеронимъ
разумѣетъ здѣсь те мѣсто, въ которомъ находятся души умершихъ,
какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ, до времени всемірнаго суда.

да, мы не можем и не осмѣливаемся иначе истолковать. Можно подь смертію и адомъ разумѣть также діавола, который былъ умерщвленъ смертію Христовою и о которомъ Исаія говоритъ: *пожре смерть возмогиши* (Исаія 25, 8) и въ слѣдъ затѣмъ: *отъятъ Господь всяку слезу отъ всякаго лица*. Подь двумя братьями, раздѣленными чрезъ смерть, нѣкоторые, соотвѣтственно исторіи того времени, понимаютъ Израиля и Іуду, имѣя въ виду, что прообразованное тогда отчасти, теперь вполне уразумѣвается и что Израиль и Іуда будетъ освобожденъ и искупленъ вмѣстѣ со всемъ родомъ человѣческимъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ LXX перевели: *гдѣ тяжба твоя* и гдѣ мы сказали: *буду смертію твоею*, Симмахъ перевелъ: *буду язвою (plaga) для тебя*; пятое изданіе и Авила [перевели]: *гдѣ рчи твои*, что поеврейски называется *dabarach*; но они читали *dabar*, то есть *слово*, вмѣсто *deber*, что означаетъ *смерть*, сообразно съ тѣмъ, что мы читаемъ у Исаи: *смерть послалъ Господь на Іакова, и пришла она на Израиля* (Исаія 9, 8), то есть *deber*, вмѣсто чего мы перевели: *слово послалъ Господь на Іакова, и пришло оно на Израиля*, то есть *dabar*. Также вмѣсто *жала*, что мы перевели чрезъ *ужаленіе*, Симмахъ перевелъ *ἀπάντημα*, то есть *встрѣча*, Θεοδοτιονъ и пятое изданіе *язва и заточеніе*.

Ст. 15. *Наведетъ Господь знойный вѣтеръ, поднимающійся изъ пустыни, и иссушитъ онъ родники его, и опустошитъ источникъ его и расхититъ сокровищницу всѣхъ вождедлинныхъ сосудовъ*. LXX: *Наведетъ Господь на нихъ знойный вѣтеръ изъ пустыни, и иссушитъ Онъ родники его, опустошитъ источники его; онъ иссушитъ землю его и всѣ вождедлинныя сосуды*. Я читалъ у одного толкователя, что знойный вѣтеръ, который наведетъ Господь изъ пустыни, есть тотъ же, который поразилъ домъ Іова съ четырехъ угловъ и обрушилъ его на сыновей [Іова], сидѣвшихъ за столомъ (Іов. гл. 1), и что это одинъ изъ тѣхъ

вѣтровъ, о которыхъ мы читаемъ въ Евангеліи, что они дуютъ, и приходятъ съ вихремъ, дождями и молніями, чтобы разрушить домъ, построенный на камнѣ или на пескѣ (Матѳ. гл. 7). Но съ этимъ я не могу согласиться, ибо въ книгѣ Іова не написано, что вѣтеръ изъ пустыни навелъ Господь, но умолчано объ имени Господа, такъ что подъ вѣтромъ изъ пустыни, который по своей волѣ устремился противъ святаго мужа, можно понимать противную силу; также нельзя, конечно, понимать въ добрую сторону и тѣ вѣтры, которые разрушаютъ основанія домовъ. Остается допустить, что знойный вѣтеръ, который наведетъ Господь и который поднимается изъ пустыни, есть тотъ же, о которомъ написано у Аввакума: *Богъ отъ юга приидетъ и Святый изъ горы Фаранъ* (Аввак. 33), находящейся именно въ пустынѣ и на югѣ. И въ Пѣсни Пѣсней мы читаемъ: *гдѣ пасеши, гдѣ почиаеши въ полудне* (1, 6)? Такимъ образомъ этотъ знойный вѣтеръ, изсушающій родники смерти и истощающій источники ея, наведетъ Господь, заставляя его подняться изъ пустыни, то есть изъ пустыни рода человѣческаго, въ которой и діаволъ искалъ покоя, но не могъ найти его. Подъ пустынею мы можемъ понимать также дѣвственную утробу святой Маріи, процвѣтшую безъ сѣмени человѣческаго и безъ соединенія съ стеблемъ (*nullo frutice*), и этотъ простой, чистѣйшій и плодоносный при своемъ единствѣ жезлъ произвелъ тотъ цвѣтъ, который говоритъ въ Пѣсни Пѣсней (2, 1): *азъ цвѣтъ полевой и кринъ удольный*. И прекрасно какъ у Исаи, такъ въ настоящемъ мѣстѣ цвѣтъ и вѣтеръ называется поднимающимся (*ascendens*), потому что отъ плотскаго униженія Онъ возшелъ на высоту и привелъ насъ съ Собою ко Отцу согласно съ Его словами въ Евангеліи: *аще Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоанн. 12, 32). Онъ, подобно корню, поднимается изъ земли необитаемой, и не смерть поразитъ Его, но Онъ поразитъ смерть, потому что смерть не можетъ найдти никакого пути для проявленія

власти своей надъ Нимъ. Таковъ смыслъ словъ Притчей: „невозможно найти слѣды змѣя на скалѣ“ (Притч. 30, 19). И Самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничегоже* (Іоанн. 14, 30). Онъ иссушитъ родники смерти и опустошитъ источники ея. Родниками, источниками и жаломъ смерти апостоль называетъ грѣхи (1 Кор. гл. 13); по изсохновеніи ихъ изсякнетъ и самая смерть. Слѣдующія за тѣмъ слова: *Онъ расхититъ сокровищницу вѣсхъ вождельныхъ сосудовъ* понимаются двояко: или въ томъ смыслѣ, что это составляетъ предметъ желаній для тѣхъ, кои живутъ въ смерти, или же подъ вождельными сосудами, содержащимися въ сокровищницѣ ада, разумѣются святые, богорые, можетъ быть, были связаны, но Господь исхитилъ и вывелъ ихъ изъ ада и привелъ съ Собою въ рай, какъ драгоценнѣйшіе сосуды. Въмѣсто *сокровищницы LXX* перевели *земля*, понимая землю, безъ сомнѣнія, въ смыслѣ смерти. Въ Псалмахъ мы читаемъ: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Псал. 26, 13). И по Евангелію *кротцыи наследятъ землю* (Матѣ. 5, 5). Но подъ землю ада мы, наоборотъ, должны понимать землю не живыхъ, а мертвыхъ, которая была расхищаема и опустошаема, когда свизанныя въ аду души были освобождены чрезъ смерть Христову. Въ тѣхъ же толкованіяхъ, о которыхъ мы выше говорили, мы читаемъ, что въ иносказательномъ смыслѣ знойный вѣтеръ означаетъ діавола и каждаго ересіарха. Но мы не согласны съ этимъ. Ибо діаволъ не можетъ иссушить родника и источника смерти, когда самъ онъ служитъ источникомъ и началомъ смерти. Поэтому подъ знойнымъ вѣтромъ должно понимать церковное слово, которое иссушаетъ и уничтожаетъ всѣ еретическія ученія и расхищаетъ и разсѣиваетъ тѣхъ, которые собраны были смертію вслѣдствіе еретическаго ученія.

Глава XIV. Ст. 1. *Да погибнетъ Самарія, потому что она раздражила Бога своего; да погибнутъ они отъ*

меча; младенцы ихъ пусть будутъ разбиты и беременныя ея да будутъ разсычены. LXX: Погибнетъ Самарія, потому что она воспротивилась Богу своему; они падутъ отъ меча, младенцы ихъ будутъ разбиты о камень и беременныя будутъ расторгнуты. Мы часто говорили, что десять колѣнъ называются Самарією по имени главнаго города, Самаріи, которая теперь по имени Августа называется Августою или Себастою. А почему городъ названъ Самарією, объ этомъ мы читаемъ въ книгѣ Царей (3 Цар. 16, 24). Итакъ, пророкъ повелѣваетъ или, точнѣе говоря, выражаетъ желаніе, чтобы Самарія погибла; потому что она поступала вопреки Богу, оказавшему ей столько благодѣяній, и предпочитала служеніе идоламъ бѣсовскимъ. Спимахъ перевелъ не *да погибнетъ*, а μεταμελήσει, то есть *принесетъ покаяніе*, раскается въ своемъ заблужденіи, чрезъ которое она высшую благодѣнь Божію превратила въ раздраженіе, такъ что вопители ея погибнутъ отъ меча, дѣти и младенцы будутъ разбиты о землю и родильницы ея и беременныя будутъ умерщвлены. Все это, должно думать, случилось съ нею во время плѣна и бѣдствій, когда они утратили свое отечество и тѣ, которые избѣжали меча, были отведены въ вѣчное рабство. Это легко можно объяснить и въ отношеніи къ еретикамъ. Они называются Самарією, потому что хвастаются соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ,—не потому, что они соблюдаютъ законъ Его, но утверждаютъ такъ подобно расколу новацианъ, которые также называютъ себя καθάρους, то есть *чистыми*, будучи самыми нечистыми изъ всѣхъ, такъ какъ они отвергаютъ покаяніе, чрезъ которое очищаются грѣхи согласно съ написаннымъ: *омыши мя, и наче снѣга убѣлюся* (Псал. 50, 9), и у Исаи: *измыйтеся, чисти будите* (1, 16). Омовеніемъ же называется [здѣсь] не крещеніе, но всякое покаяніе, чрезъ которое омывается скверна грѣховъ. Итакъ пусть погибнетъ эта Самарія, потому что все то, что она говорить, есть возстаніе противъ Бога своего, и она до такой

степени измѣнила благость Его въ строгость, что тѣ изъ ея обитателей, которые сдѣлались мужами и достигли совершеннаго возраста зла, будутъ умерщвлены духовнымъ мечемъ, а дѣти и младенцы будутъ разбиты о камень. О нихъ и въ псалмѣ читаемъ: *ближенъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы своя о камень* (Псал. 136, 9). Также родильницы ея и беременныя, зачавшія отъ худаго сѣмени, будутъ умерщвлены, чтобы не могли произвести наихудшихъ дѣтей. Нѣчто подобное приводится и въ Евангеліи: *горе имѣющимъ во утробѣ и доющимъ въ тѣлѣ дни* (Лук. 21, 23), именно во дни скорби и бѣдствій. Истребляются же воители Самаріи мечемъ, и младенцы разбиваются и беременныя умерщвляются для того, чтобы послѣ гибели худаго сѣмени и по сожженіи илеветъ оставалась только пшеница, собираемая въ житницы Господни.

Ст. 2—4. *Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему, ибо ты палъ отъ нечестія твоего; возмите съ собою [молитвенныя] слова и обратитесь къ Господу; говорите Ему: отними всякое беззаконіе, и прими [содѣянное] добро, и мы принесемъ телцовъ устъ нашихъ. Ассуръ не будетъ спасать насъ; не станемъ садиться на коня и не будемъ больше говорить дѣламъ рукъ нашихъ: боги наши; потому что Ты будешь имѣть милосердіе къ сиротѣ (или къ народу); уповающему на Тебя (qui in Te est). LXX: Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему, ибо ты изнемогъ отъ беззаконій твоихъ; возмите съ собою слова и обратитесь къ Господу; говорите Ему, чтобы не принимать беззаконія, но получать добро, и мы принесемъ плодъ устъ нашихъ. Ассуръ не будетъ спасать насъ; не станемъ садиться на коня и не будемъ больше говорить дѣламъ рукъ нашихъ: боги наши; уповающій на Тебя будетъ миловать сироту. Послѣ гибели Самаріи и по умерщвленіи, разбіеніи и разсѣченіи мужей ея, дѣтей ея и беременныхъ, весь Израиль призывается къ*

покаянію, чтобы взнемогшій или павшій чрезъ беззаконія свои обратился ко Врачу и получилъ исцѣленіе или возсталъ отъ своего паденія, и затѣмъ убазывается, какимъ образомъ должно приносить покаяніе. *Возьмите, говоритъ, съ собою слова*, то есть молитвы и сознаніе во грѣхахъ, *и обратитесь къ Господу какъ чрезъ слова, такъ чрезъ дѣла, и говорите Ему: отними всякое беззаконіе*, чтобы въ насъ ничего не осталось отъ прежней немощи и паденія, и чтобы отъ худаго сѣмени не появились новые ростки, *и прими, говоритъ, добро*, потому что если Ты не отнимешь нашихъ золь, то мы не можемъ принести Тебѣ ничего добраго, согласно съ написаннымъ въ другомъ мѣстѣ: *уклонися отъ зла и сотвори благо* (Псал. 36, 27). *И мы принесемъ, говоритъ, тельцовъ устъ нашихъ*. Вмѣсто тельцовъ, которые поеврейски называются *pharim*, LXX, введенные въ заблужденіе сходствомъ слова, перевели *плодъ*, который называется *pheri*. Тельцы же усть означаютъ хвалы и благодареніе Богу; ибо *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псал. 50, 19). Такимъ образомъ уже въ то время плотскія жертвы были отвергнуты, и жертвою, угодною Богу, служить искреннее исповѣданіе. Они говорятъ, что они будутъ приносить тельцовъ усть, и постоянно пѣть хвалы Богу; они даютъ обѣщаніе также не возлагать надежды на ассиріянь и на коней египетскихъ,—ибо *ложъ конь во спасеніе* (Псал. 32, 17),—и не кланяться болѣе дѣламъ рукъ своихъ, золотымъ тельцамъ, поставленнымъ въ Данѣ и Вевилѣ, и поэтому они говорятъ: *не будемъ болѣе говорить дѣламъ рукъ нашихъ: боги наши; потому что Ты будешь имѣть милосердіе къ уповающему на Тебя сиротъ* (или *народу*), то есть къ народу израильскому, о которомъ Ты сказалъ: *сынъ мой первенецъ Израиль* (Исх. 4, 22) и: *сыны родихъ и возвысихъ, тѣ же отвергошася Мене* (Исаи 1, 2). И въ другомъ мѣстѣ: *сынове чуждѣи солгаша Ми* (Псал. 17, 45). Сиротою онъ называется потому, что

утратилъ своего отца, Бога. По объясненію одного толкователя, сиротою называется тотъ, кто оставилъ отца зла, діавола, и поэтому будетъ поддержанъ милосердіемъ Божиимъ. Пророчество это обращается также ко всякому превратному ученію всѣхъ временъ и призываетъ послѣдователей его къ покаянію, говоря: обратитесь къ Господу Богу вашему, вы, которые пали или изнемогли, утративъ врачеваніе отъ Господа; возьмите съ собою слова, истинное исповѣданіе вѣры, и скажите: отними беззаконіе, скрывающееся въ нашемъ сердцѣ, и прими благо вѣры; ибо *сердцемъ вѣруетъ въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 10). Тельцы и жертвы или плодъ устъ состоятъ въ вѣрѣ во Отца и Сына и Святаго Духа, въ страданіе и въ воскресеніе Господа, и кто принесетъ Ему эту вѣру, тотъ не будетъ надѣяться на царя ассирійскаго, о которомъ мы часто говорили. Онъ не станетъ также садиться на коней, которыхъ Господь повелѣваетъ не умножать (Второз. гл. 17), и имѣя которыхъ Фараонъ потовулъ вмѣстѣ съ своею конницею (Исх. гл. 14). Ибо всякій еретикъ вслѣдствіе гордости садится на коней, которыхъ онъ самъ производитъ чрезъ свое заблужденіе. И не будутъ они болѣе говорить дѣламъ рукъ своихъ, измышленымъ ими самими чрезъ искусство краснорѣчія: боги наши. Для прожорливаго — богъ чрево; корыстолюбецъ служитъ маммонѣ, еретикъ ученію, измышленному имъ. Но кто оставитъ все это, то есть Ассира, и коня, и дѣла рукъ своихъ, тотъ обратится въ Господу и будетъ благоугождать Отцу своему, которымъ онъ былъ отверженъ.

Ст. 5—9. *Уврачую сокрушенія ихъ; возлюблю ихъ по благоволенію; ибо гнѣвъ Мой отвратился отъ него (вульг. отъ нихъ); буду, какъ роса. Израиль прозябнетъ, какъ лилія, и пуститъ корни свои, какъ Ливанъ. Пойдутъ въ тѣнь его, и будетъ слава его, какъ маслины, и благоуханіе отъ него, какъ отъ Ливана. Возвратятся сидѣвшіе подъ тѣнью его, будутъ жить пшеницею и разцвѣтутъ,*

какъ виноградная лоза; память (memoriale) его, какъ вина ливанскаго. Что мнѣ, Ефремъ, еще за дѣло до идоловъ? Я услышу и возвышу его, какъ зеленѣющую ель, и отъ Меня оказались у тебя плоды. LXX: Уврачу жителей ихъ; возлюблю ихъ явно; ибо гнѣвъ Мой отвратился отъ нихъ; буду, какъ роса. Израиль разцвѣтетъ, какъ лилія, и пуститъ корни свои, какъ Ливанъ. Пойдутъ вѣтви его, и будетъ онъ, какъ плодородная маслина, и благоуханіе отъ него, какъ отъ Ливана. Возвратятся и будутъ сидѣть подъ тѣнью его; будутъ питъ и упоятся пшеницею, и разцвѣтетъ Ефремъ, какъ виноградная лоза; память его, какъ вина ливанскаго. Что ему еще за дѣло до идоловъ? Я смирилъ его, и Я укрѣплю его. Я буду, какъ густой можжевельникъ; отъ Меня оказались у тебя плоды. Когда они принесли покаяніе и, подобно сиротѣ, признали оставленнаго ими Отца, то Богъ отвѣтилъ имъ: Я уврачу сокрушенія или селенія ихъ, въ которыхъ они были ранены и сокрушены или въ которыхъ они такъ худо жили. Я возлюблю ихъ по благоволенію (spontaneе), что LXX перевели чрезъ ὁμολογοῦμένως, явственно, явно или безъ всякаго сомнѣнія. Любить же Господь тѣхъ, которые любятъ Его, о чемъ и въ другомъ мѣстѣ говорить: Азъ любящія Мя люблю (Притч. 8, 17). Ибо Я, который прежде гнѣвался на нихъ по причинѣ грѣховъ, содѣянныхъ ими, теперь буду мловать ихъ по благости Своей. И буду для нихъ, какъ роса, такъ что Я угашу своею росой печь Вавилонскую и горнило пылающаго огня,—Я, который и чрезъ патріарха Исаака сказалъ рабу Моему Іакову: „отъ росы небесной будетъ обитаніе твое“ (Быт. гл. 27). Ибо какъ Онъ служитъ для вѣрующихъ въ Него свѣтомъ, путемъ, истиною, хлѣбомъ, виноградною лозою, огнемъ, настыремъ, агяцемъ, дверью, червемъ и проч., такъ для насъ, нуждающихся въ Его милосердіи и распаленныхъ жаромъ грѣховъ, Онъ обращается въ росу, о которой Исаія говоритъ: роса бо,

яже отъ Тебе, исцѣленіе имъ есть (Исаи 26, 19). И Моисей въ Пѣсни Второзаконія говоритъ: *да снудутъ яко роса глаголи мои* (32, 2). Когда Господь ороситъ насъ Своею росою и Своими дождями прекратитъ сухость въ нашемъ сердцѣ; то мы прозябнемъ или, скорѣе, разцвѣтемъ, какъ лилія, подобно Господу Спасителю, который говоритъ въ Пѣсни Пѣсней: *Азъ цвѣтъ полевой и кринъ удоольный* (2, 1); и въ невѣстѣ Своей, не имѣющей ни морщины, ни пятна, Онъ говоритъ: *якоже кринъ въ терніи, тако искренняя Моя посреди дочерей* (тамъ же ст. 2). Когда мы возрастемъ въ Господѣ, то пустимъ корни свои подобно деревьямъ Ливана, корень которыхъ настолько углубляется внизъ, насколько вершина ихъ возвышается въ воздухѣ, такъ что ихъ масса при всѣхъ буряхъ остается непоколебимою. Вѣтви этихъ деревьевъ распространяются во всѣ стороны, такъ что птицы небесныя приходятъ и поселяются на нихъ. Но чтобы мы не подумали, что въ словахъ *и выступитъ корень его* или *пуститъ онъ корни свои, какъ Ливанъ*, говорится о кедрахъ и неплодныхъ деревьяхъ, то сравнивается съ плодородною маслиною святой и обратившійся къ Господу мужъ, который въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *азъ же яко маслина плодovitа въ дому Божіи* (Псал. 51, 10). Плодомъ ея,¹⁾ запасались пять мудрыхъ дѣвъ; отъ него смягчается опухоль ранъ, получаютъ облегченіе члены больного, возжигается свѣтъ въ темнотѣ; имъ же намазываются при состязаніяхъ. Отъ этой маслины будетъ благоуханіе, какъ отъ Ливана: или отъ ладана, то есть извѣстнаго рода благовонія, потому что у грековъ и евреевъ однимъ и тѣмъ же именемъ называется и гора и ладанъ, или же отъ горы Ливанской, весьма плодородной и зеленоющей, покрытой густою листвою деревьевъ, такъ что маслина можетъ сказать: *Христово благоуханіе есмь* (2 Кор.

¹⁾ Т. е. масломъ.

2, 15). Обратившіеся же къ Господу получать возмездіе за свое обращеніе,—они будутъ сидѣть подъ тѣнію Его и скажутъ: *подъ снѣгъ Его восхотѣхъ и сѣдохъ, и плодъ Его сладокъ въ гортани моеи* (Пѣснь П. 2, 3). И сидя подъ тѣнію Его, будутъ жить тѣ, которые прежде были мертвыми, или, по Семидесяти, будутъ пить и упояться пшеницею, то есть будутъ имѣть обиліе во всемъ. А что упоеніе здѣсь означаетъ не потерю разсудка, а изобиліе во всемъ, это видно изъ слѣдующаго стиха: *посѣтилъ еси землю и упоилъ еси ю* (Псал. 64, 10). И объ Іосифѣ говорится, что онъ на пиру упоилъ братьевъ своихъ (Быт. гл. 43). И Господь говорить апостоламъ: *идите, друзья Мои, и пейте и упойтесь, братія* (Пѣсн. II. 5, 1). Или: такъ какъ Господь нашъ Самъ служить пшеницею и виноградною лозою, то всякій вѣрующій въ Него называется упоющимъ. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *и разцвѣтетъ, какъ виноградная лоза; память его, какъ вина ливанскаго*. Вино же ливанское мы можемъ назвать смѣшаннымъ и приправленнымъ благовоніями, чтобы оно имѣло наиболѣе пріятный запахъ, или же это то ливанское вино, которое приносится въ храмъ Господнемъ, который у Захаріи называется Ливаномъ: *разверзи, Ливане, двери твои* (Зах. 11, 1). Такъ какъ ты будешь имѣть такое изобиліе во всемъ, то ты, Ефремъ, приносящій покаяніе и начавшій быть Моимъ, оставь идоловъ, отвергни истукановъ; ибо Я смирилъ тебя, и Я возвышу тебя, или Я услышу его и возвышу подобно зеленѣющей ели, какъ говорится въ псалмѣ по еврейскому тексту: „ель—жилище его“ (Псал. 103, 17). Или: Я буду подобенъ густому можжевеловому, чтобы ты могъ отдохнуть подъ тѣнію Моею. Изъ *ἀρχαῖοις*, то есть изъ можжевеловыхъ деревьевъ, Соломонъ, какъ говорится по переводу LXX, сдѣлалъ двери храма, потому что Христось, чрезъ котораго мы приходимъ ко Отцу, по Своей природѣ постоянно цвѣтеть, приносить новые плоды и никогда не перестаетъ быть въ зелени. Этотъ можжевеловикъ

приносить плоды, дающіе возможность покаявшимся подѣтѣнью его избѣгать пагубной жары міра сего и не подвергать голову солнечному припеку, поразившему нѣкогда Іову (Іов. гл. 4), и доставляет не только отдохновеніе спящимъ и сидящимъ [подѣтѣнью], но и насыщеніе питающимся [его плодами]. Все то, что нами истолковано, соотвѣтственно иносказательному смыслу, въ отношеніи къ пришествію Господа Спасителя и къ обращенію истиннаго Израиля, можетъ быть отнесено также какъ къ еретикамъ и іудеямъ, такъ къ язычникамъ и ко всякому превратному ученію, такъ что когда они принесутъ покаяніе, то получаютъ прощеніе. Хотя полнота обѣтованія исполнилась при пришествіи Спасителя и ежедневно исполняется въ Церкви, однако должно вѣрить, что съ бѣльшею полнотою совершится это тогда, когда настанетъ совершенное и когда то, что отчасти, прекратится (1 Кор. 13, 10). Слѣдуетъ замѣтить, какъ мы уже часто говорили, что спасеніе Израиля, обращеніе къ Господу и освобожденіе изъ плѣна должно понимать не въ тѣлесномъ смыслѣ, какъ полагаютъ іудеи, а въ духовномъ, какъ это съ несомнѣнностію доказывается.

Ст. 10. *Кто мудръ, и уразумѣетъ это? [Кто] разуменъ, и познаетъ это? Ибо правы пути Господни, и праведники будутъ ходить по нимъ, а беззаконные падутъ на нихъ. LXX: Кто мудръ, и уразумѣетъ это, или разуменъ, и познаетъ это? Ибо правы пути Господни, и праведники будутъ ходить (или ходятъ) по нимъ, а нечестивые изнемогутъ на нихъ.* Говоря: кто мудръ, и уразумѣетъ это? Кто разуменъ, и познаетъ это? указываетъ на темноту книги и трудность изъясненія ея. Если самъ писатель сознается въ трудности или въ невозможности, то намъ, имѣющимъ больные глаза, затемнѣнные скверною грѣховъ и не могущимъ смотрѣть на яркое сіяніе солнца, не остается ничего другаго сдѣлать, какъ только сказать словами Писанія: *О глубина богатства премудрости и*

разума Божія! яко неспытани судове Ею и неизслѣдовани путіе Ею (Рим. 11, 33). Ибо кто можетъ, безъ откровенія Христова, понять, что означаетъ Іезраель, и сестра ея „Непомилованная“, и третій братъ „Не Мой народъ“; что это за прелюбодѣйная женщина, которая въ теченіе долгаго времени будетъ оставаться безъ закона; какой союзъ былъ заключенъ съ звѣрями земными и птицами небесными; кто тотъ Давидъ, въ которому возвратится народъ, который возстанетъ въ третій день и исхожденіе котораго сравнивается съ утреннею зарею; что означаетъ дождь ранній и поздній; кто это тотъ, который, по словамъ пророка, придетъ и научитъ насъ правдѣ или во образъ котораго Израиль выводится изъ Египта, и несется на рукахъ и воспитывается въ узахъ любви; кто тотъ, который истребляетъ смерть, иссушаетъ родники ея и истощаетъ источники, и расхищаетъ сосуды, хранившіеся въ сокровищницѣ, и что означаетъ все прочее, что долго было бы напоминать? Поэтому всякій, кто святъ и праведенъ, долженъ признать, что пути Господни правы. Пути же Господни, какъ мы знаемъ, это—чтеніе Ветхаго и Новаго Завѣта и разумѣніе Священныхъ Писаній. Кто ходитъ по этимъ путямъ, тотъ не можетъ найти праваго пути, если не обратится къ Господу и если не будетъ свято съ него покрывало, которое было предъ глазами Моисея. Но если онъ скажетъ съ Давидомъ: *открый очи мои, и уразумю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18); то будетъ ходить по нимъ и найдетъ Христа, и увидитъ, что іудеи и еретики, которыхъ теперь Писаніе называетъ нечестивыми, претыкаются на нихъ, взнемогають и падаютъ согласно съ словами Писанія: *се лежитъ Сей на паденіе и на восстаніе многимъ во Израили* (Лук. 2, 34).

ОДНА КНИГА ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІОИЛЯ.

КЪ ПАММАХІЮ.

Семьдесятъ толковниковъ размѣщаютъ двѣнадцать про-
роковъ не въ томъ порядкѣ, какой удерживается въ еврей-
скомъ подлинникѣ. Они ставятъ вторымъ Амоса, третьимъ
Михея, четвертымъ Іоиля, пятымъ Авдія, шестымъ Іону,
седьмымъ Наума, восьмымъ Аввакума, девятымъ Софонію,
десятымъ Аггея, одиннадцатымъ Захарію, двѣнадцатымъ Мала-
хію; между тѣмъ какъ евреи послѣ Осія, который у тѣхъ
и другихъ стоитъ первымъ, на второмъ мѣстѣ ставятъ
Іоиля, на третьемъ Амоса, на четвертомъ Авдію, на пятомъ
Іону, на шестомъ Михея, на седьмомъ Наума, на восьмомъ
Аввакума, на девятомъ Софонію, на десятомъ Аггея, на
одиннадцатомъ Захарію, на двѣнадцатомъ и послѣднемъ
Малахію. Такъ какъ мы перечислили вмѣстѣ всѣхъ про-
роковъ одного тома, то намъ представляется полезнымъ отмѣтить
по-гречески и по-латинѣ этимологическія значенія ихъ именъ.
Осія значить σωζων, что мы можемъ выразить чрезъ слово
Salvator (Спаситель). Іоиль — ἀρχόμενος, то есть *начинаю-
щій*. Амосъ — βαστάζων, что у латинянъ называется *portans*
(*носящій*). Авдій δούλος Κυρίου, то есть *рабъ Господа*. Іона
περιστερά, то есть *голубь*. Михей τίς ὡς, (или οστισοῦν), имя,
составленное изъ двухъ частей рѣчи и означающее у насъ
кто какъ бы или кто какъ. Наумъ παράκλησις, то есть
утѣшеніе. Аввакумъ (Абасис) περιλαμβάνων, то есть *обхва-*

тившій или борющійся (или обнимающій). Софонія *κεχρημένος Κυρίου*, то есть сокровенный Господа. Аггей *ἑορτάζων*, что мы можем выразить чрезъ слово праздничный или торжественный. Захарія *μνήμη Κυρίου*, то есть памятованіе Господа. Малахія *ἄγγελός μου*, то есть вѣстникъ мой. Въ какомъ смыслѣ все это слѣдуетъ понимать, объ этомъ въ отношеніи къ каждому будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Имена же четырехъ остальныхъ пророковъ, восполняющихъ число шестнадцать: Исаія, Іезекіиль, Іеремія и Даниїль, имѣютъ слѣдующее значеніе: Исаія значитъ *σωτηρία Κυρίου*, то есть спасеніе Господа; Іезекіиль *κρatos Κυρίου*, что мы можемъ перевести чрезъ слова: сила или власть Господа; Іеремія *ὕψηλός Κυρίου*, то есть возвышенный Господа; Даниїль *ἔκρινε με Κύριος*, то есть судилъ меня Господь. При такомъ положеніи дѣла умоляю тебя, дорогой Паммахій, обнаруживающаго полное знаніе военнаго искусства въ борьбѣ съ дѣволомъ, во время моего ратоборствованія противъ Амалика поднять вмѣстѣ съ Моисеемъ руки къ Господу и восторжествовать чрезъ свои молитвы надъ врагами Израїля. Недавно мы вышли изъ Египта и по потопленіи Фараона у Осіа, перешли Красное море; теперь, послѣ обширной пустыни, намъ предстоитъ тяжелый трудъ, чтобы достигнуть семидесяти палмъ и апостольскихъ источниковъ. Если возстанетъ скорпіонъ и будетъ стараться кривымъ дротикомъ нанести намъ рану, то ты, какъ сопутникъ нашъ и какъ заговорщикъ (*excantator*) противъ ядовитыхъ укушеній, дай намъ духовное противоядіе (*φολλέα*)¹⁾. Прими, какъ святой наслѣдникъ, то, что мы обѣщали твоей матери, святой и достопочтенной Павлѣ, и если нашъ талантъ, знанія и силы не соотвѣтствуютъ твоему ожиданію, то окажи благорасположеніе друга и прими во вниманіе не наши силы, а наше благое желаніе.

1) Собственно: заговоръ. Изъ различныхъ чтеній этого, сильно испорченнаго, мѣста мы предпочитаемъ *φολλέα*. Слово это производится отъ имени ливійскаго народа *φύλλοι*, которые славились въ древности, какъ заговорщики змѣй.

Глава I. Ст. 1. *Слово Господне, которое было къ Юлию, сыну Фатуила.* Семьдесятъ толковниковъ вмѣсто Фатуила перевели Вауила, что у евреевъ не имѣеть никакого соотвѣтственнаго значенія¹⁾, между тѣмъ какъ Фатуиль въ переводѣ на нашъ языкъ означаетъ *широта Божія* или *отверзающій Богъ*, какъ читается у Марка о Спасителѣ, сказавшемъ глухонѣмому: *еффава (ephpheta), еже есть разсерзися* (Марк. 7, 34). Ибо, такъ какъ онъ могъ съ апостоломъ сказать: *уста наша отверзошася къ вамъ, коринвяне, сердце наше распространися* (2 Кор. 6, 11), то и услышалъ отъ Господа: *разшири уста твоя, и исполню я* (Псал. 80, 11). Также и самое отверзаніе устъ находится во власти не человѣка, а Бога, какъ говоритъ Павелъ: *дверь ми отверзеса велика и постышна, и сопротивни мнози* (1 Кор. 16, 9). Поэтому Богъ называется *отверзающимъ*. И такъ какъ святой постоянно преуспѣваетъ, отчасти зная и отчасти пророчествуя, пока настанетъ совершенное (1 Кор. гл. 13); то, будучи рожденъ отъ расширения и отверзанія, онъ называется Юилемъ, то есть *начинающимъ* или *есть Богъ*, согласно съ словами апостола: *братіе, азъ себе не у помышляю достигши* (Филипп. 3, 13), и возрастая въ этомъ смиреніи, онъ удостоивается услышать вмѣстѣ съ Моисеемъ: *Сый посла мя* (Исх. 3, 14) Ибо въ отличіе отъ несуществующихъ, о которыхъ въ Есѡири мы читаемъ: *Не предаждь скиптра Твоего симъ иже не суть* (Есѡ. 4, 17), о Богѣ и святыхъ Его говорится, какъ о существую-

¹⁾ Это не значитъ, что блаж. Иеронимъ не зналъ этимологическаго значенія имени *Вауиль*. Напротивъ того, въ Книгѣ Именъ Еврейскихъ онъ говоритъ, что Вауиль значитъ *дѣва* или *дочь Божія*. Но это значеніе неумѣстно въ разсматриваемомъ мѣстѣ пророка Юиля, потому что въ такомъ случаѣ получилось бы выраженіе въ родѣ слѣдующаго: *Юиль сынъ дочери Божіей*.

ющихъ. Это краткое замѣчаніе объ имени Іоуля и его отца необходимо для того, чтобы показать, что Слово Божіе, которое въ началѣ было у Бога, справедливо называется бывшимъ, какъ говоритъ Іоаннъ Креститель: *по мнѣ грядетъ, Иже предо Мною бысть, яко перве мене бѣ* (Іоанн. 1, 30). Затѣмъ, словами: *было слово (factum esse)* указывается на достоинство того, къ которому оно бываетъ, а не на сотвореніе того, который называется бывшимъ¹⁾, какъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *Господь былъ мнѣ во спасеніе* (Псал. 117, 21). Но какъ у пророка Осіи, котораго мы объяснили въ началѣ двѣнадцати пророковъ предъ этою книгою, подъ именемъ Ефрема пророчество относится къ десяти колѣнамъ, которыя часто называются то Самарією, то Израилемъ; такъ все то, что говорится у Іоуля, который у евреевъ занимаетъ второе мѣсто, должно признать относящимся къ колѣну Іудину и къ Іерусалиму, — у него совсѣмъ нѣтъ никакого уоминанія объ Израилѣ, то есть о десяти колѣнахъ. Временемъ его пророчества слѣдуетъ признать то же, о которомъ мы читаемъ у Осіи: „Во дни Осіи, Іоаѳама, Ахаза, Езекии, царей іудейскихъ, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя израильскаго (Ос. 1, 1)“.

Ст. 2—3 *Слушайте это, старцы, и воспримите ушами всѣ жители земли: бывало ли это во дни ваши или во дни отцовъ вашихъ? Передайте объ этомъ дѣтямъ вашимъ, а дѣти ваши своимъ дѣтямъ, а ихъ дѣти другому роду.*
 LXX: *Слушайте это, старцы, и воспримите ушами всѣ жители земли: бывало ли такое во дни ваши или во дни отцовъ вашихъ? Передайте объ этомъ дѣтямъ вашимъ, а дѣти ваши своимъ дѣтямъ, а ихъ дѣти другому роду.*
 Старцамъ повелѣвается слушать, а жителямъ земли вос-

1) Глаголь *fieri* употребляется и въ значеніи *быть* или *бывать*, и какъ *passivum* отъ глагола *facere*, т. е. въ смыслѣ *быть дѣлаему, быть созидаемымъ или творимымъ*.

принять ушами Старцамъ не говорится: слушайте *всѣ*, но въ отношеніи къ жителямъ земли прибавляется: *всѣ* воспріимите ушами. Ибо слушаніе по Священнымъ Писаніямъ состоятъ не въ отраженіи звука въ ухѣ, но въ воспріятіи сердцемъ согласно съ тѣмъ, что говоритъ Господь въ Евангеліи: *имѣяи уши слышати, да слышатъ* (Матѣ 13, 9). Переведенное нами чрезъ *воспріимите ушами* у грековъ и евреевъ составляетъ одно слово: у грековъ ἐνωτίσασθε, у евреевъ *eesini*, что собственно означаетъ воспріятіе не сердцемъ, но ухомъ. Что слушаніе имѣетъ болѣе священный смыслъ, нежели воспріятіе звуковъ ушами, это мы можемъ видѣть изъ словъ Исаіи: *слушай, небо, и воспримай ушами, земля* (Ис 1, 2). Старцы и [называющіеся] небесными воспріимаютъ духовно, а жители земли, земные, воспріимаютъ ушами. Тоже нужно замѣтить и относительно всѣхъ Писаній, гдѣ эти два слова соединяются одно съ другимъ. Это мы читаемъ также о Ламехѣ, грѣшникѣ, который сказалъ женамъ своимъ Адѣ и Селлѣ: *услышите слова мои, жены Ламеховы, воспримите ушами словеса моя, яко мужа убихъ въ язву миль и юношу въ струизъ миль* (Быт 4, 23). Онъ зналъ, что слова его темны, и потому обращалъ вниманіе своихъ женъ не на звуки только словъ, но также и на сокровенный смыслъ словъ. Итакъ кто сталъ старцемъ и, достигши зрѣлаго возраста о Господѣ, избранъ, какъ старецъ, какъ далѣе (2, 16) читаемъ по переводу LXX, и кто оставилъ состояніе младенчества, свойственное дѣтямъ, тотъ пусть слушаетъ эти слова. Но кто доселѣ живетъ на землѣ и не можетъ сказать: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13), тотъ пусть воспріимаетъ ушами. *Бывало ли это, говорить, въ дни ваши или во дни отцовъ вашихъ?* Съ ораторскимъ искусствомъ [пророкъ] возбуждаетъ вниманіе слушагеля, указывая на нѣчто великое: ни въ какую эпоху не знали, говорить, ничего подобнаго тому, что я скажу,—

этого не было ни въ ваше время, ни во время вашихъ отцовъ и предковъ. Подъ отцами же должно понимать дѣдовъ и прадѣдовъ, а подъ дѣтьми дѣтей все послѣдующее поколѣніе согласно съ словами Виргилія:

И дѣти дѣтей, и тѣ, кои родятся отъ нихъ ¹⁾

Итакъ, старцы и жители земли пусть передаютъ своимъ дѣтямъ и потомкамъ; старецъ долженъ научать дѣтей своихъ таинственному разумѣнію (sacramenta); а житель земли пусть ограничивается простымъ историческимъ разсказомъ. Поэтому доселѣ мы, вѣрующіе во Христа, у которыхъ вмѣстѣ съ Моисеемъ покрывало снято съ глазъ и о которыхъ говорится: *сѣдина есть мудрость челоукомъ* (Прем. Сол. 4, 9), передаемъ дѣтямъ своимъ о тайнахъ и чудесахъ. Іудеи же, живущіе на землѣ, говорятъ о землѣ и имѣющемъ связь съ землею, какъ о нихъ написано: *сѣи отъ земли, отъ земли глаголетъ; грядый съ небесе надъ всѣми есть* (Іоанн. 3, 31).

Ст. 4. *Оставшееся отъ гусеницы ꙗла саранча, и оставшееся отъ саранчи ꙗла черви (bruchus) и оставшееся отъ червей до҃ла ржа.* Такимъ же образомъ [перевели] LXХ. За вступленіемъ слѣдуетъ изложеніе. Тамъ, чтобы возбудить вниманіе слушателя, пророкъ обѣщаль сказать нѣчто великое и неизмѣримое, чего не знала древняя исторія и чего не было въ настоящее время; здѣсь онъ говорить о гусеницѣ, саранчѣ, червяхъ и ржѣ, изъ которыхъ каждое въ отдѣльности является рѣдко, но онъ указываетъ на все это, какъ на бывшее одновременно, что придаетъ этому необычайный характеръ. Подъ гусеницей, которая по еврейски называется *gezet* и по-гречески *χάρμη*, евреи понимаютъ ассиріянь, вавилонянь и халдеевъ, которые, приходя изъ одной и той же страны, опустошали всю страну какъ

¹⁾ Vergil Aen. III, 98

десяти, такъ двухъ колѣнъ, то есть народа израильскаго. Подъ саранчей они понимаютъ миданъ и персовъ, которые, разрушивъ халдейское государство, взяли въ плѣнъ іудеевъ; а подъ червями македонянъ и всѣхъ преемниковъ Александра, и въ особенности царя Антиоха, именуемаго Епифаномъ, который подобно червю засѣлъ въ Іудеѣ и доѣлъ все, оставшееся отъ прежнихъ царей, и при которомъ были войны Маккавеевъ. Ржу они относятъ къ имперіи римлянъ, которые, [пришедши] четвертыми и послѣдними, довели іудеевъ до такого угнетенія, что изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ. Это подробно описываетъ Іосифъ въ семи книгахъ, говоря о триумфахъ Веспасіана и Тита. Мы читаемъ также о походѣ Адриана противъ іудеевъ, который настолько разрушилъ Іерусалимъ и его стѣны, что на развалинахъ и пенлѣ города построилъ городъ по своему имени, Элію. Объ этихъ четырехъ царствахъ, разрушившихъ Іудею, Захарія пишетъ, что онъ видѣлъ ихъ въ образѣ четырехъ роговъ, какъ говоритъ ему ангелъ: *сиа рози, расточившии Іуду, и Израиля и Іерусалима* (Зах. 1, 19), и еще: *возведохъ очи мои, и видѣхъ, и се четыре колесницы, исходящія изъ срединъ двохъ горъ, горы же тѣ быша горы мѣдяны. Въ колесницѣ первый кони рыжы, и въ колесницѣ второй кони врами, и въ колесницѣ третіей кони бѣлы и въ колесницѣ четвертой кони пестры, сильныя* (Зах. 6, 1—3). И когда пророкъ спросилъ ангела, говорившаго къ нему: *что сіа суть, господи?* то ангелъ отвѣтилъ: *сія суть четыре въътри небесни, иже исходятъ предстати Господу всея земли* (тамъ же ст 4—5). Смыслъ же этого слѣдующій: это тѣ, кои выходятъ отъ лица Господа, чтобы исполнить волю Его. вмѣстѣ съ жителями земли мы восприняли ушами, что означаютъ гусеница, саранча, черви, ржа; теперь вмѣстѣ съ старцами будемъ слушать сказанное. Всѣ школы философовъ утверждаютъ, что есть четыре волненія (*perturbationes*), которыми разстроивается душевное здравье. Два относятся къ настоящему и прогиво

положны одно другому; два относятся къ будущему и на-
хдятся въ взаимной борьбѣ. Къ настоящему относятся скорбь
и радость. Скорбію мы называемъ состояніе души; а состо-
яніе тѣла называется не скорбью (*aegritudo*), а болью (*aegro-
tatio*). Такимъ образомъ мы или скорбимъ и удручаемся не-
чаяію и наше душевное состояніе разстроивается; поэтому и
апостоль вънушаетъ, что братъ не можетъ быть поглощаемъ
чрезмѣрною скорбію (2 Кор. гл 2); или, наоборотъ, мы ра-
дуемся и предаемся ликованію и не можемъ съ умѣренно-
стію переносить своего счастья; но человѣкъ твердый и пра-
вильно дѣйствующій ни подавляется несчастіемъ, ни пре-
возносится при счастьи, но въ томъ и другомъ случаѣ
соблюдаетъ умѣренность. Мы свазали о волненіяхъ, относя-
щихся къ настоящему; теперь скажемъ объ относящихся къ
будущему, о страхѣ и надеждѣ. Мы опасаемся несчастій,
ожидаемъ счастья, и что скорбь и радость производятъ въ
отношеніи къ настоящему, то страхъ и надежда дѣлаютъ по
отношенію къ будущему; потому что мы или опасаемся
будущихъ несчастій болѣе, чѣмъ слѣдовало бы, или настоль-
ко предаемся ликованію изъ-за ожидаемаго счастья, что не
соблюдаемъ мѣры, въ особенности по отношенію къ тому,
что неизвѣстно, потому что будущее составляетъ болѣе
предметъ надежды, нежели обладанія. Эти волненія знамени-
тый поэтъ описываетъ менѣе чѣмъ въ одномъ стихѣ:

У нихъ страхъ и желанья (это о будущемъ), и радость, и скорбь (это
о настоящемъ), и безсмыслъ, говорить оны,

Къ небу валетѣтъ отъ тѣлесныхъ оковъ и изъ мрачной геницы¹⁾.

Ибо окутываемые тьмою волненій не могутъ видѣть яркаго
свѣта мудрости. Итакъ нужно остерегаться, чтобы не по-
ѣдала насъ скорбь, подобно гусеницѣ; чтобы не производи-
ла опустошеній саранча, въ радости и уношеніи весельемъ на-

¹⁾ Vergil Aen. VI, 733—734.

правляющая свой полетъ то въ одну, то въ другую сторону; чтобы червь, то есть страхъ и опасеніе относительно будущаго, не подѣдали корней мудрости; чтобы ржа и желанія относительно будущаго не вызывали въ насъ суетныхъ пожеланій и не приводили насъ въ погибели; но во всѣхъ обстоятельствахъ мы должны чрезъ бразды мудрости управлять четырьмя колесницами, четырьмя рогами и четырьмя конями: рыжими, пѣгими, бѣлыми и воронными, то есть какъ счастіемъ, такъ несчастіемъ или соединеніемъ того и другаго. Я полагаю, что гусеница означаетъ зарождающуюся въ душѣ страсть, которая бываетъ медлительною и не можетъ быстро переноситься съ одного мѣста на другое и вслѣдствіе самой медлительности и неподвижности поглощаетъ и высасываетъ всѣ соки (*virorem*); если мы не умерщвляемъ ее, то она возрастаетъ въ насъ и улетаетъ, и то пожираетъ все то, чего она касается, то, оставивъ полуобѣденное, направляется на другое, и возвращаясь на прежнее мѣсто, дѣлается червемъ, такъ что постепенно пожираетъ не только плоды, листья и кору, но и самую сердцевину. Если же случается, — что, впрочемъ, бываетъ рѣдко, — что послѣ червя въ насъ остается нѣкоторая духовная жизнєнность, то все истребляется ржою, которая покрываетъ чернотою солому и малоцѣнное сѣно, такъ что они дѣлаются непригодными не только для корма, но и для навоза. Объ этихъ четырехъ волненіяхъ мы скажемъ также, если продлится наша жизнь. въ началѣ книги Амоса, гдѣ написано: „за три преступленія и за четыре Дамаска, Газы, Тира, Идумея, сыновъ Аммоновыхъ, Моава, Іуды и Израиля Я не отвращу ихъ, говоритъ Господь“ (Амос. гл 1 и 2) Переведенное нами чрезъ *волненія* (*perturbationes*) греки называютъ *πάθη*; но если, слѣдуя худымъ образцамъ (*κακοῦ ἤλωος*), перевести это чрезъ *страсти* (*passiones*), то мы болѣе передали бы самое слово, чѣмъ смыслъ слова.

Ст. 5. *Пробудитесь, оныяненныя, и плачьте и вопиете*

всѣ, пьющіе вино съ сладостію, потому что оно исчезло отъ устъ вашихъ. LXX: Пробудитесь, опьяненные виномъ вашимъ, и плачьте и рыдайте всѣ, пьющіе вино до опьяненія, потому что оно отнято отъ устъ вашихъ. Подобно старцамъ и старѣйшинамъ, мы должны слушать: ничто такъ не опьяняетъ, какъ душевное волненіе. Есть печаль, приводящая къ смерти: это именно гнусное опьяненіе. Есть гнѣвъ, который не поступаетъ по правдѣ Божіей, который весьма близокъ къ изступленію и который дѣлаетъ человѣка неспособнымъ владѣть собою, такъ что губы дрожатъ, зубы скрежещутъ, лицо дѣлается блѣднымъ, и справедливо восхваляется изреченіе Архиты Тарентскаго, который, разсердившись на своего управляющаго, сказалъ: „я тотъ часъ же убилъ бы тебя, если бы не былъ разсерженъ“. Что сказать о радости и удовольствіяхъ и въ особенности о любви, которая ослѣпляетъ очи сердца и не позволяетъ любящему ни о чемъ другомъ думать, кромѣ предмета своей любви? Не слѣдуетъ ли это назвать опьяненіемъ, если изъ-за непотребной развратницы и позорной части тѣла свобода души склоняется на рабскую лесть? Если она плодъ своего труда употребляетъ на наслажденія другаго? Если въ преступномъ воровствѣ и вѣтвоступничествѣ ищетъ средствъ для будущаго наслажденія? Если, будучи на виду у всѣхъ, считаетъ себя невидимой, лишь бы обладать желаемымъ предметомъ? Также и корыстолюбіе ослѣпляетъ духъ того, который ничѣмъ не можетъ удовольствоваться, равно какъ робкій страхъ и желаніе заманчивыхъ пороковъ. Поэтому къ нимъ говорится: *пробудитесь и встаньте, опьяненные не виномъ, какъ говорится только въ переводѣ LXX, но всякими порочными волненіями.* Плачьте и рыдайте, приносите покаяніе и предавайтесь печали, ведущей къ жизни, и *вопите всѣ, пьющіе вино съ сладостію или до опьяненія.* Пороки сладки, ибо *медъ каплетъ отъ устенъ жены блудницы* (Притч. 5, 3), который, поэтому, и не приносится въ жертву Богу; потому

что *исчезло* или *отнято отъ устъ вашихъ вино*,—это опьяненіе и сладость, которая прельщала васъ. Ибо провидѣніе Божіе часто дѣлаеть то, что тѣ, кои не познали Бога при счастіи, познають Его при несчастіи и злоупотребившіе богатствомъ обращаются въ добродѣтели при бѣдности. Старцы пусть слушаютъ объясненіе въ этомъ смыслѣ, а жители земли пусть воспринимають ушами, что здѣсь дается заповѣдь относительно того вина, отъ котораго бываетъ распутство (Ефес. 5, 18) и упивающіеся которымъ не могутъ наследовать царствія Божія. Кто усыпленъ отъ опьяненія виномъ, тотъ пусть пробудится и пусть плачетъ о своемъ опьяненіи и вопить, чтобы впослѣдствіи вопли и плачь его обратились въ смѣхъ и чтобы радоваться тому, что онъ не имѣеть тѣхъ средствъ для опьяненія, обиліе которыхъ приводило его къ опьяненію и безумію.

Ст. 6—7. *Ибо придетъ* (вульг. *приходитъ*) *ни землю мою народъ сильный и безчисленный; зубы у него, какъ зубы у льва, и челюсти у него, какъ у левичища. Опустошилъ онъ виноградную лозу мою, и смоковницу мою ободралъ, обобралъ ее до-гола и бросилъ; сдѣлались бѣлыми вѣтви ея.* LXX: *Ибо приходитъ на землю мою народъ сильный и безчисленный; зубы у него львиные и челюсти у него, какъ у левичища. Опустошилъ онъ виноградникъ мой, и смоковницу мою обломалъ; онъ тщательнo обыскалъ ее и бросилъ; сдѣлалъ бѣлыми вѣтви ея.* Иудеи полагають, что во дни Юлія такая масса саранчи напала на Іудею, что она все покрыла собою и не оставила не только плодовъ, но даже коры и вѣтвей на виноградныхъ лозахъ и деревьяхъ, такъ что, по истощеніи всѣхъ соковъ, остались засохшія вѣтви деревьевъ и сухія прутья отъ виноградныхъ лозъ. Было ли это или нѣтъ, этого мы не можемъ съ увѣренностію утверждать; потому что объ этомъ не говорится ни въ книгѣ Царей, ни Паралипоменонъ. Но если бы это было, то Писаніе, безъ сомнѣнія, не умол-

чало бы объ этомъ, подобно тому, какъ мы читаемъ о голодѣ продолжавшемся три года и шесть мѣсяцевъ во время Иліи (3 Цар. гл. 17). Мы можемъ свазать только то, что подъ образомъ саранчи описывается нашествіе враговъ, — или ассирійнъ и вавилонянъ, которые тогда угрожали [нашествіемъ], или мидянъ и персовъ, которые должны были придти послѣ нихъ, или македонянъ, которые, какъ намъ извѣстно, приходили спустя долгое время послѣ того, или, наконецъ, римлянъ, о которыхъ мы выше сказали. Впрочемъ, здѣсь болѣе идетъ рѣчь, какъ мнѣ кажется, о вавилонянахъ и халдеяхъ, которыхъ изображаютъ жестокими и лютыми по отношенію къ народу Божию, на что, если не ошибаюсь, есть нѣкоторыя указанія у этого пророка. Говорится о беззаконіи враговъ подъ образомъ саранчи и снова говорится о саранчѣ такимъ образомъ, что она, какъ будто бы сравнивается съ врагами, такъ что, читая о саранчѣ, думаешь о врагахъ, и думая о врагахъ, снова возвращаешься къ саранчѣ. Итакъ, приходитъ изъ пустыни племя саранчи или халдейское войско, сильное и безчисленное, на землю Божию. Ибо что безчисленнѣе и сильнѣе саранчи, которой не можетъ противустоять человѣческое искусство? Зубы у него, то есть у племени саранчи (все нужно понимать *τοῦ κῆτος*), какъ зубы льва, и челюсти у него, какъ у львичища, такъ что кои по силѣ и многочисленности сравниваются съ саранчею, тѣ по лютости и жестокости сравниваются со львами. Этотъ народъ, говоритъ, опустошилъ виноградную лозу мою, которую я перенесъ изъ Египта и посадилъ (Псал. 79, 9), и онъ до-гола обобрадь смоковницу мою, то есть народъ іудейскій, къ которой подошелъ Спаситель, чтобы ѣсть плоды ея, и, не нашедши ихъ, провлялъ ее, и она засохла на вѣки (Матѣ. гл. 21). Но мы должны знать, что все это сказано метафорически подъ образомъ саранчи, которая настолько все опустошаетъ, что обгладываетъ кору деревьевъ и бросаетъ оголенное ею, и исогцивъ всѣ

соки, оставляетъ побѣлѣвшія и засохшія вѣтви. Мы изъяснили историческій смыслъ, теперь перейдемъ къ духовному смыслу, чтобы слушать вмѣстѣ съ старцами. *Приходитъ народъ на землю Божию*, то есть противъ души человѣческой. Ибо всѣ души—Божіи, какъ душа отца, такъ и душа сына. Приходитъ именно народъ князей вѣка сего и тьмы и поднебесные духи злобы, противъ которыхъ мы должны вести борьбу и войну и о которыхъ говорится: *еще духъ владычущаго взыдетъ на тя, мѣста твоего не остави* (Еккл. 10, 4). Зубы у этого народа, какъ зубы льва, о которомъ апостоль Петръ говоритъ: *супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). И челюсти у него, какъ у львичица. Подъ львичищемъ должно понимать или того, кто возстаетъ противъ всего, что относится къ Богу и религии, или, навѣрное, всякое прератное учене. О сокрушеніи челюстныхъ зубовъ его, которые скрываются внутри [пасти] и не бываютъ видимыми, чтобы не легко было избѣжать ихъ, также исаиинѣвецъ радуется, говоря: *членовныя лвовъ сокрушитъ Господь* (Исаи. 57, 7). Если мы даемъ мѣсто этому народу, чтобы онъ приходилъ къ намъ, то немедленно онъ опустошитъ нашу виноградную лозу, изъ которой мы обыкновенно получали вино, веселящее сердце человѣка (Исаи. 103), и сдираетъ кору съ нашихъ смоковницъ или обламываетъ ихъ, чтобы мы не имѣли на нихъ сладчайшихъ даровъ Святаго Духа и чтобы святой мужъ не покоился подъ нашею виноградною лозою и смоковницею, находясь подъ которыми онъ не боялся бы нападеній со стороны враговъ. И этотъ народъ не довольствуется истребленіемъ виноградной лозы и обламываніемъ смоковницы, но тщательно обыскиваетъ ихъ и уничтожаетъ всѣ остатки жизни въ нихъ, чтобы, по истощеніи всѣхъ соковъ, оставались побѣлѣвшіе и безжизненные небольшие сучья и чтобы надъ нами исполнились [эти слова]: *еще въ суровь древь сія творятъ, въ сусъ что будетъ* (Лув. 23, 31)?

Ст. 8. *Рыдай, какъ молодая жена, препоясавшись вретисцемъ, о мужъ юности своей.* LXX: *Рыдай предо Мною болѣ невѣсты, препоясанной власяницею, о своемъ мужъ дѣвственномъ.* Подъ мужемъ юности или, какъ перевели LXX, *παρθενικός*, что обыкновенно называютъ *дѣвственнымъ*, потому что онъ первый лишаетъ цвѣта дѣвственности, разумѣется никто другой, какъ Богъ, который въ Авраамѣ, Исаакѣ и Іаковѣ обручилъ себѣ невѣсту, дѣву, не запятнанную никакою скверною идолослуженія. Къ ней и чрезъ Іеремию говорится: *не аки ли господиномъ Мене нарекла еси и отцемъ и вождемъ дѣвства твоего* (Іерем. 3, 4)? Поэтому и апостолъ говоритъ къ вѣрующимъ: *обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2). Пока съ этою невѣстою будетъ женихъ, она не можетъ ни поститься, ни рыдать, ни слезами выражать свое сожалѣніе объ отсутствующемъ женихѣ. Но когда будетъ отнять женихъ у этой невѣсты, она будетъ плавать и рыдать, препояшется вретисцемъ и власяницею и замѣнитъ поясъ веревкою. Мы объяснили, кто этотъ дѣвственный женихъ; но такъ какъ этотъ женихъ или мужъ не только взялъ дѣву въ невѣсту, но и соединился, по Осии, бракомъ съ блудницею, то въ книгѣ Второзаконія написано: *аще изыдеши противу врагомъ твоимъ, и предастъ я Господь Богъ твои въ руку твою, и плъниши плънь, и узриши въ плънь жену добру обличіемъ, и возлюбити ю, и поймеши ю себѣ въ жену, и введеши ю внутрь въ домъ твой, и да обрѣши главу ея, и да обрѣжеши ногти ея, и да совлечеши ризы плънныя ея съ нея, и да сядетъ въ дому твоемъ, и да плачется отца своего и матере своей мѣсяцъ дней, и по семъ увидеши къ ней, и совокупитишия съ нею, и будетъ тебѣ жена* (Второз. 21, 10—13). Мужъ такого рода жены не есть господинъ дѣвственный, но онъ женатъ на блудницѣ, взятой изъ скверны языческой. Тоже мы можемъ сказать и о всякой душѣ вѣрующей. Если она со времени дѣтства

увѣровала въ Господа, то она имѣеть Господа женихомъ дѣвственнымъ. Но если она изъ среди іудеевъ или язычниковъ и изъ грязнѣйшихъ подонковъ еретичества пришла къ истинной вѣрѣ и перешла отъ тьмы къ свѣту; то хотя она будетъ имѣть жениха, но не дѣвственнаго, и о такого рода людяхъ говорится: „въ Египтѣ были сжимаемы груди твои, и тамъ ты лишена дѣвства“ (Иезек. 23, 3).

Ст. 9—12. *Прекратилось жертвоприношеніе и возліяніе въ домъ Господнемъ, и плачутъ священники, служители Господни. Опустошена страна, стѣнуетъ земля: потому что истреблена пшеница, посрамлено вино, оскудѣло масло, земледѣльцы постыжены, виноградари рыдаютъ о пшеницѣ и ячмень. Виноградная лоза посрамлена и смоковница завяла; гранатовое дерево, пальма и яблоня и всѣ дерева въ полѣ посохли, поэтому радость у сыновъ человѣческихъ обратилась въ стыдъ. LXX: Прекращено жертвоприношеніе и возліяніе въ домъ Господнемъ; плачутъ священники, служители Господни; ибо опустошены поля; да стѣнуетъ земля, потому что испорчена пшеница, изсохло вино, оскудѣло масло, посохли деревья (или земледѣльцы; плачутъ, поля (possessiones), о пшеницѣ и ячмень, потому что погибъ сборъ съ поля, виноградная лоза засохла и смоковницы оскудѣли; гранатовое дерево, пальма, яблоня и всѣ дерева въ полѣ посохли; поэтому радость у сыновъ человѣческихъ обратилась въ стыдъ.* Что касается историческаго смысла, то по опустошеніи и истребленіи всего массою саранчи или враговъ, которые подъ видомъ ея изображаются, прекратилось жертвоприношеніе и возліяніе въ домъ Господнемъ, изъ которыхъ одно приносилось отъ муки, а другое отъ вина. Плачутъ священники, эти служители Господни, потому что не совершаются по закону жертвоприношенія и возліянія, и въ особенности потому, что не приносятся и десятины, которыя обыкновенно получались ими. Ибо вся страна опустошена. Земля стѣнуетъ мето-

нимически вмѣсто тѣхъ, которые живутъ на ней; пшеница, вино и масло оскудѣли; также самые земледѣльцы и виноградари постыжены и рыдаютъ, потому что погибли не только пшеница, но и ячмень, который бываетъ менѣ цѣннымъ и болѣе плодороднымъ. и овощи, на которые, какъ я думаю, указывается въ словахъ *погибъ сборъ съ поля*, то есть все то, что обыкновенно родить земля. Но нѣтъ нужды говорить о пшеницѣ, вишѣ, маслѣ и ячменѣ, когда даже плоды на деревьяхъ посохли, смоковница завяла и гранатовое дерево, пальма, яблонь и всѣ дерева, плодовые и безплодные, погибли, бывъ опустошены саранчею. Все это было для того, чтобы прекратилась или обратилась въ стыдъ радость сыновъ человѣческихъ. Можно сказать, что тоже было съ народомъ іудейскимъ и послѣ пришествія Спасителя, когда всѣ съ неистовствомъ кричали: *растни, растни Его; не имамы царя, токмо кесаря* (Іоанн 19, 6 и 15), когда Іерусалимъ былъ осажденъ войскомъ, и [іудей] голодомъ и моромъ были доведены до такой брѣйности, что питались тѣлами юныхъ дѣтей, и прекращены были жертвоприношенія и радость сыновъ человѣческихъ, потому что они не хотѣли принять ту радость, о которой ангель говоритъ настырямъ: *благовѣствую вамъ радость велию* (Лук. 2, 19). Тайнственный смыслъ этого мѣста, какъ мнѣ кажется, слѣдующій. Когда невѣста, получившая ученіе Божіе, будетъ разлучена по причинѣ грѣха съ женихомъ и вмѣсто виссоновыхъ и льняныхъ одеждъ облечется въ власяницу, то есть въ одежду оплагивающихъ, тогда прекратится жертва, о которой написано: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (Псал. 50, 19), и возліаніе вина, веселящаго сердце человѣка (Псал. 103), въ домъ Божіемъ, то есть въ Церкви, какъ говоритъ апостоль къ Тимоѣею: *да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити. яже есть церковь Бога жива* (Тим. 3, 15). Прекратится же жертвоприношеніе и возліаніе въ домъ Божіемъ тогда, когда, по

причинѣ умноженія беззаконія, охладѣтъ любовь многихъ (Матѣ. гл. 24), и когда князья народа и служители алтаря увидятъ, что поля и равнины вѣрующихъ не приносятъ плодовъ добродѣтелей. но покрыты терніями пороковъ, когда пшеницу и ячмень, виноградныя лозы и масло истребятъ гусеница, саранча, черви и ржа, и когда мы не будемъ имѣть чаши, о которой написано: *чаша твоя уповающи мя яко преславна* (Псал. 22, 5); и погибнетъ масло, о которомъ въ Екклезіастѣ читаемъ: *во всяко время да будутъ ризы твоя бѣлы, и елеи на главу твоею да не оскудѣютъ* (Еккл. 9, 8), который оживляетъ лице и которымъ помазываютъ голову постыжіеся. Тогда земледѣльцы будутъ постыжены, когда увидятъ, что на ихъ поляхъ не родится пшеница, которою питаются люди, и ячмень, служащій кормомъ для безсловесныхъ животныхъ, и что персрамятъ виноградъ, о которомъ написано: *виноградъ благозвонъ Израиль, плодъ обиленъ его* (Ос. 10, 1), и когда Господь ожидаль, что онъ будетъ приносить грозды, онъ производилъ только тернія. Также оскудѣла смоковница, подъ которою былъ Наѳанаиль прежде, нежели онъ увѣровалъ (Іоанн. гл. 1), и гранатовое дерево, съ кожицею плодовъ котораго сравниваются ланиты невѣсты въ Пѣсни Пѣсней (гл. 6), пальма, которая, по утратѣ соковъ, засохла и о которой нѣкогда было сказано: *праведникъ яко финикъ процвѣтетъ* (Псал. 91, 13), и яблонь, о которой въ той же Пѣсни читаемъ: *яко яблонь посреди деревьевъ лѣсныхъ, тако братъ мой посреди сыновъ* (Пѣсн. П. 2, 3). Но нѣтъ нужды перечислять все деревья, когда все посохло, и вмѣсто радости и веселья печаль и стыдъ удручаютъ сыновъ челоувѣческихъ.

Ст. 13—14. *Препоишьтесь и плачьте, священники, рыдайте, служители алтаря; войдите, лежите во вратѣхъ, служители Бога моего; ибо не стало жертвоприношенія и возліанія въ домъ Бога вашего. Освятите постъ, созовите собраніе, соберите старцевъ, всѣхъ жителей*

земли въ домъ Бога вашего и зывайте къ Господу. LXX: Препояшѣтесь и плачѣте, священники, рыдайте, служащїи алтарю, войдите, спите во вретнщахъ, служители Божїи; потому что не стало жертвы и возліанїя въ домъ Бога вашего. Освятите постъ, проповѣдуйте исцѣленіе, соберите старцевъ, всѣхъ жителей земли въ домъ Бога вашего и горячо зывайте къ Господу. Священникъ, который святъ и который ѣсть насху Господню, долженъ препоясаться поясомъ чистоты и вмѣстѣ съ апостолами внимать словамъ: *да будутъ чресла ваши пропоясана и свѣтильницы горящїи въ рукахъ вашихъ* (Лук. 12, 35). Но кто грѣшенъ и кто испытываетъ угрызенїя своей совѣсти, тотъ пусть препоясается власяницею и оплакиваетъ грѣхи или собственные или народа и пусть войдетъ въ Церковь, изъ которой онъ вышелъ по причинѣ грѣховъ, и лежитъ или спитъ во вретнщѣ, чтобы строгою жизнію загладитъ прежніе грѣхи, которыми онъ оскорблялъ Бога. Ибо *мягкая посящїи въ домъхъ царскихъ суть* (Матѣ. 11, 8). Должны же препоясаться священники, плакать, рыдать и спать во вретнщѣ, потому что они призываются къ покаянїю пророкомъ, который говоритъ: *служители Бога моего! Какимъ образомъ прекратились въ домѣ Божїемъ жертвоприношенїе и возліанїе, о которыхъ выше сказано? И недостаточно плакать или рыдать и облечься въ одежду плача, если они не освятятъ постъ и не созовутъ собранїе. Если бы всякій постъ былъ угоденъ Богу, то не было бы сказано: освятите постъ. И Господь говоритъ: не сицеваго поста Азъ избрахъ* (Исаїа 58, 5). Также и въ Евангелїи осуждаются тѣ, кои *помрачаютъ лица своя, яко да явятся челоукомъ постящеса* (Матѣ. 6, 16). И въ дни постовъ вашихъ вы, говоритъ, бѣете вулаками и угнетаєте бѣднаго (Исаїа. 58, 3 - 4). Поэтому теперь говоритъ: *освятите постъ.*

Постятъ манихеи и многіе другіе еретики и въ особенности энкратиты, главою которыхъ служитъ Татіанъ, но этотъ постъ хуже пресыщенія и пьянства. *И призовите собраніе или исцѣленіе*, чтобы чрезъ покаяніе мы исцѣлили наши грѣхи. Въмѣсто *собранія* въ еврейскомъ читается *asara*, что Симмахъ перевелъ чрезъ *синаодъ*. Авила *дни сбора*. *Соберите старцевъ*, которые по возрасту близки къ смерти и зрѣлыя мысли которыхъ скорѣе допускаютъ страхъ и служеніе Богу, а также и всѣхъ жителей земли, о которыхъ выше (ст. 2) сказалъ [пророкъ]: *слушайте это, старцы, и воспріимите ушами всѣ жители земли*, чтобы старцы и жители земли собрались въ домъ Божій, то есть въ Церковь. Когда же они будутъ въ церкви и когда изъ неодинаковаго стада священниковъ и народа, старцевъ и жителей земли, составится одно стадо, то зывайте, говорить, къ Господу въ сердцахъ вашихъ и скажите:

Ст. 15. *О, о, о, какой день! Ибо день Господень близокъ. и какъ опустошеніе отъ Всемогущаго (Potente) прійдетъ онъ. LXX: Увы мнѣ, увy мнѣ, увy мнѣ въ этотъ день! Ибо день Господень близокъ и, какъ бѣда отъ бѣды, прійдетъ онъ.* Въмѣсто нашего перевода: отъ *Всемогущаго*, по еврейскому тексту *Saddai*, что, какъ мы нѣсколько разъ говорили, служитъ однимъ изъ именъ Божіихъ, LXX перевели *бѣда*, читая *sod* вмѣсто *saddai*. Здѣсь приводятся слова званія священниковъ и народа къ Господу, трижды повторявшихъ *увy мнѣ*, какъ я думаю, потому, что грѣхами, совершавшимися ими, они оскорбляли Святую Троицу. День же воздаянія за всѣ грѣхи есть тотъ, о которомъ пишутъ всѣ пророки и въ особенности зываетъ Исаія: *се день Господень грядетъ неисцѣлимый ярости и гнѣва, положити вселенную всю пусты и грѣшники погубити отъ нея* (Исаи 13, 9). Этотъ день справедливо называется *неисцѣлимымъ*, потому что когда настанетъ день суда, то не будетъ мѣста для покаянія, и, сравнительно съ вѣчностію, онъ бли

зогъ, а не далека. Слѣдующія затѣмъ слова: *какъ бѣда отъ бѣды прійдетъ онъ или какъ опустошеніе отъ Всемогущаго прійдетъ онъ* имѣють тотъ смыслъ, что бѣды послѣдуютъ за бѣдами и что всякое оскорбленіе подвергнется суду Бога, который можетъ и тѣло и душу погубить въ гееннѣ (Матѳ. 10, 28). Что сказано нами вообще о судѣ, это мы можемъ отнести въ частности ко времени іудейскаго плѣна, когда Іерусалимъ былъ взятъ и храмъ разрушенъ; ибо вскорѣ послѣ того настало плѣненіе десяти и двухъ колѣвъ ассиріянами и халдеями. Предсказывается же будущее для того, чтобы тогда, когда оно наступитъ, не казалось, что оно произошло случайно или вслѣдствіе силы враговъ, но вслѣдствіе гнѣва и угрозы Божіей, или, навѣрное, для того, чтобы въ томъ случаѣ, если народъ покается, не исполнилось то, что должно было бы исполниться, если бы онъ упорствовалъ во грѣхахъ.

Ст. 16. *Не предъ нашими ли глазами гибнетъ пища, изъ дома Бога нашего—веселіе и радость? LXX: Предъ вашими глазами погибла пища, изъ дома Бога нашего—веселіе и радость.* Предъ глазами грѣшниковъ гибнетъ пища, когда ожидаемые плоды выхватываются изъ рукъ, и саранча предупреждаетъ жнеца, такъ что червь и ржа уничтожаютъ то, что надѣялись убрать въ житницы. Также у тѣхъ, кои пребываютъ въ церкви, отнимается, если они грѣшаютъ, смотря по заслугамъ, пшеница духа и ячмень буквы, чтобы они терпѣли голодъ слова Божія. И когда будетъ отнята пища, то вслѣдствіе этого будетъ отнято также веселіе и радость изъ дома Божія, такъ что тѣ, кои прежде впитали слова апостола: *радуйтесь всегда о Господѣ, и какъ реку, радуйтесь* (Филипп. 4, 4), впоследствии услышатъ слова Господа, призывающаго къ покаянію: *блаженни плачущіи, яко тѣи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4).

Ст. 17--18. *Погинлъ скотъ въ нивозъ своемъ; разломаны житницы, разрушены кладовыя, потому что пшеница посрамлена. Почему стонетъ животное, мычатъ*

*стада воловъ (argenti)? Потому что нѣтъ пажити для нихъ. Также и стада овецъ (ресогит) погибли. LXX: Подпрыгиваютъ волю у яслей своихъ, раззорены сокровищницы, разрушены точила, потому что посохла пшеница. Что будемъ подавать себѣ [на столъ]? (стада воловъ плачутъ, потому что нѣтъ пажитей для нихъ, и стада овецъ погибли. Когда погибла пища и изъ дома Божія отняты были радость и веселіе, то также скотъ сталъ гнить въ навозѣ своемъ или, въ духовномъ смыслѣ, прыгать у яслей своихъ и лягаться предъ Творцемъ своимъ, чтобы исполнилось написанное: *тѣи, аще не насытятся, поропшутъ* (Исал. 58, 16). Гниетъ въ своемъ навозѣ тотъ, для кого богъ чрево (Филипп. 3, 19) и кто говоритъ: *да ямы и нѣмъ, утрѣ бо умремъ* (Исаіа 22, 13). У него поломавы житницы будущаго благополучія и раззорены кладовыя вѣчнаго изобилія или разрушены точила, и тщетно готовятся житницы и точила, если нѣтъ пшеницы и вина. И когда все посохнетъ, то плачевнымъ голосомъ будутъ выражать жалобы и скажутъ: *что будемъ подавать себѣ?* Слѣдующія затѣмъ слова по переводу LXX: *стада воловъ плачутъ, потому что нѣтъ пажитей для нихъ*, побуждаютъ насъ относить сказанное не къ воламъ и крупному скоту, а къ тѣмъ, кои, по причинѣ простоты, называются волами и овцами. О пажитяхъ ихъ Спаситель говоритъ: *и увидетъ и изыдетъ, и пажить обрящетъ* (Іоанн. 10, 9). Все же это, сказанное метафорически подъ образомъ гусеницы, саранчи, червей и ржи, слѣдуетъ такъ понимать, что, по истребленію и уничтоженію плодовъ, повсюду стали господствовать голодъ и моръ.*

Ст. 19—20. *Къ Тебѣ, Господи, воззову, ибо огонь пожралъ красу (speciosa) пустыни, и пламя погасило всѣ дерева въ странѣ. Даже и звери полевые, подобно полю (arcea), жаждущему дождя, устремитъ взоры къ Тебѣ, потому что иссохли источники водъ, и огонь пожралъ кра-*

су пустыни. LXX: *Къ Тебѣ, Господи, воззову, потому что огонь истребилъ красу пустыни, и пламя попалило всѣ дерева въ полѣ, и скотѣ на полѣ устремилъ взоры къ Тебѣ, потому что иссохли потоки водѣ и огонь пожралъ красу пустыни.* Когда пророкъ или народъ чрезъ пророка взываетъ къ Господу, потому что огонь пожралъ красу пустыни и пламя попалило всѣ дерева въ странѣ, звѣри и скотѣ на полѣ или на равнинѣ устремляютъ взоры къ Господу подобно полю, жаждущему дождя. Ибо это Акила выразилъ однимъ словомъ, сказавъ ἐρασώθη. Устремляютъ же они взоры къ Нему потому, что иссохли источники или потоки водѣ и огонь пожралъ красу пустыни въ томъ смыслѣ, что гусеница, саранча, черви и ржа произвели такое же опустошеніе, какое огонь относительно соломы и пламя относительно кустарниковъ. Подъ красую (speciosa) пустыни, что по-еврейски называется *naoth*, мы должны понимать или открытыя равнины, или цвѣтушіе луга или же мѣста, покрытыя зеленою травою и служація пастбищами для скота. Если же [народъ] сталъ взывать къ Господу чрезъ пророка и скотѣ устремилъ взоры къ Нему, то это потому, что огонь пожралъ красу пустыни и пламя попалило всѣ дерева въ странѣ, такъ что погибли какъ полевые, такъ древесные плоды, и потому, что иссохли источники водѣ, и пожирающее пламя истребило все то, что можно было найти въ пустынѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны обратить вниманіе на то, что только вслѣдствіе нужды и лишенія наслажденій пророкъ и животныя стали взывать къ Господу или устремлять взоры къ Господу, что можно сказать и о человѣкѣ, который прежде былъ праведнымъ; потому что когда онъ увлочится [съ праваго пути] и станетъ дѣлать зло, то прежнія добродѣтели не помогутъ ему, и Господь будетъ судить его сообразно съ тѣмъ, что найдеть въ немъ. Красую пустыни мы можемъ назвать то, о чемъ написано: *многа чада пустыя паче, нежели имущія*

мужа (Исаи 54, 1). Подъ пламенемъ же, попалившимъ всеъ дерева въ странѣ, мы должны понимать то, которое пускается огненными стрѣлами діавола, такъ что въ насъ ничего не остается отъ добрыхъ плодовъ, но все истребляется огнемъ, ибо сердца всехъ прелюбодѣйствующихъ (*или* всякаго сѣмени прелюбодѣйствующаго) подобны нечи (Ос. гл. 7). И не только пророкъ или народъ чрезъ пророка, то есть разумное существо, но также и скотъ, о которомъ сказано: *человѣки и скоты спасеши, Господи* (Псал. 35, 7), и въ другомъ мѣстѣ: *скотенъ быхъ у Тебе* (Псал. 72, 22), и еще: „засѣю ихъ сѣменемъ человѣка и скота“ (Иерем. 31, 27), устремили взоры въ Господу и стали просить росы Его милосордія, потому что изсохли источники водъ, въ которыхъ стремится олень и о которыхъ Господь говоритъ чрезъ Іеремію: *Мене оставиша, источника воды живы* (Иерем. 2, 13). По изсохновеніи же источниковъ водъ, орошающихъ и освѣжающихъ все засыхающее, все то, что было прекраснаго въ насъ, было истреблено пламенемъ того огня, о которомъ Господь говоритъ въ Евангеліи: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18).

Глава II. Ст. 1—11. „Трубите трубою на Сионѣ, вопіите на горѣ святой Моей, да придуть въ смятеніе всеъ жители земли, ибо наступаетъ день Господень, ибо близокъ день тьмы и мрака, день облачный и бурный: какъ утренняя заря (шале) распространяется по горамъ народъ многочисленный и сильный; подобнаго ему не было отъ начала и послѣ него не будетъ въ роды родовъ. Передъ нимъ огонь пожирающій, а за нимъ палающее пламя; передъ нимъ земля, какъ садъ наслажденія, а позади его пустынная степь, и никто не убѣжитъ отъ него. Видъ ихъ, какъ видъ коней, и они будутъ скакать, какъ всадники; они будутъ скакать по вершинамъ горъ какъ бы съ шумомъ колесницъ, какъ бы съ трескомъ огненнаго пламени, пожирающаго солому, какъ

сильный народъ, готовый къ битвѣ. При видѣ ихъ будутъ испытывать мученіе народы, у всѣхъ лица сдѣлаются подобными горшку. Какъ храбрые будутъ бѣгать они и какъ воители влѣзли (или будутъ взлѣзать) на стѣну; каждый будетъ идти своею дорогою, и не уклонится отъ путей своихъ. Никто не будетъ давить брата своего, каждый будетъ идти своею дорогою. Они будутъ падать чрезъ обна, но останутся невредимы; они будутъ входить въ городъ, бѣгать по стѣнѣ, взлѣзать на дома, проникать чрезъ окна подобно вору. Предъ ними пришла въ сотрясеніе земля, поколебались небеса, солнце и луна помрачились и звѣзды потеряли свой свѣтъ. И Господь далъ гласъ Свой предъ воинствомъ Своимъ, ибо весьма многочисленно полчище Его; оно могуще ственно и исполняетъ слово Его. Ибо великъ день Господень и весьма страшенъ, и кто выдержитъ его? LXX: „Трубите трубою на Сіонѣ, возглашайте на горѣ святой Моей, да придутъ въ смятеніе всѣ жители земли, ибо наступитъ день Господень, ибо близокъ день тьмы и мрака, день облачный и туманный, какъ утренняя заря распростирается по горамъ народъ многочисленный и сильный; подобнаго ему не было отъ начала и послѣ него не будетъ въ роды родовъ. Передъ нимъ огонь пожирающій, а за нимъ налящее пламя; передъ нимъ земля, какъ рай наслажденія, а позади его какъ поле пустынное, и никто не спасется отъ него. Видъ ихъ, какъ видъ коней, и они будутъ преслѣдовать подобно всадникамъ; они будутъ скакать по вершинамъ горъ какъ бы съ шумомъ колесницъ и какъ бы съ трескомъ огненнаго пламени, пожирающаго солому, и какъ многочисленный и сильный народъ, готовый къ битвѣ. Предъ нимъ будутъ сокрушены народы, всякое лицо будетъ подобно обожженному горшку. Какъ борцы будутъ бѣгать они и какъ воители будутъ влѣзать на стѣны, и каждый будетъ идти своею дорогою, и не уклонится отъ путей своихъ, никто не отступитъ отъ ближняго своего; они пойдутъ, отягченные оружіемъ своимъ, будутъ падать на коныя свои и не погибнуть;

они возьмутъ городъ и будутъ бѣгать по стѣнамъ, влѣзутъ на дома и войдутъ чрезъ окна подобно ворамъ. Предъ ними придетъ въ смитеніе земля и поколеблется небо, солнце и луна помрачатся и звѣзды потеряютъ свой свѣтъ. И Господь дастъ гласъ Свой предъ силою Своею, ибо весьма многочисленно полчище Его и могущественны дѣйствія словъ Его. Ибо великъ день Господень, великъ и весьма славенъ, и кто можетъ выдержать его? Снова подъ метафорою саранчи описывается нападеніе халдеевъ, и повелѣвается пророку или чрезъ пророка всѣмъ тѣмъ, кои могутъ слышать слово Божіе, чтобы они возвысили голосъ свой подобно трубѣ и возглашали на Сіонѣ и на святой горѣ Его, чтобы при звукахъ возглашенія и трубы затрепетало все населеніе Іерусалима. Когда же вы, говорить, будете трубить, то скажите такъ: уже не будетъ болѣе отерочиваться день Господень, то есть день мщенія и наказанія, наступаетъ и приближается плавленіе, войско вавилонское уже вышло изъ своего мѣста, близокъ день тьмы и бѣдствія, день мрака, облака и бури, въ который будетъ отнять весь свѣтъ радости (или правды) и все погрузится въ тьму. Какъ, говорить, утренній разсвѣтъ вдругъ разгоняетъ тьму и всѣ горы освѣщаются зарею, такъ войско вавилонянъ разсѣется по всей землѣ вашей. И не думайте, что это безсильная толпа: это многочисленный и сильный народъ, подобнаго которому народа нельзя найдти ни въ прошедшемъ, ни въ будущемъ. Все то, чего онъ коснется, будетъ истреблено какъ бы пожирающимъ пламенемъ, и ничего онъ не оставитъ цѣлымъ позади себя; вся та земля, которой онъ не коснется, подобна саду и раю наслажденія, но все опустошенное имъ подобно пустынѣ и степи, и никто не будетъ въ состояніи избѣжать рукъ его. Видъ ихъ подобенъ виду дикихъ коней, и подобно всадникамъ они будутъ перебѣгать то туда, то сюда. Здѣсь не вавилоняне сравниваются съ всадниками, но саранча называется перебѣгающею, подобно непріятелямъ, въ разныя стороны. Какъ

шумъ колесницъ, говорить, будетъ шумъ саранчи. Они будутъ скакать по вершинамъ горъ, поднимаясь на всякую высоту, и какъ огонь быстро истребляетъ солому, такъ все будетъ опустошено при шумѣ и страшныхъ звукахъ [саранчи]. Слова же: *какъ сильный народъ, готовый къ битвѣ*, также относятся къ саранчѣ, такъ что здѣсь говорится, по видимому, какъ бы не о неприятеляхъ, а какъ бы о саранчѣ, но такъ, что читая о саранчѣ, мы думаемъ о вагилюнянахъ. Такой будетъ страхъ, что все окрестные народы будутъ трепетать душою и тѣломъ или испытывать мученіе, и отъ великаго страха лица всѣхъ сдѣлаются подобными горшку, который, будучи обожженъ огнемъ, принимаетъ безобразный черный и задымленный видъ. *Какъ храбрые будутъ бѣгать они*,—безъ сомнѣнія, саранча,—*и какъ воители будутъ влѣзать на стѣны*, такъ что высота стѣнъ не будетъ въ состояніи удержать этихъ храбрецовъ отъ нападенія, и будутъ входить они не чрезъ ворота, а чрезъ стѣны. *Каждый будетъ идти своею дорогою, и не уклонятся отъ путей своихъ*. Это мы недавно видѣли въ этой странѣ. Ибо когда приобывающъ полчища саранчи и занимаютъ воздушное пространство, находящееся между небомъ и землею, то они, по устройству воли Божіей, летятъ въ такомъ порядкѣ, что представляютъ видъ мозаики, устроенной на полу рукою художника; каждое [наскочное] занимаетъ свое мѣсто и ни на одну точку и, такъ сказать, ни на ноготокъ не уклоняется въ сторону къ другому. Но чтобы сдѣлать метафору болѣе ясною, прибавляется: *они будутъ падать чрезъ окна, но останутся невредимы*. Ибо для саранчи нѣтъ ничего непроходимаго, потому что она [нападаетъ] и на поля, и на посѣвы, и на деревья, и на города, проникаетъ въ дома и въ самые отдаленные покои. Говорится же это о саранчѣ для того, чтобы мы подъ нею понимали враговъ. Въмѣсто переведеннаго нами: *будутъ падать чрезъ окна, но останутся невредимы*, LXX перевели:

они пойдутъ, отягченные оружіемъ своимъ, и будутъ на-
 датъ на конья свои, но не погибнутъ, что, какъ мнѣ ка-
 жется, не соотвѣтствуетъ порядку изложенія, а ошибка про-
 изошла вслѣдствіе того, что они еврейское слово *saba* по-
 нимали какъ конья, а мы — какъ окна. Далѣе удерживает-
 ся порядокъ начатаго изложенія, когда говорится, что они
 входятъ въ городъ, бѣгаютъ по стѣнамъ, взлѣзаютъ на до-
 ма и проникаютъ чрезъ окна подобно ворамъ, не въ томъ
 смыслѣ, что они, будучи побѣдителями, боятся, подобно
 ворамъ, а въ томъ, что какъ воры обыкновенно входятъ
 чрезъ окна и тайно похищаютъ, такъ и они, если заперты
 двери, смѣло вторгаются чрезъ окна, чтобы не произошло
 замедленія. Предъ такого рода саранчею *земля пришла въ
 сотрясеніе и небеса поколебались*. Это мы должны понимать,
 какъ сказанное гиперболически, не въ томъ смыслѣ, что сила
 саранчи или враговъ такова, что можетъ поколебать небо и
 потрясти землю, а въ томъ, что испытывающимъ бѣдствія
 вслѣдствіе великаго страха кажется, что небо колеблется
 и земля приходитъ въ сотрясеніе. Наконецъ, вслѣдствіе мно-
 жества саранчи, закрывающей небо, солнце и луна помра-
 чатся и звѣзды теряютъ свой свѣтъ, потому что облако
 саранчи, находящееся между ними [и землею], не допускаетъ
 свѣтъ достигать до земли. Господь дастъ также гласъ Свой
 предъ столь сильнымъ воинствомъ, потому что многочислен-
 но полчище Его, и могущество силы Его проявляется даже
 въ малыхъ животныхъ. Это многочисленное и безчисленное
 полчище весьма могущественно и исполняетъ слово Его. Сло-
 вами этими дается знать, что вавилоняне придутъ по волѣ
 Божіей и будутъ повиноваться вслѣдствію Его. *Великъ*, гово-
 ритъ, *день Господень*, въ который будетъ взятъ Іерусалимъ,
 и весьма страшенъ, и никто не можетъ выдержать его
 и избѣгать необходимости плѣна или смерти. Я не хотѣлъ
 раздѣлать отдѣлъ, находящійся въ тѣсной взаимной связи,
 чтобы не разрывать на части то, что соединено по смыслу. —

Перейдемъ въ духовному смыслу, и снова рассмотримъ каждый пунктъ въ частности. О звучаніи трубъ и роговъ не только читаемъ мы въ книгахъ Левитъ (гл. 23) и Числъ (гл. 10), въ которыхъ Моисею повелѣвается сдѣлать двѣ серебряныя трубы, чтобы трубили ими тѣ, на коихъ возложена эта обязанность, въ новомѣсячїа, и въ седьмой мѣсяцъ, въ первый день мѣсяца, и во время юбилея, и при прочихъ празднествахъ и при выступленїи на войну, но также написано, что стѣны Іерихова пала при звукѣ трубъ (ис. Нав. гл. 6). И Господь говорить, что Онъ пошлетъ ангела Своего съ звучащею трубою (Матѣ. гл. 24), и апостоль предвозвѣщаетъ (1 Кор. гл. 15), что воскресеніе мертвыхъ произойдетъ при звукѣ трубы. Также въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 8) мы читаемъ, что семь ангеловъ получили по трубѣ, и въ то время, какъ они по порядку трубили, совершилось то, что описываетъ Священное Писаніе. Итакъ, теперь повелѣвается священникамъ и учителямъ возвысить, подобно трубѣ, голосъ свой и исполнить написанное: *на гору високу възды благовѣствуяи Сиону, възвыси гласъ твой, благовѣствуяи Іерусалиму* (Ісаи 40, 9), чтобы труба трубила на Сионѣ, то есть въ Церкви, что означаетъ *сторожевую башню* или *высоту*, и на святой горѣ Божїей, означающей Христа, чтобы пришли въ смятеніе или въ смущеніе всѣ жители земли и чтобы смущеніе привело ихъ ко спасенію. Подъ днемъ же Господнимъ разумѣй день суда или день исхода (души) каждого (человѣка) изъ тѣла. Ибо что будетъ со всѣми въ день суда, это совершается съ каждымъ въ день смерти. Это есть день тьмы и бѣдствїа, день облачный и бурный, потому что все полно наказанїй, и мученїй. Прїдетъ народъ многочисленный и сильный ангелы, чтобы воздать каждому по дѣламъ его, и какъ свѣтъ при восходѣ утренней зари сперва распространяется по горамъ, такъ судъ начнется съ занимающихъ высокое положеніе и сильныхъ, чтобы сильные сильнѣе были истя-

заны (Прем. гл. 6). Подобнаго ему не было отъ начала и послѣ него не будетъ въ роды родовъ. Ибо всѣ тѣ бѣдствія, о которыхъ говорится въ древнихъ исторіяхъ и которыя случались съ людьми или отъ морскаго наводненія, или отъ разлива рѣкъ, или отъ мора, болѣзней, голода, звѣрей, непріятельскаго опустошенія, не могутъ быть сравниваемы съ тѣми наказаніями, которыя будутъ воздаяніемъ въ день суда. Предъ этимъ сильнымъ и многочисленнымъ народомъ будетъ огонь пожирающій или истребляющій, такъ что онъ истребитъ въ насъ все сѣно, дрова и солому. Поэтому и о Богѣ говорится: *Богъ огонь потребляющій есть* (Второз. 4, 24), и за нимъ палящее пламя, такъ что ничто не останется безнаказаннымъ. Кого этотъ народъ не коснется и въ комъ не найдетъ ничего для сожженія, тотъ будетъ подобенъ саду Божію и раю наслажденія, что по-еврейски называется *eden*. Но кого онъ опалитъ, тотъ будетъ подобенъ пыли и пеплу въ пустынѣ, и никто не будетъ въ состояніи спастись отъ ярости его. По своему свирѣпому виду онъ будетъ подобенъ ржущимъ конямъ, и они такъ будутъ бѣгать въ разныя стороны для истязанія тѣхъ, кони овладѣютъ, какъ кони, мчащіяся то туда, то сюда. Отъ нихъ будетъ страшный шумъ, какъ отъ колесницъ, катящихся по наклонной плоскости, и они будутъ скакать по вершинамъ горъ, желая истязать всѣхъ, занимающихъ высокое положеніе и поставленныхъ во главѣ Церкви. И такъ какъ предъ ними огонь пожирающій или истребляющій, то они такъ опустошатъ все, какъ пламя истребляетъ солому. Они такъ придутъ для наказанія, такъ будутъ снаряжены и выстроены, какъ сильный народъ къ битвѣ. Таковъ будетъ страхъ всѣхъ, такое будетъ сознаніе грѣховъ, что никто не будетъ сіять отъ свѣта радости, но всѣ лица потемнѣютъ подобно обожженному горшку. Они будутъ взлѣзать на стѣну и на всякое укрѣпленіе и, исполняя возложенное на нихъ дѣло, не уклонятся въ другую сторону, но будутъ жаждать наказанія

несчастныхъ, и не будутъ удовлетворяться мученіями ихъ, но каждый будетъ слѣдить за порученными ему наказаніями грѣшниковъ. Они будутъ также входить или падать черезъ окна, или они будутъ идти, обремененные оружіемъ своимъ, и на конья ихъ (*или* свои) будутъ падать тѣ, коихъ они получатъ для истребленія. Это тѣ окна, о которыхъ и Іеремія говоритъ: *взыде смерть сквозь окна ваша* (Іерем. 9, 21), потому что враги стараются входить чрезъ всѣ чувства наши и взять горедь чистой совѣсти, бѣгать по нашимъ укрѣпленіямъ и разрушать дома, которые мы создаемъ для себя добрыми дѣлами. Все же это они дѣлаютъ, входя чрезъ окна подобно ворамъ, потому что они не входятъ открыто, чтобы *сострѣляти во мракѣ правды сердцемъ* (Псал. 10, 2). Предъ этимъ многочисленнымъ и сильнымъ народомъ земля сотряслася и небеса поколебались. Ибо *небо и земля мимолдутъ, глаголъ же Господа пребываетъ во вѣки* (Матѳ. 24, 35; Ісаи 40, 8). Солнце и луна не будутъ въ состояніи видѣть такихъ наказаній несчастныхъ и будутъ сътовать, не имѣя оправданія для своихъ дѣйстви, и вмѣсто яснаго свѣта покроются ужасною тьмою. Также и звѣзды потеряютъ свѣтъ свой, потому что даже и святые не могутъ безъ страха выносить присутствія Божія. Во время всего этого Господь дастъ гласъ Свой предъ Своимъ воинствомъ. Ибо какъ вавилоняне, наказывающе Іерусалимъ, называются воинствомъ Божиимъ, такъ злые ангелы, о которыхъ написано: *ярость, и гнѣвъ и скорбь посланіе аггелы лютыми* (Псал. 77, 49), называются воинствомъ Божиимъ и именуется полчищемъ Его, потому что они исполняютъ волю Господа. Великъ день Господень и страшень, о которомъ въ другомъ мѣстѣ написано: *увы люты желаніемъ дне Господня!* *Сей б) есть тма, а не свѣтъ* (Амос. 5, 18—19), и весьма страшень, и никого почти не найдется, кто могъ бы выдержать его и въ комъ не находилось бы ничего такого, что заслуживало бы строгаго наказанія.

Ст. 12—14. *И нынѣ говоритъ Господь: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи, и раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему, ибо Онъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и сожалеетъ о злѣ (praestabilis super malitia). Кто знаетъ, не обратится ли Онъ, и не проститъ ли и не оставитъ ли за Собою благословіе, жертву и возліяніе Господу Богу нашему (вульг. вашему)?* LXX: *И нынѣ говоритъ Господь Богъ нашъ: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, въ власящизнѣ, въ плачѣ и рыданіи, и раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему; ибо Онъ милосердъ и щедръ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и раскаивается въ злѣ. Кто знаетъ, не обратится ли Онъ, и не раскаяется ли и не оставитъ ли за Собою благословіе, жертву и возліяніе Господу Богу нашему?* Въ предыдущемъ отдѣлѣ съ того мѣста, гдѣ написано: *трубите трубою на Сионъ, вопиете на святой гортъ Моей, да придутъ въ смятеніе всѣ жители земли до того мѣста, гдѣ мы читаемъ: великъ день Господень и весьма страшенъ; кто выдержитъ его?* подъ образомъ саранчи возвѣщается нашествіе халдеевъ и тѣ бѣдствія, которыя имѣютъ постигнуть народъ. Теперь они [народъ] призываются къ покаянію и увѣщаются обратиться въ Господу, чтобы они исправились всѣмъ сердцемъ и не испытали того, чѣмъ угрожаетъ Господь. Смыслъ же этого слѣдующій: все то, что содержится въ предшествующей рѣчи, сказано было Мною для того, чтобы Своею угрозою устроить васъ. Поэтому обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ и проявите душевное раскаяніе въ постѣ, плачѣ и рыданіяхъ, чтобы, теперь постя, вы впоследствии насытились, чтобы, теперь плача, вы впоследствии возсмѣялись и чтобы, теперь рыдая, вы впоследствии утѣшились. И такъ какъ вы имѣете обычай въ знакъ печали и несчастія раздирать одежды, что слѣ-

лалъ, какъ говорится въ Евангеліи (Матѳ. гл. 26), и первосвященникъ для усиленія обвиненія противъ Господа и что, какъ мы читаемъ (Дѣян. гл. 14), совершили Павелъ и Варнава, услышавъ богохульственныя слова, то Я заповѣдую вамъ раздирать не одежды, а сердца, которыя переполнены грѣхами и которыя, подобно мѣхамъ, сами лопнуть, если не будутъ разодраны. Когда вы это сдѣлаете, то возвратитесь къ Господу Богу вашему, котораго вы удалили отъ себя прежними грѣхами, и не отчаявайтесь въ прощеніи вельдствіе великости преступленій, потому что великіе грѣхи изгладить великое милосердіе. *Ибо Онъ благъ и милосердъ и болѣе желаетъ покаянія грѣшниковъ, нежели смерти ихъ* (Іезек. гл. 33); *Онъ долготерпѣливъ и многомилостивъ и не подражаетъ петриѣливости, свойственной людямъ, но въ теченіе долгаго времени ожидаетъ нашего покаянія, и сожалѣть или раскаявается въ злѣ, такъ что если мы приносимъ покаяніе во грѣхахъ, то и Онъ сожалѣть о Своей угрозѣ и не посылаетъ на насъ бѣдствій, которыми угрожалъ, и когда мы измѣняемся, то и Онъ самъ измѣняется [въ отношеніи къ намъ].* Подъ зломъ (*malitia*) же въ этомъ мѣстѣ мы должны понимать не то, что противоположно добродѣтели, а печаль (*afflictionem*), согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ „довольно для каждаго дня своей печали“ (Матѳ. 6, 34) п: *или будетъ зло во градъ, еже Господь не сотвори* (Амос 3, 6). Но такъ какъ выше было сказано: *Онъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и сожалѣтъ или раскаявается въ злѣ*, то, чтобы великость благости не сдѣлала насъ небрежными, отъ лица пророка присоединяется и говорится: *кто знаетъ, не обратится ли Онъ и не проститъ ли и не оставитъ ли за Собою благословеніе.* Я, говорить, призываю васъ, согласно съ своимъ долгомъ, къ покаянію и знаю, что Богъ несказанно благъ, какъ говоритъ Давидъ: *помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ*

очисти беззаконіе мое (Псал. 50, 3). Но такъ какъ мы не можемъ знать глубину богатства премудрости и вѣдѣнія Божія, то я ограничиваю свою мысль и болѣе выражаю желаніе, нежели предрѣшаю, говоря: *кто знаетъ, не обратится ли Онъ и не проститъ ли*. Словомъ кто выражается или невозможность или трудность. *Жертву и возліяніе Господу Богу пишемъ*—для того, чтобы, послѣ дарованія намъ благословенія и отпущенія нашихъ грѣховъ, мы могли приносить жертвы Богу.

Ст. 15—17. *Вострубите трубою на Сіонь, освятите постъ, созовите собраніе, соберите народъ, освятите церковь, присоедините старцевъ, соберите младенцевъ и грудныхъ дѣтей: пусть выйдетъ женихъ изъ чертога своего и невѣста изъ горницы своей. Между притворомъ и жертвенникомъ да плачутъ священники, служители Господни, и говорятъ: пощади, Господи, народъ Твой и не предай наслѣдія Твоего на поруганіе, чтобы не господствовали надъ ними народы; для чего говорятъ между народами: гдѣ Богъ ихъ? LXX: Вострубите трубою на Сіонь, освятите постъ, проповѣдуйте исцѣленіе, соберите народъ, освятите церковь, изберите старцевъ: соберите младенцевъ и грудныхъ дѣтей; пусть выйдетъ женихъ изъ чертога своего и невѣста изъ горницы своей. Между выступомъ храма (середінемъ) и жертвенникомъ да плачутъ священники, служители Господни, и говорятъ: пощади, Господи, народъ Твой и не предай наслѣдія Твоего на поруганіе, чтобы не господствовали надъ ними народы и чтобы не говорили между народами: гдѣ Богъ ихъ? Онъ еще призываетъ ихъ къ покаянію до нашествія непріятельскаго войска. Выше Я, говоритъ, сказалъ: *трубите трубою на Сіонь, вопиете на святой гортъ Моей* и прочее, потому что наступаетъ день Господень, потому что близокъ день тьмы и мрака, день облачный и бурный, и возвѣщать Я вамъ, что придетъ многочисленный и сильный народъ,*

который раззорить ваши владѣнія и города. Но такъ какъ Я благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, то снова заповѣдую и говорю: *вострубите трубою на Сионъ* и проповѣдуйте среди народовъ покаяніе, *освятите постъ, проповѣдуйте исцѣленіе или собраніе*, о чемъ я уже прежде говорилъ, *соберите народъ*, чтобы тотъ, кто грѣшилъ во время разсѣянія, пересталъ грѣшить послѣ соединенія. *Освятите церковь*, чтобы въ церкви никого не было, кромѣ святыхъ, чтобы не было препятствій вашимъ молитвамъ и чтобы малая закваска не испортила всей массы (1 Кор. гл. 5). *Присоедините или изберите старцевъ*, чтобы избраніе ихъ основывалось не на возрастѣ, а на святости. *Соберите также младенцевъ и грудныхъ дѣтей*, чтобы не было ни одного возраста, не обратившагося къ Господу. Объ этихъ младенцахъ и грудныхъ дѣтяхъ въ Псалмахъ и Евангеліи мы читаемъ: *изъ устъ младенецъ и сосущихъ совершилъ еси хвалу* (Псал. 8, 3; Матѳ. 21, 16). Петръ называетъ ихъ вскормленными словеснымъ и чуждымъ коварства молокомъ (1 Петр. 2, 2), и Павелъ говоритъ имъ (или о нихъ): *млекою вы напоихъ, а не брашною* (1 Кор. 3, 2); о нихъ и Спаситель упоминаетъ: *да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ* (Матѳ. 18, 10). Пусть также *выйдетъ женихъ изъ чертога своего и невѣста изъ горницы своей*, чтобы во время поста, призванія и собранія, освященія церкви, избранія старцевъ, собиранія младенцевъ и грудныхъ дѣтей женихъ и невѣста, которымъ и закономъ дозволено не ходить на войну, воздерживались отъ дѣлъ брака. Поэтому и апостоль заповѣдуетъ воздерживаться на нѣкоторое время отъ брачныхъ сношеній, чтобы мы могли посвящать себя молитвѣ (1 Кор. гл. 7). Поэтому кто говоритъ, что онъ приноситъ покаяніе посредствомъ воздержанія отъ пици, посредствомъ поста и милостынь, тотъ питаетъ тщетныя надежды, если онъ не выходитъ изъ чертога своего и не восполняетъ святой и чистой постъ чрезъ цѣломудренное покаяніе.

Въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *между притворомъ и жертвенникомъ да плачутъ священники вмѣсто притвора* LXX перевели *выступъ* (*crepido*). Симмахъ *προβλαιον*, Акила *πρόδρομον*, Θεοδοτίονъ поставилъ самое слово еврейское *ulam*, что мы можемъ перевести чрезъ *преддверіе* храма или *портникъ*. И замѣтъ, что священникамъ, служителямъ Господнимъ, повелѣвается плакать между притворомъ и жертвенникомъ и говорить съ апостоломъ: *кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизанъ я* (2 Кор. 16, 29)? и *плакати съ плачущими* (Рим. 12, 15). Храмъ и жертвенникъ служатъ мѣстомъ, удобнымъ для покаянія и исповѣди. Огъ учить также, что должны говорить священники или какъ молиться Господу: *пощадя. Господи, народъ Твой*, который когда грѣшилъ, то назывался *изъ Твоимъ народомъ*, а теперь, по удаленіи отъ грѣховъ, онъ называется *Твоимъ народомъ*. *И не предай насмѣдъ Твоихъ ни поруганію, чтобы не господствовали надъ ними народы*. Теперь раскрывается то, что было загадочны въ и темнымъ. Но теперь яснѣе дается знать, что это за народъ тотъ многочисленный и сильный, который выше былъ изображенъ подъ именемъ гусеницы, саранчи, червей и ржи: *чтобы, говоритъ, не господствовали надъ ними народы*. Предается же насмѣде Господне на поруганіе, когда оно находится въ подданствѣ у враговъ и когда народы говорятъ: *голь Богъ ихъ*, которымъ они величаются, какъ своимъ упрямствомъ и защитникомъ? Мы можемъ подъ народами понимать и противныя силы, которыя въ томъ случаѣ, если мы не принесемъ покаянія, господствуютъ надъ нами, издѣваются и говорятъ: *голь Богъ ихъ?* Иудеи относятъ это мѣсто къ вѣгу и вѣгу, самымъ жестокимъ народамъ, которые, какъ таковыя, въ послѣднее время нападуть на Израиля и о которыхъ подробно пишетъ Іезекиль.

Ст. 18—20. *Возревновалъ Господь о землю Свою, и пощадилъ народъ Свой. И отвѣтилъ Господь, и сказалъ*

народу Своему: вотъ Я пошлю вамъ пшеницу и вино и елей, и будете насыщаться ими, и больше не отдамъ васъ на поруганіе среди народовъ. И пришедшаго отъ сѣвера удалю отъ васъ и изгону его въ землю непроходимую и пустынную. переднія части (facies) его къ морю восточному, а заднія къ морю отдаленному. И пойдетъ зловоніе отъ него, и поднимется смрадъ отъ того, который (вульг. потому что онъ) поступалъ высокомерно. IXX: И возревновалъ Господь о землю Своей, и пощадилъ народъ Свой. И отвѣтилъ Господь, и сказалъ народу Своему: вотъ Я пошлю вамъ пшеницу, и вино, и елей, и будете насыщаться ими, и больше не отдамъ васъ на поруганіе среди народовъ. И пришедшаго отъ сѣвера удалю отъ васъ, и отведу его въ землю безводную, и погублю переднюю часть его въ моръ первомъ а заднюю въ моръ послѣднемъ. И пойдетъ зловоніе отъ него и поднимется смрадъ отъ него. потому что высокомерны дѣла его. Когда священники стали молиться за народъ, говоря: пощади, Господи, народъ Твой. и не предай насмѣдья Твоего на поруганіе, и народъ исполнилъ то, что было заповѣдано, освящая постъ, проповѣдуя исцѣленіе, собирая народъ, освящая Церковь, избирая старцевъ, собирая младенцевъ и грудныхъ дѣтей, и вышелъ женихъ изъ чертога своего и невѣста изъ горницы своей, и когда стали они служить не плоти и наслажденію, а духу и плачу, то возревновалъ Господь о землю Своей, которую Онъ прежде презиралъ, какъ чужую, и которую попустилъ саранчѣ опустошить и раззорить, и оказалъ такое снисхожденіе къ приносящимъ побаяніе, что удостоилъ ихъ Своего отвѣта и сказалъ, что такъ какъ саранча, черви и ржа истребили всѣ плоды ваши, то Я дамъ вамъ пшеницу и прочее, описываемое пророкомъ, и не предамъ васъ на плѣненіе. Я удалю отъ васъ ассиріянъ и халдеевъ, которые приходятъ съ сѣвера и о которыхъ выше (ст. 2—3) написано: *народъ многочисленный и сильный; передъ нимъ*

огонь пожирающій, а за нимъ палящее пламя; видъ ихъ, какъ видъ коней. И изгоню его, говоритъ, *въ землю пустынную, и переднія части его погибнутъ въ морѣ восточномъ, а заднія въ морѣ послѣднемъ, и поднимется зловоніе отъ него, то есть отъ пришедшаго съ сѣвера. и смрадъ, потому что онъ поступалъ высовомѣрно. Часто я напоминалъ, что подъ образомъ саранчи изображается нападеніе халдеевъ, чрезъ которое была разорена Іудея. Такимъ образомъ здѣсь продолжается метафора и, сообразно съ положеніемъ страны, говорится такъ, какъ будто бы рѣчь идетъ не о непріятеляхъ, а, повидимому, о саранчѣ. Такъ же и въ наши времена мы видѣли, что стаи саранчи покрывали Іудею, и въ исполствіи, по милосердію Господа и благодаря священникамъ и народу, молившимся Господу между притворомъ и жертвенникомъ, то есть между мѣстомъ распятія и воскресенія, и взывавшимъ: *пощадѣ народъ Твой,* поднимался вѣтеръ, и [саранча] низвергалась въ море первое и послѣднее. Подъ первымъ моремъ, находящимся близъ пустыни и простирающемся къ востоку, разумѣй то, на мѣстѣ котораго были нѣкогда Содомъ, Гоморра, Адама и Севонъ, и которое теперь называется Мертвымъ, потому что тамъ никакое живое существо не можетъ жить. Послѣднее же море находится на западѣ, оно ведетъ въ Египеть и на берегу его расположены Газа, Аскалонъ, Азотъ, Юшнія и прочіе приморскіе города. Когда берега того и другаго моря наполняются кучами мертвой саранчи, выброшенной водою, то отъ нея бываетъ столь вредное зловоніе и смрадъ, что портится также воздухъ и происходитъ мѣръ скота и людей. Образованный читатель можетъ спросить: когда это въ буквальномъ смыслѣ исполнилось надъ халдеями? Немного спустя послѣ произнесенія этого пророчества, такъ какъ у Исаи (гл. 37) мы читаемъ, что сто восемьдесятъ пять тысячъ халдеевъ при царѣ Езекии жестоко были истреблены ангеломъ въ одну ночь. Это мы сказали примѣнительно къ исторіи. Но въ иноска-*

зательномъ смыслѣ всякая душа есть земля Господня, на которой домовладыка съетъ сѣмя свое. Когда же она, произведши плевелы, то есть дичій овесъ и куколь, вмѣсто пше- ницы и оскорбивши Господа своего, приноситъ послѣ того покаяніе и съ плачемъ взываетъ: *пощади, Господи, народъ Твой*; то Господь ревнуетъ о землѣ Своей и щадитъ ту, которую Онъ прежде презиралъ, и удостоиваетъ ее Своего утѣ- шенія, говоря: пошлю тебѣ пшеницу, о которой написано: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще зерно пшеницы падъ на земли не умретъ, то само едино пребываетъ, аще же умретъ, много плодъ сотворитъ* (Іоанн. 12, 24), и вино, веселящее сердце человѣка, и елей, распространяющій ра- дость на лицѣ, такъ что прежняя скорбь о грѣхахъ раство- рится радостью о пшеницѣ, вицѣ и елеѣ, то есть о добродѣ- теляхъ, и будутъ имѣть такое обиліе всѣхъ благъ, что ис- полнятся ими и насытятся. Достигши этого, они не будутъ болѣе предаваться на поруганіе народамъ, о которыхъ апо- столъ говоритъ: *тѣло наши брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержателямъ тмы века сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12). Также пришедшаго съ сѣвера, о которомъ Іеремія говоритъ: *отъ лица сѣвера возгорятъ злая на всѣхъ обитавшихъ на земли* (Іерем. 1, 14) и о которомъ Соломонъ пишетъ: „сѣверный вѣтеръ самый суровый“, Я удалю отъ васъ и изгону его въ землю непроходимую и пустынную, которая не имѣетъ познана о Богѣ и въ которой не обитаетъ Духъ Святой. Образъ (facies) его будетъ въ морѣ первомъ и въ морѣ послѣднемъ, въ тѣхъ, кои открываютъ ему дверь грѣ- ховъ и у которыхъ они остаются до послѣдняго времени жизни, и зловоніе отъ него и смрадь поднимается также въ тѣхъ, кои питаютъ великія надежды и падаютъ чрезъ гор- дость, ибо никогда человѣческая немощность не бываетъ въ безопасности, и чѣмъ болѣе мы возрастаемъ въ добродѣ- теляхъ, тѣмъ болѣе должны опасаться ниспаденія съ высоты.

Соотвѣтственно буквальному смыслу, стаи саранчи болѣе приносятся обыкновенно съ юга, нежели съ сѣвера, то есть онѣ приходятъ не изъ холодныхъ странъ (ex frigore), а изъ теплыхъ; но такъ какъ [пророкъ] говорилъ объ ассириянахъ, то, уподобляя ихъ саранчѣ, онъ назвалъ ихъ сѣверомъ, чтобы мы разумѣли не дѣйствительную саранчу, приходящую обыкновенно съ юга, но чтобы подъ саранчею понимали ассириянъ и халдеевъ.

Ст 21—27. *Не бойся, земля; радуйся и веселись: ибо Господь совершитъ великое (magnificavit, ut faceret). Не бойтесь, животныя страны, ибо краса (speciosa) пустыни произрела, ибо дерево принесло плодъ свой, смоковница и виноградная лоза оказали свою силу. И вы, чада Сіона, радуйтесь и веселитесь о Господь Богъ вашъ; ибо Онъ далъ вамъ учителя правды и будетъ ниспосылать на васъ дождь ранній и поздній, (какъ) въ началъ. И наполнятся гумна хлѣбомъ, и переполнятся точила виномъ и елеемъ, и воздамъ вамъ за тѣ годы, которые пожирала саранча, черви, ржа и гусеница, великая сила Моя, которую Я послалъ на васъ. И вдоволь будете ѣсть и насыщаться и восхвалять имя (Господа) Бога вашего, который дивное содѣлалъ съ нами (вульг. съ вами), и не посрамится народъ Мой во вѣки. И узнаете, что Я посреди Израиля, и Я—Господь Богъ вашъ, и нѣтъ другаго, и Мой народъ не посрамится во вѣки. LXX: Уповай, земля, радуйся и веселись, ибо Господь совершитъ великое. Уповайте, животныя полевныя, ибо произрели поля пустыни, ибо дерево принесло плодъ свой, смоковница и виноградная лоза оказали свою силу. И вы, чада Сіона, радуйтесь и веселитесь о Господь Богъ вашъ; ибо Онъ далъ вамъ пищу правды, и будетъ ниспосылать вамъ дождь ранній и поздній, какъ въ началъ. И наполнятся гумна пшеницею, и переполнятся точила виномъ и елеемъ. И воздамъ вамъ за тѣ годы, въ кото-*

рые пожирала саранча, черви, ржа и гусеница, великая сила Моя, которую Я послалъ на васъ. И вдоволь будете ѣсть, и насыщаться и восхвалять имя Господа Бога вашего, который дивное содѣлалъ съ вами, и не посрамится народъ Мой во вѣки. И узнаете, что Я посреди Израиля, и Я—Господь Богъ вашъ, и нѣтъ другаго, кромѣ Меня, и Мой народъ не посрамится во вѣки. Теперь [Богъ] обѣщаетъ противное всему тому, чѣмъ Онъ выше угрожалъ. Выше (гл. 1 ст. 19—20) Онъ сказалъ: огонь пожралъ красу пустыни, и пламя попало на все деревья въ странѣ. Даже и звери полевые, подобно ялову, жаждущему дождя, устремили взоры къ Тебѣ; потому что иссохли источники водъ, и огонь пожралъ красу пустыни. Теперь скорбь Онъ умѣряетъ радостію и слезы превращаетъ въ смѣхъ. Не бойтесь, говорить, животныя страны, ибо краса пустыни произрала, ибо дерево принесло плодъ свой, смоковница и виноградная лоза оказали свою силу, и будетъ такое обиліе всего, что у васъ не будетъ недостатка въ хлѣбѣ, винѣ и елѣ, которыми вы будете насыщаться, гумна наполнятся хлѣбомъ и точила переполнятся виномъ и елеемъ, такъ что не только вы сами будете въ состояніи ѣсть, но и другимъ давать. Онъ говорить также въ частности и чадамъ Сіона, чтобы они радовались и веселились, и не о чемъ либо маловажномъ, а о Господѣ Богѣ ихъ, который далъ имъ пищу правды и, какъ перевелъ LXX, дождь ранній и поздній, чтобы они ѣли и радовались, и восхваляли имя Господа Бога своего, который содѣлалъ съ ними дивное, чтобы они не посрамились и чтобы знали, что Господь Богъ Израилевъ обитаетъ среди нихъ и кромѣ Него нѣтъ другаго. ибо Отецъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, и не посрамится народъ Его (или Мой) во вѣки. Мы увѣрены, что все эти обѣтованія Господни исполнились буквально, и прежнее безплодіе было вознаграждено чрезъ новые плоды, такъ что все то, что истребили саранча, черви, ржа

и гусеница, было восполнено въ послѣдующіе годы. Спрашиваемъ. почему гусеница названа силою или силою Господнею, и не только силою, но силою великою? Какъ въ казняхъ египетскихъ могущество Божіе обнаружилось чрезъ малыхъ животныхъ и въ особенности чрезъ скиповъ, то есть чрезъ столь малыхъ мошекъ, что едва можно видѣть ихъ глазами; такъ и теперь чрезъ небольшого и медлительнаго червяка, который едва можетъ двигаться и уничтожается отъ легкаго прикосновенія, проявляется могущество Божіе и человѣческое безсиліе. Это не потому, будто бы Богъ не можетъ по Своему мановенію и по величію силы разрушить землю и покрыть все потономъ или пожечь молніею, но чрезъ малыхъ [животныхъ] и, такъ сказать, чрезъ безконечно малыя тѣла (*puncta corporum*) Онъ даетъ видѣть безсиліе чело-вѣка. Поэтому мы также Маркіону и прочимъ еретикамъ, терзающимъ Ветхій Заветъ, обыкновенно отвѣчаемъ, что Богъ для того создалъ блохъ, мошекъ и клоповъ, чтобы показать тлѣнность и слабость нашей плоти, которая настолько ничтожна, что уязвляется малѣйшими [животными]. Но если гусеница, медленно движущійся и небольшой червячекъ, сильнѣе чело-вѣка, то почему тщеславится земля и прахъ (потому что чело-вѣкъъ, *homo*, получилъ названіе отъ земли, *humus*, изъ которой онъ происходитъ) и, возгордившись, презираетъ свойственное чело-вѣческой природѣ (*humana*)? Пѣ-которые такъ объясняютъ это мѣсто: мы читаемъ, что съ правой и лѣвой стороны обрѣзаютъ Бога силы, которыя греки называютъ *δυνάμεις*: съ правой стороны херувимы и серафимы и всѣ ангельскія силы, съ лѣвой противныя силы, о которыхъ написано: *посла на ня гнѣвъ ярости Своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе аггелы лютыми* (Исаи. 77. 49) и о которыхъ Михей въ книгѣ Царствъ (или Царей) говоритъ: *видѣхъ Господа Бога Израилева, сядящаго на престолѣ Своемъ, и все воинство небесное стояше окрестъ Его одесную Его и ошую Его* (3 Цар. 22, 19).

Я полагаю, что съ лѣвой стороны былъ духъ, который выступилъ и сталъ предъ Господомъ, говоря: *изъ прелести Ахавъ, и изыду, и буду духъ лживъ во устьхъ всѣхъ пророкъ его* (тамъ же ст. 21—22). Этой противной силѣ, которая находилась съ лѣвой стороны и которая была способною обольщать и опытною въ склоненіи къ паденію и уже многихъ обольстила, Богъ говорить: *прелстятъ и возможеши, изыди, и сотвори тако* (тамъ же ст. 22). Также тотъ духъ, который мучилъ Саула и о которомъ слуги его сказали ему: „вотъ злой духъ отъ Бога приводитъ тебя въ изступленіе“ (1 Цар. гл. 16), былъ изъ тѣхъ [духовъ], которые находятся съ лѣвой стороны и служатъ Господу для наказанія тѣхъ, кои по причинѣ грѣховъ заслужили того, чтобы быть мучимыми. Ибо не только люди бываютъ слугами и исполнителями гнѣва Его по отношенію къ совершающимъ злое, и не напрасно они носятъ мечъ, но также противныя силы, которыя называются яростію и гнѣвомъ Божиимъ и, отклоняя которыя, пророкъ говорить: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажешъ мене* (Псал. 6, 2). Подобнаго рода, такъ сказать, истязателямъ (quaestionariis) и мучителямъ апостольскъ предавъ грѣшника во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ (1 Кор. гл. 5), и къ нимъ принадлежитъ сатана, которому ошъ предавъ другихъ, чтобы они научились не богохульствовать (1 Тим. гл. 1). Это о томъ, почему гусеница названа слагою Божіею. Перейдемъ къ изъясненію духовнаго смысла по порядку. Не бойся, земля, не уповай и радуйся: ты прежде, вслѣдствіе своей сухости, утратила съмена Господни, но Господь въ Своемъ величии оказалъ тебѣ такое милосердіе, что даже животныя страны и пустынной стени имѣли изобиліе на тучныхъ поляхъ, и дерево крестное приноситъ плодъ свой и сладчайшіе дары Духа Святаго на всѣхъ распространяются въ изобиліи. Также вы, которыхъ справедливо послѣ покаянія Я называю чадами Сіона и Церкви,

радуйтесь и веселитесь, потому что Богъ Отець далъ вамъ учителя правды или даровалъ вамъ пищу правды и испослалъ на васъ дожди ранніе и поздніе. Ранній дождь бываетъ тогда, когда мы впервые принимаемъ ученіе, а поздній дождь тогда, когда мы получаемъ плоды нашего труда и достигаемъ совершеннаго знанія святыхъ Писаній. Можно подъ раннимъ и позднимъ дождемъ разумѣть Ветхій и Новый Заветъ. И не только, говорить, Онъ далъ это, но и содѣлалъ то, что вы изобилуете новыми плодами добродѣтелей, и насыщаетесь и упояетесь хлѣбомъ, виномъ и елеемъ, о которыхъ я часто говорилъ. Богъ не хотѣлъ, чтобы для васъ погибли годы, которые вы прежде утратили для себя вслѣдствіе господства страстей, когда саранча, черви, ржа и гусеница уничтожали дѣла ваши. Теперь вы будете вкушать плоды правды, и насыщаться и восхвалять ими Господа Бога вашего, содѣлавшаго дивное съ вами. Если же Богъ обѣщаетъ такое изобиліе во всемъ послѣ покаянія, то что отвѣтитъ Повасть, отрицающій покаяніе и возможность возвращенія грѣшниковъ въ прежнѣе состояніе, если они будутъ совершать достойныя дѣла покаянія? Ибо Богъ настолькоъ принимаетъ кающихся, что называетъ ихъ Своимъ народомъ, и говоритъ, что они не посрамятся; Онъ обѣщаетъ, что Онъ будетъ обитать среди нихъ и что они уже не будутъ имѣть иного Бога, но будутъ всѣмъ сердцемъ уповать на Того, Кто будетъ пребывать въ нихъ во вѣки.

Ст. 28—32. *И будетъ послѣ того, излію Духъ Мой на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юности ваши будутъ видѣть видѣнія. Также и на рабовъ Моихъ и на рабыни Моихъ въ тѣ дни излію Духъ Мой. И явлю знаменія на небо и на землю: кровь и огонь и столбы дыма. Солнце превратится въ тьму и луна въ кровь, прежде нежели наступитъ день Господень великій и страшный. И будетъ, всякій, кто призоветъ имя Господне, спасетъ*

ся. LXX: *И будетъ послѣ того, излию отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія. И на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ тѣ дни излию отъ Духа Моего. И явлю знаменія на небо и на землю: кровь, и огонь и столпъ дыма. Солнце превратится во тьму, и луна въ кровь, прежде нежели наступитъ день Господень великій и славный. И будетъ, всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется.* Блаженный апостоль Петръ объяснилъ, что это мѣсто исполнилось во время страданія Господня. когда въ день Пятидесятницы Духъ Святой сошелъ на вѣрующихъ и всѣ стали говорить, какъ Духъ Святой давалъ имъ, такъ что присутствовавшіе удивлялись и говорили: *не все ли вси сии суть глаголющии Галилеане? И како мы слышимъ кійждо свой языкъ нашимъ, въ немъ же родихомся? Паротяне, и Мидяне и Египтяне и прочіе* (Дѣян. 2. 7—9); другіе же говорили: *что хотите сіе быти* (ст. 12)? А иные насмѣхались и говорили: *випомъ исполнени суть* (ст. 12). Петръ же, стоя съ одиннадцатю, возвысилъ голосъ свой и сказалъ: *мужіе іудейстии, и живущии въ Іерусалимѣ вси, сіе вамъ разумно да будетъ, и внушите глаголы моя. Не бо якоже вы нещуете, сии ніяки суть: есть бо часъ третій дне. Но сіе есть реченное пророкомъ Іоилемъ: и будетъ послѣ того, глаголетъ Господь, излию отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекунтъ* (тамъ же ст. 14—17) и прочее до того мѣста, на которомъ мы остановились. Такъ какъ Петръ свидѣтельствуетъ, что пророчество Іоила исполнилось въ то время, когда пострадалъ Господь, то мы ставимъ только слѣдующій вопросъ: какая можетъ быть связь между предшествующимъ, находящимся въ среднѣхъ, и тѣмъ, что слѣдуетъ далѣе до конца книги, чтобы не казалось, что одному и тому же тексту и связанному изложенію даются различныя и противорѣчивыя толкованія?

Сначала до того мѣста, гдѣ написано: *великъ день Господень и весьма страшенъ. и кто выдержитъ его* (гл. 2, ст. 11)? идетъ угроза и описаніе тѣхъ [бѣдствій], которыя Господь имѣлъ нанести грѣшившему народу. Съ того же мѣста, гдѣ мы читаемъ; *обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ въ посты, въ плачъ и рыданіи* (гл. 2, ст. 12) до того мѣста, гдѣ говорится: *для чего говорятъ между народами: гдѣ Богъ ихъ* (гл. 2, ст. 17)? слѣдуетъ увѣщаніе Господа, призывающаго, послѣ наказаній и испытаній, къ покаянію. Затѣмъ, съ того мѣста, гдѣ говорится: *возревновалъ Господь о землю Своею и пощадилъ народъ Свой и отвѣтилъ Господь и сказалъ* (тамъ же ст. 18) до того мѣста, гдѣ написано: *и не посламитъ народъ Мой во вѣки* (тамъ же ст. 27), слѣдуетъ обѣщаніе тѣхъ будущихъ благъ, которыя должно ожидать по принеженіи покаянія. И послѣ многаго, что теперь долго было бы повторять, изрекается также слѣдующее обѣщаніе, которое мы теперь стараемся истолковать: *изгю отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сны ваши и дочери ваши* и прочее. Я полагаю, что мною сохранена связь рѣчи отъ начала до сего мѣста. Весьма трудно связать послѣдующее съ тѣмъ, что мы теперь изъясняемъ. Одинъ говоритъ, что теперь отчасти исполнилось то, что вообще обѣщано по отношенію къ послѣдному времени. И такъ какъ апостолы при первомъ пришествіи Господа познали преимущества будущаго, то говорится объ исполненіи нѣкоторыхъ начатковъ дивнаго [будущаго], чтобы мы до того времени, когда настанетъ совершенное, познали то, что отчасти предшествовало ему (1 Кор. гл. 13). Другой же утверждаетъ, что, согласно съ написаннымъ о святомъ мужѣ: *устроитъ словеса своя на судъ* (Исаи. 111, 5), апостолы имѣли обыкновенно все то, что признавали полезнымъ для слушателей и не противорѣчающимъ настоящему, подтверждать свидѣтельствами, относящимися къ другому времени, и это не для того, чтобы злоупотреблять простотою и невѣдніемъ.

слушателей, какъ клеветаетъ нечестивый Порфирій, а для того, чтобы, по апостолу Павлу, проповѣдывать *благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2). Слѣдуя правилу пророковъ, они все то, исполненія чего юдеи ожидаютъ для себя въ буквальномъ смыслѣ въ послѣднее время, признаютъ исполнившимся духовно при первомъ пришествіи Господа Спасителя, въ особенности если и тѣ вмѣстѣ съ нами признаютъ, что обѣщанное должно исполниться на Христѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что—тѣ еще ожидаютъ исполненія, между тѣмъ какъ мы убѣждены, что это уже исполнилось. Болѣе подробно мы это объяснимъ при дальнѣйшемъ изложеніи. Всякая плоть, на которую Господь обѣщаетъ излить отъ Духа Своего, есть та, о которой Исаія говоритъ: *и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* (Исаія 40, 5). Такимъ образомъ нельзя видѣть спасенія Божія, если не излится Духъ Святой, и всякій, называющій себя вѣрующимъ во Христа, но не вѣрующій въ Духа Святаго, не будетъ имѣть очей совершенной вѣры. Поэтому и по Дѣяніямъ Апостоловъ, крестившіеся Іоанновымъ крещеніемъ [во имя] грядущаго, то есть во имя Господа Іисуса, — потому что на вопросъ Павла они отвѣчали: *по нигде еще Духъ Святой есть, слышахомъ* (Дѣян. 19, 2), — снова были крещены или, вѣрнѣе, получили истинное крещеніе, потому что безъ Духа Святаго и таинства Троицы все то, что признается относительно одного и другаго Лица, не можетъ быть совершеннымъ. Но не всякій, кто получилъ Духа Святаго, тотчасъ же будетъ имѣть и благодать Духа, но чрезъ изліяніе Духа Святаго онъ получитъ различныя дары (1 Кор. гл. 12). Одни [будутъ имѣть] пророчество, какъ сыны и дочери, имѣющие болѣе заслугъ, другіе — сны, какъ старцы, достигшіе уже болѣе зрѣлаго возраста, нѣкоторые — видѣнія, какъ юноши, побѣдившіе зло. Рабы же и рабыни, имѣющие еще духъ страха, а не любви, потому что совершенная любовь изгоняетъ страхъ, не будутъ имѣть ни пророчества, ни сновъ, ни ви-

дѣній, но, довольствуясь изліянiемъ Духа Святаго, будутъ имѣть только даръ вѣры и спасенiя. Тогда Господь явитъ знаменiя на небѣхъ и на землѣхъ: на небѣхъ, потому что солнце превратилось во тьму и луна въ кровь; на землѣхъ, потому что она столь сильно и необычайно потряслась, что гробы отверзлись и камни разсѣлись. Въ словахъ *кровь* и *столпы* или *столпы дыма* указываетея на ту кровь, о которой въ Псалмахъ читаемъ: *яко да омочится нога твоя въ крови* (Псал. 67. 24), и у Исаи: *почто червлены ризы твоя* (Ис. 63, 2), и которую вмѣстѣ съ водою пролилъ воинъ римскій, прозвъвъ богъ Спасителя (Іоанн. гл. 19) Огонь же есть тотъ [огонь] Духа Святаго, который сходитъ съ неба, какъ читаемъ въ Дѣянiяхъ Апостоловъ: *явися имъ раздѣленъ языкъ яко огненъ, съде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася Духи Свята и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ дающе имъ проповѣствовати* (Дѣян. 2, 3—4). Это тотъ огонь, въ горѣй Господь пришелъ известъ на землю, и желалъ, чтобы онъ прежде страданiя возгорѣлся въ Его ученикахъ (Лук. гл. 12). Огонь имѣеть двоякую природу: онъ имѣеть свѣтъ для вѣрующихъ и имѣеть тьму и мученiя для невѣрующихъ, называемыя столпами дыма. Этотъ дымъ самый ѣдкій, который ослѣпилъ очи іудеевъ и о которомъ въ Псалмѣхъ читаемъ: *якоже дымъ вредъ очима и гроздіе зельное зумль, тако законпреступленіе твои чимъ е* (Псалт. 10, 26) Объ этомъ дымѣ и Исаиа говоритъ въ великомъ видѣнiи, въ которомъ предсказывалось ослѣпленіе іудеевъ: *и езя я надверсе, и домъ наполнися дымомъ* (Исаи 3, 4) Потомъ слѣдуютъ слова: *иди и рцы людемъ симъ: слышите слышите, и не уразумеете: и видяще узрите, и не увидите: Одышатъ бо сердце людей сихъ, и ушима своими зяла не слышаша* (тамъ же ст. 9—10) Солнце превратилось во тьму, когда оно не дерзало видѣть Господа, всѣвышняго [на грестѣ], и луна—въ кровь, что, какъ мы можемъ полагать исполнилось буквально, но умолчано еван-

гелистами; потому что не все то, что сотворилъ Иисусъ, сообщается въ писаніяхъ, и если бы писать о томъ подробно, то *ни самому, мню, всему міру вмѣстити можемыхъ книгъ* (Іоанн. 21, 25). Или, можетъ быть, какъ солнце превратилось во тьму не потому, что оно измѣнилось во тьму. а потому, что оно окутало міръ тьмою; такъ и луна не превратилась въ кровь, но своимъ кровавымъ, вѣчнымъ свидѣтельствомъ оно осудило іудеевъ, заклейменныхъ ужасными богохулениями и отрицаніемъ въ отношеніи ко Христу и говорившихъ: *кровь Его на насъ и на чадныхъ нашихъ* (Мато 27, 25). Все это описывается, какъ имѣющее быть прежде, нежели наступитъ день Господень великій и страшный. Подъ днемъ же Господнимъ великимъ и страшнымъ должно понимать или день воскресенія, или, можетъ быть, имѣющій быть по истеченіи долгаго времени день суда, который по истинѣ великъ и страшенъ. Но такъ какъ даѣе слѣдуетъ: *и будетъ, всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется*, и такъ какъ апостоль Павель относитъ это ко времени страданія Господня, то скорѣе слѣдуетъ относить это ко дню воскресенія. Ибо, пиша къ римлянамъ, онъ говоритъ: *нѣсть бо разиствія іудееви и елліну: той бо Богъ всѣхъ, богатій во всѣхъ, призывающихъ Его. Всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется. Иако убо призвуть, въ него же не вѣроваша? Како же увѣрчють, его же не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаю? како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ?* (Рим 10, 12—15). Слова же: *всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется* мы не должны считать не имѣющими глубокаго смысла; ибо хотя тотъ же апостоль пишетъ: *никто же можетъ рецти Господа Иисуса, тоію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3), однако здѣсь высказывается тоже самое, и должно принимать во вниманіе не слова, а расположеніе сердца: *всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется* (Рим. 10, 13). Поэтому Павель и Сосѣенъ пишутъ Церкви Божіей, нахо-

дящейся въ Коринѣхъ: *освященнымъ о Христь Іисусъ, званымъ святымъ, со всеми призывающими имя Господа Іисуса Христа* (1 Кор. 1, 2), согласно съ тѣмъ, что читаемъ въ Псалмахъ: *Моисей и Ааронъ во іереехъ Его, и Самуилъ въ призывающихъ имя Его: призываху Господа и Той послушаше ихъ, въ столпъ облачный глаголаше къ нимъ* (Псал. 98, 6—7). Поэтому, если о вѣрующихъ коринѣянахъ, а также о Моисеѣ, Ааронѣ и Самуилѣ пишется, что они призывали имя Господне, то мы должны вѣрить, что это—даръ не начинающихъ, а совершенныхъ. Также слово *изливать*, которое еврейски называется *espekoch* и которое всё одинаково перевели, указываетъ на обиліе дара, — на то, что дары Святаго Духа нисходятъ не на немногихъ пророковъ (какъ это было прежде въ ветхомъ завѣтѣ), но на всѣхъ, вѣрующихъ во имя Спасителя: не на того и другаго, а на всякую плоть. Ибо нѣтъ различія между іудеями и еллиномъ, между рабомъ и свободнымъ, между мужескимъ поломъ и женскимъ, потому что всё мы одно во Христѣ (Рим. 10, 12; Гал. 3, 28). Поэтому и Агавъ пророчествовалъ въ Кесаріи, и въ Антиохіи было очень много пророковъ, и апостоль заповѣдуетъ, что если, когда одинъ пророчествуетъ, другому будетъ откровене, то первый пусть молчить (1 Кор. гл. 14). Мы читаемъ, что и четыре дочери Фидиппа благовѣстника пророчествовали (Дѣян. гл. 21). Также старцамъ снялись сны, потому что Павелъ, будучи уже старымъ, слышалъ нѣкоего македонянина, говорившаго ему: *пришедъ въ Македонію, помози намъ* (Дѣян. 16, 9). И всѣ юноши, явивше себѣ мужественными во Христѣ и ведше войны о Господѣ, видѣли видѣнія во исполнение обѣтованій Господа: *Азъ видѣнія умножихъ, и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Ос. 12, 10).

Ст. 32. *Ибо на горь Сіонъ и въ Іерусалимъ будетъ спасеніе, какъ сказалъ Господь, и у оставшихся.*

которыхъ призоветъ Господь. LXX: *Ибо на гору Сионъ и въ Иерусалимъ будетъ тотъ, кто спасется, какъ сказалъ Господь, и благовѣствующій тѣмъ, которыхъ Господь призвалъ.* Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы поставили *спасеніе* или *кто спасется* и гдѣ въ еврейскомъ текстѣ написано *phaleta*, Симмахъ перевелъ: *кто убѣжитъ*. Затѣмъ гдѣ мы сказали *у оставшихся* и LXX перевели *благовѣствующій*, въ еврейскомъ текстѣ читается *saridim* (или *saradim*), что евреи считаютъ за названіе мѣста. И когда наступитъ день Господень великій и страшный и спасется всякій, кто послѣ воскресенія Господа будетъ призывать имя Его, то всякій, кто будетъ на горѣ Сионѣ и въ Иерусалимѣ, спасется; ибо *отъ Сиона изыде законъ и слово Господне изъ Иерусалима* (Исаія. 2, 3), о которомъ написано. *невозможно есть пророку погибнути кромѣ Иерусалима* (Лук. 13, 33). Такимъ образомъ начало тѣхъ, которые спаслись, было на Сионѣ и въ Иерусалимѣ, на сторожевой башнѣ, въ видѣніи міра, и въ тѣхъ, которые остались и которыхъ призвалъ Господь. Подъ оставшимися мы должны разумѣть тѣхъ, которые изъ среды іудейскаго народа увѣровали и о которыхъ Исаія говоритъ: *еще не бы Господь Саввооъ оставилъ намъ съмене, яко Содомъ убо были быхомъ и Гоморру удобоулиси быхомъ* (Исаія 1, 9). Господь призвалъ этихъ оставшихся или благовѣствовалъ тѣмъ, которыхъ призвалъ. Ибо такъ перевели LXX. Это мѣсто весьма трудное и допускающее разнообразныя толкованія. Такъ, въ иносказательномъ смыслѣ все сказанное мы должны относить къ тѣмъ временамъ, къ которымъ отнесли это апостолы Петръ и Павелъ, то есть къ времени страданія и воскресенія Господня. Ибо невозможно относить предшествующее ко времени страданія, а послѣдующее ко дню суда, тѣмъ болѣе что далѣе слѣдуетъ: *ибо вотъ въ тѣ дни и въ то время*, вѣ этотъ небольшой стихъ, связывающій предшествующее съ нижеслѣдующимъ, свидѣтельствуеть, что все совершилось въ одно и тоже время.

Глава III. Ст. 1—3. *Ибо вотъ, въ тѣ дни и въ то время, когда Я возвращу плѣнь Иуды и Иерусалима, Я соберу естъ народы, и отведу ихъ въ долину Иосафата, и тамъ произведу надъ ними судъ за народъ Мой и за наслѣдіе Мое, Израиля, который они разсыали между народами, и землю Мою раздѣлили. И о народъ Моемъ они бросали жребій, и отдавали отроки на непотребство, и продавали отроковицу за вино, чтобы пить. LXX: Ибо вотъ, въ тѣ дни и въ то время, когда Я возвращу плѣнь Иуды и Иерусалима, Я соберу весь народы; и отведу ихъ въ долину Иосафата, и тамъ произведу надъ ними судъ за народъ Мой и за наслѣдіе Мое, Израиля, который былъ разсыанъ между народами, и землю Мою они раздѣлили. И о народъ Моемъ они бросали жребій, и отдавали отроки на непотребство, и продавали отроковицъ за вино и пили.* Согласно съ своимъ обѣщаніемъ, будемъ говорить сперва примѣнительно къ иносказательному смыслу, связывая послѣдующее съ предшествующимъ, и, если будетъ возможно, попытаемся все отнести ко дню суда. По спасеніи вѣрующихъ на горѣ Сионѣ и въ Иерусалимѣ и по призваніи оставшихся изъ среды народа іудейскаго, увѣровавшихъ вмѣстѣ съ апостолами и чрезъ апостоловъ, въ то время, когда будетъ возвращенъ плѣнь Иуды и Иерусалима Господомъ, который пришелъ проповѣдывать слѣпымъ прозрѣніе и плѣннымъ освобожденіе и избавилъ исповѣдующихъ Господа и пребывающихъ въ Церкви, имѣющей видѣніе мира, Онъ соберетъ все народы, не восхотѣвшіе увѣровать, и отведетъ ихъ въ долину *Иосафата*, что погречески, соотвѣтственно еврейскому подлиннику, яснѣе называется *κτῆζω*, т. е. *низведу* и съ высоты свергну внизъ. При этомъ обрати вниманіе на то, что когда Господь призываетъ всехъ невѣрующихъ или противныя силы на судъ и производитъ судъ надъ ними за народъ Свой, то говорятъ: *отведу ихъ въ долину Иосафата*. Когда же Онъ призываетъ вѣрующихъ

въ войнѣ, то говорить: *возбудите сильныхъ, пусть ирійдутъ, поднимутся весь ратоборцы; пусть воспрянутъ и поднимутся народы на долину Иосафата* (ниже, ст. 9 и 12). призывая ихъ не спуститься, но поднягься. Ибо всякій, надъ вѣмъ производится судъ за грѣхъ его, находитя въ долинѣ, называемой [долиною] *Иосафата*, то есть *суда Господня*; но кто вѣруеть въ Господа, тотъ не будетъ судимъ. Тамъ Онъ произведетъ судъ надъ ними, не величіемъ могущества, но силою истины избличая тѣхъ, которые раздѣлили народъ Божій и разсѣяли наслѣдіе Его между народами, чтобы принудить рабовъ Божіихъ быть ихъ рабами, и раздѣлили землю Его, разрознивши ее чрезъ многочисленныя заблужденія, такъ что одни почитали Юпитера, другіе Юнону, Минерву, лихорадку, ржавчину, Алубиса, кроводила, пбиса, совъ, ястребовъ и апостовъ. Поэтому нѣкогда былъ раздѣленъ народъ Божій, и эти враждебные народы, то есть князья міра сего и правители тьмы, не только раздѣлили себѣ народъ Божій, но отдавали отроковъ на непотребство, принуждая ихъ измѣнять мужескую природу, какъ говоритъ апостоль: *сег ради предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія: и жены бо ихъ измѣниши естественную подобу въ презъестественную. Такожде и мужи, оставльше естественную подобу женска пола, разжегошася похотію своею другъ на друга, мужи на мужехъ студъ содѣвающе, и возмездіе, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспріемлюще* (Рим 1, 26 - 27). Не довольствуясь совершеніемъ этого, они продавали отроковицу за вино чтобы пить, предпочитая лакомство сладострастію. Все это, какъ говорятъ іудеи, буквально исполнилось во времена Веснасіана и Тита и въ особенности Адріана. Если же мы будемъ относить написанное ко дню суда, то должны будемъ сказать, что всякій спасаемый спасается въ Церкви или въ небесномъ Іерусалимѣ. Когда будетъ возвращенъ плѣнь Іуды и Іерусалима, тогда все будутъ собраны и отведены въ долину Иосафата, и тамъ Господь произведетъ

судъ надъ тѣми, кои преслѣдовали народъ Его и раздѣлили себѣ наслѣдіе Господне, раздѣяли ихъ между народами и о землѣ Его бросали жребій. Это мы должны относить не только къ еретикамъ, которые раздѣлили себѣ народъ Божій и обратили его въ язычниковъ, но ко всемъ суровымъ и высокоумнымъ учителямъ, которые подъ именемъ учителей и священниковъ господствуютъ надъ вѣрами и угнетаютъ подчиненныхъ имъ. Когда они бываютъ небрежными и соблазняютъ одного изъ малыхъ, то также вовлекаютъ отроковъ въ непотребство или отдаютъ блудницамъ, и ради своего наслажденія тѣ, *имже богъ чрево, и слава въ студы ихъ* (Филип. 3, 19), продаютъ отроковицъ, чтобы пить вино. Отдаетъ же юношей блудницамъ и продаетъ отроковицъ для распутства тотъ, кто изъ-за постыдной корысти не обличаетъ согрѣшающихъ.

Ст. 4—6. *Но что между вами и Мною, Тиръ и Сидонъ и весь предѣлъ палестинявъ? Неужели вы воздаете (или воздаете) Мнѣ мщение? И если вы мстите (или будете мстить) Мнѣ, то Я скоро и легко обращу возмездіе ваше на вашу голову. Ибо вы взяли серебро Мое и золото Мое, и наилучшія драгоценности Мои внесли въ катипа ваши, и сыновъ Иуды и сыновъ Иерусалима продавали сынамъ грековъ, чтобы удалить ихъ отъ предѣловъ ихъ.* LXX: *Что между Мною и вами, Тиръ и Сидонъ и вся Галилея иноплемениковъ? Неужели вы воздаете воздаяніе Мнѣ или удерживаете въ сердце гнѣвъ на Меня (потому что это означаетъ греческое слово *μυζικηχρηία*)? Легко и скоро Я обращу возмездіе ваше на ваши головы. Ибо вы взяли серебро Мое и золото Мое, и наилучшія драгоценности Мои внесли въ храмы ваши, и сыновъ Иуды и сыновъ Иерусалима продавали сынамъ грековъ, чтобы удалить ихъ отъ предѣловъ ихъ.* Иудеи полагаютъ, что это сказано противъ Тира, Сидона и предѣловъ палестинявъ и ин Галилеи иноплемениковъ, которые во время паденія иудеевъ и послѣ

побѣды римлянъ надъ послѣдними преслѣдовали народъ Божій или самого Бога въ народѣ Божіемъ, — [Бсга], который управлялъ народомъ, согласно съ написаннымъ: *уже васъ приѣмлетъ. Мене приѣмлетъ* (Матѳ. 10, 40). Поэтому, и наоборотъ, кто преслѣдуетъ народъ Божій, тотъ преслѣдуетъ самого Бога, которому принадлежитъ народъ. Я воздамъ вамъ, говоритъ, за то, что вы сдѣлали народу Моему; потому что вы взяли и пожертвовали вашимъ идоламъ серебро Мое и золото Мое, то есть сосуды храма и все то, что было въ немъ наиболее цѣннаго и наилучшаго, золотой свѣтильникъ и золотую трапезу предложенія, двухъ золотыхъ херувимовъ, очистилнице, чаши и золотыя кадильницы (4 Цар. гл. 25). Но, какъ свидѣтельствуеть исторія, это скорѣе сдѣлали халдеи, которые перенесли сосуды храма Господня въ храмъ Вела; поэтому впоследствии Валтасаръ пилъ изъ чаши, и тотчасъ царство его перешло къ мидянамъ и персамъ (Дан. гл. 5). Но такъ какъ говорится, что это произойдетъ послѣ великаго и страшнаго дня Господня, и апостолы изъясняютъ это въ отношеніи къ воскресенію Господню, а евреи относятъ ко времени будущаго суда, то скорѣе слѣдуетъ разумѣть здѣсь римлянъ; потому что Веспасіанъ и Титъ, построивъ въ Римѣ храмъ Мира, пожертвовали въ канище его сосуды храма и всѣ приношенія, какъ свидѣтельствуеть греческая и римская исторія. Въ то время сыны Іуды и Іерусалима (а не Израиля и десяти колѣнъ, обитающихъ до настоящаго времени въ городахъ и горахъ мидійскихъ) были продаваемы сынамъ грековъ, чтобы удалить ихъ изъ предѣловъ ихъ, и весь міръ наполненъ іудейскими плѣвниками. Это они относятъ къ Тиру и Сидону, чтобы объяснить, какъ происшедшее само собою, возмездіе за кровь Христову и разрушеніе Іерусалима, происшедшее по опредѣленію божественнаго правосудія. Но мы, продолжая толкованіе примѣнительно къ иносказательному смыслу, подъ Тиромъ, Сидономъ и палестинянами разумѣемъ тѣхъ, которые притѣсняютъ, угнетаютъ

и преслѣдуютъ народъ Божій (потому что это на нашемъ языкѣ означаетъ *Тиръ*) и уловляютъ (или чтобы уловлять) его на смерть, на что указываетъ наименованіе *Сидона* ¹⁾, и пія кровь, падаютъ или валяются въ грязи, что означаютъ *Филистимляне* и *Галилея*. Легко и скоро Господь воздастъ имъ то, чего они заслуживаютъ, потому что они преслѣдовали Его. И серебро Его и золото, то есть изреченія Писаній и *вофрата*, то есть *мысли*, и все, что было прекраснаго въ церкви, они принесли въ жертву своимъ заблужденіямъ. Еретики продаютъ грѣбамъ или язычникамъ сыновъ Іуды и сыновъ Іерусалима, то есть всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ обольстилъ и заставилъ поклоняться его идоламъ, и дѣлаетъ ихъ изъ христіанъ язычниками, чтобы удалить ихъ изъ предѣловъ ихъ, въ которыхъ они родились о Христѣ, и чтобы они пребывали не въ Іудеѣ и не въ исповѣданіи истины, а въ заблужденіи языческомъ. Все это мы можемъ относить и ко дню суда, потому что возмездіе не представляетъ различія, хотя по времени это и разнится, повидимому, отъ предшествующаго. Въмѣсто Галилеи въ еврейскомъ написано *Galiloth*, что Акила перевелъ *Θήλας*, а Симмакъ *предѣлы*; *Θήλας* же, то есть *песчаные холмы*, мы можемъ отнести къ берегамъ Палестины, а не къ Галилеѣ Филистимлянъ ²⁾, которой вовсе не существуетъ.

Ст. 7—8. *Вотъ Я подниму ихъ изъ того мѣста, куда вы продали ихъ, и обращу возмездіе ваше на голову вашу, и продамъ сыновей вашихъ и дочерей вашихъ въ руки сыновъ Іуды, и они продадутъ ихъ Савеймъ, народу*

¹⁾ По объясненію блаж. Іеронима слово *Тиръ* (*Sor*) въ переводѣ съ еврейскаго значить *тѣснота* (Творенія блаж. Іеронима въ русск. перев. часть X стр. 364), а *сидоняне* — *ловаціе*, *ловцы* или *охотники* (тамъ же стр. 330; ч. XI стр. 18 и 84).

²⁾ Или Палестиняны; по LXX: *иноплемениковъ*. См. толк. блаж. Іеронима на прор. Амоса гл. 1 ст. 8.

отдаленному, потому что Господь сказалъ. LXX: *Вотъ Я подниму ихъ изъ того мѣста, куда вы продали ихъ, и обратишу возмездіе ваше на головы ваши. И продамъ сыновей вашихъ и дочерей вашихъ въ руки сыновъ Іуды, и они продадутъ ихъ въ племь народу, далеко отстоящему, потому что Господь сказалъ.* Еврейское слово *Sabaïm*, которое Акила и Симмахъ передали такъ, какъ оно написано, LXX перевели *племь*, но оно, скорѣе, означаетъ *племныхъ*. Савейми же называется народъ по ту сторону Индіи, изъ котораго была и царица савская, приходившая слушать мудрость Соломона (3 Цар. гл. 10). О нихъ и Исаія говоритъ: *Сасаимстѣи мужи висоцыи къ тебѣ прейдутъ* (Исаи 45, 14). Страна эта считается доставляющею благовонныя куренія, какъ говоритъ *Виргилій*:

.. и его алгарей
Дымается (савойскимъ куреньемъ ¹⁾),

хотя нѣкоторые предполагаютъ, что савей -- это арабы. Іудеи питаютъ надежды или, скорѣе, грезятъ, что въ послѣднее время они будутъ собраны Господомъ и возвращены въ Іерусалимъ. Не довольствуясь этимъ счастьемъ, они утверждаютъ, что самъ Богъ предастъ въ ихъ руки сыновей и дочерей римлянъ, чтобы Іудеи продали ихъ не персамъ, египтянамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ, но савеймъ, народу весьма отдаленному; потому что Господь сказалъ, и Онъ отмститъ за обиды, нанесенныя Его народу. Такъ вмѣстѣ съ ними говорятъ и наши іудействующіе, ожидающіе для себя тысячелѣтняго царства въ предѣлахъ Іудеи, и золотого Іерусалима, и кровавыхъ жертвъ, и сыновей и внуковъ, и немовѣрныхъ наслажденій и воротъ, украшенныхъ различными драгоценными камнями. Но мы скажемъ, что Господь и подыалъ послѣ Своего пришествія, и ежедневно

¹⁾ *Vergil* Aen. I, 416—417

поднимаетъ и будетъ поднимать тѣхъ, коихъ различныя заблужденія удалили изъ предѣловъ ихъ. И прекрасно сазалъ *подниму*, какъ бы лежащихъ и упавшихъ, чтобы тѣ, кои погружены были въ ереси, возстали въ церкви, воздая еретикамъ то, что они сдѣлали, предавая сыновей и дочерей ихъ, наставленныхъ ими въ таинственномъ и плотскомъ ученіи, въ руки сыновъ Іуды, въ руки тѣхъ, кои стояли во главѣ церкви, и облечены въ доспѣхи апостольскіе и имѣютъ щитъ и копье Ветхаго и Новаго Завета (*Instrumenti*). Взявъ сыновей и дочерей ихъ, они продадутъ ихъ савоямъ и сдѣлаютъ ихъ плѣнниками, чтобы удалить ихъ отъ предѣловъ ихъ, и чтобы они, сдѣлавшись лучшими, начали подчиняться догматамъ церкви.

Ст. 9 — 11. *Провозгласите объ этомъ между народами, возбудите сильныхъ, пусть придутъ, поднимутся всѣ ратоборцы. Перекуйте орала ваши на мечи и заступы ваши на конья: слабый пусть говоритъ: я силенъ. Выступите и приходите, всѣ народы окрестные, и соберитесь; тамъ Господь приведетъ къ надеію сильныхъ твоихъ (или Своихъ). LXX: Провозвудите это между народами, освятите войну, возбудите воителей, приведите и поднимитесь, всѣ мужи воинствующіе. Перекуйте орала ваши на мечи и серпы ваши на конья. Сильный пусть говоритъ: я превозмогаю. Соберитесь и входите, всѣ народы окрестные, и соберитесь туда, кроткій да будетъ воителемъ.* Это мѣсто двойко понимается: нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь объявляется святымъ народамъ, чтобы они приготовились къ войнѣ и сражались за народъ Божій, чтобы они превратили всѣ хозяйственныя орудія въ мечи и конья, чтобы слабый сказалъ, что онъ силенъ, и чтобы всѣ пришли изъ окрестностей и собрались на войну Господню. тѣмъ болѣе, что далѣе по LXX слѣдуетъ: *кроткій и тихій да будетъ воителемъ*, согласно съ написаннымъ въ книгѣ Паралипомоновъ: *и во оныя страны Іордана отъ (сыновъ)*

*Рувимовыхъ и отъ Гадовыхъ, и отъ полуплемене Манас-
сина во всемъ оружїи бранномъ, сто и двадцать тысячъ.
Вси сїи мужи бранїи управлени ко ополченію сердець
мирнымъ* (1 Пар. 12, 37—38) Они утверждаютъ, что это
подражатели истиннаго Давида, о которомъ мы читаемъ:
помяни, Господи, Давида и всю кротость его (Псал. 131,
1). И самъ Онъ говоритъ въ Евангелїи: *научитесь отъ
Мене, яко смиренъ есмь и кротокъ* (Матѳ. 11, 29), или
тихъ. Они говорятъ также, что здѣсь разумѣются тѣ мужи,
которые, оставивъ пачатки, свойственные младенцамъ, до-
стигли силы совершеннаго возраста и все то рвеніе, которое
они прежде употребляли на позы своихъ душъ, обратили на
необходимую койцу. Но намъ кажется, что это противорѣ-
чить мнѣніямъ тѣхъ, которые слѣдуютъ евреямъ. Ибо народы,
враждебные Израилю, для того приготовляются къ войнѣ и
оразя свои и заступы или серпы превращаютъ въ мечи и
копья, и слабый называетъ себя сильнымъ, и выступаютъ
и приходятъ окрестные [народы] и собираются противъ во-
инства Господня, чтобы Господь привелъ сильныхъ ихъ въ
падению и чтобы они уразумѣли, что они побѣждены потому,
что Богъ противится имъ. Этого жалкій Израиль ожидаетъ
для себя въ буквальномъ смыслѣ. Но мы, продолжая иво-
сказазельное толкованіе, можемъ разумѣть здѣсь и народы
демоновъ, и тѣхъ, кои ежедневно воюють противъ Церкви,
и наконецъ тѣхъ, кои при антихристѣ будутъ вести войну
противъ святыхъ Госнода, но которые соберутся лишь для
того, чтобы погибнуть.

Ст. 12—13. *Пусть воспрянутъ и поднимутся на-
роды на долину Иосафата, ибо тамъ Я возсяду, чтобы су-
дить всь народы отвсюду. Пустите [въ дѣло] серпы. Ибо
жатва созрѣла, приходите и спуститесь; ибо точило
полно и подточнїя переливаются, потому что умно-
жилась злоба ихъ. LXX Пусть воспрянутъ и поднимут-
ся народы на долину Иосафата, ибо тамъ Я возсяду;*

чтобы судить весь народы отвсюду. Опустите серпы, ибо наступаетъ сборъ винограда, войдите и топчите, ибо точило полно и подточилія переполнены, потому что умножилась злоба ихъ. И это, подобно объясненію предшествующаго, истолковывается двояко. Ибо одни объясняютъ въ хорошую сторону то, что народы взойдутъ на долину Іосафата, означающую *судъ Господень*, и что тамъ возседеть Богъ, чтобы судить всѣ народы, которые прійдутъ отвсюду, и именно въ томъ смыслѣ, что и святые соберутся противъ враговъ Божіихъ, и пустятъ [въ дѣло] серпы свои, чтобы пожать созрѣвшую жатву у враговъ, и прійдутъ и спустятся, и будутъ топтать точила, потому что настаетъ сборъ винограда, и виноградный сокъ настолько обилень, что точила не могутъ вмѣстить его. А чтобы мы знали, какой это сборъ винограда и это полное точило, то прибавлено: *умножилась злоба ихъ*, что указываетъ, безъ сомнѣнія, на тѣхъ, кои собрались противъ Господа. Другіе же утверждаютъ, что для того поднимаются народы, и сходятся въ долину Іосафата и Господь возседаетъ судить всѣ народы, чтобы они приготовились и взяли всякаго рода военное оружіе, и чтобы были пожаты въ долину Іосафата серпами Господа; потому что пришло на нихъ время суда, и злодѣянія ихъ настолько умножились, что превысили долготерпѣніе Божіе. Ибо и аморреи тогда были изгнаны, когда грѣхи ихъ достигли крайней степени. Іудеи относятъ это мѣсто къ гогу и магогу, самымъ жестокимъ народамъ, о которыхъ мы выше говорили, и полагаютъ, что въ послѣднее время, когда Іерусалимъ будетъ возстановленъ, въ періодъ тысячелѣтняго царства, они прійдутъ противъ народа Божіа и погибнуть въ долину Іосафата, находящейся при восточной сторонѣ храма; потому что наступило время избіенія ихъ и пролитія крови подобно сбору винограда.

Ст. 14—15. *Народы, народы въ долину избіенія, потому что близокъ день Господень въ долину избіенія.*

Солнце и луна померкли, и звѣзды потеряли блескъ свой. LXX: Звуки слышны въ долинь суда, ибо близокъ день Господень въ долинь суда. Солнце и луна померкнутъ, и звѣзды потеряютъ блескъ свой. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы поставили народы, народы и гдѣ LXX перевели звуки слышны, въ еврейскомъ текстѣ написано: *атонит. атонит.* что означаетъ, безъ сомнѣнія, множество и толны тѣхъ, кои подлежатъ суду, а также шумъ и звуки. Затѣмъ, тамъ, гдѣ мы, слѣдуя переводу Акилы, Симмаха и пятого издания, сказали *въ долинь избіенія*. LXX и Θεοδοτίωνъ перевели: *τῆς δίκης καὶ τῆς κρίσεως.* то есть *суда и ршшенія*, вмѣсто чего въ еврейскомъ текстѣ написано *hagus*, что, по мнѣнію евреевъ, означаетъ не только *избіеніе*, но также и *золото*, потому что въ долинь суда, означающей, какъ они полагаютъ, геенну, остается, по очищеніи отъ нечистоты грѣховной, чистое золото. Соберутся же народы, о которыхъ мы выше говорили, въ долинь суда или избіенія для того, чтобы быть истребленными и пасть и подвергнуться суду Господню. На скорбь этого дня и на мученія погибающихъ даже солнце, луна и звѣзды не будутъ въ состояннн взирать, но потеряютъ блескъ свой и не осмѣлятся видѣть строгости судящаго и воздающаго каждому по дѣламъ его. Это не означаетъ того, что они болѣе милосерды, нежели суды Божіи, но это потому, что всякое твореніе при мученіяхъ другихъ страшится суда надъ самимъ собою.

Ст. 16—17. *И возречитъ Господь съ Сіона, и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима, и содрогнутся небеса и земля, и [будетъ] Господь надеждою народа Своего и слою сыновъ Израилевыхъ, и узнаете, что Я Господь Богъ вашъ, обитающій на Сіонъ, на святой горѣ Моей, и будетъ Іерусалимъ святымъ, и не будутъ уже чужіе проходить чрезъ него. LXX: Но возгласитъ Господь съ Сіона, и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима, и содрогнется небо и земля, и пощадитъ Господь народъ Свой, и укрѣ-*

тѣхъ сыновъ Израїля, и узнаете, что Я Господь Богъ вашъ, обитающій на Сіонѣ, святой горѣ Моисеи, и будетъ Иерусалимъ святымъ, и не будетъ уже иноплеменникъ проходить чрезъ него. Когда свѣтъ солнца, луны и всѣхъ звѣздъ померкнетъ, Господь возгремитъ съ Сіова, подобно рыкающему льву, или возгласитъ, и голосъ Его будетъ столь громкимъ и страшнымъ, что придутъ въ сотрясеніе края неба и основанія земли. Но будучи столь строгимъ въ отношеніи къ тѣмъ, кои должны быть наказаны, Онъ будетъ благимъ къ народу Своему, и дастъ силу тѣмъ, кои называются сынами Израїля, означающаго *умъ, видящій Бога*, или εὐδαιμόνιος Θεοῦ, что мы можемъ перевести чрезъ *правоту Божію*, то есть тѣмъ, кои не ходили по неправымъ путямъ, но, шествуя по пути Христову, во всемъ поступали право. Тогда и тѣ, кои будутъ наказаны, и тѣ, которые будутъ приняты въ славу, узнаютъ, что Господь обитаетъ на сторожевой башнѣ Своей, Сіонѣ, и во Христѣ. Святой горѣ Своей, или въ томъ, кто сдѣлалъ себя достойнымъ обитанія Божія. Тогда будетъ святымъ Иерусалимъ, видѣніе мира ¹⁾, отъ котораго и Соломонъ получилъ имя, и чужіе уже не будутъ проходить чрезъ него. Подъ чужими разумѣй или демоновъ, которые чужды Богу, или всѣ злыя помышленія и грѣхи, о которыхъ пророкъ говоритъ: *отъ чуждыхъ пощиди раба Твоего* (Пс. 18, 14) и которые не будутъ болѣе находить доступа къ намъ, если мы будемъ имѣть миръ Божій, и сердце наше не будетъ открыто для враговъ. Это іудеи и наши іудействующіе, какъ мы сказали, относятъ къ измышленію о тысячелѣтіи, когда, какъ они полагаютъ, Христосъ будетъ обитать на Сіонѣ и когда въ украшенномъ

¹⁾ По объясненію блаж. Иеронима Сіонъ, въ переводѣ съ еврейскаго, значить *сторожевая башня* (сресіа), а Иерусалимъ — *видѣніе мира*.

золотомъ и драгоцѣнными камнями Іерусалимъ соберется народъ святыхъ, такъ что тѣ, кои въ этотъ вѣкъ были угнетаемы всѣми народами, будутъ господствовать надъ всѣми народами.

Ст. 18. *И будетъ въ тотъ день, горы источать будутъ сладость, и съ холмовъ потечетъ молоко, и во всѣхъ потокахъ Іуды будетъ идти вода LXX: И будетъ въ тотъ день, горы источать будутъ сладость, и съ холмовъ потечетъ молоко, и во всѣхъ источникахъ Іуды будетъ течь вода.* Когда Господь будетъ обитать на Сіонѣ и на святой горѣ Своей, и когда никто не будетъ пытаться пройти чрезъ святой городъ, тогда всякій, кто будетъ на той горѣ и кто достигнетъ высоты добродѣтелей, будетъ источать сладость и медъ и изъ него будутъ истекать тѣ духовные дары, о которыхъ пророкъ говоритъ: *когда сладка гортани моему словеса Твоя, наче меда устомъ моимъ.* (Пс. 118, 103) Но кто ниже горъ и еще не поднялся на высоту совершенства, тотъ будетъ называться холмомъ, и изъ него будутъ течь потоки молока, служащаго пищею для младенчества о Христѣ, и тѣ рѣки воль, которыя, по свидѣтельству Господа (Іоани. гл 7), будутъ течь изъ чрева его. Ибо всѣ потоки или источники Іуды наполнятся водою, и не будетъ въ нихъ ничего сухаго, потому что все будетъ исполнено благодати Духа.

И источникъ выйдетъ изъ дома Господня и будетъ напоить потокъ (или источникъ) терній. Въмѣсто потока терній LXX перевели: *потокъ верейи*, то есть *χρῆνον*, что означаетъ или веревки или, какъ у египтянъ, мѣру опредѣленного пути, соответственно словамъ псалмопѣвца: *стезю мою и ужасъ мое Ты еси изслѣдовавъ* (Псал. 138, 3). Ибо по рѣкѣ Нилу или на берегахъ его обыкновенно тянуть корабли веревками опредѣленное пространство, называемое *верейями* (funiculos), чтобы утомившихся отъ труда смѣняли свѣжия силы рабочихъ. Нѣтъ ничего уди-

вительнаго въ томъ, что каждый народъ называетъ определенное пространство пути своимъ именемъ; такъ, у латинянъ это называется милею (mille passus), у галловъ левками (leacas), у персовъ парасапгами. во всей Германіи растамп (rastas), и въ каждой странѣ существуетъ своя особая мѣра. Это [мы сказали] потому, что чрезъ *вервія* LXX перевели еврейское слово *sattim*. Впрочемъ, никто не сомнѣвается въ томъ, что все то, что мы читаемъ относительно скиніи Божіей, было сдѣлано изъ деревъ *settim*, которыя LXX перевели чрезъ *дереви негнѣющія*. Это родъ дерева, которое [встрѣчается] въ пустынѣ и которое похоже на бѣлый терновникъ (spinae albae) по цвѣту и по листьямъ, но не по величинѣ. Это столь большія деревья, что изъ нихъ дѣлаются весьма широкія доски, и дерево это весьма крѣпко, неимовѣрно легко и красиво, такъ что всѣ наиболѣе богатые и старательные люди дѣлаютъ изъ нихъ сосуды для виноградныхъ тисковъ, называемые *ἄρσενας* и *θηλόας*. Эти деревья не встрѣчаются на мѣстахъ обработанныхъ и на римской почвѣ, но только въ Аравійской пустынѣ. Въ-мѣсто потока *вервіи* или *терній* Симмахъ перевелъ долину *терній*. Это мѣсто находится близъ Ливіады, по другую сторону Мертваго моря, въ шести миляхъ отъ нея, гдѣ нѣкогда Израиль любодѣйствовалъ съ мадіанитянами. Объ этомъ мѣстѣ упоминаетъ пророкъ Михей, говоря отъ лица Бога: *людіе Мои, помяните убо, что совѣща на вы Валакъ, царь моавитскій, и что ему отвѣща Валаамъ, сынъ Веоровъ, отъ Ситія (Settim) до Галгалъ (Мих. 6, 5)*, вмѣсто чего и здѣсь LXX перевели *ἀπὸ τῶν σχοίνων*, то есть *отъ вервіи до Галгалы*. Итакъ выйдетъ источникъ изъ дома Господня, означающаго Церковь. О немъ и Іезекіиль (гл. . 47), и Захарія (гл 13) говорятъ въ концѣ своихъ книгъ. Онъ превратитъ наши тернія, грѣхи и пороки, не имѣвшіе никакого плода правды, въ живы Господни и напоитъ нашу сухость обильною водою, и вмѣсто терній и волчцовъ мы произрастимъ разнообразные цвѣты добродѣтелей,

и въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда блудодѣйствоваль Израиль и посвящаль себя Вселфегору, расцвѣтуть лиліи чистоты и розы цѣломудрія и дѣвства.

Ст. 19. *Египетъ сдѣлается пустынею и Идумея степью погубели за то, что они беззаконно поступали въ отношеніи къ сынамъ Іудинымъ и проливали невинную кровь въ землѣ ихъ.* LXX: *Египетъ будетъ пустынею и Идумея полемъ пустыннымъ за беззаконія по отношенію къ сынамъ Іудинымъ, за то, что они проливали праведную кровь въ землѣ ихъ.* И относительно этого мѣста іудеи спятъ глубокимъ сномъ, обольщая себя фантастическою надеждою, что въ послѣднее время, по принятіи ими не Христа, а антихриста, они отмстятъ за себя египтянамъ, своимъ соудьямъ, и римлянамъ, которыхъ они разумѣютъ подъ идумеями. Какъ фараонъ со всѣмъ войскомъ его, въ теченіи четырехсотъ тридцати лѣтъ державшій народъ Божій въ плѣну, потонулъ въ Красномъ морѣ, такъ и римляне, которые въ теченіи такого же времени будутъ господствовать надъ іудеями, будутъ истреблены чрезъ божественное мщеніе. Таковы питаемыя ими пустыя надежды. Но они не могутъ объяснить, почему, когда на землѣ есть столько народовъ, только два народа, египтяне и идумеи, будутъ наказаны, или почему подъ идумеями разумѣются римляне, когда мы, пользуясь тою же свободою измышленія, могли бы, въ противоположность имъ, утверждать, что подъ именемъ идумеевъ разумѣются персы или еламиты, фрапки, аллеманны или другіе народы. Но мы скажемъ, что во время воскресенія Господня или въ день суда (ибо мы принимаемъ то и другіе) погибнуть и Египетъ и Идумея, то есть то, что составляетъ Египетъ и Идумею. Египетъ называется *Mesraim*, что означаетъ ἐξολιθισσα, то есть *преслѣдующій, угнетающій* свягыхъ Божіихъ, а Идумея: *земная или кровавая*. Такимъ образомъ всякій, кто преслѣдовалъ народъ Божій и предавался земнымъ дѣламъ и чрезъ многочисленныя пре-

ступленія ежедневно проливалъ невинную кровь, то есть тѣхъ, коихъ онъ обельшалъ, погибаетъ, какъ мы знаемъ также о душахъ мучениковъ, взывавшихъ подъ жертвенникомъ: *доколѣ. Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (Апоф. 6, 10)?

Ст. 20—21. *А Іудея будетъ населена вѣчно, и Іерусалимъ въ родъ и родъ, и мою Я кровь ихъ, которую не смылъ (или тѣхъ, которыхъ Я не очищалъ), и Господь будетъ обитать на Сіонѣ. IXX: А Іудея будетъ населена вѣчно, и Іерусалимъ въ родъ и родъ, и взыщу кровь ихъ и не оставлю безъ отмщенія, и Господь будетъ обитать на Сіонѣ.* Конечно, не та Іудея будетъ населена вѣчно, которую мы видимъ пустынною, и не тотъ Іерусалимъ, который мы видимъ въ развалинахъ, но та Іудея, дочери которой любовали и радовались о всѣхъ судахъ Господнихъ и о которой въ концѣ пятидесятаго псалма мы читаемъ: *ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона, да созиждутся стѣны Іерусалимскія* (Псал. 50. 20). Въ этой странѣ исповѣданія и славы и въ этомъ городѣ, въ которомъ видимъ миръ Господень, будетъ вѣчное населеніе не изъ одного или трехъ и болѣе родовъ, но *въ родъ и родъ*, то есть изъ двухъ родовъ, увѣровавшихъ изъ іудеевъ и изъ язычниковъ. Тогда смаетъ Господь кровь всѣхъ грѣховъ, которой прежде не смывалъ, чтобы очистить въ Евангеліи тѣхъ грѣшниковъ, которыхъ въ законѣ оставлялъ нечестивы. Ибо для того *завори Богъ всѣхъ въ грѣхъ, да всѣхъ помилуетъ* (Рим. 11, 21), или для того, чтобы отмстить за кровь рабовъ Своихъ, которую они мученически пролили за исповѣданіе имени Его. И Господь будетъ обитать на Сіонѣ, о которомъ написано: *основанія его на горахъ святыхъ: любитъ Господь врата Сіоня паче всѣхъ селеній Іакозлихъ* (Псал. 86, 1).

ОГЛАВЛЕНІЕ

12-й части

твореній блаженнаго Іеронима.

Одна книга толкованій на пророка Даниїла . . .	1—145
Три книги толкованій на пророка Осію:	
Книга первая (гл I—V, 7)	146—214
Книга вторая (гл V, 8—X, 4)	215—284
Книга третья (гл X, 5—XIV)	284—350
Одна книга толкованій на пророка Іоїля	351—415